

Branko Tošović, Arno Wonisch (Hg.)
Wortbildung und Internet / Словообразование и интернет / Творба riječi i internet

Slawische Sprachkorrelationen

Branko Tošović, Arno Wonisch (Hg.)

WORTBILDUNG UND INTERNET

**Словообразование
и интернет
Творба riječi
i internet**

Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz
Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee
2016

Branko Tošović, Arno Wonisch (Hg.)
Wortbildung und Internet

Бранко Тошович, Арно Вониш (ред.)
Словообразование и интернет

Branko Tošović, Arno Wonisch (ur.)
Tvorba riječi i internet

.

Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee
Комиссия по словообразованию при Международном комитете славистов
Komisija za tvorbu riječi Međunarodnog slavističkog komiteta

Kommissionsvorsitzender • Председатель Комиссии • Predsjednik Komisije
Aljaksandr Lukašanec

Wissenschaftliches Sekretariat • Ученый секретарь • Naučni sekretar
Elena Koriakowcewa

Kommissionmitglieder • Члены Комиссии • Članovi Komisije

1) Ajdžanović, Milan	Novi Sad	Serbien
2) Arizankovska, Lidija	Skopje	Mazedonien
3) Avramova, Cvetanka	Sofia	Bulgarien
4) Baltova, Julija	Sofia	Bulgarien
5) Belentschikow, Renate	Magdeburg	Deutschland
6) Bozděchová, Ivana	Prag	Tschechien
7) Cho, Nam-Shin	Seoul	Korea
8) Ćorić, Božo	Belgrad	Serbien
9) Dragićević, Rajna	Belgrad	Serbien
10) Ermakova, Ol'ga	Kaluga	Russland
11) Janočková, Nicol	Bratislava	Slowakei
12) Karpilovs'ka, Evgenija	Kiew	Ukraine
13) Hammel, Robert	Berlin	Deutschland
14) Charitončik, Zinaida	Minsk	Weißrussland
15) Kleszczowa, Krystyna	Katowice	Polen
16) Klimenko, Nina	Kiew	Ukraine
17) Koriakowcewa, Elena	Siedlce	Polen
18) Kisljuk, Larisa	Kiew	Ukraine
19) Lukašanec, Aljaksandr	Minsk	Weißrussland
20) Lukašanec, Elena	Minsk	Weißrussland
21) Mengel, Swetlana	Wittenberg	Deutschland
22) Milašin Goran	Banja Luka	Bosnien und Herzegowina
23) Miloslavskij, Igor'	Moskau	Russland
24) Nikolaev, Gennadij	Kazan'	Russland
25) Nenezić, Sonja	Nikšić	Montenegro

26) Neščimenko, Galina	Moskau	Russland
27) Nikitevič, Aleksej	Grodno	Weißrussland
28) Ohnheiser, Ingeborg	Innsbruck	Österreich
29) Ološtiak, Martin	Prešov	Slowakei
30) Pastuchowa, Magdalena	Katowice	Polen
31) Pohontsch (Pohončowa), Anja	Bautzen/Budyšin	Deutschland
32) Petručina, Elena	Moskau	Russland
33) Raciburskaja, Larisa	Nižnij Novgorod	Russland
34) Raecke, Jochen	Tübingen	Deutschland
35) Radeva, Vasilka	Sofija	Bulgarien
36) Rudnik-Karwatowa, Zofia	Warschau	Polen
37) Sakhno, Serquei	Paris	Frankreich
38) Selimski, Ludwig	Sosnowiec	Polen
39) Sierociuk, Jerzy	Poznań	Polen
40) Stramljič Breznik, Irena	Maribor	Slowenien
41) Sehović, Amela	Sarajevo	Bosnien und Herzegowina
42) Stebih Golub, Barbara	Zagreb	Kroatien
43) Tošović, Branko	Graz	Österreich
44) Uluchanov, Igor'	Moskau	Russland
45) Vinogradova, Valentina	Moskau	Russland
46) Waszakowa, Krystyna	Warschau	Polen
47) Wonisch, Arno	Graz	Österreich

Branko Tošović, Arno Wonisch (Hg.)

Wortbildung und Internet

**Institut für Slawistik
der Karl-Franzens-Universität Graz**

**Kommission für Wortbildung beim Internationalen
Slawistenkomitee**

2016

Gedruckt mit Unterstützung
der Universität Graz

Herausgeber • Издатели • Urednici

O. Univ.-Prof. Dr. Branko Tošović

Mag. Dr. Arno Wonisch

Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz

Merangasse 70, A-8010 Graz

branko.tosovic@uni-graz.at

<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis>

arno.wonisch@uni-graz.at

Beurteilung der Aufsätze, Satz und Korrektur

Оценка работ, макет и корректура

Vrednovanje radova, prelom i korektura

Branko Tošović, Arno Wonisch

Umschlag • Обложка • Korice

Arno Wonisch

Verlag • Издательство • Izdavač

Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz

Merangasse 70

8010 Graz

Österreich/Austria

+43 316 380 25 22 / 25 24

branko.tosovic@uni-graz.at

<http://www-gewi.uni-graz.at/gralis>

arno.wonisch@uni-graz.at

Kommission für Wortbildung

beim Internationalen Slawistenkomitee

Grafid d.o.o.

78 000 Banjaluka, BiH, Republika Srpska

Milana Karanovića 25

tel.: ++387 51 259 250

Fax: ++387 51 258 657

grafid@blic.net

Tošović, Branko, Wonisch, Arno (Hg./ред./ur.). **Wortbildung und Internet**. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz – Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee. 2016. 525 S.

© Branko Tošović, Arno Wonisch, Graz 2016

Alle Rechte vorbehalten. Sva prava zadržana.

ISBN 978-3-9504084-6-1

Inhalt • Содержание • Sadržaj

Vorwort [Предисловие]	11
Милан Ајџановић (Нови Сад). Именице с обележјем [особа +] у језику младих корисника интернета Milan Ajdžanović (Novi Sad). Substantive mit dem Merkmal [Person +] in der Sprache der jugendlichen NutzerInnen des Internets	13
Лидија Аризанковска (Скопје). Зборообразувањето и интернет-комуникацијата (врз примери од македонскиот јазик) Lidija Arizankovska (Skopje). Wortbildung und Internet-Kommunikation (anhand von Beispielen der mazedonischen Sprache)	27
Цветанка Аврамова (Софија). Функциониране и продуктивност на някои словообразователни модели с формант -(а)джий(а) в българското интернетпространство Cvetanka Avramova (Sofia). Funktion und Produktivität einiger Wortbindungsmodelle mit dem Formant -(а)джий(а) im bulgarischen Internetraum	43
Ivana Bozděchová (Praha). Slovtovorná regulérnost a anomálie kompozičních prostředků a postupů v internetových textech Ivana Bozděchová (Praha) Regularität und Anomalie bei der Bildung kompositorischer Mittel und Verfahren in Internet-Texten	61
В. Е. Чумирина (Грац). Безафиксний способ создания слов как специфика экспрессивного словообразования в Интернетe (на материале сети Facebook) V. J. Čumirina (Graz). Affixlose Wortschöpfungen als Spezifikum expressiver Wortbildung im Internet (anhand von Facebook)	75
Рајна Драгићевић, Милош Утвић (Београд). Препозитивне компоненте у српском и руском језику на материјалу интернет-сајтова Rajna Dragičević, Miloš Utvić (Belgrad). Postpositive Komponente im Serbischen und Russischen anhand von Internet-Seiten	91

- Кристин Эно, Сергей Сахно** (Париж). Чем супермаркет-н-ый лучше супермаркет-ск-ого? Словообразовательная синонимия в русских адъективных неологизмах по данным Интернета 107
Christine Hénault, Serguei Sakhno (Paris). Warum ist ein супермаркет-ск-ий Tee besser als ein супермаркет-н-ого? (gemeinsam mit Christine Henault)
- Євгенія А. Карпіловська** (Київ). Словотворення в українськомовному „кресленні“ Інтернету 125
Jevgenija Karpilovska (Kiew). Wortbildung im ukrainischsprachigen „technischen Zeichnens“ des Internets
- Krystyna Kleszczowa** (Katowice). Internet jako narzędzie w ocenie stabilności neologizmów. Na przykładzie polskich przymiotników 135
Krystyna Kleszczowa (Katowice). Das Internet als Mittel zur Bewertung der Stabilität von Neologismen anhand polnischer Adjektive
- Ніна Клименко** (Київ). Семантичне словотворення в терміносистемі інформатики (на матеріалі східнослов'янських та новогрецької мов) 149
Nina Klimenko (Kiew). Semantische Wortbildung im Internet (anhand von ostslawischen Sprachen und des Neugriechischen)
- Е. И. Коряковцева** (Седльце). Проявления глобальной интернационализации в словотворчестве российских, польских и чешских интернагов 165
E. I. Koriakowcewa (Siedlce). Formen der globalen Internationalisierung in der Wortbildung der russischen, polnischen und tschechischen Sprache
- Лариса Кислюк** (Київ). Особливості актуалізації словотворчих ресурсів в українській інтернет-комунікації 185
Larisa Kisljuk (Kiew). Besonderheiten der Aktualisierung derivativer Ressourcen in der ukrainischen Internet-Kommunikation
- Аляксандр Лукашанец** (Мінск). Інтэрнэт-прастора як база даследавання словаўтварэння: магчымасці і „падводныя рыфы“ 195
Aliaksandr Lukašanec (Minsk). Das Internet als Basis für Studien zur Wortbildung: Möglichkeiten und „Riffe unter Wasser“
- Елена Лукашанец** (Минск). Онлайн-словари молодежного сленга: словообразовательный аспект лексики 209
Alena Lukašanec (Minsk). Online-Wörterbücher des Jugendslangs: der derivative Aspekt der Lexik

- Горан Милашин** (Бањалука). О језику Твитера са дериватолошког становишта 225
 Goran Milašin (Banja Luka). Über die Sprache von Twitter im Hinblick auf die Wortbildung
- Тијана Миленковић** (Грац). Творбени поступци скраћивања у српском интернету 255
 Tijana Milenković (Graz). Abkürzungen in der Internet-Kommunikation in serbischer Sprache
- Игорь Милославский** (Москва). Какие сведения о русском словообразовании следует разместить в Интернете? 277
 Igor Miloslavskij (Moskau). Welche wissenschaftlichen Vorstellungen über die russische Wortbildung im Internet sind es wert, untersucht zu werden?
- Sonja Nenezić** (Nikšić). Vlastita imena kao motivatori nekih novotvorenica u jeziku crnogorskih online medija 289
 Sonja Nenezić (Nikšić). Eigennamen als Motivatoren einiger Neubildungen in montenegrinischen Online-Medien
- Геннадий Николаев, Наталия Николаева** (Казань). Русский интернет-жаргон: способы образования 301
 Gennadij Nikolaev, Natalija Nikolaeva (Kazan'). Der russische Internet-Jargon: Methoden der Bildung
- Ingeborg Ohnheiser** (Инсбрук). Регулярность и вариантность адаптации английских заимствований в русском интернете 309
 Ingeborg Ohnheiser (Innsbruck). Regularität und Varianz bei der Adaptierung englischer Lehnwörter im russischen Internet
- Magdalena Pastuchowa** (Katowice). Stare czy nowe? O mechanizmach gry słowotwórczej na przykładzie internetowych memów i forów dyskusyjnych 323
 Magdalena Pastuchowa (Katowice). Alt oder neu? Über die Mechanismen des Wortbildungsspiels am Beispiel von Internet-Memen und Diskussionsforen
- Зоя Ю. Петрова** (Москва). Языковая игра с интернет-терминологией в современной поэзии (словообразовательный аспект) 337
 Zoia J. Petrova (Moskau). Das sprachliche Spiel mit der Internet-Terminologie in der modernen russischen Poesie (derivativer Aspekt)

- Anja Pohončowa** (Bautzen/Budyšin). Internetowe žórła jako základ
rěčnych analizow serbsčiny? 351
Anja Pohončowa (Bautzen/Budyšin). Internet-Literatur als Medium
von Wortbildungsanalysen zum Sorbischen?
- Лариса Рацибурская** (Нижний Новгород). Сложные новообра-
зования как средство воздействия в электронных СМИ 365
Larisa Raciburskaja (Nižnij Novgorod). Komplexe Neubildungen als
Mittel des Einwirkens auf Massenmedien
- Ольга Северская** (Москва). „Няшки“ сквозь интернет-призму 377
редеривации
Olga Severskaja (Moskau). „Njaški“ durch das Prisma der Rederiva-
tion
- Irena Stramljič Breznik** (Maribor). Uvid v nastajanje leksike v 387
spletnem slovarju „žive slovenščine“ (s prvinami kognitivnega
pristopa)
Irena Stramljič Breznik (Maribor). Derivative Typologie der Lexik in
Online-Wörterbüchern des „lebenden Slowenisch“
- Amela Šehović** (Sarajevo). Skraćivanje riječi na internetskim foru- 405
mima
Amela Šehović (Sarajevo). Abkürzungen in Internet-Foren
- Бранко Тошович** (Грац). Словообразование в интернете, интер- 419
нет в словообразовании
Branko Tošović (Graz). Wortbildung im Internet, das Internet in der
Wortbildung
- Валентина Н. Виноградова** (Москва). О литературном и внели- 495
тературном просторечии в Интернете
Valentina N. Vinogradova (Moskau). Literarische und nichtlitera-
rische Umgangssprache im Internet
- Krystyna Waszakowa** (Warszawa). Kontekstowe innowacje słowot- 499
wórcze w internetowych tekstach publicystycznych i w ich
komentarzach. Studium przypadku
Krystyna Waszakowa (Warszawa). Kontextuelle Wortbildungsinno-
vationen in publizistischen Internettexen und ihren
Kommentaren
- Арно Вонис** (Грац). Язык футбола, словообразование и 513
интернет
Arno Wonisch (Graz). Die Sprache des Fußballs, Wortbildung und
Internet

Vorwort

Im Rahmen des INTERNATIONALEN SLAWISTENKOMITEES gibt es seit mittlerweile knapp zwei Jahrzehnten eine KOMMISSION FÜR WORTBILDUNG, die sich alljährlich an einer unterschiedlichen Universität trifft und eine Kommissions-sitzung sowie begleitend eine wissenschaftliche Konferenz veranstaltet. Im Mai 2015 tagte die Kommission in Maribor (Slowenien), wo der Beschluss getroffen wurde, die Kommissionssitzung und die Konferenz im Jahre 2016 in Graz abzuhalten. Diese 17. Konferenz im Rahmen der Kommission für Wortbildung fand vom 22. bis 25. März 2016 am Institut für Slawistik unserer Universität statt, wobei als Veranstaltungstitel das überaus aktuelle Thema WORTBILDUNG UND INTERNET gewählt wurde. Als Grund für die Themenwahl können folgende Aspekte angeführt werden:

1. Im Internet trifft man auf eine gewaltige Menge an nicht ausreichend behandelten Wortbildungsmustern, deren Analyse oft von „Nicht-Fachleuten“ vorgenommen wird.

2. In den letzten Jahren hat sich eine neue wissenschaftliche Disziplin entwickelt – die Internet-Linguistik, im Rahmen derer die Wortbildung ein zentrales Forschungsfeld darstellt.

3. Die Durchführung der Konferenz zum gewählten Thema könnte einen Durchbruch in ein neues, überaus komplexes und reiches Forschungsgebiet darstellen und der slawischen Wortbildung beim Finden neuer Wege, neuer Forschungsgegenstände, bei einer Modernisierung und Verbesserung der Analysen behilflich sein.

4. Die Sprache des Internets ist Gegenstand von Lehre und Forschung am Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, was unter anderem durch folgende Umstände zum Ausdruck kommt: a) Im Jahr 2015 ist die Monografie ИНТЕРНЕТ-СТИЛИСТИКА [Internet-Stilistik] von Branko Tošović erschienen, und b) von 16. bis 18. April 2015 wurde in Graz die Konferenz der Kommission für Stilistik des Internationalen Slawistenkomitees mit dem themenverwandten Titel INTERAKTION VON INTERNET UND STILISTIK, INTERNET UND STIL abgehalten.

Bei den 35 Autorinnen und Autoren der in vorliegendem Sammelband abgedruckten Beiträge handelt es sich um ausgewiesene Fachleute für Fragen der Wortbildung aus 21 universitären Zentren in 14 Ländern (Bosnien und Herzegowina: *Banja Luka, Sarajevo*; Bulgarien: *Sofia*; Deutschland: *Bautzen/Budyšin*; Frankreich: *Paris*; Mazedonien: *Skopje*; Montenegro: *Nikšić*; Österreich: *Graz, Innsbruck*; Polen: *Katowice, Siedlce, Warschau*; Russland: *Kazan', Moskau, Nižnij Novgorod*; Serbien: *Belgrad, Novi Sad*; Slowenien: *Mari-*

bor; Tschechien: *Prag*; Ukraine: *Kiew* und Weißrussland: *Minsk*), wobei die Beiträge in insgesamt elf Sprachen verfasst wurden (Bosnisch, Bulgarisch, Mazedonisch, Montenegrinisch, Polnisch, Russisch, Serbisch, Slowenisch, Tschechisch, Ukrainisch und Weißrussisch).

Abschließend sei darauf verwiesen, dass es sich bei der Interaktion von Internet und Wortbildung um ein äußerst buntes, spannendes und vergleichsweise noch junges Themenfeld handelt, dem sich die Beiträge der Autorinnen und Autoren in diesem Band widmen. Es ist zu hoffen, dass sich für das Lesepublikum einige interessante, nützliche und vor allem bisher ungekannte und unvermutete Gedankengänge und Aspekte auftun mögen.

Der aufrichtige Dank der Herausgeber gilt dem Forschungsmanagement und -service der Karl-Franzens-Universität Graz, das die finanziellen Mittel für die Drucklegung dieser Publikation bereitstellte.

Branko Tošović

Arno Wonisch

Graz, im September 2016

Милан Ајџановић (Нови Сад)

Именице с обележјем [особа +] у језику младих корисника интернета

Рад¹ се бави анализом 77 различитих именица, пре свега суфиксалних деривата, с особом као денотатом. Грађа је прикупљена анкетаирањем студената, а потом су за њу тражене и нађене потврде и у двама репрезентативним интернетским изворима – *Крстарици* и *Вукајлији*. Циљ рада јесте опис прикупљених образовања те утврђивање одређених механизма који омогућавају класификовање датих именица у различите (под)групе.

1. Увод. Од самих својих почетака интернет је – као нов и друкчији медиј који омогућава, између осталог, и посве неконвенционалан, тајни или јаван, вид комуникације међу људима – посебно популаран међу младим носиоцима језика. Један од разлога овакве његове привлачности, несумњиво, јесте и чињеница да се млади, комуницирајући са својим вршњацима, једни другима обраћају без различитих инхибиција које би се могле очекивати у неком другом типу дискурса. Отуд се као нужан пратилац овакве врсте комуникације јавља идиом чија су специфичност и различита образовања с особом као денотатом, често веома маштовита те отуд и занимљива за творбену анализу. Наравно, највећи део оваквих образовања припада жаргону, односно, прецизније, сленгу,² који је међу младим носиоцима језика највиталнији те који, заправо, међу њима и настаје.

1.1. Имајући све ово у виду, одлучили смо се да предмет овога истраживања управо буду лексеме којима се на интернету – нарочито на форумима и четовима чији су учесници млади – на различите начине означавају особе с обзиром на неку своју доминантну особину, склоност, професију и сл. Ослањајући се на поједина претходна наша истраживања такође посвећена номинацији особа (нпр. Ајџановић 2013, 2014, 2015), формулисали смо и одређене пресупозиције. Као прво, оваква ће образовања бити сразмерно честа, при чему ће међу њима доминантна бити она настала суфиксацијом. Као друго, међу семантичким дериватима основни механизам преноса биће метафора, док ће остали механизми семантичке деривације бити присутни само по изузетку. Коначно, и као треће, у прикупље-

---

¹ Овај рад представља део истраживања у оквиру пројекта Стандардни српски језик (178004), који финансира Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије.

² О односу ова два термина и неких других њима блиских – в. више у Бугарски 2006.

ној грађи удео деривата којима се особе описују с обзиром на неку своју негативну карактеристику биће знатно већи у односу на оне који служе као позитивне етикете, будући да је, како се чини, човеку природно да приликом описивања другог људског бића радије истакне не оно што је очекивано или чак позитивно већ оно што код другог не ваља, што представља отклон у односу на какво очекивано стање. Наравно, нама је овог пута у фокусу српски језик, те смо се на њега и ограничили, али верујемо, заправо убеђени смо, да је ситуација слична и када је у питању било који други језик, пре свега словенски, а нарочито онај који је утемељен на новоштокавској основици.³

1.2. За потребе овога рада прикупили смо грађу коју чини следећих 77 лексема:⁴ *алапача*, *багра*, *баја*, *бака* (‘брат, пријатељ’), *бичарка* (‘надмена, безобразна женска особа’), *блејач* (‘онај који блеји, дангуби’), *боготац*, *брат*, *буки* (‘добар, симпатичан момак’), *буразенгија*, *воњ*, *ганци*, *глибуља* (‘изразито ружна женска особа’), *гусарка* (‘женска особа чији изглед и понашање одударују од жељених, сељанка’), *гуска*, *даска*, *дебилчина*, *доца*, *дркација*, *дронфуља* (‘промискуитетна женска особа лошег, оронулог изгледа’), *друкара* (‘особа која потказује, потказивач’), *ђонара* (‘особа без стида, чији је образ попут ђона’), (*тешко*) *ђубре*, *кева*, *краљ*, *крампаца*, *кримос*, *крупара*, *кумара*, *курајбер*, *лерди* (‘продавац наркотика, дилер’), *лик*, *ликуша*, *љанкасе*, *љомбер*, *мачка*, *ментол*, *млакоња*, *морончина*, *пајсер*, *пајташ*, *пањ*, *папучар*, *прика*, *прљавуша*, *рава*, *распандркача*, *распандркуша*, *редаљка* (‘промискуитетна женска особа’), *риба*, *руља*, *сељана* (‘једна или више особа неурбаног изгледа и понашања’), *скрнавуша*, *смарач*, *спамер*, *спамерка*, *сталкер*, *сталкерка*, *тарзан*, *тебра* (‘близак пријатељ, брат’), *тебрица*, *тип*, *типуша*, *ћоман* (‘наркоман’), *фрик*, *фрикуша*, *хипстер*, *хипстерка*, *цава*, *цар*, *цугер*, *чка*, *џибер*, *џиберка*, *шабан*, *шљункара* (‘женска особа чији изглед и понашање одударују од жељених, сељанка’), *шоња*.

1.2.1. Начин на који смо прикупили грађу, међутим, није онај који смо испрва замислили. Наиме, првобитни нам је план био да именице прикупљамо непосредно с интернета. Међутим, иако смо очекивали знатан број оваквих образовања, када смо се на наведеном медију срели са правим мноштвом, чини нам се стотинама различитих етикета које се користе за номинацију особа, било нам је јасно да на неки начин треба ограничити тај огромни корпус не би ли он постао операбилан и приме-

³ Заправо, овакав се човеков однос према другим особама може сматрати једном од језичких универзалија (исп. Драгићевић 2010: 115), на корпусу српског језика потврђеном у више наврата и појединим нашим истраживањима (исп. Ајџановић 2013, 2014, 2015).

⁴ На овом месту или касније у раду дефинисаћемо само оне лексеме које будемо сматрали мање познатим или значењски непрозирним.

рен једном оваквом истраживању.⁵ Отуд смо замолили своје студенте⁶ да напишу што више речи којим би означили особе (наравно, такве које они користе приликом, претпостављамо свакодневне, комуникације на четовима и друштвеним мрежама), а потом за њих тражили и нашли потврде на интернету, и то у двама, када је овакво истраживање у питању, репрезентативним изворима: *Вукајлији* (Vukajlija-www), најпознатијем српском он-лајн речнику сленга, и *Крстарици* (Krstarica-www), „највећој интернет заједници у Србији“.

1.3. Већ се на први поглед види да се 77 прикупљених лексема једне другима супротстављају пореклом (домаће – стране), творбеном структуром (немотивисане – деривирание – сложене) те, коначно, типом номинације (позитивна – негативна, при томе физичка, психичка, карактерна). Циљ овог истраживања, стога, јесте да забележене именице класификује с обзиром на то да ли су мотивисане или не, односно, уколико јесу, да их разврста имајући у виду тип деривације (творбена, и унутар ње који подтип, односно семантичка). Наравно, када су у питању мотивисане речи добијене афиксалном деривацијом, трудићемо се да одредимо и морфолошку припадност мотивне речи као и творбене форманте употребљене за извођење, односно, код оних добијених семантичком деривацијом, механизме коришћене за дати семантички пренос. Осим тога, предмет нашег интересовања биће и врста номинације која се лексемама врши, тј. с обзиром на које се своје особине (физичке, интелектуалне или карактерне) дата особа обележава.

1.4. Јасно је, међутим, да претензије овога рада не могу ићи толико далеко да он региструје и опише највећи део инвентара оваквих образовања у језику младих,⁷ што се уосталом види и из грађе којом барата, већ га заправо треба посматрати као својеврстан дијагностички увид у овакву врсту номинације особа који ће, ако ништа друго, описати различите продуктивне моделе, од којих би неки у стандардном језику евентуално били мање чести или чак непостојећи.

---

⁵ Да нисмо једини који се суочавају с оваквим препрекама, сведочи опаска уваженог колеге проф. И. Милославског (изречена у Грацу 23.3.2016, другог дана конференције Словообразование и интернет) да се савремени истраживачи језика – за разлику од својих претходника, којима је сакупљање корпуса неретко представљало проблем због недостатка извора и грађе – данас суочавају са сасвим друкчијим изазовом: како ограничити огромну грађу која им је на располагању, пре свега, на интернету.

⁶ У питању су студенти прве године Одсека за медијске студије Филозофског факултета у Новом Саду. У испитивању, одржаном 16.12.2015, учествовало је тридесет студената, међу којима су већину чиниле девојке (18 : 12).

⁷ То је, уосталом, већ и било предмет интересовања српских лингвиста у не тако далекој прошлости (исп. Ристић 2004, Бугарски 2006). Осим тога, тако замисљен рад својим би обимом био далеко надмашио потребе једног оваквог зборника.

2. Анализа грађе.

2.1. *Творбена структура.* У оквиру прикупљене грађе најдоминантнији су, рекли бисмо сасвим очекивано, деривати који су настали афиксалном творбом (41), док су унутар њих, опет нимало неочекивано, најприсутнији суфиксални деривати: заправо примера за додавање префикса или истовремено префикса и суфикса на творбену основу – нема, те је и овог пута потврђен статус суфиксације као најпродуктивнијег творбеног начина (*алапача, баја, бичарка, блејач, буки, буразенгија, глибуља, гусарка, дебилчина, доџа, дркација, дронфуља, друкара, ђонара, крампача, кримос, крупара, кумара, ликуша, љомбер, млакоња, морончина, папучар, прика, прљавуша, распандркача, распандркуша, редаљка, сељана, скрнавуша, смарач, спамерка, сталкерка, тебрица, типуша, фрикуша, хипстерка, цугер, џиберка, шљункара, шоња*). Ипак, чињеница да је међу забележеним етикетама за номинацију особа суфиксалних деривата тек нешто више од пола (53%) – наговештава да овај вид грађења речи којима се означавају особе, када је у питању сленг, није тако тако изразито доминантан као у неким другим регистрима.

С друге стране, забележена је само једна композита (*боготац*), која је, међутим, веома занимљива за анализу. Наиме, иако је она по свој прилици резултат простог срастања двеју именица – центра синтагме и атрибутива, тј. фразне лексеме – у сложеницу, на једном се месту у изворима⁸ среће и друкчије тумачење, које не звучи немогуће имајући у виду не само одлике сленга већ и делимично семантичко преклапање наведене именице и лексеме кум, за шта се многи примери налазе на интернету. У питању би, дакле, био калк према енглеском *godfather > god + father > бог + отац > боготац* 'онај који је најбољи у нечем; онај који је кум за нешто'.

2.1.1. Регистровани деривати образовани су читавим низом различитих суфикса, њих чак 22, што значи да у просеку скоро два деривата долазе на један формант. Наравно, дистрибуција суфикса ни изблиза није равномерна будући да су неки потврђени само једном, док други имају пет и више потврда: **-а** (*шоња*), **-аљка** (*редаљка*), **-ана** (*сељана*), **-ара** (*друкара, ђонара, крупара, кумара, шљункара*), **-ар** (*папучар*), **-арка** (*бичарка*), **-ач** (*блејач, смарач*), **-ача** (*алапача, крампача, распандркача*), **-енгија** (*буразенгија*), **-ер** (*цугер*), **-ица** (*тебрица*), **-ја** (*баја*), **-ка** (*гусарка, прика, спамерка, сталкерка, хипстерка, џиберка*), **-ки** (*буки*),⁹ **-омбер** (*љомбер*), **-оња** (*млакоња*), **-ос** (*кримос*), **-уља** (*глибуља, дронфуља*), **-уша** (*ликуша, прљавуша, распандркуша, скрнавуша, типуша, фрикуша*), **-ца** (*доџа*), **-чина** (*дебилчина, морончина*), **-ција** (*дркација*).

Међу забележеним суфиксима има како оних који су и иначе продуктивни у српском језику (нпр. **-ач**, **-ица**, **-ка**) тако и оних (**-енгија**, **-омбер**) који не само да не спадају у такве већ се обично и не дају као део инвента-

⁸ Исп. Vukajlija.www1.

⁹ Постоји могућност да је у овом случају у питању и немотивисана именица.

ра именичких суфикса, чак ни у монографијама посвећеним жаргону и жаргонизмима (исп. Бугарски 2006). Занимљиво је, осим тога, да у грађи нема потврде за суфикс **-āk/-jāk**, вероватно најпродуктивнији у творби жаргонизама, веома чест и у образовању именица које су предмет нашег интересовања.¹⁰

2.1.1.1. Забележени деривати по пореклу су најчешће деноминали (26: *баја, бичарка, буки, буразенгија, глибуља, гусарка, дебилчина, доџа, ђонара, крапчача, кримос, кумара, ликуша, љомбер, морончина, папучар, прика, сељана, спамерка, сталкерка, тебрица, титиша, фрикуша, хипстерка, шиберка, шљункара*), затим, у знатно мањој мери, девербали (осам: *блејач, дркација, друкара, распандркача, распандркуша, редаљка, смарач, цугер*), те деадјективи (пет: *крупара*,¹¹ *млакоња, прљавуша, скрнавуша, шоња*).

Наравно, што је већ опште место оваке врсте анализе, ни међу анализираним дериватима не могу се избећи недоумице које се тичу прецизног утврђивања врсте творбене основе (нпр. *редаљка* < *ређати, ред*) или пак потпуне немогућности њене идентификације, како је то у *алапача*¹² и *дронфуља*. Ипак, како смо видели, несумњиво је да су именице те које су најчешће у улози мотиватора, што се лако да објаснити чињеницом да је немали део образовања резултат мовирања или су пак у питању речи субјективне оцене.

2.1.1.2. Због ограничености простором на овом ћемо се месту посветити само појединим дериватима односно њима деривираним суфиксима који су се наметнули као нарочито занимљиви за анализу.

2.1.1.3. Прва међу њима јесте именица *бичарка*, која је, заправо, (секундарно) проста лексема будући да је изведена додавањем слабопродуктивног суфикса **-арка** на енглеску основу *бич* (< енгл. *bitch* 1. женка пса, куја, кучка 2. непријатна жена¹³). Међутим, имајући у виду однос који млади носиоци српског језика (заправо, не само млади и не само српског) имају према овом језику, те постојање својеврсног англосрпског језика¹⁴ – с правом се можемо запитати да ли се наведена именица заиста може сматрати представником исте групе чије су чланице, да наведемо

¹⁰ Исп. Бугарски 2006: 58–59.

¹¹ Иако се ова именица гласовно поклапа с једном другом, из класе *nomina instrumenti*, несумњивим девербалом (‘направа којом се крупе, ситне житарице’), што по свој прилици није случајност, њено нам значење (‘крупна женска особа’) даје за право да је изводимо из редуковане придевске основе.

¹² Клајн (2003: 65) ову именицу сматра немотивисаном, али је, позивајући се на Скока, доводи у везу с обликом *алакача*, деривираним од глагола (*x*)*алакати*.

¹³ Значења дајемо према Dictionary-www.

¹⁴ Колико је нама познато, овај термин је у српску лингвистику увео проф. Т. Прћић, и детаљно се њиме бавио, сам или у коауторству, у читавом низу радова, речника и монографија.

свега два, рекли бисмо школска примера секундарно простих именица, *малина* и *купина*, чије нам основе данас остају непрозирне.

2.1.1.4. Нашу је пажњу привукао и суфикс **-ача**, који се, барем на нивоу стандарда, изузетно ретко додаје на именичке основе када се ради о творби деривата с обележјем [особа +]. Заправо, као једино такво образовање обично се наводи именица *мушкарача* (Клајн 2003: 65). Ипак, прикупљени корпус, иако бележи свега један овакав деноминал, даје наговештај друкчије ситуације у жаргону: значење забележене лексеме *крампача* јесте, како се наводи у Ристић 2004: 172, 'ограничена, глупа женска особа', односно, како бисмо ми дефинисали, 'ружна, незграпна женска особа, најчешће глупа'. Да је оваквих образовања у жаргону унеколико више, видимо у Бугарски 2006: 95–96, где се дају још и *дропљача* 'проститутка' и *сексача* 'нимфоманка'. У свим овим именицама присутна је изразита пејоративна нијанса, која је резултат споја основе и форманта.

2.1.1.5. Суфикс **-уша** јесте свесловенски и прасловенски формант (Скок 1973: 550), који се обично одређује као плодан и експресиван суфикс (Клајн 2003: 198, Бабић 1986: 311), готово увек са пејоративним призвукотом, нарочито када су у питању моционо образовања. И заиста, у грађи су четири примера који су несумњиви пејоративи, иако чак три и нису мовирани облици (*прљавуша*, *распандркуша*, *скрнавуша*). Међутим, деривати *ликуша* и *типуша*, а нарочито први, иако резултат моције – нису пејоративи, напротив: *ликуша* је пре свега позитивна или неутрална етикета, врло ретко негативна, што представља новину у односу на стање забележено у литератури.¹⁵ Дакле, једина именица која је уједно моционо образовање као и негативна етикета јесте *фрикуша*, где, међутим, пејоративност проистиче пре свега из значења мотивне речи (*фрик* < *freak* енгл. 'ствар, особа, животиња или догађај који је изузетно необичан или редак и друкчији од сличних своје врсте'¹⁶), а не самог суфикса.

2.1.1.6. Коначно, **-чина**, сложени аугментативни суфикс, настао перинтеграцијом (нпр. *војник* + **-ина** > *војничина*; *мушкарца* + **-ина** > *мушкарчина*), у српској се дериватолошкој литератури одређује као веома продуктиван, што је, како се обично тумачи, пре свега последица његове једнозначности (Клајн 2003: 102), чиме се и разликује од изразито вишезначног **-ина**. Да ли ће се из значења аугментативности јавити и оно пејоративности, као у наша два забележена примера (*дебилчина*, *морончина*), наравно, пре свега зависи од значења мотиватора. Ипак, оно што је новост, на коју смо наишли приликом прикупљања грађе, јесте могућност везивања овог суфикса са узвицима, где се такође јавља значење пејоративности – *фујчина*, при чему новодобијена реч, како показују поједини

¹⁵ Нама до данас, морамо признати, још увек посве необичну.

¹⁶ Значења дајемо према Dictionary-www2.

примери, може остати у категорији узвика, али се може транспоновати и у придеве (додуше, индеклинабилне),¹⁷ односно именице.

2.1.2. Другу групу прикупљених речи чине оне које нису настале суфиксалном деривацијом, тј., прецизније, у питању су позајмљенице, семантички деривати, те речи настале преобликом.

2.1.2.1. Забележена су четири позајмљенице, све четири из енглеског (*спамер*, *сталкер*, *фрик*, *хипстер*), које су задржале изворно (негативно) значење, као и, барем понегде, енглеску ортографију. Осим тога, како смо видели, наспрам сва четири у нашој су грађи потврђени и њихови мовирани парњаци, којима се означавају женске особе с одговарајућим особинама.

2.1.2.2. Одређен број, сразмерно велик (14), наведених речи представља семантичке деривате: *воњ*, *гуска*, *даска*, *ђубре*, *кева*, *краљ*, *мачка*, *пајсер*, *пањ*, *риба*, *тарзан*, *чка*, *цар*, *шабан*. Међу наведеним речима као посебна подгрупа издвајају се зооними, иначе чести у оваквим образовањима, али сада са свега три потврде (*гуска*, *мачка*, *риба*), којима се, посве занимљиво, денотирају искључиво женске особе с обзиром на неке своје, стварне или претпостављене, доминантне карактеристике, било физичке (*мачка*, *риба*) било интелектуалне (*гуска*). Разлика међу њима није само у врсти особине која се означава него и у самој квалификацији: док су прве две, којима се означава млађа женска особа атрактивног изгледа, али и специфичног односа према мушкарцима, превасходно позитивне, трећа је посве и без изузетка – негативна.

2.1.2.2.1. Механизам трансфера са имена животиње на човека, ком је, као и обично, у основи метафора, био је условљен семама колективне експресије: гуска се обично, заједно с осталом перади, сматра животињом коју не краси нарочита интелигенција, док је мачка, с друге стране, спретна, витка животиња која представља идеал грациозности, али и независности. Кад је пак у питању дериват *риба*, што је у сленгу у српском језику данас вероватно и најфреквентнија етикета којом се означава згодна женска особа, по свој прилици и овде се ради о некој семи облика као индуктору трансформације, и иначе честим у оваквој улози. У вези с овим дериватом још једна занимљивост: као својеврстан интензификатор уз ову се именицу у грађи јавља постпонован придев *изгорела* (*риба изгорела*)¹⁸, што је интересантно не само због позиције атрибута већ и због чињенице да је управо овај радни придев прешао у категорију описних.

2.1.2.2.2. Дериватом *даска*, с друге стране, врши се негативна квалификација женске особе с обзиром на њен физички изглед, који одступа од

¹⁷ Пример дајемо преносећи оригиналну ортографију: *Kad sam bila klinka imali smo jednog drugara u kraju koji je imao ocajne zube, pokvarene, fujcina*. (Krstarica-www1).

¹⁸ Случајно или не, у енглеском језику постоји идиом *on fire*, чије је једно од значења 'секси' (наводимо према: Forum-www).

очекиване (мушке) представе о женској лепоти, чији су један од атрибута и облине. Као и другде, и овде је у питању метафора, односно сема облика.

2.1.2.2.3. Занимљиво је пак да се у прикупљеној грађи не даје ниједан зооним којом би се означио мушкарац незавидних умних способности, иако су међу информаторима, како смо видели, већи део чиниле студенткиње, што свакако није небитан податак. Ово, наравно, не значи да су оваква образовања непозната српском језику, напротив (исп. нпр. *коњ*, *магарац*, *мајмун*, *сом*). По свој прилици је разлог за овакво њихово изостављање чињеница да се у грађи (и не само њој) у улози негативних етикета за обележавање интелектуалних способности мушкараца сасвим успешно користе лексеме попут *ментол*, *пајсер* и *пањ*. Док је за потоње две лексеме сасвим јасан механизам који је довео до преноса с предмета на особу: обе означавају крајње једноставан и несофистициран алат односно предмет, шта је довело до тога да именица *ментол*¹⁹ постане негативна етикета, морамо признати, за нас остаје непознаница.

2.1.2.2.4. На овом месту могли бисмо споменути и две именице које се међу нашим информаторима такође користе за номинацију мушкараца, при чему сада није у фокусу именовање (само) интелектуалних већ пре карактерних особина – *тарзан* и *шабан*. Прва именица – епоним настао по чувеном јунаку из књижевности, којег одликује неприлагођеност животу у савременом свету – рекли бисмо, сасвим је очекивано задобила ново значење (‘некултуран, прост, неотесан човек’).²⁰

Страног је порекла и друга издвојена лексема, *шабан*, такође епоним, која је, уколико је наше тумачење порекла ове речи тачно, из класе општих именица (‘осми месец у муслиманском лунарном календару’) прешла у властите (Шабан), а онда опет у опште, као ознака особе која својим изгледом и понашањем не представља нимало пожељан модел, што је по свој прилици било индуковано врстом музике и спољашњим изгледом два најпознатија певача српске новокомпоноване музике која носе/су носила ово име (Шабан Бајрамовић и Шабан Шаулић).

Ваља истаћи да наспрам двеју анализираних именица постоје облици деривирани суфиксом **-ка** (*тарзанка*, *шабанка*), веома фреквентни у језику младих, којима се, међутим, не означава одговарајућа женска особа

¹⁹ У Клајн/Шипка 2006 њено примарно значење одређује се као ‘кристално хемијско једињење сродно камфору, глани састојак уља од нане [...] лековитог и освежавајућег дејства’, а секундарно ‘бомбона с јаким укусом ментола’.

²⁰ Занимљиво је да је, како показују интернетски извори, семантички потенцијал ове именице и у руском језику препознат као захвалан за жаргонизацију, при чему се јављају различита значења, али не и оно као у српском.

одређеног, непожељног понашања²¹ већ карактеристична фризура коју носе мушкарци означени двама маскулиnumима.

2.1.2.2.4. За негативну квалификацију карактерних особина користе се и именице *воњ* и *ђубре*, гендерно немаркиране, од којих је друга приликом прикупљања грађе у неколико примера забележена унутар синтагме *тешко ђубре*, у којој атрибут додатно појачава ионако негативно значење центра синтагме. С друге стране, лексема *воњ* изразито је експресивна, што је последица (и) чињенице да се ова глаголска именица користи наспрам знатно обичније *смрад*, која се такође може јавити као негативна ознака нечијих карактерних особина.

2.1.2.2.5. С друге стране, деривати *кева*, *краљ* и *цар* служе за означавање позитивних, пре свега карактерних али и интелектуалних особина, што је и сасвим разумљиво с обзиром на примарна значења датих лексема.

2.1.2.2.6. Коначно, међу семантичким дериватима присутан је и вулгаризам *чка*, настао синегдохом и аферезом, којим се врши позитивна физичка квалификација, будући да се њиме означава веома атрактивна женска особа. Ипак, и на овом се примеру показује да је значење жаргонизама изразито контекстуално условљено, будући да се пун облик ове лексеме, такође веома чест у језику младих – иначе, незабележен у нашем корпусу, претпостављамо због извесне задршке информатора изазване начином прикупљања грађе – користи и као изразито негативна етикета нечијих, пре свега мушких, карактерних особина.

2.2. Врста квалификације. Иако није увек лако, чак ни могуће, јасно разграничити особина које су у фокусу номинације, оно што је ипак знатно лакше одредити јесте да ли је нешто негативна етикета или не. На самом почетку претпоставили смо да ће међу прикупљеним образовањима бити знатно више оних које ће се користити за истицање какве непожељне особине особе којој су додељене, што је потврдила и анализа грађе. Наиме, таквих етикета које се користе за истицање само онога што код неког не ваља укупно је 55, док се преостале 22 могу сматрати пре свега само позитивним, односно, у зависности од контекста, позитивним и/или негативним или пак неутралним (*баја*, *бака*, *боготац*, *брат*, *буки*, *бураZENGIЈА*, *доца*, *кева*, *краљ*, *кумара*, *лик*, *ликуша*, *мачка*, *пајташ*, *прика*, *риба*, *тебра*, *тебрица*, *тип*, *типуша*, *цава*, *чка*).

2.2.1. Када је пак у питању врста особине која се номинује, и поред неких недоумица и с њима везаних непрецизности, јасно је да су, ако се фокусирамо на карактерне, интелектуалне и физичке особине, прве међу

²¹ Иако је Тарзанова животна сапутница добропозната из филмова и литературе, ни у једном извору не даје се **иејн* као етикета за женску особу непримереног понашања, што може бити последица чињенице да је она била представница америчког високог друштва те као таква неподесна за етикетирање особе неодличног понашања.

њима те које се највише истичу, док су потоње две те које су знатно ређе, а скоро подједнако, предмет номинације. Ипак, када су у питању физичке особине, уочава се да је процентуално међу њима највећи број позитивних: наспрам осам негативних (*глибуља, даска, крампача, крупара, прља-вуша, распандркача, распандркуша, скрнавуша*), стоје чак четири афирмативне (*мачка, риба, цава, чка*). Такође, занимљиво је да у нашој грађи није присутна ниједна лексема којом се врши искључиво физичка карактеризација мушкараца, иако од 77 прикупљених лексема наспрам 30 оних којима се означавају жене и седам двородних, стоји чак 40 чији је денотат мушкарац.

2.3. Творбени модели. Иако невеликог обима, инвентар прикупљених именица веома је разноврстан када је у питању начин њиховог грађења и у највећем делу је подударан с оним који даје Р. Бугарски на основу знатно обимнијег корпуса (исп. Бугарски 2006). Укратко ћемо навести забележене моделе од којих се сваки узет појединачно не може сматрати диференцијом спецификом сленга, али је њихово постојање у оваквом броју у нашем корпусу – свакако индикативно. Дакле, у грађи је посведочено:

2.3.1. Добијање нових, жаргонских значења семантичким деривирањем већ постојећих речи, најчешће метафоризацијом (нпр. *пајсер* ‘приглуп, сиров човек’, *даска* ‘женска особа с малим грудима’; *руља* ‘лош, бескарактеран човек’);

2.3.2. Позајмљивање страних речи, пре свега англицизама, уз чување значења еталона (*сталкер* < *stalker*, *спамер* < *spammer*);

2.3.3. Шатровачка пермутација слогова, како основних облика именица тако и појединих падежа (*Ганци* < *Циган*, *лерди* < *дилер*, *љанкасе* < *сељанка*, *тебра* < вок. *brate*);

2.3.4. Изостављање почетних слогова речи, тј. афереза (*љомбер* < *сељомбер*, *чка* < *тичка*), понекад праћено и префонологизацијом (*рава* < *курава* < *курва*, *ћоман* < *коман* < *наркоман*);

2.3.5. Редукација творбене основе приликом деривације (нпр. *буразенгија* < *бураз[ер]* + **-енгија**, *прика* < *при[јатељ]* + **-ка**);

2.3.6. Промена творбене основе која се не може објаснити постојећим морфонолошким алтернацијама и законитостима, али може свесним обличким и значењским повезивањем с другим речима (*распандркача*, *распандркуша*);

2.3.7. Неуобичајена употреба већ постојећих суфикса (*ликуша*);

2.3.8. Појава својеврсне народне етимологије, која пост фактум доводи до секундарног блендирања (нпр. *дронфуља* < *дро[ља]* + *фу[кса]* + *[бу]ља*; *крампача* < *крамп* + *[глуп]ача*; *ментол* < *man* + *tall*).

2.3.9. Висока контекстуална условљеност значења, о чему, да наведемо само један пример, илустративно сведочи именица *кумара*, која може

представљати афирмативни аугментатив добијен од именице *кум* односно *кума*, како је забележено у нашој грађи, али и, како сведоче интернетски извори, пластичну флашу намењену скупљању металног новца.²²

3. Закључне напомене. Имајући све ово у виду, можемо закључити да када желе да опишу друге особе у интернетској комуникацији (и не само у њој), млади се не дају спутати, не ограничавају се на постојећи лексикон, већ по потреби творе нове речи, понекад на сасвим неуобичајен начин, или пак придају нова значења добропознатим речима. У тој језичкој креативности, најрадије се користе творбеном деривацијом, прецизније суфиксацијом, али им није страна ни семантичка, у чијој је основи преваходно метафора. Овако добијене речи одликују се експресивношћу и емоционалном обојеношћу, неретко и дозом хумора, док назнака, иначе често навођене, опсцености (исп. нпр. Васиљевић 2012: 633), у прикупљеној грађи има само у траговима (нпр. *дркација*, *чка*), што је, верујемо, пре свега последица начина на који је прикупљана, о чему врло сликовито сведоче и интернетски извори које смо користили, препуни најразличитијих вулгаризама. Осим тога, приликом описивања друге особе младима је у фокусу пре свега нечији карактер, па тек потом интелект и спољашњи изглед, при чему је, када је последње у питању, знатно чешће женска лепота та која је подложна оцењивању.

Наравно, иако се овако добијени закључци не могу сматрати коначним и општим, пре свега због ограничености корпуса, ипак се и на овом узорку сасвим јасно виде поједине специфичности идиома који млади користе у комуникацији са својим вршњацима.

Интернетски извори

Dictionary-www1: *Dictionary*. In: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bitch. Стање: 29.5.2016.

Dictionary-www2: *Dictionary*. In: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/freak. Стање: 29.5.2016.

Krstarica-www: *Krstarica*. In: forum.krstarica.com/showthread.php/683761-SKUP%C5%A0TINSKA-KAFANA-10/page529. Стање: 14.3.2016.

Forum-www: *Forum*. In: www.forum.wordreference.com. Стање: 15.3.2016

Vukajlija-www1: *Vukajlija*. In: vukajlija.com/bogotas. Стање: 10.3.2016.

Vukajlija-www2: *Vukajlija*. In: vukajlija.com/kumara. Стање: 29.5.2016.

²² Исп. Vukajlija-www2.

Литература

- Ајџановић 2008: Ајџановић, Милан. *Функционално оптерећење суфикса за обележавање особа*. Нови Сад: Филозофски факултет.
- Ајџановић 2013: Ајџановић, Милан. Атрибутивне именице у Ћопићевом делу Глава у кланцу ноге на вранцу. In: Тошовић, Branko (ur.) *Lirski doživljaj svijeta u Ćopićevim djelima: lirski, humoristički i satirički svijet Branka Ćopića*. Вања Лука – Graz: Narodna i univerzitetska biblioteka Republike Srpske; Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität. 351–360.
- Ајџановић 2014: Ајџановић, Милан. Номинација човека мотивисана његовим негативним особинама у роману Травничка хроника. In: Тошовић, Branko (Hg./ur.) *Andrićeva hronika. Andrićs Chronik. Ivo Andrić u evropskom/europskom kontekstu*. Graz – Beograd – Banjaluka: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität – Narodna i univerzitetska biblioteka Republike Srpske – Svet knjige – nmlibris. 625–632.
- Ајџановић 2015: Ајџановић, Милан. Номинација женских особа у делима Б. Ћопића. In: Тошовић, Branko (ur./Hg.) *Frau – Mann: zwei Welten, zwei Motive, zwei Ausdrucksarten in den Werken von Branko Ćopić. Жена – мушкарац: два свијета, два мотива, два израза у дјелима Бранка Ћопића*. Graz – Бањалука: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität – Народна и универзитетска библиотека Републике Српске. 233–242.
- Алавања 2015: Алавања, Јована. *Жаргон у популарним музичким жанровима*. Нови Сад: Филозофски факултет. Дипломски мастер рад.
- Бабић 1986: Babić, Stjepan. *Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku*. Nacrt za gramatiku. Zagreb: Globus – Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- Бугарски 2006: Bugarski, Ranko. *Žargon*. Beograd: XX vek – Krug.
- Василијевић 2012: Василијевић, Драгана. Експресивна лексика за изражавање позитивног става говорника у српском и украјинском омладинском жаргону. In: *Славистика*. Београд. Бр. 16: 632–644.
- Гортан-Премк 2004: Гортан-Премк, Даринка. *Полисемја и организација лексичког система у српскоме језику*. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.
- Драгићевић 2010: Драгићевић, Рајна. *Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу*. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије.
- Клајн 2003: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику, Други део: Суфиксација и конверзија (Прилози граматици српскога језика II)*. Београд – Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства – Институт за српски језик САНУ – Матица српска.

- Клајн/Шипка 2006: Клајн, Иван, Шипка, Милан. *Велики речник страних речи и израза*. Нови Сад: Прометеј.
- Ристић 2000: Ристић, Стана. Експресивна лексика у најновијем омладинском жаргону и у савременом српском језику (социолингвистички аспекти употребе и развоја). In: *Наш језик*. Београд. Бр. 33: 257–272.
- Ристић 2004: Ристић, Стана. *Експресивна лексика у српском језику: теоријске основе и нормативно-културолошки аспекти*. Београд: Институт за српски језик САНУ.
- РМС: *Речник српскохрватскога књижевног језика I–III (1967–1969)*. Нови Сад – Загреб: Матица српска – Матица хрватска; *IV–VI (1971–1976)*. Нови Сад: Матица српска.
- Скок 1973: Skok, Petar. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 3. Poni–Ž. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- Ђорић 1982: Ђорић, Божо. *Моциони суфикси у српскохрватском језику*. Београд: Филолошки факултет.
- Штасни 2007: Штасни, Гордана. Атрибутивне именице (*nomina attributiva*) у српском језику. In: *Српски језик*. Београд. 12/1–2. 469–483.
- Штасни 2011: Штасни, Гордана. Номинација човека мотивисана позитивним карактерним особинама. In: *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*. Нови Сад. 54/1. 167–180.
- Штасни 2013: Штасни, Гордана. *Речи о човеку*. Нови Сад: Филозофски факултет.

Milan Ajdžanović (Novi Sad)

Naming of Person in the Language of Young Internet Users

This paper examines slang words that denote person by focussing on its predominant character, intellectual or physical traits. The analysis has been conducted on 77 nouns in question gathered from 30 freshmen of Faculty of Philosophy in Novi Sad and then verified on two prominent Serbian websites – *Krstarica* and *Vukajlija*. The analysis has shown that the young use mostly morphological and semantic derivatives to denote person, especially its negative traits.

Милан Ајдџановић (Нови-Сад)

Одушевленне имена существительные в языке молодых пользователей интернетом

В настоящей статье говорится о различных видах номинации лиц, упоминающихся на различных интернет порталах и чатах. Сначала собрано 77 таких образований у студентов, а затем они были проверены в интернете. Целью данного исследования является подбор и описание таких образований. Кроме того, автор пытался определить механизмы, дающие возможность классификации по различным (под)группам. Анализ показал, что большинство из этих лексем получено с помощью суффиксального способа образования, но нередко появляется и

полисемия. При этом, отрицательные качества лиц подчеркиваются чаще, чем положительные.

Милан Ајџановић
Одсек за српски језик и лингвистику
Филозофски факултет
Др Зорана Ђинђића 2
21 000 Нови Сад
Србија
ajdzanovic@ff.uns.ac.rs

Лидија Аризанковска (Скопје)

Зборообразувањето и интернет-комуникацијата (врз примери од македонскиот јазик)

Во прилогот ќе се обидеме да покажеме во колкава мера интернетот влијае на процесот на зборообразувањето, односно на процесот на создавањето нова лексика во македонскиот јазик, изразено преку одделните функционални стилови, а разгледувано како преку формалната така и преку неформалната комуникација.

Јазикот е дел од постојаните развојни процеси кои се обусловени од низа општествени, културни и други фактори кои ја наметнуваат потребата од збогатување на јазичниот фонд како дел од следењето на актуелните современи тенденции и потреби за опстанок во глобалниот прагматички свет, а зборообразувањето е само еден од механизмите за остварувањето на потребните и посакуваните цели, кои стануваат дел од потребата на развиениот современ свет.

0. Целта е да се покажат добрите и лошите страни на интернет-комуникацијата и во колкава мера истата влијае на развојот и одржувањето на стандардниот јазик. Од една страна ја поттикнува креативноста при зборообразувачкиот процес на јазикот, на тој начин збогатувајќи го лексичкиот состав на јазикот и покажувајќи дека истиот ги следи современите зборообразувачки тенденции, од друга страна го нарушува веќе нормираниот процес како дел од стандардизираната структура на македонскиот јазик.

Тука е и влијанието на туѓите јазици, кои во поново време, особено преку електронските медиуми, се и еден од изворите од кои се збогатува македонскиот јазик во процесот на глобализацијата, а нивната адаптација подразбира активирање на постоечките зборообразувачки модели во македонскиот јазик и создавање нови. Ваквиот процес е особено изразен кај јазикот на новинарите. Во таа насока извор на зборообразувачки модели во интернет-комуникацијата се и колумните од најразлични профили на автори, претставени во електронските медиуми.

Всушност интернет-комуникацијата е онаа која допушта целосна слобода во изборот на дадена лексика која е веќе деривирана или не, адаптирана или не, во стандарднојазичниот систем. Можноста која таа ја допушта во процесот на комуникацијата воедно придонесува за целосна слобода во изборот на начинот на создавање нови форми, а сето тоа поттикнува од веќе стекнатата правилна или неправилна, односно соодветна или несоодветна наобразба во процесот на создавањето на индивидуалниот стил на самиот автор, без истиот да стравува дека ќе биде коригиран, на тој начин создавајќи своја лична креација, со тенденција истата да стане општо прифатена.

1. Македонскиот јазик како средство за комуникација во глобалниот свет

1.1. Истражувањата од историјата на македонскиот писмен јазик (в. Конески Бл. 1986: 210–213) говорат за три фази во развојот на речникот на македонскиот јазик. Првата е преку контактот со грчкиот јазик, втората со турскиот јазик, кој достигнува свој врв, но и упадок во деветнаесеттиот век и третата фаза која се однесува на современата состојба на македонскиот јазик, почнувајќи од деветнаесеттиот век и „се карактеризира со приклон кон словенското наследство во зборообразувањето, како и со усвојувањето на оној фонд зборови што спаѓа во интернационалната лексика. Во сите овие три фази македонскиот јазик стапувал во контакт со јазици со престиж. Тој усвојувал, а и денес усвојува, ред зборови од таквите јазици. Се разбира, тој постојано и градел, преизградувал и со свои средства во областа на лексиката“ (Конески Бл. 1986: 210), а овој процес и понатаму трае, воедно поставувајќи ја, како што истакнува Блаже Конески (1986: 211), на проба продуктивноста на зборообразувачките средства во нашиот народен јазик. Едни од попродуктивните форманти за изведување именки од глаголска основа се на пример **-ба**: *состојба, изградба, положба*; потоа **-ач**: *раскажувач, изведувач, претседавач*, како и **-чка**: *побарувачка, потрошувачка*; **-ње**: *прашање, движење, разбирање* (в. Конески Бл. 1986: 211–213); потоа во рамките на адаптацијата на туѓите заемки од постариот период ги изделуваме оние од турско потекло кои од денешен агол и даваат посебна стилска нота на бојата на јазикот и се врзуваат, главно, за разговорниот стил или публицистичкиот, мислејќи особено на јазикот на печатот, но со една подруга конотација, поттикнати од факторот прагматика (на пример: *филмација, театарација, љубовација, назарација*).

1.2. Како што беше погоре истакнато, процесот на обогатувањето на речничкиот фонд и понатаму трае, трае и во 21 век и е поттикнат, меѓу другото, најмногу од развојот на технологијата, а како *lingua franca*, во интерес на брза и ефикасна комуникација, се јавува англискиот јазик, чиешто влијание врз македонскиот јазик е сè поизразено, особено во трката со времето и потребата да се следат новите тенденции во глобалниот свет, а што е, впрочем, тенденција и на современиот свет во процесот на глобализацијата.

„Јазикот, како еден од темелните феномени на човечкиот вид во себе нагласено ја носи културната димензија, она што на суштинско ниво ги поврзува луѓето и јазиците, и ја покажува тенденцијата на нивното постојано заемно преплетување и влијание“, забележува Спасов Љ.¹

2. Во прилогот главно ќе се задржиме на зборообразувањето и интернет-комуникацијата, односно во колкава мера интернетот и интернет-комуникацијата влијаат на процесот на зборообразувањето во македон-

¹ <http://www.globusmagazin.com.mk/>.

скиот јазик, или обратно, претставено претежно преку зборообразувачките модели по одделни функционални стилови, најмногу, секако, кај лексика од информатичката технологија како дел од овој научен стил (вклучително со терминологијата од областа на информатичката наука и информациско-комуникациските технологии); потоа во публицистичкиот стил, односно новинарскиот потстил како дел од овој стил и како едно од средствата за масовна комуникација и, секако, интернет-комуникацијата преку социјалните мрежи, особено присутна кај комуникацијата меѓу младата популација.

Со тоа воедно ги претставуваме и современите зборообразувачки тенденции во македонски јазик настанати пред сè како резултат на современите јазични тенденции, главно прагматички мотивирани, односно настанати како резултат на употребата на јазикот во прагматички цели, а тоа значи настанати како резултат на одредена потреба на јазичната средина која се јавува како корисник на јазикот и која користејќи ги постоечките јазични можности оди кон збогатување на речничкиот фонд на самиот јазик, водена пред сè од прагматички цели. Разгледувани по одделни функционални стилови овие тенденции доведуваат до одделни резултати во поглед на фреквенцијата на употребата на одделните форманти. Истражувањата од овој тип даваат само делумна слика за добрите и лошите страни на интернет-комуникацијата и нејзиниот одраз на јазикот, но воедно поттикнуваат и низа нови прашања на кои би требало да се насочиме во интерес на зачувувањето на националните јазици, особено во славистичкиот свет.

2.1. Лексика од информатичката технологија

Развојот на информатичката технологија поради својата брзина речиси и не остава простор за прилагодување на овој тип лексика во јазикот-примач и покрај напорите за создавање сопствена лексика, особено кога станува збор за одделна терминологија. Обид за тоа во македонскиот јазик е направен со проектот „Локализација на Office 2007 и Windows Vista за корпорацијата Microsoft“, 2006–2007 г., а постои и Поимник на македонски зборови од областа на информатичката технологија (англиско-македонски)².

Прилог 1: Избор на пофреквентна лексика од областа на информатичката терминологија³.

<i>access – пристап</i>	<i>check – проверка</i>	<i>full screen – цел екран</i>	<i>NET framework – НЕТ-рамка</i>
<i>accessibility – пристапност</i>	<i>choose – избор</i>	<i>gadget – ицице, украсен уред, украсна програма</i>	<i>network – мрежа</i>

² www.mio.gov.mk

³ Преземено од: www.mio.gov.mk

<i>accessory</i> – додаток	<i>confirm</i> – потврди!	<i>game</i> – игра	<i>nickname</i> – прекар
<i>account</i> – сметка	<i>connect</i> – поврзи!	<i>hard disc</i> – тврд диск; <i>тврд диск, диск</i>	<i>notification</i> – извештување
<i>action</i> – дејство	<i>content</i> – содржина	<i>header</i> – заглавие	<i>offline</i> – исклучен
<i>activate</i> – активирање	<i>cut</i> – отсечи!	<i>help</i> – помош	<i>online</i> – вклучен
<i>adapter</i> – приспособува ч	<i>delete</i> – избриши!	<i>homepage</i> – почетна страница	<i>package</i> – пакет
<i>agent</i> – вршител	<i>desktop</i> – работна површина	<i>host</i> – домаќин	<i>pad</i> – подлога
<i>allow</i> – дозволи	<i>device</i> – уред	<i>hot spot</i> – пристапно место	<i>page</i> – страница
<i>anonymous</i> – анонимен, неименуван	<i>disconnect</i> – исклучи!	<i>image</i> – слика	<i>password</i> – лозинка
<i>attention</i> – внимание	<i>display</i> – прикажи екран!	<i>job</i> – работа	<i>protect</i> – заштити!
<i>back up</i> – осигурува	<i>drive</i> – податочна единица	<i>keyword</i> – клучен збор	<i>random</i> – случаен
<i>backdoor</i> – заден влез	<i>edit</i> – уреди!	<i>label</i> – ознака	<i>rating</i> – оцена
<i>backup</i> – сигурносен, резервен, заштитен	<i>e-mail</i> – е-пошта	<i>laptop</i> – пренослив компјутер	<i>save</i> – зачувај!
<i>browse</i> – истражува	<i>event</i> – настан	<i>level</i> – ниво	<i>select</i> – избери
<i>bug</i> – грешка	<i>file</i> – датотека	<i>locked</i> – заклучен	<i>window</i> – прозорец
<i>busy</i> – зафатен	<i>flyer</i> – леток	<i>mirror</i> – огледало	<i>wireless</i> – безжичен
<i>CD player</i> – ЦД-уред	<i>folder</i> – папка	<i>mouse</i> – глумче	<i>wizard</i> – волшебник
<i>chat</i> – разговор	<i>footer</i> – подножје	<i>mouse click</i> – клик на глумчето	

Станува збор за лексика од областа на информатичката наука која е настаната како резултат на лексичко заемање, обусловено од потребата за воведување нови поими како резултат на технолошкиот развој, но и обид за нејзина адаптација, преку изнаоѓање на еквивалентна македонска лексика и притоа нејзина целосна адаптација на зборообразувачкиот систем во македонскиот јазик. Праксата, пак, покажува дека оригиналните форми се оние кои во употребата надвладуваат, особено кога се работи за комуникација меѓу лица кои се занимаваат со дејност од областа на техничките

науки, како и меѓу помладата популација, што сметаме дека се должи токму на влијанието од интернетот, односно интернет-комуникацијата во која англискиот јазик се јавува како основен јазик на комуникацијата.

2.2. Лексиката од информатичката технологија од зборообразувачки аспект

Разгледувана од зборообразувачки аспект оваа лексика изобилува пред сè со богат глаголски систем, и тоа најчесто од латински корен, образувана со суфиксот **-ира**: *организира*, *адресира*, *меморира* и др.

2.2.1. Глаголски деривати во македонскиот јазик образувани со суфиксот **-ира**

<i>адаптира</i>	<i>документира</i>	<i>координира</i>	<i>персонализира</i>
<i>администрира</i>	<i>едитира</i>	<i>конфигурира</i>	<i>процесира</i>
<i>адресира</i>	<i>елиминира</i>	<i>конфирмира</i>	<i>реализира</i>
<i>акаунтира</i>	<i>зумира</i>	<i>логира</i>	<i>ротира</i>
<i>анимира</i>	<i>инсталира</i>	<i>локализира</i>	<i>селектира</i>
<i>аплицира</i>	<i>интегрира</i>	<i>маргинализира</i>	<i>сервисира</i>
<i>блокира</i>	<i>интервенира</i>	<i>меморира</i>	<i>скенира</i>
<i>визуализира</i>	<i>кодир</i>	<i>мобилизира</i>	<i>сертифицира</i>
<i>даунлаудира</i>	<i>колоризира</i>	<i>модулира</i>	<i>темтира</i>
<i>делетира</i>	<i>компарира</i>	<i>нормализира</i>	<i>чекира</i>
<i>дизајнира</i>	<i>компилира</i>	<i>организира</i>	
<i>дистрибуира</i>	<i>конектира</i>	<i>патентира</i>	

Префиксацијата кај овој тип глаголски образувања е исто така еден од почестите начини на деривација. Особено фреквентни се префиксите: **де-**, **дис-**, **из-**, **од-**, **пре-**, **ре-**, кои се додаваат на веќе формираните деривати со суфиксот **-ира**: *деблокира*, *деинсталира*, *декодира*, *дисконектира*, *изделетира*, *излогира*, *измодулира*, *одлогира*, *прелогира*, *преорганизира*, *редизајнира* итн.

Неретки се и образувањата од типот: *гугла*, *клика*, *принта*, *рента*, *сурфа*, како и оние на **-ува**: *лајкува*, *френдува*, *чатува*, *шерува*.

2.2.2. Информатичката терминологија во македонскиот јазик од аспект на именската деривација

Од аспект на именската деривација кај терминологијата од областа на информатичката наука вреди да се споменат сложените зборови како еден од начините на деривација, инаку не многу фреквентен начин на зборообразување во македонскиот јазик.

Примери: *аудиореклама*, *бар-код*, *бит-мапа*, *бит-спецификација*, *блок-дијаграм*, *веб-сајт*, *веб-содржина*, *гигабајт*, *грејс-период*, *дисплеј*, *е-сертификација*, *интернет-адреса*, *интероперабилност*, *интерфејс*, *килобајт*, *компакт-диск*, *мегабајт*, *микропроцесор*, *мултимедиум*, *мултита-*

скинг, сликоред, табла-компјутер, столб-плакат, столб-реклама, радар-дијаграм, фотоалбум, фејсбук-манија, ХД-филм, ЦД-режач и др.

Во однос на суфиксната деривација, пак, ги izdelуваме следните форманти:

-ар: адресар, коментар, формулар, параметар;

-ач: читач, бројач, обележувач, покажувач, прикажувач, замачкувач, примач, испорачувач, уредувач, печатач, режач, прелистувач;

-ер: адаптер, контролер, блогер, филтер, принтер, аплоудер, хакер;

-ент: градиент, документ, елемент;

-ет: интегритет;

-ец: Тројанец ('вид вирус');

-ило: броило, мерило;

-нум: директориум;

-ник: бројчаник, изворник, потсетник, записник, корисник, алатник, волшебник;

-ње: инсталирање, фотокопирање, скенирање, процесирање, даунлоудирање, конструирање, формулирање, форматирање, кодирање, шифрирање, документирање, дизајнирање, аплицирање, режење, нумерирање, скалирање, аднување;

-ор: активатор, табулатор, администратор, оператор, модулатор, идентификатор, конфигуратор, нумератор, процесор, монитор, калкулатор;

-ост: латентност, компатибилност;

-тел: двигател;

-ура: текстура, тастатура;

-ција: активација, анимација, администрација, авторизација, селекција, конфигурација, инструкција, дистрибуција, резолуција, документација, гранулација, евиденција, персонализација, тикселизација, публикација, синхронизација, инсталација.

2.2.3. Информатичката терминологија во македонскиот јазик од аспект на придавската деривација

-ален: дигитален, текстуален, процедурален;

-елен: виртуелен, визуелен;

-илен: компатибилен, мобилен;

-ан: дизајниран, конструиран, делетиран, копиран, кодиран, илустриран, архивиран, автоматизиран, анимиран;

-ен: ревоуционерен, репортажен, конфигуративен, мрежен, оперативен, курзивен, инчен, податочен;

-ски: *параметарски, мониторски;*

-чки: *графички.*

2.3. Лексиката во македонскиот публицистички стил, односно новинарски потстил од зборообразувачки аспект

Новинарскиот функционален стил претставува најотворен систем во кој се чувствува влијание од најразлични области од општествениот и од јавниот живот. Овој потстил вклучува различни средства од различни функционални стилови: пред сè од административниот и од научниот, но во последно време сè повеќе – од разговорниот (в. Минова-Ѓуркова 2003: 280–281). Овој потстил е дел од медиумите за масовна комуникација. Влијанието на електронските и печатените медиуми во Македонија доаѓа до израз особено во поновиот период од развојот на македонскиот јазик, поврзано со ерата на технолошкиот развој и потребата од глобално поврзување и брзиот проток на информации.

Влијанието на медиумите т.е. ефектите што произлегуваат од нив играат важна улога во формирањето на јавното мислење и однесување, како и формирањето на јавната свест, што значи дека влијанието на медиумите е комплексен феномен и може да се разгледува од повеќе аспекти. Гледано од јазичен аспект сè поприсутно е туѓојазичното влијание, односно употребата пред сè на англизми, од зборообразувачки аспект истата прилагодена на постоечкиот зборообразувачки систем на јазикот-примател; тенденција за сè почеста употреба на разговорниот стил како стилски маркиран и оформувањето на јазичните клишеа и јазичните иновации како специфика на индивидуалниот стил. Тука, меѓу другото, се губи разликата меѓу формалната и неформалната комуникација, присутна воедно и во интернет-комуникацијата, а особено изразена во комуникацијата преку социјалните мрежи (в. подолу).

2.3.1. Лексиката во новинарскиот потстил претставена низ примери⁴

(1) *Фидбек*

„Го слушавме *фидбекот* од корисниците кои го тестираа Номе. Иако на многу луѓе им се допадна, чувме одличен *фидбек* како да ја подобриме апликацијата. Во следниве неколку месеци ќе се фокусираме да додадеме опции за персонализација според тоа што вас ви се допаѓа“, вели Facebook.

(<http://it.mk/facebook-fidbek/>)

⁴ Примерите се преземени од македонските интернет-портали.

(2) **Твитна**

Интересно, повлекувањето на НТС Fire се поклопува со бројни откази и отпуштање во НТС. Околу шест директори ја напуштија компанијата во изминатиот месец, а Ерик Лин, поранешниот директор за производи во НТС кој од февруари работи на Skype, неодамна **твитна**.

(<http://it.mk/facebook-fidbek/>)

(3) **Бекстејџ**

Словенија ѝ годи: Марија од **Бекстејџ** блеска покрај саканиот! (ФОТО)

(<http://kurir.mk/scena/bekstejdh/>)

(4) **Фанови**

Венгер: Сите неутрални **фанови** сакаат Лестер да стане шампион.

(<http://24fudbal.com.mk/vesti/fanovi/>)

(5) **Аутфит**

Сезоната на костими за капење веќе на големо е почната... Списание-то „Мери Клер“ спровело анкета, а резултатите може да помогнат при изборот на идеален **аутфит** за на море.

(<http://vecer.mk/life/tanga-bikini/>)

(6) **Фенси**

Нов моден канцелариски тренд: **Фенси** тренерки во елегантна комбинација.

(<http://bi.mk/fensi-trenerki/>)

(7) **Мултитаскинг**

Многу често со моите пријатели и колеги разговараме за ефектот на „**мултитаскингот**“, т.е. дали можеме да работиме повеќе работи одеднаш, а тоа да нема негативно влијание врз крајниот резултат на секоја од нив.

(<http://www.crnobelo.com/multitasking-licnost/>)

(8) **Лејт најт шопинг**

Ревијата на костими за капење (Beachwear Fashion Shoe) на отворањето на **Лејт најт шопинг** во Сити мол во Скопје беше полн погодок за сите присутни.

(<http://www.mkd.mk/lejt-najt-shopping/>)

(9) **Брифинг**

Хистерија! 1400 новинари го чекаат Путин за **брифинг**, до последно се кријат часот и местото!

(<http://lokalno.mk/brifing/>)

(10) **Најкул**

Најкул видеа направени со GoPro камера во 2015-та. Кога велиме **најкул**, мислиме **најкул**.

(<http://on.net.mk/gopro-d-best-of/>)

(11) **After-work**

Македонските протести се петочни **after-work** забави?!

(<http://www.idividi.com.mk/index.html/>)

(12) **Фураат**

Како што се менуваат сезоните така се менуваат и трендовите. Најголем дел од старите парчиња облека стануваат демодје и се заменуваат со нови, но има и такви кои **фураат** сопствен фазон и не се оптоваруваат со тоа што е „ин“, како што се хипстерите и анти-мода приврзаниците. (<http://www.idividi.com.mk/index.html/>)

(13) **Ескалира**

Во ова чувствително време, Генералниот секретар ги повикува сите да покажат максимална воздржаност и да не прибегнуваат кон реторика или постапки кои би можеле дополнително да ги **ескалираат** тензиите.

<http://plusinfo.mk/vest//ban-ki-mun/>)

(14) **Имплементира**

Денешната заедничка изјава на европатениците Вајгл, Ховит и Куќан, дека нема веќе време за трошење и итно треба да се **имплементира** Договорот кореспондира со изјавата на потпретседателот на САД...

(<http://novatv.mk/index.php/>)

(15) **Хоспитализирана**

Наставничката повеќе од две недели е **хоспитализирана** на Институтот за белодробни заболувања, и е во стабилна состојба, и добива соодветна терапија.

(<http://vecer.mk/makedonija/hospitalizira-nastavnichka>)

(16) **Постмониторинг**

Неговата посета беше во рамките на **постмониторинг** дијалогот на Македонија со Советот на Европа за преостанатите обврски што ги презеде земјата со членството во организацијата.

(<http://www.utrinski.mk/>)

(17) **Асамблеја**

Паневропската **асамблеја** бара конструктивен дијалог во Македонија.

(<http://www.utrinski.mk/>)

(18) *Селфи*

Во низата на рекорди на Гинис, сега се вклучи и оној за најдолг *селфи* стап.

(<http://zazabava.com/ben-stiler-selfi/>)

Наведените примери само го потврдуваат присуството на голем број образувања настанати под туѓо влијание, кои се дел од новинарскиот потстил. Нивното присуство во современиот македонски јазик е сè почесто, од целосно преземање на дериватот (*селфи*), вклучувајќи го и предавањето со латинично писмо (*after-work*), до нивна адаптација на фонетскиот и на правописниот (*лејт најт шопинг*), како и на граматичкиот систем на македонскиот јазик (*хоспитализирана, фураат, најкул*).

2.4. Лексиката во неформалната интернет-комуникација од збооробразувачки аспект

2.4.1. Станува збор за често употребувани деривати во неформалната интернет-комуникација, односно комуникацијата преку социјалните мрежи каде што доминира лексика од туѓо потекло, директно преземена или адаптирана лексика на збооробразувачкиот систем на македонскиот јазик (*парти, дејт, аутфит, френдшип, гугла, абдејтува*), во кој доминираат деминутивно-хипокористични образувања, како на туѓ така и на словенски корен (*кисче, лајкче; гревче, љубовче, мачкица/мацуле, бебуле*), скратеници (в. подолу 2.4.2.), па сè до целосно преземени фрази од туѓо потекло, поточно од англискиот јазик (*бај д' веј*).

<i>арт</i>	<i>забавувкај се</i>	<i>муфлонче</i>	<i>слаткиш</i>	<i>фајн</i>
<i>аутфит</i>	<i>интернешнл</i>	<i>окиче</i>	<i>слџе</i>	<i>фаф</i>
<i>бабуле</i>	<i>кастинг</i>	<i>онлајн</i>	<i>смокче</i>	<i>фенси</i>
<i>бај д' веј</i>	<i>кисче</i>	<i>офлајн</i>	<i>снечет</i>	<i>фер плеј</i>
<i>бањкање</i>	<i>косиче</i>	<i>парти</i>	<i>сонџуш</i>	<i>феин</i>
<i>бацувкање</i>	<i>косичка</i>	<i>плс</i>	<i>среќичка</i>	<i>фидбек</i>
<i>бебуле</i>	<i>кофтенџе</i>	<i>полекичка</i>	<i>срџ</i>	<i>фифти-фифти</i>
<i>бебуш</i>	<i>крофнич</i>	<i>полецка</i>	<i>срџуш</i>	<i>френд</i>
<i>бекстејџи</i>	<i>крџкалче</i>	<i>поук</i>	<i>стејџи</i>	<i>френдшип</i>
<i>бјути</i>	<i>крџкуле</i>	<i>прасич</i>	<i>твитање</i>	<i>хејтер</i>
<i>ветре</i>	<i>лајк</i>	<i>пувче</i>	<i>тенџу</i>	<i>хот</i>
<i>гласничко</i>	<i>љубовче</i>	<i>респект</i>	<i>тенкс</i>	<i>џуџи</i>
<i>гревче</i>	<i>мажулинка</i>	<i>релејиншип</i>	<i>тим-билдинг</i>	<i>џинче</i>
<i>гуглање</i>	<i>мајмун (< ту тооп)</i>	<i>ручкање</i>	<i>тренд</i>	<i>џинџе</i>

гушкарче	малкуца	санијајн	тукучка	џиш џин
дејт	мацуле	свињота	тунајт	шани-мани
детуле	мачкица	секси	убавичок	шопинг
душичка	мејкап	селфи	уживкај	
женетина	мижувкање	скапичко	ултимајт	

2.4.2. Скратениците како еден од начините на зборообразување во современиот македонски јазик, присутни главно во неформалната интернет-комуникација, образувани под влијание на англискиот јазик. Примери:

AMA (Ask me anything)	Gm (Good morning)	MIRL (Me in real life)
BAE (Before anyone else)	Gn (Good night)	MRW (My reaction when)
BFF (Best friends)	HB (Happy birthday)	OK
DAE (Dose anyone else)	HIFW (How I feel when)	OMG (Oh my god)
DM (Direct message)	IDGAF (I don't give a fuck)	OOTD (Outfit of the day)
ELI5 (Explain like I'm 5)	IMO (In my opinion)	POTD (Photo of the day)
FBF (Flashback Friday)	IRL (In real life)	RIP (Rest in peace)
FML (Fuck my life)	JSYK (Just so you know)	TBT (Throwback Thursday)
FTFY (Fixed that for you)	LY (Love you)	WIWT (What I wore today)
FWIS (From where I stand)	MFW (My face when)	

2.4.3. Примери од неформалната комуникација преку социјалните мрежи

- (1) Бев **офлајн**, но следев што има на **тајмлајнот**.
- (2) Таа нема **респект** спрема никој.
- (3) Чупево е во **рилејшншип** моментално.
- (4) **Изгугла** за тоа што ти реков сношти?
- (5) Цело време ми **хејта** нешто на Фејсбук. Досаден е типот.
- (6) Почна да ми става **лајкови** на сликите од **фешн-тв**.
- (7) **Сри**, ај да одиме во **Андерграунд** вечерва.
- (8) Како беше на забавата? – **Фајн** беше.
- (9) Во **френдшип** сме веќе две години.
- (10) Треба да се игра **фер-плеј** за да видиме каква е работата.

- (11) Слаткичка е девојката, брат. Доби еден *поук* од мене.
- (12) Имаш опција *фидбек*. Искористи ја.
- (13) *Мацулка* си на сликата. *Ај лајк дис фото*.
- (14) *Плс*, остај ме на мира.
- (15) *Мејкапот* на Марија е гревче, а *стајлингот*, бетер.
- (16) На фб. ми *мижувка* нешто. Почна да се *пелтечи*.
- (17) Имаш едно *лајкче* од мене и тоа *слаткичко*.
- (18) Ќе одиме на *парти* вечерва?
- (19) *Мај бој мејк ми хепи*.
- (20) Само *твитаат* нешто *безвезе*.
- (21) Стварно вечерва си *топ*. Мора да се *фотнам* со тебе.
- (22) *Љубовче* ми си. Те *сакушкам* најмногу.
- (23) *Бај д' веј* – не ми се искача вечерва, ама ич.
- (24) *Кисче* ти пратив преку *СМС*.
- (25) *Невер гив ап*, драга Емили.
- (26) Не знам шо му е на типов. Цело време *шерува* некои глупости.

Неформалната комуникација остварена преку социјалните мрежи е одраз на општествените и културните случувања на денешницата, а пред сè е одраз на процесот на глобализацијата. Брзата комуникација, која ги ослободува од формалниот пристап во комуникацијата, наметнат од општествениот систем и потребата од зачувувањето на сопствениот идентитет изразен преку јазикот, им дава право на одделните социјални групи, во случајов младата популација, преку индиректен контакт со соговорникот да ги изразат своите емоции и потреби, користејќи ги притоа можностите што ги нуди нивниот јазик. Затоа во нивната комуникација, како што погоре беше споменато (в. 2.4.1) доминира лексика од туѓо потекло, најчесто од англискиот јазик, како јазик за општа комуникација, кого современиот начин на живот го налага како „нужна потреба“ во глобалниот свет и со којшто младата популација се среќава од најмали нозе. Обидот истата таа лексика да ја доближат до својот јазик е адаптацијата на постоечкиот јазичен систем, во кој зборообразувањето како процес на образување нови зборови игра значајна улога.

3. Заклучок

Јазикот е дел од постојаните развојни процеси кои се обусловени од низа општествени, културни и други фактори кои ја наметнуваат потребата од збогатување на јазичниот фонд како дел од следењето на актуелните современи тенденции и потреби за опстанок во глобалниот прагматички свет. Јазикот е дел од сите тие процеси, а зборообразувањето е само еден од механизмите за остварувањето на потребните и посакуваните цели, кои

сакале или не, сè повеќе стануваат дел од потребата на развиениот современ свет, поттикната од развојот на информатичките технологии како дел од современиот начин на живеење. Оттаму очекувана е врската меѓу зборообразувањето и интернет-комуникацијата, односно зборообразувањето во функција на интернет-комуникацијата, било изразена преку формалната или преку неформалната комуникација. Грижата за јазикот и зачувувањето на јазичниот стандард, пак, станува отежната токму поради сето ова, зашто интернет-комуникацијата е онаа која допушта целосна слобода во изборот на дадена лексика која е веќе деривирана или не, адаптирана или не, во стандарднојазичниот систем. Можноста која таа ја допушта во процесот на комуникацијата воедно придонесува за целосна слобода во изборот на начинот на создавање нови форми, надградувајќи го на тој начин лексичкиот фонд на јазикот, но со опасност истиот да претрпи промени, кои го менуваат неговиот јазичен лик, одразувајќи се притоа на неговиот јазичен и културен идентитет.

Извори

- <http://www.mio.gov.mk/files/pdf/POIMNIK.pdf>.
<http://www.globusmagazin.com.mk /27.01.2009/>.
<http://it.mk/facebook-go-povleche-svojot-brendiran-telefon-poradi-loshiot-fid-bek/27.05.2013/>.
<http://kurir.mk/scena/tv/slovenija-i-godi-marija-od-bekstejdh-bleska-pokraj-sakaniot-foto/05.01.2016/>.
<http://24fudbal.com.mk/vesti/13581/venger-site-neutralni-fanovi-sakaat-lester-da-stane-sampion/07.02.2016/>.
<http://vecer.mk/life/tanga-monokini-tenkini-ili-fensi-bikini/24.06.2010/>.
<http://bi.mk/nov-moden-kancelariski-trend-fensi-trenerki-vo-elegantna-kombincija/14.04.2015/>.
<http://www.crnobelo.com/zivot/kariera/22262-dali-ste-multitasking-licnost/11.04.2014/>.
<http://www.mkd.mk/zabava/domashna/lejt-najt-shopping-vo-sitimol#1/05.07.2015/>.
<http://lokalno.mk/histerija-1400-novinari-go-chekaat-putin-za-brifing-doposledno-se-krijat-chasot-i-mestoto/17.12.2015/>.
<http://on.net.mk/zezalici/14971/gopro-d-best-of/29.12.2015/>.
<http://www.idividi.com.mk/kolumna/kolumna/857659/index.html/28.06.2013/>.
<http://www.idividi.com.mk/kolumna/kolumna/831294/index.html/22.02.2013/>.

<http://plusinfo.mk/vest/25454/ban-ki-mun--nastanite-da-se-istrazat-na-objektivni-i-transparenten-nacin/11.05.2015/>.

<http://novatv.mk/index.php?navig=8&cat=18&vest=26643/12.01.2016/>.

<http://vecer.mk/makedonija/tubrkuloza-hospitalizira-nastavnichka-uchenicite-ne-se-zarazeni/10.04.2015/>.

<http://www.utrinski.mk/?ItemID=340BF4C8C3551A4DAA-EB8E07D96838A5/21.11.2008/>.

<http://www.utrinski.mk/?ItemID=340BF4C8C3551A4DAA-EB8E07D96838A5/27.11.2008/>.

<http://zazabava.com/ben-stiler-napravi-rekordersko-selfi/06.02.2016/>.

Литература

Аризанковска 2013: Аризанковска, Лидија. *Развој на функционалните стилови од зборообразувачки аспект во современиот македонски јазик под медиумско влијание*. In: Elena Koriakowcewa (eds.). *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich (Word-formation and the new functional styles of slavic languages)*. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlca. 135–145.

Конески 1986: Конески, Блаже. *Историја на македонскиот јазик*. Скопје.

Конески 1995: Конески, Кирил. *Зборообразувањето во современиот македонски јазик*. Скопје.

Минова-Ѓуркова 2003: Минова-Ѓуркова, Лилјана. *Стилистика на современиот македонски јазик*. Скопје.

Tošović 2002: Tošović, Branko. *Funkcionalni stilovi (Funktionale Stile)*. Graz.

Lidija Arizankovska (Skopje)

Word-formation and internet-communication (with examples from the Macedonian language)

In the presentation we will try to present how much Internet affects the word-formation process, that is, the process of creation of new words in the Macedonian language, expressed through different functional styles, and analyzed in the formal as well as in the informal communication.

The objective is to show the pros and cons of the Internet-communication and to what degree it affects the development and the use of the standard language. On one hand it instigates creativity in the word-formation process thus enriching the lexical composition of the language and showing that it follows contemporary word-formation tendencies while on the other hand it disrupts the standardized process as part of the standardizing structure of the Macedonian language.

We also have the influence of foreign languages, which recently, especially through electronic media is one source which enriches Macedonian language in the globalization process, and this leads to creation of new words by using the existing word-formation models in the Macedonian language as well development of new ones. Such processes are especially present in the language of the media and journalists/reporters. Such source of word-formation models are the articles of authors of various backgrounds, published in the electronic media.

Actually the internet-communication is the one which allows full freedom in the selection of vocabulary, already derived or not, adapted or not, in the system of the standard language. Possibilities which are permitted by it in the communication process contribute to having complete freedom in the selection of ways for creation of new language forms. This is motivated by the acquired proper or improper, that is appropriate or inappropriate education in the process of creation of individual styles of the author him/herself, without being afraid that he/she is going to be corrected, in a way by creating his/her personal creation, with a tendency of it being generally accepted.

Лидија Аризанковска
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје
Филолошки факултет „Блаже Конески“
Бул. Гоце Делчев 9А
1000 Скопје
Република Македонија
+389 2 3240 477
приват. Бул. Видос Смилевски Бато 32/23
1000 Скопје
larizankovska@yahoo.com
www.flf.ukim.edu.mk

Цветанка Аврамова (София)

Функциониране и продуктивност на някои словообразователни модели с формант **-(а)джий(а)** в българското интернетпространство

Статията изследва словообразователните модели за назоваване на лица с формант **-(а)джий(а)** в официални (онлайниздания) и неофициални сайтове (форуми, чатове, блогове, социални мрежи). Проследява се продуктивността на съответните модели в нееднородни по характер (книжовни и некнижовни) текстове, като се вземат предвид и случаите на конкуренция между формант **-(а)джий(а)** и други форманти. Въз основа на проведеня анализ се установява, че формант **-(а)джий(а)** запазва високата си продуктивност при образуването на лица от категориите *nomina agentis* и *nomina pertinentia*, като се свързва с основи на съществителни имена и на субстантивирани произнасяни форми на инициални абривиатури.

0.1. „Интернет является самым широким, самым разнообразным и самым сложным коммуникативным пространством, средством и каналом связи, придуманным и созданным когда-либо человеком“ (Тошович 2015: 29). По наблюдението на Бр. Тошович, интернетпространството е разделено на две глобални части – официална и неофициална. Официалната се състои от огромно количество портали и сайтове на социални и обществени институции и се характеризира с повече или по-малко вътрешен контрол, дори цензура, които ограничават възможностите за нововъведения и радикално експериментирание на езиково и стилистично равнище; характерно за официалните сайтове е съблюдаването на нормите на книжовния език и на съответния функционален стил. От своя страна, неофициалната част създава условия за радикални езикови и стилистични промени поради липсата на контрол, честата анонимност на участниците, оттам и по-голямата свобода на изказването и др. (по-подробно вж. Тошович 2015: 55–57).

Тук няма да бъдат разглеждани спецификите на интернетобщуването и на текстовете, породени в него¹. Настоящото изследване си поставя по-ограничени задачи – да покаже кои словообразователни модели за назоваване на лица с формант **-(а)джий(а)** се попълват с нови деривати в текстове, породени в различни сайтове – официални (онлайниздания) и неофициални (форуми, чатове, блогове, социални мрежи); да установи каква е продуктивността на форманта и на съответните модели в тези нееднородни по характер книжовни и некнижовни текстове, като се имат предвид и

---

¹ За социолектите на участниците в т. нар. виртуални общности (чатове, форуми, блогове и др.) вж. напр. публикациите, поместени на сайта <http://liternet.bg/publish3/lkirova/>.

случаите на конкуренция между моделите със суфикс **-(а)джий(а)** и други суфикси. Целта е да бъдат направени изводи за деривационния потенциал на формант **-(а)джий(а)**.

0.2. Вече многократно е изтъквано, че заетият от турски суфикс **-(а)джий(а)** отдавна се е превърнал в средство за образуване на думи на домашна почва в българския език. С него се създават съществителни, назоващи лица, от различни словообразователни категории: *nomina agentis*, *nomina disponentis*, *nomina pertinentia*, *nomina attributiva*, *nomina experienter*; формантът се свързва предимно със субстантивни основи и субстантивирани произносителни (устни) форми на инициални абривиатури (вж. напр. Аврамова 2003; Георгиева 2013). Преобладаващата част от съществителните с **-(а)джий(а)** принадлежат към разговорната и експресивна лексика.

0.3. В нашето разбиране словообразователният модел съпада с дефинирания от М. Докулил словообразователен тип (вж. TŠĀ 1962: 73). Словообразователният модел е структурна единица на словообразователния тип, която се характеризира с признаците: тъждество на словообразователното значение; тъждество на лексикограматичния клас на мотивиращата единица (произвеждащата основа); физическо (формално-звуково) тъждество на словообразователния формант (вж. Балтова 1978: 86; Балтова 1986). Предмет на изследване е продуктивността на словообразователните форманти като активно участващи в изграждането на словообразователните модели. Под продуктивност на словообразователните средства се разбира тяхната способност да образуват нови думи (TŠĀ 1962: 78). В съответствие с дефинирането на продуктивността от М. Докулил (TŠĀ 1962: 70–81) и Ю. Фурдик (Furdík 2004: 109) продуктивността на формантите се разглежда в два аспекта – квантитативен (брой на дериватите, образувани с даден формант в определен времеви отрязък (в случая – периода от началото на ХХI век досега) – т. нар. от М. Докулил емпирична продуктивност), и квалитативен (езиковите условия, които обуславят използването на определено езиково средство – т. нар. системна продуктивност). Към последния аспект би трябвало да се добавят също така и комуникативните условия при създаването на текста, напр. типът комуникация: непосредствена ~ опосредствена, неанонимна ~ анонимна, устна ~ писмена.

0.4. Изследваните съществителни с формант **-(а)джий(а)** са ексцерпирани в периода януари – май 2016 г. с помощта на търсачката Гугъл, като при определянето на резултатите са отчетени неизбежните отклонения, грешки и повторения. Разглеждат се деривати, които не са регистрирани² в тълковните речници на българския език (многотомния Речник на БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК, както и последните издания на еднотомния БЪЛГАРСКИ

---

² Това не винаги означава, че дериватите са нови; някои от тях вероятно са съществували в устната реч и преди, но не са фиксирани в речниците.

ТЪЛКОВЕН РЕЧНИК) и речниците на неологизмите (РНДЗБЕ 2001 и РНДБЕ 2010).

Без да претендира за изчерпателност, анализът на ексцерпираниите текстове показва, че формант **-(а)джий(а)** участва при изграждането на нови деривати предимно от категориите *nomina agentis*³ и *nomina possessiva* (*nomina disponentis* и *nomina pertinentia*).

1.0. *Nomina agentis*.

1.1. Семантичен модел 'X (лице) действа в L (място в широк смисъл)', реализиран чрез формален модел произвеждаща основа (понататък ПО) субстантивизиран изговорен облик на инициална абревиатура + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

През последния четвърт век посоченият модел се характеризира с висока продуктивност. Още през 90-те г. на ХХ в. той се попълва с редица нови деривати като *висаджия*, *сикаджия* и мн. др. (вж. напр. Аврамова 2003; Георгиева 2013 и др.). В интернет се срещат също така дериватите: *нападжия* 'този, който работи в НАП [нап]' (НАП – национална агенция за приходите), *несебопаджия* 'този, който работи в НСБОП [несебоп]' (Национална служба за борба с организираната престъпност), *гедебопаджия* 'този, който работи в ГДБОП [гедебоп] (Главна дирекция „Борба с организираната престъпност“⁴)', *даиаджия* 'този, който работи в ДАИ [даи]' (Държавна автомобилна инспекция, по-късно преименувана в Изпълнителна агенция „Автомобилна администрация“), *корзаджия* 'този, който работи в КОРЗ' [корз] (общинска служба Контрол, обществен ред, законност), *цикаджия* 'този, който работи в ЦИК [цик]' (Централна избирателна комисия), *некаджия* 'този, който работи в НЕК [нек]' (Национална електрическа компания), *содаджия* 'този, който работи в СОД [сод]' (Служба „Сигнално-охранителна дейност“), *банаджия* 'този, който работи в БАН [бан]' (Българска академия на науките), *телкаджия*₁ 'този, който работи в ТЕЛК [телк]' (Трудово – експертна лекарска комисия) и др.

1.1.1. Наблюдава се значителна разколебаност в правописа на съществителните имена⁵. Наред с книжовния начин на изписване (слято, с малки букви), те често се изписват с дефис между основата и форманта, за да се онагледят словообразователната връзка с инициалната абревиатура (Благоева 2011: 169). При това обикновено основата се изписва с главни букви (по-рядко с малки). Много често съществителните се пишат и без дефис, но основата отново е с главни букви, а суфиксът – с малки. Посо-

³ Към *nomina agentis* причисляваме както девербални, така и десубстантивни деривати, назоваващи вършителите на действие (агенси).

⁴ След 2006 г. НСБОП е преименувана в ГДБОП.

⁵ Колебанията в правописа са характерни не само за интернет, но и за печатните периодични издания.

чените правописни варианти (от които само един е книжовен!) са характерни не само за неофициалните сайтове, но и за официални медийни сайтове.

Примери⁶:

*Нагъл **НАП-аджия** заловен с 20 бона подкуп* (заглавие на статия) (В: НАП-аджия-www).

*Ти да не си **НАПаджия**...щот ние сме си изрядни... ако бях **нападжия**, щях ли да се мъча с трейдинг.* (В: НАПаджия-www).

В различни онлайниздания, коментари, форуми и др. се конкурират книжовният правописен вариант *нападжия* и некнижовният *НАП-аджия*; другият некнижовен вариант *НАПаджия* се среща по-рядко.

*Ало измамници лъжат старци с **НСБОП*** (заглавие на статия). Ива Димитрова - вторник, 19-01-2016 - 13:00. В текста: *Телефонна измамничка заплаши възрастна жена от Добрич с биячи, ако не ѝ даде 20 бона. В схемата веднага се включи „служител на **НСБОП**”, който „отърва” старицата от нахалницата. [...] „Няма да гледаш обаче през прозореца, защото ще има престрелка”, предупреди **НСБОП-аджията**.* (В: НСБОП-аджия-www).

Графичният вариант *НСБОП-аджия* преобладава; книжовният *несебопаджия*, както и некнижовният *НСБОПаджия*, се срещат ексцентрично.

Както в нормативните, така и в ненормативните текстове, е по-разпространен некнижовният правопис (с дефис) и на деривата *гедебопаджия* (т.е. *ГДБОП-аджия*).

Забраниха велосипедите в центъра, от понеделник глобяват 07-05-2015 13:57 (заглавие). В текста: *„Няма разграничение за възрастта. На глоба подлежат всички“, обясни **КОРЗ-аджия**, пожелал да не бъде цитиран.* (В: КОРЗ-аджия-www).

Изписването *КОРЗ-аджия* преобладава в медийните публикации; книжовният правопис (*корзаджия*) е регистриран с една употреба.

Многократно по-често в официални медийни сайтове се изписва също така *ЦИК-аджия* вместо *цикаджия*, напр.: *ЦИК-аджия* обижда колега на "мърша" (заглавие). (В: ЦИК-аджия-www).

Преобладава също така некнижовният правопис *НЕК-аджия* вместо книжовния *некаджия*. В онлайниздания, форуми, коментари, фейсбук се конкурират правописните варианти *ДАИ-аджия* и *даиаджия*, като ексцентрично (във форуми) се среща и вариант *ДАЙаджия*. Срв.:

*И аз предпочетох да взема няколко последователни допълнителни часа преди изпита! Ама и **ДАЙаджията** беше печен и разбираше, че сме панирани.* (В: ДАЙаджия-www).

В интернет не е регистрирана нито една употреба на книжовния вариант *содаджия*; вместо това като единствен графичен вариант в различни

⁶ Всички примери са представени с оригиналния им правопис и пунктуация.

сайтове (блогове, форуми, онлайниздания, коментари) се среща изписването с дефис *СОД-аджия*. Срв.:

Закриват полицейския СОД, създавал конфликт на интереси ... Всички СОД-аджии да ги пренасочват срещу уличната престъпност... (В: СОД-аджия-www).

В неофициални сайтове (форуми, блогове, коментари, фейсбук) е регистриран книжовният правопис *банаджия*. Некнижовните графични варианти *БАН-аджия* и по-рядко *БАНаджия* са характерни за форуми и анонимни коментари към публикации. В официални (онлайниздания) и неофициални сайтове (форуми, анонимни коментари) се срещат както книжовният правопис *телкаджия*₁, така и некнижовният *ТЕЛК-аджия*₁.

С разколебан правопис са и деривати, които са регистрирани в речниците на неологизмите. Например съществителното *бопаджия*, синоним на *несебопаджия* и *гедебопаджия* (РНДБЕ 2010), но с много по-висока фреквентност от тях, в различни, дори официални сайтове на медии, често се среща с правопис *БОП-аджия*, срв.: *БОП-аджия сбърка Цветанов с премиер* (заглавие на статия) Добавена на: 02.12.2011 14:26 (В: БОП-аджия-www). Все пак в официалните медийни сайтове преобладава книжовният правопис (*бопаджия*).

Съществителното *сотаджия* със значение 'този, който работи в СОТ [сот]' (Служба „Сигнално-охранителна техника“), създадено през 90-те г. на ХХ в. (РНДЗБЕ 2001; РНДБЕ 2010), макар и рядко, в интернет все още се изписва с дефис: *СОТ-аджия*.

1.1.2. Всички разгледани по-горе деривати са образувани от изговорния облик на инициални абривиатури с функция на съществителни имена. Цв. Георгиева определя изговорния облик на инициалната абривиатура с термина лексоид.

„Лексоидът е особен вид номинационна езикова единица, която е вторична по отношение на някакво графемно съчетание (напр. БИС, КОС, СОТ, ГЕРБ, СПИН, SIC и др.), съществува обикновено само в разговорната реч като цялостен звуков комплекс със собствено ударение, има граматичен род и (понякога) форми за число и може (или е потенциално възможно) да се членува [...] Приема се, че той има характеристика на субстантив“ (Георгиева 2013: 116).

Имам определени резерви към термина лексоид, тъй като с него се подчертава, че става дума за звуков комплекс, който, от една страна, „има характеристика на субстантив“, но, от друга, не е лексема (!) – за това свидетелства формант **-оид**, който изразява значение 'подобие, сходство'. Подкрепям становището, че един от показателите за лексикализация на инициалните абривиатури е възможността от тях да се образуват производни думи (вж. Крумова, Чоролеева 1982: 121). Смятам, че не от всеки изговорен облик (в терминологията на Л. Крумова и М. Чоролеева: „произнасяна форма“) на инициалните абривиатури може да се създават и се създават производни думи, а само от тези, които вече са придобили харак-

теристиките на лексема, т.е. *лексикализирали са се, макар и само на устно равнище, в устната реч* (поради което обикновено – с малки изключения – това не е отразено в речниците).

1.2. Семантичен модел 'X (лице) действа в L (място в широк смисъл)', реализиран чрез формален модел ПО съществително име + СФ - **(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Новообразуванията от този модел са доста по-малко в сравнение с предходния. Такива са напр.: *скатаджия* 'този, който работи в телевизия СКАТ'; *благаджия₂* 'този, който пише в блог'; *форумджия* 'този, който пише във форум' и др.

Примери:

15.07.2007 г. - Някой тръгна да пита – ами не можем ли всички *благаджии* да се пишем журналисти? (В: *благаджия₂-www*).

Сред посочените деривати само при *скатаджия* се наблюдават колебания в правописа, като по-честите графични варианти в публикации, форуми, анонимни коментари са *СКАТ-аджия* и *Скат-аджия*. Например:

Сидеров налетя на бой на Скат-аджия и полицай (видео) 10 21.05.2013 (В: *Скат-аджия-www*). 21 май 2013, 12:21 ч. *Волен нападна СКАТ-аджия и полицай* /видео/ (В: *СКАТ-аджия-www*).

Съществителното *форумджия* се конкурира от словообразователните варианти със суфикс **-ец** (*форумец*) – обикн. в мн.ч. *форумци*, и **-ист** (*форумист*). Срв.:

“Вечер”: *БГ форумджии* искат тайните служби да ликвидират македонски журналист (заглавие). В текста: 12.07.2012 11:56. *Български форумджии* искат македонският журналист Горан Момировски от телевизия Канал 5 да бъде ликвидиран от българските тайни служби, пише днес македонският вестник “Вечер” (Във *форумджии-www*).

Хакери извадиха данни за 80 000 форумисти (заглавие). В текста: *Данните за близо 80 хиляди финландски потребители, членове на различни форуми, бяха изнесени в интернет от неизвестни хакери, съобщава theregister.com* (Във *форумисти-www*).

Краят е близо!?! Зрители и форумци скочиха срещу Слави! (заглавие). В текста: *По всичко личи, че краят на ерата Слави Трифонов е близо. Шоуменът за пореден път понесе сериозна порция язвителни критики по свой адрес непосредствено преди старта на „Детската Евровизия”. Зрители и форумци го обвиниха в безмилостна експлоатация на Крисия* (Във *форумци-www*).

И трите словообразователни варианта се срещат както в официални, така и в неофициални сайтове, като най-честотен от трите е *форумец*.

1.3. Семантичен модел 'X (лице) използва / употребява Z (инструмент в широк смисъл)', реализиран чрез формален модел ПО съществително име + СФ - **(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Този модел е характерен за специализирани форуми за компютри и интернет, напр.: *хромаджия* (рядко) и *Chrome-аджия* (по-чест начин на изписване) 'този, който използва (работи с) браузъра Гугъл Хром / Google Chrome'; *уиндоусаджия* (много по-често изписван *Windows-аджия*) 'този, който работи с Уиндоус / Windows'; *макаджия* (по-често изписван *MAC-аджия* [макаджия]) 'този, който работи с компютри MAC (Macintosh)'; *юниксаджия* (оказ. *UNIX-аджия*) 'този, който работи с операционна система UNIX'; *линуксаджия* и *LINUX-аджия* 'този, който работи с операционна система LINUX'; *майкрософтаджия* 'този, който работи с продукти на Майкрософт'; *фейсбукаджия* 'този, който ползва фейсбук'; *туитърджия* 'този, който ползва туитър' и др.

Характерен за този тип деривати е хибридният правопис, при който първата част (основата) се изписва на латиница, а суфиксът – на кирилица.

Примери:

Linux става все по-user-ски, а върху лесната за use-ване операционна система Windows-аджиите нек'ви драйвъри требвало да инсталирват... (В: Windows-аджия-www). 23.07.2004 г. - Разделянето на програмистите на юниксаджиите и уиндоусаджиите ми се струва пресилено (В: уиндоусаджия-www).

21.05.2010 г. - VALVE пуснаха MAC версия на Steam, и сега всеки един MAC-аджия може спокойно да разцърка доста голямо количество игри [...] (В: MAC-аджия-www).

Съжалявам за латиницата, но кат пиша на мак-а, кирилицата гърми. Ако има някой макаджия да ме светне как да оправя нещата [...]. (В: макаджия-www).

UNIX-аджия (никнейм) (В: UNIX-аджия-www).

Нов LINUX-аджия (никнейм). *Като верен юзър на Windows, нямам никаква идея от Linux и неговите дистрибуции (В: LINUX-аджия-www).*

Дали си майкрософтаджия или джабар или линуксаджия или юниксаджия за една голяма фирма не я интересува много [...]. (В: майкрософтаджия-www).

Наред с *фейсбукаджия* и *туитърджия*, в интернет по-рядко се срещат и словообразователните варианти *фейсбуковец*, обикн. в мн. *фейсбуковци*, регистриран и с правопис *фейсбук-овци* (!); *туитърец*, обикн. в мн. *туитърци*. Срв.:

Не съм фейсбукаджия, но създадох група която се казва "Истината за Петър Димитров" (Във: фейсбукаджия-www).

Фейсбук-овци организираха протест за Катуница и в Сливен (заглавие) (В: фейсбук-овци-www).

⁷ С хибриден правопис са не само разглежданите деривати, но и други лексеми в цитираните текстове (напр. *no-user-ски*, *use-ване* и др.), които не са обект на настоящото изследване.

*И аз съм от **фейсбуканиците**, влизам за по няколко минути, не се задържам много много. Във фасебука съм Sevda Sevcho (Във: фейсбуканице-www).*

*22.05.2012 г. - Средно статистическото време за пускане на компютъра от не **туитърджия** е 10 минути (В: туитърджия-www).*

*10.02.2011 г. - Още нямах отговор на писмото си, нямаше те и в Туитър. Изнервих се и дори се заядох леко с двама **туитърци** (В: туитърце-www).*

1.4. Семантичен модел 'X (лице) използва / употребява Z (инструмент в широк смисъл)', реализиран чрез формален модел ПО субстантивиран изговорен облик на инициална абrevиатура + СФ -(а)джий(а); предикатът не е изразен.

Тук принадлежи съществителното *досаджия* (рядко; по-често с графичен вариант *DOS-аджия*) 'този, който работи с операционна система DOS [дос]'(Quick and Dirty Operating System).

1.5. Семантичен модел 'X (лице) създава R (резултат в широк смисъл)', представен чрез формален модел ПО съществително име + СФ -(а)джий(а); предикатът не е изразен.

По този модел възниква новият дериват *убаджия* 'този, който създава уебдизайн; уебдизайнер'. Често се изписва с първа част на латиница и дефис (*web-аджия*), рядко – *вебаджия* и *уб-аджия*. Например:

*Българските **web-аджии** се развиват. Доказаха го децата от 12 до 18 години, които бяха разработили великолепни уеб проекти за участието си в конкурса „Покажи на какво си способен“. Като част от журито заедно с колеги от Devision, Telerik, ICN и Пловдивския университет, трябваше да оценявам уеб сайтове, сътворени от тийн уеб дизайнери и да изберем заедно топ 3 [...]* (В: web-аджия-www).

*20.03.2012 г. - Те много хора на всеки **вебаджия** викат програмист. (Във: вебаджия-www).*

*Като цяло тези изчистените и семпли дизайни, за да бъдат оценени и за да грабнат с нещо, трябва да се видят като функционалност, т.е. работещи, а не само на .jpeg, затова и мисля че никой от **Уеб-аджиите** не ти е дал коментари т.к. в момента почти няма какво да се коментира* (В: уеб-аджия-www).

*ВАЖНО!!! До всички хакери, **убаджии**, IT мастъри и всякакви подобни - търсим си WEB DEVELOPER с безупречни умения в Wordpress* (В: уебаджия-www).

От този модел е и *благаджия*₁ 'този, който създава блог'. В РНДБЕ 2010 г. е регистрирано само заетото от английски съществително *блогър* със същото значение; *блогър* е много по-често срещано, но *благаджия* вече има няколкокостотин употреби в интернет, напр.:

*Наръчник на начинаещия **благаджия** (заглавие). В текста: От доста време исках да си имам блог. Едно такова, мое си, малко закътано местенце в Мрежата* (В: благаджия₁-www).

1.6. Семантичен модел 'X (лице) създава R (резултат в широк смисъл)', представен чрез формален модел ПО субстантивиран изговорен

облик на инициална абривиатура + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Към този модел принадлежи *ланаджия* 'този, който инсталира LAN интернет'. В интернет съществителното се изписва по три начина: *ланаджия*, *ЛАН-аджия* и *LAN-аджия*. Например:

Един най-обикновен ланаджия ще ти достави 5 пъти по-хубава скорост, за същите пари. (В: ланаджия-www). *Идва ли края на ЛАН-аджиите?* (заглавие). В текста: *Последните 10 години доставката на интернет у нас се превърна в най-общи линии поле за изява на почти всеки амбициран оптимист. [...] Може би идва края на „кварталните“ LAN оператори, което ако не друго, ще донесе ползи и позитиви за краиния клиент.* (В: LAN-аджия-www). *Като инженер компютърджия, ЛАН-аджия те съветвам обаче да пробваш този евтин вариант* (В: ЛАН-аджия-www).

2.0. Nomina possessiva.

2.1. Nomina disponentis.

2.1.1. Семантичен модел 'X (лице) притежава Y', представен чрез формален модел ПО съществително име + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Във форумите се срещат много нови деривати, назоваващи притежатели на определени марки фотоапарати, автомобили, мобилни телефони и др. Тези деривати не са регистрирани в речниците на неологизмите (РНДЗБЕ 2001; РНДБЕ 2010), но имат широка употреба в специализираните сайтове. Така по модела на по-стари съществителни като *волгаджия*, *трабантаджия*, възникват: *канонаджия* 'този, който притежава фотоапарат марка Канон'; *никонаджия* 'този, който притежава фотоапарат марка Никон'; *саабаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка СААБ'; *пасатаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Фолксваген Пасат'; *голфаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Голф'; *фиатаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Фиат'; *опелджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Опел'; *фолксвагенджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Фолксваген'; *полоджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Фолксваген Поло'; *маздаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Мазда'; *шкодаджия* 'този, който притежава лек автомобил марка Шкода'; *алфаджия* 'този, който притежава автомобил марка Алфа Ромео' и др.

Освен посесивно, дериватите, назоваващи собственици на определена марка леки автомобили, изразяват и агентивно значение, напр. *голфаджия* е не само 'този, който притежава автомобил Голф', но и 'този, който управлява Голф'. Смятам обаче, че в тези случаи посесивното значение е първично, основно, а агентивното е вторично. Тъй като контекстът не позволява ясното разграничаване на отделните значения, тук посочените деривати се разглеждат само с тяхното посесивно значение.

Към горния модел принадлежи и новият (засега официален) дериват *биткойнаджия* 'този, който притежава биткойни'. Вместо него много по-често се използва заетото от английски съществително *биткойнер*.

Всички деривати са разговорни. Освен посочения, книжовен, начин на изписване, в специализираните сайтове разглежданите съществителни също са с разколебан правопис. При някои деривати като *канонаджия*, *никонаджия*, *шкодаджия*, *алфаджия*, *голфаджия*, *фиатаджия*, *опелд-жия*, *фалксвагендгия* преобладава книжовният правопис; други по-често се изписват без съобразяване с книжовната норма (напр. *СААБ-аджия*, *PASSAT-аджия*, *Пасат-аджия* и др.).

Примери:

*Той също е запален фотограф **Канонаджия** обаче :) (В: Канонаджия-www).*

*Решението какво да предпочете един човек Nikon или Canon си е .... аз не съм го мерил – да не комплексирам някой **Canon-аджия** (В: Canon-аджия-www).*

*Или пък друг, който разполага с Canon, все пак. .... не и мястото тук, пък и покрай мен има един притеснен **Канон-аджия** и все нещо пита (В: Канон-аджия-www).*

*Сашо, бързам се, не го вземай навътре, просто се сетих как един **никонад-жия** ми обясняваше разликата между моето фото и никон дб0... (В: никонад-жия-www).*

*Непривично е за един **Nikon-аджия** да пише хвалби за нови модели на Canon, но това си е независим сайт, а новината си е новина... (В: Nikon-аджия-www).*

*Темата е за Canon и Nikon, нали? Айде питайте Димитър Дилков от "Ройтерс", дето беше луд **Никон-аджия** защо, аджеба, мина на Canon? (В: Nikon-аджия-www).*

*И затварянето на СААБ също беше фарс, за да се надигнат **СААБ-аджии-те**... (В: СААБ-аджии-www).*

*Колеги, видях, че и СААБ също смятат да идват в Рибарица на 21. ... То на цялата дандания ако ни изпреварят **сааб-аджииите** (В: сааб-аджии-www).*

*Аман от **пасатаджии**... (В: пасатаджии-www).*

*Перфектна возия (малко твърда според един **ПАСАТаджия**) изключителна стабилност, особено в завой (В: ПАСАТаджия-www).*

*Чудно как все още някой "**Пасат**"-аджия не ги е оплюл? (В: "Пасат"-аджия-www).*

*Минавам в отбора на Volkswagen! И то при **Пасат-аджииите** :) :) (В: Пасат-аджии-www).*

*Ей ви тука още един **Passat-аджия** (В: Passat-аджия-www).*

*"**Голф**"-аджия се обърна край пътя, спътничката му пострада (заглавие). В текста: Тийнейджърка пострада при катастрофа вчера край Карлово. Лек автомобил „Фолксваген Голф“, управляван от Е.П./ 31 г./ от същия град, се обърна извън пътното платно (В: "Голф"-аджия-www).*

Re: Собственик на Citroen с поведение на Голф-аджия (В: Голф-аджия-[www](#)).

14.12.2006 г. - *RE: Разходна норма за фолксваген голф- 3 lansky Профил Изпрати email 10.06.2007 15:08. като кажеш ГОЛФ-аджия...* (В: ГОЛФ-аджия-[www](#)).

17.02.2011 г. - *Шансовете ти за оцеляване, обаче, намаляват наполовина, ако в този момент на светофара има пернишки Golf-аджия [...]*. (В: Golf-аджия-[www](#)).

Запален фен съм на всяко италианско возило, но през последните 10 години съм FIAT-аджия и никога не съм карал LANCIA (Във: FIAT-аджия-[www](#)).

И аз съм ФИАТ-аджия и не мога да си обясня за какво ще ти бъде БМВ-то точно, да му береш гайлето (В: ФИАТ-аджия-[www](#)).

Колеги, приемате ли Фиат-аджии? (Във: Фиат-аджии-[www](#)).

Старите фиатаджии добре знаят, че капаците на италиански автомобил никога не се натискат, а се пускат от височина... (Във: фиатаджии-[www](#)).

Чул съм го от отговорен фиат-аджия (стар автоджамбазин)... (Във: фиат-аджия-[www](#)).

Съществителните *канонаджия* и *никонаджия* се конкурират от словообразователните варианти със суфикс **-ец канонец, никонец**, обикн. в мн.ч. *канонци, никонци*. Наред с *алфаджия, шкодаджия*, в интернетсайтовете се срещат и словообразователните варианти *алфист, шкодист* (оказ.) и *шкодовист* (оказ.), като *алфист* надвишава по честота на употребите *алфаджия*. Срв.:

Е те ... пак тез' канонци и никонци ни бъркат работите. :) (В: канонци-[www](#)).

Аз лично Съм Шкода-джия (все пак си е западна марка) но Съм карал и малко Камаз (В: Шкода-джия-[www](#)).

Отправляя апел към всички шкодовисти: Шкодисти от цяла България - ОБЕДИНЯВАЙТЕ СЕ! (В: шкодист-[www](#)).

От Alfa Romeo направиха странен ход и Giulia дебютира директно ..... 60 коня по малко, и по-скоро вие сте промити мозъци АЛФА-джии! (В: АЛФА-джии-[www](#)).

Като истински алфисти (хора болни на тема Алфа Ромео и с бензин в кръвта) сме малко изненадани и потиваме всички рекламни слогани с недоверие... (В: алфист-[www](#)).

2.2. Nomina pertinentia.

2.2.1. Семантичен модел 'X (лице) принадлежи на У', представен чрез формален модел ПО субстантивизиран изговорен вариант на инициална абривиатура + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Този модел е запълнен само с един нов дериват: *гордаджия* 'този, който е привърженик на / членува в партия ГОРД [горд] (Гражданско обединение за реална демокрация)'. Всъщност книжовният начин на изписва-

не се среща само в две публикации; в интернет преобладава не книжовният правопис *ГОРД-аджия*. Срв.:

Днес от ГОРД разпространиха официална партийна позиция, че Нова телевизия била цензурирала тяхна партайгеноска – бившата полицайка Ваня Андреева. [...] ГОРД-аджиите ритнаха като теле пред майка си и хукнаха да громят цензурата както в Нова телевизия, така и в предаването на Милен Цветков (В: ГОРД-аджи-wwww).

По-често (нови) деривати от категорията *nomina pertinentia* се създават с други форманти (предимно **-ист**, **-ец**), напр. *куневист* ‘този, който е привърженик на Меглена Кунева / членува в партията на Меглена Кунева’, *къневист* ‘този, който е привърженик на Радан Кънев / членува в партията на Радан Кънев’, *нефесебеец* ‘този, който е привърженик на / членува в НФСБ [нефесебе]’ (Национален фронт за освобождение на България) и др.

3.0. Nomina attributiva.

3.1. Семантичен модел ‘X (лице), което е носител на У (болест)’, представен чрез формален модел ПО субстантивиран изговорен вариант на инициална абrevиатура + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Към посочения модел принадлежи новият дериват *хобаджия* (изписван също *ХОББ-аджия*) ‘този, който е носител на ХОББ [хоб] (хронична обструктивна белодробна болест)’. В интернет преобладава книжовният правопис.

Обструкция на долни дихателни пътища. Наблюдава се често при астматични ишли хобаджии (В: хобаджия-wwww).

Тютюнджийска кашлица покосява половин милион нашенци (заглавие). В текста: Типичният ХОББ-аджия е над 50 г., поне 20-годишен твърд пушач (В: ХОББ-аджия-wwww).

4.0. Nomina patientis.

4.1. Семантичен модел ‘У (обект – лице) е засегнат от действието на X (субект)’, представен чрез формален модел ПО субстантивиран изговорен вариант на инициална абrevиатура + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Този модел е запълнен само с един дериват – *телкаджия₂* ‘този, който е освидетелстван от ТЕЛЖ [телк]’ (Трудово-експертна лекарска комисия).

Показателен е фактът, че в един и същ текст, публикуван в две отделни издания, съществителното *телкаджия₂* е изписано по два различни начина, срв.:

По повод появилата се вече като термин дума телкаджия за хора, получили инвалидност срещу заплащане, без тя да е налице, д-р Райчев заяви, че това е проблем, който трябва да попадне под работата на следствените органи (В: телкаджия₂-wwww).

По повод повилата се вече като термин дума **ТЕЛК-аджия** за хора, получили инвалидност срещу заплащане, без тя да е налице, д-р Райчев заявя, че това е проблем, който трябва да попадне под работата на следствените органи (В: ТЕЛК-аджия₂-www).

Като цяло в интернет преобладава некнижовният правопис.

5.0. Nomina experienter.

5.1. Семантичен модел 'Х (лице), което обича (да) Р (прави нещо)', представен чрез формален модел ПО съществително име + СФ **-(а)джий(а)**; предикатът не е изразен.

Тук принадлежи съществителното *моладжия* 'този, който обича да пазура в мол'.

[...] аз съм *моладжия* по душа, постоянно дебна за промоции, миналия месец си купих десетина къси гащи за другото лято... (В: моладжия-www).

6.0. В заключение: Суфикс **-(а)джий(а)** запазва своята висока продуктивност при образуването на названия на лица предимно от категориите *nomina agentis* и *nomina disponentis*, като в някои случаи той се конкурира от други СФ. Суфиксът се присъединява както към основи на съществителни имена, така и към субстантивирания изговорен облик на инициални абревиатури. Създадените с негова помощ съществителни са разговорни. Правописът на дериватите, производни от инициални абревиатури, е значително разколебан, и то не само в неофициалните, но и в официални сайтове. Остава открит въпросът доколко неспазването на книжовната норма е продиктувано от нейното недобро владене, или е умишлено налагано в медийните публикации с цел постигане на експресивност.

Съкращения

ПО – произвеждаща основа

СФ – словообразователен формант

Източници

АЛФА-джии-www: *АЛФА-джии*. In: <http://fakti.bg/avto/157330-shte-vidim-alfa-romeo-giulia-qv>. Дата на достъп: 11.04.2016.

алфист-www: *Алфист*. In: <http://automedia.investor.bg/a/0-nachalo/8971-alfa-romeo-giulietta-2010-istinska-alfa-ili-ne/comments/3/>. Дата на достъп: 1.02.2016.

блогаджия₁-www: *Блогаджия₁*. In: <http://iceandlemon.blogspot.bg/2007/05/␣blog-post.html>. Дата на достъп: 16.04.2016.

блогаджия₂-www: *Блогаджия₂*. In: <https://vasil.ludost.net/blog/?p=1941>. Дата на достъп: 13.04.2016.

- БОП-аджия-www: *БОП-аджия*. In: <http://www.desant.net/show-news/23378/>. Дата на достъп: 8.06.2015.
- вебаджия-www: *Вебаджия*. In: http://dnes.dir.bg/news_comments.php?id=10783614. Дата на достъп: 16.04.2016.
- "Голф"-аджия-www: *"Голф"-аджия*. In: <http://news.plovdiv24.bg/71644.html>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Голф-аджия-www: *Голф-аджия*. In: <http://www.clubcitroen.bg/forum/view-topic.php?f=4&t=68223>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- ГОЛФ-аджия-www: *ГОЛФ-аджия*. In: <http://www.odit.info/?s=6&i=39158&f=1>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- ГОРД-аджии-www: *ГОРД-аджии*. In: <http://afera.bg>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- ДАЙаджия-www: *ДАЙаджия*. In: <http://www.bg-mamma.com/index.php?topic=349956.140>. Дата на достъп: 8.06.2015.
- Канонаджия-www: *Канонаджия*. In: <http://skodaclub.bg/forum/index.php?topic/39437>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Канон-аджия-www: *Канон-аджия*. In: <http://www.offroad-bulgaria.com/showthread.php?t=135997&page=36>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- канонци-www: *Канонци*. In: <http://www.alphaforum.net/forum/viewtopic.php?f=137&t=4205>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- КОРЗ-аджия -www: *КОРЗ-аджия*. In: <http://www.haskovo.net/news/187696/Zabraniha-velosipedite-v-centara,-ot-ponedelnik-globyavat->. Дата на достъп: 4.04.16.
- ланаджия-www: *Ланаджия*. In: <http://forum.abv.bg/lofiversion/index.php/t45238.html>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- ЛАН-аджия-www: *ЛАН-аджия*. In: <http://www.opelclub.bg/index.php?show-topic=107571>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- майкрософтаджия-www: *Майкрософтаджия*. In: <http://www.bgcanada.com/phpBB2/viewtopic.php?f=2&t=7500&start=15>. Дата на влизане: 21.05.2016.
- макаджия-www: *Макаджия*. In: <http://www.prepressbg.com/forum/viewtopic.php?f=19&t=291>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- моладжия-www: *Моладжия*. In: <http://forum.abv.bg/lofiversion/index.php/t106361-50.html>. Дата на достъп: 29.05.2016.
- НАП-аджия-www: *НАП-аджия*. In: <http://www.dnes.bg/crime/2009/09/10/nagyl-nar-adjiiia-e-zaloven-s-20-bona-podkup.77530>. Дата на достъп: 8.06.2015.
- НАПаджия-www: *НАПаджия*. In: <http://bulgaria-forex.com/showthread.php?303>. Дата на достъп: 4.04.2016.

- никонаджия-*www*: *Никонаджия*. In: <http://www.railwaypassion.com/forums/index.php?topic=1944.70;wap2>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Никон-аджия-*www*: *Никон-аджия*. In: <http://www.offroad-bulgaria.com/showthread.php?t=100386&page=3>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- НСБОП-аджия-*www*: – *НСБОП-аджия*. In: <http://www.monitor.bg/a/view/121759>. Дата на достъп: 1.02.2016.
- пасатаджии-*www*: *Пасатаджи*. In: <http://www.bmwpower-bg.net/forums/viewtopic.php?p=499177&sid=031be8d82b7a801cc00bbaed71af2d6c3>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- ПАСАТаджия-*www*: *ПАСАТаджия*. In: <http://www.toyotabg.net/viewtopic.php?t=24260&start=15>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- "Пасат"-аджия-*www*: "*Пасат*"-аджия. In: <http://automedia.investor.bg/a/0-nachalo/11809-detroit-prius-v-i-prius-c/>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Пасат-аджии-*www*: *Пасат-аджии*. In: <http://forum.muzikant.org/topic/127142-aanenoe-e-aa0iiiaeee/page-15>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- РНДЗБЕ 2001: *Речник на новите думи и значения в българския език*. София.
- РНДБЕ 2010: *Речник на новите думи в българския език*. София.
- СААБ-аджии-*www*: *СААБ-аджии*. In: <http://forum.all.bg/showflat.php/Cat/0/Number/2593934/Main/2559151>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- сааб-аджии-*www*: *Сааб-аджии*. In: <http://clubcitroen.bg/forum/viewtopic.php?f=59&t=12782&start=135>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Скат-аджия-*www*: *Скат-аджия*. In: <http://vbox7.com/play:50e96419a4>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- СКАТ-аджия-*www*: *СКАТ-аджия*. In: <http://www.bnews.bg/article/135021>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- СОД-аджия-*www*: *СОД-аджия*. In: http://dariknews.bg/view_article_comments.php?article_id=1125854&order=asc&&start=20. Дата на достъп: 8.06.2015.
- телкаджия₂-*www*: *Телкаджия₂*. In: <http://www.e-79.com/news-32324.html>. Дата на достъп: 4.04.2016.
- ТЕЛК-аджия₂-*www*: *ТЕЛК-аджия₂*. In: http://www.btv.bg/article/1379396452-Problemат_TELK__neobhodima_e_edinna_sistema_za_kontrol.html. Дата на достъп: 4.04.2016.
- туитърджия-*www*: *Туитърджия*. In: <http://marto.lazarov.org/bloginki/2012/zemetreseni-3-02.html>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- туитърец-*www*: *Туитърец*. In: http://svetlaen.blogspot.bg/2011/02/blog-post_10.html. Дата на достъп: 13.04.2016.

- уеб-аджия-www: *Уеб-аджия*. In: <http://www.graphilla.com/viewtopic.php?t=32661&sid=6d3b9b9ba92104a743af5404ecc2a40c>. Дата на достъп: 16.04.2016.
- уебаджия-www: *Уебаджия*. In: <https://www.facebook.com/PUATeam/posts/752840418064759>. Дата на достъп: 16.04.2016.
- уиндоусаджия-www: *Уиндоусаджия*. In: <http://georgi.unixsol.org/diary/↓archive.php/2004-07-24>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- фейсбукаджия-www: *Фейсбукаджия*. In: <http://smart.dir.bg/dnes/news/↓7716738/comments/>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- фейсбук-овци-www: *Фейсбук-овци*. In: <http://sedmica.sliven.net/index.↓php?id=52191>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- фейсбуковци-www: *Фейсбуковци*. In: <http://diabetbg.eu/index.php?↓topic=3335.10;wap2>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- фиатаджии-www: *Фиатаджии*. In: <http://fakti.bg/news/print/1405-fiat-bar-chetta>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- ФИАТ-аджия-www: *ФИАТ-аджия*. In: <http://www.investor.bg/forum/show-thread.php?p=1059472379>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- Фиат-аджии-www: *Фиат-аджии*. In: <http://clubalfaromeo.com/forum/archive/index.php/t-34244-p-2.html>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- фиат-аджия-www: *Фиат-аджия*. In: <http://www.fiat-bg.com/forum/viewtopic.php?f=4&t=16980&start=60>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- Форумджии-www: *Форумджии*. In: http://www.actualno.com/world/vecher-bg-forumdjii-iskat-tajnite-službi-da-likvidirat-makedonski-journalist-news_393284.html. Дата на достъп: 25.04.2016.
- Форумисти-www: *Форумисти*. In: <http://technews.bg/article-5661.html#.Vx4V6DEa66g>. Дата на достъп: 25.04.2016.
- Форумци-www: *Форумци*. In: <http://bradva.bg/bg/article/article-57624#.↓Vx4WSzEa66g>. Дата на достъп: 25.04.2016.
- хобаджия-www: *Хобаджия*. In: <http://medicine-bg.net/the-ancient-art-of-the-treatment/anesteziologiya-i-reanimatziya/1374-962>. Дата на достъп: 1.02.2016.
- ХОББ-аджия-www: *ХОББ-аджия*. In: <http://old.duma.bg/2005/1105/↓261105/socialen/soc-3.html>. Дата на достъп: 1.02.2016.
- Шкода-джия-www: *Шкода-джия*. In: <http://www.driver-bg.eu/index.↓php?action=printpage;topic=5303.0>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- шкодист-www: *Шкодист*. In: <http://clubs.dir.bg/showflat.php?Board=skoda&Number=1942144245&page=3&view=expanded&sb=1&part=all&vc=1>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- ЦИК-аджия-www: *ЦИК-аджия*. In: <http://www.segabg.com/article.php?id=↓185248>. Дата на достъп: 8.06.2015.

- Canon-аджия-www: *Canon-аджия*. In: <http://yovko.net/nikon-vs-canon/>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- FIAT-аджия-www: *FIAT-аджия*. In: <http://www.lancia-bg.com/forum/view-topic.php?t=10820&start=0&postdays=0&postorder=asc&highlight=>. Дата на достъп: 11.04.2016.
- Golf-аджия-www: *Golf-аджия*. In: http://www.webcafe.bg/id_686159606/↓frpage_3/. Дата на достъп: 10.04.2016.
- LAN-аджия-www: *LAN-аджия*. In: <http://www.gsmspot.net>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- LINUX-аджия-www: *LINUX-аджия*. In: <http://hardwarebg.com/forum/show-thread.php/>. Дата на влизане: 21.05.2016.
- MAC-аджия-www: *MAC-аджия*. In: <http://razer-bg.com/?m=201005>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- Nikon-аджия-www: *Nikon-аджия*. In: <http://urbanstyle.org/archives/date/↓2005/08/page/2>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- Passat-аджия-www: *Passat-аджия*. In: <http://peter.sipkoamerica.com/friends/friends/index.htm>. Дата на достъп: 10.04.2016.
- web-аджия-www: *web-аджия*. In: <http://chorbanov.com/blog/mladi-web-talanti/>. Дата на достъп: 13.04.2016.
- UNIX-аджия-www: *UNIX-аджия*. In: <http://www.dnes.bg/obshtestvo/↓2009/12/04/udvolstvieto-v-rabotata.81946>. Дата на влизане: 21.05.2016.
- Windows-аджия-www: *Windows-аджия*. In: <http://yovko.net/viva-linux-usb/>. Дата на достъп: 13.04.2016.

Литература

- Аврамова 2003: Аврамова, Цветанка. *Словообразователни тенденции при съществителните имена в българския и чешкия език в края на ХХ век*. София.
- Балтова 1978: Балтова, Юлия. *Сложните съществителни имена в българския книжовен език през епохата на Възраждането. (Словообразователно-семантичен и функционален анализ)*. Дисертация за получаване на научна степен „кандидат на филологическите науки“. София.
- Балтова 1986: Балтова, Юлия. За някои основни изисквания при създаване на модел за съпоставително изследване на словообразуването в близкородствени езици. In: *Съпоставително езикознание*. София. № 4. С. 33–40.
- Благоева 2011: Благоева, Диана. За правописа на думите, образувани от абривиатури. In: *Български език*. София. 58, 3. С. 168–169.

- Георгиева 2013: Георгиева, Цветелина. Неологизми със суфикс **-[а]джий(а)** в българския език. In: *Slavia Meridionalis*. София 13. С. 109–123.
- Крумова/Чоролеева 1982: Крумова, Лилия; Чоролеева, Мария. *Съкращаването и съкращенията в българския език*. София.
- Тошович 2015: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва.
- Furdík 2004: Furdík, Juraj. *Slovenská slovo tvorba (Teória, opis, cvičenia)*. M. Ološtiak (ed.). Prešov.
- TŠČ 1962: Dokulil, Miloš. *Tvoření slov v češtině*. Praha.

Tsvetanka Avramova (Sofia)

**Functions and productivity of some word formation models with formant
-(a)džij(a) in the Bulgarian Internet area**

The article researches word formation models for calling the persons with formant **-(a)džij(a)** in official (online editions) and unofficial websites (forums, chats, blogs, social networks). We follow up productivity of the models in question in texts of different characteristics (literary and non-literary) bearing in mind the cases of competition between the formant **-(a)džij(a)** and other formants. We conclude on the derivation potential of the formant **-(a)džij(a)**. When it comes to productivity of word formation models, we mean their ability to form new words. In conformity with the „productivity“ definition provided by M. Dokulil and Yu. Furdik, formants' productivity is perceived in two aspects – quantitative (number of derivatives, formed by particular formant in certain period of time (in this case – the period from the beginning of the XXI century until now) – M. Dokulil calls it „empirical productivity“), and qualitative (language circumstances that predefine the use of certain language means – the so-called systematic productivity). The last aspect should be supplemented by the communicative circumstances (free, direct, often times anonymous online communication). On the grounds of the analysis we performed, we established that the formant **-(a)džij(a)** keeps its high productivity when it comes to forming persons of the categories *nomina agentis* and *nomina pertinentia*, since it is related to the basics of nouns and to the substantiated pronounced patterns of initial abbreviations.

Аврамова Цветанка
Софийски университет „Св. Климент Охридски“
Факултет по славянски филологии
София 1504
бул. „Цар Освободител“ 15
България
avramova.cv@gmail.com

Ivana Bozděchová (Praha)

Slovotvorná regulérnost a anomálie kompozičních prostředků a postupů v internetových textech

Příspěvek se věnuje porovnání formálně-obsahové regulérnosti a anomálie u neologických a okazionálních pojmenování kompozitního typu (se zaměřením na kvazikompozita) vyskytujících se v současných českých internetových textech; analyzovány byly převážně mediální texty, zahrnuté v korpusech řady SYN2013PUB Českého národního korpusu. Tyto typy pojmenování ukazují na porušování pravidelnosti (často se tvoří spontánně), zároveň se však stávají modelem pro další tvoření.

1. Úvod

Každý, kdo sleduje internetovou komunikaci (snad od jejího počátku a v každém jazyce), poměrně rychle zaregistruje v jejích textech mnohé jazykové zvláštnosti, ba podivnosti či anomálie. Je tomu tak i v internetové češtině a zejména v jejím slovníku. Internetovou komunikací označujeme přenos informací v prostředí internetu za pomoci specifických forem a typů. Zpočátku byla internetová komunikace využívána k výměně dat, postupem zároveň narůstala její sociální funkce; internet tak dnes zahrnuje obrovské a neustále narůstající množství textů nejrůznějších typů. Pro účely našeho výzkumu jsme z nich jako vzorek vybrali mediální texty uložené v jazykových korpusech.

Hlavním zdrojem excerptce našeho materiálu byly současné psané mediální texty zahrnuté v Českém národním korpusu, konkrétně v korpusu syn2013pub. Tento synchronní korpus psané publicistiky obsahuje výhradně publicistiku z let 2005–2009 ve 44 různých titulech (Deníky Bohemia, Mladá fronta DNES, Deníky Moravia, Právo, Lidové noviny, Hospodářské noviny, Aktuálně.cz, idnes.cz aj.), jeho celková velikost je 935 milionů textových slov (tokens).

V tomto příspěvku si všimneme slovotvorné utvářenosti nových (neologických a okazionálních) pojmenování kompozitního typu. Mezi nimi v námi zkoumaných internetových textech převažují tzv. kvazikompozita; jejich množství a výskyt, formální variantnost a nápaditost se mnohdy výrazně liší od textů (primárně) neinternetových (tedy především běžně mluvených, odborných či uměleckých), např. u názvů nových produktů a výrobků. Jejich tvoření se jeví v českém tvoření slov jako anomální.

2. Regulérnost a anomálie

Anomálií (anomálností) se v lingvistice¹ zpravidla chápe odchylka od jazykového pravidla založeného na analogii (analogie ve smyslu připodobnění jednoho výrazu druhému, popř. vytvoření výrazu nového podle výrazu staršího). Heinz: 1988 ve své podnětné studii na toto téma objasňuje, že analo-

---

¹ Viz např. Čermák 2002: 40–41.

gie :: anomálie znamená mj. protiklad A) proporce :: absence proporce; B) z hlediska vnitřní struktury a) při synchronním přístupu kategoriálnost (regulérnost) :: jedinnost (neregulárnost), b) při diachronním přístupu ba) neregulárnost :: regulérnost (tedy opačně než v synchronii) nebo bb) inovace :: archaismus. Na jednom konci osy podle autora vystupují kategorie maximálně regulérní, na druhém elementy izolované a uprostřed mezi těmito dvěma póly vystupují kategorie jen částečně regulérní nebo jen částečně neregulérní.

Pojetí analogie v současných slovtvorných teoriích není jednotné; jak nověji v přehledu uvádí např. Arndt-Lappe 2015, některé teorie předpokládají, že analogie je aktivní pouze jako komplementární mechanismus, jiné ji považují za centrální (hlavní) mechanismus tvoření slov.

Pravidelné analogické kombinace se v jazyce opírají o sémantická a formální pravidla, podle nichž lze tvořit nové kombinace. Naopak anomální kombinace bývají jedinečné a omezené (zejména ve frazeologii). U neologických a okazionálních kompozitních (kvazikompozitních) názvů v internetových textech se však (jak naznačují doklady) i anomální kombinace stávají modelem pro další tvoření na principu analogie, tedy i pro celé – a často téměř otevřené – řady pojmenování.

3. Kompozice, kvazikompozice a blending

Kompozice a kvazikompozice patří na rozdíl od blendingu k regulérním, centrálním způsobům tvoření slov. Kompozita zde chápeme na základě jejich slovtvorné podoby, posuzujeme je tedy z funkčně strukturního hlediska. Podle počtu a povahy slovtvorných aktů jejich tvoření lze rozlišit: 1) kompozici, 2) kompozici a afixaci, 3) kvazikompozici a 4) juxtapozici).² Pro internetovou slovtvorbu je z těchto typů příznačná kvazikompozice, proto se na ni dále zaměříme.

Kvazikompozita³ obsahují – na rozdíl od skutečných kompozit – kvazičlen / kvazikomponent, tj. prefixoidní nebo sufixoidní radixoid odlišný od radixu morfematicky, tedy nejen formálně, ale především sémanticky (proto také radixoidy na rozdíl od skutečných členů kompozit obvykle nelze klasifikovat podle původní slovnědruhové platnosti). Radixoid pouze modifikuje sémantiku dalšího členu (především kvantifikačně-intenzifikačními a klasifikačními významy). Kvazikompozita se – především sémanticky (častou sémantickou nejednoznačností komponentů) – podobají či blíží některým typům slov tvořených mechanickým krácením, příp. tzv. blendingem (viz např. Horecký – Buzzásyová – Bosák 1989; Šimandl 2012; Neprašová 2015; Fradin 2015); na rozdíl od nich však kvazikompozita obvykle ve vyšší míře respektují (morfematickou) strukturu fundujících slov (syntagmatu). Blending a další mechanické postupy spojuje anomálnost tvoření (anomálnost vzhledem k české slovtvorné paradigmatické a analogii). Především blending je v češtině (ve slovan-

² Viz Bozděchová 2014; Bozděchová v tisku.

³ Viz Martincová/Savický 1987; Bozděchová v tisku; aj.

ských jazycích) velmi sporadickým slovotvorným postupem; dokazuje to mj. i fakt, že většinou dosud nebývá mezi „regulérními“ způsoby uváděn (viz např. Bozděchová 2015). Existenci obdobných „neregulérních“ případů však v české slovotvorbě zaznamenávají mj. Dokulil 1962 a Šmilauer 1971; mezi tzv. zvláštními způsoby tvoření slov⁴ uvádějí příklady křížení souznačných slov: Dokulil (1962: 26) křížením slova *neznaboh* a synonymního adjektiva *bezbožný* vzniká podoba *beznaboh*⁵; podobně Šmilauer (1971: 17) zaznamenává *hrůz-ný* + *straš-livý* → *hrůzlivý*). V případech nově označovaných jako blending nemusí jít o slova souznačná, formální proces tvoření je však stejný jako u křížení (kontaminace) slov. Jiný český název pro toto tvoření uvádí Šimandl 2012: příklánění.

Neregulérnímu tvoření ve slovanských jazycích ve smyslu neuzální slovotvorby je věnován celý oddíl v knize *Slowotwórstwo/Nominacja. Komparacja współczesnych języków słowiańskich I* (2003: 249–281); pro češtinu (a také slovenštinu a polštinu) tam uvádějí Martincová/Buzássyová (2003: 266) mj. i příklady obdobné mechanickému krácení a blendingu; jeden z typů specifických „okazionálních“ postupů označují jako spojení segmentů motivujících slov (*polčik* ← *polka* + *valčik*).

Nejnověji charakterizuje blending Fradin 2015 jako tvoření splynutím dvou existujících slov v nový celek, při němž dochází k jejich krácení; s kompozicí má tedy společné východisko ve dvou (méně často více) slovech (jejich základech). Pořadí částí původních slov, které vstupují do slova při tvoření blendingem, bývá řízeno fonologicky, zatímco u kompozice sémanticky (viz Fradin, 2015). Jako blendingu nejbližší typ kompozice autor (tamtéž) uvádí neoklasická kompozita (neoclassical compounds), která se od blendů navíc liší jazykovým původem částí. V anglicky psané literatuře se někdy u blendingu poukazuje na to, že jde o kombinaci procesu konkatenativního (morfologického – kompozice) a nekonkatenativního (nemorfologického – krácení)⁶.

Názvy tvořené kvazikompozicí a blendingem bývají neotřelé, „originální“, a tedy komunikačně působivé, což vyhovuje internetové komunikaci, ba je v ní často žádoucí, a to zejména v reklamních textech, inzerci, ale často i ve zpravodajství. Jednou z hlavních inspirací při tvoření nových názvů produktů, služeb,

⁴ Dokulil (1962: 25) řadí mezi zvláštní způsoby tvoření slov mechanické krácení, nastavování, překrucování slov a křížení slov. Za jejich charakteristický rys považuje to, že se obvykle týkají jen formy; pokud zasahují i význam slov, pouze jej modifikují, avšak nemění. Na rozdíl od skutečného tvoření slov, od vlastního slovotvorného aktu, založeného na analýze pojmenovaného pojmu, tedy Dokulil (1986: 205) mechanické krácení považuje za úpravu již hotového pojmenování.

⁵ Autor (tamtéž) zároveň konstatuje, že se obvykle slovo méně časté obmění podle slova častějšího a že spisovný jazyk výtvoří kontaminace – jako zcela nefunkční modifikace – odmítá.

⁶ Blíže viz Klégr 2015: Konkatenativní procesy jsou aditivní, založené na kombinaci morfémů (volných a vázaných), nekonkatenativní procesy je všechno ostatní.

výrobků – v komunikaci zprostředkované internetem záměrně nápadných – byla (a stále je) v současné češtině pravděpodobně angličtina. V ní je mechanické krácení běžnější a vzhledem k její analytické povaze „přirozenější“ či jednodušší. Vliv angličtiny se tedy při tvoření v češtině projevuje nejen kvantitativním nárůstem (kvazi)kompozitních názvů s internacionálními slovotvornými prostředky – morfémy, (kvazi)komponenty, prvky –, ale také její modelovostí (napodobováním slovotvorných kvazikompozitních a blendingových modelů). Lze předpokládat, že právě vzhledem ke značnému uplatňování kvazimorfémů internacionálního charakteru se obdobná kvazikompozita tvoří i v jiných (slovenských) jazycích.

Analogie a modelovost tvoření kvazikompozit v internetových textech – opět především s kvazičleny cizího původu – mnohdy vede nejen k nárůstu mnohočlenných řad modelově tvořených pojmenování, ale zpětně také k přechodu prvotních slovotvorně anomálních typů (anomálních ve vztahu k češtině) v regulérně tvořená pojmenování. Zejména u nových pojmenování bývají analogie a anomálie motivovány především pragmaticky (vyjádření hodnotení, expresivity), příp. také věcně (modifikace významu ve smyslu zdánlivosti, intenzity, míry), a tato pojmenování tedy bývají většinou příznaková.

4. Vybrané pojmenovací typy, oblasti, jevy a předměty pojmenování na internetu

Jak jsme uvedli výše, novými a anomálními názvy bývají na internetu pojmenovávány zejména nové společenské jevy, vztahy, instituce, produkty, výrobky, zařízení, služby aj. Pro ilustraci jsme zvolili názvy nových výrobků – her a hraček a jejich sérií; z komerčních důvodů se tvoří navzájem obdobně, analogicky a pomocí internacionálních prvků, které mnohdy odkazují k názvům týkajícím se elektroniky, příp. výpočetní techniky (IT). Tak se zhruba od roku 1984 na trhu začaly objevovat (dnes již známé a oblíbené) hračky v podobě humanoidních robotů, které lze přeměnit do strojů, vozidel a dalších mechanických objektů a také do robotických zvířat (např. z auta se snadno stane robot, a to i za jízdy). Tyto hračky pocházejí z anglo-amerického prostředí a odtud pochází i anglický název *Autobots*. S hračkami se začaly produkovat jim věnované kreslené filmy, grafické romány, knihy apod. V roce 2007 byl uveden první hraný film, ve kterém vystupují, a tak byla zahájena úspěšná série filmů *Transformers*. *Transformers* jsou roboti, kteří se dělí na hodné *Autoboty* (mění se na auta) a zlé *Decepticony* (mění se na auta, letadla, ale také třeba CD přehrávač nebo mobil).

V anglickém názvu *autobot* pochází člen **-bot** ze slova *robot*, vznikl jeho mechanickým zkrácením a přehodnotil se v morfém (viz další názvy *softbot*, *warbot*, *meatbot*, *killbot*, *Eurobot*⁷); zároveň se i osamostatnil ve slovo *bot*. To-

⁷ *Eurobot* je název mezinárodní soutěže mladých amatérů v robotice, která se od roku 1998 koná v Evropě.

to pojmenování se ujalo (a bylo přejato i do češtiny)⁸ jako termín ve výpočetní technice pro počítačový program vykonávající automatizovanou činnost na internetu (*internetový bot*) nebo jako název v počítačové hře pro hráče ovládaného počítačem napodobujícím chování lidského hráče. Jeden z typů internetových robotů fungujících autonomně nebo automaticky se v informatice označuje *botnet*; tímto termínem se zpravidla označuje síť počítačů infikovaných speciálním softwarem centrálně řízeným z jednoho centra. Tento původně anglický název vznikl kombinací slov (*ro*)*bot* + *net*(*work*) → *botnet* a používá se jako internacionalismus v češtině (i jiných jazycích⁹), a to i mimo oblast IT; viz doklady z publicistiky:

Organizovaný zločin se novému technologickému prostředí rychle přizpůsobil a nahradil boxery a baseballové pálky AI Capona důmyslnými neviditelnými zbraněmi, jakými jsou například takzvané botnety. Tedy nelegální počítačové sítě v řádu desítek tisíc počítačů, které lze řídit z jednoho vzdáleného computeru tak, aby prováděly stejné příkazy (Právo 2005).

Napadené počítače se pak stávají články takzvaných botnetů - sítí počítačů na dálku ovládaných útočníky (HN 2009).

Název *autobot* se s příchodem hraček na český trh začal užívat také v češtině; v souvislosti s uvedením filmu se však nejprve objevoval explicitnější název, kompozitum *autorobot* (1. člen chápeme ve smyslu zkrácené slova *auto*). Svědčí o tom následující doklady (v prvním se zároveň odkazuje na výchozí slovo *robot*):

Dynamická apokalyptická "střílečka" o vzpouře strojů, v níž žijí herci hrají zcela podružný part, nadchla publikum po celém světě. Na film se hrnou děti i dospělí. Do českých kin vstoupili veleúspěšní "autoroboti" včera. Megatron se vrací První sada nápaditých Transformers, hraček-robotů, které lze složit do podoby různých modelů aut, vrtulníků či tanků, a zase je rozložit do podoby plně vyzbrojeného akčního hrdiny, poslal na trh v roce 1984 hračkářský gigant Hasbro (HN 2007).

Mladík objeví úlomek látky, o níž se autoroboti rvali minule, a protože z něj získá informace velmi užitečné pro obě strany sváru, stane se nejhledanějším terčem v celé galaxii. Na fakultě začne být brzy horko, proto se dá na útěk v doprovodu odaného Autorobota s kapotou chevroletu, a navíc za asistence rodičů. Zastaví se až v Egyptě, kde s ním ve finále změří síly vůdce Decepticonů, který povstal ze záhrobní a vzal s sebou kouzelné zlo z pravěku Transformers (MF DNES 2009).

Autoroboti zkásnou diváky v kinech i potřetí Premiéra Transformers 3 bude 1. července 2011 Los Angeles - Nadcházející dražba, na níž bude k máni

⁸ Na jeho souvislost se slovem *robot* i pro název přejatý do češtiny poukazuje popularizační výklad jeho významu (SOFTWAREVÉ NOVINY 6, 1996: 12): **Bot** – ležérní výraz pro robota. Termín *bot* se užívá především pro samostatně operující programy v prostředí Internetu, např. hledače specifikovaných informací. Ve stejném smyslu se formálněji používá termín *agent*.

⁹ Viz např. v ukrajinštině *ботнет*; tam se však vedle internacionálního termínu užívá i polokalk *бот-мереж* (ukr. *мережа* = angl. *net*). – Za upozornění děkuji E. Karpilovské.

*motocyklová kombinéza Megan Foxové, pětimetrový robot Bumblebee a více než stovka rekvizit ze série o souboji hodných a zlých **auto-robotů** z vesmíru, nebude mít příchuť nostalgie, ale radostného očekávání fanoušků a první marketingové akce. Režisér Michael Bay totiž tento týden potvrdil, že se potřejí vrátí k Transformerům. A hned oznámil i datum premiéry, film by měl do kin přijít 1. července 2011 (Aktuálně.cz, 2009).*

Kompozitum *autorobot* se však v česky psaném internetovém prostředí objevilo (jako okazionalismus) i pro označení auta a zároveň jako synonymum k „zrcadlovému“ kvazikompozitu *roboauto*, ve kterém je kvazičlen **robo-** v 1. členu a ve 2. členu slovo *auto*:

města na opuštěné letecké základně Victorville vyslali vývojáři jedenáct "roboaut". Do cíle dorazilo šest z nich, tedy více než polovina. Přístroje, zabudované do vozidel, si musely poradit nejen s jinými auty, ale i se semaforey, křižovatkami, jednosměrkami a parkováním. Autoroboti to neměli nijak lehké. Třicet profesionálních řidičů mělo za úkol simulovat hustý silniční provoz, a tak jim ztrpčovat život. Nelidští řidiči však nemuseli nijak spěchat. Na zvládnutí trasy o délce 85 kilometrů měli šest hodin. Nejúspěšnější byl nakonec automobil Boss vyvinutý experty z Carnegie Mellon (Právo 2007).

Obdobně jako kompozitum *autorobot* založené na slově *robot*¹⁰ ve významu 'stroj' se tvoří řada dalších nových názvů přístrojů, zařízení apod.: *birobot, dinorobot, irobot, legorobot, nanorobot, McRobot*, viz např.:

Irobot na kolečkách # Může klidně hlídat váš dům, když zrovna nejste doma, anebo se občas skočit podívat na mimino, a vy můžete být kdekoliv jinde, kde je připojení k internetu (Redhot 2001).

McRoboti # Chicago - Převrat u McDonald's. Tato síť restaurací zkouší automaty, které přijmou vaši objednávku, zaplatíte jim a pak jen čekáte u stolu na svůj hamburger (Blesk 1999).

V názvu hračky *autobot* je původní slovní fragment **-bot** dvoufunkční; podle dokladů *autobot* znamená: 1. 'robot přetransformovatelný v libovolný dopravní prostředek', 2. (v užším významu) auto(mobil) + robot. V obou případech má **-bot** význam 'robot jako postava'; pojmenování naznačuje, že hračka má proměnlivé vlastnosti auta a robota (dokládá to i výše uvedená dvojice *autorobot – roboauto*). Pokračování procesu formálního zjednodušení (krácení) původního slova na segment (*robot* → **-bot**, *autorobot* → *autobot*) a přehodnocování tohoto segmentu v radixoid/kvazičlen, tedy slovtvorný přechod ke kvazikompozici ilustrují další příklady jako *nanobot* (ojediněle i *nanorobot*), *biobot*; v těchto slovech již je **-bot** kvazičlenem, plní funkci sufixoidního radixoidu. Status segmentu **-bot** je vzhledem k počátečnímu stadiu existence v češtině nevyhraněný; uvedené případy však nasvědčují o utváření nového pojmenova-

¹⁰ Viz výklad významu ve Slovníku spisovné češtiny: *robot* m: 1. **-a** (živ.) (pův. v dramatu K. Čapka) automat podobající se člověku a konající lidskou práci; přen. expr. člověk pracující namáhavě, bez odpočinku; 2. **-u, -a** (než./živ., 4. j. i -a) stroj s činností podobnou činnosti člověka, popř. nahrazující lidskou práci v podmínkách nebezpečných zdraví: kuchyňský robot; průmyslový robot.

cího modelu – prvotní anomálie (vzhledem k češtině) se mění v regulérní řadu kvazikompozit: *gastrobot*¹¹, *chatbot*, *dinobot*, *mobot* (‘mobilní robot’ – tvoření blendingem), *vrahobot*, *kočkobot*. Příklady výskytu v internetových textech:

*Vizionáři oboru jdou však v líčení možností ještě mnohem dál a nezůstávají jen u pouhých nanočástic. Například Američan Eric Drexler ve své průkopnické knize Stroj stvoření už v roce 1986 uvažoval o malinkých nanostrojích a **nanorobotech** - **nanobotech** - , kteří by mohli putovat krevním řečištěm člověka, odstraňovat nánosy cholesterolu z vnitřních stěn cév a dopravovat léčivé látky pouze do buněk, pro které jsou určeny, takže by nedocházelo k žádným nežádoucím vedlejším účinkům (Respekt 2005).*

*Jde totiž o génia mezi roboty. Podle časopisu New Scientist se stroj z laboratoře na Nottinghamské univerzitě v Anglii dokáže chovat jako živý cvrček až na úrovni neuronových spojení. Je to první pokus o napodobení nervových signálů, které se objevují u živočichů. U takovýchto "**biobotů**" jsou vědci schopni pomocí kovu a silikonu napodobit přirozené dráhy, které spojují optická a akustická čidla - oči a uši - s motory, jež zastupují svaly (LN 1998).*

*Americká vesmírná agentura NASA, která výzkum financovala, má však s **bioboty** daleko větší plány. Podle ní by tato zařízení mohla časem nahradit kosmonauty při obtížných a nebezpečných opravách vně kosmické lodi. Ale takoví "živi roboti" patří spíše do hájemství fantazie a asi ještě dlouho v ní zůstanou. Zatím jsou totiž **bioboti** jen pozlacené či chromované kousky křemíku, na nichž roste pár nožiček, pro které Montemagno a jeho kolegové z University of California dělají "kostry" z plastů (MF DNES 2005).*

*Nové robotizované prostředky podle představ vědců nebudou záviset na umělých elektrických zdrojích. "**Gastrobotem**" nazval odborník z jihfloridské univerzity v Tampě zařízení, jež vypadá jako vlak se třemi vagonky o délce tři metrů. Systém funguje tak, že v palivových člancích využívá bakterie E. Coli, které umožňují vytěžít energetický potenciál rostlinné stravy přeměnou na elektřinu. Jediným produktem zažívání robota se stává oxid uhličitý a voda (HN 2000).*

*Washington - Na univerzitě v americké Tampě byl vyvinut prototyp tzv. **gastrobota**, umělé bytosti, čerpající energii z běžné potravy. Dokáže se pohybovat, polykat kousky masa a listí, trávit je i vylučovat. (Blesk 2000)*

*Podle jedněch například může ve sluneční soustavě operovat obrovské množství miniaturních autonomních robotů (**nanobotů**), které jsou schopné vlastní reprodukce a přitom dokonale unikají pozornosti. Další vidí stopy aktivit těchto strojů na Zemi i na jiných planetách (LN 2009).*

*V laboratoři umělé inteligence Massachusettského ústavu technologie zkonstruovali během posledního desetiletí řadu mobilních robotů čili **mobotů**, pro něž našli inspiraci v živočišné říši. Některé **moboty** mají dokonce podobu hmyzu: kovové tělo se šesti nebo osmi pohyblivými kloubovými nohama a hlavou, v níž jsou soustředěny vizuální a hmatové senzory (100+1, 1997).*

Chlapec jménem Kód se neplánovaně dostane do Mechosu, země robotů, kde ho na každém rohu čeká setkání s prapodivnými robotickými tvory – Nekonečkou s

¹¹Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2: ‘robot čerpající energii z organických zdrojů (např. z trávy, listí, masa)’.

ostrými kusadly, obřím **vrahobotem** i droboučkými nanoskopickými příšerkami, které zničí všechno, co jim přijde do cesty (Měsíčník XB-1 2012).

Vědci pracují na "**kočkobotu**": robotovi, který poběží jako kočka

V laboratořích École Polytechnique Fédérale de Lausanne se pilně pracuje na projektu čtyřnohého kovového tvora, který má za cíl napodobit vašeho "kočičího mazlíčka". Vědci se hlavně zaměřili na velmi propracovaný návrh nohou a pohybového mechanismu, který by měl co nejdříve napodobit pohyb a běh kočky domácí (Ereb 2013).

Slovo *robot* a jeho zkrácená podoba **-bot** se stává základem nových kvazi-kompozit také ve svém druhém významu ('živá bytost'), a to především při tvoření slov s ironickým příznakem. Viz např.:

Technik vzal do ruky malou včelu a podíval se na její model na monitoru. "Opravdu nevím, dokonalý pohyb, podívejte se," pustil ji po palubě, "i obě barvy a jejich odstíny souhlasí podle propočtů...", listoval si modely. "Tady ten krásný tygr..., a víte, pane, co je mi divný? Proč se tady příroda nespokojila jen s černou a bílou jako u nás, proč všechno včetně těch lidí, jejich oblečení i staveb je v odstínech těchto barev?" Mezi úvahami začal likvidovat své dokonalé **bioroboty**. Černo-bílou včelu, šedočerného tygra a několik černošedých papoušků (Redhot 2001).

Existuje paralelní vesmír. O tom dnes už asi nikdo nepochybuje. Doktor Kratochvíl, náš mentor, se na něj napojil, a tak dneska už víme o paralelním vesmíru mnohem víc. Existuje tam planeta, jako je ta naše. Problém začíná s bytostmi, které tam žijí. Jsou nám sice podobní, ale jsou to dravci. Živí se naší myslí a naší pozitivní energií. A tihle dravci z paralelního vesmíru nám vyžírají mozky. Teda těm, co jim to dovolí, což jsou mimochodem ti, co nechodí na přednášky. Taky to do jistý míry hrozí těm, kteří vynechávají, ale těm to hrozí aspoň o něco méně. Lidem s vyžraným mozkiem pak uprázdněná místa zaplní ziskuchtivost; tak typická pro naše dravčí dvojníky. Naším úkolem, nás z přednášek, je pak omezovat pole působnosti těm s vyžraným mozkiem, tedy **biorobotům** (Pátek LN 2010).

Zeptám se Davida Těšínského, jestli o něj máma nemá strach. Přece jenom - když je člověk takhle blízko narkomanům a nedrží si od nich odstup, může se nechat stáhnout na jejich dno. Chvilí přemýšlí: "Nemá. Věří mi... A já je sice mám rád, ale jistý blok tam vždycky bude. Pořád je mi jasné, že to jsou vlastně taková **biorobota**" (Magazín Dnes + TV 2012).

Divák nevládnoucí angličtinou nepřijde ani o slovní komiku filmových postav. Autor českých titulků Petr Palouš nápaditě "přeložil" slovník agenta Powerse, takže je stejně výjimečný jako jeho zjev a navíc je obohacen o nová slova jako "**ženbot**" (tedy robot-žena) či "**dudometry**" (speciální zbraň ženbotů) – LN 2000.

Proč si tím vysloužily tyto hezké inteligentní ženy dehonestující nálepku "blondýny"? Protože se jim podařilo vytvořit obraz neautentické bytosti, iritujícího **ženbota**. Je to Marilyn Monroe, Marie Curie a Marie Terezie v jednom, dokonalý nemuž. Potřebují být ženy takové, nebo jim média nedovolila předvést se jinak, aby chom mohli číst sarkasmy o blondýnách - umělých ženách? Takto zobrazené ženy jsou ve svých tělech nejisté a jejich ženství je nesamozřejmé. Ryzí **ženbot** od mužů nic nechce. Nemůže být průměrného vzhledu, když svět je plný krasavic. Zároveň nelze být jen sexy, to je nebezpečné a povrchní. Je třeba být hluboký a praktický, muži k užítku. Mateřství **ženboti** pojímají dvěma způsoby: pro ne-matky je mateřství časově omezený tělesný proces, jímž se nenechají zdržet ve svém životaběhu,

pro hyper-matky naopak časově neměnný duševní stav, jímž zdržují životaběh sobě i svým dětem. **Zenbot** také hojně žehlí a vaří (LN 2007).

Pro úplnost dodejme, že se slovo *robot* stává základem další řady nových názvů, a to ve zkrácené podobě **robo-** v 1. členu s významem 'robotický': *robodinosaurus*, *robosaurus*, *robodoktor*, *robokočka*, *robopes*, *robopilot*, *robopolicie*, *robovysavač* apod.

*Ke slovu přišli roboti. Troodona například ovládalo 16 miniaturních motorů, které nahrazovaly svaly a tvorem pohybovaly.. To by ovšem ke kontrolovanému pohybu nestačilo, ten zajistí spojení s "loutkohercem" (nebo **robohercem**), který je napojený na tvora a pohyb jeho těla předává směr a rychlost pohybu **robodinosaurovi** (100+1, 1997).*

*Rameno robota přidrží femur ve správné pozici a umí kost i přisunout k umělému kloubu, který připevní lékař. ... Odborníci předpovídají, že **robodoktoři** mohou při lehčích operacích asistovat v nejbližších deseti letech (100+1, 1997).*

*"**Robosaurus**", 27tunová, 7 metrů vysoká hydraulická obluda, při středěční zkoušce na nadcházející velikonoční slavnost na olympijském stadioně v Sydney. Obluda vyrobená ve Spojených státech je řízená pilotem, který je usazen v hlavě. Monstrum mimo jiné chrlí oheň a jak je z obrázku vidno, nelekne se ani souboje s vojenským obrněným transportérem (Moravskoslezský den 1999).*

Obdobně zjednodušování jako v případě *robot* → **-bot** jsme zaznamenali u nových pojmenování založených na slově *automat* → **-mat**¹²; jeden z prvních názvů s formální redukcí byl *bankomat* ('peněžní automat')¹³. Původně se však tvořila kompozita s neredukovaným 2. členem **-automat**: *divadloautomat*, *fotoautomat*, *nanoautomat*, *pivoautomat*, *videoautomat*, *tankautomat*.

*Díky vynálezu zvanému "**divadloautomat**" se publikum stane doslova hybatelem děje a samo rozhodne, zda příběh skončí happy endem či nikoliv (Právo 2005).*

*Natankovat, dobýt si mobilní telefon, zjistit informace o dopravní situaci nebo poslat peníze na účet, a to všechno bez pomoci personálu. Tyto služby od všerejška nabízí první multimediální **tankautomat** v České republice. "Používání **tankautomatu** přináší větší komfort pro zákazníky. Je to rychlejší a bez placení hotovostí," řekla LN Denisa Salátková, mluvčí Poštovní spořitelny, která se na projektu spolu se sítí čerpacích stanic Pap Oil podílí. První tanko vací automat začal fungovat včera v Praze v Bohdalecké ulici (LN 2008).*

*Při použití spojovacího modulu v pozici č. 3 základní vany můžeme k automatu Modicon TSX Micro připojit až 4 **Nanoautomaty** do celkové vzdálenosti 200 m. Automaty TSX 07 mohou buď pracovat jako jednotky vzdálených vstupů a výstupů (10 - 16 - 24 V/V) nebo jako "předzpracovatelé informací"... (tech97, 1997).*

¹² Původ radixoidu **-mat** bývá většinou vysvětlován (např. Holub-Lyer 1966) na základě slova *automat* – to je přejímka z francouzštiny, pochází z řeckého *automatos*; **-mat** odkazuje k řeckému slovu *mimnesko*, konkrétně k oslabené střídě **math-**. Podobně také Rejzek (2015) uvádí **-mat** u hesla *automat* jako přechodníkový tvar kořene *men* 'myslet'. Srov. též např. Stramljič Breznik 2011: 67.

¹³ Obdobně jako v češtině se vžil název *bankomat* i např. ve slovenštině; Horecký 1990 u něj ještě konstatuje výrazný charakter hovorovosti.

Vedle kompozit se pro některá zařízení postupně začaly tvořit také zkrácené názvy s redukováným 2. členem; touto formální redukcí lze u pojmenování s *-mat* doložit přetváření původního významu ‚automatické zařízení‘ na desémantizovaný význam ‚nástroj‘; dobře je to patrné právě v případech, kdy jsou nejprve doloženy (byť i okazionálně) názvy s 2. členem **-automat**, viz *pivoautomat – pivomat*, *loutkoautomat – loutkomat*, *tanka-utomat – tankomat*.

Do ulic vtrhl pivoautomat! Čeští pivaři se radují

*Praha - Úžasné! Konečně jsme národ pivařů, jak se patří. Pro vychlazený zlatavý mok si můžeme totiž zajít kdykoli. Do českých ulic vtrhla světová novinka – **pivo-mat**. Ten nám prodá plechovku Plzeňského Prazdroje stejně jednoduše jako jeho "kolega" (ŠÍP 2007).*

Například v místnosti věnované divadlu Novákových bude "loutkoautomat". "Máme totiž nejen původní loutky a kulisy, ale i část divadla. Proto jsme se rozhodli tu vytvořit automat, který bude umět na přání návštěvníků zahrát asi šest původních her," vysvětluje architekt Vlastimil Vagaday (MF DNES 2008).

*Snažili jsme se udělat moderní muzeum, kde budeme moci návštěvníky vtáhnout do hry. Lidé se proto mohou těšit například na **loutkomaty**. V nich si navolí různé scény a najedou kulisy i loutky (MF DNES 2009).*

V internetových textech jsme zaznamenali řadu názvů s 2. členem **-mat** (vedle apelativ i propria): *kávomat*, *konvektomat*, *mlékomat*, *parkomat*, *ptáčkomat*, *roládomat*, *špuntomat*, *tempomat*¹⁴, *Slevomat*, *Tarifomat* aj.¹⁵

*To dřív, kdy byla jedna společná televize na oddělení, nebylo možné," tvrdí Fuit. Nemocnice zavádí skryté poplatky Televize podle Františka Fuita není součástí léčby a je to stejná služba navíc jako například "**kávomat**". Zavádí tedy jeho nemocnice plíživé poplatky za své služby? "Nemocnice má v prvé řadě léčit (MF DNES 2006).*

Proces zjednodušeného, redukováného tvoření můžeme vedle uvedených názvů produktů a zařízení ilustrovat i z oblasti mimovýrobní např. na dvojici *rock-diskotéka/rockodiskotéka – rockotéka*:

*Další z pravidelných sobotních akcí topolského rockování pod hvězdným nebem se bude konat zítra večer v kulturním středisku Bůrovce v Topolné, a to se skupinou Čuňaski. Současně se uskuteční vzpomínková diskotéka či **rockotéka** (Týdeníky Moravia 2007).*

¹⁴ Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2: ‚tech. zařízení k udržení stálé rychlosti automobilu‘.

¹⁵ O produktivnosti tvoření názvů s 2. členem **-mat** a o jeho internacionálním charakteru svědčí jeho využívání i v jiných (slovanských) jazycích; tak např. ve slovinštině jich značné množství zaznamenala Stramljič Breznik 2011: 68 a označila jejich tvoření jako vysoce produktivní. Autorka tyto názvy chápe jako afixoidní složeniny a rozděluje je do tří skupin: internacionalismy, méně frekventované (potenciální) názvy a příležitostně tvořená expresiva (tamtéž: 69). Obdobnou klasifikaci by bylo možné uplatnit i pro názvy tvořené (a užívané) v češtině.

Od osmi hodin zde totiž vystoupí Tony Ducháček s kapelou Garage. Jeho koncert doplní rockotéka Toma Stabenowa (Deníky Bohemia 2005).

V tomto případě však jde o dekompozici (slova *diskotéka*) na koncový člen *-téka* s významem 'sbírka děl apod.'. S tímto kvazičlenem se i v internetových textech běžně tvoří a užívá řada nových výrazů, jako např.: *artotéka, cé-děčkotéka, DVD-téka, fototéka, hobytéka, knihotéka, metalotéka, pornotéka, salsatéka / salsotéka, videotéka, vinotéka, Radiotéka* (nový internetový obchod Českého rozhlasu) aj.

5. Závěr

Zvyšující se výskyt anomálního tvoření kompozitních a kvazikompozitních názvů, příp. názvů tvořených mechanickým krácením (blendingem) v internetových textech dokládá obecnější rysy a tendence dynamiky slovotvorných procesů v současné slovní zásobě češtiny (a podobně v dalších jazycích) – provází ji internacionalizace, formální a funkční variantnost a kreativita nových pojmenování. Mnohá z nich vznikají pod (stále silícím) vlivem angličtiny (jejích slovotvorných modelů) a s funkcí upoutat a zaujmout svou nápaditostí; proto se užívají především v některých komunikačních sférách včetně komunikace na internetu. Jak jsme se na vybraných příkladech pokusili ilustrovat, od některých, zejména cizích komponentů se v současnosti vytvářejí celé slovo-tvorné řady. Rozšiřování těchto typů v české slovní zásobě svědčí o jejich pro-sazování mezi stále běžnější způsoby tvoření nových slov. V obecnějším aspektu to naznačuje posun od anomálie k analogii.

Zdroje

- Český národní korpus: Abecední a retrogradní slovníky. ÚČNK FF UK, Praha 2010. Dostupné z WWW: <http://www.korpus.cz/retrograd10.php>.
<http://www.lexiko.ujc.cas.cz/>.
<https://cs.wikipedia.org/wiki/Botnet>.
<https://uk.wikipedia.org/wiki/Ботнет>.
http://osvita.mediasapiens.ua/web/online_media/vidklyucheno_odnu_z_naybilshikh_u_sviti_botmerezh_grum/.
 Holub – Lyer 1966: Holub, Jan – Lyer, Stanislav. *Stručný etymologický slovník jazyka českého*. Praha.
 Martincová 1998, 2004: Martincová, Olga a kol.: *Nová slova v češtině 1 a 2. Slovník neologizmů*. Praha.
 Rejzek 2015: Rejzek, Jiří. *Český etymologický slovník*. Praha.
Slovník spisovného jazyka českého 1960–1971. Praha.

Literatura

- Arndt-Lappe 2015: Arndt-Lappe, Sabine. Word-formation and analogy. In: Müller, Peter O. – Ohnheiser, Ingeborg – Olsen, Susan – Rainer, Franz.(Eds.). *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe*, Volume 2., Berlin/Boston. S. 822–841.
- Bozděchová 2014: Bozděchová, Ivana. K současnému tvoření složených názvů osob v češtině. In: Mengel, Svetlana (Hg.): *Slavische Wortbildung im Vergleich. Theoretische und pragmatische Aspekte*. Berlin. S. 506–526.
- Bozděchová (v tisku): Bozděchová, Ivana. Teoretické aspekty slovtvorby. In: Štícha, F. a kol. *Velká akademická gramatika spisovné češtiny*.
- Bozděchová (v tisku): Bozděchová, Ivana. Kvazikompozice. In: *Nový encyklopedický slovník češtiny*.
- Dokulil 1962: Dokulil, Miloš. *Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov..* Praha.
- Dokulil 1986: Dokulil, Miloš. Tvoření slov. In: *Mluvnice češtiny I*. Praha.
- Fradin 2015: Fradin, Bernard. Blending. In: Müller, Peter O. – Ohnheiser, Ingeborg – Olsen, Susan – Rainer, Franz (Eds.). *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe*, Volume 1. Berlin/Boston. S. 386–413.
- Heinz 1988: Heinz, Adam. Starožitný spór o analogie i anomalie w swietle jezykozawstwa współczesnego, In: Bednarczuk, Leszek (Ed.). *Jazyk i jezykozawstwo*, Warszawa. S. 26–35.
- Čermák 2002: Čermák, František. Anomálnost. In: *Encyklopedický slovník češtiny*. Praha. S. 40–41.
- Horecký 1990: Horecký, Jozef. Bankomat. *Kultúra slova*. Praha. 24. S. 285–286.
- Horecký/Buzássyová/Bosák 1989: Horecký, Jozef; Buzássyová, Klára; Bosák, Ján. *Dynamika slovnej zásoby súčasnej slovenčiny*. Bratislava.
- Klégr 2015: Klégr, Aleš. On concatenative and nonconcatenative lexeme-formation patterns in English. *Linguistica Pragensia* 2. Praha. S. 89–102.
- Martincová – Buzássyová 2003: Martincová, Olga – Buzássyová, Klára. Neuzuální slovtvorba v západoslovanských jazycích. In: Ohnheiser, Ingeborg (Ed.). *Słowotwórstwo/Nominacja. Komparacja współczesnych języków słowiańskich 1*, Opole. S. 249–281.
- Martincová/Savický 1987: Martincová, Olga; Savický, Nikolaj. Hybridní slova a některé obecné otázky neologie. *Slovo a slovesnost*. Praha. 48. S. 124–139.
- Neprašová 2015: Neprašová, Renáta. Blending v rámci neologické excerptní databáze. In: Děngeová, Zuzana., Vališová, Pavlína. (Eds.). *Proměna jazyka a jeho výzkumu v době nových médií a technologií* [online]. Praha.

S. 60–66.

Stramljič Breznik 2011: Stramljič Breznik, Irena. Tvorbeni potencial afiksoidne zloženke v slovenščini. *Studia Slavica Savariensia*. Szombathely. 1/2. S. 65–69.

Šimandl 2012: Šimandl, Josef. Z nepravidelného tvoření slov: mechanické krácení a přiklání slov (blending). In: *Gramatika a Korpus 2012. 4. mezinárodní konference. U příležitosti stého výročí narození Miloše Dokulila*. Hradec Králové. S. 1–10.

Šimandl 2013: Šimandl, Josef. Mechanické krácení a mechanické skládání; blending. In: *Проблеми на неологията в славянските езици (Problems of neology in slavic languages)*. Sofia. S. 109–118.

Šmilauer 1971: Šmilauer, Vladimír. *Novočeské tvoření slov*. Praha.

Ivana Bozděchová (Praha)

Word-formation Regularity and Anomaly of Compositional Means and Processes in Internet Texts

This paper is focused on word-formation structure and its regularity and anomaly of new words (neologisms and occasionalisms) of a composite type (with a focus on quasi-compounds) occurring in current Czech Internet texts. Analysed were primarily media texts, included in the corpus syn2013pub in the Czech National Corpus. The amount of formal variability and creativeness with the new quasi-compounds (namely the names of new products) is often significantly different from the (primarily) non-internet texts. The formation of some quasi-compounds appears in Czech word-formation system as anomalous and becomes similar or close to mechanic shortening or blending (*robot* → **-bot**: *autorobot* → *autobot*). They indicate violations of regularity (often they are formed spontaneously), at the same time however, they become models for further formation. Many of them are created under the (still growing) influence of English with its word-formation models and with the aim to attract attention. Therefore, they are used primarily in certain spheres of communication including communication on the Internet. This paper attempts to illustrate with selected examples, that using some components, foreign in particular, a whole series of names are currently created (*biobot, gastrobot, dinobot, nanobot, vrahobot, robodoktor, robokočka, robopes, robotopilot, robopolicie, robovysavač; kávomat, mlékomat, pivomat, tankomat*). The expansion of such types in Czech vocabulary suggests their increasing spread among common types of creating new words.

Ivana Bozděchová

Ústav českého jazyka a teorie komunikace

Filozofická fakulta Univerzity Karlovy v Praze

Jana Palacha 2

116 38 Praha 1

++420 221619216

bozdiaff@ff.cuni.cz

<http://ucjtk.ff.cuni.cz/bozdechov>

В. Е. Чумирина (Грац)

Безаффиксный способ создания слов как специфика экспрессивного словообразования в Интернете (на материале сети Facebook)

В статье на материале социальной сети Facebook проанализированы разные словообразовательные явления в Интернет. Особое внимание уделено высоко востребованному пользователями сети безаффиксному словообразованию. Найден специфичный для Интернета способ словообразования путем сращения коммуникативной единицы, который оказался эффективным инструментом экспрессивного словообразования.

В наше время невозможно игнорировать интернет-коммуникацию, которая стала одним из важнейших видов общения и новым пространством реализации языковой системы, многие ученые пишут и необходимости изучения этой коммуникативной сферы и влияния ее не только на язык, но и науку о языке:

„Смена парадигм является нормальным и необходимым феноменом в процессе развития любой научной дисциплины. [...] Необходимо максимально сосредоточиться на изучении новых коммуникативных пространств, которые порождают свежий и богатый стилистический материал“ (Тошович 2015: 9).

Что же касается темы „Словообразование и интернет“, то тут важно отметить, конечно, что она очень широка, а если говорить о системе словообразования русского языка, то, возможно, в Интернете она не многим отличается от воплощения ее в других коммуникативных условиях. Однако реализация тех или иных особенностей языковой системы, безусловно, зависит от условий коммуникации, специфики коммуникативной сферы. Об особенностях интернет-коммуникации написано немало, но очень важная ее черта была определена исследователями так: „Интернет-общение привело к нейтрализации самой глубокой оппозиции типов речи – устной и письменной“ (цит. по: Ревзина 2015: 469).

Итак, с одной стороны, в интернете реализуются те же возможности словообразовательной системы языка, что и в художественной литературе, письменной или в разговорной речи, но, с другой стороны, нужно отметить, что некоторые из способов словообразования оказываются наиболее актуальными именно в этой речевой ситуации. И в связи с этим необходимо определить, какие факты влияют на выбор способа образования новых слов, почему тот или иной способ словообразования становится особенно востребованным в социальных сетях (на материале Facebook) Интернета.

Немаловажно найти ответ на вопрос: есть ли некоторые словообразовательные явления, характерные только для интернет-общения, или такие, которые могли появиться исключительно в интернет-коммуникации, почему оказался особенно актуальным тот или иной способ деривации.

В Интернете встречаются феномены разного рода. Во-первых, конечно, окказиональное словообразование, где востребованы самые разные словообразовательные способы, о чем говорить как о чем-то характерном исключительно для Интернета, вряд ли разумно. В этом случае стоит лишь указать, что Интернет позволяет зафиксировать новое слово, предоставляет возможность любому участнику общения проявить себя как творческую языковую личность, а если же новая лексическая единица оказывается удачным обозначением явления или понятия, важного для прочих участников общения, то в Интернете эта языковая единица получает шанс на дальнейшую жизнь в определенном сообществе или возможность функционировать в более широком пространстве, а порой и выйти за пределы поля, породившего ее.

Вот несколько интересных примеров из множества окказионализмов в ФБ, которые все же не являются исключительной особенностью интернет-общения:

Прикопытил в клубах пыли... (Дегтерева-www); *И пока они шапильчатся* (Дегтерева-www); *Кровавая гбня живёт и энкавэдэиничает* (Дегтерева-www); *Зафортенианили!!* (Ismagilova-www); *Сегодня в наше ТСЖ прибежала какая-то старая и стала фрякать, что я не имею право...* (Rynska-www); *Вчера вечером, несясь как обычно, вткнулась в последнюю дверь вагона метро, где и так было уже невпихуемо* (Ismagilova-www); *Села недалеко от водителя и наблюдала, как практически каждый входящий человек, равнодушно улыбаясь, бонжурил его* (Ismagilova-www); *И наступил тот самый досрочный апокалипдец* (Шер-www); *Я тоже не смотрела ваше "Нервовидение", потому что вообще не люблю попсу и политику* (Шер-www); *Иногда вообще удаляю написанное. Дизайн: „Какой же идиот косноязычный и обильнобуквенный это замастырил?!”* (Шер-www); *Винуваты вы или нет - все равно есть вероятность, что наедут и обвиноватят.* (Анна Рождественская 29 июля, комментарий); *Ежели надо живительных обнималок, вокругскакалок, пиналок и всякого такого - я в любой момент, днём и ночью (там же); Всегда была вполне себе боевым безмоззлом* (Рождественская-www).

И хотя индивидуальное словотворчество не может быть определено как специфика интернетной сферы общения, всё же многие окказионализмы имеют обусловленную особенностями интернет-общения, частично ориентированному на устную речь, общую стилистическую окраску: они принадлежат к разговорному стилю речи, сниженному стилю или к вульгаризмам, как те образования, что заключают в себе отсылку к обценной лексике *невпихуемо*, *апокалипдец*.

Во-вторых, надо отметить те новые слова, которые возникли именно в Интернете, не в письменной речи художественной литературы или в уст-

ной. И прежде всего обращает на себя внимание большое количество новых междометий.

Например, широко известное и очень многими используемое в разных вариациях междометие „мимими“. Это междометие, характерное для русского Интернета, обычно сопровождает разные фотографии кошек, собак, маленьких детей, то есть чего-либо, вызывающего умиление. Можно постараться воссоздать предположительную историю его появления. Скорее всего, для графической передачи на письме эмоции умиления в слове *мило* первый слог стал растягиваться *ми-и-и-и-ло* или повторяться *ми-ми-ми-ло*, пока не появилось *мимими*, которое обычно состоит из трёх слогов, но может и удлиниться, например: *Мама я лоблю тибя. Пишет мне ребенок. Мимимимими* (Nagrotskaya-www).

Однако не стоило бы уделять этому междометию в статье особое внимание, если бы всеми используемое *мимими* не оказалось весьма востребованной основой в словообразовательной практике интернет-сообщества Facebook. Так оно стало производной основой для глагола:

А на улицах, бывает, девочки и дамы вообще на ультразвук переходят, мимимикая (Klado-www); для новых существительных: *жизненное кредо - мимимизатор хаоса* (Nagrotskaya-www). Также это междометие входит в состав новых слов как одна из основ при сложении: *Служила Чуня мимиметром*, *Была Чунюша мимими* (Воденников-www); Нет слов, стрелку *мимимиграфа* зашкалило (Rynska-www); *И если вы думаете, что в этом ничего особенного, а нужны мимимидии, то вы в дружбе ничего не понимаете* (Шер-www); *Наглой черной мимимордочкой?* (Воденников-www) или субстантивируется: *Надменная особа [...] включает восторженный писк и всяческое мимими* (Sakhnovsky-www); *Ну собака, ну с ушами, с хвостом, симпатичная, обаятельная, глаза умные. Но вот не няня и не мимими же* (Klado-www); *И ещё - я совсем не мимими, про себя всё знаю и в зеркало смотрюсь* (Ismagilova-www).

В последнем примере и в примере выше (из Воденников-www) частеречная принадлежность деривата не очевидна, синтаксическая конструкция позволяет его двоякую интерпретацию: как субстантива или как аналитического прилагательного, образованного из междометия путем транспозиции, такого же как и в примере *мимими дурынды какие* (Ismagilova-www). Наряду с транспозицией используется и суффиксальный способ образования прилагательного, а из него наречия: *Оставить, мимимишно же, и цвет крутой* (Rynska-www); *Вчера Судакин объявил мимимишных панд вселенским злом* (Шер-www).

Как видим, междометие *мимими* служит производным для других частей речи и стало основой для новых слов, которые в дальнейшем могут перейти и в общий словарный состав русского языка.

Здесь надо сказать, что Интернет оказался тем полем, в котором появилось много новых междометий, выглядящих как звукоподражания, но ориентированных на непосредственную (графическую) передачу

эмоций-реакций, вне письменной речи Интернета этих междометий не услышать. Например:

ыыыыыы, этапать! (Шер-www); *гы-гы-гыГыгыгыгык* (там же); *Ыыыыы*, так их, так! (Дегтерева-www); *Начнём с малого: она тебя узнаёт? Аыыыыыыыы* (Рождественская-www); *Аыыыыыыыы:))))))* мы с Анькой умираем обе (Рождественская-www); *Я кормила рубцом нечищенным.ЫЫЫЫЫЫ!* (там же); *Антон Красовский, переодетый в мужчину... Буга-га!* (Дегтерева-www); *Это прекрасно, что шюнь сразу начинается с дней рождений. Уиииии* (Клишина-www); *но так-то адвокатов обеим сторонам лучше поднанять, муахахах!* (Shemyakin-www); *там и Шемякин строчит? муахахаха!* (Mosalova-www).

Интересно, что и самими пользователями социальной сети эти лексические единицы осознаны как особенность виртуального общения: *Не люблю я этого варианта виртуального смеха, но - гыгыгыгы!* (Шер-www).

Особое внимание обращают на себя междометия, образованные путем сращения, но не словосочетаний, а предложений реактивного регистра речи. Они возможны только в интернет-коммуникации, поскольку в устной речи такие образования не воспринимаются как одна единица и, будучи сиюминутной реакцией на чужое высказывание или ситуацию, в письменной речи не встречаются. Например, для усиления экспрессии сращению подвергается нечленимое междометное предложение: *ахтыжелкипалки* (Giskin-www); *ойбозетимой, где ж вас до 40 лет продержали-то?* (Дегтерева-www) в последнем примере орфография имитирует определенное произношение, происходит своего рода цитирование речи, обращенной взрослым к ребенку, и адресат оказывается таким образом униженным.

Очевидно, становится междометием-реакцией и слово, полученное путем сращения двух обращений, имеющих отсылку к прецедентному тексту: *Мамалёлиииик!* (Ismagilova-www) встречается также и междометие, образованное сращением членов восклицательного предложения: *Троешникивезде!* (Ismagilova-www). Предположить, что это междометие, позволяет текстовая функция этой новой единицы, которая используется как реакция на ситуацию или предыдущее высказывание.

Однако к этому явлению, принадлежащему исключительно области Интернета, обратимся чуть позже.

Прежде надо сказать, что одними из особенно востребованных в Интернете оказываются безаффиксные способы словообразования разных частей речи, например, сложносоставной способ сложения или сочетание безаффиксных с аффиксальными, в основном разные виды сложения. Казалось бы, что так создаются довольно громоздкие дериваты, которые не должны быть типичны для интернет-коммуникации, во многом имеющей черты устной разговорной речи, тем не менее, в этом случае на первый план выходит то, что текст в социальных сетях воспринимается

визуально. А этот словообразовательный способ даёт возможность в одно слово вместить несколько денотатов, позволяет буквально одним словом охватить широкий круг объектов или разнообразие признаков и, таким образом, составить ёмкое насыщенное смыслами высказывание, имеющее высокую эмоциональную выразительность: *Что же делать, такая у вас, врачей-сценаристов-нищевродов жизнь неудачная?* (Рождественская-www). В этом примере прилагательное тоже образовано сращением предиката с частицей *не* и суффиксацией.

Вокруг народец-быдло, среди него ах-светлые-лица и ах-лучшие-умы, пасут стада, пробуждают хомякоту (о, какое это волшебное слово тоже!), протест смело самовыражают (Пищук-www). Здесь в двух сложносоставных существительных, появившихся в результате простого сложения восклицательных предложений, читается саркастичное цитирование чужой речи, что позволяет говорить о экспрессивном словообразовании.

Широко распространено в Интернете и образование слов другими видами сложения с суффиксацией и без нее:

Существо лет 3-4 закатывалось в своем визгокрике пополам с хрипами и кряхтением (Rynska-www); *Таксистоориентрованность - ноль!* (Pospelova-www); *И конкурс на разрыв тельняшек, в котором победил зам генерального (есть душе- и тельняшкоразрывательные фото!)* (Дегтерева-www); *Все скорбят, а ты не запостил ничего сердце-душе- глазораздирающего* (Шер-www).

См. также примеры окказионализмов, приведенные в начале статьи, для образования многих из них авторы прибегают к сложению и сложению с суффиксацией: *обильнобуквенный*, *вокругскакалок* и другие.

И в-третьих, есть феномены, возможные только в интернет-общении и специфические именно для словообразования в интернете.

Ранее, при описании некоторых междометий, специфичных для социальных сетей, было сказано о высокой востребованности сращения и других видов сложения как способа образования новых слов. Обратимся же еще к некоторым примерам сращений, найденных в Facebook:

дорогой товарищ Ешьитозабыть (Шер-www); *Меня моё всенетак травмировало* (Шер-www); *Вот желаю им всем здравия, долгих лет жизни, творческих этихвот* (Шер-www); *Так что Вы, мой есть же у людей(незаслуженно!) нормальные человеческие отцы, а не то чёнопало, как у меня* (Шер-www); *Поскольку я - немного человек, и ничто человеконенавистническое мне не чуждо, сегодня вас опять ожидает мое бодрящее, иссиня-жесткое каконоведостало* (Шер-www).

Очевидно, существительные, в том числе и имя собственное, в приведенных примерах образованы сращением не словосочетаний, а коммуникативных единиц разного состава, чаще всего написание составляющих членов передает устную форму речи, и так в письменном тексте создается иллюзия непосредственного прямого общения и обращения к ситуациям,

в которых „слово“ было произнесено, но теперь оно облечено в иную форму и несет дополнительные смыслы.

Сращением коммуникативной единицы, образуются не только существительные, но и глагол, застывший в форме 1-го лица единственного числа, то есть именно в той, в какой он был бы в составе образовавшего его предложения:

ржунимагу! напомнили, как не далее, чем в среду (Меньшикова-www); *Который вечер провожу с вами и все ржунимагу!* (Меньшикова-www); *Ой, ржунимагу, валяюсь!* (Дегтерева-www); *Заколебаласилнет, но при этом вы улыбаетесь* (Enünlü-www). Есть и случаи образования наречия способом сложным способом сращения двух инфинитивов через частицу *не*: *и я удавитьсяянежить* люблю, когда Аркадий Северный (Рождественская-www) и модального слова: *Вотыменно, Ульяна* (Pospelova-www).

У некоторых авторов такие новые образования написаны в кавычках, что акцентирует обращение к чужой или к собственной речи, и таким образом проявляет важную особенность этих новых слов, которая передается этим способом словообразования – сращением коммуникативной единицы, - а именно цитатность:

Делая сегодня частичные закупки для „чтобкакүлюдей“ послезавтра было (Ismagilova-www); *Обычно эти „самавиноватаачотакова“ в другом раньше проявляются* (Рождественская-www).

Можно было бы сказать, что такие новообразования не могут быть определены как отдельные лексемы, если бы сращение предложения как способ образования новых слов не стал бы широко распространенным в интернет-общении, эта модель не становилась бы продуктивной, а появившиеся слова не получали бы толкования. Однако это не так, в ФБ можно найти не мало так образованных лексем, которые тут же в интернет-пространстве получают своё толкование.

Обратимся к текстам: *Есть такой тип фб-граждан – „яинтеллигент!“* (Дегтерева-www); *Позорно быть яинтеллигентом* (Дегтерева-www), основой для идентификации данной единицы как новой лексемы может быть не только отличающееся от исходного значение (интеллигентом всё таки быть не позорно), но и ее морфологический потенциал, новое слово изменяется по числам: *У меня всегда возникал вопрос – откуда господа яинтеллигенты знают, какие посты надо лайкать?* (Дегтерева-www) и падежам (см. предыдущий пример).

Образованные по этой модели аналогичные существительные также получают собственное значение, отличающееся от значения производящего существительного или противоположное ему:

Кто организовал хоровое пение с бубном и плясками на свежей могиле? Он, коллективный яинтеллигент, разумеется...А дело вот в чем. Интеллигент и яинтеллигент - это два совершенно разных человека. „Я атеист, но верю, что это Бог покарал,“ - апофеоз, конечно, коллективной мысли яинтеллигента (Дегтерева-www).

В приведенном тексте видим, что при сращении утвердительного предложения *Я интеллигент* происходит переосмысление семантики существительного, и лицо(а), стоящее за новым словом *яинтеллигент*, имеет набор совершенно иных качеств, нежели то, что может быть названо или определено как *интеллигент*, грубо говоря, характеристики со знаком плюс меняются на характеристики со знаком минус.

По этой модели с приращением того же словообразовательного значения (условно: отрицание тех качеств, которыми предположительно должны обладать лица, обозначаемые производящим существительным) образуется целый ряд слов: *А вот, гляжу, коллективный яинтеллигент и ялиберал взялся проводить робкие параллели между собой и аристократией, пострадавшей в революцию* (Дегтерева-www). Дальнейшее обсуждение этой темы раскрывает значение слова:

Если ялибералы - это революционеры 1917, значит их оппоненты, то бишь япатриоты - это оппоненты революционеров - аристократы (там же комментарий), после чего следует объяснение автора, что именно и какого склада личность стоит за словами *ялиберал* и *яинтеллигент*: *Оголтеляя убеждённости в своей правоте, без рефлексий и раздумий, социалистические взгляды (если мы об экономической стороне), готовность немедленно свергать режим. Суровые годы уходят (зачеркнуто) Не забудем не простим - оно в совокупности что? Совершенно верно. Большевизм. Об этом я и написала. Так почему из гроба достали графиню, а не дедушку Ленина? Потому что „яинтеллигент“. Вот, Лера, и вся моя мысль неглубокая* (пояснение автора).

Так некогда предположительно произнесенное субъектом речи высказывание, в котором он называет себя интеллигентом, либералом и так далее, становится основанием не считать его таковым (пафос такого самоопределения снижает ценность самого понятия), но, идентифицируя по этому высказыванию, предполагать в нем совсем иные качества. Соответственно, для таких лиц появляется новая номинация, образуемая путем сращения утвердительного предложения, условно принадлежащего этому субъекту.

Когда в Интернете эту тему только начали обсуждать, анализируемые существительные были заключены в кавычки, что говорит о цитатной основе их появления, но писались без пробела, слитно в одно слово, называющее особого рода явление / понятие неравное исходному:

Спрашивали тут про разницу между понятиями „интеллигент“ и „яинтеллигент“. (Дегтерева-www); *Акценты другие. „Яэлита“ - „яинтеллигент“* (там же комментарий автора); *И про „яинтеллигент“ не поймут. Не поняли* (там же комментарий автора). И здесь же эти новые существительные становятся производящими для прилагательных, что тоже может быть одним из оснований считать анализируемые образования новыми словами: *А ты бы, Машиа, не разочаровывала яинтеллигентную публику* (в комментарии там же), затем ответ автора на реплику: *Публика очень сильно яинтеллигентная и возвышенная* (там же ответ автора); *Яинтеллигентная публи-*

ка (комментарий автора там же). Само же прилагательное может субстантивироваться: *Еще одна **яинтеллигентная** самозабанилась Что ж такое!* (Дегтерева-www).

Многие пользователи сети прибегают к описанной модели словообразования, используя ее номинативные возможности, в основе которых лежит цитата:

*Все мои знакомые **Язарулём** разговаривают с навигаторами (Шер-www); А ещё трудисься в еврейской организации и борисься за звание **Яжэсвой!** (Шер-www); **Бесплезно. Янеграммотный!** (Воденников-www).*

В подтверждение продуктивности сращения предложений как способа образования новых слов, характерного для коммуникативной сферы Интернета, можно обратиться и к другим аналогичным явлениям.

Например, производящим для существительного называющего некое заведение (в первом из следующих примеров) и слова категории состояния (во втором) становятся прецедентные фразы, подчеркивающие важность цитаты как базы для номинации: *Работающая в одном из филиалов этого **почемопиумдлянарода** (Шер-www); Я в смысле, **фукакнекрасиво!** (Дегтерева-www).*

Две дискуссии о воспитании и поведении детей, активно развернутые не так давно в Facebook, а также одно обсуждение правильного выращивания собак служат прекрасным источником примеров для анализа особенностей словообразования в Интернете и хорошим иллюстративным материалом, который подтверждает продуктивность и частое использование сращения предложений как очень продуктивного способа образования новых слов в Интернете.

В следующих примерах видим в основном сращение восклицательных предложений, в состав которых входит усилительная частица *же*, в первом сначала цитируется чужая речь, послужившая далее производящей базой для слова, но затем кавычки снимаются:

*Шуму было на весь фб. Как же **ТАК** можно, ну и дальше „они же дети“ (Дегтерева-www; И любого следующего, кто явится сюда с идеей: „**онжсеребенок**, ему все можно, мы своего вообще в холодильник с ботинками пускаем“ - забаню (в комментарии автора), тут же новое слово начинает склоняться: С удовольствием теперь читаю Ваши комменты про **онижедетей** (в комментарии), образуются и формы множественного числа: **Задрали эти онижематери** (комментарий).*

В другом блоге 20-го марта находим:

*Залили? - **Этожедети** (Rynska-www); почему-то, когда шумит алкаш, вызывают полицию, а когда шумит онжсеребенок, большинство делает вид, все ок. как же достали **онижематери** и их **онижедети** (там же); У меня есть знакомый онжсотец, любитель деточек (там же в комментарии); Это очень нормальное явление, сделать детский парк максимально удаленный от окон; **яжемать** шести дочерей полностью согласна (комментарий); И я*

бы залила бы гудроном или еще чем вечный источник шума. А онижеродители со своими онижедетьми - идите в[...] (Rynska-www).

Как видим, и тут слова образованные путем сращения предложения имеют морфологию существительного, то есть можно говорить о появлении новых лексем, правда, по определенным причинам живущих только в Интернете.

В обсуждении выращивания щенков 3 мая у (Рождественская-www) есть и уже известные нам слова, и новые, произведенные тем же способом: *а ещё я сварила 5 литров холодца без соли - собаченьке нужен холодец, чтобы ушки встали. Застрелите меня, я онажемать*; *Холодец из коровьих ушей уникальный рецепт для роста собачьих ушей от онажематери* (комментарий); *Знаешь что, мать? Ты не „яжемать“ . Ты „собакижмать“* (комментарий). У другого автора находим еще более широкое использование этой словообразовательной модели, с большим количеством включенных в новое слово компонентов: *Потому что впереди яжебабуля или яжематеримать или яжеотцамать!!!* (Enünlü-www). И у этого же пользователя есть несколько диалогов, в которых не только таким способом образованные слова часто употребляются в разных морфологических формах, но много и производных от них прилагательных:

- добре рано, Гирия! - ёрничает гирина яжемать. - добре поздно! - парирует яжематерин сын Гирия - как ты ей это сказал? - интересуется яжемать. - спасибо, я поняла, - вялость яжематери сняло как рукой (Enünlü-www); *- ну конечно другой девочки, мама! - объясняет сын этой непонятливой яжематери* (там же).

Представление фразы в виде одного слова, слитно, создаёт дополнительную экспрессию, произнесение в одно слово концентрирует энергию фразы, и таким образом сращение оказывается прекрасным инструментом экспрессивного словообразования. В анализируемых словах, появляющихся в последних приведенных контекстах, также есть отсылка к цитате фразы, обращенной к некоему лицу или группе лиц, и таким образом денотатом знака оказывается определенная группа, к которой может быть обращена цитата, заключенная в слове. В некоторых текстах слово используется для возможной самоидентификации (желательной или нежелательной) говорящего с этой группой субъектов:

Та девушка на меня повлияла сильнее, чем мама, которая всю жизнь меня призывала быть аккуратной тыждедевочкой (Sever-www); *Не должно ли всё приходить по судьбе, естественным образом, а не потому что надо, пора, часики тикают и яженщина?* (Pletneva-www).

Зачем же понадобилось пользователям социальной сети обратиться именно к этому способу словообразования (сращению целого предложения)? Можно предположить, что, с одной стороны, это дает возможность объединить группу лиц на основе их собственного высказывания или высказывания обращенного к ним. А с другой стороны, позволяет сузить круг объектов, которые стоят за производящим словом, то есть онижеде-

ти не равно *дети*, а те, по отношению к которым в определенной ситуации было произнесено это предложение, такое слово содержит в своей семантике также и отсылку к той самой ситуации. Чаще всего этот способ наименования через цитату и отсылку к ситуации имеет негативную коннотацию.

Более того, высокая эмоциональность предложения остается заключенной в слове, то есть такой способ словообразования для интернет-общения, которое как зачастую живое непосредственное общение оказывается переполненным разного рода эмоциями, дает возможность сохранить эти эмоции, так этот тип сращения оказывается инструментом экспрессивного словообразования в Интернете.

Общение в социальных сетях имеет свои особенности, как и всякое интернет-общение, и, конечно, одна из главных его особенностей, отмеченная многими исследователями, – это взаимопроникновение письменной и устной речи. Этот синтез породил интересные явления в словообразовании, которые невозможны вне Интернета. Слова, произведенные путем сращения предложений, возникают на базе устной речи, порой сохраняя в своей орфографии ее фонетику, и заключают в себе цитирование когда-то произнесенной фразы. Однако они могут быть осознаны адресатом как слова только в письменном тексте, одним словом фраза может быть воспринята только визуально, в устной речи предложение останется предложением, невозможно произнести эти часто довольно громоздкие образования без паузы. Таким образом, анализируемые новые слова ориентированы одновременно на речь устную и речь письменную, что возможно только в интернет-коммуникации.

Из всех способов словообразования именно сращение оказалось специфичным для Интернета, конечно, и другие возможности русской словообразовательной системы немало востребованы, но они реализуются в интернете практически так же, как и в других коммуникативных ситуациях. Этот же словообразовательный способ ярко показывает, как в Интернете одновременно действуют законы устной и письменной речи, более того, этот особенный вид сращения, сращение предложений, цитат чужого слова возник под влиянием используемых в интернете хештегов и не мог появиться ни в какой другой коммуникации. Слова же, построенные таким образом, тоже своего рода хештег, которые, называя объект, включают его в группу подобных, кто может быть соотнесен с производящим коммуникативным высказыванием, и одновременно отсылают к ситуации, возникающей из прецедентного текста, а так же несут в себе, в отличие от хештега, соответствующий ситуации эмоциональный контекст.

В Интернете с точки зрения словообразования мы сталкиваемся с очень разнообразными явлениями. Одни из них не могут быть охарактеризованы как специфичные исключительно для этой коммуникативной ситуации, хотя, безусловно, Интернет – благодатное поле для реализации

словотворческого потенциала любой языковой личности. Пользователи социальной сети активно создают новые слова, при этом часто обращаются к сложным способам словообразования, которые позволяют охватить в одном слове несколько объектов и сделать высказывание экспрессивным.

Есть слова, которые появились именно в Интернете, и неизвестно, станут ли они частью общей лексики русского языка, например новые междометия или звукоподражания, которые и не используются в устной речи. Но одновременно в области словообразования есть абсолютно специфичные для Интернета феномены, это те способы словообразования, которые появились и оказались востребованы именно здесь, где происходит тесное слияние устной и письменной речи. Таково сращение коммуникативных единиц (цитирование чужого слова, прецедентного текста ситуации) в слово, которое не является лексической единицей вне письменного текста, ориентированного на визуальное восприятие. Однако эти образованные путем сращения новые слова своим происхождением обязаны именно вербально произнесенному тексту, чаще всего очень эмоциональному, благодаря сращению эмоциональность высказывания сохраняется и даже усиливается, что позволяет говорить об этом типе сращения как об особенном способе создания слов, высоко востребованном в области экспрессивного словообразования. Это явление, порожденное Интернетом, в силу перечисленных выше причин остается особенностью именно интернет-общения.

Источники

- Воденников-www: *Мимиметр*. In: <https://www.facebook.com/DmitryVodennikov?fref=ts>. Состояние: 29.06.2016.
- Воденников-www: *Мимимордочка*. In: <https://www.facebook.com/DmitryVodennikov?fref=ts>. Состояние: 12.07. 2016.
- Дегтерева-www: *Прикопытить*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 09.01.2016.
- Дегтерева-www: *Шашлычатся*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 13.01.2016.
- Дегтерева-www: *Энкавыдеиничает*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 10.12.2015.
- Дегтерева-www: *Тельняшкоразрывательные*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 16.01.1216.
- Дегтерева-www: *Ойбозетимой*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 03.02.2016
- Дегтерева-www: *Яинтеллигент*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 10.11.2016

- Дегтерева-www: *Ялиберал*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 20.02.2015.
- Дегтерева-www: *Яинеллигентом*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 24.02.2015.
- Дегтерева-www: *Япатриоты*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 20.02.2015.
- Дегтерева-www: *Яинтеллигент*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 17.01.2015
- Дегтерева-www: *Яинтеллигентная*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 12.11.2014.
- Дегтерева-www: *Онжерребенок*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 04.02.2016.
- Дегтерева-www: *Ониждедетей*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 04.02.2016.
- Дегтерева-www: *Яэлита*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 17.01.2015.
- Дегтерева-www: *Онижематери*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 04.02.2016.
- Дегтерева-www: *Фукакнекрасиво*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 10.11.2014.
- Дегтерева-www: *Ржунимагу*. In: <https://www.facebook.com/angedonia1?fref=ts>. Состояние: 23.09.2015.
- Меньшикова-www: *Ржунимагу*. In: <https://www.facebook.com/menshikova.yulia?fref=ts>. Состояние: 01.06.2016
- Меньшикова-www: *Ржунимагу*. In: <https://www.facebook.com/menshikova.yulia?fref=ts>. Состояние: 03.07.2016.
- Пицк-www: *Ах-светлые-лица*. In: <https://www.facebook.com/dav.alsou>. Состояние: 25.05.2016.
- Пицк-www: *Самовыражают*. In: <https://www.facebook.com/dav.alsou>. Состояние: 25.05.2016.
- Рождественская-www: *Обнималок*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 29.07.2016.
- Рождественская-www: *Безмозгликом*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 28.07.2016.
- Рождественская-www: *Обвиноватят*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 28.07.2016.
- Рождественская-www: *Аыыыыы*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 28.07.2016.
- Рождественская-www: *Самавиноватаачотакова*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние:

30.07.2016.

Рождественская-www: *Удавиться нежить*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 13.05.2016.

Рождественская-www: *Врачей-сценаристов-нищебродов*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000421159200&fref=ts>. Состояние: 01.05.2016.

Шер-www: *Нервновидение*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 15.05.2016.

Шер-www: *Обильнобуквенный*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 27.06.2016.

Шер-www: *Гыгыгыгы*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 02.07.2016.

Шер-www: *Естьштозабыть*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 03.05.2016.

Шер-www: *Всенетак*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 30.05.2016.

Шер-www: *Каконовседостало*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 15.07.2016.

Шер-www: *Язарулем*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 11.05.2016.

Шер-www: *Яжесвой*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 08.05.2016.

Шер-www: *Почемотумдлянарода*. In: <https://www.facebook.com/alissa.cher>. Состояние: 11.05.2016.

Enünlü-www: *Яжебабуля*. In: <https://www.facebook.com/natalya.enunlu?fref=ufi>. Состояние: 04.02.2016.

Enünlü-www: *Яжематерин*. In: <https://www.facebook.com/natalya.enunlu?fref=ufi>. Состояние: 07.07.2016.

Enünlü-www: *Яжематери*. In: <https://www.facebook.com/natalya.enunlu?fref=ufi>. Состояние: 30.04.2016.

Enünlü-www: *Заколебаласилнет*. In: <https://www.facebook.com/natalya.enunlu?fref=ufi>. Состояние: 07.07.2016.

Giskin-www: *Ахтыжелкипалки*. In: <https://www.facebook.com/arnold.giskin?fref=ts>. Состояние: 01.07.2016.

Ismagilova-www: *Не мимими*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>. Состояние: 16.01.2016.

Ismagilova-www: *Троешникивезде*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>. Состояние: 03.08.2015.

Ismagilova-www: *Невпихуемо*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>. Состояние: 22.12.2015.

Ismagilova-www: *Чтобкакулюдей*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>.

- le.php?id=100006064561609. Состояние: 29.12.2015.
- Ismagilova-www: *Мимими дурынды*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>. Состояние: 17.05.2016.
- Ismagilova-www: *Зафортепианили*. In: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006064561609>. Состояние: 10.03.2016.
- Klado-www: *Мимикая*. In: <https://www.facebook.com/katerina.klados?fref=ts>. Состояние: 11.06.2016.
- Mosalova-www: *Мухахаха*. In: <https://www.facebook.com/oxana.mosalova?fref=ts>. Состояние: 08.07.2016.
- Nagrotskaya-www: *Мимизатор*. In: <https://www.facebook.com/alisa.nagrotskaya?fref=ts>. Состояние: 17.07.2016.
- Pletneva-www: *Яжеженщина*. In: <https://www.facebook.com/pletneva-katya?fref=ts>. Состояние: 13.07.2016.
- Pospelova-www: *Вотыменно*. In: <https://www.facebook.com/ekaterina.pospelova.50?fref=ts>. Состояние: 14.05.2016.
- Rynska-www: *Этожедети*. In: <https://www.facebook.com/bozhena.rynska>. Состояние: 20.03.2016.
- Rynska-www: *Онижематери*. In: <https://www.facebook.com/bozhena.rynska>. Состояние: 20.03.2016.
- Rynska-www: *Онижеродители*. In: <https://www.facebook.com/bozhena.rynska>. Состояние: 20.03.2016.
- Rynska-www: *Фрякать*. In: <https://www.facebook.com/bozhena.rynska>. Состояние: 20.03.2016.
- Rynska-www: *Визгокрике*. In: <https://www.facebook.com/bozhena.rynska>. Состояние: 20.03.2016.
- Sever-www: *Тыжедевочкой*. In: <https://www.facebook.com/anna.loo.754?fref=ts>. Состояние: 02.07.2015.
- Sakhnovsky-www: *Всяческое мимими*. In: <https://www.facebook.com/igor.sakhnovsky?fref=ts>. Состояние: 22.06.2016.

Литература

- Виноградов 1972: Виноградов, В. В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва.
- Касаткин/Клобуков 1991: Касаткин, Л. Л.; Клобуков, Е. В. *Краткий справочник по современному русскому языку*. Москва.
- Тошович 2015: Тошович, Бранко *Интернет-стилистика*. Москва.
- РАН 1980: *Русская грамматика*. ред. Шведова Т. Ю. Т.1. Москва.

Ревзина 2015: Ревзина, О. Г. Спотривные текстовые онлайн-трансляции в аспекте стилистики. In: *Сборник памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова*. Москва. С. 469–495.

Victoria Chumirina (Graz)

Affixless types of word creation as a feature of expressive word formation on the Internet (based on material from the Facebook network)

This article analyses different phenomena in word formation through the example of the Facebook social network.

Some of the phenomena cannot be characterised as exclusively specific to this form of communication. But the formation of nonce words is widespread on the internet, and in the illustrative material of this article there are many examples of nonce words, which in most cases, under the influence of oral speech, have a colloquial or low stylistic nuance in written communication on social networks. Further, using the example of interjections, the article briefly analyses words which have appeared namely in this form of communication, but which are not used in other means of communication, such as new interjections or onomatopoeia not used in oral speech. The interjection *mimimi* serves as a derivative of words from other parts of speech, which in future could become part of the overall composition of the Russian language.

Special attention is paid to the compounding methods required for word formation in internet communication. Examples show that this method of word formation is very specific to the internet, and that this is a form of compounding based not in word combinations but in an entire communicative unit – a sentence, a quote of somebody else's words, an actualisation of a situation. Through compounding, nominative units appear naming those that the statement could refer to. For example, in *онажемать, ониже-дети, интеллигент* these words decline in accordance with the noun's morphology. The merged writing concentrates the emotion of direct communication.

The compounding preserves the expression of oral speech and turns out to be very effective in expressive word formation on the internet. Namely, this is a means of word formation based on oral speech, but it acts only in the visually received text. It is characteristic of the internet exclusively.

Victoria Chumirina
Institut für Slawistik
Karl-Franzens-Universität Graz
vchumirina@mail.ru

Рајна Драгићевић, Милош Утвић (Београд)

Препозитивне компоненте у српском и руском језику на материјалу интернет-сајтова

У првом делу рада је представљено истраживање руског лингвисте Б. Орехова који је издвојио 11 препозитивних компонената у руском језику и истражио њихову продуктивност, значење и употребу у руском језику у последњој деценији 20. века у поређењу са првом деценијом 21. века. У другом делу рада је представљено исто такво истраживање на материјалу српског језика, а затим је направљена упоредна анализа употребе 11 обрађених препозитивних компонената у српском језику крајем 20. века у односу на почетак 21. века и упоредна анализа њихове употребе у српском и руском језику у првој деценији 21. века.

1. Увод. Наука о језику термин **префиксоид** дугује италијанском лингвисти Бруну Миљоринију (Migliorini), који је први пут писао о њима у својој књизи објављеној у Фиренци 1941. године (према Клајн 1978: 189). Префиксоиди у српском језику постоје још од XIX века (Клајн 2002: 141), „док им у новије време број расте геометријском прогресијом“. У српско-хрватској лингвистици први пут се о њима писало шездесетих година XX века (исп. П. Рогић 1961–1962^а, 1961–1962^б). Ове препозитивне компоненте разликују се по степену самосталности, што посебно изазива пажњу стручњака за творбу речи, лексикологију и правопис, па их они деле у различите групе у вези са тим критеријумом. Много је писано о њима, и то на материјалу различитих језика. Пошто се њихов број увећава и употреба проширује из дана у дан, они представљају онај редак тип језичких појава у вези са којима говорници једног језика запажају колико се њихов језик мења, јер највећи број језичких промена говорници не уочавају пошто су неприметне и споре из угла дужине људског живота.

2. Истраживање на материјалу руских интернет сајтова. Б. В. Орехов (2014) изабрао је неколико, како он каже, популарних префиксоида у савременом руском језику: 1) **супер-**, 2) **видео-**, 3) **авто-**, 4) **авиа-**, 5) **медиа-**, 6) **нано-**, 7) **мега-**, 8) **мулти-**, 9) **аудио-**, 10) **мини-**, 11) **хипер-**.¹

¹ Ове језичке јединице прецизније би било назвати „страним препозитивним компонентама“, као што је то урадио Б. Ћорић (2008) јер нису све подједнако самосталне. Компоненте типа **ауто-**, **аудио-**, **видео-** представљају први део сложенице у традиционалном смислу, а оне типа **супер-**, **хипер-** представљају бивше интернационалне префиксе. Ц. Аврамова (2003: 78–91; 153–156) би их сврстала у префиксоиде (**мега-**, **мини-**, **супер-**, **хипер-**) и радикасоиде (**авио-**, **ауто-**, **видео-**). К. Вашакова (2005) би неке од њих третирала као префиксалне деривате (**супер-**, **хипер-**), а неке као сложенице (**ауто-**, **видео-**). У коју ће групу нека компонента спадати зависи и од самог језика. Ц. Аврамова (2003: 154) примећује да **видео-** у бугарском језику спада у радикасоиде, а у чешком у коренске морфеме. Могуће је

Задатак његовог истраживања је био да упореди број деривата са овим префиксоидима у последњој деценији 20. века и у првој деценији 21. века. Грађа за речи са префиксоидима из деведесетих година 20. века преузета је из речника СТАТИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ГАЗЕТЫ (1990-Е ГОДЫ) Т. 1, чији су аутори А. Ј. Шајкевич, В. М. Андрјушченко и В. М. Ребецкаја (ССЯРГ 2008). На стр. 549–562 налази се табела у којој су обрађени префиксоиди. Грађа за руску лексику са префиксоидима из прве деценије 21. века преузета је са интернета, са сајта „Lenta.ru“ (Лента.ру-www). Аутор наглашава да избор тог сајта није случајан. У питању је „стилистички гибак ресурс, који одражава језичку моду, а самим тим и тенденције специфичне за интернет језик“ (Орехов 2014: 281).

Б. В. Орехов је у виду табеле изложио статистичке податке до којих је дошао. У првој колони налази се префикс, у другој је број деривата са тим префиксом из прве деценије 21. века са сајта „Lenta.ru“, у трећој – број деривата са тим префиксом из деведесетих година 20. века из ССЯРГ (2008), у четвртој су најчешћи деривати од оних са сајта „Lenta.ru“, наведени са фреквенцијом, а у петој су неки околионални (са фреквенцијом 1) од оних са сајта „Lenta.ru“.

3. Резултати истраживања на материјалу руског језика. Аутор износи следећа запажања:

1) Компоненте **видео-** (*видеоответ, видеозапись, видеоролик*) и **авиа-** (*авиакомпания, авиакатастрофа, авиоперевозчик*) приметно су продуктивније у руском језику у првој деценији XXI века него деведесетих година XX века. Аутор то повезује са чињеницом да је у новије време лакше производити видео-материјал него раније.

2) Компонента **аудио-** у првој деценији XXI века има три пута више деривата у руском језику него деведесетих година прошлог века, али се не може приближити префиксоиду **видео-** (*аудиозапись, аудиообращение, аудиосистема*). Орехов повезује ово са чињеницом да у савременим мултимедијима преовлађује визуелно над аудитивним.

3) Компонента **супер-** се мање користи у првој деценији XXI века него деведесетих година XX века, али се повећава број твореница са префиксоидом **мега-**. У новије време се недовољна изражајност компоненте **супер-** у руском језику компензира додавањем компоненте **мега-**: *супермегаоружие, супермегазвездный, мегасуперскрытый*. Ако се упореде парови лексема са префиксоидима **мега-** и **супер-** (*суперкомпьютер и мегакомпьютер; суперзвезда – мегазвезда, суперкорпорация – мегакорпорация*), варијанте с компонентом **супер-** доминирају деведесетих година, док су у првој деценији XXI века равноправни или је **мега-** фреквентнији.

и да се ситуација променила у неком од ових језика у последњих десетак година. Дакле, не може се изрећи генерална тврдња да, на пример, **видео-** спада у радикалне, већ ове тврдње увек важе само за одређени језик или језике.

Б. В. Орехов закључује да не би било необично да компонента **мега-** у потпуности замени компоненту **супер-** у улози најпопуларнијег префиксоида-појачивача.

4) Компонента **гипер-** се у руском језику мање користи у првој деценији XXI века него деведесетих година XX века. Уступила је место компонентама **супер-** и, све чешће, **мега-** за означавање интензификације (*гипермаркет, гиперзвуковой, гиперссылка*).

5) Компонента **нано-** се седамдесетих година 20. века у Националном корпусу руског језика појављивала само у терминима *наносекунды* и *нанометры* у научним часописима. Године 2000. у једној књизи у којој постоји термин *нанотехнология* реч је написана под наводницима, што сведочи о њеној непродуктивности. Већ 2001. године има много потврда за *нанотехнологију* у руском језику. Та компонента је током и после прве деценије XXI века веома продуктивна, па Орехов наводи бројне потврде за исте лексеме које се јављају са три форманта **нано-**, **супер-** и **мега-**: *нанопроект – суперпроект – мегапроект; нанопровод – суперпровод – мегапровод; нанотехнология – супертехнология – мегатехнология; наноружие – супероружие – мегаоружие*.

6) Б. В. Орехов запажа да је компонента **нано-** умањила популарност компоненте **мини-** у експресивној творби речи (*миниавтобус, минидиск, миниверсия*). На сајту „Lenta.ru“ је забележено 89 деривата са компонентом **мини-** који се односе на прву деценију XXI века, док се деведесетих година прошлог века користило око 300 деривата.

7) Компонента **мулти-** је далеко продуктивнија у првој деценији XXI века него деведесетих година прошлог века (*мультимилионер, мультифункциональный, мультибанк*). У руском језику обично се додаје на деадјективне именице на **-ост**.

8) Компонента **медиа-** такође бележи изазито повећање продуктивности током прве деценије XXI века у односу на деведесете године (*медиа-рекламный, медиатехнология, медиавойна*).

4. Истраживање на материјалу српских интернет сајтова. По угледу на описани рад Б. В. Орехова и ми смо спровели слично истраживање на материјалу српског језика, због тога што је употребу препозитивних компонената заиста могуће пратити и мерити у размаку од једне деценије и што је тешко рећи за било која друга језичка средства да се тако интензивно мењају. Пратити живот префиксоида значи пратити језик на делу и док су за друге језичке промене и њихову регистрацију потребни векови, за промене на нивоу употребе препозитивних компонената потребне су тек године и деценије. Тако, на пример, године 1978, И. Клајн констатује да су компоненте **мини-** и **макси-** биле у то време изузетно популарне, а њихова експанзија почела је половином шездесетих година XX века. **Евро-** се интензивније развија од педесетих година XX века (захваљујући лексемама *Евровизија* и *евроцентричан*), а „префиксоидима у заметку“ те

1978. године, Клајн назива **репро-** (*репроматеријал*), **парко-** (*паркометар*), **алко-** (*алкотест*), **еко-** (*екосистем, екотин*).

5. Припрема корпуса. За потребе истаживања на материјалу српског језика коришћена су два корпуса: ПОЛИТИКА 2005–2010 и НИН–РЕПУБЛИКА 1996–2000.

Први корпус је заправо поткорпус текуће верзије Корпуса савременог српског језика (СрпКор2013-www), састављен од 1.750 корпусних текстова. Један текст овог корпуса представља један број или подскуп једног броја дневног листа ПОЛИТИКА из периода 2005–2010. године (ПОЛИТИКА-www). Најмањи текст садржи 104 корпусне речи², а највећи 53.403 корпусне речи. Укупна величина корпуса ПОЛИТИКА 2005–2010 је 51,816.464 корпусне речи. ПОЛИТИКА је изабрана као извор текстова због тога што је најстарији и најутицајнији дневни лист у Србији. Други разлог за избор овог корпуса састоји се у томе што су његови текстови већ у формату погодном за претрагу.

Други корпус је добијен комбиновањем текстова недељника НИН (НИН-www) и двонедељника РЕПУБЛИКА (Република-www), објављених током 1996–2000. године. Интернет се појавио у Србији тек крајем 1995. године, тако да електронска издања дневних листова пре 1995. године нису ни постојала. Архиве електронских издања већине новина које су излазиле у Србији 1996–2000. године или нису постојале или нису сачуване, укључујући и саму ПОЛИТИКУ. НИН и РЕПУБЛИКА су изабрани као извори из простог разлога што спадају у ретке новине чији су делови архиве електронских издања и данас доступни на вебу. Укупно је преузето 3.655 чланака из 238 бројева НИН-а (укупно 4,470.803 корпусне речи), као и 2.205 чланака из 83 броја РЕПУБЛИКЕ (укупно 2,464.755 корпусних речи). Чланци су преузети у формату HTML, те је била неопходна обрада текста пре самог претраживања корпуса.

5.1. Екстракција и пребројавање корпусних речи са препозитивним компонентама. У случају првог корпуса на располагању су биле две методе за екстракцију препозитивних компонената. Прва метода се заснивала на коришћењу алата за обраду корпуса IMS Open Corpus Workbench (Еверт-www: 8–14) који претражује индексирани корпус помоћу регуларних израза, при чему регуларни изрази могу да садрже и информације везане за морфолошку анотацију корпуса (лема и врста речи). У пракси се испоставило да је ова метода дала слабије резултате од друге методе која

² Ако се скуп сепаратора дефинише као скуп неалфанумеричких карактера, тада се под корпусном речју подразумева низ карактера између два узастопна **сепаратора**. За корпусне речи и појединачне елементе скупа сепаратора (изузимајући белине, то јест размаке, табулаторе и карактере за нови ред) користи се заједнички назив **токени**, а репрезентација (корпусног) текста као низа узастопних токена се назива **токенизација**. Према тој дефиницији се део текста *аутопут* састоји из три токена и две корпусне речи (*ауто* и *пут*).

се заснивала само на коришћењу регуларних израза. Главни узрок томе је што добар део корпусних речи са препозитивним компонентама није био аотиран у корпусу, па тиме ни екстрахован, јер током аутоматске аотације одговарајуће лексеме са префиксоидима и њихови облици нису били присутни у речнику који је користио софтвер за аотацију.

С обзиром на изнете недостатке, као и на одсуство дијакритика, што би додатно отежало аутоматску аотацију, други корпус није ни аотиран, већ су за екстракцију корпусних речи са препозитивним компонентама коришћени искључиво регуларни изрази, па је на крају та метода примењена и на први корпус.

Екстраховане су корпусне речи које почињу траженом компонентом (на пример *мултинационалан*), као и секвенце два или три узастопна токена од којих је први токен префиксоид (на пример *аудио-визуелан*, односно *супер група*), исти облици су груписани и пребројани. Добијена фреквенцијска листа је потом ручно лематизована, при чему су уклоњени хомографи који немају везе са префиксоидима (на пример, лексема *министар* не садржи префиксоид **мини-**), да би се потом конструисала фреквенцијска листа лема, као и фреквенцијска листа самих префиксоида. За сваку компоненту је израчуната и апсолутна и релативна фреквенција у одговарајућем корпусу.

За поједине препозитивне компоненте је посебан проблем представљала хомографија (на пример *медија* као облик именице *медиј* и као формант; *видео* као радни глаголски придев мушког рода глагола *видети* и као формант). Једино шири контекст корпусне речи може да разреши о чему се ради и то је у случају другог корпуса урађено ручно, пошто је то дозволила и величина корпуса и апсолутна фреквенција саме препозитивне компоненте. Међутим, у случају првог корпуса разрешавање хомографије није обављено, а с обзиром да хомограф који се одбацује може да буде доминантнији (нпр. *видео* као глагол је свакако чешћа корпусна реч у односу на формант), то се добијени резултати у таквим случајевима морају одбацити, што доводи у питање и само упоређивање.

5.2. Тест статистичке значајности разлика између фреквенција корпусних речи. После анализе тестова статистичке значајности разлика између фреквенција корпусних речи разматраних у Килгариф (2001), за упоређивање фреквенција препозитивних компоненти у корпусима ПОЛИТИКА 2005–2010 и НИН-РЕПУБЛИКА 1996–2000 је изабран тест који користи статистику G^2 (енг. Log-likelihood), детаљно описану у Рејсон (2008).

Под претпоставком да су подаци правилно израчунати, не рачунајући спорне компоненте **видео-**, **медија-** и **ауто-**, произлази да се фреквенције свих компонената са изузетком компоненте **хипер-** значајно разликују у ова два корпуса и то компонента **аудио-** на нивоу значајности 1%, док је код осталих компоненти ниво значајности разлика између фреквенција

0,01%³. То наравно и даље не значи да закључак може да се уопшти на цео период, с обзиром на то да су НИИ и РЕПУБЛИКА у некој мери специфичније новине у односу на ПОЛИТИКУ, а и збирна величина старијих корпуса је скоро 10 пута мања од ПОЛИТИКЕ.

6. Резултати анализе за савремени српски језик на материјалу корпуса ПОЛИТИКЕ (2005–2010). Продуктивност препозитивних компонената мерили смо на три начина. Први начин: према броју посебних деривата у корпусу (као што је то урадио и Орехов). Други начин: према апсолутној фреквенцији форманата (у свим дериватима и у свим њиховим облицима у корпусу). Трећи начин: према релативној фреквенцији компонената (према броју појављивања одређеног форманта на милион речи у корпусу). Ево резултата:

ПОЛИТИКА (2005–2010); величина корпуса: 51.816.464 речи					
Број деривата		Апсолутна фреквенција компоненте		Релативна фреквенција компоненте	
1) супер-	369	1) ауто-	21.317	1) ауто-	411,39 ppm
2) мини-	344	2) супер-	3.433	2) супер-	66,25 ppm
3) видео-	201	3) видео-	3.218	3) видео-	62,10 ppm
4) ауто-	167	4) мулти-	2.882	4) мулти-	55,62 ppm
5) мега-	165	5) медија-	2.683	5) медија-	51,78 ppm
6) мулти-	162	6) авио-	1.959	6) авио-	37,81 ppm
7) хипер-	133	7) мега-	1.420	7) мега-	27,40 ppm
8) авио-	93	8) хипер-	1.268	8) хипер-	24,47 ppm
9) аудио-	65	9) мини-	1.178	9) мини-	22,73 ppm
10) нано-	53	10) аудио-	338	10) аудио-	6,52 ppm
11) медија-	22	11) нано-	278	11) нано-	5,37 ppm

Ови подаци омогућавају нам да дођемо до следећих закључака:

1) Високу продуктивност компоненте **ауто-** треба довести у везу са чињеницом да се она употребљава и као самостална именичка лексема у српском језику. 2) Јасно је да је **супер-** једна од најфреквентнијих и најпродуктивнијих компонената у односу на остале испитане, али и у српском језику уопште. 3) **Мини-** има много деривата, али није фреквентан (продуктиван, али нефреквентан префиксоид). То потврђује мишљење И. Клајна (2002: 201) да **мини-** подсећа на непроменљиви придев у српском језику који се слободно и околинално везује за мноштво именица. 4) **Медија-** је сасвим нова препозитивна компонента у српском језику. Има

³ Ако се приликом теста установи да је разлика између фреквенција корпусних речи статистички значајна на одређеном нивоу значајности, на пример на нивоу значајности 1%, то значи да са вероватноћом грешке од 1% можемо да тврдимо да разлика између фреквенција није случајно настала.

мало деривата, али су они прилично фреквентни. Можемо закључити да је та компонента непродуктивна, али средње фреквентна. 5) Компонента **нано-** је такође нова у српском језику. Још увек није ни продуктивна, а ни фреквентна. 6) Остале компоненте су продуктивне или средње продуктивне, а у складу са тим је и њихова фреквентност.

7. Резултати упоредне анализе продуктивности компонената у савременом руском и српском језику. Једанаест изабраних компонената распоредићемо према продуктивности у руском (према Орехову) и српском језику.

Продуктивност компоненте на основу броја деривата			
руски језик http://lenta.ru (1999–2012)		српски језик http://politika.rs (2005–2010)	
1) супер-	599	1) супер-	369
2) видео-	447	2) мини-	344
3) авто-	440	3) видео-	201
4) авиа-	421	4) ауто-	167
5) медиа-	325	5) мега-	165
6) нано-	311	6) мулти-	162
7) мега-	268	7) хипер-	133
8) мулти-	163	8) авио-	93
9) аудио-	153	9) аудио-	65
10) мини-	89	10) нано-	53
11) хипер-	86	11) медија-	22

7.1. Резултати упоредне анализе о продуктивности и фреквенцији компонената у руском и српском језику у последњој деценији XX века у односу на прву деценију XXI века. Упоредили смо главне поставке Орехова са резултатима до којих смо дошли нашим истраживањима. Испоставило се следеће:

1) Као и у руском језику, тако се и у српском запажа повећана продуктивност компоненте **авио-** у односу на деведесете године прошлог века. Релативна учесталост ове јединице 90-их година била је 21,48 ppm (а то значи да је на милион речи била 21 реч са овом компонентом), док се у првој деценији овог века релативна учесталост ове јединице попела на 37,81 ppm.

2) За разлику од руског језика у којем **аудио-** има три пута више деривата него 90-их година, не може се рећи да та компонента бележи нарочити раст у односу на деведесете године (4,04 ppm : 6,52 ppm). Подаци у вези с овим формантом, као и са формантом **видео-** нису сасвим прецизни јер се он често појављује као самостална лексема, па је понекад незгодно разликовати његову самосталну од везане употребе.

3) За разлику од руског језика у коме се смањује употреба компоненте **супер-**, а његово место све више заузима формант **мега-**, у српском језику се повећава употреба обе компоненте: **супер-** (53,49 ppm: 66,25 ppm); **мега-** (15,57 ppm : 27,40 ppm). Релативна учесталост указује и на чињеницу да је компонента **супер-** далеко учесталији од **мега-**, јер на милион речи у истом корпусу има 66 речи са **супер-** и 27 са **мега-**. То значи да се не може рећи да у српском језику **мега-** истискује **супер-**.

4) Према Орехову, употреба компоненте **хипер-** опада у руском језику, у корист компоненте **мега-**, а у српском језику употреба је слична као 90-их година (21,48 ppm: 24,47 ppm). Могуће је да стварну слику замагљује изузетно фреквентна употреба лексеме *хиперинфлација* јер је ова појава потресала Србију у првој половини 90-их година, па је и та лексема била једна од најфреквентнијих. Да ова лексема није узета у обзир, могуће је да би и статистички резултати за српски језик показали опадање учесталости овог форманта.

5) Као и у руском језику, тако и у српском, употреба форманта **нано-** се све више повећава, што је у вези са ванјезичким разлозима, односно развојем нанотехнологије. Пред крај 20. века, забележена су само 4 примера са **нано-** (*нанограм* – три пута и *нанотехнологија* – једанпут). Данас је релативна фреквенција лексема са **нано-** чак 5,37 ppm, а била је 0,58 ppm.

Орехов је запазио да у руском језику често иста лексема прима три форманта **нано-**, **супер-** и **мега-** и оне чине својеврстан комплет. Та појава се у српском језику не запажа.

6) Један од ретких форманата чија се фреквенција смањује и у руском и у српском језику јесте компонента **мини-** (82,04 ppm : 22,73 ppm). Компоненте **мини-** и **макси-** нису настале из почетних делова сложеница, већ насилним скраћивањем латинских речи *minimus* и *maximus*). До половине 60-их година XX века ови форманти били су саставни део термина из области технике, а онда се 1964. године у Лондону појавила *минисукња* (*miniskirt*), да би се затим

у новинарском и рекламном језику **мини-** претворило у праву епидемију, потискујући не само старији префиксид **микро-**, него и придеве са значењем *мали*, *ситан* и деминутиве. Тако смо добили *минимоду*, *минибусе*, *минипаркове*, *минидржаве*, *минизвезде* и ко зна још колико сличних кованица. Убрзо је уследило и симетрично **макси-** као ознака за крупне ствари.⁴ (Клајн 1978: 196).

⁴ Ово запажање о употреби компоненте **макси-** показује како се ширење неког форманта може објаснити аналогично. **Макси-** је постало популарно и широко се користило само захваљујући чињеници да има супротно значење у односу на **мини-**. Такође је важно приметити како један производ широке индустрије као што је врста сукње може да изазове настанак огромног броја речи, прво оних са **мини-**, па и оних са **макси-**.

7) Док у руском језику компонента **мулти-** повећава фреквенцију, у српском се, према нашим подацима, смањује (86,65 ppm : 55,62 ppm).

За сваки формант навешћемо по пет најфреквентнијих примера у оба језика. Циљ је да се уочи да су глобализација и интернационализација довеле до тога да међу најфреквентнијим лексемама са одређеним формантом има много истих у руском и српском језику.

фор- мант	Најфреквентније лексеме у руском језику у првој деценији XXI века на основу Lenta.ru	Најфреквентније лексеме у српском језику у првој деценији XXI века на основу http://politika.rs
авио- /авиа-	1. <i>авиакомпания</i> 2. <i>авиакатастрофа</i> 3. <i>авиаперевозчик</i> 4. <i>авиалайнер</i> 5. <i>авиалиния</i>	1. <i>авио-компанија</i> 2. <i>авио-превозник</i> 3. <i>авио-саобраћај</i> 4. <i>авио-превоз</i> 5. <i>авио-карта</i>
аудио-	1. <i>аудиозапись</i> 2. <i>аудиообращение</i> 3. <i>аудиосистема</i> 4. <i>аудиовизуальный</i> 5. <i>аудиофайл</i>	1. <i>аудио-визуелан</i> 2. <i>аудио-запис</i> 3. <i>аудио-снимак</i> 4. <i>аудио-касета</i> 5. <i>аудио-материјал</i>
ауто- /авто-	1. <i>автомашина</i> 2. <i>автокатастрофа</i> 3. <i>автотранспорт</i> 4. <i>автошоу</i> 5. <i>автозавод</i>	1. <i>ауто-пут</i> 2. <i>ауто-индустрија</i> 3. <i>ауто-део</i> 4. <i>ауто-школа</i> 5. <i>ауто-механичар</i>
видео-	1. <i>видеоответ</i> 2. <i>видеозапись</i> 3. <i>видеоролик</i> 4. <i>видеокамера</i> 5. <i>видеосервис</i>	1. <i>видео-надзор</i> 2. <i>видео-снимак</i> 3. <i>видео-запис</i> 4. <i>видео-рад</i> 5. <i>видео-бим</i>
мега-	1. <i>мегабайт</i> 2. <i>мегаватт</i> 3. <i>мегапиксельный</i> 4. <i>мегабит</i> 5. <i>мегапиксель</i>	1. <i>мегават</i> 2. <i>мегапиксел</i> 3. <i>мегамаркет</i> 4. <i>мегазвезда</i> 5. <i>мегајахта</i>
медија- /медиа-	1. <i>медиа рекламный</i> 2. <i>медиа технология</i> 3. <i>медиа војна</i> 4. <i>медиа инфлација</i> 5. <i>медиа отрасль</i>	1. <i>медија група</i> 2. <i>медија центар</i> 3. <i>медија плејер</i> 4. <i>медија план</i> 5. <i>медија мониторинг</i>
мини-	1. <i>мини автобус</i> 2. <i>минидиск</i> 3. <i>мини версија</i> 4. <i>мини форма</i> 5. <i>мини-футбол</i>	1. <i>мини-сукња</i> 2. <i>мини-хидроцентрала</i> 3. <i>мини-турнеја</i> 4. <i>мини-припрема</i> 5. <i>мини-хидроелектрана</i>
мулти- /мульти-	1. <i>мульти милионер</i> 2. <i>мультифункциональный</i>	1. <i>мултиетнички</i> 2. <i>мултинационалан</i>

	3. <i>мултибанк</i> 4. <i>мултиплатформный</i> 5. <i>мултисензорный</i>	3. <i>мултимедијалан</i> 4. <i>мултилатералан</i> 5. <i>мултидисциплинаран</i>
нано-	1. <i>нанотехнологија</i> 2. <i>нанометровый</i> 3. <i>нанометр</i> 4. <i>нанотрубка</i> 5. <i>наночастица</i>	1. <i>нанометар</i> 2. <i>нанотехнологија</i> 3. <i>наноцевчица</i> 4. <i>нанотехнолошки</i> 5. <i>наноматеријал</i>
супер-	1. <i>суперкар</i> 2. <i>суперкубок</i> 3. <i>суперкомпјутер</i> 4. <i>супертяжелый</i> 5. <i>супергерой</i>	1. <i>супермаркет</i> 2. <i>суперсила</i> 3. <i>суперлигаш</i> 4. <i>супервизор</i> 5. <i>суперлига</i>
хипер- /гипер-	1. <i>хипермаркет</i> 2. <i>хиперзвуковой</i> 3. <i>хиперссылка</i> 4. <i>хиперинфлација</i> 5. <i>хипертекстовый</i>	1. <i>хипермаркет</i> 2. <i>хипертензија</i> 3. <i>хиперинфлација</i> 4. <i>хиперактиван</i> 5. <i>хиперпродукција</i>

8. Анализа и запажања. У руском језику расте фреквенција форманата: **авиа-**, **авто-**, **аудио-**, **видео-** **мега-**, **мулти-**, **медиа-**, **нано-**, а смањује се фреквенција форманата: **гипер-**, **мини-**, **супер-**.

У српском језику расте фреквенција форманата: **авио-**, **аудио-**, **ауто-**, **видео-**, **мега-**, **медија-**, **нано-**, **супер-**, а смањује се фреквенција јединица **мини-** и **мулти-**.⁵ Формант **хипер-** бележи толико благи пораст да бисмо могли рећи да он остаје на истом нивоу као 90-их година прошлог века.⁶

Запажамо три тенденције које доводе до оваквих резултата: 1. утицај друштвених промена на језик; 2. тенденција ка експресивизацији; 3. тенденција ка осамостаљивању.

1) **Утицај друштвених промена на језик.** Резултати истраживања показују очигледну везу између језика и културе у којој живимо. Развој технологије довео је до све већег броја производа авио-, аудио-, ауто-, видео- индустрије и због тога расте и број лексема којима се означавају ти

⁵ Сумњамо у податак да се **мулти-** данас користи мање него 90-их година у српском језику. Године 2002. И. Клајн бележи само *мултивитамин*, *мултимилионер*, *мултимилијардер*, а 2008. године Б. Ђорић додаје само *мултиетницизам*, *мултимедијалац*, *мултилејер*, *мултифакторист*, *мултинационалац*. У нашој грађи је много више примера. **Мулти-** је потврђено уз следеће лексеми: *ауторство*, *биоскоп*, *центричан*, *четнички*, *дисциплинаран*, *државни*, *етнички*, *европски*, *фестивал*, *функционалан*, *генерацијски*, *генски*, *језички*, *јунакиња*, *компанија*, *конфесионалан*, *културализам*, *латералан*, *лингвални*, *медијалан*, *наративни*, *органски*, *партнерски*, *перспективан*, *повезан*, *практичан*, *регионални* итд. Очигледно је да се доминантно везује за придеве.

⁶ Као што је већ речено, резултати за **ауто-**, **видео-** и **медија-** нису апсолутно статистички поуздани, али јесте поуздана тенденција раста фреквенције лексема са овим префиксоидима.

производи. Нанотехнологија се такође развија, а то директно утиче на увећање фреквенције форманта **нано-** у оба језика. Та веза је очигледна, јасна и није необично што се на исти начин манифестује у руском и српском језику. Не изненађује ни висока фреквенција великог броја истих лексема у оба језика, као што су: *авио-компанија, авио-превозник, аудио-запис, видеозапис, мегават, мегатиксел, нанометар, нанотехнологија, хипермаркет, хиперинфлација* итд.

Чак је и експанзија једног форманта из сфере ознака за производе савремене технологије у односу на други формант могуће објаснити технолошким разлозима. Тако, на пример, Б. В. Орехов запажа да у савременим мултимедијима преовлађује визуелно над аудитивним и зато компонента **видео-** доминира бележи очигледнији пораст фреквенције у односу на **аудио-**.

2) **Тенденција ка експресивизацији.** За лингвисте је много примамљивије истраживати разлоге за раст или пад фреквенције компонената које не означавају цивилизацијска достигнућа и за чије понашање у језику постоје унутарјезички разлози. Због чега се смањује фреквенција форманата **хипер-**, **мини-** и **супер-** у руском језику и **мини-** и **мулти-** у српском језику? Због чега расте фреквенција компоненте **мега-** у руском језику и **мега-** и **супер-** у српском језику? Због чега се фреквенција компоненте **хипер-** не мења у српском језику, а расте **супер-** и **мега-**? Због чега фреквенција **супер-** расте у српском, а смањује се у руском?

Да би се одговорило на ова питања, ваља имати на уму да творенице са префиксоидима првенствено представљају, како И. Клајн (1978: 188) каже, „сложенице научног и техничког карактера“, а назива их још и „ученим сложеницама грчког типа“ (Клајн 1978: 192, 193). Компонента **мини-** се, на пример, пре 60-их година XX века користила искључиво у научним (техничким) терминима: *минифон, минископ, минисуб, минифундија* (Клајн 1978: 196). Затим се, углавном преко медија, врши намерно снижавање учености префиксоида, њихова детерминологизација, чиме се постиже изразита експресивизација.⁷ Што је формант научнији, што је сфера његове примарне употребе неухватљивија за просечне говорнике неког језика, толико је експресивно дејство веће ако се такав формант веже за лексему општег лексичког фонда и за неформални стил. Типичан пример за ову појаву је формант **нано-**, који је, како каже Орехов, умањио популарност компоненте **мини-** у експресивној творби речи у руском језику (Орехов 2014: 289). Тај процес јесте типичан пример језичке тенденције коју називамо **демократизација**. Треба уложити креативност, оригиналност, али и „дрскост“ да се компонента **нано-** из сфере високе науке која

⁷ Ову појаву примећују и М. Хорват и Б. Штебих Голуб за хрватски језик: „Budući da ih sve češće nalazimo u općem, čak razgovornom jeziku, iz navedenih je primjera vidljivo da i prefiksoidi i sufiksoidi prestaju biti samo tzv. *terminoelementi*“ (Хорват / Штебих Голуб 2010: 6).

тек почиње да доминира савременом светском технологијом „свуче“ у сферу свима доступних тривијалности свакодневног живота. Међутим, што је неочекиваност већа, то је и експресивност снажнија.

Компонента **мега-** такође се детерминологизује и из термилошке употребе све више залази у сферу експресивне употребе, потискујући **хипер-** и **супер-** у руском језику, као и **хипер-** у српском, јер језичке ознаке за појачавање и умањивање увек траже нова средства за што експресивније, убедљивије, стилски ефектније изражавање. Дакле, ако постоји већи број форманата за интензификацију (**мега-**, **супер-**, **хипер-** или **мини-**, **микро-**, **нано-**) они су у конкурентском односу, а тежња за што ефектнијим изражавањем може бити окидач за доминацију једног у односу на друге. **Мега-**, тако, потискује **супер-** и **хипер-**, а **нано-** потискује **мини-**. Пре тога је **мини-** потиснуло **микро-** (Клајн 1978: 196). Пажњу привлаче два примера из наше грађе: *хипер-гига-мега-ултра-супер-екстра хипермаркети* (Политика-www) и *хипер-мега-џамбо* (Политика-www), који на духовит начин показују ту потребу за експресивизацијом у исказивању величине и/или интензитета.

Компонента **хипер-** је из стручне терминологије (*хиперинфлација*, *хипертензија*, *хиперреализам*) проширила сферу употребе и преко новинарског, ушла у разговорни регистар (*хиперпрецизност*, *хиперталенат*) – Клајн 2002: 199 – а наша грађа из ПОЛИТИКЕ потврђује и веома продуктивне лексеме *хиперактиван*, *хиперамбиција*, *хипербезбедност*, *хипербогат*, *хипердржава*, *хиперкич*, *хипермодеран*, *хиперосетљив*, *хиперпопуларан*, *хиперуспешан*.

Доказ за ову претпоставку о детерминологизацији и експресивизацији форманата представљају и примери за употребу наведених форманата који су у грађи забележени као појединачни случајеви (оказионализми или хапакси). Тако, на пример, у руском језику, међу појединачним примерима за **нано-** проналазимо и ове: *нанодержава*, *наноскандал*, *нанољубка*, *нанопартија*, *нановраг*, *нанољубовь*, *наноапокалипсис*. У српском језику: *нанонаука*, *нанорупица*, *наносила*, *нанострука*, *нанотравњак*, *наноуређај*. Ови примери, посебно у руском језику, јасно показују како **нано-** постаје компонента за изразито експресивно исказивање малих димензија. Појединачни примери за **мега-** у руском језику: *мегаудобный*, *мегаматч*, *мегатройка*, а у српском језику: *мегаапетит*, *мегачеститка*, *мегадогађање*, *мегаинтервју*, *мегакредит*, *мегакућа*, *мегалаж*, *мегаприча*, *мега-Србин*, *мегаутицај*. Пажњу привлаче примери чија се експресивност заснива на парадоксу и постоје у оба језика, као, на пример, *мега-мини-пројекат* (срп.) или *наноапокалипсис* (рус.), *наносила* (срп.). Б. В. Орехов (2014: 287) као пример за ову појаву коју објашњава као „унутрашњи оксиморон“ наводи *суперминимум* и каже да је пронашао више од 100 примера за ову лексему у руским блогovima. Циљ је да се спајањем супротстављеног изазове шок, да се поиграва снажним семантичким набојима супротног смера.

3) **Тенденција ка осамостаљивању.** Умањивање фреквенције компонентата **супер-** и **мини-** у руском језику и **мини-** у српском језику доводи мо у везу са чињеницом да се ови форманти осамостаљују и постају непроменљиви придеви. У корпусу ПОЛИТИКЕ много је примера за оцазоналне синтагме састављене од придева *мини* и неке именице: **мини:** *агрегат, албум, анкета, архитектура, афера, библиотека, биоскоп, бравуре, грех, дебата, дуел, едукација, експлозија, епопеја, историја, кабинет, казино, књига, концерт, музеј, нација, ноте обилазница, одмор, предајник, председништво, ружа, фабрика, филм, царство, центар* итд. Уочили смо тенденцију одређивања именичких синтагми придевом *мини*. У првој фази то су биле само вишечлане речи (нпр. *мини тржни центар, мини раднички савет, мини систематски преглед, мини зоолошки врт*), а затим је придев *мини* почео да одређује и синтагме настале слободним спојевима придева и именица – **мини:** *акустичарски концерт, интимна турнеја, модна ревија, биоскопска сала, дечији вртић, филмски фестивал, ботаничка башта, коалициони споразум, електрични штедњак, еколошка катастрофа, енергетски форум, беспилотне летелице, експлозивна направа, балканска турнеја, градска комисија, хладни рат, балкански самит, илегалне фабрике, травнати терен, спортски терен, верска држава* итд. Појављују се и овакве конструкције са самосталним **мини:** *мини и микро култура, мини и велике фарме, мини или дуге сукње* итд.

Осим компоненте *мини*, склоност ка самосталној употреби у виду засебне лексеме у српском језику имају и *супер* (као придев и прилог), *видео* (као именица), *ауто* (као именица), *аудио* (као придев). У руском језику као самосталне лексеме јављају се *супер, видео, нано, мега, аудио, гипер* (Орехов 2014: 284).

8.1. Закључна напомена. Пошто је интернет тек почео да се развија 90-их година ХХ века, не постоји адекватан интернет корпус ни за руски, ни за српски језик за деведесете године. Због тога поређење са стањем у првој деценији ХХИ века није сасвим поуздано ни у истраживању Б. В. Орехова, ни у нашем. Ту непоузданост посебно потенцира чињеница да се ради о концепцијски и садржајно два различита корпуса. Ипак, претпостављамо да смо могли да представимо основне тенденције у употреби префиксоида. Будућа истраживања на материјалу ових и других језика биће поузданија јер се интернет корпус стално увећава и нијансира.

Извори

- Еверт-www: Evert, Stefan & The OCWB Development Team. *The IMS Open Corpus Workbench (CWB 3.0) CQP Query Language Tutorial*. In: http://cwb.sourceforge.net/files/CQP_Tutorial.pdf. Стање 30.11.2015.
- Лента.ру-www: *Электронное периодическое издание „Лента.ру“ интернет-газета (LENTA.RU)*. In: <https://lenta.ru>. Стање 30.11.2015.

- НИН-www: НИН; *Недельне информативне новине*.
In: <http://www.nin.co.rs/>. Стање 30.11.2015.
- Политика-www: *Политика Online*. In: <http://politika.rs>. Стање 30.11.2015.
- Република-www: *Republika – Glasilo građanskog samooslobođanja*.
In: <http://www.republika.co.rs/>. Стање 30.11.2015.
- СрпКор2013-www: *Корпус савременог српског језика (СрпКор)*, верзија СрпКор2013. In: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs>. Стање 1.5.2016.

Литература

- ССЯРГ 2008: Шайкевич, А. Я.; Андрищенко, В. М.; Ребецкая, Н. А. *Статистический словарь языка русской газеты (1990-е годы)*. Том 1. Москва.

Цитирана литература

- Аврамова 2003: Аврамова, Цветанка. *Словообразователни тенденцији при съществителните имена в българския и чешкия език в края на XX век*. София.
- Вашакова 2005: Waszakowa, Krystyna. *Przejawi internacjonalizacji w słowotworswie Wspolczesnej polszczyzny*. Warszawa.
- Килгариф 2001: Kilgarriff, Adam. Comparing Corpora. In: *International Journal of Corpus Linguistics*. Amsterdam. Vol. 6. No. 1. S. 1–37.
- Клајн 1978: Клајн, Иван. О префиксоидима у српскохрватском језику. In: *Наш језик*. Београд. Год. 23. Бр. 5. С. 187–199.
- Клајн 2002: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику*. Београд – Нови Сад: ЗУНС – Институт за српски језик САНУ – Матица српска.
- Орехов 2014: Орехов, Б. В. Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета. In: Ахапкина, Я. Э.; Рахилина, Е. В. (ред.). *Современный русский язык в интернете*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН – Языки славянской культуры. С. 281–291.
- Рејсон 2008: Rayson, Paul. From key words to key semantic domains. In: *International Journal of Corpus Linguistics*. Amsterdam. Vol. 13. No. 4. S. 519–549.
- Рогић 1961–1962^а: Rogić, Pavle. Funkcija predmetka u stvaranju novih riječi i značenja. In: *Jezik*. Zagreb. Vol. 9. S. 106–111.
- Рогић 1961–1962^б: Rogić, Pavle. Prinos mrtvih klasičnih jezika tvorbi kompozita u savremenim živim jezicima. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 9. S. 129–132.

Ђорић 2008: Ђорић, Божо. *Творба именица у српском језику*. Београд.

Хорват / Штебић Голуб 2010: Horvat, Marijana; Štebih Golub, Barbara. Posljedice internacionalizacije u hrvatskom jeziku. In: *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Zagreb. God. 36. Br. 1. S. 1–21.

Рајна Драгићевић, Милош Утвић (Београд)

The Prepositive Components in Serbian and Russian Language Extracted from Internet-Published Texts

The first part of this paper explores the researches of B. Orekhov, a Russian linguist. He listed 11 prepositive components in Russian language and analysed their productivity, meaning and usage in Russian, comparing the periods of the last decade of the 20th century and the first decade of the 21st century. The second part of this paper introduces a similar research done for Serbian, comparing the same time periods. Also, the 21st century usage of prepositive components in Serbian is contrasted with their usage in Russian.

Рајна Драгићевић
Филолошки факултет
Универзитет у Београду
Студентски трг 3
11 000 Београд
rajnad@yahoo.com

Милош Утвић
Филолошки факултет
Универзитет у Београду
Студентски трг 3
11 000 Београд
misko@matf.bg.ac.rs

Кристин Эно, Сергей Сахно [Christine Hénault, Serguei Sakhno]
(Париж/Paris)

Чем супермаркет-н-ый лучше супермаркет-ск-ого? Словообразовательная синонимия в русских адъективных неологизмах по данным Интернета

Авторы предлагают семантическую модель для дифференциации четырех суффиксальных схем (-н-, -ов-, -ск-, -овск-) в новообразованиях относительных прилагательных типа *супермаркет* > *супермаркет-н-ый/супермаркет-ов-ый/супермаркет-ск-ий/супермаркет-овск-ий*, где вариативность суффиксов лишь при поверхностном анализе кажется избыточной и всегда произвольной.

Словообразовательная синонимия в русских лексических неологизмах на базе современных и социологически значимых англицизмов в сегодняшней русской речевой стихии является сложной проблемой, требующей многочисленных контекстных данных, которые лишь Интернет может нам предоставить. Наше исследование относится к прилагательным-неологизмам типа *супермаркетский* (< *супермаркет* < англ. *supermarket*), построенным с суффиксами -н- (*супермаркетный*), -ов- (*супермаркетовый*), -ск- (*супермаркетский*), -ов-ск- (*супермаркетовский*). Можно считать, что это одно прилагательное-неологизм, представленное четырьмя вариантами. Но не исключено, что тенденция к семантической дифференциации¹, которую мы наблюдаем в нашем электронном корпусе, полученном под данным Интернета (используя разные поисковые системы и данные NKРJa-www), говорит в пользу существования разных прилагательных-квази-синонимов. Как же семантически разграничить и описать эти синонимы?

1. Проблема семантической модели для описания дистрибуции адъективных суффиксов -н-, -ов-, -ск- в традиционной русской лексике: возможные решения

Вопрос словообразовательной синонимии и семантических критериев выбора того или иного аффикса является, несмотря на его сложность и недостаточную теоретическую разработанность, одним из центральных в русской лингвистике с точки зрения русского как иностранного – и в плане рецепции, и в плане продукции. В контексте системного описания русского словообразования как факта русского языка (иностранного), филологу (исследователю, преподавателю, который должен показать русскую систему студенту) важно знать, например, почему в классической

---

¹ Наш подход к понятию семантической дифференциации изложен в работах (Hénault 2002, 2005, 2006).

адъективной триаде от слова *мир*² (в диахронии: ‘умеренность, гармония’ – откуда значения ‘отсутствие войны’, ‘вселенная’, ‘община’ и т. д.) дистрибуция суффиксов именно такая, а не иная, и почему значения представлены именно в такой формально-семантической конфигурации³, а не в иной:

<p>мир-н-ый (договор, нрав, время) < <i>мир</i> ‘раx’ устар. <i>мир-н-ой</i> (черкес, аул), contr. <i>немирной</i></p>	<p>мир-ов-ой < <i>мир</i> ‘раx’ и <i>мир</i> = <i>мирь</i> ‘mundus’ 1. ‘pacis’ (судья, сделка) 2. ‘mundi’ (кризис) 3. <i>перен., разг.</i> ‘optimus’ (парень, фильм)</p>	<p>мир-ск-ой (<i>устар.</i>) ‘mundanus, laicus’ < <i>мир</i> = <i>мирь</i> ‘mundus, populus, societas, sol’ <i>мирская сходка, молва</i> <i>одежда</i></p>
--	--	--

Такие аспекты нередко рассматриваются как факты нерегулярности русского словообразования. Но за нерегулярностью могут скрываться элементы семантической регулярности⁴. Случаи, подобные *мирный/мировой/мирской*, в современном языке относительно редки, но их наличие в традиционной русской лексике⁵ крайне важно для исследователя, поскольку *мирный/мировой/мирской* в некоторой мере семантически изоморфны, *mutatis mutandis*, таким триадам⁶, как:

² Напомним, что в дальней диахронии это одно и то же слово (общесл. *mīgь от корня **mei-* ‘умеренность, гармония’ – отсюда значения ‘отсутствие насилия, войны’, затем ‘община, общество, мир людей’). Совр. омонимия двух (если не трех – если учитывать значение ‘община, общество’) лексем *мир* – факт относительно поздний.

³ При этом ссылка на диахронию не всегда достаточна, так как нужно учитывать то, что в более древних состояниях языка дистрибуция суффиксов не вполне совпадала с системой современной парадигмы, и вариативность синонимичных аффиксов часто кажется более свободной: ср. др.-рус. *мир-ьн-ь, -ьи* ‘pacis’, ‘pacificus’, ‘mundanus’: мирная грамота ‘*charta pacis*’; ср.-рус. *мир-ов-ои*: мировая грамота, мировая запись (15^е–16^е в.); др.-рус. *мир-ьск-ь, -ьи* ‘mundi’, ‘pacis’: мирское сътворение ‘*creatio mundi*’; мирская хартия ‘*charta pacis*’.

⁴ Мы благодарны участникам конференции, и особенно Е. Карпиловской, за ценные замечания.

⁵ Куда входят и давно освоенные заимствования типа *апельсин* > *апельсиновый*.

⁶ И частично изоморфны диаде *световой* ‘*lucis*’ / *светский* ‘*mundanus*’ (но ср. *светлый* ‘*luminosus*’, с суффиксом -л-). При этом -н- выступает в роли инфикса с обоими значениями основы *свет*: *дву-свет-н-ый* (зал), но *круго-свет-н-ый, не-су-свет-н-ый*. В старославянском был дериват с суффиксами -ов- и -ьн-: *свѣтовьнъ* ‘*lucis, luminosus*’.

<i>гор-н-ый</i> (рельеф, -ая промышленность)	<i>гор-ов-ой</i> (путь, В. Даль)	<i>гор-ск-ий</i> (народ)
<i>звер-н-ой</i> (промысел)	<i>звер-ов-ой</i> (-ая собака)	<i>звер-ск-ий</i> (вид, поступок)
<i>кон-н-ый</i> (ход, тяга, путь, завод, спорт, бега, войско, армия, статуя)	<i>кон-ёв-ый</i> / <i>кон-ев-ый</i> (-ая юфть) <i>кон-ев-ой</i> к. эндшпиль	<i>кон-ск-ий</i> (хвост, волос, навоз, грива, стадо; каштан)
<i>языч-н-ый</i> (-ые мышцы)	<i>язык-ов-ой</i> (факультет, конфликт) <i>язык-ов-ый</i> (-ые сосочки; -ая колбаса) ⁷	<i>языч-е-ск-ий</i> 'paganus' (-ие традиции)

Нужно учитывать, помимо указанных классических адъективных триад⁸, хорошо известные и частично описанные бинарные оппозиции типа **-н- ~ -ов-/-ев-** (см. Земская 2011: 197–199), и **-н- ~ -ск-**:

- а) *снеж-н-ый* ~ *снег-ов-ой*: *снеж-н-ая зима*, но *снег-ов-ая линия/нагрузка*;
 б) *лаборатор-н-ый* (опыт, анализ) ~ *лаборатор-ск-ий* (конфликт); *люд-н-ый* (-ое место) ~ *люд-ск-ой* (род, -ая молва) [но ср. польск. *ludowy* 'народный'].

Оппозиция **-н- ~ -ов-/-ев-** является наиболее яркой, хотя нерегулярной и трудно формализуемой. Можно заметить, что традиционные прилагательные на **-н-** часто мобилизуют наиболее глубокий и/или наиболее общий смысл корня исходного существительного N1 и часто маркируют тесную связь „концептуального“ типа между семантикой N1 и семантикой N2 (определяемого существительного в адъективной синтагме), в то время как прилагательные на **-ов-** часто мобилизуют более частный и семантически вторичный смысл корня исходного существительного⁹ и

⁷ Мы не комментируем здесь оппозицию между типом на **-ов-ой/-ев-ой**, с ударным окончанием, и типом на **-ов-ый**, с безударным окончанием, оппозицию, которая в подобных случаях может быть описана семантически. Но это особая тема.

⁸ Некоторые триады в совр. языке скрыты, ср. *городной*, *градный* (устар., В. Даль) / *городовой* (полицейский) / *городской* (единственно возможное в совр. языке прилагательное). Но они хорошо видны в диахронии. В др.-русском языке оппозиция **-н-/-ск-** часто хорошо заметна: *конць градньи*; у *городньихъ воротъ*, но *старци градьскы*; *въ пошинахъ городскыхъ*; *городскыхъ людии*; *градьскы* 'публично'. Суффикс **-н-** явно связан с концептом города как пространства, а суффикс **-ск-** явно связан с концептом города как социума (см. также Vaillant 1974: 449).

⁹ Ср.: *труд-н-ый* (вопрос) / *труд-ов-ой* (день) < *труд*, *страш-н-ый* (сон) / *страх-ов-ой* (агент) < *страх*, *год-н-ый/год-ов-ой* < слав. корень **-год-** 'под-

нередко маркируют связь ситуативного, синтаксического, типа между семантикой N1 и семантикой N2:

снежная (*снеговая) *зима* = зима (N2) с большим или достаточным количеством снега (N1): в русском языковом сознании нормальная зима (N2) концептуально неотделима от снега (N1),

но *снеговая* (*снежная) *линия* (в горах), *снеговая* (*снежная) *нагрузка* (на крышу здания), – синтагмы, которые можно рассматривать как научные или технические термины¹⁰.

При этом показательна синтаксическая перспектива в семантическом толковании для многих прилагательных на **-ов-**: *линия снега/снегов* = линия (N2) / нагрузка (N2), образуемая снегом/снегами (N1)¹¹. В этом смысле для многих прилагательных на **-ов-** исходное существительное N1 часто выступает как некий агенс: в *снеговая линия* снег (N1) агентивен, так как он образует, создает линию (N2). Это различие хорошо видно в некоторых контекстах, найденных нами в NKRJa-www:

Как всегда бывает в подобных случаях, когда арестуют одного или двух и начнут их спрашивать, то их ответы потянут еще новых прикосновенных, и число обвиняемых и подозреваемых увеличивается, как *снеговая глыба*, когда ее катят по *снежному* пространству. (Kostomarov 1875)

Они мчались по великому степному океану, в *снежном* тумане, оставляя за собой мутную *снеговую* пену, – и чувство гордости, счастья перехватывало дыхание. (Grossman 1960)

Аналогичным образом в *звучный голос* концепт „голос“ неотделим от концепта „звук“, но в *звуковой фон* соотношение иное, и оно не столько концептуальное, сколько реальное, т. е. экстенционально-агентивное: „звук“ есть некий агенс, который создает „фон“. Кроме того, в семантике прилагательных типа *снежный*, *звучный* есть квантификация признака (‘много снега’, ‘много звука’), что сближает их с качественными прилагательными (*Такой в этом году февраль снежный!*). Но они могут выступать и как относительные прилагательные (*снежное пространство*). В то же время соответствующие прилагательные на **-ов-/ев-** – явным образом относительные:

ходящий’, откуда *год* ‘подходящий период’ (старшее значение). Другие случаи, близкие к паронимии: *веч-н-ый/век-ов-ой* < *век*, *гроз-н-ый/гроз-ов-ой* < *гроза* (в общем психологическом смысле и в конкретном метеорологическом смысле).

¹⁰ В типичной для русского языкового сознания ситуации снег падает не только и не столько в горах (ср. *снежная Россия*).

¹¹ Не случайно Е. Земская (2011: 197–199) рассматривает в случаях типа *пыльный/пылевой*, *грязный/грязевой* первое прилагательное как „однокоренной лексический дериват“, а второе прилагательное как „синтаксический дериват“.

Adj -н-	Adj -ов-	< N1
<i>снеж-н-ый</i> (-ая зима)	<i>снег-ов-ой</i> (-ая линия/нагрузка)	< <i>снег</i>
<i>звуч-н-ый</i> (голос)	<i>звук-ов-ой</i> (фон)	< <i>звук</i>
<i>цвет-н-ой</i> (платок)	<i>цвет-ов-ой</i> (спектр)	< <i>цвет</i>
<i>силь-н-ый</i> (человек)	<i>сил-ов-ой</i> (прием, элемент)	< <i>сила</i>
<i>род-н-ой</i> (отец)	<i>род-ов-ой</i> (строй истор.; -ая оппозиция грамм.)	< <i>род</i>
<i>спуск-н-ой</i> (трап)	<i>спуск-ов-ой</i> (механизм, крючок)	< <i>спуск</i>
<i>пыль-н-ый</i> (костюм)	<i>пыл-ев-ой</i> (осадок)	< <i>пыль</i>
<i>гряз-н-ый</i> (пол)	<i>гряз-ев-ой</i> (компресс)	< <i>грязь</i>

Семантически агентивость N1 в прилагательных на **-ов-/-ев-** закономерным образом пересекается с инструментальностью: так, в *мировой судьба* „мир“ ‘*рах*’ является прежде всего инструментом, способом действия этой особой категории судей. При этом концепт „мир“ изначально не заложен в концепте „судья“, так как прототипический судья связан с судебным процессом, с конфликтом. Напротив, в *мирный договор* концепт „мир“ изначально заложен в концепте „договор“: трудно представить себе договор, целью которого был бы конфликт или война¹². Такие квази-устойчивые синтагмы нередко частично тавтологичны (как это и видно в синтагме *снежная зима*).

Агентивость N1 оказывается иногда более сильным фактором, чем диахроническая вторичность смысла, как в случае, например, омонимии между *воля* ‘*voluntas*’ (диахронически первичным) и *воля* ‘*libertas*’ (диахронически вторичным): *вольный* (ветер, человек, крестьянин), но *волевой* (подход, человек) < *воля* – что аналогично оппозиции *дельный* (совет) ~ *деловой* (подход, человек) < *дело*. И это понятно: „воля“, „дело“ суть активные факторы, которые определяют *волевой* подход или движут *волевым* человеком, который может навязывать или противопоставлять свою волю другим. Иначе семантически (с учетом диахронии) устроен *вольный* человек (и соответственно *вольный* крестьянин): он *свободный* – в том смысле, что может поступать в соответствии со своей собственной волей (фузия концептов N1 и N2). И при этом не имеется в виду, что он может навязывать или противопоставлять свою волю другим.

Но антонимом *волевой* является не *безволевой, а *безвольный*, что показательно и семантически, и с точки зрения общей системы русского словообразования, где семантическая глубина **-н-** оборачивается семантической универсальностью и одновременно, парадоксальным образом, семантической маркированностью. Действительно, **-н-** нередок в конфикации и может даже рассматриваться как своего рода инфикс (Земская

¹² Ср. полисемию лат. *рах*, *pacis* ‘мир’ и ‘договор’, а также этимологическую связь между *рах* и *растум* ‘договор, пакт’.

1964), ср. *городской*, но *загородный*, *пригородный*¹³, *мировой* (кризис, и т. д.), но *всемирный*, – хотя *всемировой* иногда встречается.

В других случаях агентивность или инструментальность N1 в семантике прилагательных на **-ов-** проявляется иначе:

<i>апельсин-н-ый</i> (аромат, торт, -ая корка)	<i>апельсин-ов-ый</i> (сок, торт, цвет)	< <i>апельсин</i>
<i>ананас-н-ый</i> (аромат, торт, -ая конфета, <i>реже</i> сок)	<i>ананас-ов-ый</i> (сок, <i>реже</i> торт)	< <i>ананас</i>

N1 (*апельсин*) указывает на источник, который непосредственно продуцирует результат N2 (*сок*), в то время как прилагательные на **-н-** связаны с более абстрактным соотношением концептов N1 и N2 (*апельсинный аромат жвачки может быть, увы, не натуральным, а химической искусной иллюзией аромата апельсина...*)¹⁴. При этом характерно, что в современном употреблении *апельсиновый сок* почти вытеснил обозначение *апельсинный сок*, вполне возможное в прошлом (первая половина XX века, по данным NKРJa-www).

В ряде случаев в прилагательных (часто терминах) на **-ов-** N1 указывает на некий важный реальный признак, который образует категорию в рамках класса N2 (*цветковое растение*), в то время как прилагательные на **-н-** связаны со своего рода фузией концептов N1 и N2: *цветочный чай* = особый „чай“, где вместо чайного листа используются

¹³ Однако ср. *междугородный*, где мы видим особый суффикс /н'/, связанный с релятивной пространственно-временной локализацией (*передний, задний, дальний, древний, поздний, зимний* и т. п.) – почему не *междугородный*, по типу *международный*? Ср. *горный* (ангелов полет, А. С. Пушкин) / *горный* (рельеф). Но и это – особая тема, выходящая за рамки статьи.

¹⁴ Ср.: „Если апельсиновые и мандаринные – это правильно, значит, надо говорить и бананные, — возражает дочь. Увы, бананных корок действительно нет. Словари и правила русского языка диктуют: правильно будет апельсиновое дерево, апельсиновый сок, мандариновый джем, но апельсиновые и мандаринные корки. То же самое относится и к ананасу: ананасовый сок, но ананасная кожура. И цвет чего-либо, если вы ищите сравнение, может быть апельсиновым, мандариновым или ананасовым. Каждый из названных заморских плодов обзавёлся двумя прилагательными. Первое (апельсиновый сок, мандариновый джем или ананасовый компот) указывает на то, из чего они приготовлены, второе прилагательное (апельсинные, мандаринные и ананасные корки) свидетельствует о принадлежности их самому плоду“ (Koroleva 2009). Ср. также: „Возможно, так пишут для того, чтобы сок и конфету отличили и легко запомнилось: сок АНАНАСОВЫЙ, конфета АНАНАСНАЯ. Хотя покупатель может назвать конфету ананасовой, но вряд ли она имеет начинкой натуральный ананас, поэтому назвать ее ананасовой не совсем правильно. Сок же делается на основе сырья, полученного из настоящего ананаса“. Ananasovuj-www.

цветки различных растений, но не чайного куста – и тем самым концепт „чай“ оказывается трансформированным. Ср.:

<i>цветоч-н-ый</i> (чай)	<i>цветк-ов-ый</i> (-ое растение)	< <i>цветок</i>
<i>крест-н-ый</i> (ход)	<i>крест-ов-ый</i> (поход, свод)	< <i>крест</i>
<i>крѣст-н-ый</i> (отец)		

Крестный ход (связанный с русской православной традицией) характеризуется, по ясным причинам, гораздо более сильной фузией концептов N1 и N2, чем *крестовый поход* (исторический термин, связанный с обозначением эпизода западной католической истории, (ср. фр. *croisade* ‘крестовый поход’ < *croix* ‘крест’) – но при этом N1 указывает на важный внешний признак крестоносцев. Характерно и то, что *вкусный* соответствует фр. *goûteux*, от исконного фр. *goût* ‘вкус’ (восходящего к лат. *gustus* ‘вкус’), в то время как *вкусовой* соответствует фр. *gustatif*, более позднему книжному образованию от лат. *gustatum*, супина глагола *gustare* ‘пробовать на вкус’.

Иначе говоря и подводя итог: **-н-** соотносим с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, в то время как **-ов-** соотносим с экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2.

Что касается суффикса **-ск-**, его социально-институционально-идентифицирующая функция в русском и др. славянских языках¹⁵ хорошо известна: ср. *лабораторный* (опыт, анализ) ~ *лабораторский* (конфликт), *интеллигентный* (человек) ~ *интеллигентские* (замашки, конфликты). В отличие от **-н-** (связанного с ингерентностью интенционального типа концепта N1 концепту N2), **-ск-** соотносим с адгерентностью концепта N1, который часто связан с обозначением некоего социума (или близкого к социуму референта), концепту N2: это значит, что признак, проистекающий из концепта N1, приписывается концепту N2 не как внутренне присущий, а как относящийся к концепту N2 с точки зрения социумной, т. е. с точки зрения социальной, институциональной, идеологической, политической, географическо-этнической (и т. п.) „локализации“: *горный пейзаж*, но *горский народ*¹⁶. Однако случаи типа *дружный* (коллектив), но *дружеский* (жест) показывают, что оппозиция требует, возможно, более тонкой интерпретации.

¹⁵ В общеславянском – это старое заимствование из древнегерманского (Vailant 1974: 448), cf. др.-в.-нем. *diut* ‘народ’ > *diut-isk* > нем. *deutsch*, др. англ. *engl-isk* > англ. *English*, у этого древнегерманского суффикса могло быть и деминутивное значение, ср. англ. *boy-ish*, *yellow-ish* (<др. англ. **-isk**), а также греч. *astêr-isk-os* ‘звездочка’ < *astêr* ‘звезда’, а в глаголе древних языков у **-sk-** могло быть прогрессивно-презенное значение: греч. *gignô-sk-ô*, лат. *cogno-sc-o*.

¹⁶ Факты типа *конский* (хвост, волос, навоз, грива, стадо; каштан) объяснимы, если учитывать особую „социумную“ роль коня в индоевропейской культуре. Но ср. также *скотский*, *свинский*, применимые к человеку (поведение), но *скотный* (двор), *свиной* (окорок).

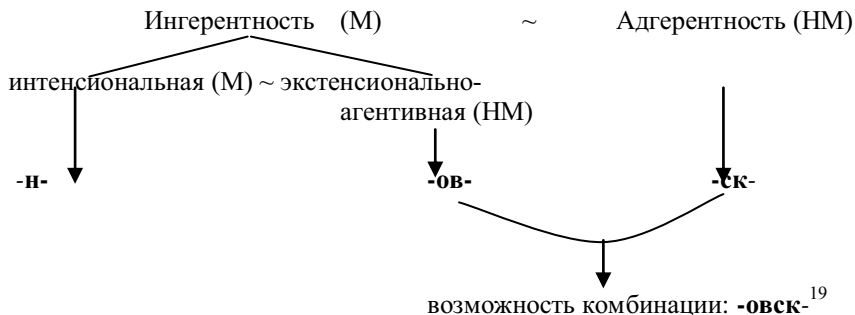
При этом нужно, конечно, учитывать морфонологические, морфологические и субморфологические¹⁷ факторы:

а) известно, что основы на заднеязычные согласные (к, г, х) традиционно легче сочетаются с **-ов-** (*бок > боковой*)¹⁸;

б) так, **-ов-** явно соотносим с суффиксом принадлежности (*отцов*) даже в синхронии, а также, в диахронии, с **-ов-** имен, исторически связанных с основами на *ū (*мед, ряд > медовый, рядовой*), в время как **-н-** отличает историческая укорененность в языке как маркера адъективации и индоевропейская древность – ср. англ. *wood > wooden, oat > oaten, east > eastern-n*; лат. *Latium > Latinus, Roma > Romanus*;

в) на уровне субморфологии **-ов-** соотносим с флексией генитива (*линия снегов*), в то время как **-н-** на субморфологическом уровне соотносим с маркером страд. причастия прош. вр. (*сделан, сделанный*, ср. англ. *eaten*, нем. *gegessen*).

Опираясь на описанные выше семантические оппозиции, мы предлагаем семантическую модель, в которой **-н-** связан с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, **-ов-** связан с экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2, а **-ск-** связан с адгерентностью концепта N1 концепту N2:

В каждой бинарной оппозиции можно предполагать семантически маркированный (М) элемент и семантически немаркированный (НМ) элемент. Однако вопрос семантической маркированности в данном случае – сложный и требует особой разработки.

¹⁷ См. (Bottineau 2008). На примере суффиксов **-оват-** и **-ист-** этот аспект хорошо показан в работах (Bottineau 2012^a, 2012^b).

¹⁸ Что связано, видимо, с фонологической и фонетической близостью заднеязычных согласных губным согласным /v, w/, ср. рус. *его* [jevo] – см. об этом (Sakhno 2005).

¹⁹ При этом нужно учитывать крайнюю редкость комбинации **-(е)-н-ск-**: *эрья-н-ск-ий, ниц-ен-ск-ий*, простореч. *наш-ен-ск-ий*. Комбинация **-ов-н-** нередка: *вин-ов-н-ый, грех-ов-н-ый* (но ср. *греш-н-ый*), *дн-ев-н-ой*, и т. д. Комбинация **-н-ов-ск-** наблюдается лишь в *порт-н-ов-ск-ий*.

2. Применение принципа семантической модели к адъективным неологизмам (по данным Интернета) с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-**, **-овск-**

Даже в строгой синхронии, сталкиваясь с русскими адъективными неологизмами с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-**, **-овск-**, каких, по данным Интернета, в самом свежем состоянии языка функционирует множество, филологу (исследователю, преподавателю, студенту) важно знать, что именно мотивирует выбор суффиксов в таких относительных прилагательных-неологизмах, как например, производные от англицизма *супермаркет*:

<i>супермаркет-н-ый</i>	<i>супермаркет-ов-ый</i>	<i>супермаркет-ск-ий</i>
во всех грамм. формах	во всех грамм. формах	во всех грамм. формах
по Google-www	по Google-www	по Google-www
28000 примеров	5200 примеров	1900 примеров

и, с возможностью комбинации **-ов-** и **-ск-**:

<i>супермаркет-овск-ий</i>
во всех грамм. формах
по Google-www 35800 примеров

При этом семантически такие адъективные неологизмы с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-**, **-овск-** кажутся неразличимыми, ср. характерный пример, где *супермаркетовая* вполне может быть заменено на *супермаркетная*, *супермаркетская* или *супермаркетовская*:

Под доской от лонгборда находятся всего два колеса (на носу и тэйле). При этом они вращаются в горизонтальной плоскости (см. выше принцип *супермаркетовой* тележки). Устойчивость у такой доски минимальна, прыжки почти нереальны, зато поворачивает очень хорошо. (Vanin 2004).

И по данным Интернета, в том же сочетании часто встречаются дериваты от *супермаркет* с суффиксами **-н-**, **-ск-**, **-овск-** (особенно **-н-**: *супермаркетная тележка*). Но легкая заменимость не всегда доказывает идентичность семантики. Как здесь быть филологу? Такие аспекты русского словообразования нередко игнорируются или рассматриваются как неразрешимые – или даже как псевдо-проблемы, исходя из отсутствия ясной парадигмы и настаивая на нерегулярности русского словообразования (факт неоспоримый), а также на семантической нерелевантности вариативности синонимичных аффиксов (утверждение спорное). Наша позиция иная: необходимо искать семантическую мотивацию (хотя бы мотивацию относительную) выбора суффиксов в таких прилагательных-неологизмах, используя некоторую семантическую модель по принципу предложенной выше для традиционной русской лексики. Эстетический критерий („некрасивость образований типа *супермаркетовский* и относительная благозвучность образований типа *супермаркетный*“) может играть роль, но не является, на наш взгляд, решающим.

Только *супермаркетный* есть в словаре yandex.ru и в электронном словаре Лейпцигского университета RUW-www, что говорит в пользу его стилистической нейтральности, но не обязательно говорит о семантической немаркированности²⁰.

3. Краткий обзор типичных контекстов

супермаркетный

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: а) *супермаркетный пакет, супермаркетный чай, супермаркетный хлеб, супермаркетный рис* (для плова не годен), *майонез* и т.д., *супермаркетное молоко* (не скисает), *супермаркетный ширпотреб* (о кухонных ножах), *супермаркетный вкусный сифуд* (sea food), *супермаркетный комплекс, супермаркетное радио, идеальная „супермаркетная“ музыка, супермаркетный охранник* (как профессия: стать супермаркетным охранником), и т. д.; б) *„супермаркетный“ сегмент* (о виски или винах), *„супермаркетные“ бленды* (о виски), *супермаркетный купаж* (о виски), *супермаркетный диапазон* (о винах Médoc), *„супермаркетный“ формат* (о типе магазинов), *„супермаркетный“ тип фальшивок* (о фальсифицированных эфирных маслах), *супермаркетный вариант* (кулинарного рецепта), *те, для кого супермаркетный выбор стал неинтересен* (о клиентах винотек), *супермаркетный подход к раскладке товаров, „супермаркетное“ стандартное общение с клиентом* (а не внимание к деталям, доверительность тона, персональный подход), *грандиозные супермаркетные цепи, такие, как „Сейнсбериз“, „Теско“, „Азда“, супермаркетный гигант* (о брит. супермаркетах Tesco)

нетривиальные контексты

супермаркетный туризм, супермаркетный домогатель (охранник в супермаркете), *супермаркетный тиран* (ребенок с мамой в супермаркете как особое явление), *супермаркетный кризис* (пропали привычные продукты в супермаркете), *супермаркетный вуаеризм* (подглядывание за покупками других клиентов), *моя супермаркетная эволюция, всемирный супермаркетный заговор, супермаркетный бомж, супермаркетный фильм ужасов* (ZOMBIE, 2006), *супермаркетный рай, супермаркетно-базарное изобилие, типичный супермаркетный ворюга* (ирон., о respectable внешности клиента, которого сочли вором), *супермаркетная этимология* (о названиях сетей супермаркетов, типа Auchan, Atac, Spar), *супермаркетный анекдот* (действие происходит у кассы супермаркета),

²⁰ Сайт Bezbukv-www предлагает морфологический разбор слова *супермаркетный*, но частое *супермаркетовский* и др. синонимы отсутствуют. *Супермаркетский/супермаркетовский* могут сокращаться в недавний жаргонно-разговорный вариант *суперский* (есть несколько примеров в Интернете), омонимичный уже известному жаргонному *суперский* 'отличный', отмечаемому словарем Ruwictionary-www, но этот словарь не указывает *суперский* 'супермаркетский'.

„Супермаркетная лихорадка“ (YouTube, серия видео с дегустацией вин), своего рода элитный супермаркетный спецназ (Group Four, охранная фирма для супермаркетов), супермаркетный подход к православию

супермаркетовый

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: банки-бутылки и прочий супермаркетовый хлам, мой стандартный супермаркетовый чай, супермаркетовый хлеб и т.д., скромный супермаркетовый ужин, обычный супермаркетовый корм (для собак), обычный супермаркетовый продукт (о виски), супермаркетовый гигант (о брит. супермаркетах Tesco)

нетривиальные контексты: супермаркетовый удар по фитнесам (об анаболических стероидах), покорить супермаркетовый рынок Чехии, самый „супермаркетовый“ супермаркет (о супермаркете „Абсолют“), „Супермаркетовый переворот“ (компьютерная игра типа war game на Youtube), супермаркетовый бум, супермаркетовый бизнес, супермаркетовый рай, супермаркетовый коммунизм (ирон.), супермаркетовый шопоголик, супермаркетовый жаргон (а не опечатка на этикетке), в наш супермаркетовый век, охраноид супермаркетовый (не есть силовая структура)

супермаркетский

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: супермаркетский пакет, супермаркетский мешок, супермаркетские камеры, супермаркетский чай, укроп, хлеб (несъедобный), рис, мёд, супермаркетская колбаса, и т. д., невкусный супермаркетский круассан, супермаркетский флан (вкусный), супермаркетский дохлик из горшочков (о шпинате, в сравнении со шпинатом с грядки), безмянный супермаркетский сок, супермаркетский охранник, супермаркетский хлам (о велосипеде), супермаркетский суперассортимент, супермаркетский паркинг, супермаркетский кинотеатр

нетривиальные контексты: супермаркетский ребенок, мой „супермаркетский темперамент“, мой „супермаркетский“ сон, супермаркетский интерьер (о Дворце бракосочетаний), богатый супермаркетский набор продуктов (в квартире), супермаркетский холодильник (где всего полно), супермаркетский знаток

супермаркетовский

тривиальные контексты: супермаркетовский пакет/мешок и т. д., чай, хлеб и т. д., супермаркетовские алкопакеты, супермаркетовские тележки, супермаркетовские фрукты, йогурты, фарши, сэндвичи, котлеты и т. д., супермаркетовское мясо домашней птицы, бледненький, прям как супермаркетовский салат, супермаркетовские дешевые шляпы, супермаркетовский паркинг, супермаркетовская мини-пекарня, супермаркетовская камера хранения, супермаркетовский туалет, платный и грязновонючий, супермаркетовский стиль, стандартный супермаркетовский набор (у кассы: жвачки, шоколадки, батарейки),

нетривиальные контексты: *супермаркетовский мент-убийца*, *супермаркетовский приколы*, *„супермаркетовский лохотрон“*, *„супермаркетовские“ объяснения* (детям – о том, что детей покупают в магазине), *„Супермаркетовский домовой“* (о фильме МУЖЧИНА С ГАРАНТИЕЙ), *целый почти „супермаркетовский“ ассортимент продукции сельских производителей*, *супермаркетовские Деды Морозы*

Анализ типичных примеров, найденных нами в Интернете (форумы, чаты, посты, подписи к фотографиям, электронная пресса и пр.) дает сложную картину: с одной стороны, в тривиальных, семантически ожидаемых, контекстах („то, что продается или покупается/куплено в супермаркете, приносится из супермаркета“, „то, что является обычным элементом супермаркета – пакет, тележка, касса, паркинг, и т. п.“) данные прилагательные встречаются вне каких-либо явных комбинаторных или семантических закономерностей, но с другой стороны, в менее тривиальных и явно нетривиальных контекстах прослеживаются некоторые тенденции:

В *супермаркетный -н-* часто выступает как маркер сложности, даже скрытости, дискурсивной значимости семантико-прагматических отношений, которые важны для субъекта дискурса: концепт „супермаркет“ нередко комментируется субъектом дискурса как особое явление современной жизни (конsumerизм), выходящее за рамки сферы торговли, с элементами семантической транспозиции, при этом иногда есть некая эллиптичность. Трудно понять, например, что такое *супермаркетный туризм* в данном контексте, не читая комментария (речь идет о „лоукост“-туристе, который питается едой из супермаркета, а не в ресторанах). Даже в ряде тривиальных, семантически ожидаемых, контекстов „супермаркет“ выступает как критерий классификации (группа б), а прилагательное *супермаркетный* часто приводится в кавычках, что явно отсылает к прецедентному дискурсу, ср. *„супермаркетный“ формат* (о типе магазинов).

Напротив, в *супермаркетовый -ов-* часто функционирует как маркер относительной прозрачности, конкретности семантико-прагматических отношений, при этом меньше необходимости в комментариях для верного понимания смысла (*супермаркетовый коммунизм* = товарное изобилие, обещанное для эпохи коммунизма, но реализовавшееся в наше время в виде супермаркетов). Иногда *-ов-* ведет себя как маркер включенности семантико-прагматических отношений в прaxis субъекта (ср. *мой стандартный супермаркетовый чай*). Однако это не исключает семантической транспозиции или языковой игры, и при этом в каком-то смысле затрагивается сущность самого концепта „супермаркет“, ср. заголовок *Самый „супермаркетовый“ супермаркет* (о супермаркете „Абсолют“, названном лучшим жителями одного города). Часто наблюдается здесь акцио-

нальность²¹ и гипербола (*супермаркетовый удар по фитнесам*). У данного прилагательного нередок оттенок разговорности.

Что касается *супермаркетский*, **-ск-** функционирует как маркер значительной прозрачности, конкретности семантических отношений. При этом не затрагивается сущность самого концепта „супермаркет“ и определяемого концепта: в *богатый супермаркетский набор продуктов в квартире* прилагательное *супермаркетский* выступает как банальное сравнение [= такой, как в супермаркете].

Поскольку нет возможности прокомментировать все интересные контексты, остановимся на примерах

супермаркетный тиран (заголовок подробного поста, тема которого – ребенок с мамой в супермаркете как особое явление²², с фотографией)

супермаркетский ребенок (подпись к фотографии из конкурсной фотогалереи)

Супермаркетный тиран

Супермаркетский ребенок

²¹ Ср.: „Супермаркетовый способ торговли в свое время перевернул все представления о розничной торговле. Оставив огромный отпечаток в истории, он не мог пройти мимо культуры, супермаркеты были воспеты во многих произведениях, а также в дизайнерском искусстве“ (Telezhka-www).

²² Вот начало текста: „Я по супермаркетам хожу часто, через день точно. Наши супермаркеты очень чайлдфрендли, во всех есть тележки с сидушками, где-то даже с натуральными ‘автокреслами’ (в Алых парусах), где-то с машинками, чтобы катать ребенка по залу (в Кеш энд Кери), а в нашем Перекрестке есть маленькие тележки. Сказать что в супермаркет стало ходить веселее - ничего не сказать. В большой тележке на подножке ребенок не будь лохом больше ни за что не соглашается сидеть. Теперь он шопится с этой маленькой тележкой, складывая туда просто все, на что глаз упадет, попутно пытаюсь надкусить яблоко, уронить трехлитровую стеклянную банку с маринованными грибами, всему магазину сообщает громким воплем, что он не дотягивается до стойки с мясом ну и так далее. Все у кого маленькие дети, могут себе это представить[...]“ (Kajfkajf-www).

Заголовок *Супермаркетный тиран* предполагает, что имплицитный концепт „ребенок“ соотносится с важной для субъекта дискурса причинно-следственной связью между эксплицитным концептом „супермаркет“ (N1) и эксплицитным концептом „тиран“ (N2): идея в том, что именно в *супермаркете* ребенок становится, по комментируемым и некомментируемым причинам, в каком-то смысле *тираном* (что вовсе не означает, что ребенок прямо квалифицируется субъектом как тиран), и это отношение в какой-то мере затрагивает сущность данного концепта N1, а также и сущность концепта N2²³.

Подпись *супермаркетский ребенок* предполагает, что эксплицитный концепт „ребенок“ (N2) соотносится с эксплицитным концептом „супермаркет“ (N1) лишь в том смысле, что ребенок позирует на тележке в супермаркете – и это отношение не затрагивает сущности данного концепта N1 и не затрагивает сущности концепта N2.

В качестве заключения:

На основании рассмотренного материала представляется возможным для дифференциации прилагательных *супермаркет-н-ый / супермаркет-ов-ый / супермаркет-ск-ий* в ряде контекстов применить предложенную выше семантическую модель (**-н-** связан с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, **-ов-** связан с экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2, а **-ск-** связан с адгерентностью концепта N1 концепту N2), что позволяет наметить следующие семантические параметры:

супермаркетный + N2: связанный с *супермаркетом* (N1) не только в конкретном проявлении соответствующего концепта, но и в иных, „глубинных“, менее очевидных, менее прозрачных аспектах данного концепта, что затрагивает сущность данного концепта N1 и концепта N2;

супермаркетовый + N2: связанный с *супермаркетом* (N1) главным образом в некотором конкретном, прозрачном проявлении соответствующего концепта, но в то же время могущий затрагивать сущность данного концепта N1 и концепта N2;

супермаркетский + N2: относящийся к *супермаркету* (N1) главным образом в некотором конкретном, прозрачном аспекте соответствующего концепта N1, что не затрагивает сущности данного концепта N1 и не затрагивает сущности концепта N2.

Наконец, можно предполагать, что **-овск-** в *супермаркетовский* (самом частотном в Интернете) совмещает черты семантики **-ов-** и **-ск-**.

²³ Ср. возможное в данном контексте *супермаркетский тиран* – что означало бы, что ребенок прямо квалифицируется как тиран в *супермаркете* или *супермаркета*. Среди опрошенных нами носителей русского языка многие заметили, что *супермаркетский тиран* легче понимается как ‘жестокий директор супермаркета’.

Возможно, что по критерию семантической маркированности именно **-овск-** является наименее маркированным. В примерах типа *Пуля с пением вошла в стекло перегородки, за которой была супермаркетовская мини-пекарня, и застряла в одной из булочек с маком* (Zhitkov 2000) замена супермаркетовская синонимами супермаркетская и супермаркетовая вполне возможна, но и супермаркетная не была бы здесь затруднена. Более точно разграничить семантически и описать эти синонимы и подобные им другие адъективные неологизмы – задача будущего. Это возможно, на наш взгляд, только путем углубленного анализа более обширного корпуса.

Итак, вопрос словообразовательной синонимии и семантических критериев выбора того или иного аффикса в адъективных неологизмах требует дальнейшего изучения и во многом остается поэтому открытым.

Источники

- Anasovuyj-www: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/325458-pochemu-sok-anasovuyj-a-konfeta-ananasnaja.html>. 14.03.2016.
- Bezbukv-www: <http://bezbukv.ru/morphology>. 15.03.2016.
- Google-www: www.google.com. 12.03.2016.
- Grossman 1960: Гроссман, В. *Жизнь и судьба*. In: www.ruscorpora.ru. 10.04.2015.
- Efremova 2000: Ефремова, Т. Ф. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык.
- Kajfkajf-www: <http://kajfkajf.livejournal.com/2011/11/08/>. 28.01.2016.
- Koroleva 2009: Королёва, М. *А чем банан хуже?* – In: www.ruscorpora.ru. 10.05.2015.
- Kostomarov 1875: Костомаров, Н. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. In: www.ruscorpora.ru. 19.11.2015.
- NKRJa-www: *Национальный корпус русского языка*. www.ruscorpora.ru. 10.01.2016. 30.07.2016.
- RUW-www: *Das Russische Universalwörterbuch*. <http://russisch.urz.uni-leipzig.de/online-woerterbuch>. 17.03.2016.
- Telezhka-www: <http://www.spbigra.ru/product/telezhka-iz-supermarketa-mini/>. 24.02.2016.
- Ruwictionary-www: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. 26.02.2016.
- Vanin 2004: Ванин, Н. *Летние покатушки*. In: www.ruscorpora.ru. 18.09.2015.
- Zaliznjak 2007: Зализняк, А. А. *Грамматический словарь русского языка*. Москва: Ин-т русского языка.
- Zhitkov 2000: Житков, А. *Супермаркет*. In: www.ruscorpora.ru. 10.05.2015.

Литература

- Земская 1964: Земская, Е. А. Интерфиксация в современном русском языке. In: Храпченко, М. Б. (гл. ред.). *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*. Москва: Наука. С. 36–62.
- Земская 1965: Земская, Е. А. О некоторых факторах развития словообразовательной системы современного русского языка. In: Мучник, И. П. (гл. ред.). *Проблемы современной филологии*. Москва: Наука. С. 142–148.
- Земская 2004: Земская, Е. А. Относительное прилагательное как специфический класс производных слов. In: Земская, Е. А. *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*. Москва: Языки славянской культуры. С. 158–196.
- Земская 2011³: Земская, Е. А. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва: Наука – Флинта.
- Bottineau 2008: Bottineau, D. The submorphemic conjecture in English: Towards a distributed model of the cognitive dynamics of submorphemes. – In: *Lexis*, 2. Toulouse. P. 17–40.
- Bottineau 2012^a: Bottineau, T. Les variations sémantiques du suffixe russe **-ovat-**. In: *Slavica Occitania*, 84. Toulouse. P. 211–227.
- Bottineau 2012^b: Bottineau, T. L'implication des phonèmes dans la représentation des processus cognitifs: sur l'exemple des adjectifs russes dérivés avec le suffixe **ist-**. In: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00760402>. Consulté le 30.10.2015.
- Hénault 2005: Hénault, Ch. Synonymie verbale en français: aspects contrastifs et problèmes de traduction. In: *CORELA (Cognition, Représentation, Languages)*. <http://www.revue-corela.org>. Consulté le 26.10.2014.
- Hénault 2006: Hénault, Ch. Prépositions en et dans avec certains toponymes: Vers la description d'une variation sémantico-syntaxique dans le français d'aujourd'hui. In: *Les Cahiers de Association for French Language Studies*, 12, 1. P. 2–10.
- Hénault 2012: Hénault, Ch. *Problèmes de synonymie dans une approche linguistique contrastive: verbes de perception visuelle en français et en russe*. Thèse soutenue le 22.05.2002. Université Paris X, Nanterre.
- Sakhno 2008: Sakhno, S. Pour un Dictionnaire explicatif des difficultés du russe: Dans ЕГО, ТОГО, pourquoi écrit-on un Г prononcé [v] ? In: Roudet, R., Zarembo, Ch. (éds). *Questions de linguistique slave*, Aix en Provence: PUP. P. 261–278.
- Vaillant 1974: Vaillant, A., *Grammaire comparée des langues slaves. La formation des noms*. Paris: Klincksieck.

Christine Hénault, Serguei Sakhno (Paris)

Why is супермаркет-н-ый better than супермаркет-ск-ий ?

Derivational synonymy in Russian adjectival neologisms according to the Internet

The paper sketches a semantic model based on diachronic and synchronic data in order to attempt an explanation of seemingly asemanic variation in the recent Russian synonymous adjectives with suffixes **-n-**, **-ov-**, **-sk-**, **-ovsk-**, that is one of the most puzzling issues of Russian derivatology (e.g. *supermarketnyj*, *supermarketskij*, etc.).

Christine Hénault
Serguei Sakhno (Paris)
Université Paris Ouest
200 av. de la République
92001 Nanterre Cedex
France
++33 668529106
++ 33 147520456
ssakhno@u-paris10.fr

Євгенія А. Карпіловська (Київ)

Словотворення в українськомовному „кресленні“ Інтернету

У першій частині статті йдеться про зміст поняття „мовне креслення“ (подано дефініцію, обґрунтовано поняття „проекція мовного креслення“), визначено й описано базову проекцію поняття І н т е р н е т у мовній свідомості українців. Друга частина статті містить опис проекцій цього поняття, залежних від базової проекції, проаналізовано склад ресурсів їхньої вербалізації, зокрема роль словотворення в структуруванні Інтернету.

0. Інтернет становить новий тип когнітивного й вербального простору, а саме: створений людиною простір взаємодії комп'ютерів. Вивчення процесу номінування цієї нової когнітивної сфери мови, зокрема української, відкриває перед дослідником перспективу з'ясування типів, способів, джерел і ресурсів номінації, які перебувають в полі активної діяльності сучасних мовців.

Відлік офіційної історії українського сектору Інтернету – У к р н е т у чи У А н е т у, у а н е т у, У А н е т у – починають з 1 грудня 1992 року, коли було зареєстровано національний домен верхнього рівня .ua. На сьогодні, за даними маркетингової дослідницької компанії Factum Group Ukraine, в Україні користуються Інтернетом 21,8 млн. осіб, або 59 % населення. Темпи зростання української інтернет-аудиторії досить високі – у 2014 р. вона складала 18,8 млн осіб. Найбільш активними інтернет-користувачами виявилися представники старшого покоління – кожен 10-ий житель України віком 65 років. Показовим для розвитку українського інтернет-простору є і те, що кожен 2-ий мешканець села виходить в Інтернет.

Для аналізу нам потрібна певна модель мовного втілення Інтернету. Її можна уявити собі у вигляді креслення об'єкта. Українськомовне „креслення“ Інтернету трактую як сукупність проекцій поняття І н т е р н е т у мовній свідомості сучасних українців, реалізовану в окремих номінаціях та їхніх об'єднаннях. Наповнення проекцій мовного „креслення“ залежить від ступеня розпрацювання певного аспекта поняття, його номінаційної і комунікаційної значущості для українських мовців.

Ілюстративний матеріал до своїх спостережень і висновків черпаю з ресурсів Комп'ютерного фонду інновацій в українській мові (КФІ), який з 2006 р. формує колектив співробітників відділу структурно-математичної лінгвістики Інституту української мови НАН України, ідеографічного словника нової української лексики АКТИВНІ РЕСУРСИ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ НОМІНАЦІЇ (АРСУН 2013), укладеного за його матеріалами і видано-

го в Києві у 2013 р., а також з різностильових текстів українськомовної інтернет-комунікації, української художньої літератури та публіцистики, з різнотипних сучасних українських словників. Українські мовознавці активно вивчають цю нову сферу функціонування мови, зокрема жанри й специфіку інтернет-комунікації. За останні роки з'явилися монографії Л. Ф. Компанцевої (Компанцева 2006, Компанцева 2008) та С. Г. Чемеркіна (Чемеркін 2009), здійснено переклади українською мовою праць зарубіжних учених, присвячених Інтернету (Кастельс 2007, Крейг 2007) та аналіз особливостей номінації інтернет-простору (Карпіловська 2008, Карпіловська 2013). Створено й низку українських словників мови користувачів Інтернету, інтернет-жаргонів (Ставицька 2005; СКС 2016).

За мету дальшого розгляду ставлю з'ясування сучасного стану вербалізації в українській мові поняття *І н т е р н е т*, виявлення складу джерел, способів та ресурсів номінування його „мовного креслення“. Її досягнення бачу через розв'язання низки завдань, що видаються мені найактуальнішими для осмислення наслідків опрацювання поняття *І н т е р н е т* у мовній свідомості українців: (а) з'ясувати, як вони сприймають і концептуалізують сьогодні Інтернет, якою є динаміка уже створених номінацій його складників, їхніх дій (або дій з ними) та їхніх ознак, суб'єктів і об'єктів роботи в Інтернеті; (б) простежити, як метафори, опробовані на реальному українськомовному просторі, функціонують у просторі віртуальному, (с) встановити характер конкурування внутрішніх і зовнішніх ресурсів номінації Інтернету, (д) виявити питомі відповідники англійських назв і встановити їхню активність як бази українського словотворення; (е) визначити місце і роль словотворчих ресурсів і способів словотворення в українськомовному „кресленні“ Інтернету, характер їхньої взаємодії з іншими ресурсами та способами номінування, зокрема, активність і продуктивність словотворчих ресурсів, які сформувала інтернет-комунікація.

1. Базовою проекцією аналізованого поняття є представлення Інтернету як об'єднання комп'ютерів, тобто проекція, яка обмежує певний реальний простір можливостями взаємодії таких технічних пристроїв. Англійському слову *internet* у написанні з малої літери, за свідченням українських фахових словників, в українській мові спершу відповідав прикметник *міжмережевий*. Отже, базова проекція поняття *І н т е р н е т* в українській мові сформувала поняття нового способу роботи комп'ютерів – їхньої взаємодії завдяки з'єднанню. Таку проекцію спершу представляв український термін *міжмережева взаємодія* – відповідник до англійських термінів з основою **internet-** *internetting* та *internetworking* (АУРС 1991: 116).

Через 15 років активного розвитку Укрнету в англо-українських фахових словниках з інформатики й обчислювальної техніки знаходимо вже опозицію іменників – власної назви *Internet* з редукованими варіантами *Inet/I-net*, *Net* в написанні з великої літери з українським відповідни-

ком *Мережа* і з поясненнями „мережа мереж, глобальна комп'ютерна мережа, що використовує стандартизовані протоколи та об'єднує більше ніж 50 тис. мереж“ та багатозначного іменника *internet* у написанні з малої літери з англійським синонімом *internetwork* та українськими відповідниками *об'єднана мережа*, *інтермережа* (з ремаркою *рідко*) і поясненнями: 1. з'єднання за допомогою комутаторів двох або більше комп'ютерних мереж, які, зокрема, побудовано на різних мережних протоколах, і 2. міжмережний зв'язок (АУТС 2006: 279).

Подані відомості засвідчують взаємодію у мовному опрацюванні цього нового для свідомості українців поняття двох ресурсів, двох твірних основ: запозичених з англійської **інтернет-**, **інет-**, **нет-** і питомої **мереж-** (що бере початок від псл. *merža* „плетена) сітка“ (ЕСУМ 1989 III: 440). Утім, назви осіб, прикметники й дієслова з основою **інтернет-** та її редукованими варіантами активні у мовленні користувачів Інтернету-нефахівців і мало або й зовсім не уживані в лексиконі тих, хто створює і розвиває Інтернет. Як доводять фахові тексти і словники, у професійній мовній практиці українці спираються на похідні з основою **мереж-** у її новому спеціалізованому значенні, стосовному об'єднання комп'ютерів. Ось лише кілька прикладів на доказ цього твердження. У вищезгаданому АНГЛО-УКРАЇНСЬКОМУ ТЛУМАЧНОМУ СЛОВНИКУ З ОБЧИСЛЮВАЛЬНОЇ ТЕХНІКИ, ІНТЕРНЕТУ І ПРОГРАМУВАННЯ Е. М. Проїдакова і Л. А. Теплицького до англійських композитів з першою основою **internet-** подано українські словосполучення з прикметником *мережний*, пор. *internetwork* – *мережний комплекс*. Натомість англійські аналітичні номінації на кшталт *internet security* перекладено за допомогою композита *інтернет-безпека* та словосполучення *комп'ютерна безпека* з можливим додатком *в Інтернеті* (АУТС 2006: 279-280). До англійських найменувань з першою основою **net-**, навіть іронічно-розмовних, цей словник пропонує лише українські сполучення з прикметником *мережний*: *netgod*, *netizen*, *netmail*, *netiquette* і, відповідно, *мережний бог*, „*мешканець Мережі*“, *мережна пошта*, *мережний етикет* (Там само: 353). Проте в різностильовій інтернет-комунікації та у виданнях навчально-освітнього спрямування натрапляємо на вживання як самої лексикалізованої основи **нет-**, так і дериватів від неї: *закачати з нету*, *простори уанету*, *нетівська художня самодіяльність*, *скуповувати нет-паї*, *вибрати нетбук*, *поганий нетикет*. Основа **-нет-** бере участь у структуруванні поняття Інтернет як у початковій (*нетбук*, *нетівський*, *нет-паї*), так і в кінцевій слівній позиції (*Укрнет/УАнет/уанет*, *ботнет*, *даркнет*). У кінцевій позиції в слові ця основа набуває ознак суфіксоїда зі значенням „різновид комп'ютерної мережі“.

Створення Інтернету посприяло розширенню семантики питомого слова *мережа*, активізувало його словотворчі можливості. Саме в новому значенні, стосовному об'єднання комп'ютерів, від основи **мереж-** утворилися нові іменники *мережник*, *мережесвик* і *мережанин/мережанка*,

відповідники запозичення *Інтернет* – конфіксальні деривати *Міжмережжя/міжмережжя/МіжМережжя*, складносуфіксальний композит *Всемережжя*, суфіксальний іменник *мережжя*, а також прикметники *мережевий, мережний, міжмережевий, внутрішньомережний*.

У написанні з великої літери як синонім слова *Інтернет* уживають і слова *Мережа* та жартівливе *Мереживо* (в загальному вжитку це слово відповідає англійському *lace*). Для найменування мереж-складників Інтернету створено префіксальні назви *інтрамережа, інтермережа, екстрамережа*, композити *інтернет-мережа, бот-мережа, веб-мережа, онлайн-мережа*. На поглиблене структурування українськомовного „креслення“ Інтернету як глобального об'єднання комп'ютерних мереж вказує вже й функціонально-семантична диференціація похідних іменників – назв осіб, що працюють в Інтернеті чи з ним, або об'єктів, розміщених у цій мережі: іменники *мережник* і *мережевик* уживають на позначення фахівця-програміста, електронника, який обслуговує Інтернет, магазин в Інтернеті, натомість *мережанином* і *мережанкою* називають будь-якого користувача Інтернету.

Основа **-нет** конкурує з іменником *мережа* в найменуванні різновидів мереж у складі Інтернету: *екстранет* і *екстрамережа, ботнет* і *бот-мережа*. Конкурують між собою і деякі синтетичні й аналітичні номінації регіональних і локальних мереж: *сітінет* і *міська мережа, інтранет* і *корпоративна мережа, кампусна мережа, приватна мережа, Хоумнет/хоумнет/хомнет* і *домашня мережа*.

2. Мережа комп'ютерів, обмежена їхньою взаємодією, створює внутрішній простір обміну інформації – в е б - п р о с т і р . Якщо Інтернет представляє сітку з вузлами-комп'ютерами, подібну до рибальської, то *веб* (*Wide World Web*) як павутина, сітка, виткана павуком, заповнює проміжки між цими вузлами. Англійському *web* стосовно такого нового типу інформаційного простору в українській мові і відповідають адаптоване запозичення *веб* та питомий неосемантизм *павутина/павутиння* в написанні переважно з великої літери: *Всесвітня Павутина, Всесвітнє Павутиння*.

Поява інтернет-простору з веб-простором у його межах зміцнила зміни в семантиці й слова *простір*, які відбулися за останні десятиліття. Як доводять численні нові номінації, у фаховій мовній практиці, у мові сучасних ЗМІ слово *простір* дедалі активніше вживають у новому спеціалізованому значенні „обшир, в якому відбувається спільний різновид діяльності людей, в якому діють норми й правила поведінки, прийняті усіма, хто в ньому перебуває“: *інтернет-простір, веб-простір, онлайн-простір, кіберпростір, віртуальний простір* і пор. з новими позначеннями на взір *цивілізаційний простір, економічний простір, правовий простір, митний простір, освітній простір, медійний простір/медіапростір* тощо.

Для з'ясування тенденцій розбудови українськомовного „креслення“ Інтернету показово, як сприймають українці цей новий вид технічного й інформаційного простору. Він, як і кожен простір, має свої виміри: протяжність (довжину) у горизонтальній проекції, товщину, глибину – у проекції вертикальній, свої межі або їхню відсутність (невидимість для мовця-спостерігача). Це сприйняття відбито у метафорах *інтернет-галактика* (такий український відповідник до англійської назви *The Internet Galaxy* запропонували перекладачі книги одного з найвідоміших дослідників Інтернету Мануеля Кастельса (Кастельс 2007), *інтернет-країна*, *інформаційне безмежжя Інтернету* або в назві послуги мобільного зв'язку „Світ Інтернету без меж“.

Обшир Інтернету сприймають у горизонтальній і вертикальній проекціях мовного „креслення“ як „близьке, видиме : далеке, невидиме“ або „центр : периферія“ з негативним оцінюванням периферії й невидимого. Це унаслідок таких позначення з українськомовних публікацій в інтернет-ресурсах, як *Глибинна Мережа* / „глибинна мережа“, *глибина Мережі* / *глибина інтернету*, *глобальний розмах інтернету*, *зворотній бік Інтернету* / *зворотній бік Мережі*, *темний бік Інтернету*, „глибока мережа“, „невидима мережа“, „невидимий простір адрес“ (англ. *dark address space*), „Тіньова мережа“ (англ. *darknet*), „непевний простір адрес“ (англ. *turky address space*), „брудний“ (англ. *dirty*) *простір адрес*.

Крім того, центр Інтернету в наявних проекціях його українськомовного „креслення“ постає як упорядкований, організований простір, що живе за нормами й правилами інтернет-комунікації: *онлайн-простір*, *домениний простір*, *робочий простір*, *адресний простір*, *інтерактивний простір*. Натомість периферія, глибини Інтернету мовці сприймають як простір поза правилами й нормами, а отже, не придатний для роботи, такий, який не має інформаційної цінності, й означають його метафоричними номінаціями *інтернетрі*, *інтернет-смітник*, (*інет*)*трісця*, *інтернет-помийниця*. Прикметне при цьому саме сприйняття небажаної або неякісної інформації як сміття. Показове щодо цієї метафори конкурування у мовній практиці українських користувачів Інтернету питомого слова *сміття* (*інтернет-сміття*, *е-сміття*, *мережне сміття*, *електронне сміття*, *сміття в Інтернеті*) та англіцизму *спам*. На сьогодні саме останній дає широкий спектр дериватів різної будови, значення й частини мовної належності: *протиспамовий* (фільтр), *спамити*, *заспамленість*, *веб-спам*, *спам-бот*. Уживано й інші спільнокореневі зі *спам* запозичення: *спамінг*, *спамдексинг*, *спамер*. Проте небайдужі до рідної мови користувачі Інтернету намагаються знайти відповідники англійським запозиченням. Так, на сайті СЛОВОТВІР (slovotvir.org.ua) запропоновано для обговорення слова *дошкуляч* і *зигзичник* на заміну запозиченого *спамер*. В останньому виразно „прозирає“ добре відома метафора – образ зозулі, що підкидає в чужі гнізда своє пташеня. Вибір старого, давньоруського, слова *зигзиця*, а не сучасного нормативного українського *зозуля*, спричинене-

ний, очевидно, тим, що наявні від нього іменники *зозулинець* і *зозульник* вже закріплені за іншими об'єктами (відповідно, за рослиною і самцем зозулі), а багатозначність у фахових назвах небажана. Життєздатність таких новотворів зможе довести лише час і мовна практика, однак сама їхня поява, пошуки мовцями ресурсів номінування Інтернету на власному ґрунті – явище, безперечно, позитивне для розвитку української мови у новій для неї сфері функціонування.

Цілком закономірно, що Інтернет як новий тип простору має низку власних означень, новостворених (*онлайнний*, *інтерактивний*) і вже наявних, але в нових значеннях. Наприклад, в сфері Інтернету з оновленою семантикою запрацював прикметник *віртуальний*. Українські словники початку ХХ ст. зафіксували його в значенні 'можливий, гаданий' (СЧС 1932: 89). У Словнику чужомовних слів 1932 р., на який ми покликаємося, подано словосполучення *віртуальна сила* в значенні „гадана сила“. У загальній українськомовній практиці першою його в новому значенні, дотичному Інтернету, зафіксувала в Російсько-українському словнику іношомовних слів Т. П. Мартиняк з дефініцією „можливий; такий, який може або повинен виявитися“ (переклад дефініції з російської наш; РУС 1999: 64). У цьому ж джерелі натрапляємо й на транслітеровану англійську словосполучення *віртуал реаліті* в ролі технічного терміна. Авторка тлумачить його так: „удавана реальність“ – *тех.* імітація реальної обстановки за допомогою комп'ютерних пристроїв (звук, зоровими образами, тілесними, тактильними відчуттями, напр. сенсорними рукавичками; використовують голов. чином з навчальною метою (для підготовки пілотів, танкістів, маніпуляторів на промислових підприємствах і т.ін.) (Там само). В АУТС, крім номінації *віртуальна реальність* (*virtual reality, VR*), знаходимо й такі українські відповідники до англійських термінів Інтернету, як *віртуальна адреса* (*virtual address*), *віртуальна корпорація* (*virtual corporation*), *віртуальна пам'ять* (*virtual memory*), *віртуальний офіс* (*virtual office*), *віртуальні світи* (*virtual worlds*) та ін.

Нове значення прикметника *віртуальний* активізувало його словотвірний потенціал. На базі словосполучення *віртуальний світ* з'явився новий іменник-універб *віртуал*, а від словосполучення *віртуальна гра*, *віртуальна машина* утворено багатозначний розмовний універб *віртуалка*. Створено й абстрактні іменники *віртуалізація* (економіки) та *віртуальність*, а від них – назву нового технічного пристрою *віртуалізатор* (звуку), дієприкметник *віртуалізований* і прислівник способу дії *віртуально* (спілкуватися). Словотворчу активність у просторі Інтернету демонструє й давно відомий українській мові прикметник *цифровий*. На базі нової, позначеної ним форми представлення інформації утворено дієслова *оцифрувати/оцифровувати* з похідними від них іменниками *оцифрування/оцифровування* (карт), а також абстрактний іменник *цифровізація* (інформації) та універб *цифровик* на базі словосполучення *цифровий фотоапарат*.

Структурування поняття Інтернет у мовній свідомості українців, як свідчить строката сучасна усна й письмова практика, відбувається не лише в напрямку деталізації самого цього нового об'єкта, а й у напрямку концептуалізації властивих йому ознак, дій, пов'язаних з ним суб'єктів та об'єктів. Ознаки можуть бути статичними, відносними (*мережний, мережевий; інтернетний, інтернетовий, інтернетівський, інетівський, нетівський*) або якісними, з увиразненням чинника часу та простору (*неінтернетний, доінтернетний, позаінтернетний; домережний, міжмережевий*), а також динамічними: *інтернетизований – неінтернетизований*.

Для найменування особливого типу суб'єкта, особи, пов'язаної з Інтернетом, в українській мовній практиці функціонує інтернаціоналізм *homo interneticus/internetus*, обсяг значення і сама доцільність виділення якого викликають гострі дискусії. Як вважають автори оглядової статті QUO VADIS, НОМО INTERNETUS? в українському інтернет-виданні „ТЕЛЕКРИТИКА“:

Homo Internetus попри мережеву активність зазвичай залишається сам-один. Давньогрецьке прислів'я „Людина людині – вовк“ під сучасну пору трансформується на „Людина людині – комп“. Його домівка перетворюється на офіс, а весь світ втискається у чотирикутне прокрустове ложе монітору (Quo vadis 2007).

Я далеко не переконана, що з розвитком Інтернету формується новий вид людини. Скоріше цю номінацію слід сприймати як метафоричне позначення особливого психотипу *homo sapiens*, зайнятого новим видом діяльності, уможливленим новим засобом зв'язку. Така метафора поповнює ряд найменувань людських психотипів на зразок *homo sovieticus* О. Зинов'єва або *homo ludens* Й. Гейзінги. На сьогодні особу – користувача Інтернету українці осмислюють з різним ступенем деталізації її діяльності та за допомогою різних ресурсів номінації, у тому числі й словотворчих. Крім уже згаданих вище назв професійних і непрофесійних користувачів Інтернету на кшталт *інтернетівець, інтернетник, інтернеткористувач, мережник, мережевик, мережанин/мережанка* у сучасній українській різностильовій (передусім розмовній) практиці і в інтернет-комунікації наявні й такі деривати, як *форумчанин/форумчанка, чатянин/чатянка, мінусувальник, паскалік, нисильник, гуглівець/гуглянин*, а також запозичення *нетизен, неттер, юзер, ламер, програмер, кіберпанк, нік* чи неосемантизми на зразок *монстр* ‘висококваліфікований персонал’ (СКС 2016). Окрему досить численну групу складають найменування осіб, деривати та адаптовані запозичення, що в ставленні до Інтернету виявляють надмір захоплення ним чи його несприйняття: *інтернетоман, нетоман, інтернетоголік, інтернетзалежний, інтернет-фан, геймер, ігroman, квакер, нетофоб*.

Не менш розгалуженою на сьогодні в українській мові є і група об'єктів, розміщених в Інтернеті. Деякі поняття, важливі для мовної

діяльності користувачів Інтернету, спричинили формування в українській мові розгалужених лексико-словотвірних гнізд. Прикладом може слугувати англіцизм *блог* (*blog* з *Web-log* „веб-щоденник“). У гнізді з цією основою маємо на сьогодні як адаптовані запозичення *блогер*, *блогмейкер*, *блогкемп*, *сплог* (*спам-блог*), *моблог*, так і деривати *блоговий*, *блоговик*, *блогівець*, *блогосфера*, *відеоблог*, *мікроблог*, *блог-сервіс*, *блог-платформа*, *блог-інструментарій*, *блог-хостинг*, *блог-служба*.

Аналіз стану і тенденцій розбудови українськомовного „креслення“ Інтернету переконливо доводить, що активна присутність глобальної комп'ютерної мережі в житті українського суспільства стимулює використання широкого спектру джерел, способів і ресурсів його вербалізації, як внутрішніх, так і зовнішніх. Словотворення, морфологічне та семантичне, зберігає в цьому процесі позиції провідного способу української номінації, підтримуючи синтетизм як її типологічну рису.

Джерела

- АРСУН 2013: Карпіловська, Євгенія; Клименко, Ніна; Кислюк, Лариса; Критська, Валентина; Пуздирева, Тетяна; Романюк, Юлія. *Активні ресурси сучасної української номінації: ідеографічний словник нової лексики*. Ред. Карпіловська, Євгенія. Київ: ТОВ „КММ“. 416 с.
- АУРС 1991: Коссак, Орест; Маньковський, Святослав. *Англо-українсько-російський словник з інформатики та обчислювальної техніки*. Львів: Світ. 488 с.
- АУТС 2006: Пройдаков, Едуард; Теплицький, Леонід. *Англо-український тлумачний словник з обчислювальної техніки, Інтернету і програмування*. Ред. Перевозчикова, Ольга. Київ: Видавничий дім „СофтПрес“. 824 с.
- ЕСУМ 1989: *Етимологічний словник української мови: У 7 томах / Гол. ред. Мельничук, Олександр*. Київ: Наукова думка, т. 3. 552 с.
- РУС 1999: Мартиняк, Тамара. *Російсько-український словник іношомовних слів*. Харків: „Прапор“. 392 с.
- СКС 2016: *Словник українського комп'ютерного сленгу*. In: <http://www.univer-sity.com/index.php/20.05.2016/>
- Ставицька 2005: Ставицька, Леся. *Український жаргон. Словник*. Київ: Критика. 494 с.
- СЧС 1932: Бойків, Іван; Ізюмов, Овсій; Калишевський, Григорій; Трохименко, Микола. *Словник чужомовних слів*. Харків-Київ: Видавництво „Українська Радянська Енциклопедія“. 532 с.

Література

- Карпіловська 2008: Карпіловська, Євгенія. Вплив інновацій на стабільність мовної системи: регулятори системної рівноваги. In: *Динаміка та стабільність лексичних і словотвірних систем слов'янських мов*. Ред. Карпіловська, Євгенія. Київ: Національна бібліотека України ім.В. І. Вернадського, 3-22.
- Карпіловська 2013: Карпіловська, Євгенія. Термін у сучасній мовотворчості. In: *Українська термінологія і сучасність*, вип. IX, 185-191.
- Кастельс 2007: Кастельс, Мануель. *Інтернет-галактика. Міркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства*. Київ: Ваклер. 304 с.
- Компанцева 2006: Компанцева, Лариса. *Філософія Сети Інтернет: школа Бернарда Лонергана и славянский опыт*. Луганск: Знание. 352 с.
- Компанцева 2008: Компанцева, Лариса. *Інтернет-лінгвістика: когнітивно-прагматический и лингвокультурологический подходы*. Луганск: Знание. 528 с.
- Крейг 2007: Крейг, Ричард. *Інтернет-журналістика: Робота журналіста і редактора у нових ЗМІ*. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія». 324 с.
- Чемеркін 2009: Чемеркін, Сергій. *Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси*. Київ: НАН України. Інститут української мови. 240 с.

Ievgeniia A. Karpilovska (Kyiv)

Word-formation in the Ukrainian-language construal of the Internet

The development of the Internet leads to the deeper and broader structuring of this virtual world which is parallel to the real world. The article discusses the structure of the modern Ukrainian-language Internet space. The projections of the concept Internet in Ukrainian are called its Ukrainian-language construal since linguistic units reveal different areas and aspects of the Internet's structure. The article focuses on the role and place of word-formation in the linguistic construal of the Internet, as this kind of nomination is predominant in the Ukrainian language.

Organized sets of objects, their attributes and actions performed on them form the structure of the Internet. The complexity of this structure determines not only the number of objects but also the number of relations between them. Own and borrowed linguistic units compete in the process of nomination of the Internet space. For example, the adapted anglicism *Інтернет/інтернет*, informally shortened as *Інет/інет* and *нет*, as a name for the global association of local and regional computer networks interacts with the Ukrainian word *Мережа/мережа* in its special new meaning. However, the word *мережа* is turning into a hyperonym due its broader semantics, while *Інтернет* and the names of other types of computer networks (*Фринет, Імхонет, Хоумнет, ботнет, сітінет, інтранет*, etc.) become hyponyms in relation to it.

However, these resources become synonymous in the nomination of such things as Internet stores and workshops: *інтернет-магазин* and *мережевий магазин*, *мережевик*; *інтернет-семінар*, *онлайн-семінар*, *вебінар* and *мережевий семінар*. Meanwhile, the foreign word-basis **-нет** acquires the status of a formant, e.g., *нет-пай*, *нетоман*, *нетбук*, *нетмейл* and *Укрнет*, *ботнет*, *інтранет*.

The analysis of the linguistic construal of the Internet makes it possible to clarify trends in Internet communication and its interaction with other areas where the national language functions, including its influence on the resources and mechanisms of word-formation.

Євгенія А. Карпіловська
Інститут української мови НАН України
вул. Грушевського, 4
м. Київ, 01001, Україна
++38 044 279 20 37
++38 050 643 45 73
karpilovska@gmail.com

Krystyna Kleszczowa (Katowice)

Internet jako narzędzie w ocenie stabilności neologizmów. Na przykładzie polskich przymiotników

Dzięki Internetowi lingwiści śledzą nowo powstałe słowa, efektem zaś jest spora liczba monografii i artykułów opisujących neologizmy. W artykule postawiony został problem stabilności nowych słów. Poznański lingwista Piotr Wierchoń prowadzi rejestrację nieodnotowanych w żadnym słowniku leksemów z początku XX wieku na podstawie bibliotek cyfrowych, co ma być podstawą dla spalonego z okresie II wojny światowej suplementu do tzw. SŁOWNIKA WARSZAWSKIEGO. Z przeprowadzonych w artykule analiz wynika, że zaledwie 30% neologizmów z początku XX wieku dotrwało do dnia dzisiejszego, a w niektórych klasach do czasów nam współczesnych zachowało się jeszcze mniej wyrazów (tu np. przymiotniki z prefiksoidami **filo-**, **ekto-**, **izo-**). Trwałe okazały się przymiotniki z **anty-**, można wręcz powiedzieć, że prefiks ten ustabilizował się w polszczyźnie właśnie u progu XX wieku.

W języku naturalnym na każdym etapie jego rozwoju pojawiają się nowe słowa, co wynika zarówno z konieczności, mam tu na uwadze nazywanie nowych zjawisk i nowych obiektów, jak i z naturalnych potrzeb ludzkiej kreatywności. Neologizmy na ogół nie zakłócają komunikacji, tworzone są bowiem ze znanych znaków językowych, ich odczytywanie wspomaga kontekst, w nim często znajdują się wskazówki co do odczytania, a czasami nawet – definicje¹. O tym, jak żywiołowym procesem jest tworzenie nowych słów, świadczą korpusy tekstów, a także – wciąż aktualizowane słowniki, jak chodzi o język polski, funkcję tę spełnia internetowy *Słownik języka polskiego* PWN.

Rodzi się czasami pytanie: Czy w słownikach języka powinny się znaleźć wszystkie nowo pojawiające się słowa? Czy może rejestrowanie i opisywanie tej żywiołowej „twórczości“ jest bezzasadne? Jeśli chodzi o potrzeby użytkowników języka, nie wydaje się potrzebne umieszczanie wszystkich, nieraz jednodniowych neologizmów w słowniku. Ale jeśli chodzi o badania lingwistyczne – tak, bo na tej podstawie można powiedzieć coś interesującego o charakterze ogólnym, o naturze języka, o tkwiącej w nim potencji². I taki właśnie jest mój zamiar. Pragnę na podstawie bogatego zbioru, powstałego dzięki

---

¹ Aby rozumieć wyraz *juhasalia*, wystarczy znać leksem *juhas*, skojarzyć neologizm z leksemami *bachanalia*, *juwenalia*, znaczenie neologizmu wspomaga kontekst: [...] *warto wspomnieć o [...] góralskich juwenaliach zwanych juhasaliami*; Z innych neologizmów przytoczyć można: *adamiak* ‘pusta w środku makieta pomnika Adama Mickiewicza [...]’; *drapacz kultury* ‘Pałac Kultury i Nauki w Warszawie’ (PRYWATNY LEKSYKON WSPÓŁCZESNEJ POLSZCZYZNY).

² Na corocznych konferencjach Komisji Słowotwórstwa Słowiańskiego przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów często przedmiotem analiz są właśnie neologizmy, przykładowo wymieniam: Buzássyová 2002; Raecke 2002; Нецименко 2004, Карпіловська 2012.

nośnikom elektronicznym, powiedzieć coś o nieliniowej ewolucji słownictwa, przy czym nacisk położony będzie na czynniki słowotwórcze. To właśnie elektronika daje nam możliwość oparcia hipotez na serii, ta im jest większa, tym ma silniejszy walor argumentacji.

W tytule mojego referatu mowa jest o stabilności neologizmów. Mam świadomość, że to tylko jeden z czynników decydujących o ewolucji słownictwa danego języka, bowiem ta jest wypadkową ścierania się kilku linii rozwojowych, splotem różnorodnych uwarunkowań – życia leksemów przejętych jeszcze z prasłowiańszczyzny, zapożyczonych w późniejszym okresie, produktywności niektórych reguł słowotwórczych, zanikiem całych nieraz klas itd. Ja zamierzam skupić uwagę na tych elementach, które się ustabilizowały, ale mówić będę także o leksemach, które mimo szans na stabilizację po okresie żywiołowej mody zostały usunięte w cień. Wydaje się to zasadne – jeśli chcemy mówić o stabilizacji, warto zastanowić się też nad tymi jednostkami, które okazały się niestabilne.

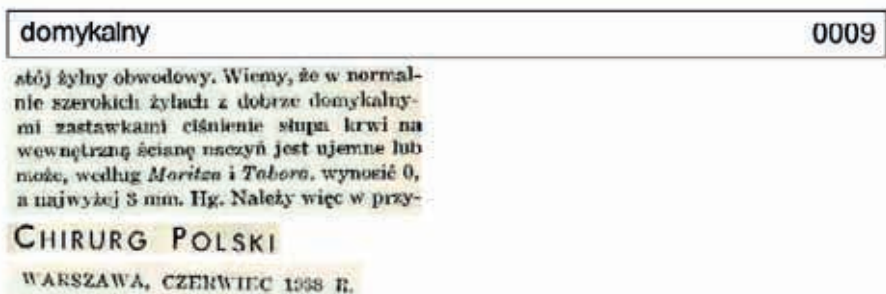
1. Zanim przejdę do właściwego tematu, chciałabym poświęcić kilka uwag bazie materiałowej, na której prowadzone będą dalsze wywody. Jest ona specyficzna, w sposób wyraźny odbiegająca od znanych nam słowników i dostępnych kartotek. Materiał, który posłuży dalszym rozważaniom, powstał dzięki technikom elektronicznym, choć impulsem do jego gromadzenia był polski słownik historyczny.

1.1. Wydawany ponad ćwierć wieku (1900–1927) SŁOWNIK JĘZYKA POLSKIEGO, zwany wśród fachowców SŁOWNIKIEM WARSZAWSKIM (SW), miał być uzupełniony suplementem, było to już dla twórców tego leksykonu oczywiste, wszak lata publikacji słownika to okres gwałtownego rozwoju techniki i różnego typu nauk. Niestety, gromadzone materiały spłonęły w okresie II wojny światowej (w czasie powstania warszawskiego w 1944 roku). Po wojnie lingwiści stanęli wobec dylematu – odtwarzać spalony materiał do SW czy może lepiej redagować całkiem nowy słownik, zawierający również materiał językowy ostatnich dziesięcioleci? Wybrano drugą możliwość, w latach 1958–1969 drukowany był SŁOWNIK JĘZYKA POLSKIEGO pod red. Witolda Doroszewskiego. Kartoteka tego słownika stanowiła zbiór bardzo bogaty, ale w czasach obecnych okazała się skromna, bo techniki elektroniczne umożliwiają znaczne jej rozszerzenie.

Trudu odtworzenia suplementu do SŁOWNIKA WARSZAWSKIEGO podjął się Piotr Wierzchoń, lingwista Uniwersytetu Adama Mickiewicza w Poznaniu³. Jego praca różni się zasadniczo od sposobu gromadzenia materiału przez wcześniejszych leksykografów. Jest Piotr Wierzchoń autorem programu fotodokumentacyjnego, który umożliwia wyodrębnienie jednostek leksykalnych z

³ Podkreślić warto, że w Polsce silny jest nurt lingwochronologizacji, mocno związany z dwoma nazwiskami – Piotra Wierzchońa oraz Jana Wawrzyńczyka (por. Wawrzyńczyk 2009; Wawrzyńczyk 2016). Bliższe dane o osiągnięciach obu lingwistów opisane są w: Waszakowa 2012, Kudra 2011.

olbrzymiego zbioru Wielkopolskiej Biblioteki Cyfrowej⁴; opracował gramatykę wyszukiwawczą, która umożliwia wyodrębnianie i chronologizowanie jednostek leksykalnych, zwłaszcza tych, które nie zostały odnotowane w SŁOWNIKU JĘZYKA POLSKIEGO Doroszewskiego. Program Piotra Wierzchonia dał materiał bogaty, niewspółmierny do tego, który mieszczą dotychczasowe słowniki. O tym, jak bogaty zbiór oferuje gramatyka wyszukiwawcza Wierzchonia, niech świadczą cyfry. Indeks wyekscerpowanych jednostek na A liczy 5 tysięcy jednostek leksykalnych (!). Tomy mieszczące leksemy lat 1930–1939 obejmują aż 77 tysięcy haseł. Piszę haseł, choć lepiej by pisać nieodnotowanych wcześniej leksemów wraz z ich użyciem, bowiem każda z takich jednostek jest fotodokumentowana, por.

⁴ Pierwsza biblioteka cyfrowa powstała w roku 2002. Efektywne funkcjonowanie biblioteki uwarunkowane było stworzeniem przez Poznańskie Centrum Superkomputerowo-Sieciowe systemu *dLibra*. System ten umożliwia m.in. gromadzenie pełnych tekstów (np. całych roczników czasopism) w postaci zeskanowanej. Obecne zasoby *dLibry* liczą ponad 600 000 dokumentów, z czego znaczny procent stanowią materiały przedwojenne. Liczba ta – w wyniku działalności w Polsce ok. 60 bibliotek cyfrowych nieustająco rośnie.

domowo-leczniczy

0005

Do bezpośrednich wyląceń zaliczyć należy ustalenie w załączniku opłat od przerobu spirytusu tylko w przedsiębiorstwach, a zatem zwolnienie od opłat przerobu spirytusu poza przedsiębiorstwami (np. na domowo-leczniczy użytek) oraz zwolnienie od opłat państwowych zakładów monopolowych (art. 62 ust. 2).

**POLSKA
GOSPODARCZA**

WARSZAWA, DNIA 14 STYCZNIA

domowo-rodzinny

0006

granicę byłoby w tych warunkach bardzo niekorzystne. Drugi władca domu 9, Mars, ma złe stanowisko zodiakalne i przewagę nieharmonijnych aspektów. Jego wpływ w Raku rozbija za pośrednictwem wrogów spokój domowo-rodzinny i skłania do zmiany miejsca zamieszkania, do czego jednak nie dochodzi, gdyż wpływ Marsa jest mimo wszystko podrzędny.

Przyjęta praktyka dokumentowania materiału początków XX wieku determinuje sposób analizy. Miałam do dyspozycji zbiór jednorazowych poświadczeń, wiadomo, że na tej podstawie nie da się ustalać znaczenia systemowego, zatem moja uwaga skupiała się raczej na formie, a nie na znaczeniu. Nie zajmowałam się też chronologizowaniem prezentowanej w artykule leksyki. Mamy do dyspozycji datę pierwszego poświadczenia, a przecież to nie znaczy, że to data powstania neologizmu. Jednak mimo tych ograniczeń wynikających z bazy materiałowej, udało się uchwycić pewne prawidłowości w ewolucji systemu słownikowego. Mając do dyspozycji materiał setek tysięcy leksemów, nie byłam w stanie na użytek referatu przejrzeć wszystkich wyrazów zgromadzonych przez Piotra Wierzchonia. Moje obserwacje są wyrywkowe, podawane dane liczbowe orientacyjne, ale, mam nadzieję, ich splot da orientację w postawionym w tytule problemie.

1.2. Dysponowałam indeksem odnotowanych przez Wierzchonia wyrazów na A. Przyjrzałam się pierwszym 3 tysiącom wyrazów (indeks liczy 5 000 jednostek). Okazało się, że tradycję ciągłą uzyskało zaledwie 30 procent leksemów, zapomnieniu uległa reszta, wymienić tu można przykładowo: *abadycki*, *abandonować*, *abdukcyjny*, *abecadlnik*, zanikały całe serie, jak np. wyrazy z pierwszym członem *anarcho-*: *anarcho-bandytyzm*, *anarcho-bolszewizm*, *anarcho-futurysta*, *anarcho-kapitalistyczny*, *anarcho-komuna*, *anarcho-komunista*, *anarchokomunistyczny*, *anarcho-nacjonalistyczny*, *anarcho-nacjonalizm*, *ana-*

rcho-narodnik, anarchonizm, anarcho-rewolucyjny, anarchosocjalista, anarcho-syndykalista, anarcho-syndykalistyczny, anarcho-syndykalizm (17 jednostek).

1.3. W materiałach Piotra Wierzchonia klasa leksemów z pierwszym członem **aero-** (z gr. *aēr* ‘powietrze’) mieści ponad 100 jednostek leksykalnych; jeśli dodamy do nich 16 wyrazów odnotowanych w SW, możemy powiedzieć, że na przełomie wieków XIX/XX w polszczyźnie było ok. 120 leksemów zaczynających się na **aero-**⁵. Co pozostało z tamtych lat? W SŁOWNIKU Doroszewskiego mamy już tylko 40 leksemów z **aero-**, są w tej liczbie wyrazy odnotowane w SW, są leksemy odnotowane w zbiorze Piotra Wierzchonia, są też nowe, powstałe najprawdopodobniej w połowie XX wieku, np. *aerodyna, aerofoto, aerografia, aerokinetyka, aerolog, aerosiew*, ale generalnie cyfry pokazują, że stabilizację uzyskało tylko 30 procent bogatej serii z początku XX wieku. Już w czasie budowania leksykonu Doroszewskiego nieznane były: *aeroauto, aerobata, aerobizacja, aerochemizacja, aerodorożka, aerodynamizm, aerofabryka, aerofotoplan, aerohydrodynamika, aerolinia, aeromalarstwo, aeromontaż, aerorower, aerostatek, aerotransport, aeroturysta* itd.

2. W dalszym ciągu swojego artykułu skupię uwagę jedynie na przymiotnikach. Ich wybór nie był przypadkowy. Jestem autorką monografii, w której porównywałam słowotwórstwo przymiotników doby staropolskiej ze stanem dzisiejszym, mam więc świadomość dziedzictwa klasy przymiotników; stawałam też w artykułach pytania, jakie czynniki decydują o stabilności przymiotników. Nie bez znaczenia był też fakt, że przymiotniki stanowią klasę frekwencyjnie słabszą niż rzeczowniki czy czasowniki, są łatwiejsze do ogarnięcia.

2.1. Gdy porównujemy przymiotniki odnotowane w pierwszych latach XX wieku ze stanem polszczyzny współczesnym, okazuje się, że najmniej stabilne były te formacje, których budowa była na tyle przejrzysta, że nawet dziś, mimo iż leksemy te nie funkcjonują, nie mamy kłopotów z odczytaniem ich znaczenia. Dodam w tym miejscu, że stanowiło to trudność w ustalaniu, czy leksem zanikł, czy może nadal funkcjonuje. Wiele bowiem leksemów odnotowanych w tamtych czasach ma charakter potencjalny, realizują one w sposób modelowy podstawowe reguły słowotwórcze.

Fakt większej stabilności przymiotników utworzonych w sposób mniej regularny odnotowałam już wcześniej, gdy porównywałam przymiotniki staropolskie ze współczesnymi. Stabilne okazały się przymiotniki o martwych już modelach słowotwórczych, por. ***-ro-**: *bystry, dobry, modry, ostry*; ***-w-**: *krzywy, lewy, prawy*; ***-oki/-eki**: *dal-eki, szer-oki, głębi-oki*, co wyraźnie pokazywało, że dla stabilności wyrazistość budowy morfologicznej nie ma żadnego znaczenia, że ważniejsze są inne czynniki – gniazdo słowotwórcze, frekwencja, semantyka.

⁵ Piszę "zaczynających się", bo człon **aero-** mógł mieć różną wartość – mógł być częścią zapożyczenia (*aerobus* ← fr. *aérob*), mógł być elementem złożenia (*aeroklub*), mógł być częścią podstawy słowotwórczej (*aeroklubowy* ← *aeroklub*).

2.2. Przykładem klasy przymiotnikowych kompozytów mogą być derywaty z pierwszym członem *czysto-*. W materiale zgromadzonym przez Piotra Wierzchonia znalazło się ich aż 200: *czysto-akademicki; czysto-amatorski; czysto-arabski; czysto-artystyczny; czystoaryjski*. W SW jest tylko *czystosamoistny*⁶. Nietrudno powiązać wymienione jednostki ze współczesnymi: *czysto zewnętrzny, czysto wewnętrzny, czysto praktyczny, czysto polski, czysto naukowy, czysto literacki, czysto fizyczny*. Problem w tym, że podane wyrażenia są połączeniami przysłówka z przymiotnikiem, zatem konstrukcjami syntaktycznymi, a nie złoženiami. A jednak nie można zlekceważyć faktu, że u progu wieku XX takie połączenia pisane były łącznie bądź z dywizem. Widocznie odczuwane były jako nierozdzielne całości, wszak to czas już dość dobrze znormalizowanej grafii. Inna sprawa, że w zbiorze tym pojawiają się połączenia, które dla współczesnego Polaka są dość egzotyczne, por. *czysto-brzusznny, czysto-ferrytyczny, czysto-gąsienicowy, czystoglinowy, czystokrewny, czysto-pasterski, czystopszczeli, czystorolniczy, czystorolny*. Współczesne słowniki polszczyzny nie odnotowują już przymiotników z **czysto-** (człon jest tylko w rzeczownikach *czystodruk i czystopis*).

2.3. Podobnych klas złożeń jest w materiale więcej. Wymienić tu można ponad 200 jednostek z pierwszymi członami:

wysoko-: *wysokocenny, wysokocywilizowany, wysoko-karli, wysokokotny* (niektóre pozostały, np. *wysokoczynszowy, wysokodochodowy, wysokobiałkowy, wysokobenzynowy, wysokocelny*);

cienko-: *cienko-długi, cienko-głośny, cienko-gruby, cienkojelitowy, cienkostatny, cienkoławicowy, cienkopienny, cienkopłynny, cienko-płytowy, cienkoprzędny, cienko-przędny, cienkoskorupowy* (28 leksemów; dziś *cienkościenny, cienkonogi, cienkościenny, cienkowelny*);

chloro-: *chloroamonowy, chlorobromowy, chlorochromowy, chlorocynkowy, chlorogenowy* (w sumie 40 złożeń);

wychowawczo-: *wychowawczowiezienny, wychowawczo-upinawczy, wychowawczo-związkowy, wychowawczopoprawczy*;

wycieczkowo-: *wycieczkowo-ratowniczy, wycieczkowo-odczytowy, wycieczkowo-widokowy*;

wydawniczo-: *wydawniczo-gazeciarski, wydawniczo-krytyczny, wydawniczo-kulturalny*;

wykładowo-: *wykładowo-doświadczalny, wykładowo-kinowy, wykładowo-pogadankowy*

i wiele innych.

⁶ W SŁOWNIKU STAROPOLSKIM i SŁOWNIKU POLSZCZYNY XVI WIEKU brak przysłówka *czysto*, jest tylko *czyścić*, dopiero w SŁOWNIKU JĘZYKA POLSKIEGO Lindego pojawia się *czysto* obok *czyścić*.

Jak widać, mamy bogaty zbiór wyrażań, które u progu XX wieku funkcjonowały jako *composita*, dziś zaś stanowią konstrukcje syntaktyczne, można zatem powiedzieć, że powróciły do źródła.

3. Dotąd omawiałam przymiotniki złożone, które w członie pierwszym mają leksemy funkcjonujące samodzielnie. W tym fragmencie analizowane będą przymiotniki z prefiksoidami w członie pierwszym.

3.1. W przygotowywanym suplemencie do SW znajduje się ok. 120 przymiotników z pierwszym członem **filo-**. Niektóre mają pary rzeczownikowe, można zatem przyjąć, że **filo-** przejęte jest z podstawy słowotwórczej, por. *filoamerykański* ← *filoamerykanin*, *filobolszewicki* ← *filobolszewik*, *filofaszystowski* ← *filofaszysta*. Jednak zdecydowana większość to neologizmy przymiotnikowe, dość dobrze już osadzone w języku, skoro były podstawami dla innych derywatów, por. *filobrytyjski* → *filobrytyjskość*, *filo-czeski* → *filoczesko*, *filofrancuski* → *filofrancusko*. Co zostało z tej mody językowej? W UNIWERSALNYM SŁOWNIKU JĘZYKA POLSKIEGO (USJP) mamy tylko przymiotnik *filogenetyczny biol.* „dotyczący filogenezy lub filogenetyki“ i zleksykalizowane: *filologiczny nauk* „odnoszący się do filologii“ oraz *filozoficzny* „odnoszący się do filozofii lub filozofa, związany z filozofią“; w SŁOWNIKU JĘZYKA POLSKIEGO PWN mamy *filosemicki*. Ale już do przeszłości językowej zaliczyć można funkcjonujące sto lat wcześniej: *filomadrycki*, *filomadziarski*, *filoniemiecki*, *filopruski*, *filorosyjski*, *filosocjalistyczny*, *filosocjologiczny*, *filosowiecki*, *filowłociański*, *filożydowski* itd.

3.2. Jak skomplikowane jest wnioskowanie o losach jednostek lekсыkalnych, pokazują dzieje imion z częstką **ekto-**. Częstkę tę, greckiego pochodzenia (*ektós* ‘na zewnątrz’) mieszczą dzisiejsze leksemy *ektoderma*, *ektoenzym*, *ektopasożyt*, *ektoplazma*, także przymiotniki *ektogeniczny* *ektotroficzny*. Przymiotniki te spotykamy już u progu XX wieku, ale rzecz w tym, że było ich o wiele więcej, przy czym nie dla wszystkich odnotowano możliwe do motywacji rzeczowniki, por. *ektodynamiczny*, *ektoendotroficzny*, *ektogenetyczny*, *ektogeniczny*, *ektoplastyczny*, *ektoskopowy*. Prefiksoidu takiego nie odnajdujemy w książce Rafała Zarębskiego o prefiksach obcych w polszczyźnie, brak go w słownikach historycznych, nawet w SW (pojawia się dopiero w SDor). Rysuje się dość pokrętna linia rozwojowa – polskie przymiotniki z **ekto-** pojawiają się nagle u progu wieku XX, przy czym nie wszystkie są derywatami od rzeczowników, a do czasów współczesnych pozostały tylko dwie jednostki, choć **ekto-** nadal tworzy rzeczowniki. Trudno zatem mówić o produktywności, jednostek nie jest wiele, trudno też mówić o żywotności, bo wprawdzie leksemy z **ekto-** są, ale inne.

3.3. Zaskakuje produktywność prefiksoidu **izo-**, materiał początków XX wieku mieści ponad 100 jednostek. Oczywiście, jak to bywa przy obcych prefiksach, więcej jest rzeczowników, co więcej – niektóre przymiotniki są derywatami od tychże rzeczowników (np. *izoaglutynacyjny* ← *izo-aglutynacja*, *izomorficzny* ← *izomorf* (SW), *izogrupowy* ← *izogrupa*), ale znajdziemy przy-

miotniki, które nie mają źródeł w rzeczownikach, por. *izoamyłowy*, *izocykliczny*, *izocyklowy*, *izodiametryczny*, *izodispersyjny*). A niektóre przymiotniki tak mocno były zakotwiczone w języku, że były podstawami derywatów, por. *izopotencjalny* → *izopotencjalność*; *izotopowy* → *izotopowo*; *izostatyczny* → *izostatyczność*, *izostatycznie*.

Co zostało z tej mocno rozbudowanej klasy? Niewiele. Przedrostek **izo-** odnotowany jest w USJP (z gr. *ísos* ‘równy’ „pierwszy człon wyrazów złożonych, wskazujących na jednakowość cechy, właściwości określonej w członie drugim (...)”, ale w porównaniu ze stanem sprzed 100 laty przykładów jest mało. Z 43 przymiotników zostało 6: *izolacjonistyczny*, *izomorficzny*, *izoosmotyczny*, *izosylabiczny*, *izotoniczny*, *izotopowy*. Owszem, doszły nowe, ale i to jest ich o połowę mniej niż w początkowych latach XX wieku (prócz przejętych mamy 19 nowych przymiotników).

4. Mało stabilne okazały się przymiotniki powstałe od wyrażen przyimkowych.

4.1. W wykorzystanej bazie materiałowej było prawie 600 przymiotników o bazie *przeciw* + rzeczownik. Zdecydowana ich większość okazała się krótkotrwałymi efemerydami, por. *przeciwwagresyjny*, *przeciwakademimicki*, *przeciwanafilaktyczny*, *przeciwaniczny*, *przeciwangiospastyyczny*, *przeciwbombowy*, *przeciwboski*, *przeciwboży*, *przeciwbarani*, *przeciwarabski*. Oczywiście i z tej klasy niektóre pozostały, np. *przeciwalkoholowy*, *przeciwartretyczny*, *przeciwastmatyczny*, *przeciwbakteryjny*, *przeciwbólowy*, jednak generalnie więcej przymiotników zanikło niż zachowało się.

4.2. W sposób bardziej złożony przedstawia się klasa przymiotników powstałych od wyrażen z przyimkiem *śród*. Jak chodzi o liczby, niewiele się zmieniło. W materiałach Wierzchonia jest ich 18, dziś – 11. Ale okazuje się, że tradycję ciągną ma tylko przymiotnik *śródziemnomorski*. Zanikły takie przymiotniki, jak: *śródruguczołowy*, *śródląkowy*, *śródstepowy*, *śródszkolny*, *śródszpitalny*, *śródswiatowy*, ale pojawiły się nowe: *śródczaszkowy*, *śródlekcyjny*, *śródoceaniczny*, *śródkórny* itd. Dodać warto, że niektóre z funkcjonujących do dnia dzisiejszego przymiotników, powstałych na bazie wyrażenia przyimkowego ze *śród*, odnotowane były już w SW – *śródgórski*, *śródlądowy*, *śródmiejski*. Widzimy tu wyraźnie nieliniowy rozwój języka – na całkiem niezłym funkcjonującym modelu słowotwórczym nakładają się coraz to nowe jednostki, przy czym żywotności reguły słowotwórczej bynajmniej nie przeszkadzają zaniki.

5. W dotychczasowych rozważaniach brałam pod uwagę nagłos przymiotników. Usprawiedliwieniem jest wielkość bazy materiałowej. Jak na razie, do dyspozycji miałam jedynie indeks na literę A. W materiale tym znalazłam ponad 500 jednostek z formantem **-owy**. Połowa z nich zachowała się do dnia dzisiejszego, por. *abecadłowy*, *akrydynowy*, *aktynowy*, *akwafortowy*, *albuminowy*, *antyrządowy*, *antypanstwowy*, *antymonopolowy*, *antyludowy*, *antylewicowy*; zanikły zaś takie, jak: *aeroplanowy*, *allotropowy*, *alkoholowo-siarkowo-*

formolowy, aluminjowo-krzemowy, aluminjowo-niklowy, altruistyczno-pożytkowy, aluminjowo-bronзовый, antymotorowy, antykorytarzowy, antykolejowy. antykocowy. Stosunkowo dużą ilość zachowanych przymiotników łatwo wytłumaczyć charakterem **-owy** – to formant, który w sposób regularny tworzy przymiotniki odrzeczownikowe, zanik związany jest na ogół z wygaśnięciem podstawy słowotwórczej. A jak chodzi o zaniki, to poza faktem wygaśnięcia podstawy istotny był charakter morfologiczny tejże podstawy. Jak pisałam wcześniej, mało stabilne były złożenia, tradycję ciągłą uzyskiwały przymiotniki od rzeczowników z prefiksem **anty-** (mowa będzie o tym prefiksie w dalszym ciągu artykułu).

Podobnie układają się dane liczbowe dla derywatów na **-ski**. W indeksie na literę A jest ich ok. 400, do czasów współczesnych zachowała się połowa. Oczywiście przytoczone dla derywatów sufiksalnych dane nie w każdym przypadku sprawdzają się. Bo np. w klasie derywatów na **-owski** tradycję ciągłą uzyskało tylko 25% derywatów, reszta zanikła, np. *agrariuszowski, amantowski, anteuszowski, antyfonowski, antyfordowski, antyheleinowski*⁷.

Z moich obserwacji wynika, że stosunkowo stabilne są przymiotniki odczasownikowe. I tak w klasie 40 przymiotników, utworzonych od czasowników z prefiksem **wy-**, tradycji ciągłej nie uzyskały tylko *wycinkarski, wydyszynny, wywiadowy, wzbuchowy i wzornikowy*, zatem ledwie 12% całej klasy przymiotników pochodzących od czasowników z prefiksem **wy-**. Do czasów nam współczesnych przetrwały: *wygłosowy, wykładowy, wykrywalny, wykończalniczy, wykrywalny, wyrażalny, wysiedleńczy, wysięgowy, wysuwny* itd.

6. Dotychczas nacisk położony był na "falstarty" – bogate zbiory leksemów o konkretnym modelu słowotwórczym, który po 100 latach zgasł. Pokazuje to w dobitny sposób skomplikowane dzieje ewolucji słownictwa, pokazuje, że nie każda moda językowa w istotny sposób zmienia obraz słownictwa wieków następnych. Ale techniki elektroniczne umożliwiają też uchwycenie momentu stabilizacji modelu słowotwórczego. Pokażę to na przykładzie prefiksu **anty-**.

Jak pokazał Rafał Zarębski (Zarębski 2012: 70–88), początki tego prefiksu sięgają XVI wieku, ale o morfemie wyemancypowanym już z łacińskich pożyczek mówić możemy dopiero w XIX wieku – tworzą się wtedy rzeczowniki z **anty-** od podstaw wprawdzie nie rodzimych, ale już dobrze w polszczyźnie zadomowionych, np. *antypapista, antyfeminista, antykatolik, antykrytyka, antyliberalizm*. Wiadomo, że rzeczowniki mogą być podstawami przymiotników, pojawiają się zatem i przymiotniki, choć to nie prefiks **anty-** je tworzy, a sufiks, morfem **anty-** przejęty jest z podstawy słowotwórczej, zatem: *antykapi-*

⁷ Sprawdzane były leksemy na literę **a** – było ich w sumie 91, do czasów nam współczesnych zachowały się np. *antyfaszystowski, antyhitlerowski, antymarksistowski, antynazistowski, antyrasistowski, antystalinowski, antyżydowski*.

talizm → *antykapitalistyczny*; *anti-materjalizm* → *anti-materjalistyczny*; *anti-nacjonalista*, *antinacjonalizm* → *antinacjonalistyczny*; *antisemita* → *antysemicki*.

U progu XX wieku aktywność prefiksu **anty-** wyraźnie wzrasta. W materiałach Piotra Wierzchonia mamy aż 1 500 nowych leksemów z **anty-**. Rodzi się pytanie. Czy taki gwałtowny "wysyp" jest efektem nowej techniki elektronicznej, czy faktycznej produktywności typów słowotwórczych. Bowiem w SDor mamy tylko 150 leksemów na **anty-**, zatem 10 razy mniej! Ale może warto postawić zagadnienie inaczej – ta gwałtowna produktywność spowodowała wyemancypowanie się prefiksu **anty-** w przymiotnikach. Bowiem materiał pokazuje, że nie każdy przymiotnik ma rzeczownikową podstawę, np. *antybarokowy*, *antybiblijny*, *antyblokowy*, *antybluźnierczy*, *antyczny*, *antydemoniczny*, *antydepresyjny*, *antydialektyczny*. I mocno chciałabym podkreślić, że zdecydowana większość odnotowanych w początkach XX wieku przymiotników na **anty-** nie przetrwała do czasów współczesnych. Z moich obliczeń wynika, że zaledwie ¼ przymiotników jest znana dzisiejszym Polakom, por. *antyautorytatywny*, *antybramiński*, *anty-moralny*, *anty-nacjonalistyczny*, *antysyjonistyczny*, *antyślizgowy*, *antyteatralny*, *anty-wyborczy*. W USJP mieści się 100 przymiotników na **anty-**. Niektóre można traktować jako derywaty odrzeczownikowe, por. *antybiotykowy* ← *antybiotyk*, *antybodźcowy* ← *antybodziec*, *antyatomowy* ← *antyatom*, ale zdecydowana większość to przymiotniki odprzymiotnikowe z **anty-**: *antydepresyjny*, *antyeksportowy*, *antymolowy*, *antycarski*, *antykolonialny* itd. I gdy porównamy materiał współczesny z materiałem z początku XX wieku, to mówić trzeba by nie tyle o stabilności leksemów, co o stabilności modelu słowotwórczego. Bo choć jednostki leksykalne są inne, aktywność formantu **anty-** przejawia się w nowych wyrazach.

Zakończenie

Jakie płyną nauki z przeprowadzonych w artykule analiz? Olbrzymie zbiory, uchwycone dzięki technikom elektronicznym, pokazują, że niewiele z odnotowanych w danym czasie leksemów ma tradycję ciągłą, zwłaszcza jeśli chodzi o słowoformy. Techniki elektroniczne, rzecz paradoksalna, ukazują, że śledzenie nowości niewiele wnosi do naszej wiedzy o języku, poza tym, że się on nieustająco zmienia (nie bogaci!). Powstawanie nowych wyrazów to proces żywiołowy i nieustający, ale neologizmy w małym stopniu stabilizują się. Jasno z tego wynika, że bezzasadne są lingwistyczne prognozy, że to, co wydaje się linią rozwojową, za lat 100 może się okazać jedynie nic nie znaczącą modą językową.

Nowe techniki przełamują powszechną praktykę leksykograficzną, mianowicie korzystanie z wcześniejszych leksykonów, przenoszenie ze słownika do innego słownika haseł, definicji, często nawet cytatów. Jednak w tym miejscu warto ostrzec przed nieuprawnionymi czasami porównywaniami danych językowych. Wyekscerpowany przez Piotra Wierzchonia materiał językowy jest nieporównywalny z żadnym słownikiem, ani współczesnym, ani historycznym.

To dopiero początek wykorzystania technik elektronicznych w śledzeniu dynamiki poziomu słownikowego.

Warto na koniec dodać, że nie można w sposób bezkrytyczny ufać danym z Internetu. Bo przy formacjach potencjalnych możemy mieć do czynienia z ponownymi nominacjami. Nic nie stoi na przeszkodzie, aby na nowo utworzyć leksem *cienkokostny*, co wcale nie znaczy, że to wskrzeszanie starego leksemu, a po prostu – ponowna nominacja.

Źródła

- Doroszewski 1958–1969: Doroszewski Witold red. Słownik języka polskiego. T. 1–11. Warszawa (SDor).
- Dubisz 2003: Dubisz, Stanisław red. *Uniwersalny słownik języka polskiego*. Warszawa (USJP).
- Kryński, Karłowicz, Niedźwiedzki 1900: Kryński, Adam Antoni, Karłowicz, Jan, Niedźwiedzki, Władysław red. *Słownik języka polskiego (SW)*.
- Linde 1807–1814: Linde, Samuel Bogumił. *Słownik języka polskiego*, t. 1–6, Warszawa.
- Magierowa, Kroh 1995: Magierowa, Barbara Kroh, Antoni. *Prywatny leksykon współczesnej polszczyzny : zeszyt zerowy A–Z*. Nowy Sącz.
- Mayenowa 1966–2012: Mayenowa, Maria Renata red. *Słownik polszczyzny XVI wieku*, t. 1–36. Wrocław.
- Urbańczyk 1953–2002: Urbańczyk, Stanisław red. *Słownik staropolski*, t. 1 – 11, Wrocław 1953–2002.

Literatura

- Buzássyová 2002: Buzássyová, Klára. Kombinatorika významových konštituentov v kompozitách. W: *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik* (Materialien der 5. Internationale Konferenz der Kommission für slavische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee. Lutherstand Wittenberg, 20.–25. September 2001), Herausgegeben von Swetlana Mengel, LIT-Verlag, Münster – Hamburg – Berlin – London (= *Slavica varia halensia*, t. 7). S. 181–192.
- Kleszczowa 2003: Kleszczowa, Krystyna. *Staropolskie derywaty przymiotnikowe i ich perspektywiczna ewolucja*. Katowice.
- Kleszczowa 2004: Kleszczowa, Krystyna. *Stabilne w żywiole przemian. Ze studiów nad historią polskich przymiotników*. W: *Język polski w perspektywie diachronicznej i synchronicznej*. Maćkowiak, Krzysztof, Piątkowski, Cezary, Szagun, Dorota. Zielona Góra. S. 131–139.

- Kudra 2011: Kudra, Barbara. *Recenzja Piotr Wierchoń, Depozytorium leksykalne języka polskiego. Nowe fotomateriały z lat 1901–2010, t. I* (Warszawa 2010) i II (Warszawa 2011). „Folia Linguistica“. 46. S. 131–133.
- Raecke 2002: Raecke, Jochen. *Abkürzungen als (un)mögliche Objekte der Wortbildungslehre*. W: *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik* (Materialien der 5. Internationale Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee. Lutherstand Wittenberg, 20.–25. September 2001), Herausgegeben von Swetlana Mengel, LIT-Verlag, Münster – Hamburg – Berlin – London (= *Slavica varia halensia*, t. 7). S. 365–377.
- Waszakowa 2012: Waszakowa, Krystyna. *Drogi do słownika neologizmów współczesnej polszczyzny*. „Poradnik Językowy“. S. 5–12.
- Wawrzyńczyk 2009: Wawrzyńczyk, Jan. *Autosuplement do Słownika warszawskiego*, Poznań.
- Wawrzyńczyk 2016: Wawrzyńczyk, Jan. *Nasze drobne kompensacje leksyko-graficzne, czyli jak wzbogacamy zasoby strony*. www.nfjp.pl. Warszawa. 15.10.2015.
- Wawrzyńczyk 2008: Wawrzyńczyk, Jan. *Z leksykografii chronologicznej. Polskie przymiotniki*. Warszawa.
- Wierchoń 2010: Wierchoń, Piotr. *Depozytorium leksykalne języka polskiego: nowe fotomateriały z lat 1901–2010*. T. 1–10. Warszawa.
- Wierchoń 2014: Wierchoń, Piotr. *Depozytorium leksykalne języka polskiego. Fotosuplement do Słownika warszawskiego*. Tom XI–XXVIII. Warszawa.
- Wierchoń 2008^a: Wierchoń Piotr. *Fotodokumentacja, chronologizacja, emendacja. Teoria i praktyka weryfikacji materiału leksykalnego w badaniach lingwistycznych*. Poznań.
- Zarębski 2012: Zarębski, Rafał. *Rzeczownikowe prefiksy obcego pochodzenia w historii języka polskiego*. Łódź.
- Карпіловська 2012: Карпіловська, Євгенія А. *Активні ресурси сучасного українського словотворення*. In: Ґоріћ, Божо, Драгићевић Рајна (ур.). *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Београд. С. 97–107.
- Нещименко 2004: Нещименко, Галина П. *О некоторых тенденциях в развитии современного славянского словообразования*. In: *Проблемы теории і гістоыі словаўтварэння*. Рэд. А. А. Лукашанец, З. А. Харытончык. Мінск, с. 85–97.

Krystyna Kleszczowa (Katowice)

The internet as a tool in the assessment of stability of neologisms. Based on the example of Polish adjectives

The internet is a very valuable tool in the process of tracking newly created words, so it comes as no surprise that many papers and monographies are being written with the aim of describing productive word-formation types. However, a wider view on language shows that linguistic tendencies are set not only by novelties, but first and foremost by the stability of newly formed linguistic units. The Internet is also a useful tool in this assessment. Piotr Wierzchoń, a linguist from Poznań is carrying out a register of early 20th century lexemes, not present in any dictionary, on the basis of digital libraries, which is meant to be a base for the supplement to the so called SŁOWNIK WARSZAWSKI (Warsaw Dictionary) which was lost during World War II. The author of the paper focuses on the problem of stability of Polish adjectives noted by Piotr Wierzchoń. The analyses show that barely 30% of these lexemes have survived to this day, while in some classes even less words were preserved (eg. adjectival compounds with **-czysto**, adjectives with prefixoid **ekt-**, **-izo**). Adjectives with **anty-** turned out to be stable, it can even be said that this prefix gained a stable position in the Polish language in that particular period- the early 20th century.

Krystyna Kleszczowa
Instytut Języka Polskiego
Im. Ireny Bajerowej
Uniwersytet Śląski
pl. Sejmu Śląskiego 1
40-032 Katowice
krystyna.kleszcz@gmail.com

Ніна Клименко (Київ)

Семантичне словотворення в терміносистемі інформатики (на матеріалі східнослов'янських та новогрецької мов)

У статті розглянуто продуктивність семантичного словотворення в кібернетичному просторі трьох східнослов'янських та новогрецької мов. Виявлено вплив англійської мови-донора на термінологію інформатики: запозичення з англійської здебільшого зберігають у мовах-сприймачах первинну метафоричну основу терміна; серед них переважають ті, що використовують метафору за функціональною подібністю, а не за зовнішньою схожістю. Нові метафори як джерело позначення термінів виникають унаслідок зіставлення явищ (предметів) дійсності та уможливлених продуктів віртуальної реальності. Незначна частина запозичених термінів розвиває нові переносні значення у мовах-реципієнтах порівняно з джерелом запозичення. Активним засобом поповнення терміносистеми інформатики є семантичне калькування і водночас ксенізація її складу в досліджуваних мовах: пор. *вікно, миша, міст та байт, біт, інтернет*.

У добу глобалізації синонімічні одиниці укр. *кібернетичний простір*, білор. *кіберпростора*, рос. *кибернетическое пространство*, о кυβερνοχώρος, о χώρος του διαδίκτου стали інтернаціональними. Вони поширені в слов'янських мовах і мають рівнозначні перекладні еквіваленти в германських, романських мовах, а також новогрецькій. Ідеться про простір, що об'єднав комп'ютерні та інформаційно-комунікативні технології, тобто такий, що ґрунтується на засобах комп'ютерної техніки і телекомунікаційного зв'язку. Він стосується інформатики, в якій осмислено і відбито у термінах процеси збирання, зберігання і передавання інформації, нові засоби її розповсюдження, а також спілкування між користувачами.

Якраз тому важливо розглянути, що відстоялося у вигляді термінів, спеціальних значень у терміносистемі інформатики у відповідь на вимогу створення нових номінацій апаратних засобів, процесів розповсюдження інформації в мережах, програм сумісності електронних і неелектронних видань, форм називання віртуальної реальності. На ці теми в лінгвістиці написано чимало (Земская 2000; Какорина 2010; Карпіловська 2007; Кислюк 2008; Клименко 2008; Косович 2015; Стишов 2005; Чемеркін 2009; Янарас 2001; Vozdĕchová 2009; Gajda 1990; Κατσοῦδα 2013). Усталилася думка, що більшість мов реагує на ці виклики власним засобами зовнішнього, морфологічно вираженого словотворення: афіксального (суфіксального *бітовий, маршрутизатор*; префіксального *гіпертекст, післяпрограма, постдескриптор*; словоскладання: *символ-заповнювач*). Серед них також аббревіація: *ЕОМ*, та телескопія: *нетабайт* від πε(νήν)τα+byt(e).

Морфемно виражене словотворення належить до семантичних його різновидів: нові значення у тієї самої одиниці чи в новій лексемі не відби-

то в їхній будові словотворчими засобами. Змінюється семантика вже існуючого слова: у неї з'являються нові лексико-семантичні варіанти за рахунок спеціалізованих, термінологічних значень. Ідеться також про нові механізми формування семантики, що межують з лексико-словотвірними або лексичними способами творення одиниць на основі перенесення значень. У такий спосіб відбувається спеціалізація значень, їхня метафоризація (за зовнішньою подібністю, близькістю функцій) або метонімія (за суміжністю).

Джерелом нових значень і нових термінів є запозичення. Швидко поширення інформації в інтернеті сприяє ксенізації лексиконів мов. Запозичені терміни збагачують терміносистеми новими одиницями, активізують семантичну інтерференцію мов, через це формуються спільні фонди термінів, відбуваються семантичне калькування та інтернаціоналізація термінології.

Зосередимо увагу на семантичному словотворенні, на метафорах і метонімії як джерелі творення спеціальних та термінологічних значень з інформатики, а також на метафоричних трансформаціях як засобах засвоєння запозичень у східнослов'янських та новогрецькій мовах (див. список лексикографічних джерел).

Коли йдеться про *інтерпростір-кіберпростір*, *κυβερνοχώρος*, їх, як і будь-який простір, можна уявити тільки разом із рухом. Вони утворюють неподільну єдність координат у визначенні фізичної дійсності. На думку Хр. Янараса, простір робиться нерухомим (вноситься у свідомість як нерухома межа, бо тільки так може виявлятися-вимірюватися рух (Янарас 2000: 223–237). У цьому випадку дослідник посилається на Аристотеля, у якого простір – це межа, передумова, можливість визначення чуттєвого в безкрайньому, безмежному. Він пропонує розуміння часу як обчислюваного руху.

У кіберпросторі рухається інформація. У безмежному морі даних рухаються їхні потоки і людині потрібно ділити їх на певні ділянки, щоб керувати ними, а користувачам, щоб одержувати ту інформацію, яка їх цікавить. Так у інформатиці виникають лексеми, які називають умоглядні речі на основі переносних значень. У ній існує іменник *потік*, рос. поток, н/гр. ροή της βροχής. Цей іменник – наслідок кількакрової переносності, адже йдеться не про рух рідини, не про потік (хвилю) почуттів, а про порівняння з інтелектуальними об'єктами.

Виміри простору і часу в кібернетичному просторі передбачають зіставлення реального і віртуального простору, реального і віртуального часу і це накладає відбиток на впорядкування семантичного простору номінації в мові. У такому випадку термінологічне осмислення цих величин неминує спричиняє метафоризацію уже пізнаних і названих явищ, які окреслюють співвідношення простору та часу, допомагають виділити в безперервному перерване. Отже, йдеться про семантичне словотворення,

яке відкриває шлях до виникнення спеціальних, термінологічних значень, що створює новий семантичний простір в інформатиці і дозволяє здійснювати нову стратифікацію лексики, зокрема на ґрунті метафор різного ступеня абстракції.

Цей семантичний простір наповнюється термінованими словосполученнями, використовуваними в текстах з інформатики, які аспектуально (за ознаками) характеризують потоки інформації. Вони окреслюють функційне призначення ділянок потоку: *вхідний/вихідний*, напрямки й характер руху: *двонапрямний, постійно діючий, стаціонарний/нестаціонарний*; дію без похибок у ньому: *нормальний*, обчислюваний у певній системі: *двійковий*. У багатьох випадках уточнено призначення потоку інформації через вказівку на її об'єкти: *потік даних/команд обміну однорідних подій/відповідей* тощо.

Перенесення значення в напрямку його подальшої спеціалізації в аналізованих мовах зберігає схожість образного використання названих лексем, які здатні виражати рух інформації в інтернетсередовищі й бути мірилом інтенсивності руху в неспеціалізованих значеннях, пор.: укр. *злива інформації*, рос. *поток информации*, новогр. *η βροχή πληροφορίων* з тією відмінністю, що в українській згадується *злива*, отже, сильний дощ, у новогрецькій та російській сема „сильний“ залишається прихованою у словосполученнях із іменником *потік*.

Метафоризація значень уже існуючих лексем у межах семантичного словотворення сприяє творенню парадигм термінованих розчленованих номінацій-словосполучень, які ми називаємо **темогніздами**, що об'єднують словосполучення-номінації з тією самою лексемою-темою. У цьому випадку це темогніздо-парадигма одиниць іменника *потік*. Цей спосіб термінотворення належить до поширених у багатьох терміносистемах і в інформатиці також. Його слід розглядати як лексико-семантичний, а не синтаксичний.

У цьому зв'язку можемо послатися ще на спеціалізацію терміна *час* у інформатиці, розрізняваного як *обчислюваний рух*, отже, як загальний термін, рос. *время*, новогр. *χρόνος* і як *тривалість*, рос. *продолжительность, діάρкея*. З одного боку, це час стану: *абсолютний, машинний, процесорний, робочий, реальний, віртуальний*, а також час дій: *відновлення, готовності до роботи, доступу, завантажування, записування, очікування, простою, ремонту, відновлення*. З іншого це *тривалість вибірки, виконання, виконання програми, команди, обчислювання, відповіді, передавання біта, перекодування, пересилання даних, повторно-го прогону, працездатності, розв'язання задач, читання, трансляції, множення* тощо.

Можна дискутувати щодо того, які з цих словосполучень стали термінами, а які є ще колокаціями, та ясно, що в текстах кіберпростру вони

зберігають свої спеціалізовані значення, формуючи гнізда одиниць з однаковою темою.

У віртуальному (уявному) потоці інформація рухається у водному середовищі, носії мови розрізняють у ньому межі-зупинки у вигляді *портів, каналів, ілюзів* тощо. Названі іменники переосмислені в інформатиці на метафоричній основі – за функціональною подібністю. У східнослов'янських мовах існують два омонімічні іменник *порт 1* та *порт 2*. *Порт 1* (через фран. port від лат. portus – гавань, пристань) – захищена від хвиль стоянка суден та зберігання вантажів і *порт 2* (від англ. port-hole – гарматна амбразура) – 1) мор. отвір у бортах суден, що герметично закривається і призначений для входу і виходу пасажирів.

У інформатиці іменник *порт* розширює обсяг свого значення, у словосполученні *порти програмні* ця лексема вказує на можливість встановлення з'єднання різних прикладних процесів, виконуваних між різними комп'ютерами, *порт 2* – апаратний пристрій у комп'ютерах, призначений для підключення обладнання певного типу. В обох випадках збережено функціональну подібність портів.

Метафора-порівняння інформаційних потоків у інтернеті з рухом у водному середовищі лежить в основі появи переносних значень у іменників *навігація, η πλοήγηση, навігатор ο πλοηγός, серфер, веб-серфер, το σέρφερ στο Internet*.

Частина з них є наслідком вторинного перенесення значень. До таких належить, наприклад, *канал, το κανάλι*, що в аналізованих мовах веде родовід від латинського *canalis* – труба, жолоб, протока. В усіх цих мовах лексема багатозначна, що має і спеціальні значення в кількох галузях знання (анатомії, мореплаванні тощо), яке апелює до загального у цієї лексеми значення „відносно вузький простір усередині чого-небудь, по якому рухається рідина“. На метафоричній основі під впливом уже англійської мови (*channel*) сформувалося в інформатиці зіставлених мов значення пристрій для передачі сигналів інформації в радіо- та телевізійних системах, через який здійснюється зв'язок між функціональними одиницями системи в кіберпросторі.

Як бачимо, різні джерела засвоєння слів, що первісно належали до спільнокоренових одиниць, спричиняють семантичні розходження між ними за умови вторинного метафоричного перенесення.

Подальша спеціалізація значень завдяки вторинній переносності дала життя лексемі *канал* у віртуальному просторі весвітньої павутини – мережі інформації. Вона далека від назви систем каналізації, тобто інженерних споруд і санітарно-технічних засобів для виведення стічних вод, від прокладання каналів і наближена до розподілу електричної енергії між окремими споживачами. У мовах-реципієнтах відбувся розрив зі спільним первинним значенням цього іменника. Внаслідок цього у носіїв сучасних східнослов'янських мов, здебільшого тільки у спеціалістів може виникну-

ти асоціативний зв'язок між словами *канал* і *канюля*. Останнє з'явилося в східнослов'янських через посередництво французької, де є *canule* – порожниста трубка зі скла, пластмаси і різноманітних металів, використовувані для ведення в організм людини або тварин лікарських речовин. Для пересічного носія мови у цих випадках достатньо лексем трубка, пробірка, а в новогрецькій ο σωλήνας.

Сам іменник то *κανάλι* запозичено в значенні морської протоки в новітній грецькій (між 3 ст. до н.е. та 6 ст. н.е.) з латини від *canalis*. Значення телевізійного каналу в цього слова у грецькій, як і в східнослов'янських, з'явилося під впливом англійського *channel*. Згодом на його основі метонімічно розвинулося спеціалізоване значення „пристрій для передачі сигналів інформації, через який здійснюється зв'язок між одиницями інформаційної системи“. Отже, йдеться про кількеступеневу метафоризацію іменника *канал*, з одного боку. З іншого, різні мови-джерела засвоєння слів, що первісно належали до спільнокоренових одиниць, спричиняють семантичні розходження слів при вторинному метафоричному перенесенні (пор. *канал* – *канюля*) або зумовлюють появу нових спеціальних значень, напр., *телевізійний канал*, внаслідок впливу англійської, що сприяє детермінуванню цього значення слова.

Подальша актуалізація спеціалізованого значення відбувається в інформатиці за допомогою численних словосполучень із стрижневою лексемою *канал*, які розкривають його функції (різновиди) в інформаційному потоці. Це *канал аналоговий/багатосторонній – односторонній/вхідний – вихідний/машинний, програмний, електронний, метричний* тощо. Він означений з погляду складності впорядкування: *байт-мультиплексний/симплексний/дуплексний/напівдуплексний*, зберігання і передавання даних: *канал без пам'яті / з буферною пам'яттю (даних) / введення – виведення даних (передачі даних/інформації / прямого доступу (прямого зв'язку) / синхронізації*. Двочленні словосполучення можуть ускладнюватися третім компонентом, пор. *канал зворотний / канал зі зворотним зв'язком / прямого зв'язку / цифрового зв'язку, канал з побайтовим обміном*, іноді четвертим: *канал зі скінченим числом станів*.

Такі ознаки виміру каналу в інтернеткомунікаційному просторі зберігають спеціалізований характер значення словосполучень на відміну від поширених детермінованих значень на зразок: *перший, другий, ... n-ний канал* телевізійних програм або *державний/приватний канал*. Отож, з одного боку, спостерігаються паралельні процеси подальшої спеціалізації значень слова, а з другого, детермінування, метафоричного перенесення одного з уже трансформованих лексико-семантичних варіантів і поширення слова з цим значенням у загальнолітературній мові.

Наведений приклад метафоризації як джерела творення термінів продовжує іменник *шлюз*. Це давнє запозичення у слов'янських мовах з нідерландської *sluis* < *exclusa* – загата, яке є назвою споруди для переміщення суден з однієї ділянки річки чи каналу на іншу з вищим або ниж-

чим рівнем води, або як гірнича споруда з двох ізольованих перемичок з лазом і сталевими дверима для переходу з одного приміщення в інше. Фахівці знають також *атмосферний шлюз* (герметизований пристрій або споруда); *шлюз вентиляційний* (на шахті в системі провітрювання). В інформатиці з'явився *шлюз мережевий* (від англ. gateway). Це не споруда, а програмно-апаратний засіб для сполучення різнорідних мереж. Це значення подібне до інших лексико-семантичних варіантів іменника *шлюз* функціонально: він теж сприяє переміщенню, руху потоків інформації. У такий спосіб відбувається конкретизація функцій (термологічних смислів) терміна, з одного боку, а з другого, узагальнення їх на основі єдиного образу, – „засіб передачі чогось, що його він регулює певним чином“.

Рух інформації в кібернетичному просторі порівнюється з плаванням у водному середовищі. На основі цього порівняння сформувалося нове спеціалізоване значення в семантемі іменника *навігація*. Запозичений у східнослов'янських мовах від латинського *navigatio* він має кілька значень. Це і суднопластво, морепластво, і наука, що вивчає методи керування суднами, літальними апаратами або космічними кораблями, і період, коли природні умови дозволяють здійснювати суднопластво.

У інформатиці через посередництво англійської ця лексема позначає переміщення у межах одного веб-сайту чи між кількома сайтами, отже між зонами інформації. Від твірного слова *навігація* утворено *навігатор*, *навігатар*, *навігатор* – синонімічні до іменника *браузер* – системної комп'ютерної програми, призначеної для навігації в інтернет-мережі і перегляду сайтів.

У східнослов'янських мовах спостерігаються своєрідні шляхи засвоєння метафоричного значення іншомовних слів, асоційованих з переміщенням у водному просторі. Так, англійський іменник *surfing* в українській, білоруській та російській мовах відомий насамперед як спортивний термін із значенням *серфінг* – катання на гребені хвилі стоячи. Він має ряд споріднених із ним за коренем теж запозичених слів: *серфер* – спеціальна дошка для занять названим спортом, самі заняття ним, названі іменником *серфінг*, ознака стосовно них – *серфінговий*. У аналізованих слов'янських мовах серед похідних від *серфінг* відсутні дієслова. У новогрецькій мові трапляється дієслово *серфáρω*, тобто шукаю інформацію на гребенях хвиль інтернету. Однак дієслівний слід цієї перейнятої з англійської мови метафори відбито в семантиці запозиченої ними лексеми *веб-серфер* (від англ. *web-surfing*) із значенням „перегляд сайту“, „плавання-пошук інформації в інтернеті“. Ця метафора наближена до переносного термінологічного значення іменника *навігація*, що теж, як ми побачили, пов'язаний з плаванням в інтернетпросторі з метою пошуку необхідної інформації.

Для досягнення сумісності руху віртуального та реального в інформатиці використано метафоричне перенесення значень руху сушею з певни-

ми зупинками. Сама дія переривання руху *зупинка* в цій лексемі не реалізується разом із значенням місця на зразок *зупинка трамвая* – дія та певне місце очікування транспорту. Розчленовані номінації зосереджують увагу на характері руху в комп'ютерному середовищі. Це *зупинка аварійна, динамічна, непередбачена, непрограмовна, програмна, правильна* або *зупинка за затитом, за адресою, за записом, на вимогу*.

В інших випадках йдеться про певні пункти руху. До цього ряду входять іменники *пункт, вузол, станція, міст, сітка* (як сукупність шляхів, ліній зв'язку, каналів, розташованих на певній території), *руху по шляху, до доріжжі*.

Шлях в інформатиці означено як прикметниками: *альтернативний, ієрархічний, індикаторний, критичний, оверлейний*, так і іменниками: *шлях доступу, передавання даних, проникання*. Його частиною є доріжка *адресна, альтернативна, дефектна, кодова, логічна, резервна, тактова*, а також *доріжка переповнення*.

Вузол, станція переосмислено в кіберпросторі як пункти спеціалізації руху даних при обміні інформації, певні центри зосередження її за профілем функціонування.

Так, темогніздо, очолюване іменником *вузол*, характеризує його за об'єктами об'єднання: *~вибірки/адреси/комунікації/каналів/читання даних, ланцюжкового списку*. В гнізді три словосполучення на зразок прикметник + іменник: *друкувальний, кінцевий, проміжний вузол*.

Багатозначний іменник *станція* (на шляхах сполучення; як назва установи; наукових комплексів; космічного апарату тощо) в інформатиці характеризується як пункт зв'язку спеціального призначення в передаванні даних. Здебільшого її функціональність визначено прикметниково-іменниковими словосполученнями: *станція автоматизована, активна – пасивна, віртуальна, первинна–вторинна, головна, центральна–підпорядкована, заблокована, інтелектуальна, комбінована, робоча, збалансована, транзитна, віддалена*.

Прикладом відомих питомих слів мови на шляху їх термінування у текстах з інформатики є іменник *міст*, який демонструє паралелізм виникнення нового значення в лексемах англійської та східнослов'янських мов на основі вже існуючого значення. Ідеться про віддалення його від предметного первинного значення *міст*, англ. *bridge* – споруда для переїзду річки, залізниці, автомагістралі і т. ін., а також набуття ним переносного значення того, що є символом єднання, пор. *мости дружби, телемости*, які допомагають у спілкуванні-обговоренні важливих проблем життя. У інтернетпросторі цей іменник став позначати поєднання частин, це – „те, що нагадує міст“, виконує його головну функцію єднання. Він указує на щось, що є проміжним між чим-небудь, що його з'єднує в ціле. У цьому плані іменник *міст* допомагає охарактеризувати комп'ютерну мережу, передавану (матеріалізовану) схемами. Такими є *північний* (*north*)

bridge) та південний (south bridge) мости – функціональні контролери, відповідальні за роботу компонентів системної плати. Північний міст поєднує оперативну пам'ять комп'ютера, відеоадаптер, процесор і т.ін., а південний відповідає за введення і виведення інформації, взаємодію між комп'ютерним інтерфейсом та північним мостом тощо. Отож, у цьому випадку йдеться про вторинну переносність значення, спричинену спеціалізованим використанням слова і внаслідок цього про його подальше термінування.

Характерною особливістю використання метафор для творення терміносистеми інформатики і розширення семантики існуючих уже слів за рахунок появи спеціалізованих значень є перевага серед них метафор за функційною подібністю, а не за зовнішньою схожістю. Це особливо помітно в назвах пристроїв та програм, використовуваних у кіберпросторі, переважна більшість яких імітує інтелектуальні зусилля людини.

Так, давно відомому в східнослов'янських мовах іменнику *буфер* (від англ. *buffer* < *buff* пом'якшувати поштовхи) властиві пряме *пристрій для пом'якшення ударів на транспортних засобах* (локомотивах, вагонах тощо) і переносне значення *про кого-, що-небудь, що пом'якшує, послаблює зіткнення супротивних сторін*. У сучасній англійській мові він розширив свою семантему за рахунок подальшої спеціалізації переносного значення. У інформатиці іменник *буфер* позначає зону пам'яті комп'ютера, призначену для тимчасового зберігання даних при передачі їх між пристроями з різними швидкостями. Це значення засвоєне також східнослов'янськими мовами. У новогрецькій воно властиве перекладній кальці з англійської *συγκρουστήρας*.

Перенесення значень на основі функціональної подібності характерно для іменників-назв осіб, що стають позначувачами пристроїв, програм, які виконують їхню роботу. В цьому плані показові запозичення *контрôлер* та *контрôлёр*, що засвоєні східнослов'янськими мовами, але завдяки посередництву різних мов. Перше *контрôлер* (від англ. *contrôller* – управитель – *електричний апарат низької напруги*). Друге *контрôлёр* (від франц. *Contrôleur* – працівник, який здійснює контроль, перевірку чогось. У двох названих словах значення зіставлено наголосом. *Контрôлер* став складником терміносистеми інформатики і утворює своє темогніздо: *контрôлер введення – виведення, ~зовнішнього пристрою, ~вбудований, ~груповий, ~даних, ~дискового нагромаджувача, ~дисковий, ~дисплея, ~нагромаджувача на магнітній стрічці, ~прямого доступу до пам'яті*.

Іменник *клієнт*, використовуваний в інформатиці, демонструє інший, метонімічний, шлях розвитку семантики за суміжністю, перенесенням функцій людини на предмет, програми. У східнослов'янських мовах лексема *клієнт* багатозначна. В її семантемі засвоєне з латинської історичне значення *cliens (clientis)* вільна людина, що залежала від покровителя, васала в Стародавньому Римі. У сучасних мовах це ще назва постійного покупця, відвідувача або особи, яка користується послугами юриста, фірми,

банку тощо. Перелічені лексично-семантичні варіанти іменника *клієнт* уточнюють ознаки **особи**. В інформатиці *клієнт* – найменування комп'ютера або програми, що використовує ресурси, надані іншим комп'ютером (або програмою), який називають сервером (Киричок 2012: 79).

Однак таких випадків небагато. Частіше відбувається семантичне словотворення і найменування осіб за схожістю функцій переносяться на назви пристроїв, програм, пор. *адміністратор, оператор, навігатор* тощо.

В інформатиці внаслідок використання функціональної подібності розширили свої значення питомі слова, на взір: *введення, виведення, запис, мітка, підпис, розпізнавання, розподіл, сторінка*.

Іменник *запис* в інформатиці розвинув потужне темогніздо розчленованих номінацій, які різнобічно окреслюють його ознаки. Виділено його закріплені за певними зонами інформації стійкі ознаки: запис у певній системі числення: *вісімковий, двійковий, шістковий, шістдесятковий, шістдесятково-десятковий, шістнадцятковий*; з певним характером оформлення: *біжучий, бездужковий, варіантний, детальний, дистрибутивний, коректурний, неприєднаний, інформаційний, порожній, розширений, заблокований, поточний, ланцюговий, наскрізний, фіктивний, формальний, цільовий* і т. ін.

У частині номінацій-словосполучень указано об'єкти запису: *запис групи даних, набору, фрейму, змін, запис помилок у повідомленні* і дуже рідко його місце: *у журналі*. Деякі параметри в цьому темогнізді утворюють ланцюг словосполучень, що уточнюють ознаки того самого об'єкту запису: *з певною довжиною, змінної/невизначеної/обмеженої/фіксованої довжини*. У цьому гнізді переважають розчленовані номінації у вигляді атрибутивних словосполучень прикметника з іменником.

Помітну трансформацію основного значення демонструє спільнокореневий з попереднім іменник *підпис*, що означає дію за дієсловом *підписувати*. Він указував також прізвище або ініціали, написані власноручно під текстом, малюнком, картиною, як свідчення авторства або підтвердження чого-небудь. У інформатиці йдеться про систему знаків, які використовуються при передачі фінансових документів у комп'ютерній мережі і виступають як зашифрований ідентифікатор особи, що передає інформацію, отже, маємо справу з віртуальною особою.

Значно зросло в інтернетпросторі темогніздо іменника *мітка* (знак, значок) і позначка. Як і в попереднього слова, в нього численніша прикметниково-іменникова зона словосполучень: *мітка внутрішня/зовнішня, початкова/кінцева, тимчасова, локальна, стандартна/нестандартна, установча*. Іменникові словосполучення окреслюють належність мітки

певному об'єкту: *~адреси, кінця (~ кінця тому), поля, тому, набору даних, файлу, рідко суб'єкта: мітка користувача.*

І в цьому гнізді трапляються ланцюжки словосполучень з конкретизованим об'єктом: *мітка магнітної стрічки, ~ початку стрічки.*

Темогніздо іменника *розпізнавання* показове перевагою в ньому іменникових словосполучень-номінацій, які вказують на об'єкти дій: *~введення/ ~ знаків (магнітних знаків), /зображень, міток/образів/ мовних сигналів /мовлення/символів/тексту, томів.* Три з них означають *розпізнавання* прикметниками: *~ автоматичне/машиинне/оптичне.*

Яскравим прикладом формування переносного значення на основі метафори є давно запозичений слов'янськими мовами іменник *папка*, що набув нового спеціального значення в інформатиці. Пересічні носії мови можуть і не здогадуватися про іншомовне походження цього слова, яке детермінувалося і в їхньому уявленні позначає обкладинку для зберігання паперів. Це запозичення з німецької мови, де *Pappe* – картон. Новіше його переносне значення веде родовід від значення „каша“ (через товстий прошарок клейстеру, яким раніше склеювали шари паперу для одержання картону). Воно співвідносне з українським *пана* – хліб.

У інформатиці слово *папка* зазнало вторинної переносності й називає виділену ділянку пам'яті комп'ютера, у якій користувач може змінювати файли певної тематики, замінюючи файл з архіву на файл у каталозі програми в папці *Langs*. Тут ідеться уже про іншу роль папки, яка не має нічого спільного з картонною, але зберігає з нею подібність функціональну. В комп'ютерній пам'яті ця ділянка (папка) відрізняється від інших своєю тематикою, яка задає зв'язок файлів у папці.

До речі, засвоєне в мовах Європи англійське слово *файл* (file) первісно називало картотеку. Згодом це значення трансформувалося в інше „тонка прозора поліетиленова тека для зберігання паперів“.

Подальша спеціалізація вже на основі метафори спричинила появу нового значення в інформатиці, де іменник *файл* тлумачиться в такий спосіб: цілісна сукупність даних у зовнішній пам'яті комп'ютера, яка має власну назву і яку розглядають у процесі передавання та оброблення інформації як єдине ціле. З цим значенням *файл* запозичено в інші мови, наприклад східнослов'янські та новогрецьку то *фáйл*. Так метафорично поєдналися в електронному середовищі своєрідні засоби впорядкування семантики за темами за допомогою іменників *папка* та *файл*.

Досі йшлося про питомі слова, а також запозичені, але засвоєні в мовах одиниці, що на основі метафори розширюють свої семантими за рахунок спеціальних значень. У добу глобалізації у різних мовах створюється подібний семантичний простір у інформатиці, який заповнюють семантичні кальки до одиниць мови-донора англійської. Вони здебільшого зберігають її метафоричну основу. До таких належать *гра, мости, мережа,*

пам'ять, вікно, сітка. Пор.: укр. *миша*, б/рус. *мышь*, рос. *мышь*, новогр. *то повтікі* – пристрій для введення інформації в комп'ютер.

Відомі приклади, коли деяким запозиченим словам-інтернаціоналізмам властиве метафоричне позначення тих самих предметів (у широкому розумінні), що викликають різні асоціації в мові-джерелі та мовах-реципієнтах. Той самий комерційний знак *at*, передаваний як *@*, в українській, білоруській та російській мовах асоціюється зі свійськими тваринами *собака, сабака, собака*, у новогрецькій з птахом качечкою *то папáκι*. У розмовній українській його ще називають *вушкоком, равликом*, а в білоруській під впливом польської *малта* (від *małpa*) та ще *слімаком*.

Іноді запозичення з англійської зазнають семантичної трансформації. Так, іменник *трафік*, що в східнослов'янських мовах означає нелегальний шлях руху, доставки наркотиків, зброї, в інформатиці став позначати інтенсивний потік передаваних даних. *Панк* (від лат. *punk*) – назва представника неформального молодіжного руху, що виник на Заході в 70-і роки і виражав агресивне неприйняття загальноприйнятих норм життя, у інформатиці не зберігає свого негативного забарвлення. У східнослов'янських мовах та новогрецькій *то кυβερνοπαύκ* у складі композитив **панк** – змінив значення. Це прихильник науково-фантастичних історій, створюваних за допомогою комп'ютерів і фактів уявної віртуальної реальності.

Деяким, але небагатьом словам-інтернаціоналізмам, властивий розвиток нових переносних значень у мовах, що їх запозичують, на основі нових метафор та асоціацій, прийнятих мовною спільнотою. Так, іменник *кіборг* (від англ. *cyborg*) зі значенням „кібернетичний організм“, став новим найменуванням бойового робота, що по-новому називається „автономною бойовою системою“. Згодом він перетворився у східнослов'янських мовах на неосемантизм *кіборг* – „безстрашний учасник оборони Донецького аеропорту під час неоголошеної гібридної війни Росії з Україною“.

З погляду прийомів подальшого засвоєння давно запозичених термінів у мову цікаву методику пропонують грецькі науковці. Відомо, що в новогрецькій мові чіткіше, ніж у слов'янських, помітна характерна для неї тенденція активного протистояння запозиченням. У ній запозичення широко калькуюються, гібридизуються, перекладаються, отождествлюються. У багатьох випадках у текстах з інформатики новогрецькою на відміну від східнослов'янських поширене паралельне написання терміна мовою етимологом і біля нього новогрецькою його переклад: укр. *форум*, англ. *forum* *то* φόρουμ – χόρος δημόσιας συζήτησης, портал *то* πορτάλ – ηλεκτρονική διαδουκτιακή πύλη, η πύλη, *чат* *то* τσατ, η συνομιλία, *спам* *то* σπάμ – μήνυμα παρενόχλησης.

У таких випадках створюється образ слова-запозичення в семантичному полі певного поняття і виникає підґрунтя для розширення сфери

його функціонування, освоєння в тексті. Так, в іменника *форум* співіснують значення 1) *істор.* площа в Стародавньому Римі, де відбувалися народні збори, влаштовувалися торги й здійснювався суд та 2) масові представницькі збори, з'їзд, конференція, конгрес. До узагальнених значень „місце“ та „зустріч людей для обговорення спільних проблем“ додалося спеціальне (з інформатики) „зібрання людей, які обговорюють у віртуальному просторі певні важливі питання“, що виразно видно з контексту „створити окремий молодіжний інтернет-портал з підрозділами **форуми і чати**, де молодь обговорювала б свої проблеми“. У ньому асоціативно поєднуються метафоричне значення іменника *портал* (первісно в італ. вхід, ворота) зі значенням **форуму** (зустріч людей у ролі віртуальних співбесідників) та **чату** (віртуальне місце зустрічі).

Наведений приклад показує, що в східнослов'янських мовах використано три запозичення з англійської мови-посередниці **чат, форум, портал**, у новогрецькій поруч із то τσατ, то φόρουμ, то πορτάλ існують перекладні еквіваленти з ключовими словами **чат** συνομιλία, співбесіда, **форум** χώρος δημόσιας συζήτησης, місце публічної співбесіди і **портал** η ηλεκτρονική διαδύκτιακή πύλη (ворота) вхід в електронну мережу). В усіх них збережено метафоричну основу семантики запозичених термінів і виражено значення „обговорення спільних проблем в інтернетмережі, де можна залишити іншим своє повідомлення або обміркувати які-небудь проблеми з іншими людьми в режимі реального часу“ (Карачун/Гальчук/Карачун/Прохур 1994: 301).

Однак частіше спостерігаються випадки, які окреслюють тенденцію, характерну для лексики катаревуси, але властиву також димотиці – до використання кальок та перекладів замість прямих запозичень. Ряди їх починає грецька назва інформатики η πληροφορική, комп'ютера ο υπολογιστής, а продовжують персональний комп'ютер ο προσωπικός υπολογιστής, принтер ο εκτυπωτής, сканер – ο σαρωτής, цифрування – η ψηφιοποίηση та багато інших, піксель – το εικονοστοιχείο.

Таке засвоєння іншомовної лексики триває постійно і сприяє заміні багатьох запозичень вдалими питомими відповідниками на зразок: інтернет διεξαφή, блог το ιστολόγιο, ярлик – το εικονίδιο, флешка – το φλασάκι, то στικάκι. Толерантне співіснування запозичень та їхніх перекладів сприяє „приживленню“ у багатьох випадках питомих одиниць, пор. hacker ο χάκερ, асоціація συνερμός, online – συνδεδεμένος στο Internet. Іноді внаслідок цього виникають різнокореневі позначення тих самих назв, наприклад абстрактних дій. На тлі σαρώνω – сканувати, ο σαρωτής – сканер виникли похідні η σάρωση – сканування, яке іменують також словом το σκανάρισμα (від англ. scanner).

Метафора відіграє важливу роль у творенні в мові-етимоні термінів, що запозичуються. Вона сприяє розширенню сфер їхнього функціонування. Використання їх у мові-етимоні та мовах запозичення здебільшого виявляє схожість асоціативних зв'язків між лексемами-термінами. Так, на

основі метафори в комп'ютерному просторі виник давно відомий в біології та медицині вже згадуваний іменник **вірус** (комп'ютерний вірус) – спеціальна програма, що завдає шкоди роботі комп'ютера.

У новогрецькій використано питомий іменник ο ίός – вірус, що розширив свою семантему, додаючи до медичних та біологічних термінологічних значень інформативне. За подібністю функцій у кіберпросторі трьох східнослов'янських мов виник спеціальний термін *антивірус* (від англ. antivirus) – програма, що виявляє в пам'яті комп'ютера наявність програми з вірусом і нейтралізує його дію. Цей термін прижився як калька в новогрецькій мові, де в його творенні беруть участь питомі для неї префікс αντι- та іменник ίός: αντιός що є перекладною калькою англійського терміна.

Запозичення беруть активну участь у процесах творення терміносистеми з інформатики, виявляють словотвірну активність, набуваючи спеціальних та переносних значень, займаючи свою нішу в поняттєвому полі функціонування терміносистеми. Подібність використання метафор, що лежать в основі запозичуваних термінів, спостерігається у різних споріднених і неспоріднених мовах і виявляється частіше, ніж поява на їхньому ґрунті нових переносних значень у мовах-сприймачах. Це забезпечує відносну стійкість фонду інтернаціоналізмів, формування в мовах-реципієнтах схожих ланок позначення наслідків емпіричного та наукового пізнання світу.

Активним засобом поповнення терміносистеми інформатики є семантичне калькування і водночас ксенізація її складу в досліджуваних мовах: *вікно, доріжка, байт, біт, інтернет, веб, архітектура*.

Джерела

- Арапова/Кимягарова/Баш 1999: Арапова, Наталья; Кимягарова Роза; Баш, Людмила та ін. *Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология*. Москва: „Цитадель“. 319 с.
- Карпіловська/Клименко/Кислюк/Критська/Пуздирева/Романюк 2013: Карпіловська Євгенія; Клименко, Ніна; Кислюк, Лариса; Критська, Валентина; Пуздирева, Тетяна; Романюк, Юлія. *Активні ресурси сучасної української номінації: ідеографічний словник нової лексики*. Ред. Карпіловська, Євгенія. Київ: ТОВ „КММ“. 416 с.
- Беларуска-рускі тлумачальны* 2013: *Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значенняў слоў*. Мінск: „Авэрсэв“. 253 с.
- ЭСУМ 1982–2012: Мельничук, Олександр (гол. ред.). *Етимологічний словник української мови: У 7 томах*. Київ: Наукова думка. Т. 1–6.
- Киричок 2012: Киричок, Тетяна. *Український тлумачний словник електронних видань*. Київ: НГУУ „КПІ“. 127 с.

- Коссак/Маньковський 1991: Коссак, Орест; Маньковський, Святослав. *Англо-українсько-російський словник з інформатики та обчислювальної техніки*. Львів: Світ. 488 с.
- Крысин 2008: Крысин, Леонид. *Толковий словарь иноязычных слов*. Москва: Эксмо. 940 с.
- Мазурик 2002: Мазурик, Данута. *Нове в українській лексичі. Словник-довідник*. Львів: Світ. 130 с.
- Нелюба 2010: Нелюба Анатолій. *Лексико-словотвірні інновації/ 2008-2009: Словник-довідник*. Харків: Харківське історико-філологічне товариство. 116 с.
- Нові слова 2008: *Нові слова та значення: словник*. Укладачі: Туровська, Людмила; Василькова, Лада. Київ: Довіра. 271 с.
- Пройдаков/Теплицький/Перевозчикова 2006: Пройдаков, Едуард; Теплицький, Леонід; Перевозчикова, Ольга (ред.). *Англо-український тлумачний словник з обчислювальної техніки, Інтернету і програмування*. Київ: Видавничий дім „СофтПрес“. 824 с.
- Карачун/Гальчук/Карачун/Прохур 1994: Карачун, Валерій; Гальчук, Георгій; Карачун, Ольга; Прохур, Юрій (укладачі). *Російсько-український словник з інформатики та обчислювальної техніки*. Київ: Рось. 361 с.
- Російсько-український словник 1998: *Російсько-український словник наукової термінології: у 3-х томах*. Т. 3. Математика. Фізика. Техніка. Науки про Землю і Космос. Київ: Наук. думка.
- Скопненко/Цимбалюк 2006: Скопненко, Олександр; Цимбалюк, Тетяна. *Сучасний словник іношомовних слів*. Київ: Довіра. 789 с.
- Словник іношомовних слів 1974: Мельничук, Олександр (ред.). *Словник іношомовних слів*. Київ: Голов. ред. УРЕ АН УРСР. 775 с.
- Толковий словарь 2006: Складьяревская, Галина (ред.). *Толковий словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика*. Москва: „Эксмо“. 1136 с.
- Юшманов 1968: Юшманов, Николай. *Элементы международной терминологии. Словарь-справочник*. Москва: Сов. Энциклопедия. 73 с.
- Уласевич/Даўгулевіч 2009: Уласевич, Вікторія; Даўгулевіч, Наталья. *Слоўнік новых слоў беларускай мовы*. Мінск: „Тетра Системс“. 444 с.
- Δελτίο Επιστημονικής ορολογίας και νεολογισμών: Τεύχος 6* (з включенням випусків 1–5). Аθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 1997. 744 σ.
- Δελτίο Επιστημονικής ορολογίας και νεολογισμών: Τεύχος 7*. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2000. 244 σ.
- Δελτίο Επιστημονικής ορολογίας και νεολογισμών: Τεύχος 9–10*. Ред. Χριστοφίδου, Αννα. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2009. 479 σ.
- Δελτίο Επιστημονικής ορολογίας και νεολογισμών: Τεύχος 11*. Ред. Χριστοφίδου, Αννα. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2012. 290 σ.

Μπαμπινιώτης, Γεωργιος. *Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας*. Αθήνα: Κέντρο γλωσσολογίας. 2005.

Література

- Земская 2000²: Земская, Елена. Активные процессы современного слово-производства. In: *Русский язык конца XX ст. (1985–1995)*. Ред. Земская, Елена. Москва: Язык русской культуры.
- Какорина 2010: Какорина, Елена. Язык интернет-коммуникации In: *Современный русский язык: система-норма-узус*. Москва. С. 273–340.
- Карпіловська 2007: Карпіловська, Євгенія. Тенденції засвоєння англїцизмів у сучасній українській мові In: *Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія Філологія*. Т. 10. № 2. Київ. С. 78–84.
- Кислюк 2008: Кислюк, Лариса. Словотворча активність неозапозичень In: *Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі*. Київ: Видав. дім Д. Бураго. С. 245–262.
- Клименко 2008: Клименко, Ніна; Карпіловська, Євгенія; Кислюк, Лариса. *Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі*. Київ: Видав. дім Д. Бураго. 336 с.
- Косович 2015: Косович, Ольга. *Інноваційні процеси в лексичі сучасної французької мови (на матеріалі онлайн-видань)*. АДД. Київ. 36 с.
- Стишов 2005: Стишов, Олександр. *Українська лексика кінця XX століття (на матеріалі ЗМІ)*. Київ: Пугач. 387 с.
- Янарас 2001: Янарас, Христос. *Неперервна філософія*. Київ: Основи. 314 с.
- Чемеркін 2009: Чемеркін, Сергій. *Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси*. Київ: НАН України. Інститут української мови. 240 с.
- Bozděchová 2009: Bozděchová, Ivana. *Současná termilogie (se zameřením na kolokační termíny z lékařství)*. Praha: Univerzita Karlova. 270 с.
- Gajda 1990: Gajda, Stanisław. *Wprowadzenie do teorii terminu*. Opole: WSP.
- Κατσούδα 2013: Κατσούδα, Αννα; Νάκας, Θεόδωρος. *Όψεις της Νεολογίας: Συμφύρση και Επανετυμολόγηση*. Αθήνα: Εκδόσεις Πατάκη. 318 σ.

Nina Klymenko (Kyiv)

**Semantic word-formation in the terminological system of computer technology
(in Eastern Slavic and Modern Greek)**

The article studies productivity of semantic word-formation in cyber space in three Eastern Slavic and Modern Greek languages. It has established the impact of English being a donor language on the terminology of informatics: borrowings from English mainly retain their primary metaphorical basis of the term in the receiving languages; among them prevail those that use metaphor by functional similarity, and not by outer resemblance. New metaphors as a source of term denotation appear in result of contrasting realia and virtual products of cyber space. Insignificant part of borrowed terms develops new transposed meanings in receiving languages comparing to the source language. Semantic calquing is a productive means of enrichment of terminological system of computer technology, which takes place together with alienation of its stock in the investigated languages, compare *window, mouse, bridge, byte, bit, Internet*.

Nina Klymenko

Institute of the Ukrainian language Ukrainian National Academy of Sciences

01001 Kyiv

Private: 26 A Saperne Pole Street, Apt

01042 Kyiv

Ukraine

nina_klymenko@ukr.net

Е. И. Коряковцева (Седльце)

Проявления глобальной интернационализации в словотворчестве российских, польских и чешских интернавтов

Анализируются гибридные неодериваты с новыми интернациональными словообразовательными компонентами **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik**, появившиеся в российских, польских и чешских медиатекстах и в сленге пользователей Интернета. Эти гибридные неодериваты, как правило, характеризуются пейоративным коннотативным смыслом. Они отражают в основном негативные реакции интернет-коммуникантов и звучат либо иронически, либо оскорбительно.

В эпоху глобализации с развитием и распространением информационных технологий появились новые типы коммуникации, способствующие повышению лингвокреативности её участников. Анализируя особенности интернет-дискурса, не ограниченного ни социально, ни территориально, исследователи-лингвисты указывают на высокий темп эволюции его языковых средств, во много раз превышающий скорость языковых изменений в естественных условиях (см. Мечковская 2006: 165–185). Так, благодаря интернет-коммуникации стихийно сформировался новый функциональный стиль, в котором широко используется деривационный потенциал языковой системы и отдельных ее подсистем. На этот потенциал оказывают воздействие интернет-СМИ, основной проводник информационной „глобанглизации“, тиражирующий в интернет-пространстве англицизмы-интернационализмы: фраземы, лексемы и морфемы –, которые активно распространяются за пределами медийных текстов и адаптируются к речевой практике рядовых интернет-коммуникантов. Пример тому – гибридные неодериваты, образованные российскими, польскими и чешскими интернавтами с помощью новых интернациональными морфемами **-инг/-ing/ -ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik**, активно используемых в медиадискурсе конца XX – начала XXI века.

Поиск гибридных неодериватов с финалями **-инг/-ing/ -ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik**, анализируемых в данной статье, осуществлялся с помощью метода т.н. „снежного кома“. Метод „снежного кома“ применительно к сопоставительному исследованию единиц словообразования – это техника поиска и отбора изоморфных и изосемных неодериватов с определёнными формантами в условиях, когда трудно выявить границы новых словообразовательных типов. Особенность метода состоит в том, что, за исключением первого шага, выбор каждого очередного изоморфного и/или изосемного неодеривата совершается по аналогии с тем, который был включён в выборку на предыдущем шаге. Смоделировав потенциальное слово по заданным свойствам, актуальным для целей исследования, дерив-

ватолог имеет возможность спроецировать это „экспериментальное“ слово в речевую реальность с помощью поисковых систем Интернета, позволяющих обратиться к множеству контекстов, в которых зафиксированы употребления искомого слова. Квантитативная мощность Интернета компенсирует возможные издержки его стихийной статистики, поскольку „огромная интернет-выборка по заданным показателям позволяет выявлять и описывать объективные тенденции в языке и речи“ (Голев 2010: 198). Полнота выборки с помощью поисковых систем Интернета обеспечивает высокое качество квантитативных характеристик искомого слова, что выгодно отличает её от выборки с помощью частотных словарей и языковых корпусов, так как данные Интернета не подчиняются никаким запрограммированным ограничениям: фиксируется всё, что было сказано и написано (а значит и всё, что может быть сказанным или написанным) (ср.: Голев 2010: 197–198).

Русские, польские и чешские гибридные дериваты с формантоидами **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik** были выявлены с помощью поисковых систем Yandex.ru, Google.pl и Google.cz, основным достоинством которых является способность находить страницы в Интернете по заданному поисковому слову. Основой выборки являются русские неодериваты, в большинстве случаев первоначально нами смоделированные, а затем найденные через поисковик Yandex.ru. Для них с помощью систем Google.pl и Google.cz методом „снежного кома“ подыскивались польские и чешские неодериваты с изоморфными формантоидами. Гибридные неодериваты, образованные с помощью интернациональных структурных элементов **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik**, которые анализируются в данной статье, были нами обнаружены в основном в текстах, размещённых на форумах интернет-СМИ, спорадически – в блогах.

Появление гибридных неодериватов в виртуальном дискурсе, протекающем на форумах, объясняется во многом спецификой структурно-смысловой организации последних. Особенность интернет-форума состоит в том, что он в целом монотематичен, однако общение коммуникантов на форуме политематично, оно предполагает обратную связь и неограниченный доступ. Такое виртуальное общение осуществляется в условиях временной дистанции интернет-коммуникантов, что позволяет им более обдуманно отбирать языковые средства, выстраивая свою речь (см. Асмус 2005). В блогах, как и на форумах, интернавты не только высказывают свою точку зрения, но и стараются аргументировать её, обращая внимание на логичность рассуждений.

Рассуждая и анализируя полученную информацию, интернавты нередко создают т. н. **индуцированные неодериваты**, представляющие интерес для исследователя новых словообразовательных явлений и процессов. Полагаем, что именно интенсивный обмен информацией на интернет-форумах способствовал довольно быстрому суффиксированию новых интернациональных (англо-американских по происхождению) структурных элементов **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik**, их ресемантизации, а также

быстрому росту продуктивности словообразовательных моделей с этими новыми интернациональными суффиксальными формантами. В своих работах мы уже обращались к исследованию неодериватов с финалями **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(-о)holik**, в данной же статье уделим особое внимание изменениям в словообразовательном статусе структурных элементов **-инг/-ing (-ink)**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(-о)holik** в ходе их освоения языками-реципиентами, проанализируем внутреннюю валентность и особенности семантики существительных, образованных с их помощью.

1.0. Английская морфема **-ing**, как известно, морфологически и фонологически чужда славянским языкам, тем не менее, интернационализмы с этой морфемой входят в них в большом количестве, что объясняется экспансией английского языка, которой способствует „амероглобализация“, а также особая престижность англицизмов, поддерживаемая средствами массовой информации (ср. Görlach 1998). Процесс морфемизации англоязычного структурного элемента **-ing**, его суффицирование в русском, польском и чешском языках протекает своеобразно и в неодинаковом темпе.

1.1. В начале 60-х годов XX в., анализируя слова типа *блуминг*, *дансинг*, *демтинг*, *крекинг*, *смокинг*, Е. М. Галкина-Федорук отмечала, что морфемы в заимствованиях с финалью **-инг**, известных русскому языку с конца XIX века, выделяются только этимологически (Галкина-Федорук 1962: 78). Иное мнение о словообразовательном статусе компонента **-инг** было высказано в начале 80-х годов XX в. А. В. Бобровой, описавшей более 100 существительных на **-инг** как слова, обладающие односторонней суффиксальной мотивированностью; в основном это были интернациональные термины, относящиеся к тематическим группам „спорт“ (*айсинг*, *допинг*, *джоггинг*), „военно-морское дело“ (*бафтинг*, *браунинг*), „техника“ (*антифидинг*, *рисайклинг*), „экономика“ (*демтинг*, *лизинг*, *маркетинг*), „животноводство“ (*аутбридинг*, *ауткроссинг*), „медицина“ (*скриннинг*, *аутотренинг*, *скриннинг*) и т. д. (Боброва 1980).

К началу XXI века в русском языке, по данным Современного словаря иностранных слов (Крысин 2012), стабильно функционировало уже более 300 интернационализмов, оканчивающихся на **-инг**.

„Инговое цунами“ заимствований, вызванное англо-американоманией значительной части российских СМИ и растущим русско-английским билингвизмом, привело к тому, что формантоид **-инг** утратил морфемную уникальность и вошел в состав суффиксов русского языка как своеобразный терминологический элемент с автономным процессуальным значением. Его быстрому суффицированию способствовала многочисленность серийных заимствований с финалью **-инг**, благодаря которой возникли условия для синхронного морфемного членения англицизмов с финалью **-инг**, а в языковом сознании русофонов сформировался эталон восприятия этой финали как суффикса (ср. Гараева 1987: 16). В качестве полноценного форманта он стал в дальнейшем использоваться для образования отыменных

гибридных дериватов – *nomina actionis*. 90-е годы XX века, когда в языке российской прессы появились десятки отыменных гибридных имен действия, оканчивающихся на **-инг**, можно считать началом инновационного процесса регулярного словопроизводства с помощью нового суффикса, ср.: *базаринг, водкинг, каякинг, пивинг, приколинг, свалинг* и под.

На рубеже XX–XXI вв. продуктивность суффикса **-инг** резко возросла сначала в медиатекстах, а затем на интернет-форумах. Появились десятки отыменных гибридных имен действия, типа *вининг* ‘распитие вина’, *водопаддинг* ‘преодоление водопадов’, *водкинг* ‘распитие водки’, *глинтвейнинг* ‘приготовление глинтвейна’, *гулянинг* ‘прогулка’, *жабинг* (< *жаба*) ‘уродование лица при искусственном его омоложении’, *каякинг* ‘перемещение на каяках’, *путинг* ‘рекламирование кандидата Путина’, *пьянинг* ‘пьянка’, *троллинг* (< *троль*) ‘оскорбление участников интернет-форумов т.н. *троллями* – злобными насмешниками’. Ср. также: *бабинг, лёжинг, магазининг, мотоциклинг, мужикинг, параноинг, пляжинг, шашлыкинг, шизофре-нинг* и др.

Суффикс **-инг**, функционирующий как своеобразный терминологический элемент с автономным процессуальным значением, весьма активен в молодёжном жаргоне, где появились лексемы типа *крысинг* ‘охота с пневматическим оружием на крыс’, *крышинг* ‘танцы на крышах’, *мавринг* ‘способ игры на гитаре, изобретённый музыкантом Сергеем Мавриным’, *собачинг* ‘отстрел бездомных собак’, *уазинг* ‘путешествие на внедорожнике группой во время выходных’ и др. (см. Дьяков 2012: 46). Подобные окказиональные имена процессов создаются интернавами, которые достаточно часто присоединяют терминологический элемент **-инг** к основам конкретных собственных и нарицательных существительных, не имеющих процессуальной семы в лексических значениях, ср.: *баба* → *бабинг* ‘флирт’, *Ленин* → *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В. И. Ленина’, *магазин* → *магазининг* ‘посещение магазинов’, *рынкинг* и др. Факт, что имена процессов, образованные с помощью форманта **-инг**, появляются в ходе языковой игры, широко распространенной в современной русской речевой действительности, не дисквалифицирует его как суффикс, поскольку „игровые окказионализмы представляют собой речевую реализацию нереализованных языком возможностей, заложенных в самой его системе“ (Лыков 1976: 53).

1.2. В польском и чешском языках формант **-инг/-инк** не обладает такой высокой продуктивностью, как в русском, хотя на интернет-форумах достаточно регулярно появляются термины-англицизмы, в основном – трансплантаты (*dancing, drafting, lifting, peeling, rafting, selfing, treading* и др.).

Имена действия с финалью **-инг** известны польскому языку с начала XX века, однако словообразовательная активность этой финали достаточно долгое время была практически равна нулю. По данным К. Вашакowej (Waszakowa 2005: 116), к 2004 году носителями польского языка было произведено лишь несколько слов на **-инг**, напр. *busing* ‘доставка детей в школу на небольшом автобусе (польск. *busik*)’. В последние три года под

действием рекламы в телевизионных СМИ среди части польской молодежи возникла мода на «ингование», вследствие которой на интернет-форумах появились такие гибридные дериваты, как *grilling* > *grill* 'приготовление пищи на гриле', *kawing* > *kawa* 'питье кофе', *kocing* > *koc* 'лежание на одеяле', *lomżing* > *Łomża* 'питье пива марки Ломжа', *piwing* > *piwo* 'питье пива', *piszing* > *pisać* 'писание', *plazing* > *plaża* 'лежание на пляже', *spacing* > *spacer* 'хождение на прогулки', *wódking* > *wódka* 'питье водки' и т.д. Сравнительно недавно был создан сайт www.ingi.pl, на котором анонимный администратор поместил около ста неодериватов – в основном, отыменных процессуальных существительных с формантом **-ing**, толкуя их лексические значения, напр.: *adrenalining* 'uprawianie sportów ekstremalnych podnoszących poziom adrenaliny, nadmierne ryzykowanie powodujące u kogoś podniesienie adrenaliny'; *agresing* 'napastliwe, agresywne zachowanie w stosunku do ludzi bądź przedmiotów'; *bating* 'dostawanie od kogoś tzw. batów, lub inaczej chłostanie'; *chalturing* 'olewający stosunek do wykonywanych rzeczy lub wykonywanej pracy; chaltura'; *dywaning* 'leżenie lub siedzenie na dywanie; inaczej też trzepanie dywanów, czynność nie lubiana przez panów'; *ekstazing* 'długotrwały stan podniecenia, ekstazy'; *gaping* 'natarczywe obserwowanie innych ludzi; gapienie się'; *handling* 'inaczej handel, handlowanie, prowadzenie sprzedaży, sprzedawanie'; *kanaping* 'wygodne siedzenie lub leżenie na kanapie, inaczej odpoczynek kanapowy'; *molesting* 'inaczej molestowanie danej osoby, czasami usilne namawianie do czegoś'; *nuding* 'po prostu straszna nuda'; *praccing* 'inaczej praca, pracować'; *roboting* 'ciężka fizyczna praca, inaczej robota'; *suszing* 'zajadanie się kuchnia japońską, w szczególności suszi'; *tuling* 'inaczej tulenie się przytulanie, np. do ukochanej osoby'; *urloping* 'pobyt wypoczynkowy na urlopie, urlop wypoczynkowy'; *wining* 'picie wina w przeważnie w samotności'; *zakuping* 'czynność żeńska, wykonywanie wszelkich zakupów połączone ze spacerem po sklepach'; *żebring* 'zebranie od innych' и др.

В современном чешском языке слова на **-ing** широко распространены в компьютерном жаргоне, о чем пишет в своей диссертации Ружена Пискова, отмечая часто возникающую корреляцию т. н. „ing-forem“ и отглагольных имен действия на **-ání** (напр., *rendering* – *renderování*) (см. Písková 2007). Существование таких корреляций обуславливает одностороннюю аффиксальную мотивированность инговых форм, что способствует формированию в языковом сознании носителей чешского языка эталона аффиксальной морфемы: финаль **-ing**, повторяющаяся в целой серии слов и находящаяся в постпозиции к иноязычному корню, воспринимается как суффикс. Любопытно, что наряду с трансплантами типа *restyling*, *homeshopping*, *holding*, *paragliding*, *peasekeeping*, *peeling*, *rafting*, *rating* и др., появившимися во второй половине XX века (Databáze-www), в письменной речи употребляются также транскрибированные слова на **-ink**: *marketink*, *mítink*, *šejpink*, *šopink*. Однако, по мнению самих носителей чешского языка, ассимилированные формы на **-ink** характерны для письменной речи малограмотных людей, и потому они менее предпочтительны,

чем трансплантанты с финалью **-ing**, ср.: „[...] *kastink* nebo dokonce *kástink* apod. užívají v písmeném projevu někteří lidé, kteří neví, jak se správně píše cizí slovo *casting*“ (fototest.cz-www).

Как и форманты **-инг**, **-ing** в русском и польском языках, изофонный чешский структурный элемент **-ing/-ink** может быть использован в качестве суффикса, однако с его помощью были образованы лишь единичные новации – окказиональные отвлечённые существительные со значением действия (реже – состояния) от исконно чешских основ, причем как от глагольных (*ležet* → *ležing/ležink*, ср. рус. *лѐжинг*), так и от именных, в семантике которых отсутствует процессуальный компонент (*gauč* ‘диван’ → *gaučing/gaučink* ‘лежание на диване, безделье’, *pivo* → *piving/pivink* ‘питье пива’, ср. рус. *пивинг*, польск. *piwing*). Ср.: *autobusing* ‘езда автобусом’ (bordici.webgarden.cz-www).

В отличие от русского и польского языков, в чешском новый интернациональный формант **-ing/-ink** находится лишь на стадии образования редких окказиональных дериватов (новаций), поэтому ввиду малочисленности неoderиватов, видимо, нельзя ещё говорить об инновационном процессе образования отыменных *nomina actionis* с этим формантом.

1.3. Итак, какие же факторы способствуют росту словообразовательной активности и продуктивности нового интернационального форманта англоязычного происхождения в русском, польском и чешском языках? Представляется, что увеличение числа гибридных неологизмов с финалями **-инг/-ing/-ink** стимулируется прежде всего способностью лингвокреативных носителей русского, польского и чешского языков к билингвальному кодовому переключению, которая обусловила скоротечность процессов дезэкзотизации и морфемизации заимствованных англицизмов с финалью **-ing** и достаточно быстрое её суффицирование. Однако кроме молодёжной „англо-американо-мании“ (внешний, социокультурный фактор роста словообразовательной продуктивности), важное значение имеют следующие интралингвистические факторы: 1) односложность структуры и „неприхотливость“ контактной зоны суффиксов **-инг/-ing/-ink**; 2) способность гибридных дериватов с формантами **-инг/-ing/-ink** выполнять в медиатекстах и публичной речи каламбурные и полемико-иронические функции. Главным же интралингвистическим фактором роста продуктивности новых суффиксов является способность гибридных дериватов, образуемых с их помощью, быть компрессатами предикативных конструкций, эксплицировать в своей внутренней структуре все возможные актанты и некоторые сирконстанты, в то время как в составе гибридных дериватов, в их внутреннем контексте, своеобразные суффиксальные терминоэлементы **-инг/-ing/-ink** передают значение действия/процесса, ср.:

1) производящее имя существительное является актантом – субъектом действия (русс. *троллинг* ‘оскорбление участников интернет-форумов *троллями*’, польск. и чешск. *trolling*);

2) производящее имя существительное является актантом – прямым объектом действия (русск. *вининг* ‘распитие *вина*’, польск. *wining*, также *kawing* ‘picie *kawy*’, *piwing*; чешск. *piving/pivink*);

3) производящее имя существительное является актантом – косвенным объектом (русск. *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В. И. *Ленина*’, польск. *zebring* ‘przechodzenie przez *zebrę*’);

4) производящее имя существительное является актантом-инструментативом (русск. *каякинг* ‘перемещение на *каяке*’, польск. *toping* ‘sprzątanie podłogi *topem*’, *pociąging* ‘jazda *pociągami*’, чешск. *autobusing* ‘jízda *autobusem*’);

5) производящее имя существительное является актантом – результатом (русск. *бабинг* ‘флирт с целью овладения *бабой*’, *мужикинг* ‘флирт с целью овладения *мужиком*’);

6) производящее имя существительное является сирконстантом-локативом (русск. *травкинг* ‘выкатывание машины на *траву*’, польск. *kanaping* ‘wygodne siedzenie lub leżenie na *kanapie*’, чешск. *gaučing/ gaučink* ‘ležení na *gauči*’).

2. Инновационный процесс суффигирования заимствованного англо-американского структурного элемента **-gate**, сопровождающийся его ресемантизацией, в русском, польском и чешском языках начался в середине 90-х гг. XX века. В последние пять лет неуклонно растёт количество неодериватов с новыми словообразовательными морфемами **-гейт/-gate**, которые обладают высокой степенью комбинаторной свободы, что позволяет им сочетаться с разнотипными основами. Образование названий скандалов с помощью структурного элемента **-gate (-гейт)** является одной из форм преувеличения, журналистской гиперболой, назначение которой – повысить информационную ценность сообщения. Неодериваты с финалями **-гейт/-gate** активно распространяются за пределами медиатекстов и адаптируются к речевой практике их реципиентов.

2.1. Принято считать, что превращение корней в суффиксы, известное истории самых различных языков, – это интралингвистический процесс, не связанный с действием каких-либо внешних тенденций (см. Серебренников 1970: 262). Анализ процесса реморфемизации англо-американского структурного элемента **-gate** в русском, польском и чешском языках свидетельствует о спорности этого утверждения.

По данным MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY (memidex.com/-gate-www), существительное *Watergate*, из состава которого выделился в результате грамматикализации суффиксоид **-gate**, с 1973 года употребляется в значении ‘скандал’, приобретённом в результате эллипсиса устойчивого адъективно-субстантивного словосочетания *Watergate affair*. К 80-м годам XX века формально-семантическая компрессия привела к ресемантизации второго компонента композита *Watergate* – **gate** –, превратившегося из корневой морфемы в грамматический структурный элемент (см. Kreja 1993).

Вопрос о морфемном статусе структурного элемента **-gate** является дискуссионным. Авторы THE AMERICAN HERITAGE® DICTIONARY OF THE ENGLISH LANGUAGE характеризуют **-gate** как суффикс, обозначающий ‘скандал, вызванный противоправной деятельностью государственных чиновников’ (ср.: „suffix: ‘A scandal involving alleged illegal acts and often a cover-up, especially by government officials’“). Составители MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY рассматривают **-gate** как субстантивный компонент сложения (см. Wugwas 2004: 151). Существует также мнение, что структурный элемент **-gate** стал самостоятельным словом – термином со значением ‘скандал’ (см. DeFleur 1997: 16). Американские лингвисты по-разному определяют морфемный статус элемента **-gate** в составе неологизмов типа *Dianagate*, *Irangate*, очевидно потому, что они имеют дело, выражаясь словами В. М. Жирмунского, „с явлением переходным, находящимся в развитии, с незавершенным процессом грамматического обобщения, трансформации второго элемента сложного слова в словообразовательный суффикс“ (Жирмунский 1958: 48).

Англо-американский структурный элемент **-gate**, являющийся своеобразным маркером медиального скандала, можно отнести к числу интернациональных „мобильных, транслокальных, оперативных словообразовательных ресурсов“ (ср. Blommaert/Dong 2010), поскольку с конца XX века этот элемент функционирует в 16 европейских языках (см. Görlach 1998). В славянских языках, заимствовавших американизмы *Contragate*, *Dianagate*, *Irangate*, *Watergate* и др., их структурные аналоги, образованные по моделям „nomen propria → название скандала с формантом **-gate/-gejt/-гейт**“, „nomen loci → название скандала с формантом **-gate/-gejt/-гейт**“, „nomen obiecti → название скандала с формантом **-gate/-gejt/-гейт**“, стали появляться только в начале XXI века, когда скандальная информация заняла особое место в текстах постсоциалистических СМИ (см. Коряковцева 2010). Именно этот социокультурный фактор способствовал развитию в русском, польском и чешском языках инновационного процесса образования *nomen abstracta*, называющих политически аферы, с помощью новой интернациональной морфемы **-gate/-гейт**.

2.1.1. В русском языке первые новообразования с компонентом **-гейт**, представляющим собой транскрибированную форму англо-американизма **gate**, были созданы советским журналистом-международником Мэлором Стуруа ещё в 80-е гг. XX века (см. Дьяков 2012): *большойгейт* (< *Большой театр*), *космосгейт*, *угольгейт*, *ЦРУгейт*. В конце 90-х годов XX века структурный элемент **-гейт** становится модной экспрессивно-оценочной морфемой, активно участвующей в образовании новых слов, обозначающих разнообразные политические скандалы, махинации и аферы. С помощью поисковой системы Yandex.ru удалось выявить более 60 существительных с финалью **-гейт**, зафиксированных в медиатекстах с конца XX века до настоящего времени: *Абрамовичгейт*, *Азергейт*, *Алтайгейт*, *Американгейт*, *АНТгейт*, *армянгейт*, *Афгангейт*, *Башикиргейт*, *белорусгейт*, *Бушгейт*, *Ватикангейт*, *ваучергейт*, *видеогейт*, *газгейт*, *Газпромгейт*, *Гиффенгейт*, *грузингейт*, *Гусинскийгейт*, *Дианагейт*, *Донбассгейт*,

Ельцингейт, интернетгейт, Ирангейт, Иракгейт, Кавказгейт, Киевгейт, Киргизгейт, Клинтонгейт, Кличкогейт, Кремльгейт, Лужковгейт, Майдангейт, Морозгейт, Москвагейт, Обамагейт, ООНгейт, Осетингейт, педофилгейт, пенсионергейт, Пентагонгейт, порногейт, Порошенкогейт, Путингейт, Румынгейт, Саркозигейт, Сеулгейт, Сердюковгейт, Сибнефтьгейт, Таджикигейт, телефоногейт / телефонгейт, Туркменгейт, угольгейт, украингейт, Уралгейт, чеченгейт, штионгейт, Юкосгейт, Юлькагейт, Эстонгейт, Яценюкгейт и др.

2.1.2. В польском и чешском языках с помощью суффиксоида **-gate** созданы достаточно многочисленные окказионализмы женского рода, объединенные родовым понятием *aféra/aféra*, ср.: польск. *Afganistangate, autogate, Begergate, bimbergate, cytrynagate, FOZZ-gate, Golgotagate, Kaczorgate, kasynogate, kazikgate, Leppergate, magdalenkagate, marlborogate, Michnikgate, Modlingate, ropagate, Rywingate, seksgate, sznapsagate, taśmagate, trabantgate, telegate, Tuskogate, Wawelgate*; чешск. (60 примеров в интернет-базе Neomat) *Angolagate, Azergate, bobrgate, Bruneigate, Bruselgate, Buloggate, Enrongate, Haidergate, Havelgate, jelcingate, Judrgate, Klausgate, krávagate, Kremlingate, Kučmagate, nagygate, olejgate, pyjogate, ropagate, sexgate, srbagate, Topolánekgate, Traktorgate, Tymošenkagate, Uklížečkagate, Vychodilgate, Zemangate, zombigate* (см. Waszakowa 2005; Janovec/Rangelová 2005). Ср.: польск. „*Leppergate* była zgodna z prawem?“ (forum.gazeta.pl-www); чешск. „*Česká Judrgate* patří nepochybně k událostem, které přispěly ke zlepšení politické kultury v zemi“ (neologismy.cz-www); „Je rozehrána hra, kterou bych nazval *Klausgate*, hra o to, zda premiér lhal, či nelhal [...]“ (archiv.ihned.cz-www); „*Traktorgate* a coca-cola“ (Neomat-www); „Zavádět nyní pojem *Vychodilgate* by mohlo být poněkud předčasné [...]“ (Neomat-www).

И в польском, и в чешском языке при материальном заимствовании английских названий политических скандалов (*Afganistangate, Irangate, Reagangate, Watergate*) сохраняется оригинальное написание элемента **-gate**. Орфографическая неадаптированность суффиксоида **-gate** тем более удивительна, что дериваты с этим формантом всё же частично ассимилируются, ср.: польск., чешск. *Monicagate/Monika-gate*, польск. *tivi-gate/tiwigate*. Вероятно, имеет место искусственное торможение морфемизации структурного элемента **-gate**, отражающее своеобразный пиетет по отношению к главному глобализатору новейшего времени – США.

2.1.3. Существительные с формантом **-гейт/-gate**, безусловно, занимают маргинальное положение в микросистемах русских, польских и чешских *nomina abstracta*, однако в последнее время формант **-гейт/-gate** активно используется журналистами, а также интернавтами, которые нередко по аналогии образуют от различных субстантивных основ индуцированные неоде-риваты – названия скандалов, ср. реакцию польского интернавта на статью в электронной версии журнала WPROST, посвященную скандалу, получившему название *Modlingate* („Komisja śledcza ws. Modlina? To jest *Modlingate*“: „A co z *stadiongate*... *MFWgate*... *PZPNgate*... *Nowakgate*... *sadygate*... *prokuratura-*

gate... Smolenskgate... Sikorskigate?“ (wprost.com.pl-www). Серия индуцированных неодериватов – названий общественно значимых скандалов – , созданных по аналогии реципиентом журналистского текста, свидетельствует о достаточно высокой степени освоенности ксеноморфемы **-gate**, хотя она, безусловно, занимает маргинальное положение в системе словообразовательных средств.

2.1.4. Российские, польские и чешские журналисты используют аффиксоид **-гейт/-gate** для создания гибридов-компрессатов чаще всего на базе прецедентных онимов, помещая неодериваты, как правило, в заголовки статей, ср.: „Уотергейт vs *Немцовгейт*“ (stringer.ru-www); „*Rywingate*. Matka wszystkich afer przeogarała polską politykę“ (polskatimes.pl-www); „*Azergate* předchází volbě prezidenta“ (HOSPODÁŘSKÉ NOVINY, 19.09.2003, Neomat-www). Этот словесный манипулятивный прием весьма эффективен, поскольку привлекает внимание к негативной информации, которая мгновенно находит эмоциональный отклик у потребителей медиапродукции.

Активное словопроизводство с помощью новой интернациональной морфемы **-гейт/-gate** объясняется как „глобанглизацией“, так и удобством использования при образовании наименований-компрессатов: в семантической структуре неодериватов **-гейт/-gate** передаёт родовое понятие ‘скандал’, тогда как производящая основа выступает в качестве атрибутивно-видовой характеристики: ‘скандал’ – политический (*Ельцингейт*, *Leppergate*, *Klausgate*), сексуальный (*сексогойт*, *seksgate*, *sexgate*), финансовый (*кризисгейт*, *Modlingate*, *Azergate*), энергетический (*нефтегейт*, *ropagate*, *olejgate*).

2.1.5. В текстах русских, польских и чешских СМИ, а также в письменной речи русскоязычных, польских и чешских интернавтов наблюдается вторичная лексикализация аффиксоида **-гейт/-gate**¹, который используется как существительное мужского рода со значением ‘скандал’, ср.: „[...] со скандалами вроде *Уотергейта* и других *гейтов*“ (refdb.ru-www); „Какие *гейты* знавала история в промежутке между *Уолтергейтом* и *Гутагейтом*?“ (otvet.mail.ru-www); „Кому он нужен, этот *гейт*?“ (ria.ru-www); „[...] *гейт* по-украински [...]“; „Swoją drogą tych "*Gate'ów*" już trochę było [...]“ (dobreprogramy.pl-www); „Každý má právo na svůj *gate*!“ (LIDOVÉ NOVINY, 03.06.2005, Neomat-www); „*Nový gate* na obzoru“ (Neomat-www); „Svůj *gate* měla každá hlava státu, minimálně od roku 1972, kdy aféra *Watergate* dala velkým kauzám nezbytný přídomek, který se uchytil i v jiných jazycích [...] *Americké ,gate*“ tady nejsou v módě. Leda tak *gatě*“ (euro.cz-www).

¹ Стоит отметить, что уже в конце 80-х гг. XX века структурный элемент **-гейт** в значении ‘политический скандал’ спорадически употреблялся как самостоятельное слово: „*Ирангейт* не исключение, а правило, всевозможные *гейты*, разные по степени скандальности и масштабам последствий, случаются чуть ли не каждый месяц“ (ИЗВЕСТИЯ, 18. 10. 1986 – пример А. И. Дьякова); „Паутина *гейтов*“ (ПРАВДА, 22.06.1987 – пример И. В. Гуровой).

Итак, наблюдения показывают, что развитие структурного элемента **-гейт/-gate** в русском, польском и чешском языках-реципиентах идёт по тому же пути, что и в языке-источнике (точнее – в его американском варианте), о котором писала Маргарет де Флёр (см.: DeFleur 1997). Став языковым маркером медиального скандала, этот элемент лексикализируется и в целом ряде контекстов выступает как корневое слово. Расширению семантического и валентностного потенциалов новой интернациональной морфемы **-gate**, росту её словообразовательной активности и продуктивности, очевидно, способствуют не только скандальная сенсационность СМИ, но и распространённость скандалов в постмодернистской культуре, отражающая интенцию глобализирующегося сообщества осмыслять произошедшее в скандальном модусе, привычность этой ментальной схемы (см. Дебор 2012).

3. Следствием „глобанглизации“ и готовности постмодернистского общества скандализоваться по любому поводу является также рост словообразовательной активности структурного элемента **-(o)holic**, обозначающего человека, который испытывает патологическую зависимость от чего- или кого-либо. Этот элемент вычленился из структуры существительного *alcoholic*, по аналогии с которым, по данным MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY, в 1968 году был образован американизм *workaholic* (вариант – *workoholic*) (Wygwas 2004). Новый структурный компонент **-(o)holic** очень быстро прошел процесс суффигирования, превратившись из элемента в составе многоморфной основы в самостоятельное словообразовательное средство – аффиксоид, которому уже в 1969 году THE AMERICAN HERITAGE® DICTIONARY OF THE ENGLISH LANGUAGE дал следующую дефиницию – „one that is addicted or compulsively in need of“.

3.1. Во второй половине XX века по аналогии с американизмом *workoholic* в русском языке была создана полукалька *трудоголик*, из состава которой русофонами был вычленен структурный компонент **-(o)голик**. Считается, что он не отличается словообразовательной активностью на русской языковой почве: например, И. С. Улуханов указывает на существительное *рекламоголик* как на единственный окказионализм, созданный с помощью структурного элемента **-(o)голик** (см. Улуханов 2012: 577). Однако обращение к поисковой системе Yandex.ru показало, что словопроизводство с помощью форманта **-(o)голик** чрезвычайно активно в речи российских интернавтов: в последние годы с его помощью образовано более 120 гибридных неадериватов с общим словообразовательным значением ‘лицо, испытывающее патологическую зависимость от чего-либо’ и один неадериват, обозначающий сторонника политического деятеля, находящегося от него в патологической зависимости, – это пейоративный *nomen pertinentia*: *путиноголик*. Большую часть неадериватов с финалью **-голик** составляют названия лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *автомобилеголик*, *бабоголик*, *барбиголик* (от ‘кукла Барби’), *битлоголик*, *блогоголик*, *брендоголик*, *ведьмоголик* (от ‘фильмы о ведьмах’), *гитароголик*, *гневоголик*, *джазоголик*, *гольфоголик*, *диетоголик*, *дискоголик*, *евроголик*, *женоголик*, *инфо-*

голик, игроголик/играголик, интернетоголик, интригоголик, казиноголик, картиноголик, киноголик, книгоголик, компьютероголик, косметикоголик, котоголик, кошкоголик, кровоголик, ласкоголик, любовеголик, медиаголик, мобилоголик, модоголик, мореголик, мотоголик, наркоголик, наукоголик, нетоголик, никотиноголик, поттероголик, парфюмероголик, пёсоголик, пляжеголик, пряжеголик (о любителях вязания изделий из пряжи), политикоголик, порноголик, программистоголик, психоголик, работоголик, радиоголик, рекламоголик, рэпоголик, рифмоголик, романоголик, рыбалкоголик, сериалоголик, сетеголик, смехоголик, собакоголик, спортоголик, стихоголик, стрессоголик, серфоголик, сумкоголик, табакоголик, танцеголик, телеголик, тестоголик, тряпкоголик, туроголик, тухлеголик, фильмоголик, флиртоголик, фотоголик, футбоголик, шлюхоголик, шопоголик, экоголик, экстремалоголик, эртоголик, эстетоголик и др.

Значительная часть неогериватов называет лиц, испытывающих патологическую зависимость от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *авокадоголик*, *бананоголик*, *борцеголик*, *булкоголик*, *виноголик*, *вискоголик*, *водкоголик*, *едоголик*, *йогуртоголик*, *какаоголик*, *картофелеголик*, *квасоголик*, *кефироголик*, *колбасоголик*, *конфетоголик*, *коньякоголик*, *кофегелик*, *макаронноголик*, *макоголик*, *мармеладоголик*, *мёдоголик*, *молокоголик*, *мясоголик*, *овощеголик*, *пенсигелик*, *пивоголик*, *пиццаголик*, *пиццеголик*, *рыбоголик*, *салатоголик*, *сахароголик*, *сладкоголик*, *сокоголик*, *супоголик*, *сушиголик*, *сыроголик*, *тортоголик*, *хлебоголик*, *чаеголик*, *чипсоголик*, *шашлыкоголик*, *шоколадоголик* /*шокологолик*, *яблокоголик*.

Заметим, что многие неогериваты, принадлежащие к этой группе, отличаются, по данным Рунета, большей частотой употребления по сравнению с названиями лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков. Ср., например, частотность наиболее употребительных названий лиц, принадлежащих к обоим словообразовательным типам: 1) *бабоголик* (1000 ответов), *игроголик* (9 000 ответов), *интернетоголик* (2000 ответов), *инфоголик* (2000 ответов), *косметикоголик* (2000 ответов), *нетоголик* (465), *рекламоголик* (292); 2) *водкоголик* (2000 ответов), *пивоголик* (2000 ответов), *пиццаголик* (174 000 ответов), *сахароголик* (1000 ответов), *сладкоголик* (2000 ответов), *чаеголик* (2000 ответов), *шоколадоголик* (12 000 ответов).²

3.2. В польском языке активное освоение структурного компонента **-(o)holic** началось в конце 80-х гг. XX века: с его помощью были созданы существительные *mlekoholik*, *naukoholik*, *slodyczoholik*, *sklepoholik*, *spiskoholik*, *zakupoholik*, обозначающие людей, испытывающих патологическую привязанность к молоку (*mlekoholik*), к науке и учебе (*naukoholik*), к сладостям (*slodyczoholik*), к

² Дата последнего обращения к поисковой системе Yandex.ru – 16.03.2016. На наш взгляд, количественный индекс неогеривата свидетельствует, о том, какое место в сознании носителей языка занимает концепт, им обозначаемый.

магазинам (*sklepoholik*), к заговорам (*spiskoholik*), к покупкам (*zakupoholik*) (см. Wyrwas 2004).

К 10-ым годам XXI века словообразовательная база модели с суффиксоидом **-(o)holik** расширилась за счет „ключевых онимов эпохи“, причем структурный компонент **-holik** приобрел значение ‘лицо, испытывающее патологическую зависимость от политических деятелей и партий’: *kaczoroholik* (← *Kaczor* = *Kaczyński*, ‘сторонник Я. Качиньского, председателя партии „Право и справедливость“ ’), *PISoholik* (← *PIS* = *Prawo i Sprawiedliwość*, ‘сторонник партии „Право и справедливость“ ’), *putinoholik* (← *Putin* ‘приверженец президента РФ В. В. Путина’), *rydzkoholik* (← *Rydzik* ‘приверженец ке́ндза Т. Рыдзика’), *tuskoholik* (← *Tusk*; ‘сторонник Д. Туска, премьер-министра Польши в 2007–2014 гг.’).

К настоящему времени польскими журналистами, а также интернавтами с помощью заимствованного суффиксоида **-(o)holik** было образовано более 90 наименований лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *amerykanoholik*, *angloholik*, *animeholik*, *autoholik*, *baboholik*, *bankoholik*, *beatlesoholik*, *blogoholik*, *butoholik*, *ciuchoholik*, *cycoholik*, *dietoholik*, *dyskoholik*, *ekoholik*, *erotoholik*, *estetoholik*, *euroholik*, *filmoholik*, *flirtoholik*, *fotoholik*, *forsoholik*, *gitaroholik*, *gniewoholik*, *golfoholik*, *hazardoholik*, *infoholik*, *internetoholik*, *jazzoholik*, *kasoholik*, *kinoholik*, *komputeroholik/komputoholik*, *komórkoholik*, *kosmetykoholik*, *kotoholik*, *krwioholik*, *książkoholik*, *kurwoholik*, *lekoholik*, *medioholik*, *metaloholik*, *moheroholik*, *morzeholik*, *motoholik*, *mozaikoholik*, *muzykoholik*, *narkoholik*, *naukoholik*, *netoholik*, *nikotyneholik*, *obrazoholik*, *papiežoholik*, *perfumoholik*, *piłkoholik*, *Pismoholik*, *plažoholik*, *politykoholik*, *potteroholik*, *pornoholik*, *psiakoholik*, *psychoholik*, *radioholik*, *rapoholik*, *reklamoholik*, *robotoholik*, *rymoholik*, *rusoholik*, *seksoholik*, *serialoholik*, *siecioholik*, *sklepoholik*, *śmiechoholik*, *spiskoholik*, *sportoholik*, *stresoholik*, *świnioholik*, *tatoholik*, *teleholik*, *testoholik*, *torboholik*, *turoholik*, *tytonioholik*, *TVholik*, *wędkoholik*, *wiedźminoholik* (от *Wiedźmin*), *wiedzoholik*, *zabawoholik*, *zakupoholik*, *żarłoholik*, *żonoholik*.

С помощью поисковой системы Google.pl нами выявлено более 30 неодериватов с финалью **-holik** – наименований лиц, испытывающих патологическую зависимость от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *awokadoholik*, *bananoholik*, *czekoholik/czekoladoholik*, *ciastoholik*, *cukierkoholik*, *cukroholik*, *chipsoholik*, *chleboholik*, *frytkoholik*, *herbatoholik*, *jabłkoholik*, *jadłoholik*, *jogurtoholik*, *kawoholik*, *kebaboholik*, *kefiroholik*, *kielbasoholik*, *kwasoholik*, *makaronoholik*, *makoholik*, *marmoladoholik*, *mąkoholik*, *mięsoholik*, *miodoholik*, *mlekoholik*, *pepsiholik*, *pieczywoholik*, *piwoholik*, *pizzaholik*, *ryboholik*, *seroholik*, *słodyczoholik*, *sokoholik*, *tortoholik*, *warzywoholik*, *winoholik*, *whiskoholik*, *wódkoholik*, *ziemniakoholik*, *zupoholik*.

3.3. В чешском языке американизм *workoholic*, частично адаптированный графически как *workoholik* (варианты – *workholik*, *vorkholik*), известен с 60-х годов XX века (см. Rangelová 1996). В 90-е гг. XX века уже на чешской языковой почве были образованы неодериваты *čokoho-*

lik/čokoládoholik, čajoholik, estetoholik, jablkoholik, jídloholik, netholik, sexholik, stresholik, surfholik (см. Janovec/Rangelová 2005: 95). В сравнении с русским и польским языками в современном чешском значительно меньше неодериватов с формантом **-(o)holik**, однако общее их число достигает 70, причем нами не обнаружено ни одного слова-ярлыка – пейоративного наименования сторонника политического или общественного деятеля, которое служило бы цели его дискредитации. Подобно русским и польским гибридным неодериватам с изофонными финалями, чешские производные личные существительные, образованные с помощью новой интернациональной морфемы **-holik**, обозначают:

1) лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков (*amerikanoholik, animeholik, bankoholik, botoholik, cestoholik, diskoholik, estetoholik, facebookholik, filmoholik, hudboholik, golfholik, internetholik, kabátoholik, kabelkoholik, kinoholik, knihoholik, kočkoholik, kosmetikoholik, krveholik, láskoholik, mobiloholik, nákupoholik, narkoholik, netoholik/netholik, parfémoholik, pesoholik, pornoholik, prsoholik, psychoholik, serialoholik, sexholik, smíchoholik, sportoholik, stresholik, surfholik, tátoholik, testoholik, TVholik, šatoholik, vztekoholik, žabkoholik*);

2) лиц, испытывающих патологическую зависимость от продуктов питания, блюд и напитков (*avokádoholik, banánoholik, brambůrkoholik, cukroholik, chleboholik, čajoholik, čokoholik/čokoládoholik, dortoholik, hranolkoholik, jablkoholik, jídloholik, kakaoholik, kavoholik, koňakoholik, mákoholik, masoholik, medoholik, mlíkoholik/mlékoholik, ovoceholik, pečivoholik, pivoholik, pizzaholik, salátoholik, sladkoholik, šťávoholik, sýroholik, těstovinoholik, vinoholik, vodkoholik, zeleninoholik*).

3.4. В блогах русских, польских и чешских интернавтов, в их комментариях на интернет-форумах, по-видимому, в силу своей высокой продуктивности и монофункциональности, аффиксоид **-(o)голик/ -(o)holic** спорадически используется в функции полнозначного слова — склоняемого существительного мужского рода со значением ‘человек, страдающий патологической зависимостью’, ср.: „И *трудоголик*, это же тоже "*голик*", зависимый человек“ (BabyBlog.ru-www); „[...] *alkoholicy* i inni "*holicy*"“ (polszczyzna. fora.pl-www); „No nic, jsem *pečivoholik, čajoholik, čokoholik, masoholik, mákoholik* a mnoho dalších *holiků*. Bez ničeho z toho bych se rozhodně nedokázala půl roku obejít“ **Fehler! Hyperlink-Referenz ungültig**.

3.5. Анализируя и сопоставляя комбинаторные свойства новых интернациональных морфем **-голик/-holik, -гейт/-gate**, заимствованных из американского варианта английского языка, необходимо отметить, что во всех трёх сопоставляемых языках-реципиентах они способны присоединяться:

1) непосредственно к производящей основе, которая может выступать в усечённом виде (напр., польск. *Wawelgate, seksholik*; русск. *Азергейт* (не *Азербайджангейт*), *ваучергейт, барбиголик*; чешск. *Klausgate, sexgate, facebookholik, sexholik*);

2) к словоформе, включающей в себя окончание (польск. *aspirynagate*, *cytrynagate*, *animeholik*, *pizzaholik*; русск. *Москвагейт*, *Обамагейт*, *играголик*, *пиццаголик*; чешск. *animeholik*, *krávagate*, *pizzaholik*, *ropagate*);

3) с помощью интерфикса **-o-** – подобно компонентам сложных слов (польск. *Jugogate*, *Tuskogate*, *mlekoholik*; русск. *телефоногейт*, *сыроголик*; чешск. *chleboholik*).

С помощью ксеноморфем **-гейт/-gate**, **-(o)голик/ -(o)holik**, независимо от способа их присоединения, русские, польские и чешские журналисты, а также интернавты образуют неодезиваты, подобные номинативным бинарным структурам – словосочетаниям и композитам: в них наблюдается позиционная последовательность „определяющее – определяемое“, где определяемое – родовое понятие, а определяющее – видовое понятие. При установлении словообразовательного статуса этих ксеноморфем, принимая во внимание особенности их структуры, функциональную нагруженность, а также степень комбинаторной свободы (способность функционировать в качестве самостоятельных слов), **-гейт/-gate**, **-(o)голик/ -(o)holik** следует признать **амфиксоидами** – словообразовательными микроединицами, занимающими промежуточное положение между корнями, суффиксами и суффиксоидами (об амфиксоидах см.: Тилембулова 2001; Чинчлей 1989).

4. Итак, в условиях лингвокультурной „амероглобализации“ и активной интернет-коммуникации в русском, польском и чешском языках формируются новые словообразовательные способы и типы, в которых формантами являются интернациональные морфемы англо-американского происхождения – суффиксальные терминологические элементы и амфиксоиды. Включение ксеноморфем **-инг/-ing**, **-гейт/-gate**, **-(o)голик/-(o)holik** в “вербальные, речевые поля“ русского, польского и чешского языков, их последующая активизация связаны с глобальной лингвокультурной интерференцией, с актуализацией оценочно-экспрессивной и даже агрессивной функций публичной коммуникации. Активизация суффиксальных терминологических элементов **-инг/-ing (-ink)** и амфиксоидов **-гейт/-gate**, **-(o)голик/-(o)holik**, способных выполнять функцию агглютинаторов, обусловлена ростом аналитизма и агглютинативности в русском, польском и чешском языках. Агглютинативная же техника соединения морфем в определённой степени отражает изменения в типе мышления и психологии восприятия членов глобализированного информационного сообщества, а именно постепенную деградацию линейного и парадигмального мышления, вытесняемого агглютинативным синтезом, который предполагает склеивание разнородных элементов с целью создания образов называемых объектов (ср.: Виданов 2012; Линдстром 2010).

Источники

- archiv.ihned.cz-www: www.archiv.ihned.cz/c1-931855-macek-rozehrana-hra-o-klause-v-cele-strany. Stand: 21.2.2016.
- BabyBlog.ru-www: www.BabyBlog.ru Сообщества. Stand: 2.3.2016.
- bordici.webgarden.cz-www: **Fehler! Hyperlink-Referenz ungültig** jak-zabrat-ten-nejvetsi-gauc/autobusing-diskuze. Stand: 18.2.2016.
- dobreprogramy.pl-www: www.dobreprogramy.pl/Wybuchla-kolejna-iPhoneowa-afera-Dyegate-bo-dzinsy-barwia-obudowe,News,58711.html. Stand: 2.3.2016.
- euro.cz-www: www.euro.cz/archiv/klidek-jsme-v-cesku-989471#utm_medium=↓selfpromo&utm_source=euro&utm_campaign. Stand: 12.03.2016.
- forum.gazeta.pl-www: www.forum.gazeta.pl. Stand: 2.03.2016.
- fototest.cz-www: www.fototest.cz/modelingovy-slovnicek.php. Stand: 21.2.2016.
- memidex.com/-gate-www: <http://www.memidex.com/-gate>. Stand: 25.2.2016.
- neologismy.cz-www: www.neologismy.cz/heslo/judrgate/21477. Stand: 2.3.2016.
- ngrisha.narod.ru-www: www.ngrisha.narod.ru/geit.htm. Stand: 4.3.2016.
- otvet.mail.ru-www: www.otvet.mail.ru/question/71590476. Stand: 4.3.2016.
- polskatimes.pl-www: www.polskatimes.pl/artukul/487481. Stand: 2.3.2016.
- polszczyzna.fora.pl-www: www.polszczyzna.fora.pl/slowka, 20. Stand: 2.3.2016.
- refdb.ru-www: www.refdb.ru/look/1151250-p2.html. Stand: 4.3.2016.
- ria.ru-www: www.ria.ru/trend/radio_who_needs_scandals_on_american_powers. Stand: 26.5.2016.
- stringer.ru-www: www.stringer.ru/publication.mhtml. Stand: 4.03.2016.
- wprost.com.pl-www: www.wprost.com.pl/ar/382305/. Stand: 2.3.2016.
- okoun.cz-www: www.okoun.cz/boards/musim_zhubnout !!!?rootId=1065125137. Stand: 4.3.2016.

Литература

- Асмус 2005: Асмус, Н.Г. *Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства*: АКД. Челябинск.
- Боброва 1980: Боброва, А. В. Существительные на **-инг** в русском языке. In: *Русский язык в школе*. Москва, №3. С. 87 – 91.
- Виданов 2012: Виданов, Е. Ю. *Развитие аналитизма в современном русском словообразовании*. Омск.
- Галкина-Федорук 1962: Галкина-Федорук, Е. М. *Современный русский язык*. Ч. I: *Лексикология, фонетика и словообразование*. Москва.

- Гараева 1987: Гараева, Л. И. *Психолингвистический анализ семантической структуры производного слова*. Автореферат дисс...канд. филол. наук. Москва.
- Голев 2010: Голев, Н. Д. Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования). In: Петрухина, Е. В. (ред.). *Новые явления в славянском языкознании. Система и функционирование*. Москва. С. 197–212.
- Дебор 2012: Дебор, Г. *Общество спектакля*. Москва.
- Дьяков 2012: Дьяков, А. И. Участие англоязычных морфем в русском словообразовании. In: *Филология и человек*. Барнаул. №2. С. 43–56.
- Жирмунский 1958: Жирмунский, В.М. О синхронии и диахронии в языкознании. In: *Вопросы языкознания*. Москва. № 5. С. 43–52.
- Коряковцева 2010: Коряковцева, Е. И. Об одном языковом маркере медиального скандала. In: Ковшова, М. Л., Токарев, Г. В. (ред.), *Живодействующая связь языка и культуры: Дискурс. Текст. Культура*. Москва – Тула. С. 172–177.
- Линдстром 2010: Линдстром, М. *Viurology: увлекательное путешествие в мозг современного потребителя*. Москва.
- Лыков 1976: Лыков, А. Г. *Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)*. Москва.
- Мечковская 2006: Мечковская, Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета. In: *Русский язык в научном освещении*. Москва. № 2 (12). С. 165–185.
- Серебренников 1970: Серебренников, Б.А. (ред.). *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка*. Москва.
- Тилембулова 2001: Тилембулова, С. Н. *Трансформированные корневые морфемы: на материале русских префиксоидов и их аналогов в английском и казахском языках*. Автореферат дисс...канд. филол. наук. Саратов.
- Улуханов 2012: Улуханов, И. С. *Словообразование. Морфонология. Лексикология. Избранные работы по современному русскому языку*. Москва.
- Чинчлей 1989: Чинчлей, Г. С. О статусе темных морфем. In: Бартков, Б. И. (отв. ред.). *Проблема статуса деривационных формантов*. Владивосток. С. 54–61.
- Blommaert/Dong 2010: Blommaert, J.; Dong, J. Language and Movement in Space. In: Coupland, N. (Ed.). *The Handbook of Language and Globalization*. Blackwell Publishing Ltd. P. 366–385.
- DeFleur 1997: DeFleur, Margaret H., *Computer-Assisted Investigative Reporting. Development and Methodology*. Mahwah, New Jersey.

- Görlach 1998: Görlach, M. The Usage Dictionary of Anglicisms in Selected European languages: a report on progress, problems and prospects. In: *Links & Letters*. Barcelona. № 5. P. 209–221.
- Janovec/Rangelová 2005: Janovec, L.; Rangelová, A. Sufixoidy a sufixoidní lexémy u substantivních kompozyt. In: Martincová, O. (Red.), *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha. S. 85–98.
- Kreja 1993: Kreja, B. Drobiazgi słowotwórcze: 31. O formancie *-gate* ‘afera, skandal’. In: *Język Polski*. T. LXXIII. S. 63–69.
- Písková 2007: Písková, Růžena. *Utváření lexikálních jednotek v komunikační oblasti informacních technologií*. Brno, ÚCJ MU.
- Rangelová 1996: Rangelová, A. Workoholismus a to ostatní. In: *Naše řeč*. Ročník 79. № 2. S. 110–112. <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=7309>. Stand: 04.06.2016.
- Waszakowa 2005: Waszakowa, Krystyna. *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa.
- Wyrwas 2004: Wyrwas, Katarzyna. Rywingate i pracoholik – derywaty sufiksálne czy złożenia? In: *Język Polski*. Zeszyt 2. S. 151–154. – In: http://www.poradniajezykowa.us.edu.pl/artykuly/KW_rywingate.pdf. Stand: 04.06.2016.

Словари и базы данных

- Крысин 2012: Крысин, Л. П. *Современный словарь иностранных слов*. Москва.
- Электронная база-www: *Электронная база периодических изданий*. In: <http://zagolovki.ru>. Stand: 12.2.2016.
- American Heritage-www: *American Heritage® Dictionary of the English Language*. Fourth Edition. Houghton Mifflin Company 2000. In: www.bartleby.com. Stand: 23.5.2014.
- Databáze-www: *Databáze heslářů slovníků Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky*. In: <http://lexiko.ujc.cas.cz/heslare/search.php>. Stand: 2.3.2016.
- Česká média-www: *Česká média*. In: <http://www.ceskamedia.cz>. Stand: 22.2.2016.
- Memidex-www. *Memidex*. Free online dictionary/thesaurus. In: <http://www.memidex.com>. Stand: 16.2.2016.
- MWD-www: *Merriam-Webster Dictionary*. In: www.m-w.com. Stand: 30.4.2015
- Neomat-www: Databáze excerpčního materiálu Neomat, verze 1.0 Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky. – In: www.neologismy.cz. Stand: 14.12.2015.
- Polskaprasa2. *Polskaprasa*. In: <http://polskaprasa2.pl>. Stand: 2.3.2016.

Elena Koryakovtseva (Siedlce)

The manifestations of the global internationalization in the creation of words by Russian, Polish and Czech netizens

The hybrid lexical items with new international derivational components **-инг/-ing/-ink**, **-гейт/-gate**, **-(о)голик/-(о)holik** in the texts of Russian, Polish and Czech mass media and in slang of netizens is studied in the article. These formants determine preferred usage of derivatives with the new derivational components in a certain group of language users. New derivatives are characterized by connotative meaning. Most of them express a painful condition in a certain area of society: often this statement sounds either very ironically or insulting. The data, based either on large corpora or smaller hand-collected samples from electronically-held texts, is drawn from the Russian, Polish and Czech press and the internet forums.

Elena Koriakowcewa

Instytut Filologii Polskiej i Lingwistyki Stosowanej

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

ul. Żytnia 39, p.3.40

08-110 Siedlce, Polska

++48 25 643 18 87

elena.koriakowcewa@gmail.com

<http://www.ifp.uph.edu.pl/pracownicy/prof-nzw-dr-hab-elena-koriakowcewa>

Лариса Кислюк (Київ)

Особливості актуалізації словотворчих ресурсів в українській інтернет-комунікації

У статті йдеться про актуалізовані словотворчі ресурси в українськомовному секторі соціальної мережі Фейсбук. У першій частині статті проаналізовано особливості використання питомих і запозичених твірних основ і формантів, словотвірних моделей у репостах, які належать до публіцистичного стилю. У другій частині розглянуто дієслівну та віддієслівну словотворчість користувачів у коментарях, які належать до розмовного стилю.

0. Словотворчі ресурси – це засоби (передусім твірні основи та форманти) і способи творення слова, „мовні будівельні резерви, що стають живими елементами нових слів – неологізмів“ (Ковалик 2007: 92). Важливо, що „між ресурсами та способами їх реалізації для творення нового слова пролягає розмаїта зона конкретних зразків, моделей словотворення, які слугують інструментом втілення словотворчих ресурсів у новій похідній одиниці номінації“, а отже, ресурси – це „і сировина, й інструмент, і зразок“ створення нового похідного слова (Карпіловська 2012: 98).

Актуалізацію словотворчих ресурсів розглядаємо як застосування носіями мови тих „мовних будівельних резервів“, які не вирізняються стабільною активністю, для задоволення їхніх номінаційних або комунікативних потреб у процесі створення, поширення чи обговорення інформації.

Оскільки мовне середовище Інтернету – це сукупність великої кількості не пов'язаних між собою сфер спілкування, що функціонують автономно, враховуємо, що мова інтернет-комунікації є функціонально-стилістично неоднорідною. У ній наявні фактично всі функціонально-стильові та жанрові різновиди (Tošović/Wonisch 2016, Чемеркін 2009).

Матеріалом для аналізу обрано новотвори, які функціонують у соціальній мережі Фейсбук (Facebook), кількість користувачів якої на сьогодні перевищує 500 мільйонів. Незалежна компанія InMind, яка проводить дослідження українського інтернет-ринку, нарахувала 5,7 мільйонів українських користувачів у Фейсбуці. За кількістю переглядів сторінок Фейсбук нещодавно опинився на 1-му місці у світі, обійшовши Гугл (Google).

Українськомовний сегмент Фейсбуку – мережа створення, поширення, коментування (оцінювання) інформації, яку подано в текстовому, графічному вигляді, а також як посилання, відеоролики. У Фейсбуці можна знайти інформацію про вік, освіту, стать, професію користувачів.

Аналізовану аудиторію становлять переважно українськомовні користувачі з вищою освітою.

Розглядаємо українськомовні тексти репостів (які належать до публіцистичного стилю) і коментарів до постів чи репостів (які належать до розмовного стилю). Тексти публіцистичного стилю – це поширені користувачами статті та інтерв'ю з інтернет-видань, різних сайтів, порталів, інтернет-медій, авторські матеріали блогерів, журналістів, письменників, видавців, політичних експертів та оглядачів тощо. Автори аналізованих коментарів – люди переважно з вищою гуманітарною освітою, від 25 до 75 років.

1. Актуалізація словотворчих ресурсів у публіцистичних текстах репостів.

У текстах інтернет-ЗМІ, поширених у Фейсбуці, використано питомі й запозичені твірні основи та форманти. Питомі ресурси і моделі застосовано часто з прагматичною метою, такі новотвори мають додаткові конотації. Натомість запозичені ресурси, навіть за наявності питомих, яких вони формально дублюють, виконують стилістичну функцію нейтралізації, наближують новотвір до терміноодиниці. Покажемо це на прикладі двох актуалізованих словотвірних моделей.

Словотвірна модель композитних іменників абстрактної дії **N+o+пад** на позначення 'процесу падіння того, що позначено першою основою (переважно великої кількості)' в українській мові засвідчена декількома лексемами *градонад*, *зоренад*, *камененад*, *листопад*, *снігонад*, де використано основне значення багатозначного дієслова *падати* 'переміщатися зверху вниз під дією власної ваги', а композити позначають або атмосферні явища (сніг, град), або те, що реально може падати згори (вода, каміння, листя).

В останні роки модель виявляє високу активність як у публіцистичному, так і в розмовному стилі, що видно з текстів репостів з інтернет-ЗМІ, форумів і блогів. Новотвори, як правило, обтяжені додатковими конотаціями, які виражають позитивне чи негативне ставлення до певного явища. Ця модель розширила коло іменникових основ (питомих і запозичених), які поєднуються з дієслівною основою **-пад**, та лексичних значень композитів: *закононад* (прийняття великої кількості законів), *орденонад* (нагородження великою кількістю державних нагород), *ленінонад* (повалення великої кількості пам'ятників Леніну), *мостонад* (падіння опорних конструкцій мостів внаслідок руйнування); *цінонад* (зниження цін), *доларонад* (зниження курсу грошової одиниці), *банконад* (припинення існування певної кількості банків), *літаконад* (часте падіння літаків), *ректоронад*, *чиновниконад* (зміщення з посади внаслідок падіння моралі, втрати авторитету або суспільного осуду посадовців).

Актуалізацію моделі підтверджують матеріали словника А. Нелюби, Є. Редька **ЛЕКСИКО-СЛОВОТВІРНІ ІННОВАЦІЇ** (2014), де подано переважно

оказіональні приклади *ведмедепад*, *з'їздопад*, *регіонопад*, *ректоропад*, *членінопад*, *яйцепад* (ЛСІ 2015).

Новотвори становлять декілька лексичних груп, які утворені навколо різних значень (1, 6, 9, 11, 12 значення з 13, поданих у СУМ) дієслова *падати* (СУМ VI 1975: 11–12), що дозволяє поєднувати дієслівну основу з різними за значенням іменниками. Композити-новотвори за моделлю **N+o+-пад** позначають:

1) Те, що швидко, несподівано або раптово з'являється у великій кількості (значення фразеологізму 'падає з неба') *грошопад* (раптова поява великої кількості грошей), *зброєпад* (вилучення несподівано великої кількості зброї), *з'їздопад* (проведення великої кількості з'їздів за короткий проміжок часу), *книгопад* (представлення великої кількості нових книжок), *законопад* (прийняття великої кількості законів), *роботопад* (про комп'ютерну гру, де роботи буквально падають з неба), *піснепад* (у поетичних текстах про велику кількість пісень), *іграшкопад* (закидання артистів іграшками замість квітів), *ведмедепад* (закидання хокеїстів або фігуристів іграшковими ведмедями), *їжакопад* (поява великої кількості їжаків), *подарункопад* (несподівана пропозиція великої кількості подарунків), *сльозопад* (про велику кількість сліз), *шапкопад* (пропозиція вибору з великої кількості шапок). Пор.:

Гроші мають „сипатися з неба“ просто в кишеню, та, аби цей грошопад почався, потрібно зробити перший внесок (Вікка-новини-www); *„Зброєпад“ на Гоптівці. Лише за один день фахівці Харківської митниці Міндоходів зупинили три автомобілі, що намагалися перевезти через митний пост „Гоптівка“ зброю* (ДФС-www); *З'їздопад. У Києві відбулися збори політичних сил, які йдуть до парламенту* (Україна молода-www); [...] *першими виступали Барісенки, їх мало не вбили іграшками, такий іграшкопад був – капець* (Дівочі посиденьки-www); *От сьогодні на МАНі одна дівчина читала есе про жуяку (про її трагічну загибель у роті). А інший хлопець читав про їжакопад!* (RC-SVIT-www); *Осінній книгопад. В бібліотеці-філії №8 пройшов тиждень нової книги „Нові книги в бібліотеці – краці ліки ніж в аптеці“* (Бібліопазли-www); *Суперовий подарункопад! Бажаю побільше таких позитивних емоцій!* (Сонячні фантазії-www).

2) Те, що падає, валиться, втрачаючи рівновагу, опору: *деревопад* (падіння великої кількості дерев під час буревію), *ленінопад* (про повалення великої кількості пам'ятників Леніну в Україні 2014–16 років) – як варіант – *членінопад* (йдеться як про пам'ятники Леніну (з обігруванням прізвища), так і про пам'ятники іншим членам КПРС), *мостопад* (про руйнування з різних причин великої кількості мостів). Пор.:

Цієї ночі в Україні „ленінопад“ (Українська правда-www); [...] *в Україні після нової хвилі спонтанного „леніноподу“ політика пам'яті стає більш осмисленою й системною* (Радіо Свобода-www); *Тим часом мешканці підтоплених населених пунктів побоюються, аби не почався мостопад* (Факти ICTV-www).

3) Те, що стає меншим, знижується *цінопад* (про ціни), *доларопад*, *європад*, *рублепад* (про зниження курсу грошової одиниці), пор.: *Вересневий „доларопад“ не викликав паніки серед вінничан* (Всім.ua-www). Поширеним новотвором є *цінопад* (функціонує переважно в рекламних текстах), який має розгалужені синтагматичні відношення з прикметниками, що пояснюють причину зниження цін у передсвяткові дні або ж на певні види товарів (квартири, продукти): *сезонний, весняний, літній, осінній, зимовий, сніжний, передноворічний, новорічний, травневий, квартирний, овочевий, срібний, шалений* та іменниками: *цінопад на продукти, цінопад на ринку нерухомості*.

4) Те, що припиняє існування: *банкопад* (про ліквідацію банків), *регіонопод* (розпад Партії регіонів). Пор.: *Банкопад триває: НБУ вирішив ліквідувати Фінростбанк* (Finance.UA-www).

5) Те, що буквально падає (з неба) й розбивається, гине: *котопад* (про котів, які розбиваються, стрибаючи з балконів), *літакопад* (про часті падіння літаків), „*пташкопад*“ (про збиті літаки у переносному значенні), *ракетопад* (про неодноразові падіння ракет), *яйцепад* (закидання яйцями). Пор.:

Літакопад. Кілька років поспіль у червні на Запоріжжі гинуть пілоти (Україна молода-www); *Літакопад на Сході – за два дні три інциденти* (A4-www); „Міністр оборони“ самопроголошеної „Донецької народної республіки“ Ігор Стрелков (Гіркін) у перші хвилини після падіння Боїнга повідомив про „*пташкопад*“ (Ukraine-in-www); *яйцепад – політметеорологічне явище, що загрожує шокним станом і втратою свідомості для людей, які опинились в його епіцентрі* (Спецкор-www).

6) Про велику кількість тих посадових осіб, хто потрапляє у становище, яке заслуговує осуду, внаслідок падіння авторитету, втрачає посаду: *депутатопад, президентопад, ректоропад, чиновникопад*. Пор.:

Осінній *депутатопад* (Місто Ч-www); Почався *ректоропад*: студенти столичного медуніверситету примусили ректора піти з посади (20 хвилин-www); Настав очікуваний хаос, *чиновникопад*, невизначеність і тривожна очікуваність (Бережани-www).

Більшість аналізованих новотворів є ефемеризмами, однак вони ілюструють актуалізацію словотвірної моделі в Інтернет-ЗМІ, зокрема, внаслідок можливості вільного виявлення оцінки сучасних подій.

Актуалізація запозиченого префікса *де-* у словотвірній моделі *де-+N(-и(і)зація)*, яка стала відповіддю на запити сучасного українського суспільства, виявляється в розширенні спектру твірних основ, зменшенні явища подвійної мотивації, розвитку взаємодії словотвірних категорій.

Загалом іменниковий префікс *де-* в українській мові є одним із продуктивних на позначення опредметнених дій і процесів, протилежних до названих мотиватором, інколи з подвійною мотивацією від іменника та дієслова (Русанівський 1979: 239). Дослідники засвідчують 153 одиниці

вживання **де-** з безпрефіксними іменниками, прикметниками, дієсловами, дієприкметниками, прислівниками (САМУМ 1998: 19).

Актуалізований він у віддієслівних іменниках на **-и(і)зація**, які відображають суспільно-політичні процеси в сучасній Україні: *дебюрократизація, делегітимізація, деноменклатуризація, деокупація, деофшоризація, департизація, деперсоналізація, дерегуляція, дерусифікація, детабуїзація, детінізація, деукраїнізація, децентралізація*; зокрема ті, які спрямовані на очищення від комуністичної й радянської ідеології: *дебільшовизація, декомунізація, деленінізація, дерадянізація, десовєтизація, десталінізація*. Твірними основами можуть бути власні назви (наприклад, прізвища сучасних політиків Кучми, Ющенка, абрєвіатури *КДБ* (Комітет державної безпеки в СРСР) й транскрибована *кадебе*): *декадебізація/деКДБізація, декучмізація, деющенкізація*.

Прагнення зробити новотвори на позначення гострих суспільно-політичних процесів стилістично нейтральними, наближеними до термінів засвідчують приклади з репостів сайтів та інтернет-медій:

*Голова Меджлісу кримськотатарського народу, народний депутат Рефат Чубаров переконаний у неминучості **деокупації** Криму. Про це він написав на своїй сторінці у Facebook. (ipress.ua-www); Люстрація нерозривно пов'язана ще з трьома процесами: **десталінізація, деленінізація, декомунізація** (КВУ-www); Після витоку „ланамських документів“ президент Порошенко заявив, що ініціюватиме реформу, яка дозволить унеможливити використання офшорних компаній в Україні. Цей крок ЗМІ назвали планом „деофшоризації“. [...] Рік тому, після конфлікту навколо „Укрнафти“ та відставки голови Дніпропетровської ОДА Ігоря Коломойського, Петро Порошенко заявив про курс на „деолігархізацію“. [...] Він також долучив **деолігархізацію** до низки інших реформ, які окреслив як першочергові і умовно назвав цей процес „н'ять „де“: **дерегуляція, децентралізація, детінізація, демонополізація і деолігархізація**. [...] ВВС Україна опитала експертів, які з „де“, оголошених рік тому, вдалося здійснити, а також наскільки реально втілити умовне „шосте „де“ – **деофшоризацію** (ВВС Україна-www).*

Помітна динаміка у бік зменшення кількості похідних з подвійною мотивацією. Це відбувається через активність творення іменників за аналогією, де дієслівний ланцюжок пропускають: *дедонбасизація, декучмізація, деолігархізація, деющенкізація*. Натомість можна спостерігати важливу для розвитку словотвірної системи мови взаємодію категорій, де вишиковуються тріади: *ідеологізація – деідеологізація – реідеологізація, комунізація – декомунізація – рекомунізація, советизація – десовєтизація – ресовєтизація*.

Дослідники гібридних слів засвідчують, що „вони здебільшого утворюються за аналогією, [...] компенсуючи відсутність композитив-дієслів шляхом називання абстрактних дій іменниками, а дієслівних ознак – віддієслівними прикметниками“ (Клименко 2008: 199): *деперсоналізація, деядеризація*. Аналогія, відсутність дієслів від запозичених

іменників і прагнення уникнути оцінних конотацій пояснюють, чому тут не „працює“ синонімічна питома модель **роз+V(-ання / -ення)**, де V – дієслівна основа зі значенням ‘позбавити того, що названо іменниковою твірною основою’. Активізатором творення похідних за аналогією за тією чи іншою моделлю виявляється соціальний фактор.

2. Актуалізація словотворчих ресурсів у розмовних текстах коментарів.

У коментарях аналізованої аудиторії Фейсбуку помітна активна дієслівна та віддієслівна словотворчість, зокрема творення дієслів, які позначають дії користувачів мережі. Пор. такі створені в інтернет-комунікації від новозапозичених з англійської мови твірних основ дієслова, як: ban (забороняти) → *банити* (заборона або обмеження прав користувача створювати або надсилати нові повідомлення), click (клацати, клацання) → *клікнути* (натиснути на кнопку, фото і т. ін.), like (подобатись) → *лайкати* (натискати кнопку „Подобається“ („Like“) у соцмережі), link (посилання) → *лінкувати* (залишати посилання на статтю, пост, блог), post (повідомити, повідомлення) → *постити* (писати повідомлення, які публікуються в соцмережах на форумах, в інтернет-спільнотах, блогах і на різних сайтах), spam (небажане масове розсилання повідомлень в Інтернеті, переважно реклами) → *спамити* (масово розсилати рекламні електронні листи людям, які не висловили бажання їх одержувати), tweete (щебетати; значення терміна сервісу Twitter – запис) → *твітнути* (переслати повідомлення за правилами Twitter не більше 140 символів), tag (мітити, позначати; у системах обробки інформації – ознака даних, ключове слово) → *тегувати* (позначити інформацію у соцмережі хештегом – ключовим словом), share (поширити) → *шарити* (ділитися записом, поширювати повідомлення у соцмережі).

Користувачі активно використовують префіксальне дієслівне словотворення: *забанити, залайкати, налайкати, залінкувати, залогуватися* (зареєструватися), *запостити, перепостити, перепощувати, репостити* (цитувати будь-який пост через пересилання з зазначенням першоджерела, копіювати записи до себе на сторінку в соціальній мережі), *заспамити, ретвітнути, затегувати, розшарити, зафрендитись* (стати друзями („френдами“) у соцмережі), *розфрендитись* та віддієслівне: *забанений, лінкування, перепощений, тегування, розфренджений, розфрендження*.

Ось зразки міні-контекстів уживання таких новотворів у коментарях:

Деякі розумники баняють адмінів (це безумовно їхнє право). А потім посягають лінки, де адміни не бачать, що там. На Facebook'у тегування (позначення) означає, що ви можете згадати і безпосередньо залінкувати з іншим користувачем Facebook будь-яке фото, оновлення статусу, своє місцезнаходження та будь-який коментар. [...] оголошення тих брендів, сторінки яких ви залайкали, і які можуть побачити ваші френди. Френдів на фото ви можете позначити, клікнувши на кнопку „Позначити фото“. Далі можна було б запостити цілий текст. Затегуйте друзів. Зафренди-

мось у мережі! Залишається можливість „розиарювати“ інформацію прямо на „стіні“ сторінки.

Маємо гібридні похідні слова (англомовна твірна основа й питомі словотворчі форманти), активні в користувачів у соцмережах і, ширше, в мережі Інтернет. Такі одиниці залишаються набуток розмовного стилю, їх не подають загальномовні словники.

Серед наслідків їх функціонування можемо констатувати явища:

1) дублювання значення (синонімія) питомих лексем: *користувачі* – *юзери*, *друзі* – *френди*, хоча тут можливе звуження чи спеціалізація значення: *френди* – ‘друзі у соціальних мережах’; або додаткові конотації: *юзер* – іронічна назва не надто досвідченого чи не дуже впевненого користувача;

2) дублювання форми (омонімія) питомих лексем: *банити*, *забанити*, *забанений*; *постити*, *запостити*, *перепостити*. Порівняймо значення загальномовних: *банити* – діал. 1. Мити. 2. Бити//Лаяти (СУМ I 1970: 100); *постити*, *постувати* – дотримуватися посту, не їсти скоромного // перен., розм. Нічого не їсти, голодувати (СУМ VII 1976: 374, 382). Ці дієслова утворюють в українській мові розлогі словотвірні гнізда, зокрема *постити*, *постувати* та *пісникувати* мають 23 дієслівні похідні, з них *постити* утворює 10 похідних дієслів: *випостити*, *запостити*, *напостити*, *перепостити*, *попостити*, *припостити*, *пропостити*, *спостити*, *поститися*, *напоститися*, частина з яких омонімічна до розмовних у Фейсбуці *запостити*, *перепостити*. Функціонує й давнє запозичення з французької *post* – 1) об’єкт, що охороняється; 2) боєць або невеликий військовий загін, що охороняє певний об’єкт або спостерігає за місцевістю; 3) відповідальна (висока) посада; 4) воєнізована охорона підприємства (ССІС 2006: 554). Однак похідні не перетинаються стовідсотково: *перепощувати*, *перепощений*, *репостити* не мають омонімів у загальномовному лексиконі. Дієслово *банити* (‘мити’) має 8 дієслівних похідних: *вібанити*, *забанити*, *забанювати*, *набанити*, *набанювати*, *понабанювати*, *побанити*, *банитися*, з яких два *забанити*, *забанювати* омонімічні до тих, які функціонують в інтернет-комунікації. Однак функціонування віддієслівних новотворів стилістично не перетинається: *забанений* маємо в інтернет-комунікації, а *набанений*, *понабанюваний* подано в загальномовних словниках.

Отже, розглянуті приклади словотворчих ресурсів, які не вирізняються стабільною активністю, актуалізовано для задоволення номінаційних або комунікативних потреб мовців у процесі поширення та обговорення інформації. В інтернет-комунікації, яка є новою сферою функціонування української мови та вирізняється різностильовою й багатожанровою специфікою, розвивається новий когнітивний і вербальний складник мови, що є особливістю розвитку сучасної української мови.

Джерела

- 20 хвилин-www: Вінницький незалежний новинний портал „20 хвилин“. In: <http://www.vn.20minut.ua>. Стан: 1.3.2014.
- A4-www: портал A4. In: <http://www.eng.a4.pl.ua> Stand: 2.7.2014.
- Finance.UA-www: *Finance.UA*. In: <http://www.news.finance.ua>. Стан: 7.10.2014.
- ipress.ua-www: *ipress.ua*. In: <http://www.ipress.ua>. Стан: 15.5.2016.
- RC-SVIT-www: форум RC-SVIT. In: <http://www.nl.weblog>. Стан: 26.2.2008.
- Ukraine-in-www: *Всеукраїнський інтернет-портал Ukraine-in*. In: <http://www.news.ui.ua>. Стан: 25.7.2014.
- Бережани-www: *Бережанський інформаційний портал*. In: <http://www.info.berezhany.net>. Стан: 27.2.2014.
- Бібліопазли-www: *Блог Дніпродзержинські ЦБС „Бібліопазли“*. In: <http://www.bibliopazlu.blogspot.com>. Стан: 20.10.2014.
- BBC Україна-www: *BBC Україна*. In: <http://www.bbc.com>. Стан: 8.4.2016.
- Вікка-новини-www: *Вікка-новини*. In: <http://www.vikka.ua>. Стан: 3.5.2012.
- Vsim.ua-www: *Сайт міста Хмельницького „Vsim.ua“*. In: <http://www.vsim.ua>. Стан: 7.9.2005.
- Дівочі посиденьки-www: *Дівочі посиденьки*. In: <http://www.posydenky.lviv-port.com>. Стан: 27.5.2010.
- ДФС-www: *Територіальні органи ДФС у Харківській області*. In: <http://www.kh.sfs.gov.ua>. Стан: 31.7.2013.
- КВУ-www: *Комітет виборців України*. In: <http://www.cvu.org.ua>. Стан: 26.2.2016.
- ЛСІ 2014: Нелюба, Анатолій; Редько, Євген. *Лексико-словотвірні інновації (2014). Словник*. Загальна редакція Нелюба, Анатолій. Харків: Харківське історико-філологічне товариство. 220 с.
- Місто Ч-www: *Чернівців „Місто Ч“*. In: <http://www.micto.cz>. Стан: 18.10.2012.
- Радіо Свобода-www: *Радіо Свобода*. In: <http://www.radiosvoboda.org>. Стан: 18.3.2015.
- САМУМ 1998: *Словник афіксальних морфем української мови*. Укладачі: Ніна Клименко, Євгенія Карпіловська, Віктор Карпіловський, Тетяна Недозим. Київ, 435 с.
- Сонячні фантазії-www: *Сонячні фантазії*. In: <http://www.soniachna.blogspot.com>. Стан: 21.2.2012.
- Спецкор-www: *Дніпропетровське інформаційно-аналітичне інтернет-видання*. In: <http://www.spetskor.dp.ua>. Стан: 20.5.2016.

- СССР 2006: *Сучасний словник іношомовних слів*. Уклали: Олександр Скопченко, Тетяна Цимбалюк. Київ: Довіра. 789 с.
- СУМ 1970–1980: *Словник української мови*: В 11 томах. Київ: Наук. Думка.
- Україна молода-www: *Україна молода*. In: <http://www.umoloda.kiev.ua>. Стан: 16.9.2014.
- Україна молода-www: *Україна молода*. In: <http://www.umoloda.kiev.ua>. Стан: 5.12.2014.
- Українська правда-www: *Українська правда*. In: <http://www.pravda.com.ua>. Стан: 21.2.2014.
- Факти ICTV-www: *Факти ICTV*. In: <http://www.fakty.ictv.ua>. Стан: 6.4.2013.

Література

- Карпіловська 2012: Карпіловська, Євгенія. Активні ресурси сучасного українського словотворення. In: Ториш, Божо; Драгишевич; Рајна (ур.). *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Београд: Филолошки факултет универзитета у Београду. С. 97–107.
- Клименко 2008: Клименко, Ніна. Гібридизація слів як захисний механізм мови. In: Клименко, Ніна; Карпіловська, Євгенія; Кислюк, Лариса. *Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі*. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго. С. 194–200.
- Ковалик 2007: Ковалик, Іван. Вчення про словотвір. In: Ковалик, Іван. *Вчення про словотвір. Вибрані праці. Частина I*. Упорядник та автор передмови Василь Грещук. – Івано-Франківськ Львів: Місто НВ. С. 21–169.
- Русанівський 1979: Русанівський, Віталій. Префіксальний словотвір. In: *Словотвір сучасної української літературної мови*. Київ: Наук. думка. С. 228–284.
- Чемеркін 2009: Чемеркін, Сергій. *Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси*. Київ: НАН України. Інститут української мови. 240 с.
- Tošović/Wonisch 2016: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee. 304 S. http://www-gewi.uni-graz.at/gralis-alt-/GraLiS_TB/Bibliographie/pdf/Tosovic_Wonisch_Stilist_Sammelband_2016.pdf. 17.5.2016.

Larysa Kysliuk (Kyiv)

Updating of the word-formative recourses in Ukrainian i-net communication

The study presents the analysis of the unstable active word-formative resources in Ukrainian Facebook. The word-formative resources, both original and borrowed, are considered for the publicistic texts of reposts. For example, word-formative model **N+o+-пад** is active in online media, forums and blogs with new connotations: *законопад* (enactment of a huge amount of laws), *ленінопад* (overthrow of a big number of monuments of Lenin), *цінопад* (price reduce), *банкопад* (bankruptcy of banks), *чиновникопад* (mass dismiss of the officials). Updating **де-** prefix borrowed in the word-formative model of **де+N(-и(і)зація)** was a response to the requests of modern Ukrainian society: *декомунізація*, *дерегуляція*, *детінізація*, *демонополізація*, *деолігархізація*, *деофшоризація*, *децентралізація*. Facebook User comments represent conversational style. There is an active verb and verbal word-formation of new Anglicisms: ban → *банити* (ban or restrict user rights to create or send new messages), like → *лайкати* (press the „Like“ in social networks), post → *постити* (to write messages posted in social media forums, online communities, blogs and various sites), share → *шарити* (share record, distribute messages in social networks). These verbs provide particular homonyms of original units: *банити* – 1) wash; 2) beat; scold; *постити* – keep fasting, starve. Update of word-formative resources is one of the methods to meet the nominative and/or communication needs of Internet communication, which is a new area of use of the Ukrainian.

Лариса Кислюк

Інститут української мови НАН України

вул. Грушевського, 4

м. Київ 01001

Україна

lkislyuk@meta.ua

Аляксандр Лукашанец (Мінск)

Інтэрнэт-прастора як база даследавання словаўтварэння: магчымасці і „падводныя рыфы“

У артыкуле разглядаюцца магчымасці інтэрнэт-рэсурсаў як тэрэтычнай і факталагічнай базы для лінгвістычных даследаванняў, у тым ліку славянскага словаўтварэння. Інфармацыйныя магчымасці інтэрнэту для словаўтварэння паказаны ў трох асноўных аспектах: а) тэрэтычна-метадалагічная база, б) факталагічная база і в) „інтэрнэт фіксаваная“ маўленчая дзейнасць як рэалізацыя патэнцыяльных магчымасцей словаўтварэння і моўнай прагматыкі. Асабліва ўвага ў артыкуле звернута на праблемы („падводныя рыфы“) выкарыстання магчымасцей інтэрнэту для даследавання славянскага словаўтварэння: праблема выбару неабходнай інфармацыі, непаўната (часта недастаткова відавочная) і неўпарадкаванасць інфармацыі, недастатковы ўзровень аб'ектыўнасці інфармацыі, фактычная ананімнасць навуковых звестак, праблемы доступу да інтэрнэт-рэсурсаў.

I. Уводзіны. Інтэрнэт як асобая сфера віртуальнай навуковай дзейнасці.

Інтэрнэт (англ. *Internet*, МФА: [in.tə.net]) – сусветная сістэма аб'яднаных **камп'ютарных сетак** для захоўвання і перадачы інфармацыі. Часта ўпамінаецца як **Сусветная сетка** і **Глабальная сетка**, а таксама проста **Сетка**. Пабудавана на базе стэку пратаколаў TCP/IP. На аснове інтэрнэта працуе **Сусветнае сеціва** (Всемирная паўтина; (World Wide Web, WWW) і мноства іншых сістэм перадачы звестак.

Днём нараджэння інтэрнэту лічыцца 29.10.1969 года. У гэты дзень паміж першымі двума вузламі сеткі ARPANET, што знаходзіліся на адлегласці 640 км – у Каліфарнійскім універсітэце Лос-Анжалеса (UCLA) і ў Стэнфардскім даследчым інстытуце (SRI) быў праведзены першы сеанс сувязі і ажыццёўлена падключэнне на адлегласці.

Да 1971 года была распрацавана першая праграма для адпраўкі электроннай пошты па сетцы. Гэтая праграма адразу набыла папулярнасць.

Сусветная сетка стала неад'емнай часткай жыцця ў развітых і развіваючыхся краінах (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

II. Сучасная Інтэрнэт-прастора можа быць прадстаўлена ў наступных сваіх разнавіднасцях (функцыях):

1. Інтэрнэт – сродак аб'яднання розных інфармацыйных сістэм
2. Інтэрнэт – сродак аператыўнай трансляцыі інфармацыі
3. Інтэрнэт – эфектыўнае камунікацыйнае асяроддзе
4. Інтэрнэт – асяроддзе моўнай (словаўтваральнай) творчасці

Усе гэтыя чатыры функцыі **інтэрнэту** ствараюць унікальную інтэрнэт-прасторы, якая адкрывае неабмежаваныя магчымасці не толькі для віртуальных зносін, але і для навуковай дзейнасці, у тым ліку і для даследавання словаўтварэння, а таксама моўнай словаўтваральнай творчасці і дасягнення прагматычных мэтай камунікацыі.

III. ІНТЭРНЭТ І СЛОВАЎТВАРЭННЕ.

Такім чынам, у адносінах да сферы словаўтварэння інтэрнэт-прастора можа разглядацца ў наступных пяці аспектах

3.1. Інтэрнэт-прастора як навуковае асяроддзе

3.2. Інтэрнэт як адукацыйная база

3.3. Інтэрнэт як сродак трансляцыі навуковай інфармацыі

3.4. Інтэрнэт як поле словаўтваральнай творчасці

3.5. Інтэрнэт як сродак моўнай (словаўтваральнай) прагматыкі і маніпуляцыі грамадскай свядомасцю

Звернемся да кароткага аналізу названых пазіцый.

3.1. Інтэрнэт-прастора як навуковае асяроддзе. Інтэрнэт як сродак аб'яднання розных інфармацыйных сістэм дае магчымасць доступу да разнастайных інфармацыйных баз (электронных бібліятэк і іншых накапляльнікаў навуковай інфармацыі)

3.1.1. Інтэрнэт як база і крыніца тэрэтычнай інфармацыі.

Сапраўды, інтэрнэт-прастора, якая сёння аб'ядноўвае самыя разнастайныя інфармацыйныя рэсурсы і з'яўляецца эфектыўным сродкам апэратыўнага доступу да іх, дазваляе атрымаць фактычна неабмежаваную інфармацыю аб навуковых крыніцах і іх змесце. Усё гэта істотна паскарае даследчы працэс і эфектыўнасць навуковай працы.

Але ў дадзеным выпадку эфектыўнасць выкарыстання магчымасцей інтэрнэт-прасторы як крыніцы тэрэтычнай інфармацыі па славянскім словаўтварэнні ўскладняецца наступнымі фактарамі:

– **несуадноснасцю інфармацыі аб навуковых крыніцах і наяўнасцю саміх крыніц гэтай інфармацыі.**

На сённяшні дзень у інтэрнэт-рэсурсах можна знайсці ўказанне на большасць навуковых прац па славянскім словаўтварэнні. Аднак не заўсёды даступнымі з'яўляюцца самі працы. Яскравым прыкладам з'яўляюцца працы Камісіі па славянскім словаўтварэнні пры Міжнародным камітэце славістаў. За 20 гадоў свайго існавання камісіі падрыхтаваны ўнікальны 16-томны комплекс прац, прысвечаных шырокаму колу актуальных праблем сучаснага славянскага словаўтварэння, Аднак гэтыя працы (зборнікі дакладаў навуковых канферэнцый камісіі, якія праходзілі ў розных славянскіх краінах, а таксама ў Германіі і Аўстрыі) былі выданы ў розных краінах і на сённяшні дзень з'яўляюцца практычна неадступнымі для шырокага кола даследчыкаў.

Калі спасылкі на назвы выданняў і асобныя публікацыі можна знайсці на інфармацыйных лінгвістычных рэсурсах, у тым ліку і на вiтрыне самой камііі (<http://ksl.mks.uph.edu.pl>), то самі тэксты, як правіла, з’яўляюцца недаступнымі. Усё гэта, зразумела, істотна звужае тэарэтычную і факталагічную базу сучаснага славянскага словаўтварэння, паколькі ў працах камііі публікуюцца артыкулы па словаўтварэнні ўсіх славянскіх моў і на ўсіх славянскіх мовах.

Тое ж самае датычыцца і толькі што завершанага з удзелам членаў Камііі па славянскім словаўтварэнні міжнароднага праекта WORD-FORMATION. AN INTERNATIONAL HANDBOOK OF THE LANGUAGE OF EUROPE / Словаўтварэнне. Міжнародны даведнік па еўрапейскіх мовах (Word-Formation 2015–2016);

– **ілюзіяй паўнаты і вычарпальнасці навуковай інфармацыі ў інтэрнэт-прасторы.**

На сённяшні дзень у электронных базах звестак пры іх практычнай неабсяжнасці рэальна адсутнічаюць многія класічныя працы па славянскім словаўтварэнні, што перашкаджае адэкватнаму і карэктнаму прадстаўленню ў сучасных даследаваннях па словаўтварэнні гісторыі і прыярытэтаў развіцця асобных навуковых напрамкаў. Не сакрэт, што ў радзе сучасных дысертацыйных даследаванняў па словаўтварэнні ўжо нельга ўбачыць спасылак на заснавальнікаў навуковых напрамкаў у словаўтварэнні, вучоных, якія ўнеслі вызначальны ўклад у іх распрацоўку і г.д.;

– **камерцыялізацыя доступу да інтэрнэт-крыніц навуковай інфармацыі.**

Даступнасць да важнейшых прац па славянскім словаўтварэнні значна ўскладняецца камерцыялізацыяй інфармацыйных інтэрнэт-рэсурсаў. Гэты аспект праблемы выкарыстанне лінгвістычных інтэрнэт-рэсурсаў, што ў значнай ступені абмяжоўвае іх выкарыстанне;

– **праблемы фільтрацыі навуковай інфармацыі і ацэнкі яе значнасці і дакладнасці.** („Інтэрнэт – звалка інфармацыйнага смецця“).

Усё адзначанае прыводзіць сучаснага даследчыка-лінгвіста да **змены вектара навуковага пошуку**: Актуалізуецца (шукаецца, запамінаецца) не сама навуковая інфармацыя (што трэба ведаць?), а шлях да яе (дзе можна знайсці гэтую інфармацыю?).

3.1.2. Інтэрнэт як крыніца факталагічнага матэрыялу.

Сёння інфармацыйная інтэрнэт-прастора з’яўляецца ў пэўным сэнсе неабсяжнай крыніцай факталагічнага матэрыялу па мовазнаўстве. Гэта і слоўнікавыя базы, і нацыянальныя корпусы і г.д., што дазваляе істотна высіць эфектыўнасць даследаванняў. Аднак у адносінах да словаўтварэння сітуацыю нельга назваць аптымальнай. Напрыклад, на сайце <http://www.slovari.ru/> спіс прадстаўленых слоўнікаў складае 24 пазіцыі

(назвы слоўнікаў і паслядоўнасць іх размяшчэння захаваны без змяненняў):

- Словарь Даля под ред. Бодуэна де Куртенэ
- Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой
- Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (МАС)
- Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова
- Семантический словарь под общей ред. Н. Ю. Шведовой
- Новый словарь иностранных слов Захаренко Е. Н., Комаровой Л. Н., Нечаевой И. В.
- Популярный словарь иностранных слов Музруковой Т. Г., Нечаевой И. В.
- Словарь языка Пушкина отв. ред. В. В. Виноградов
- Словарь языка Достоевского гл. ред. Ю.Н. Караулов
- Словарь личных имен Н.А. Петровского
- Словарь русского арго В.С. Елистратова
- Русская заветная идиоматика ред. А. Баранов и Д. Добровольский
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в десяти томах
- Экспериментальный синтаксический словарь под ред. Л. Г. Бабенко
- Словари русской поэзии Серебряного Века
- Словарь неологизмов Игоря Северянина
- Словарь эпитетов Ивана Бунина
- Русская идиоматика
- Социолингвистика
- Электронная база данных „Географическая терминология Европейского Севера России“
- Русский идеографический словарь
- Русский традиционный ономастикон: антропонимия, зоонимия, астронимия
- Образный инструментарий русской лирики
- Орфографический конкорданс.

Як паказвае прыведзены вышэй спіс інфармацыйных баз даных на <http://www.slovari.ru/> і падача іх бібліяграфічных звестак, стваральнікам могуць быць прад’яўлены істотныя прэтэнзіі як адносна прэзентатыўнасці і актуальнасці для сучаснай моўнай практыкі спісу лексікаграфічных крыніц, так і да ступені дакладнасці назваў і дастатковасці бібліяграфічнай інфармацыі пра іх.

Так, асобныя пазіцыі прыведзенага спісу нават умоўна не могуць прэтэндаваць на статус слоўнікаў, як гэтага можна чакаць, зыходзячы з

назвы рэсурсу <http://www.slovari.ru/>. Напрыклад, пазіцыя „Социолингвистика“ (Інфармацыйна-пошукавая сістэма на базе „Банка социолингвистических данных о функционировании русского языка в странах СНГ“ (<http://lexrus.ru/default.aspx?r=2731>)) уяўляе сабой набор разрозненых анкет, без указання на тое, дзе, калі і кім праводзілася анкетаванне.

Некаторыя пазіцыі, як, напрыклад, ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДАННЫХ „ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ“ (<http://lexrus.ru/default.aspx?p=2924>), з’яўляюцца вельмі вузкасפעцыялізаванымі.

Многія важныя і актуальныя лексікаграфічныя крыніцы аналізуемага спісу патрабуюць дадатковай інфармацыі пра свой змест і характар. Напрыклад, Орфографический конкорданс на самой справе з’яўляецца інфармацыйна-пошукавай сістэмай „РУС-ОРФО“ на базе электроннай версіі „Русского орфографического словаря“ (Лопатин 2004; <http://lexrus.ru/default.aspx?p=3125>).

Нарэшце, пажадана, каб вытрымлівалася іерархія лексікаграфічных крыніц паводле іх значнасці і запатрабаванасці сучаснай моўнай практыкай. Так, прыведзены спіс, безумоўна, павінны ўзначальваць такія выданні, як Толковый словарь С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Ожегов/Шведова 2006), Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (МАС 1981–1984), Современный словарь иностранных слов (ССИС 2000).

Акрамя таго, у гэтым спісе адсутнічаюць многія, асабліва актуальныя для сучаснай моўнай і адукацыйнай практыкі, лексікаграфічныя даведнікі, напрыклад, Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ 2000), Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова (Тихонов 1991), Морфемно-орфографический словарь русского языка А. Н. Тихонова (Тихонов 1996), Толковый словообразовательный словарь русского языка И.А. Ширшова (Ширшов 2004) і інш.

Як можна заўважыць, у прыведзеным вышэй спісе словаўтваральныя слоўнікі адсутнічаюць наогул. Праўда, на адукацыйных парталах можна знайсці Школьный словообразовательный словарь А.Н. Тихонова (Тихонов 2002), рад марфемна-словаўтваральных і марфемных слоўнікаў рускай мовы.

На сённяшні дзень цалкам адсутнічаюць у інтэрнэт-рэсурсах словаўтваральныя слоўнікі беларускай мовы, а таксама працы па беларускім словаўтварэнні.

Асобная праблема – выкарыстанне інтэрнэт-рэсурсаў для супастаўляльных даследаванняў па славянскім словаўтварэнні. Тут асаблівую актуальнасць набывае праблема паўнаты, супастаўляльнасці факталагічных інтэрнэт-рэсурсаў, а таксама іх даступнасці.

Напрыклад, Нацыянальны корпус беларускай мовы (bnkorporus.info), які знаходзіцца ў адкрытым доступе, налічвае 70 млн словаўжыванняў. Корпус беларускай мовы, спецыяльна створаны для падрыхтоўкі новага поўнага Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы, складае каля 300 млн

словаўжыванняў, але ён недаступны для свабоднага выкарыстання, хаця па сваім аб'ёме менавіта гэты рэсурс найбольш супастаўляльны з Нацыянальным корпусам рускай мовы (2003–2016), які ўключае 364 881 378 словаўжыванняў (ruscorpora.ru).

Увогуле сёння існуе праблема прадстаўленасці нацыянальных моў у інтэрнэт-прасторы. Па звестках спецыялістаў зараз толькі 3,6% моў свету прадстаўлены ў інтэрнэт-прасторы, астатнія 96,4% моў з'яўляюцца мёртвымі для Сусветнай сеткі. Таму надзвычай важнай і актуальнай задачай у галіне сучаснага славянскага словаўтварэння трэба лічыць неадкладнае фарміраванне максімальна поўнай агульнадаступнай базы звестак тэарэтычнага і факталагічнага (лексікаграфічнага) плану па словаўтварэнні ўсіх славянскіх моў.

3.2. ІНТЭРНЭТ ЯК АДУКАЦЫЙНАЯ БАЗА.

Сапраўды, зараз у інтэрнэт-прасторы ў шырокім доступе знаходзіцца вялікая колькасць вучэбных матэрыялаў, у тым ліку і па марфемным і словаўтваральным разборы слоў. Аднак праблема заключаецца не ў даступнасці гэтых матэрыялаў, а іх карэктнасці. Так, інфармацыйны рэсурс slovonline.ru/slovar_sostav дазваляе вызначыць марфемны склад слоў рускай мовы і ўстанавіць спосаб іх утварэння. Аднак узровень навуковасці і дакладнасці гэтых матэрыялаў выклікае сур'ёзныя прэтэнзіі, а прыведзеная інфармацыя аб спосабе ўтварэння многіх слоў з'яўляецца памылковай.

Напрыклад:

„**Переподготовка** – разбор слова по составу онлайн

приставка **пере**; приставка **под**; корень **готов**; суффикс **к**; окончание **а**;

Основа слова: **переподготовк**

Вычисленный способ образования слова: Приставочно-суффиксальный или префиксально-суффиксальный

– **пере**; – **под**; П **готов**; Л **к**; ☹ **а**;

Слово **Переподготовка** содержит следующие морфемы или части:

– приставка (2): **пере**; **под**;

П корень слова (1): **готов**;

Л суффикс (1): **к**;

☹ окончание (1): **а**;

Примечание: Онлайн разбор слова по составу (морфемный разбор) Переподготовка произведен программными средствами, поэтому может содержать ошибки. Если Вы нашли ошибку или морфемный разбор слова Переподготовка произведен неверно (правильность указания корня, приставки, суффикса, основы слова), пожалуйста, сообщите об этом в ком-

ментариях к разбору, мы постараемся учесть Ваши замечания“ (slovonline.ru/slovar_sostav).

Выбарачная праверка раду слоў паказвае, што такая памылка ў дадзеным інфармацыйным рэсурсе з’яўляецца сістэмнай. Параўн.:

„Подпись – разбор слова по составу онлайн

Приставка **под**; корень **пись**; нулевое окончание;

Основа слова: **подпись**

Вычисленный способ образования слова: Приставочный или префиксальный;

Перестройка – разбор слова по составу онлайн

приставка **пере**; корень **строй**; суффикс **к**; окончание **а**;

Основа слова: **перестройк**

Вычисленный способ образования слова: Приставочно-суффиксальный или префиксально-суффиксальный;

Отзыв – разбор слова по составу онлайн

Приставка **от**; корень **зывает**; нулевое окончание;

Основа слова: **отзыв**

Вычисленный способ образования слова: Приставочный или префиксальный;

Переписывать – разбор слова по составу онлайн

Приставка **пере**; корень **пис**; суффикс **ыва**; окончание **ть**;

Основа слова: **переписыва**

Вычисленный способ образования слова: Приставочно-суффиксальный или префиксально-суффиксальный;

Разбивка – разбор слова по составу онлайн

приставка **раз**; корень **би**; суффикс **в**; суффикс **к**; окончание **а**;

Основа слова: **разбивк**

Вычисленный способ образования слова: Приставочно-суффиксальный или префиксально-суффиксальный“ (slovonline.ru/slovar_sostav).

3.3. ІНТЭРНЭТ ЯК СРОДАК ТРАНСЛЯЦЫ НАВУКОВАЙ ІНФАРМАЦЫІ. Інтэрнэт як сродак апэратыўнай перадачы інфармацыі істотна пашырае магчымасці навуковых кантактаў і ўзаемадзейнення паміж калегамі (паскарае магчымасць трансляцыі навуковай інфармацыі, дае магчымасць непасрэдных кантактаў на адлегласці, спрыяе паспяховаму ажыццяўленню сумесных навуковых праектаў і г.д.).

Я памятаю, калі вялася праца над праектам КОМПАРАЦІЯ WSPÓŁCZESNYCH JĘZYKÓW SŁOWIAŃSKICH. SŁOWOTWÓRSTWO. NOMINACJA () пад кіраўніцтвам прафесара Інгеборг Анхайзер, я ў 2002 годзе ў 12-00 дня паслаў ёй тэкст сваіх раздзелаў, прысвечаных тэндэнцыям да інтэрнацыяналізацыі і нацыяналізацыі ва ўсходнеславянскіх мовах, і ўжо ў 14-00

атрымаў адказ „Атрымала і прачытала“. (Тады для мяне гэта было проста незвычайна. Сёння – такі спосаб абмену навуковай інфармацыяй з’яўляецца звычайнай паўсядзённай руцінай).

Прыкладам стагноўчай ролі інтэрнэт-кантактаў з’яўляецца арганізацыя і правядзенне 25 верасня 2015 года міжнароднага інтэрнэт-семінара WSPÓŁCZESNE JEZYKOZNAWSTWO SŁOWIAŃSKIE: TEORIA I METODOLOGIA BADAN, калі калегі з розных краін маглі ў анлайн-рэжыме агучваць і абмяркоўваць свае даклады.

Толькі сучасныя магчымасці інтэрнэт-камунікацыі дазволілі паспяхова завяршыць унікальны еўрапейскі лінгвістычны праект WORD-FORMATION. AN INTERNATIONAL HANDBOOK OF THE LANGUAGE OF EUROPE. (Word-Formation 2016), над якім працаваў вялікі калектыў аўтараў з многіх краін Еўропы. Заключны пяты том гэтай фундаментальнай працы апублікаваны ў 2016 годзе.

Аднак нават у гэтай тэхнічна найбольш простай сферы навуковай інтэрнэт-дзеінасці могуць узнікаць складанасці, звязаныя, напрыклад, з узнаўленнем трансліраванага тэксту. У выніку несумяшчальнасці праграм перасланы праз інтэрнэт тэкст не заўсёды карэктна адкрываецца, існуюць скаладанасці з узнаўленнем спецыяльных знакаў і інш.

3.4. ІНТЭРНЭТ ЯК ПЛАЦДАРМ (ПЛЯЦОЎКА) МОЎНАЙ (СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЙ) ТВОРЧАСЦІ. Інтэрнэт-прастора акрамя інфармацыйных магчымасцей ўяўляе сабой унікальнае віртуальнае асяроддзе для непасрэднай моўнай дзейнасці і графічнай фіксацыі фактычна вуснага маўлення. Гэта дае шырокія магчымасці для даследавання моўнай (у тым ліку словаўтваральнай) дзейнасці, якая мае незвычайна шырокі дыяпазон свайго праўлення.

Матэрыялы такой словаўтваральнай інтэрнэт-творчасці даюць магчымасць даследавання тэндэнцый развіцця словаўтваральных сістэм славянскіх моў, раскрыцця іх патэнцыяльных рэсурсаў, а таксама прагматычных магчымасцей сучаснага публіцыстычнага і палітычнага дыскурсу.

Асноўнымі відамі такой словаўтваральнай творчасці трэба, відаць, лічыць наступныя:

– **спантанную словатворчасць у працэсе інтэрнэт-маўлення** (форумы, блогі, каментарыі да навін і г.д.). У пэўным сэнсе гэтая дзейнасць уяўляе сабой вуснае спантаннае маўленне, якое атрымлівае графічную фіксацыю;

– **асэнсаваную калектыўную словатворчасць**, якая знаходзіць сваё ўвасабленне перш за ўсё ў анлайн-слоўніках (slovoborg.su; slovonovo.ru; teenslang.su);

- **словаўтваральнае эксперыментатарства**, якое найбольш ярка прадстаўлена ў разнастайных маладзёжных жаргонах (слэнгах): „мова падонкафф“, „олбанская мова“ („язык падонкафф“, „олбанский язык“);

– **палітычным словаўтварэнні і маніпуляванні матываванай лексікай** (як моўная рэакцыя на палітычныя падзеі ў свеце, асобным рэгіёне ці канкрэтнай краіне). Асабліва актуальна для расійскіх інтэрнэт-парталаў, напрыклад, *Rambler.ru*.

Рэальнымі праявамі такога палітычнага словаўтварэння і маніпулявання матываванай лексікай, на наш погляд, з’яўляюцца наступныя:

1. Імклівае пашырэнне ў інтэрнэт-дыскурсе лексікі этнамоўнай ідэнтыфікацыі з выразнай знешняй негатыўнай (у тым ліку набытай) канатацыяй: *хохол*, *москаль*, *бульбаш* і інш., а таксама актыўнае ўтварэнне на іх базе новых лексічных адзінак:

Хохол. Разг. Названне украінца (первоначальна уничижительное) (БТСРЯ 2000).

Москаль. Пренебр. Прозвище русского человека (у украинцев и белорусов) (БТСРЯ 2000).

Кацап. Разг.-сниж. Презрительное название русского (БТСРЯ 2000).

Бульбаш. Шовинистическое национальное прозвище, либо просто ироническое прозвище белорусов у русских (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

Бульбашы, ед. число *бульбаш* (от белор. *бульба* ‘картофель’, то есть ‘любители картофеля’, ‘картофельники’) ироническое прозвище белорусов у русских и украинцев (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

2. Актыўнае выкарыстанне ў сучасным інтэрнэт-дыскурсе ў адносінах да прадстаўнікоў суседніх славянскіх нацый негатыўна афарбаванай непаліткарэктнай лексікі: *бандэравец* (рус. *бандеровец*), *фашыст* (рус. *фашист*), *нацыст* (рус. *нацист*), *наёмнік* (рус. *наёмник*), *ватнік* (рус. *ватник*), *карнік* (рус. *каратель*), *хунта* (рус. *хунта*).

3. Актыўнае ўтварэнне лексічных інавацый з выразнай негатыўнай канатацыяй (палітычнае словаўтварэнне) – выключна ў вусным (графічна фіксаваным) інтэрнэт-маўленні: *майдаўн*, *майдануты*, *Даўнбас*, *правасек*, *каларад*, *апалчэнец*, *шахцёр* ‘удзельнік незаконных ваенных фарміраванняў на Данбасе’ (рус. *майдаун*, *майданутый*, *Даунбасс*, *правосек*, *колорад*, *ополченец*, *шахтер*), а таксама рус. *селигерыш*, *Крымнаш*, *Кацапстан*, *Хохлостан*, *Путинстан* і г.д.

Такая актыўная словатворчасць цесна пераплятаецца з словаўтваральным эксперыментатарствам і часта выходзіць за межы цензурнасці.

Некалькі канкрэтных прыкладаў (прыводзяцца толькі найбольш нейтральныя з пункту погляду цензурнасці):

(RAMBLER.RU; 16.03.2016). Каментарыі да матэрыялу В Сірыі заявілі о возможности возвращения в страну российских войск:

колорады (Путин отозвал колорадов),

путинец (путенец),

репоед 'рускі, расіянін' (з'явілася пасля ўвядзення Расіяй прадуктова-га эмбарга ў адказ на санкцыі Захаду),

кацапня (ад кацап),

хохловойско,

бандерлоги (ад бандэравец),

ватный,

ватник.

(RAMBLER.RU; 16.03.2016). Каментарыі да матэрыялу РБК: военная операция в Сирии обошлась России в 38 млрд рублей:

кастрюлеголовый 'жыхар Расі',

през 'прэзідэнт Пуцін',

парашенец (ад Парашэнка),

свинорылый (у адрас украінцаў),

башаробандеровец (ад Башар (Прэзідэнт Сірыі) + бандеровец),

неонацисты,

путирасты,

крысчане 'крымчане',

Кудриномика (ад прозвішча былога міністра эканомікі Расіі Аляксея Кудрына).

(RAMBLER.RU; 19.03.2016): рус. *путинг, рокфеллероносец, правосек, зомбимозг, ельциноидный, ватоцефалы.*

Актыўнае ўтварэнне ў інфармацыйнай інтэрнэт-прасторы палітычна маркіраваных лексічных адзінак сведчыць, з аднаго боку, пра патэнцыяльным магчымасці сучаснага славянскага словаўтварэння, а з другога боку, неабмежаваня і фактычна некантралюемыя магчымасці іх тыражавання і пашырэння ў інтэрнэт-дыскурсе садзейнічаюць фарміраванню негатыўна арыентаванай грамадскай свядомасці ў сферы міжнародных (у першую чаргу міжславянскіх) адносін. Гэты небяспечны аспект магчымасцей інтэрнэт-прасторы, як уяўляецца, яшчэ недастаткова ўсвядомлены грамадствам і палітычнай элітай.

3.5. Інтэрнэт як механізм моўнай (словаўтваральнай) прагматыкі і маніпуляцыі грамадскай свядомасцю. У большай ступені гэта ўласціва афіцыйнаму інтэрнэт-маўленню і праяўляецца ў:

а) **свядомым маніпуліраванні** лексічнымі (у тым ліку вытворнымі) сродкамі.

Параўн., напрыклад:

(RAMBLER.RU; 16.03.2016):

1. Загалолак Западная РАЗВЕДКА РАССКАЗАЛА О НЕУДАВШЕМСЯ БЛИЦКРИГЕ РОССИИ В СИРИИ → (загалолак пасле раскрыцця матэрыялу) Европейская РАЗВЕДКА НАЗВАЛА ОПЕРАЦИЮ РОССИИ В СИРИИ НЕУДАВШЕЙСЯ. Неапраўданая падмена лексічных сродкаў блізкімі па сэнсе, але нераўназначнымі па сваёй канатацыі адпаведнікамі (*рассказать – назвать, блицкриг – операция*) уплывае на ўспыняцце падзеі, якая апісваецца.

2. Загалолак СМИ сообщили о возможном ухудшении отношений между Россией и Ираном → (загалолак пасле раскрыцця матэрыялу) Bloomberg РАССКАЗАЛ О ВОЗМОЖНОСТИ УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ ИЗ-ЗА СИРИИ (*сообщить – назвать*):

3. Загалолак В КРЕМЛЕ РАССКАЗАЛИ О ТРАТАХ НА ОПЕРАЦИЮ В СИРИИ → (загалолак пасле раскрыцця матэрыялу) В КРЕМЛЕ ОПРОВЕРГЛИ ДАННЫЕ О ТРАТАХ НА ОПЕРАЦИЮ В СИРИИ. У гэтым выпадку ў дзвюх версіях апісання адной і той жа падзеі падмена дзеясловаў (*рассказать – опровергнуть*) цалкам змяняе сэнс навіны;

б) падмене паняццяў.

Гл., напрыклад (RAMBLER.RU; 19.03.2016)

ДЕРУСИФИКАЦИЯ украинской экономики (закалолак артыкула).

„Черниговские *националисты* в ультимативной форме потребовали от областной власти выполнить их требования относительно немедленного запрета российского бизнеса на территории области и Украины в целом. В противном случае *националисты* снимают с себя ответственность за „возможные проявления народного гнева» в отношении российских предприятий. То есть попросту — пригрозили погромами“ (змест артыкула).

Падмена паняцця *дэрасіізацыя*, якое характарызуе сферу эканамічнага жыцця, паняццем *дэрусіфікацыя*, звязаным са сферай нацыянальнай моўнай палітыкі, надае праблеме, што абмяркоўваецца ў артыкуле, палітычна завостраны нацыянальна-моўны каларыт.

IV. ЗАКЛЮЧЭННЕ.

Такім чынам, інфармацыйныя магчымасці інтэрнэт-прасторы ў дачыненні да славянскага словаўтварэння могуць быць прадстаўлены ў выглядзе трох асноўных блокаў:

1. Інтэрнэт-прастора як навуковае асяроддзе.
2. Інтэрнэт як адукацыйная база.
3. Інтэрнэт як сродак трансляцыі навуковай інфармацыі.
4. Інтэрнэт як плацдарм (пляцоўка) моўнай (словаўтваральнай) творчасці.

5. Інтэрнэт як механізм моўнай (словаўтваральнай) прагматыкі і маніпуляцыі грамадскай свядомасцю.

Усё гэта пры разумным выкарыстанні істотна пашырае навуковую і інфармацыйную прастору карыстальніка, зберагае час даследчыка і дазваляе поўна і ўсебакова разгледзець тую ці іншую лінгвістычную, у тым ліку і словаўтваральную, праблему.

Разам з тым, у фактычна неабмежаваных магчымасцях інтэрнэт-рэсурсаў хаваюцца і шматлікія „падводныя рыфы“, на якія непазбежна натыкаецца непадрыхтаваны даследчык і спажывец інфармацыі.

Так, да такіх „падводных рыфаў“ у сферы тэарэтычнай інфармацыі і факталагічнага матэрыялу па праблемах мовазнаўства адносяцца наступныя:

- праблема выбару неабходнай інфармацыі з фактычна неабмежаванага яе аб’ёму;

- непаўната (часта недастаткова відавочная) і неўпарадкаванасць інфармацыі;

- недастатковы ўзровень аб’ектыўнасці і карэктнасці інфармацыі, які не заўсёды паддаецца выяўленню даследчыкам ці карыстальнікам;

- фактычная ананімнасць многіх навуковых звестак, ці іх свабодны пераказ.

- негатыўнае ўздзеянне дэструктыўнай (палітычнай) словатворчасці ў інтэрнэт-прасторы на міжнародыя і міжкультурныя адносіны і інш.

Нарэшце, даступнасць і ананімнасць рэсурсаў інтэрнэт-прасторы могуць ствараць для даследчыка праблемы маральна-этычнага плану, звязаныя з неабгрунтаваным „запазычанні“.

Такім чынам, для паспяховага і эфектыўнага выкарыстання інтэрнэт-магчымасцей для даследавання славянскага словаўтварэння неабходна строгае выкананне раду патрабаванняў да аб’ектыўнасці тэарэтычных крыніц, верагоднасці і вычарпальнасці фактычнага матэрыялу і навуковай этыкі даследчыка.

Крыніцы

<https://ru.wikipedia.org>. Состояние: 05.02.2016

<http://ksl.mks.uph.edu.pl>. Состояние: 18.03.2016

<http://www.slovari.ru/>. Состояние: 18.03.2016

RAMBLER.RU/. Состояние: 16.03.2016; 19.03.2016

<http://lexrus.ru/default.aspx?m=2731/>. Состояние: 09.08.2016

<http://lexrus.ru/default.aspx?p=2924/>. Состояние: 09.08.2016

<http://lexrus.ru/default.aspx?p=3125/>. Состояние: 09.08.2016
bnkorporus.info/. Состояние: 18.03.2016
ruscorpora.ru/. Состояние: 18.03.2016
slovonline.ru/slovar_sostav/. Состояние: 18.03.2016
<http://www.slovoborg.su/>. Состояние: 18.03.2016
<http://www.slovonovo.ru/>. Состояние: 18.03.2016
<http://www.teenslang.su/>. Состояние: 18.03.2016

Літаратура

- Komparacja 2003: Ohnheiser, Ingeborg (red.) *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słowotwórstwo/Nominacja*. Opole: Uniwersitet Opolski. 541 s.
- Word-Formation 2015–2016: Müller, Peter O; Ohnheiser, Ingeborg; Olsen, Susan; Rainer, Franz (editors) *Word-Formation. An International Handbook of the Language of Europe*. Berlin/Boston: De Gruyter, Vouton. 3777 p.
- БТСРЯ 2000: Кузнецов, С.А. (сост. и гл. ред.) *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт. 1536 с.
- Лопатин 2004: Лопатин, В.В. (отв. ред.) *Русский орфографический словарь: около 180 000 слов*. Москва: Азбуковник. 960 с.
- МАС 1981–1984: Евгеньева, А.П. (ред.) *Словарь русского языка*. В 4-х т. М.: Русский язык.
- Ожегов/Шведова 2006: Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: ООО „ИТИ Технологии“. 944 с.
- ССИС 2000: Комарова, Л.Н. (вед. ред.) *Современный словарь иностранных слов*. М.: Русский язык. 742 с.
- Тихонов 1991: Тихонов, А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка*. В 2 т. Москва: Русский язык.
- Тихонов 1996: Тихонов, А.Н. *Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика*. Москва: Школа-Пресс. 704 с.
- Тихонов 2002: Тихонов, А.Н. *Школьный словообразовательный словарь русского языка*. Москва: Просвещение. 727 с.
- Ширшов 2004: Ширшов, И.А. *Толковый словообразовательный словарь русского языка*. Москва: АСТ; Русские словари; Ермак. 1022, [2] с.

Aliaksandr Lukashanets (Minsk)

**Internet Space as Basis of Study of Word-formation:
Potential and „Underwater Reefs“**

The article deals with the potential of Internet resources as a theoretical and factual basis for linguistic studies, including those of Slavic word-formation. The Internet's informational potential for word-formation is shown in three main aspects: a) its theoretical and methodological basis, b) its factual basis and c) online speech activity as the realization of potential options for word-formation and language pragmatics. Special attention is paid in the article to the problems („underwater reefs“) of using Internet resources for research into Slavic word-formation: the problem of selecting essential information, the incompleteness (often not obvious) and randomness of information, the insufficient level of objectivity, the anonymity in practical terms of scholarly references, and problems of access to Internet resources.

Aliaksandr Lukashanets
National Academy of Sciences of Belarus
aakashanets@tut.by

Аляксандр Лукашанец
Нацыянальная акадэмія навук Беларусі
alukashanets@tut.by

Елена Лукашанец (Минск)

Онлайн-словари молодежного сленга: словообразовательный аспект лексики

В статье рассматриваются основные аспекты влияния Интернета на социолектную деривацию. Указываются проблемы, возникающие при анализе сленгового словообразования. На материале трех онлайн-словарей выявляются основные тенденции в развитии словообразования в русскоязычном молодежном сленге. Особое внимание уделяется тем инновациям в сленговом словообразовании, которые связаны с графической формой представления сленга в интернет-коммуникации. Анализируется также отражение в дефиниции сленгизмов мотивационных отношений дефинируемого слова.

1. Введение.

Создание Интернета, как известно, имело не сравнимые ни с чем последствия практически во всех областях человеческой жизни конца XX – начала XXI в. Однако, пожалуй, наибольшее влияние Интернет оказал на общение людей. Интернет-коммуникация, уже ставшая предметом исследования многих лингвистов, не перестает привлекать к себе внимание исследователей, предоставляя все новый и новый материал.

Не обошли своим вниманием Интернет-коммуникацию и социолектологи, которые чаще всего в качестве основного объекта изучения избирают компьютерный сленг, сленг сетевых игр и тому подобные явления (Барт 2010, Ворон 1999, Горшков 2007, Королева 2006, Кутузов 2006, Лушникова 2003, Морозов 2006, Русакова 2007, Шиповская 2006).

Поскольку наши научные интересы лежат в области социолектной деривации, нас интересуют возможности привлечения интернет-источников именно для этой цели. И здесь хотелось бы высказать ряд предварительных замечаний.

Во-первых, в качестве нового технологического явления Интернет является экстралингвистическим фактором формирования словаря социолекта. И, несмотря на то, что этот аспект влияния Интернета на социолекты изучен в наибольшей степени (см. вышеупомянутые работы), представляется интересным сравнение социолектной деривации на современном этапе и эпоху до Интернета, что и будет сделано в настоящей статье.

Во-вторых, Интернет сам является источником исследования социолектов – жаргонов, сленга. В частности, без Интернета невозможно было бы возникновение т.н. онлайн-словарей сленга и разговорной лексики, которые создаются и пополняются самими носителями сленга и существуют только в электронном виде. Именно такие словари (в частно-

сти, русскоязычные Словарь молодежного сленга-www, Словоборг-www, Словоново-www) и будут далее служить источником исследования социолектной деривации. Совокупное число словарных статей в трех словарях чуть более 35,5 тысяч.

В-третьих, Интернет вообще и онлайн-словари в частности дали возможность изучать еще одну составляющую словообразовательного процесса в социолектах, которую нельзя было изучить с помощью обычных, традиционных словарей, а именно: оценку носителями сленга мотивационных отношений в языке. Дело в том, что поскольку словари создаются самими носителями сленга, то именно они формулируют и сленговые дефиниции, по которым можно отследить отношения мотивации между дефинируемым сленгизмом и словом, входящим в формулировку его лексического значения.

2. Терминология и определения.

Под **с о ц и о л е к т о м** мы, как и большинство русскоязычных авторов (см., например, Беликов/Крысин 2001: 30–31), понимаем особенности речи представителей данной социальной группы. Эти особенности, как правило, проявляются только в лексике. В качестве одного из типов социолектов обычно выделяют сленг.

С л е н г – достаточно новое для русистики понятие, перешедшее в науку о русском языке из английского языкознания, в котором разграничивают сленг **о б щ и й** и сленг **с п е ц и а л ь н ы й**. Общий сленг определяют как „[...] широко распространенную и общепонятную социальную речевую микросистему в просторечии, весьма неоднородную по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра [...]“ (Хомяков 1971: 39), а специальный сленг понимается как „социальная речевая микросистема в просторечии, включающая в себя кэнт и некоторые близкие к нему образования [...], профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны и отличающаяся генетически и функционально от общего сленга“ (Хомяков 1971: 71). В отличие от английского этноязыка, в русском языке сленг сформировался только в конце XX в. и поэтому не получил еще утвердившегося определения. Мы понимаем **с л е н г** как внелитературную лексику русского языка, в которой выделяются в качестве своеобразного ядра (центра) такие слова, которые более или менее понятны широким слоям населения (хотя они и употребляются далеко не всеми), т.е. слова т.н. общего сленга, а в качестве периферии –многочисленные группировки более специальных обозначений, характерные для речи представителей разных социальных групп – поклонников аниме, сетевых игроков (геймеров), студентов, школьников и т.д., которые можно считать относящимися к специальному сленгу и условно приравнять к социолектизмам. Однако, поскольку основу общего сленга в русском языке также составляют молодежные сленгизмы и именно молодежь представляет большинство пользователей

Интернета, не будем далее проводить различий между сленгом и социолектами, считая их очень близкими понятиями. При этом считаем возможными пересечения между разными группами внелитературной лексики.

3. Проблемы исследования социолектной деривации в онлайн-словарях.

3.1. Проблема отграничения морфологических дериватов от других типов сленгизмов. Одна из самых сложных проблем словообразования любой подсистемы русского языка – это проблема выделения мотивированных слов (слов, образованных с помощью различных способов словообразования), т. е., другими словами, – проблема выделения морфологических дериватов. В социолектах эта проблема осложняется рядом обстоятельств, связанных со спецификой социолекта как особой лексической подсистемы языка. Любой социолект является редуцированной подсистемой (Лукашанец 2012: 51), а значит, многие словообразовательные связи и отношения в нем нарушены или, по крайней мере, не столь явно себя обнаруживают. Кроме того, высокая степень экспрессивности сленга обуславливает переплетение, смешение различных способов образования слов.

Таким образом, необходимо отделить морфологические дериваты от а) заимствованных слов, б) остальных типов немотивированных слов и в) результатов семантической деривации.

З а и м с т в о в а н и е – д е р и в а т. К морфологическим дериватам мы относили все слова, для которых в сленге или в других подсистемах русского языка имеется мотивирующее слово и которые созданы одним из способов русского словообразования. Поэтому квалификация многих сленгизмов с заимствованными корнями не представляла трудностей: *герлушка* ‘лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке’ (от *герла* с тем же значением), *аскнуть* ‘попросить, однократное действие от *аскать*’ (дефиниции значений сленгизмов приводятся нами так, как они даются в онлайн-словаре; исправлены только орфографические и пунктуационные ошибки).

Основная трудность разграничения указанных двух типов слов обусловлена тем, что нередко в сленг заимствовалось несколько однокоренных слов, связанных в языке-источнике мотивационными отношениями. Например, в сленге имеется глагол *аскать* ‘просить деньги у прохожих на улице, часто в смысле исполняя рок-музыку под акустическую гитару’ и два существительных, принадлежащих соответственно к *Nomina Actionis* и *Nomina Agentis*: *аск* ‘процесс выпрашивания денег у прохожих на улице’ и *аскер* ‘роль в группе уличных музыкантов – чел, которому поручено собирать гонорары’. Возможна различная квалификация таких случаев, но мы ориентируемся на традиции описания русского словообразования (см., в частности, Шведова 1980): поскольку слово *аск*

обозначает процесс, мы считаем его образованным от глагола (так же, как, например, *ходить* → *ход*, *подрезать* → *подрез* и т.д.); второе существительное обозначает деятеля, следовательно, также мотивировано сленгизмом-глаголом (ср. *учить* → *учитель*, *интервьюировать* → *интервьюер*).

Есть и более сложные случаи, связанные в основном со сложением и сокращением. Так, в английском языке термин *fanfiction* получает следующее определение: 'fiction ... created by fans', тем самым *fan* + *fiction* → *fanfiction* (сложение); кроме того, в этом языке имеются и сокращения: *fan fic* и *fic*. Заметим, что в первом случае реализуется широко распространенная в английском языке модель „существительное + существительное“ – т. н. *stonewall construction*; во втором случае мы имеем разного вида апокопы, т.е. усечения конца слова.

В русском сленге зафиксированы и *фан* 'человек, очень сильно увлекающийся каким-л. любительским занятием', и *фанфик* 'художественное произведение фанатов по мотивам оригинала', и *фик* 'то же, что фанфик'. Тем самым можно считать все три слова заимствованными, хотя понятно, что *фанфик* определенным образом связан с двумя другими сленгизмами. Если же предположить, что *фанфик* – это морфологический дериват, то возникает вопрос: от какого слова? Сокращением его вряд ли можно считать, так как в сленге *фанфикин* не зафиксировано. По-видимому, все же лучше отнести сленгизм к сложениям, хотя такой тип сложений (*фан* + *фик*) для системы русского языка нехарактерен.

2. Немотивированное слово – морфологический дериват.

В ряде случаев мотивационные связи сленгизма остаются совершенно непонятными. Например, для слова *зацёка* в словаре приводятся толкования: 'неприятность' и 'какая-то непонятная вещь', сопровождаемые иллюстрациями: 1. *Не сдал сегодня экзамен, придется пересдавать, вот такая вот зацёка образовалась.* 2. *Мы шли по узкой тропинке, впереди лежало что-то непонятное и черное. – Что это за зацёка? – спросил Борька.* Ни дефиниции значений, ни иллюстрации не дают с уверенностью утвердить мотивацию *щека* → *защека*, на которую указывает формальный анализ слова. Все подобные случаи мы относили к немотивированным номинациям, считая, что без семантической мотивации нельзя говорить о морфологической мотивированности, см. об этом (Лукашанец 2012: 145–148).

Часто бывает так, что можно выделить формант, но практически непонятен корневой „остаток“: *бакрушка* 'блюдо, приготовленное из несовместимых ингредиентов': *Вчера какую-то бакрушку ел.* С формальной точки зрения выделяется суффикс *-ушк(a)*, с помощью которого в русском языке образуются слова либо с модификационным значением (*зверь* → *зверюшка*), либо со значением „носитель признака“ (*весна* →

веснушка) (Шведова 1980). Еще примеры: *бузюлька*, *кочетыга*, *кутарки* и т.д. Такие слова обладают определенной степенью членимости (Земская 1973: 46–79), но являются непроеизводными (немотивированными).

3. Морфологический – семантический дериват.

В понятие *д е р и в а ц и я м ы*, вслед за многими другими лингвистами, включаем как морфологическую (словообразование), так и семантическую деривацию. Отграничение морфологических дериватов от семантических, которое и в общелитературном языке составляет крайне непростую задачу (Ермакова 1984), для лексической системы сленга/социолекта осложняется многими факторами, главное – ее вторичностью, т.е. построением ее на базе общелитературного языка и, соответственно, увеличением числа меж- и внутрисловных связей и отношений и нередким их дублированием.

Например, в онлайн-словарях зафиксированы и *тёлка* ‘девушка’, и *тёлочка* почти с тем же значением (‘эффектная девочка’). Для слов общелитературного языка *телка* → *телочка*. В подобные мотивационные отношения вступают и сленгизмы. Однако на отношения словообразовательной деривации, являющиеся в данном случае основными, здесь наслаиваются отношения семантической деривации с соответствующими общелитературными словами, что позволяет говорить о т.н. отраженной (или параллельной) мотивации (Лукашанец 2012: 149–150): *телка* : *телочка* (литературный язык) = *телка* : *телочка* (сленг).

Кроме случаев с параллельной мотивацией в сленге имеются сленгизмы другого характера. Например, сленгизм *конина* ‘коньяк’ кажется связанным деривационными отношениями как с общелитературным *конина*, так и с общелитературным *коньяк*. В первом случае его можно было бы считать семантическим дериватом, однако этому мешает отсутствие семантической связи между словами. Во втором случае сленгизм можно было бы рассматривать как морфологический дериват, что привело бы к вычленению суффикса *-ин(а)*. Между тем и такой путь нам представляется неверным, если учитывать не одно такое слово, а целый ряд сленгизмов, например: *вантуз* ‘ось (операционная система) Виндовс’, *гёрман*, ‘героин’, *инжир* ‘инженер’, *рапс* ‘рэппер’, *чешуя* ‘чушь’, в которых, с одной стороны, вряд ли можно выделить формант, а с другой – наличествуют различные нерегулярные преобразования основы.

Такие соображения приводят нас к выводу о необходимости отграничения подобных образований как от семантических, так и от морфологических дериватов и причисления их особому способу образования – т.н. паронимической аттракции. Паронимическая аттракция – это такой способ образования слова, при котором к исходному обозначению (аттрактанту) подбирается созвучное, но чаще всего совершенно не связанное по значению другое общелитературное слово (аттрактат), которому приписывается значение исходного слова (Лукашанец 2012: 159). Аттрактан-

тами очень часто служат слова другого языка: *халва* 'компьютерная игра „Half-Life“', *рыло* 'компьютерная игра „Rail Gun“ из „Quake“ серии', *мускул* 'база данных MySQL', а также аббревиатуры: *тётка* 'пистолет системы „ТТ“ (Тульский Токарева)' (именно этот, второй тип был давно отмечен в русском языке, ср. трамвай „Аннушка“, самолет „тушка“ (ТУ) и т. д.).

3.2. Проблема ограничения вариантов от отдельных слов (проблема тождества слова).

Как известно, вариантность в сленге очень развита: наличие фонетических, морфологических и других типов вариантов – сущностная черта любого социолекта, обусловленная, прежде всего, его ненормированным характером. До появления Интернета в социолектах не фиксировались графические варианты, так как социолекты существовали только в устной форме и письменная фиксация социолектизмов была проблемой в основном лингвистов, составляющих социолектные словари. В настоящее время графическая форма бытования сленга в Интернете приводит к появлению графических вариантов. Однако эти последние следует ограничивать от т. н. графодериватов – сленгизмов, созданных в результате намеренного искажения письменной формы слов. Так, исключительно на графодеривации был в свое время основан т. н. „жаргон падокафф“, элементы которого встречаются в нашем материале: *атчот* и *отчот*, *кросавчег* и *кросафчег*, *йожык*, *креведко* и т.п. В некоторых случаях графодериваты сложно отличить от слов с ненамеренной орфографической ошибкой (ими изобилуют онлайн-словари) или опiskeй. Однако, поскольку графодеривация лежит за пределами словообразования и нами поэтому не рассматривалась, различные написания одного и того же слова признавались одной лексической единицей, например: *зачет/зачот/зочот/зочод*, *Онотоле/Онотоле* и т. д. Фонетические и морфологические варианты также, естественно, не нарушают тождества слова.

3.3. Проблема ограничения сленгизмов от несленгизмов. Онлайн-словари сленга включают не только собственно сленговую лексику, но и лексику других подсистем русского языка. При анализе деривации нами не брались те слова, принадлежность которых к литературному языку, диалектам, воровскому жаргону была подтверждена соответствующими словарями.

4. Морфологические дериваты: основные способы словообразования.

Решение описанных выше проблем привело к выделению определенного объема лексики, послужившей основой для анализа морфологической деривации (далее – просто деривации) в сленге. Из общего числа существительных (10001 слов) более половины (56%, т. е. 5632) – дериваты, образованные разными способами морфологического образования: аффиксацией, сложением, сокращением. Поскольку были взяты только

существительные и из корпуса материала были убраны все слова, совпадающие по форме с прилагательными, это заставило нас исключить результаты субстантивации.

Таким образом, был выделен следующий набор способов словообразования.

4.1. Префиксация и префиксально-суффиксальный способ. Префиксация у существительных развита слабо как в ЛЯ, так и в сленге: *недоанглосакс* 'тот, кто засоряет свою речь бестолковыми англицизмами'. Некоторую продуктивность проявляют иноязычные префиксы: *антигон* 'молодёжное течение противодействия гопникам и самозащиты от них', *антифейс* 'зад, задница'; *мегабакс* 'миллион долларов', *мегалол* 'смех, широкая улыбка', *мегамозг* 'человек с высокоинтеллектуальным складом ума', что, по-видимому, обусловлено англоязычным влиянием на сленг молодежи.

Чуть больше конфиксальных слов, т.е. префиксально-суффиксальных образований, в которых реализуются в основном общелитературные модели: *послемобье* 'организованная встреча мобберов после акции', *дофенист* 'то же, что пофигист'.

4.2. Суффиксация. В сленге, как и в русском языке вообще, суффиксация у существительных – самый продуктивный способ: более половины всех дериватов в сленге – суффиксальные слова.

Известно, что выделение конкретных суффиксов, используемых в словообразовании существительных, наталкивается на многочисленные трудности. Эти трудности в целом описаны в научной литературе по русскому словообразованию, поэтому обратимся к тем, которые связаны именно со спецификой социолектов. Указанная выше редуцированность, недостаточность системы сленга, вытекающая из его вторичного – по отношению к системе общелитературного языка – характера, приводит к т.н. чресступенчатому словообразованию и к появлению достаточно длинных формантов. Подобное явление наблюдается и в литературном языке, но в сленге таких случаев неизмеримо больше. Так, в сленгизме *моргальщица* 'кокетливая девушка' выделяется суффикс **-льщиц(а)** потому, что нет слова **моргальщик*, а в сленгизме *быдлячество* 'черты, свойства характера или особенности поведения, характерные для быдла' – суффикс **-ачеств(о)**, поскольку слово **быдлак* не зафиксировано. В ряде случаев чресступенчатое словообразование наблюдается при нарушении семантических связей в сленге. Так, в сленгизме *железячник* 'айтишник, специализирующийся на ремонте, сборке и отладке аппаратной части компьютеров – *железа*' следует выделить суффикс **-ячник**, так как есть *железо* 'комплектующие системного блока компьютера', а вовсе не **-ник**, так как сленговое *железяка* означает 'девушка' и, следовательно, не связано с мотивированным *железячник*.

Еще одна проблема суффиксального словообразования в сленге также

связана с вторичностью сленга – это особого рода двойственность мотивации: сленгизм может быть формально связан с одним словом русского языка, а семантически – с другим, используемым в дефиниции. Чаще всего речь здесь идет о сленговых синонимах общелитературных или других сленговых слов. Так, *терпач* ‘жертва, человек, над которым можно поиздеваться, то же, что и терпила’, на первый взгляд, мотивируется сленгизмом *терпила* и представляет собой модификационное образование с оценочным значением. Между тем, судя по данным академической грамматики (Шведова 1980), для русского языка такое значение суффикса **-ач** нехарактерно. Этот суффикс используется при образовании существительных со значением признака: процессуального (*тягач*), непроцессуального (*богач*) и предметного (*трубач*), а также со значением собирательности (*кедрач*). Это заставляет принять решение о мутационном характере сленгового *терпач* и, соответственно, о его выведении от глагола *терпеть*.

Учитывая эти и некоторые другие соображения, мы выделили систему суффиксов, используемых в сленге. В этой системе имеются как общелитературные, так и собственно сленговые суффиксы. Последние выделяются, как в правило, в небольших группах сленгизмов или, чаще всего, в единичных случаях. Например: **-абр(а)** (*фейкабра* ‘человек, который поставил фотку красивого человека из нета и говорит, что это он’), **-аган** (*стремаган* ‘состояние дискомфорта, неудобства, страха’), **-айс** (*обалдайс* ‘изумление, эмоциональная реакция на внезапное, необычное, экстравагантное событие’), **-ямб(а)** (*курямба* ‘сигарета’), **-амбелло** (*дружбамбелло* ‘то же, что и дружбан, друг’), **-нг(а)** (*матанга* ‘суета, от слова *замотало, мотаюсь*’), **-андрий** (*пивандрий* ‘пиво’), **-езень** (*тупезень* ‘тупой – неумный, глупый’), **-ельник** (*хардельник* ‘жёсткий диск компьютера – HDD’), **-ешник** (*лобешник* ‘лоб’), **-ильд(а)** (*молотильда* ‘молоток’), **-лен** (*глулен* ‘человек, который ведёт разговор ни о чём’), **-обас** (*жиробас* ‘жирный, наглый человек’), **-ломах(а)** (*шишломеха* ‘очень большая шишка’), **-ундри(я)** (*запахундрия* ‘вонь, смрад’), **-урбос** (*окурбос* ‘автомобиль „Ока“’).

Общелитературные суффиксы в сленге гораздо более продуктивны, что ведет к их противопоставлению малопродуктивным сленговым суффиксам. Такое же соотношение общелитературных и социолектных суффиксальных средств наблюдается и в исследованном нами ранее русском криминальном арго (Лукашанец 2012: 212–217). Тем самым если собственно социолектные суффиксы представляют собой периферийные компоненты суффиксальной системы сленга и арго, то общелитературные суффиксы используются в качестве ее центра, ядра. Можно ли считать такое ядро более или менее одинаковым для разных социальных подсистем русского языка? Ответ на этот вопрос поможет дать сравнение суффиксальных мотивированных в сленге и в криминальном арго, для чего возьмем по 10 наиболее продуктивных суффиксов арго и сленга (см. схему).

Место по продуктивности	арго	сленг
1	-к(а)	-к(а)
2	-ник	-Ø
3	-Ø	-ик
4	-ик	-ак
5	-ак	-ер
6	-ух(а)	-ух(а)
7	-арь	ник
8	-аш	-л(о)
9	-л(о)	-ос
10	-щик	-ок

Как видно из схемы, бесспорное „лидерство» в обеих системах принадлежит суффиксу **-к(а)**: по-видимому, он (в разных своих значениях) является самым продуктивным суффиксом русского языка. Почти одинаковую относительную продуктивность в обеих системах имеют суффиксы **-л(о)** (орфографически также **-л(а)**, **-ух(а)**, **-ак**, **-ик** и нулевой. Некоторый сдвиг в продуктивности у этих суффиксов в сленге в сравнении с арго обусловлен меньшей продуктивностью в сленге суффикса **-ник**, что обусловлено его специализированностью на выражении мутационных значений („производитель действия“ или „носитель признака“) и, как следствие, большей „привязкой“ к социолектам профессионального, а не экспрессивного типа – так же как и его аналога **-щик**, которого нет в десятке самых продуктивных суффиксов сленга. В противоположность этому в сленге отмечены два значительно различающихся в функциональном отношении суффикса. Первый (**-ер**), будучи представлен и в литературном языке, отражает скорее англоязычную и, если можно так выразиться, „интернетовскую“ составляющую современного сленга: *вовер* ‘игрок в ММОРПГ „ВоВ“’, *гуглер* ‘незнайка, который шарит в гугле с целью найти что-либо’, *колбасер* ‘человек, всю ночь танцующий’, *прогер* ‘программист’. Второй (**-ос**), напротив, носит чисто сленговый характер, не будучи отмеченным в литературном языке: *америкос* ‘американец’, *бандос* ‘бандит’, *девятос* ‘автомобиль ВАЗ-2109’, *попадос* ‘серьезные неприятности’.

4.3. Сложение и сложение с суффиксацией. Сложных (включая сложносуффиксальные) слов в сленге примерно 1/6 часть. Встречаются сложные сленгизмы практически всех типов, зафиксированных в литературном языке. Это, прежде всего, чистое сложение: *долбоящик* ‘телеви-

зор', *кошкотерапия* 'способ избавления от хворей с помощью кошки'; в том числе сложение с заимствованными элементами: *бэби-гот* 'начинающий гот', *эмо-бабы* 'несколько грубоватое название эмо-герл'. Такие сленгизмы нередко имеют дефисное написание, и тогда они распадаются на две группы: с подчинительными отношениями основ и с сочинительными. К сленгизмам с подчинительными отношениями, кроме вышеприведенных, принадлежат, например, *бомж-сервис* 'одноразовая пластиковая посуда', *клан-шмот* 'особая экипировка, обладающая, как правило, повышенными характеристиками, носить которую можно лишь имея принадлежность к определённому клану или подразделению', в которых определяющим компонентом служит первый компонент, а также более редкие слова типа *баба-тидор* 'усатая женщина' (второй определяющий компонент). Сленгизмы второй группы представляют либо соединения синонимичных компонентов: *базар-вокзал* 'разговор, беседа, обсуждение; часто в значении пустой разговор, трёп, болтовня', либо результаты т.н. редупликации – полной или частичной: *бэнч-бэнч* 'визин и прочее, что капается в красные глаза накуренного человека', *сяська-маська* 'выражение положительных эмоций, что-то милое'; редупликанты, нехарактерные для кодифицированного языка (Крючкова 2000), выделяются в описаниях ненормированной речи (Лукашанец 2012: 174) и могут быть отнесены к сложениям особого типа.

В сленге много также и сложносuffixальных слов, в том числе и с нулевым суффиксом: *хламовозка* 'машина, вывозящая мусор', *понторез* 'хвастун', причем выделяются целые серии сленгизмов одного типа: *бандитовоз* 'любой иностранный леворульный джип 90-х годов выпуска', *быдловоз* 'автобус или маршрутное такси', *членовоз* 'представительский автомобиль', *скотовоз* 'общественный транспорт', *лоховоз* 'общественный транспорт'.

4.4. Сокращение: аббревиация и усечение. В русском языке, как известно, выделяется способ аббревиации, при котором сокращению подвергаются несколько слов и одним из подтипов которого считают усечение по аббревиатурному принципу, характерное для разговорной речи и просторечия (Шведова 1980: 256). Сокращенных слов в сленге чуть более одной десятой части всех дериватов, причем усеченных слов почти в два раза больше, чем аббревиатур. Поскольку подробных анализ типов аббревиатур и усечений содержится в одной из наших предыдущих работ (Лукашанец 2013), отметим только, что их большое число и характер обусловлены в немалой степени графической формой бытования сленга, и приведем некоторые примеры: а) аббревиатуры: *ЛП* 'лучшая подруга', *УЧННР* 'удар Чака Нориса ногой с разворота', *недобраз* 'студент или выпускник, получивший педагогическое образование'; б) усеченные образования: *ава* 'доспех Авадон в игре „Lineage 2“', *второкуры* 'второкурсники', *Кастра* 'город Кострома'.

4.5. Контаминация. Контаминация представляет собой также новый способ для русского словообразования, хотя в более старых литературных языках (английском, например) известен уже давно – под другими именами: *блендинг*, *телескопическое словообразование* и т.д. Контаминированные образования в русском языке начали появляться в большом количестве с начала 1990-х гг., но в особенности характерны для ненормированной речи, социолектов, сленга. Нами зафиксировано около 200 таких образований, например: *дибилан* ‘поп-певец Дима Билан (Он просто многих достал!)’ ← *Дима* + *Билан* + *дебил*, *имбиот* ‘исходные слова *имбецил* и *идиот*, это что-то среднее между этими словами, но значение одно – даун!’, *практикантрон* ‘практикант, неумелый начинающий работник’. Могут создаваться целые серии контаминированных образований по одной модели, что ведет к появлению суффиксоидов или суффиксов: *очконавт* ‘тот, кто все время очкует’ – *психонавт* ‘наркоман, употребляющий галлюциногены и использующий различные ритуальные практики для достижения духовного опыта’ – *сачконавт* ‘прогульщик’ – *алконавт* ‘алкоголик’ (суффиксоид *-навт*); *гитараст* ‘человек, умеющий играть на гитаре’ – *копираст* ‘сторонник авторских прав’ – *либераст* ‘сторонник либеральных идей’ – *нумераст* ‘подвид комментатора, который ожидает появления новых постов или других креатиффов с целью прокомментировать их первым’ – *толераст* ‘пренебрежительное именование людей, исповедующих толерантность’ – *флудераст* ‘флудер + педераст – негативное название человека, пишущего в форуме много и не по теме’ (суффиксоид *-аст*). В некоторых сленгизмах элемент *-аст* уже является просто суффиксом: *чтогдекогдаст* ‘человек, который играет в „Что? Где? Когда?“’.

Подводя итоги, сравним способы словообразования существительных (за вычетом субстантивации) в сленге и в криминальном арго (см. таблицу).

Способ словообразования	Сленг		Арго	
	Число	%	Число	%
Префиксальный, префиксально-суффиксальный	141	2,5	53	1
Суффиксация	2989	53,6	3123	82,5
Сложение, сложение с суффиксацией	988	17,5	395	10
Сокращение	1154	20	152	4
Контаминация	360	6,4	62	2,5
Всего	5632	100	3785	100

Как видим, в обоих социолектах более развита суффиксация, однако только в арго число суффиксальных образований намного превышает число остальных дериватов, что обусловлено, по нашему мнению, про-

фессиональным характером аргю. По сравнению с аргю, в сленге гораздо больше сокращений различного рода, и этот факт можно объяснить графическим характером представления сленга. Наконец, также в сленге больше контаминированных слов – в силу высокой степени экспрессивности данного типа социолекта: ведь, как известно, контаминанты являются одними из самых высокоэкспрессивных образований в любом языке (Лаврова 2012: 4).

5. Носители сленга и мотивационные отношения в лексике.

В онлайн-словарях значение сленгизма указывается самим создателем словарной статьи, которая затем проходит лишь незначительную модерацию. Судя по текстам статей, модераторы не исправляют обычно даже орфографических и пунктуационных ошибок в текстах статей, а значит, по сути, словарная статья имеет практически тот же вид, который определил ее автор. Структура статей в онлайн-словарях немного различается: кроме обязательного набора компонентов – заглавное слово или выражение, толкование значения, иллюстрации, а также дата создания, автор статьи, рейтинг единицы, – словарная статья может также включать указание на сферу использования единицы, на происхождение, может содержать синонимы и антонимы. Однако, поскольку последний аспект проблемы „Интернет – сленг – словообразование“, которого мы хотели бы коснуться, – это отражение в онлайн-словарях сленга осознания носителями языка словообразовательных связей слов, мы рассмотрим только словарные дефиниции.

Прежде всего отметим, что какие-либо пометки, относящиеся к области мотивационных отношений заглавной единицы, содержатся в менее чем 9% словарных статей слов, образованных способом морфологической деривации и, по большей части, в онлайн-словаре *teenslang*.

При этом около 40% подобных случаев – это пометы типа: „от англ.“, „от сокр. англ.“ и т.п., например: *нуп* ‘пользователь-новичок’ – от английского *new player* – новый игрок (подчеркнутая нами часть содержится в дефиниции слова – Е. Л.); *личер* ‘человек, который выдает чужую работу (программный продукт, контент) за свою, с измененными авторскими правами’ – англ. *leech* – пиявка. Это говорит о том, что носители сленга очень неплохо осознают происхождение сленгизмов – особенно англоязычное.

Однако, как правило, в таких случаях игнорируются словообразовательные связи заимствованных слов внутри русского сленга: *мэнша* ‘женщина’ – рус. словообразование от англ. *man* – человек, мужчина. В то же время в сленге имеется заимствованное слово *мэн* ‘мужчина, парень’, связь с которым автором дефиниции не была отмечена.

Иногда носитель сленга пытается объяснить ассоциативную цепочку, ведущую к порождению слова, т. е. своеобразную внутреннюю форму слова: *хомякоз* ‘плохо контролируемая страсть к собиранию всевозможно-

го хлама' – происхождение ассоциативное „в кладовку, копилку“ → „ХОМЯК“ → „ХОМЯКОЗ“; *чистопацаны* 'крутой парень с чисто ма-асковским а-акцентом' → происходит от того, что эти парни всегда повторяют: *Ну ты, чисто, пацан, даёшь!*

Наблюдения показывают, что чаще всего объяснению носителей сленга подвергаются сокращения и аббревиатуры, поэтому наиболее частый тип – это комментарии типа „сокр. от...“ или „аббревиатура от ...“, например: *теры* 'команда и члены команды „террористов“ в игре „Counter-Strike«' – сокр. „террористы“; *ССЗБ* 'о человеке, допустившем оплошность, приносящем своими действиями вред самому себе' – аббревиатура *Сам Себе Злобный Буратино*.

Наиболее разнообразная трактовка дается носителями сленга контаминантам. Одни авторы сосредоточивают внимание лишь на их производном характере, указывая только один из компонентов: *бухгалтер* 'алкаш' – производное от слова *бухать* (на самом деле это контаминация *бухать* + *бухгалтер*). Другие (таких трактовок больше) указывают оба компонента: *Ландавишиц* 'Ландау + Лившиц – сокращённое название авторов учебника по физике'. В таких случаях используются формулировки типа „совмещение слов...“, „предположительно сложилось из...“ и т.п. Третьи авторы обращают внимание на особое звучание получившегося слова и используют выражения типа „искаженное“, „искажение“: *поцреот* 'умышленно искажённое слово *патриот* в целях насмешки, унижения', *байкер* 'велосипедист' – намеренно искаженное байкер – фанат мототвелоспорта'.

Высказывания носителей сленга об аффиксальных мотивированных словах вообще встречаются крайне редко: мотивировка таких слов обычно ясна любому носителю русского языка, а к тому же для создателя словарной статьи сообщение таких сведений, по-видимому, кажется делом слишком неинтересным, скучным, однообразным. Чаще всего здесь встречаются формулировки „производное от...“ или просто „от...“: *софтина* 'компьютерная программа' – производное от *софт*; *бузюка* 'вредина, человек, который возражает' – от гл. *бузеть*.

Отметим, что слова типа „суффиксальный» и т.п. в онлайн-словарях практически не встречаются. Более того, суффиксальные мотивированные иногда воспринимаются носителями сленга специфическим образом: *брюлики* 'бриллианты, драгоценные камни (пренебрежительное), украшения из бриллиантов' – искаж. *бриллианты*.

Таким образом, существует некоторая корреляция между способом образования деривата и выражением мотивационных связей в словарной статье. Эти связи обычно объективируются либо в случае их малой понятности (сокращения), либо в целях усиления экспрессивности единицы (контаминанты). В последнем случае авторы словарных статей, по-видимому, в большей степени намереваются проявить свою эрудицию,

чем объяснить контаминант, внутренняя форма которого чаще всего достаточно хорошо видна.

Источники

Словарь молодежного сленга-www: *Словарь молодежного сленга*. In: <http://teenslang.su/>. 02.03.2012.

Словоборг-www: *Словоборг*. In: <http://slovoborg.su/>. 20.02.2012.

Словоново-www: *Словоново*. In: <http://slovonovo.ru/>. 24.04.2012.

Литература

Барт 2010: Барт, М. В. *Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона*. АКД. Курск. 21 с.

Беликов/Крысин 2001: Беликов, В. И.; Крысин, Л. П. *Социоллингвистика*. Москва: Издательский центр РГГУ. 436 с.

Ворон 1999: Ворон, О. В. *Подъязык общения программистов: Лексический, семантический и коммуникативный аспекты*. АКД. Москва. 23 с.

Горшков 2007: Горшков, П. А. *Сленг хакеров и геймеров в Интернете*. АКД. Москва. 21 с.

Ермакова 1984: Ермакова, О. П. *Лексические значения производных слов в русском языке*. Москва: Русский язык. 152 с.

Земская 1973: Земская, Е. А. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва: Просвещение. 304 с.

Королева 2006: Королева, Л. Ю. *Сленг в профессиональном дискурсе программистов: функционально-семантический аспект*. АКД. Тамбов. 18 с.

Крючкова 2000: Крючкова, О. Ю. *Редупликация как явление русского словообразования*. Саратов: Издательство СГУ. 264 с.

Кутузов 2006: Кутузов, А. Б. *Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов*. АКД. Тюмень. 21 с.

Лаврова 2012: Лаврова, Н. А. *Контаминация в современном английском языке: a fait accompli*. Москва: Прометей. 222 с.

Лукашанец 2012: Лукашанец, Е. Г. *Словообразование в арго: система способов и типов деривации*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 428 с.

Лушникова 2003: Лушникова, Е. В. *Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона (на материале русского, английского и французского языков)*. АКД. Саратов. 24 с.

- Морозов 2006: Морозов, В. Э. Ради красного словца: по поводу интернет-сайта udaff.com. In: *Русская речь*. №6. С. 51–52.
- Русакова 2007: Русакова, Е. Б. *Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование*. АКД. Калининград. 23 с.
- Хомяков 1971: Хомяков, В. А. *Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия*. Вологда. 104 с.
- Шведова 1980: Шведова, Н. Ю. (гл. ред.) *Русская грамматика*. Т. 1. Москва: Наука. 783 с.
- Шиповская 2006: Шиповская, А. А. *Репрезентация категории „человек“ в сетевом жаргоне: на материале английского и русского языков*. АКД. Тамбов. 24 с.
- Łukaszaniec 2013: Łukaszaniec, Elena G. К проблеме словообразовательной маркировки стилей интернет-коммуникации: мотивированная лексика в онлайн-словарях. In: *Word-formation and the new functional styles of Slavic languages: papers in thematic session XV International Congress of Slavists, Belarus, Minsk, 20. –27. 08. 2013*. Siedlce. S. 83–98.

Elena Lukashanets (Minsk)

Online dictionaries of youth slang: word-formation aspect of lexicon

The article examines the main aspects of the Internet influence on derivational processes in sociolects. It draws attention to the problems that arise in analysing slang word-derivation, in particular, the problem of defining the boundaries between morphological derivatives and other types of slang formations.

The main tendencies in the development of derivation in the Russian youth slang are revealed on the material of three on-line dictionaries of slang words. The article explores the derivational potential of various ways and means of the Russian language that are used in slang.

Special attention is given to the innovations in slang derivation that are connected with its written form presented in on-line communication.

The article also discusses the way in which motivating relationships are reflected in the definition of slang words.

Lukashanets Elena
Minsk State Linguistic University
elukashanets@rambler.ru

Лукашанец Елена
Минский государственный лингвистический университет
elukashanets@rambler.ru

Горан Милашин (Бањалука)

О језику Твитера са дериватолошког становишта

У раду се анализирају језичко-стилске особености исказа на Твитеру, онлајн друштвеној мрежи која омогућује корисницима да шаљу и читају кратке поруке – т в и т о в е (t w e e t s), са ограниченим бројем карактера (140). Издвојени примјери посматрају се из дериватолошког, али и с њим повезаног ортографског угла. У првом дијелу разматрају се творенице које припадају жаргону ове мреже, затим творенице које су, заправо, идиолектеме – неологизми, кованице, ријетке и необичне ријечи што се појављују у језику појединих корисника. Пажња је посвећена и корисничким именима, као и скраћеницама. Корпус је једнојезичан – чине га примјери писани српским језиком.

1. Уводне напомене

1.0. Интернет комуникација, били ми тога свјесни или не, одавно је већ саставни дио наше свакодневице, и то веома важан. Самим тим, неизбежно је било да хуманистичке науке покушају освијетлити овај сегмент људске културе. При томе, као посебно занимљив, издвојио се феномен онлајн друштвених мрежа. Тако је утврђено да виртуелни свијет заправо одсликава стварни, што се види у начину на који се склапају пријатељства, комуницира, изграђује лични идентитет итд., али и да истовремено неки типови личности лакше успостављају виртуелне него реалне пријатељске односе (в. Ђундић/Кантар 2012 и тамо наведену литературу).

Ни лингвистика, природно, није заобишла изучавање компјутерски посредоване комуникације (с о м п ј у т е р м е д и а т е д с о м т у н и к а ц и ј а – СМС). Напротив, онлајн језик као „својеврсни писани разговор“ (Јањић 2012: 563), који карактеришу брзина и ефикасност, постао је изазов језикословцима.¹ Дејвид Кристал означио га је термином *netspeak* (интернет говор), те тако додатно указао на преплитање говорења и писања у овом медијуму (Кристал 2001: 17–18, 238). Важна чињеница у вези с овим видом комуникације јесте и то што је енглески језик постао *lingua franca*, ослободивши се свог примарног географског простора и проширивши се у виртуелни свијет (в. Бугарски 2009: 19). То се нарочито може уочити у језику друштвених мрежа – Фејсбука, Твитера, Инстаграма и др. С друге стране, нове технологије пружиле су људима прилику да пишу и на матерњем језику, те га на тај начин афирмишу.

---

¹ О лингвистичкој литератури која се бави интернет језиком в., нпр., Јањић 2012: 561–564, Милашин 2016: 164–165, Тошовић 2016, као и тамо поменуте текстове. Кад је о стилистичком аспекту ријеч, најзначајнија је монографија Бранка Тошовића ИНТЕРНЕТ-СТИЛИСТИКА (2015).

1.1. У овом раду анализираће се језичко-стилске особености комуникације на Твитеру, бесплатној онлајн друштвеној мрежи и микроблог услузи која омогућује корисницима да шаљу и читају кратке поруке – твитове (tweets), са ограниченим бројем карактера (140). Усљед лимитираног простора за писање веома је изражена тежња ка језичкој економији, која резултује, како се у литератури истиче, тзв. к о м п р е с и о н и м с и н д р о м о м (в. Исерс/Атјагина 2014). Мада је Фејсбук и даље најпопуларнији, расте и број налога на Твитеру; у марту 2016. године било је 310 милиона активних корисника у свијету (в. Википедија-www).

1.2. Корпус као емпиријску основу истраживања чини око 2.000 порука са тристотинак различитих профила. Монолингвалан је – обухвата само поруке писане српским језиком, а сакупљан је преко три године, од марта 2013. до јуна 2016. Иако не постоје тачни подаци о корисницима, на основу садржаја исказа може се закључити како је ријеч о претежно млађој популацији. Циљ рада јесте утврдити најважније језичко-стилске карактеристике порука на Твитеру, и то из дериватолошког и, дјелимично, ортографског угла, да би се направио синхрони лингвистички пресјек, те установиле тенденције у савременој творби ријечи – *in vivo*. Полази се од претпоставке да језик ове онлајн друштвене мреже на дериватолошком нивоу одликује све оно што се и иначе убраја у особености творбе ријечи у разговорном стилу, али да постоји и специфичан жаргон њених корисника. С разлогом се, такође, претпоставља и да се јавља утицај енглеског као тренутно доминантног свјетског језика, пошто се то може уочити, као што је већ наведено, у свим видовима комуникације базиране на употреби нових технологија, нарочито интернета. У складу с предметом истраживања, биће примјењене углавном методе творбено-семантичке анализе како би се уочене језичко-стилске особености описале што јасније. Овај рад заправо је наставак ауторовог проучавања језика Твитера, а резултати претходних истраживања, базираних на лингвостилистичким критеријумима, систематизовани су и објављени у Милашин 2016.

2. О интернет друштвеној мрежи Твитер

2.0. Твитер није случајно изабран да буде илустрација интернет језика. Штавише – у његовом телеграфском стилу (уп. Тошовић 2016: 259) и брзини понајбоље се могу пратити особине савремене комуникације. У чему се огледа специфичност ове онлајн друштвене мреже? Прије свега, у поменутој ограничениости броја карактера – рећи ће и сами корисници, међу којима постоје они којима се то допада и они који се залажу за то да се тај број повећа, о чему размишљају и оснивачи и челни људи како би повећали популарност и зараду од оглашавања (в. Твитер_ће_умрети-www). Тако је укинут лимит у д р е к т н и м п о р у к а м а (direct messages), тј. порукама које нису јавне и виде их само пошиљалац и прималац, а медији пишу о томе како се разматра и могућност да се у укупан број карактера не рачунају хиперлинкови (Твитер_ом_дуже_твитове-

www). С тим у вези, занимљива је анкета коју је на свом твитер налогу 18. 5. 2016. провео B92, а резултати показују да су корисници већином за ограничење од 140 знакова:

Илустр. 1. Анкета о дужини порука на Твитеру

2.1. Највећем дијелу порука које чине корпус најбоље је приступити онако како Ранко Бугарски приступа жаргону, тј. избјегавањем двију крајности – „pukog hvalospeva jezičkom stvaralaštvu mladih bez ulaženja u njegovu analizu, i suvoparnog gramatičkog seciranja žargonizama“ (Бугарски 2006: 5–6). Међутим, мора се нагласити како постоје и искази који су заслужили похвалу, пошто су заиста структурирани тако да се могу сврстати у књижевноумјетнички стил, а не разговорни, било због одњегованог израза, било због форме наратива. Такви примјери (из цијелог свијета, наравно) утицали су на то да се почне говорити о т в и т е р а т у р и – жанру трећег миленијума, па прозни писац и приповједач Срђан В. Тешин истиче:

Tviter priča posjeduje najvažnije kvalitativne i kvantitativne osobine najkraćih proznih formi: sažetost i kratkoću. Težnja ka sažimanju izraza odgovara potrebama savremenih ljudi, a tviter priče su najbolji primjer sažetog pripovijedanja. Prozne forme se razlikuju po dužini, pa tako tviter priča mora da ima 140 karaktera i to je ključna činjenica koja se mora imati na umu kada se definiše tviter priča kao podžanr kratke priče, jer su tviter priče derivati kratke priče i ne bi ih trebalo razlikovati od njoj bliskih formi (Твитература-www).

У нашем корпусу забиљежени су и релативно духовити покушаји тзв. твитер прича, што илуструју сљедећи примјери:

Najkraca erotsko ljubavna prica:

Ne (Umberto Ego @stanovnikzemlje);²

² Корпус чији је извор интернет није трајан – многи профили бивају деактивирани, а многи искази и слике свакодневно се бришу. Такође, важна је и зашти-

Kratka horror prica – Nema cigaretu za uz kavu! (L A N A @LanaLanalance);

Kratka, istinita horror priča:

– *Kafu, punu malu.*

– *Ne radi aparat* (Vladimir @naj_sasvim_naj).

2.2. Поруке објављене на Твитеру с књижевноумјетничким стилем повезује и поетска језичка функција, која се, између осталог, огледа у многобројним тропима и стилским фигурама реализованима у њима (в. Милашин 2016: 186–189). Међутим, у овом истраживању пажња ће првенствено бити посвећена ријечима које се појављују у корпусу, и то онима које припадају жаргону ове мреже, затим неким неологизмима, околионализмима и сл., а дјелимично ће се освијетлити и питање корисничких имена. Анализа ће обухватити три аспекта: 1) творбену (морфемску) структуру; 2) начин творбе и 3) промјене у морфемској структури ријечи.³ Што се ортографског становишта тиче, биће једино размотрено писање скраћеница.

3. Твитерашки жаргон

3.0. Снажан утицај енглеског језика може се уочити већ летимичним погледом на жаргон корисника Твитера. Највећи број лексема, у ствари, припада „језику“ који је у нашој литератури назван а н г л о с р п с к и м (в. Васић/Прћић/Нејгебауер 2011). Примичењено је како се код нас енглеске ријечи преписују дословно, измијењено, произвољно итд. (исп. Прћић 2005; Бајић 2010), чак и ћирилицом, а то се може пратити и у прикупљеном корпусу. Почетком 2016. године појавила се и верзија Твитера на српском језику, те ће се на појединим мјестима у раду указивати и на то како су преведени поједини енглески термини.

3.1. Сам назив *Твитер* ономатопејског је поријекла. У енглеском је језику добијен суфиксацијом (суфиксом **-er**) ријечи *tweet*, којом се подра-

та приватности корисника профила (о томе в. Влајковић 2010: 184–185). У овом раду емпиријску основу чине примјери узети само са профила подешених тако да нису доступни искључиво одређеном кругу пријатеља (дакле незаштићени су, јавни), а доносе се с упућивањем на име и корисничко име (име @корисничко име), без времена објављивања/преузимања и без хиперлинка који води ка профили корисника. Преносе се, колико је могуће, онако како изгледају у оригиналу. Интервенције су минималне: апострофи, наводници и полунаводници уједначени су, тј. прилагођени основном тексту, а цртица је замијењена цртом. То је учињено јер се на основу ових знака не могу доносити никакви релевантни закључци, будући да се тичу техничке стране комуникације на мрежи, а не нужно језичке (не)културе говорника. Из примјера се, такође, уклањају хиперлинкови, већина емотикона те имена корисника којима су упућени твитови (тзв. меншни; в. т. 3.10), осим када она имају синтаксичку функцију. С друге стране, задржани су: изостанак бјелина иза те нестандардне бјелине испред знакова интерпункције, али и словне грешке.

³ Тако ће се обухватити сва три сегмента којима се бави савремена дериватологија (в. Маројевић 2007: 501–504), што ће анализу учинити потпуном.

жава цврнут птица. Ова лексема у српском је позајмљена, дакле немотивисана, а њена семантика није прозирна.⁴ У једном примјеру мрежа је именована и ријечју *твитерица*,⁵ насталом суфиксацијом помоћу суфикса **-иц-а** назива *Твитер*: *Selektivna sloboda govora vrlo popularan koncept na tviterici* (Radovan Milivojević @Preduhitrivach). У неколико порука појављују се и деминутиви *твитерић* (суфикс **-ић**) и *твитерко* (суфикс **-к-о**):

Tviter tviterko tviteric (Dajana Dojic @DdDojic);

mi kad smo zajedno zapostavimo tviteric, priznaces.. I to nije bas fer kao osoba! (Miljana @Bekan_zekan);

proradio tviteric na mobu, vuhuhu (Nora Fora @Cipelaa) и др.

3.2. Додавањем суфикса **-аш** називу мреже, тј. творбеној основи **твистер-**, настао је назив корисника – *твитераш*, а затим, помоћу моционог суфикса **-иц-а** – *твитерашица*. То илуструју сљедећи примјери:

Sto trezan misli, pijan kaze a tviteras napise!!! (Besednica @plavooki_baksuz);

Evo neki dede u kafani sjedi sam za stolom, čita naslove na glas i dodaje svoje vickaste komentare... | Tviteraš u penziji, jbt (Zaovičić @Irelevantije);

Preko dana skroman profesor hemije, uveče vatrena tviterašica (lupus @dusasje-verna) итд.

3.3. Замјена придјевско-именичког споја именичко-именичким такође је својеврсно преузимање енглеског модела у (јужно)словенским језицима (уп. Тошовић 2012: 357). Примјер за то јесте употреба лексеме *твитер* у двочланим конструкцијама, у којима се она схвата као придјев нулте деклинације, па је ту заправо ријеч о транспозицији (конверзији), тј. адјективизацији као њеној подврсти:

Ovaj tviter profil ce se izucavati na fakultetima za 40 godina (Radovan Milivojević @Preduhitrivach);

Dobro jutro tviter planeto (Željko Čenej @ZeljkoCenej);

Nemate osnovnu tviter kulturu uzvracanja silovanja i loyal fejanja. | Ne znam. (Ra @Shakawkaw_);

2016-a a ljudi još zovu sa skrivenih brojeva... brojutro tviter svijete... (Plavuša iz inata @ineskosanovic);

Prodajem tviter akaunt. Šaljite ponude, čekam. Ajde, sad ako ne prodam nikad neću (иди ми на профил @IdiMiNaProfil);

⁴ Овдје је интересантно навести дио коментара на једну вијест у вези с Твитером: „Twitter – онај који цвркуће, у нашем језику би то било – да га твитнеš? да пустиš буву, да ти шанем нешто на увце, rekla-kazala, вођење аброва...“ (Твитер_коментари-ww). Ријеч је, као што се може закључити, о покушају да се нађу домаћи еквиваленти самом називу мреже односно комуникацији на њој.

⁵ Премда не постоји могућност да се провјери акценат ријечи, природно је претпоставити како је ријеч о суфиксу **-иц-а**, који Бугарски третира као засебан суфикс, типичан за жаргон, а који уноси специфичан деминутивно-афективни набој у творенице, што илуструју примјери: *кафаница*, *сигурица*, *мајсторица*, *фудбалица* итд. (Бугарски 2005: 222–225).

*Pa dobar dan vam **tviter** slavuji | Naastavite da pevate, slusam* (radmila djordjevic @mdjordjevic8);

*Dobro jutro, **tviter** svete!* (Katarina @kaja_kajaaa);

*Kad mi **tviter** kraš fejuje retardiran tvit, ne znam da l' da plaćem ili da se smejem* (Hip Hop Dama @hiphopdama) и сл.

3.3.1. Међутим, појављују се и три придјева настала суфиксацијом. То су *твитеријански* – **твитер-** + **-ијанск-**и (оказионализам, забиљежен само у једном примјеру), *твитерски* – **твитер-** + **-ск-**и и *твитерашки* – **твите-раш-** + **-ск-**и, који је, за разлику од прва два, мотивисан називом корисника:

*Добро јутро **Твитеријанска** секције негде сада први петли поју како фали тај здрави звук буђења* (d-molerka @MaBojanic);

***Твитерашка** zakletva* (Arizmendiarieta @Lazariques);

*Ако неког волиш, не рт га, престаје да буде само твој, и наједном га примете апсолутно све жене **твитерашке*** (Румена к'о бруфен @superak_plavi);

*Narode **tviterski** posao zove, mislim imam i ja neki život, kaki je taki je moj je* (ma Jablan @maJablan) и др.

3.3.2. Транспозицијом је од придјева добијен и прилог *твитерашки*:

*Ljudski je praštati **TVITERAŠKI JE BLOKIRATI*** (Osvaldo Rios RIKI @zoo-teh90).

3.4. Из енглеског је преузето и име поруке: *твит* (← *tweet*), која се у потпуности уклопила у морфолошки систем нашег језика,⁶ а затим и постала мотивна ријеч за деминутив *твитић* и аугментатив *твитчина* (позитивне семантике). Позајмљени су и двовидски глаголи *твитовати* и *твитати*, наравно – уз морфолошку адаптацију. Самим тим, и ови глаголи заправо су просте, неизведене ријечи. Међутим, будући да их језичко осјећање доводи у везу са именицом *твит* (редослијед позајмљивања за творбену анализу није релевантан – Маројевић 2007: 589), може се у овом случају говорити о о б р н у т о ј т в о р б и, тј. р е д е р и в а ц и ј и, као једном од типова промјена у морфемској структури ријечи.⁷ Наиме, и

⁶ У једном исказу забиљежена је лексема *твит* која се схвата као придјев, па и ту, као и у случају лексеме *твитер* (в. т. 3.3), треба говорити о адјективизацији: *Pronadjem se u nekim tvit pitanjima, pa odgovorim.... | Ne zamerite....* (Anna Patt @AnnaPatt2).

⁷ Термин *редеривација* код нас уводи Радмило Маројевић. Њиме се означава процес промјене морфемске структуре који спада у обрнуту творбу ријечи, тиче се углавном позајмљеница, а огледа се у томе што се секундарно добија структура изведенице довођењем у везу с другим ријечима које имају одговарајући коријен (*прази-ЛУК* : лук; *ЦЕНТАР-фор* : центар), „при чему је компонента пре корена схваћена као префикс, а компонента после корена као суфикс“ (Маројевић 2005: 699). Редеривацију је могуће уочити у многим примјерима енглеских имена и глагола с истим коријеном, карактеристичних за наш савремени разговорни стил, нпр. *хејт* : *хејтовати*; *син* : *синовати* итд.

именица *твит* и глаголи *твитовати/твитати*, у складу с тим, са дериватолошког становишта интерпретирају се као изведене ријечи са везаним основама и узајамном мотивацијом. С друге стране, од глаголâ *твитовати/твитати*, перфективизацијом, тј. додавањем суфикса **-ну-** основи **ТВИТ-**, настао је глагол свршеног вида *твитнути*. У ово творбено гнијездо спадају и глаголске именице *твитовање* и *твитање*, као и неправи повратни глагол *раствитовати се*. Све наведено илуструју следећи примјери:

*Kad mi se tako nadovežete na **твит** ili bacite foricu neku, barem ga fejuvajte šmekeri* (Vaš čo'ek @dakingAD);

*ćerka mileta kitića ima spot peva na engleskom i glumi heroinu. 10 min sam smišljala kako da završim **твит** bez da kažem da ću crći od smija* (paramecijumka @paramecijumka);

***Твитић** o kišnom vremenu...* (MiniMi @zurkaigranka);

*Kako mio **твитић*** (Mirela @listnavodi);

Твитчунна! (Vesna Vuckovic @vesna_vuckovic);

*e što volim kad mi prvi **твит** koji vidim na lajni, bude ono **твитчина**, baš* (Natasha @natasha_crimson);

*Bog mi se obratio rečima **ТИ ЂЕШ ТВИТОВАТИ*** (MORGANI DOGMA @armakitten);

*ranije smo **твители** slovima u supi, na salvetama i kafanskim secerima, na zamagljenim ogledalima. i bas je bilo lijepo. pratiti sebe* (Aleksandra Sobic @shobsi);

*Morate prestati da **твитате** o sexu, ima nas ovde normalMA KOGA JA TO ZAVARAVAM...* (Tviter Psihoterapeut @miki_neo);

*Pobeže mi nedovršen **твит**...i ubode tri lajka...od sad samo takve **твитам**...* (☆CrAcK for WoMaN☆ @tromislen);

*Ljudi su u stanju da **твитну** genijalnost* (Slomljen Rapidograf @Begin_Again8);

*Najviše volim kad neko najdosadniji na lajni **твитне DOSADNI STE*** (Lovac @NaZmajeve);

*Moje **твитованје** je samo moja stvar. Svako moze da u njega zaviri. Ne i da ga menja. I za život isto vazi* (Neee @zlavila87);

*-Gospođo, toliko ste fini da mi ne dajete dovoljno materijala za **твитанје** o Vama* (Mutivoda @Tvitokradica);⁸

*Dodje mi da se **rastvitujem**..* (Ognjen Stojanović @ognjendaniijela) и др.

3.5. Прослијеђени твит, по узору на енг. *retweet*, адаптиран је на два начина – *ретвит* и *ритвит*,⁹ а глаголи, по истом принципу: *ретвитова-*

⁸ Корисничко име аутора овог твита гласи, као што се може видјети, *Твитокрадица*. И овдје је именицом *твит* мотивисана твореница (односно њен први дио), а видљива је аналогија са сложеницама на **-крадица**: *ловокрадица*, *коњокрадица*, *шумокрадица* итд., те се може говорити о својеврсној аналогији. О корисничким именима биће ријечи касније (в. т. 5).

tu/ritvitovati и *retvitati/ritvitati* (двовидски). И овдје се опет може уочити редеривација, тј. накнадно добијена структура изведенице и узајамна мотивација (творбена база **ретвит-/ритвит-**; код именица нулти суфикс **-ѳ**, код глагола **-ова-** и **-а-**),¹⁰ а такође и перфективизација, јер се јављају и дублети *retvitnuti/ritvitnuti* (свршеног вида), добијени од *retvitovati/ritvitovati* односно *retvitati/ritvitati*. Забиљежене су и глаголске именице *retvitовање/ritvitовање* и *retvитање/ritvитање*, као и деминутиви *retvitчић* (суфикс **-чић**) и *retvитић* (суфикс **-ић**) те аугментативи *retvitчина* и *ritvitчина* (суфикс **-чин-а**; додуше, у по само једном исказу). Све наведено доказују примјери:

Znači toliko su mi loši tvitovi da više fejkova dobijem na retvit nego sopstveni tvit... Plakaču krstami!1! (Doživotna @madafakazzzz);

–Zbog tvog ritvita me zapratila moja tviter simpatija.

–POKLONIČETE MI PRVO DETE! NEMA NA ČEMU! (Raspevana Šišarka @Raspevana);

sta vam je odjednom pa mi retvitujete ovo, da nisam izasao negde na televizor ne d'o bog (Tviter Psihoterapeut @miki_neo);

Ne ako ja moram ovo da ti ritvitujem nekako si ME UBIO TVITOM (MORGANI DOGMA @armakitten);

Neki pas napolju laje i još 6 njih ga konstantno ritvituje (Đole Proleće @MrtavPixel);

ne znam sta pise ali cu retvitati zbog djokovica (Königin @IKraljica);

zar nije bilo lakše ritvitati toga od koga si video, nego praviti pet koraka da bi objavio kao svoje? (Letnji raspust @zli_podstanar);

Seksualni život mi je kao tviter. Nki mi tvitnu, neki retvitnu, a najviše je fejkova... (Loo Loo @dobrocentrirana);

e da, danas sam ga zbog tebe zapratila. Ritvitn'o si nešto, i svide mi se... (Aleksandra @nadrndana);

jebo te život neko je upravo odradio akciju retvitovanja svih tvitova sa nečijeg favstara, kod starih ilira poznatu kao silovanje (푸칸젠부 @fukanzenbu);

ja sam девојка за ritvitовање, а ти само хоћеш да ме фејкџеиш (Коља @metnem);

Trolanje, šeranje, fejvanje, retvitanje, hejtanje, tagiranje, avatarenje.....ne mogu...previše nepoznanica i stranih riječi (Nina @arthur68me);

⁹ Будући да је у стандардном српском језику **ре-** уобичајена адаптација страног префикса **re-** у значењу поновљене радње, требало би да облик *retvit* има предност. Међутим, у корпусу је подједнак број потврда за оба облика, што поново указује на снажан утицај енглеског, којем је ближи изговор префикса **ри-**. У верзији мреже на српском језику појављује се варијанта *retvit*.

¹⁰ Није, међутим, искључена ни другачија интерпретација обрнуте творбе – уочавањем префикса **ре-** и творбене базе *твит* односно *твитовати/твитати* у овим лексемама, па би се тада говорило о префиксацији, а не суфиксацији. Предност, ипак, треба дати првом тумачењу.

*Ja imam inspiraciju jedino za **ritvitanje** (nemam para @podocnjaak);*

*Porke no **retvitić**? (С'est moi @vtomic85);*

*mora **retvitić** <3 (Ivan Đorđevski @IvkeRed);*

*Aimo lajkić ili **retvitić** ko će biti drogirani za novu godinu (Kapetan Esid @Crnsamkaomrak);*

***RETVITČINA NA KUB** (Грдна @fali_A);*

*uuuuuuu, **ritvitičina** samo takva! (dubravko ivaniš @astrotata) и сл.*

3.6. Глаголу *лајковати* односно *лајкати*, који се појављују у лексици Фејсбука, а означавају радњу којом корисник показује да му се свиђа нечије саопштење, на Твитеру су испочетка одговарали *фејвовати/фејвати* (двовидски), те *фејвнути*, који је свршеног вида; резултат ове радње је *фејв*. Међутим, почетком новембра 2015. године опцију *favorite* замијенила је опција *like*, тако да су ове двије мреже изједначене у том сегменту. Упркос томе, велики број српских твитераша и даље се служи „старим“ терминима.¹¹ Дериватологија ту уочава редеривацију – издваја везане основе и суфиксе – *лајк*: **лајк-Ø**; *лајковати*: **лајк-ова-ти** / *лајкати*: **лајк-а-ти-**; *фејв*: **фејв-Ø**; *фејвовати*: **фејв-ова-ти** / *фејвати*: **фејв-а-ти**. Суфиксом **-ну-** од глагола *фејвовати* односно *фејвати* настао је глагол *фејвнути*, а од *лајковати/лајкати* – *лајкнути*. Појављују се и глаголске именице добијене суфиксацијом: *фејвовање*, *фејвање*, *лајковање* и *лајкање*.

*Kakav je to krivi spoj, **fejvuješ** njegov tvit, a nećeš moj (Lojko Zobar @HomoSarkastikus);*

*Ja te **fejvam**, ti me ne fermas... Ma idi bre... (Srdjan Petrovic @SrdjanPetrovic_);*

*OMG sad mi jedan **fejvnuo** tvit moram da ga pitam je li ovo među nama nešto ozbiljno ja zaslužujem da znam na čemu sam (Volšebna @Volshebna);*

*Umorite li se ikada bežeći od sebe da biste se dopali osobama sa interneta i skupili 2–3 **fejva**?! (Raspevana Šišarka @Raspevana);*

***Fejv** na idiotski menšn, čisto i gospodski (Treshnjica @treshnjica5);*

*Ništa me ne **lajkujete** idem da spavam (Lovac @NaZmajeve);*

*Slike mački, paščadi i raznog nekog voća stvarno neću **lajkati** na instagramu (Venom @tudurudu);*

*Borko mi **lajkn'o** tvit (Ангела @Konsolidovana);*

*Mače lupi **lajk** (idi mi na profil @IdiMiNaProfil);*

*jel još uvek postoji limit za **fejvovanje** (патишпањ @tumornamozgu);*

*Gde mi je @Volshebna veoma je bitno da istakne da nam se odmaknu svi osim dobrih fraera za **fejvanje** (Jelena @Subkulturalna);*

*Srećno mi prvo slučajno **lajkovanje** slike nekoga koga ne pratim (Tatjana @zalu-tala_);*

¹¹ Док је постојала ова разлика, твитераши су је истицали као специфичност која их је издвајала од корисника осталих друштвених мрежа, нарочито Фејсбука (в. Милашин 2016: 168), што показује и овај исказ: *Ti o lajkovima, ja o fejevima, jednostavno nismo na istoj talasnoj dužini* (Srna na Snegu @urbani_cvet).

Ne sekirajte se biće ovi tvitovi i sutra sad možete da čitate, sutra lajkanje. A, ja ću da bacim koji komercijalni tvit (April O'Neil @NovinarkaB) и др.

3.6.1. Приликом промјене назива опције замијењена је и иконица – умјесто звјездице дошло је срце. Тада се у твитерашком жаргону појавила и лексема *срцовати* (мотивисана, јасно, именицом *срце*) као синоним за *лајк(ов)ати* односно *фејв(ов)ати*, а од ње је изведена и глаголска именица *срцовање*:¹²

Hoćemo li se srcovati? (Raspoložena @dina_2801);

Srcovanje ludom radovanje! (Kristl Karington @tanja_henry);

Lepše mi bilo dok sam vas zvezdičio. Ovo srcovanje mi tako pederski (Čiburac @babic56);¹³

Pocele vecernje kafice i kolacici uz besomucno srcovanje (radmila djordjevic @mdjordjevic8) итд.

3.7. Најпопуларније теме на мрежи могу се потражити под опцијом *trends*, чији је назив у српском дао именицу *тренд* (она је, додуше, већ одомаћена код нас), а изведен је и глагол *трендовати*, којим је потом мотивисана глаголска именица *трендовање*:

Nekada su kruzili brutalni trendovi danas lajna mrtva (Етаааа @pouritup);

Nekad su na tviteru trendovali teme (Nikola @nemestan);

Tako je, trenduj Srbiju! #Serbia #U20 #WorldChampionships (Nenad Stajic @stajaterijan);

Niko nema mojih slika za trendovanje (bolozza @zubarivladaju);

trendovanje insajdera je tako daj mi sekiru da se zakoljem istom (can u not @HISTERICNA) и др.

3.8. Назив за радњу *quote* – ‘цитирати, наводити нечије ријечи на свом налогу’ – јавља се и са нултом адаптацијом, тј. дословно преписан, али и као глаголи *квотовати* и (рјеђе) *квотати* односно именица *квот*, те се опет може говорити о редеривацији јер ове лексеме накнадно добијају структуру изведеница.¹⁴ Глаголима су мотивисане именице *квотовање* и *квотање*.

Ako se slazes sa mnom udaris RT, nemoj mi moj tvit objasnjavat sa tim quote (ZABJELČANIN @panklav_);

¹² Глагол *срцовати* односно именица *срцовање* заједнички су дио жаргона и осталих мрежа које се користе иконицом срце, што потврђују сљедећи примјери: *na insta skoro vise nikom nista ne srcujem jer mislim da cu se zajebati pa slucajno srcovati nesto osobama kojima ne bih smjela (menina @barbarians); Na instagramu najviše volim kad se ljudima slucajno omakne srcovanje, džaba povlačenje, stvar je jasna (Minchu @CarminArmina); Evo i FB uveo srcovanje (Kristl Karington @tanja_henry) итд.*

¹³ Ова порука садржи и глагол *звездичити*, мотивисан именицом *зв(ј)ездица*.

¹⁴ У српској верзији Твитера ова опција преведена је као *цитирај твит*.

oljaaaa dobila sam limit na rt kod ovog tvita a kvot ne mož da ispravi tu nebesku nepravdu (Vetinari @MarijanaMicoka);

Mene nemojte kvotovati, ok (dete planete @kofa_je_bushna);

na како нисте рекли кад сам вас квотовао...и немојте молим вас о Бонапарти, није лепо.... (Александар Кнежевић @INNOCENTCONVICT);

Uvijek možeš link staviti na kraj tvita i ono će kvotati... na web verziji još uvijek ima ta opcija klikom na ritvit.. (Časper @R5D1);

Ne ljutim se, prosto mislim da ti kvotovanje nije bilo na mestu, ružno je (Rudarposmatrac @portoskaotakav);

Krivo kvotanje na kvadrat :D Cek sta si ti rekla? :D (Petar @petarkarabatic) итд.

3.9. Идентичан је случај и са опцијом *search* (‘претраживати’, ‘претраживање’) – или изостаје адаптација, или се појављују именица *срч* те глаголи *срчовати* и (ријетко) *срчати*, код којих се може уочити редеривација. Забиљежене су и именице мотивисане глаголима – *срчовање* односно *срчање*.

Imala sam komentar za Enu Popov ali neću search-ovaće me i bacati replike pa ću morati da je učinim poznatom (Raspevana Šišarka @Raspevana);

Ma dal se vi to srčujete pobogu (Acetilsalicilna @kiselinaa);

sanjala sam noćas da me menšles tračate, toliko me to potreslo da sam se morala srčati i bejahu to samo noćna mora (Enola Gay @bombasica);

tipkala sam u srč i vidim nešto ne valja...no rizalts faund (Romylee @myrlyna);

Ukucam random neku reč u srč i umrem od vaših tvitova (Marija @enenlice);

Dakle moje srčovanje budi divne emocije (Visočanstvo Nimfa @ValarNymphaeris);

Nisam vidio.....srčanje u tijeku (61315955965 @svetonilovic);

searchovanje na netu je neophodna veština danas #novilideri (Darko Hristov @DarkoHristov) и сл.

3.10. Стављање нечијег корисничког имена у властити твит означава се именицом *менишн* (← *mention*) односно двовидским глаголом *менишовати*. Појављују се и варијанте са редукованом основом: *мениш* и *менишовати*, вјероватно због језичке економије и лакшег изговора. Додавањем суфикса *-а-* на такву основу добијен је и двовидски глагол *менишати*, а суфикса *-ну-* перфективни *менишнути*. Код свих ових лексема, осим *менишнути*, могуће је уочити промјене у морфемској структури, тј. редеривацију. Глаголске именице мотивисане су глаголима и с пуном и с редукованом варијантом основе, те се појављују – *менишновање*, *менишовање* и *менишање*.

Očekujem Lusin menšn na zadnji tvit... (Dobar čo'ek @ko_lebac);

Ne čitam te menšne što pišete nego ja redom lajkujem sve (Lovac @NaZmajeve);

Obožavam menšne samo radi menšna | Bez ikakve poente | Bar da ste razumeli tvit | No dobro (Marijana @maninani81);

*moguće je da ću umreti od bolova u glavi a onda ćete me vi sta **mensnovati** i pisati mi možda spava sa ocima izvan svakog zla tako da ipak ne (čika cupika @me_gleda);*

*Ove kurve što se mnogo **menšuju** ću da blokiram. Mislim na muškarce (Raspevana Šišarka @Raspevana);*

*Najviše se bojim groma i ovih što imaju profile da bi **menšovali** druge ljude (Sirence od kozu @drusnaMargo);*

*Po tome kako čitate i lajkujete **menš** vidim da li ste budale.... (Mirkovih 36 @peace2who);*

*Osoba fejuje tvit u kome moliš idiote da te ne **menšuju** | Osoba te **menšuje** posle pola sata (MORGANI DOGMA @armakitten);*

*Ako fejnem tvit koji uporno **menšujete**, jel onda neće da mi se uporno vraća na početak lajne ili jednostavno da mutiram osobu? (Acetilsalicilna @kiselinaa);*

*Toliko mi se ništa ne piše da me mrzi i da vas **menšam**, napišem pa obrišem (ma Jablan @maJablan);*

*Neke ljude baš gotivim, pa ih **menšnem** možda i češće nego što bi trebalo, ne znam... (dete planete @kofa_je_bushna);*

*Nemam vremena za tvitovanje, ali imam za indirektno **menšovanje** (Mačak u trepavicama @AJ_SKRIM);*

*Ovo retvitovanje samih sebe će nadmašiti **menšovanje** sopstvenih tvitova (Pravna zabluda @spavoholicarka);*

*Dom za **menšanje**... (Dzeki @Mr__Hajd) и др.*

3.11. Радња којом се забрањује некоме да приступи информацијама са профила означава се глаголима *блокирати*, *блоковати* (рјеђе) и *блокнати* односно именицом *блок*, од које су изведени деминутив *блокић* и аугментатив *блокчина*. Од глагола су добијене глаголске именице *блокирање* односно *блоковање*, те префиксали *поблокирати* и *одблокирати* (се).

***Blokiram**, tako mi je rekla Tijana (Alexandra @AlexissB_);*

*Uvek mozes da **blokiraš** nekog ko ni ne zna da postojiš i tako probiješ zvučni zid sajber blamiranja (MORGANI DOGMA @armakitten);*

*Osecam da ce me sad svi **blokovati** i unfolovati, ali mi se ustvari svidja Royals, mada je spot najgluplji koji sam videla (doktorka who @japankasazapada);*

*ne mogu da te menšam **bloknuła** si me (ma Jablan @maJablan);*

*Aj me skinu s **bloka** samo da vidim nešto (Acetilsalicilna @kiselinaa);*

***Blokić** na eksic (SAPETO TELE @MC_Spodoba);*

*Ali bih joj prešla tockovima svog terenskog vozila preko lobanje vise puta zbog ovog deminutiva **blokić** (MORGANI DOGMA @armakitten);*

*Ako mi šalјete gluposti i vulgarnosti u DM otaćete bez odgovora samo da se zna a mejbi bejbi **BLOKČINA** i plus dve rupice na vratnoj žili lok (Dracula's daughter (@Countsdaughter_));*

*nikad neće prestati da mi bude smesno **blokiranje** od strane ljudi sa kojima se nikada nisam nit pratio nit mensnovao nit znam da postoje <3 (Mira Adanja Plovak @Mutav_plovak);*

Blokovanje i **mutovanje** (Nestor Castillo @ivicanklc);

*Najviše volim kada je ovako neki tvitap pa vas sve **pblokiram** ali mi posle mično kada me po DM-u preko nekoga molite da skinem **blok*** (Raspevana Šišarka @Raspevana);

*„Kako ljubav? | Onako...blikiramo se,**odblikiramo se**“* (Raspoložena @dina_2801);

*био би ред **одблoкирати** човјека ако је ово истина, шта мислите?* (Sinisa Pepic @pepicsinisa) итд.

3.12. Једна од могућности на Твитеру јесте и *mute* (‘утишати, ућуткати’) – радња којом се на властитом профилу спречава приказивање порука непожељних, досадних корисника. У корпусу се она јавља као именица с нултом адаптацијом (*mute*) и адаптирано *мјут* (мушког рода, прве деклинације), али и као глаголи: *мјутовати/мутовати* те *мјутирати/мутирати* (те се опет може уочити редеривација, тј. узајамна мотивација и заједничке основе), којима су мотивисане именице: *мјутовање/мутовање* односно *мјутирање/мутирање*. Наведено илуструју сљедећи примјери:

*Mного volim kada mi fejvate retvitove zato sto znam da me volite i da vam nisam na **mute*** (Saks (@Corona_bier);

*Samo sekund da te stavim na **mjut*** (St. Absurd @AbsurdChild);

*Ko tebe **mjutom**, ti njega blokom* (GeekHotness™ @GeekHotness);

*Samo da ne završim tako što me dečurlija kojoj budem tetka **mjutuje** i hajduje po društvenim mrežama jer misle da sam debil* (Mutivoda @Tvitokradica);

*Otpratiti ili **mjutovati** pitanje je sad* (BRADA\$\$ @Duda_iz_huda);

*nikola ti si već **mjutovan** dok ne prođe sezona, da znaš* (Krsta @sraficgerr);

*Sad cu te **mutovati*** (Влашка Магија @VLASKA_MAGIJA);

*Imam osećaj da sam **mutovan** od svih vas* (Stefan @steva_);

*Uvijek cu **mjutirati** osobe toe tako kul oni misle da ih citas, a ti i zaboravio da imaju twiter* (GLUVE USNE @Unci97);

*Znači moram otpratiti ili **mutirati** sve što mi ide na živce On line. Ništa lično* (Biserka Cilibar @22albasonja);

***mjutovanje** je majka* (Pohovana Tikvica @Jagodicasnobica);

*Oho, pocelo **mutovanje*** (Letnji raspust @zli_podstanar);

***Mjutiranje** u toku* (Džejd @shanticeva);

*Pa blok ili samo namestiš da ti tvitovi bota ne izlaze. Pod tim podrazumevam **mutiranje*** (Gary the Snail @sundjer_gari) и др.

3.13. Твит се може и *пиновати*, тј. поставити на врх вертикалног низа твитова на властитом профилу. *Пиновани твитови* јесу они које корисници сматрају најзначајнијима односно најзанимљивијима, а ријеч *пинован* у већини примјера схвата се као придјев, па се може говорити и о адјективизацији. У српској верзији Твитера то је преведено као *закачен твит*. Глаголом *пиновати* мотивисана је и именица *пиновање*.

*Narod svaki dan **pinuje** drugi twit* (Raspevana Šišarka @Raspevana);

da ovaj tвит bude pinovan dok je god vijeka i tvog tвитера (Džovanaa @Dzovanaa_);

Nemam pinovan tвит zato sto su mi svi tвитови podjednako dobri, salim se (Čevu @Celeron015);

Ne mogu sad, kopam po svom profilu, tražim neki lepši tвит za pinovanje. Brine me koliko volite onaj namćorasti (Сумасшедшая @BusPuklaBum) итд.

3.14. Обавјештења се, према оригиналном *notifications*, именују као *нотификације* (немотивисана, адаптирана лексема). Кратак опис који се појављује на профилу и представља карактеристике корисника назива се *био*.¹⁵ Профилна слика означава се термином *аватар*, а окупљање твитераша у стварном животу – *твитап*.¹⁶ Вертикални низ твитова који се приказује на екрану зове се *лајна*. Ова именица занимљива је из више разлога. Наиме, она је у српском језику варваризам, а настала је адаптацијом њемачке ријечи (*die*) *Leine* или енглеске *line* ('линија'). Наставак **-а** (индикатор женског рода) може се објаснити утицајем њемачког или аналогичном по семантици с ријечју *линија*.¹⁷ Има сљедећа значења: 1. 'линија, црта'; 2. 'ланац, ланчић (дебели)'; 3. 'одређена количина дроге (у праху) за ушмркавање припремљена у облику линије' (в. Клаић 2012, Сабљак 2013); 4. 'поводац за пса' (ХЈП-*www*). И ВУКАЈЛИЈА, онлајн рјечник српског жаргона, биљежи значење 'линија праха наркотика за ушмркавање' (Вукајлија-*www*). Дакле, ова ријеч већ је постојала у жаргону, тако да се

¹⁵ Ријеч *био* овдје се појављује самостално, представља именицу нулте дефлекције, што је новост за српски језички систем, будући да је у литератури забиљежена само као препозитивна компонента, тј. префиксоид (в., нпр., Клајн 2002: 152, Ђорић 2008: 130).

¹⁶ *Твитап* је англицизам настао адаптацијом ријечи *tweetup*, а која је у енглеском створена према *meetup* ('неформални састанак, дружење'). И компоненту **-ап** савремено језичко осјећање почиње издвајати; она сама преузима наведено значење и тако почиње добијати статус суфиксоида, па чак и самосталне ријечи, што потврђује сљедећи примјер: *ti protesti liče na tвитap fejbukap instagramap i sve neki apovi ništa posebno ali svaka cast* (paramecijumka @paramecijumka).

¹⁷ О адаптацији рода и броја код именичких англицизама в. Бајић 2010: 157–162, као и тамо поменуто литературу.

може говорити о семантичкој творби, тј. полисемизацији,¹⁸ прије него о новој адаптацији енглеске ријечи.¹⁹ Све ово потврђују сљедећи примјери:

*Budicu te, drmacu te **notifikacijama**... Neces spavati!* (Srdjan Petrovic @Srdjan-Petrovic_);

*Jel ok da stavim u **bio EX Prelepotica**?* (Prelepotica @Vidosavaa);

*Hepi nju **avatar** tu mi* (LIK BEZ NIK @LIK_BEZ_NIK);

*Pakao zamišljam kao scenu gde 6 ljudi puši jednu cigaretu i gleda ko će im platiti piće dok tračaju ljude koje ne poznaju **UPS TO JE TVITAP!*** (Raspevana Šišarka @Raspevana);

*mi moramo anonimno da sponzoriseмо **tvitapove** ne zanima me otvoricu fabriku vodokotlica i zvati ih sve na #shitup* (MORGANI DOGMA @armakitten);

*Ali narod koji **lajnu** naziva „linija“ pa ko vas je toliko povredio?* (Raspevana Šišarka @Raspevana);

*Brza **lajna** retvitujte me da me zaprate ljudi, volim kad sam ovako suptilan baš* (Lovac @NaZmajeve);

***Lajna** puna nedostajanja. Znaju li ti, koji nedostaju, da nedostaju? Izgleda da znaju, cim to tako dobro rade* (Ja, Lola @temps_de_lamour);

*Ja mogu i pravu **lajnu** da sredim ako treba* (Dragan Mance @VasilijeVv);²⁰

*Skrolujem **lajnu** nekako sa elementima drame* (Ming Lee @behaving_badly) и др.

3.15. Неке од лексема које припадају твитерашком жаргону имају своје српске еквиваленте. Твитераши, наиме, имају своје *фоловере*, али их називају и *пратиоцима* (у једном примјеру појављује се и префиксал

¹⁸ У српској дериватологији споран је статус овог вида творбе. Р. Маројевић сматра семантичку творбу једним од начина по коме нове лексичке јединице настају раздвајањем вишезначних ријечи у хомониме (Маројевић 2005: 686), док Владан Јовановић истиче: „Међутим, случајеви извесне семантичке померености или развоја новог значења на бази старог (чак и са извесним могућностима појаве секундарних акцената) у лексикографији се разматрају на плану полисемије, па се тако и њихова значења у речницима наводе у оквирима исте одреднице (Јовановић 2010: 15).

¹⁹ Именица *лајна* односно основа **лајн-** појављује се и у првом дијелу трију сложеница које су, у ствари, окационализми – *лајноранилац*, *лајноуспавала* и *дур-лајна*: *добро јутро Срцолики **Лажнораниоци*** (d-molerka @MaBojanic); *Dobro jutro **Lajnoranioci** od **Lajnouspavale*** (d-molerka @MaBojanic); *dobro jutro, durmolerko, **durlajnu** durom molovala* (gile @gile960). Ову основу савремено језичко осјећање може уочити и у жаргонизмима *ајлајнер* (*Shvatim koliki sam perfekcionista dok stavljam **ajlajner*** – Јо @ttkcalica) те *лајнер* (синоними – ‘оловка или туш за очи’ – в. Сабљак 2013).

²⁰ На основу овог твита јасно је да твитераши доводе у везу именицу *лајна* са значењем које она има у жаргону, и то наркоманском.

непратиоци), ријетко следбеницима/слѣдбеницима,²¹ што илуструју слѣдећи примјери:

Uvek me sramota kad neko od mojih folovera komentariše ono što rt a ostavi me u menšnu, onda osoba koju sam rt misli da imam proste folovere (Acetilsalicilna @kiselinaa);

Neki ovde su me ranije stalno fejvali i onda su nabili folovere i neko ih slagao da je njihov fejr pozlaćen i da su sada Božje desno mudo (Eli @farelova);

volim da budem nekome prvi pratilac feeling special (sheesh @dunnnja);

Nepratioci baj baj (↔ ἀρχάγγελος HD ← У @rscgrskrs);

jel ti kapiras da.se mi ne znamo? Kako ja tebe i tvoje sledbenike mogu da omalovazavam? (perverzni pop @popadijunemam) итд.

3.16. Ту су и глаголи *пратити*, *запратити* (перфективни), *запраћати* и *запраћивати* (имперфективни) са значењем ‘започети/започињати праћење нечијег налога’ те, супротно, *отпратити* (перфективни), *отпраћати* и *отпраћивати* (имперфективни) – ‘престати/престајати с праћењем нечијег налога’. Овдје се такође може уочити полисемизација. Забиљежен је и глагол *распратити*, као и девербативне именице *фолов* и *анфолов* односно *запрат* и *отпрат*, а у једном примјеру и *отпраћивање*. Као илустрација послужиле слѣдеће поруке:

Nemojte mi reći da me čitate a osim mene pratite još milion kvadriliona oktilijardu ljudi. To je prevarancija. Pozz. P.S. KIDAM OVE BROJEVE (Volšebna @Volšebna);

Primjecujem da mi twiter sam otpraca jednog twiterasa treci ili cetvrti put vec, majke mi, stid me ponovo covjeka zapratiti (Šantićeva @aleksina_emina);

Puhala i ove iz Srpske narodne partije džaba otpraćivati, nanesu ti ih nekako opet pred oči (Milan Kovač @milaneeeeeee);

Otprate, rasprate, ali ja sam toliko uporna kad volim čitati neke pa zapratim opet Nema to veze sa twiterasima nego slovima (L A N A @LanaLanalance);

Nemoj da me zapračuješ uopšte ako ćeš me otpratiti za 5 minuta, ne muči se džabe (Eli @farelova);

Moraću da te otpratim ništa ne lajkuješ to je nevaspitano jel to majka učila (Lovac @NaZmajeve);

²¹ Ијекавски облик појављује се само у једном примјеру, обојеном хумором (заснованим на односу према западној варијанти језика): *Jos nemam sest tisuca sljedbenika a zaslužila sam i vise pa kaj je ovo zbilja cu si nauditi* (Volšebna Official @Volšebna). Често се, иначе, у твитовима исмијавају кроатизми и хрватски творбени модели уопште, нпр.: *Trenutno mi je jako smešno to što se u Hrvatskoj muzički instrument zove glazbalo* (Raspevana Šišarka @Raspevana); *A sto Hrvati vaterpolo ne zovu plivošut?* (Boginja Bre @saska77); *Sznao sam da Hrvati vaterpolo ipak nazivaju kao svi mi Ajmo odma neka inicijativa da se to mijenja u plivošut,pa ne može ovako ko neki Srbi* (Njegoš III @njegos_treci) и сл.

*Zapratim tako nekoga jer me stalno fejva i onda kad vidim o čemu piše udaram sama sebe po glavi jer alo što ja to moram da čitam, **otprat** (HUGOLENA @Hyperbolicnaa);*

*Ja i ne znam ko me **otpraća**. Šta će mi uopšte ta informacija? (Milica @milicazavisic);*

*Ja sam tviterasica mekog srca,prvo te zavolim pa te **otpratim** (Dzonka @DzonkaDzonka23);*

***Zaprat** i mir (UmbertoEgo @stanovnikzemlje);*

*Nači čim izreknem nešto protiv crkvenjaka i za Crnu Goru dobijem **otprat**. Vite, najzajebaniji je onaj protiv kog se ne najviše ne sme (Snežana Babić @violetquark);*

*Ok Milan Tarot mi ulepšao jutro ovim **folovom**. | **Folovom** ok (Petar Kečapović @PetarKetchupov);*

*Opšte je poznata stvar da zbog reklamnih silovanja i my today stats-a od mene dobijete automatski **anfolov** (Raspevana Šišarka @Raspevana);*

*Unfollowfobia – strah od **otpraćivanja** (Adrenalin @pseudo_ALIAS) и др.*

3.17. Занимљив је и казационализам *запраћанство* (настао суфиксацијом (-**АНСТВ-О**), вјероватно по узору на именице које се изводе суфиксом -**СТВ-О** а значе активност, типа: *сликарство, вајарство, пјесништво* и сл. те -**АНСТВ-О**: *пророчанство, свједочанство* итд. – в. Клајн 2003: 185–189). Није лако утврдити ко га је први употребио, али је на основу два примјера из корпуса могуће закључити како због необичног творбеног модела код твитераша изазива подсмјех:

Илустр. 2. Порука у којој се помиње *запраћанство*

PRVIH PET PRATILACA KOJI SE JAVE U REŽIJU DOBIJAJU ZAPRAĆANSTVO!

NIJE PREVARANCIJA

VLADO GEORGIEV STOP! (Volšebna @Volshebna).

3.18. Важно је издвојити и двије домаће лексеме које су ушле у твитерашки жаргон полисемизацијом: придјев *утицајан* (твитераш) и глагол *силовати*. Наиме, *утицајан* је корисник са великим бројем пратилаца, а *силовати*, за разлику од стандардне употребе, гдје значи: 1. ‘насиљем приморавати, присиљавати, силити’; 2. ‘насилно обљубити, сексуално

злостављати' (PCJ 2007), у језику Твитера има значење 'одједном некоме ретвитовати и лајковати много твитова'. Као илустрација послужиће наредни примјери:

*naci cu nekog **uticajnog** tviterasa, zarobicu ga, prislonicu mu pistolj na slepocnici i reci cu NIK MI JE VERBISDIABLO. **SILUJ. SAD. ODMA** (psiho @verbisdiablo);*

***Silovanje** ne ukljucuje samo tvitove sa favstara niste znali otvorila sam vam oci priznajte (Eli @farelova);*

*Obaveštavajte nas o tome koliko interakcija imate posle sirotinjske metode zvane **silovanje** jer eto naš je život i suviše tužan. Idioti (Raspevana Šišarka @Raspevana);*

***Silovanje** nimalo nije loša stvar ali ni malo jer tviteraši znaju (NESVRŠENI ČIN @KentBilivit) итд.*

3.19. Будући да су многе лексеме у жаргону Твитера настале семантичком творбом, оне могу бити и подлога за неспоразуме односно намјерно преплитање основног и пренесеног значења у твитовима. То се види и из слједећих примјера:

-Ti u drugom redu

Da profesorka?

-Ne gledaj u telefon, nego me prati

Vazi, kako vam je juzernejm? (Ludo Burazere @ludooburazeree);

Što ste blokirali filozofski, što ga niste jednostavno otpratili (ships @nm_SHIPS);²²

ne preostaje mi nista drugo no da je pratim i silujem omg (tennis court @damagedx56);

Subotom se izlazi na Tviter gde ti sipaju feyv u tvit, pa te siluju (Adrenalin @pseudo_ALIAS);

Malopre me zaustavio policajac na motoru i pitao:

„Jel' vi znate koliko vas dugo pratim i zbog čega?“

„Znam, jer su mi tvitovi odlični“ (Neko_iz_mase @The_Direktor) и сл.

3.20. У слоју лексике која припада жаргону ове друштвене мреже забиљежена су и четири примјера сложених ријечи које у првом дијелу имају **само-**: именице *саморитвит* и *саморитвитовање* те глаголи *самоменишовати се* и *самоблокирати се*.

*Nisam znala da se toliko volite dok nisu uveli **samoritvit** (L A N A @LanaLanance);*

*Od **samoritvitovanja** se smanjuju sise! (LilDevil @the_lildevil);*

*Vrhunac tviter perverzije: mislim na tebe i **samomenšujem** se (Vladimir @naj_sasvim_naj);*

*joj **samoblokiraću** se (Volšebna @Volshebna).*

²² Овај твит настао је у вријеме када су незадовољни студенти, у знак протеста, *блокирали* рад Филозофског факултета Универзитета у Београду.

4. Оказионализми, необичне ријечи...

4.0. Осим жаргонизма, језик Твитера обилује и примјерима okazaлизма и необичних лексема. Наравно, због ограниченог простора није могуће посветити пажњу свакој од њих, те ће се овдје указати само на најзначајније.

4.1. У вези с тим занимљиви су искази у којима се појављује деминутив добијен суфиксацијом опцене партикуле настале граматицизацијом, и то након претходно извршеног срастања глаголско-замјеничке конструкције: *Okačio bih i ja snimak kako se vozam po gradu ali imam loš auto jebigica* (Tviter Psihoterapeut @miki_neo); *danas za rucak kuvani biber sa malo povrca i jos neki kao zacini jebigica* (klizacica @klizacica_kliza), али и твит са префиксално-суфиксалном твореницом која је, истина, нешто обичнија, а алудира на непостојање сексуалног живота твитераша:

sad sam tek skapirao kako se skupljaju fejkovi pa samo treba da se napiše nešto što svi i eto

nejebica (lajt @lajt_).

4.1.1. Сличне морфемске структуре јесте и okazaлизам *негрљица*, с тим што је финално **љ** у коријенској морфеми вјероватно настало по аналогiji с именицама *загрљај* и *грљење*:

Sad ću da izadjem i da grlim ljude. Ne mogu ja ovu negrljicu (HibridicusBalkanicus @arcticmonkey28).

4.2. Ријечју *екстра* мотивисане су двије неуобичајене лексеме: прилог *екстрић* (с деминутивно-хипокористичким значењем) и именица *екстроћа*:

Tek sam sad primetila da su se u stvari svi usvinjili a samo ja smršala, ekstrić (Mutivoda @Tvitokradica);

Rekao mi doktor da sam zdrava kao dren, samo mi je ekstroća malo povišena (Volšebna @Volshebna).

4.3. У корпусу се издвајају и три интересантне сложене ријечи – *Цревокрч* (именица), *маснокос* (придјев) и *смрдоуст* (поименичени придјев):

Čuvajte se noćnog kućnog duha poltergejsta zvanog Crevokrč koji se obično pojavljuje između 2 i 3 sata noću da plevi frižidere (Fabio @Smouki_Prajmer);

To kasni i pojavi se masnokoso (MORGANI DOGMA @armakitten);

Smrdousti (Čarobnjak @milan_tarot).

4.4. Моционом творбом од неологизма *старлета* добијена је именица мушког рода – *старлетан*: *Postao sam starletan, ili kako se to već zovee | Ooooo jeaaaa* (Тркачко Пиле @noljemne). Именицом *генек* мотивисан је глагол *генековати*: *Ono kad te pitaju što si gepekovao sudije* (Filip Simić @film77); *Sta je sta gledaš nemoj tebe da gepekujem* (MORGANI DOGMA @armakitten). Од уобичајеног жаргонизма *блам* (‘срамота’), помоћу суфикса **-ант(а)н**, настао је придјев *бламантан*, а затим, адвербијализацијом, прилог *бламантно*, који је забиљежен у корпусу: *Moram se usemit sa nekom jevrejskom decom koja imaju brodove i kuce na morima i planinama jer*

moj instagram postaje blamantno siromasan (Radovan Milivojevic @Preduhitrivach). Један од занимљивијих примјера у којима је мотивна основа лично име јесте именица *Неноваџи*, створена префиксацијом имена Новака Ђоковића: *mislim da ce mi fora da se Djokovicevi burazeri zovu Nenovaci biti zauvek smesna* (Individualac VŠM @Individualac). Веома је интересантан и придјев *инстаграмљив* ('који се може фотографисати и објавити на Инстаграму'), мотивисан називом популарне друштвене мреже:

Kakav je ručak?

Instagramljiv (Zlatnoruna @PuellaSoLe).

4.5. Суфикс **-ap-a** послужио је као творбени формант при грађењу ријечи *селфара*, *гајбара*, мотивисаних именицама *селфи* односно *гајба* ('стан, кућа'):

Prelazim na instagram samo sklјocam selfare svaka po 300 lajkova sta se jebavam ja ovde sa recenicama (Radovan Milivojevic @Preduhitrivach);

Našao sam novu gajbaru pa uskoro napuštam Zvezdaru. Zvezdaro ko te nije voleo ne zna šta je izgubio (Kristal Met Dejmon @good_neighbor).

4.6. По узору на нестандартну прилошку употребу лексеме *кућу*, у језику Твитера често се појављује облик *гајбу*:

izgleda da ce vam veceras gledanje evrovizije biti zabavno jer cu ostati gajbi. | spremite se za 2 sata fat i gay jokes (Radovan Milivojevic @Preduhitrivach);

Koji smor, petak a ja gajbi. | A svi drugari iz škole su noćas u gradu (Zaovičić @Irelevantije) и др.²³

4.7. Све присутнија именица *бот* (добијена семантичком творбом; основно значење јој је 'софтверски робот, који функционише захваљујући вјештачкој интелигенцији', а пренесено 'припадник интернет тимова политичких странака који куца коментаре подршке својим партијама или њиховим лидерима на веб-порталима и друштвеним мрежама, вршећи на тај начин утицај на јавно мњење' – в. СрВикипедија-www) мотивна је основа деминутива *ботић*: *Botić uhvaćen na delu* (idi mi na profil @IdiMiNaProfil).

4.8. Међу аугментативима издваја се *емоџјетина*:

MRŠ nije emocija. MRŠ je emocijetina (Ming Lee @behaving_badly).

4.9. Неке од лексема створене су граматикализацијом након претходно извршене синтаксичке творбе, тј. срастања. То су: *божемесачувајисаклони*, *божемепрости* и *боктејебо*.

Svakaki muškaraca ima, Božemesačuvajisakloni... (Rudar-posmatrac @portoskaotakav);

ponesi i case, tamo piju iz tegle bozemeoprosti (NocnaTica @NocnaTica);

²³ У адвербијализованом облику *кућу* (а самим тим и *гајбу*) морфема **-и** у нашој литератури сматра се суфиксом (в. Клајн 2003: 374–375). Међутим, Р. Маројевић коригује ово мишљење и каже како је ријеч о окамењеној флексији (в. Маројевић 2007: 596–597).

Najviše mrzim kad prase ne ispeku reš i žvaćem onu kožu pola sata ko žvaku. PA ESI PRASE IL SI ORBIT BOKTEJEBO?!?! (MIKI Muž @MikiSedmi).

4.10. Постоје и примјери који су након синтаксичке творбе адјективи-зовани. Такви су *смртзажене* и *добројутрокафица* у сљедећим порукама:

Svaka žena mora imati – jednu drugaricu lepšu od sebe, jednu drugaricu ružniju od sebe, jednog gej druga i jednog „smrtzažene“ druga... (Crna Mamba @nmg_011);

Ajte vi „dobrojutrokafica“ tviterasi, maknite se da i mi mrzovoljni prodjemo (Nefertiti @Nefertiti1977).

4.11. Суфиксацијом прилошко-глаголске синтагме *једва чека*ти настала је именица *једвачекање*, поздрава *добро јутро* – придјев *добројутарња*, а суфиксацијом колоквијалног израза *баш ме брига* – именица *башмебригизам*. Ове лексеме појављују се у сљедећим исказима:

Traju ova jedvacekanja (Raspložena @dina_2801);

Nedostajanja i jedvacekanja se najbolje leče u krevetu. Spavanjem (Bradom i glavom @bradom_i_glavom);

Dobrojutarnja... Janis Joplin – Me And Bobby McGee (audio) – Berberin @beerberin;

Bašmebrigizam. Piše @aroknic (Dnevni list Danas @OnlineDanas).

4.12. И приједлошко-падежне везе често су мотивна основа за грађење изведеница. Овдје ће се као илустрација поменути само околиционализам *усектити* (‘укључити у секту’):

Sestra se upoznala sa nekim likom na fejsu

Ja: Pa što se ne vidiš sa njim?

Sestra: Ma beži bre, da me USEKTI (Hip Hop Dama @hiphopdama).

4.13. У литератури је уочено да се префикс **пре-** ријетко јавља уз именице (в. Клајн 2002: 189). Међутим, у језику Твитера може се примијетити другачија тенденција (која је, чини се, општа појава у разговорном стилу, посебно у комуникацији на друштвеним мрежама), што илуструју сљедећи примјери:

Preduša (basket3ca @basket3ca);

Dopisujem se sa jednim preseksom (Jeca Pereca @majmun_banana);

Znate one sto obuku trenerku i vezu pundju i budu prelepote ja to uradim i izgledam ko da se nisam treznila 10 dana (Sekretarica @uvek_dostupna);

Ja sam onaj koji drugi po redu cuje da je neka preriba raskinula vekovnu vezu (DomingO.santO @statijaznamovde);

Nisi ti prepicka, nego sam ja prepio (Adrenalin @pseudo_ALIAS);

Cim mi se neki prefrajer javi u DM, zamisljam kako bi nam lepa deca bila (Manekenka da budem @noo_coments);

Od svih tih prelepota, preljubavi, prepicki i ostalih PRE, omiljeno mi je PREbiti (CD - R O M antik @pseudo_ALIAS);

ne trudi se da budeš crnac, kad si prežena (Tharya @daBriya) итд.

4.13.1. Кад је ријеч о лексеми **прежена**, занимљива је порука у којој се лажно тумаче њен настанак и семантика:

Prežena – žena kod koje muškarac svrati pre nego što ode kod svoje (Gospodin Ministar @Gdin_Ministar).

4.14. Много је примјера у којима се хумор односно онеобичење остварују управо лажном етимологијом. Такви су:

Seks na podu ili PODJEBAVANJE (Tozica @tozzzica);

Danas sam imao snošaj.

Snosio sam stari krevet sa trećeg sprata (Zaovičić @Irelevantije).

Koji jezik koriste pederi?

NEMA ČKI (Тугач @pacodelrey7);²⁴

Čao dečko, ja sam prevodilac, mogla bih da te prevedem iz single u married (Volshebna @Volshebna);

„Nemaština je kad ništa ne maštaš“ (Nenad Džić Obradović @Crni_Dzic) и др.

4.15. Из лексиколошког односно дериватолошког угла гледано, интересантне су и бројне сливенице, нпр.:

Momčilo se umusavio od orea i obukao moj kupaći, stavivši mu šešir na glavu suprug prokomentarisao:

Pogle, Momčita (← *Momčilo* + *Končita*)! (Ra's Chick @H_athor);

Filmski smaraton (← *smarati/smor* + *maraton*) *na RTSI* (Acetilsalicilna @kiseli-naa);

I šta je na kraju finale priče oko industrije mesa Mafijević (← *mafija* + *Matijević*)... *Ups, pardon... Matijević...* (Kristal Met Dejmon @good_neighbor);

Ha једној слави је баядера била баята и рекла сам домаћици да ми дода баятеру (← *баята* + *баядера*) – ВојвоткињаОдКовиљаче @pandurova_rina;

–Kako se zovu Erdoganovi botovi koji operišu po turskim portalima?

–Tastaturci (← *tastatura* + *Turci*) – Lolita. @kris_psihic;

Volim taj mentolitet (← *mentol* + *mentalitet*) *kad trudnicu lekar HITNO pošalje u bolnicu a ona ode kući i postavi pitanje u fb grupi za tame šta one misle dal da ide* (Hathor @H_athor);

Vise nije pijancenje sad je pivancenje (← *pivo* + *pijančenje*).. (DjooKaaa @Dzoo-oLaaa);

Dobro jutro dzezveri (← *džezva* + *džezeri*) – Trkačko Pile @noljemne и сл.

4.16. Неке од лексема сасвим сигурно настале су аналошком творбом.²⁵ Такве су: *хоћкање* (: *нећкање*), *недостај* (: *водостај*), *еурокремар-*

²⁴ Овдје је хумор остварен довођењем у везу суфикса и облика генитива *чки* у функцији логичког субјекта (ријеч *чка*, која је све присутнија у српском жаргону, добијена је аферезом од вулгаризма *тичка*, и то са значењем ‘жена уопште’ – в. Шипка 2011: 180).

²⁵ У литератури је уочено како су бројни оказионализми створени аналогично (в. Штебих Голуб 2012: 425–428 те тамо наведену литературу).

ница (: сирница), старлетатив (: номинатив, датив и др.) те вулгаризми ненадјеб(љ)ив (: ненадокнадив, неизводљив, незамјенљив и сл.) и курцобоља (: главобоља, костобоља, зубобоља итд.).

I nećkanje je neka vrsta hoćkanja (Cafe Club Burek @pseudo_ALIAS);

Prema zadnjem mјerenju lajne, vodostaj nedostaja dosegao je kritičnu tačku (tomislav @tomislav1009);

Ne umem da napišem uzdah, ne umem da napišem zagrlјaj al znam da je nedostaj neopisiv .. (Dex_emotivac @DEXemotivac_);

„BUREK SA EUROKREMOM I PLAZMOM Prodaju i po 15 tepsija dnevno“
Čekam bosance da kažu ne postoji burek sa eurokremom to je eurokremarnica (Hathor @H_athor);

Novi padež, Starletativ: pošto, kurvo (Bitch Pleased @slobitza);

Nenadjebiv osecaj voziti se taksijem iz kog tresti MA SKINITE MI SEEE (Pikavac na plazi !. @Pikavaaac);

Jel se kaže nenadjebiv ili nenadjebljiv? Izguglao bih, ali to nije bas izraz koji moze da se nadje u recniku Matice Srpske, ako me razumete (Schmee @Caruo);

Put do kurcoblje popločan je nervnim slotovima (Elvira Hancock @samo_Elvira).²⁶

5. О корисничким именима

5.0. Твитераши су посебно креативни када је избор корисничких имена у питању. Поред поменутог *Твитокрадица* (в. фусноту 8), као илустрација може послужити следеће: *Bole'sNick™ @BoleBezKontrolе*. *Nick* је краћи облик енглеског *nickname* – надимак, а употреба ове именице уобичајена је у онлајн комуникацији, па и код нас. Из другог дијела корисничког имена схватамо да је ријеч о Болету, па је јасан и овај енглески облик посесива: *Bole's* – *Болетов ник/надимак*. Стилематичност и стилогеност²⁷ примјера огледа се, у ствари, у његовој вези са српском (експресивном) именицом *болесник* – ријеч је о својеврсним хомоформима. Један корисник своје име саставио је додавањем уобичајеног презименског суфикса **-ић** називу мреже: *Miloš Tviterić™ @KingMilosh*.²⁸ С друге стране, угледањем на лична имена типа *Драгољуб*, *Славољуб*, *Мирољуб* настало је корисничко име *женољуб*: *Blek Stena @zenoljub*.

5.1. Сливице посебног типа представљају корисничка имена у којима се спајају лична имена и глаголски придејеви, а при томе се лично име

²⁶ Ова сложеница мотивисана је фразеологизмом *боли ме курац*, који значи 'не занима ме', 'није ме брига'.

²⁷ Стилема, језичка јединица у функцији носиоца стилског обиљежја, има два плана: 1) стилско-језички – стилематичност и 2) стилско-функционални – стилогеност (в., нпр., Прањић 1968: 71 те Вуковић 2000: 64–66).

²⁸ Стилску вриједност овог имена потврђују искази: *danas sam negde procitala prezime Tviteric, pa ja presretna* (SA NJ A @sanjaanya); *Zamisli prezivas se Tviteric* (Riblji batak @Sjokara).

наглашава великим почетним словом или се у цијелости пише великим словима, као у примјерима: *Ana @restartovANA*; *komplikovAna @ana soj-cic*; *KomplikovAna @vidovita* итд. Сливеница је и корисничко име *Raspi-kućanica @bilaneko*, настало контаминацијом ријечи *распикућа* и *кућаница*. Таквих је примјера много, али се овдје на то само упућује.

5.2. Може се уочити и употреба суфикса **-с**. Он се додаје основама које се завршавају сугласником **к**, као код корисника *Pobesneli Srx @srki-bree*, с тим да је добијена сугласничка скупина **кс** замијењена енглеским словом **х**.

6. Писање скраћеница

На нивоу графици видљиве су специфичности у начину писања скраћеница. У корпусу су забиљежене оне које су већ уобичајене за интернет комуникацију. Ријеч је о енглеским скраћеницама, као што су: *LOL = laughing out loud*, *OMG = oh my God*, *BTW = by the way*, *PLS = please*, *RL = real life* те оне настале од псовки: *WTF = what the fuck*, *OMFG = oh my fucking God* итд.²⁹ И од домаћих опсцених ријечи и израза праве се скраћенице: *jbg(a)*³⁰ = *јџига*, *jbt(e)* = *јџоте* итд. Јављају се и друге елидиране скраћенице: *nzt = не знам*, *obvz = обавезно*, *mst = мислим* и др. Слово **К** (= *кило*) користи се у комбинацији с бројком умјесто три нуле, тј. како би се означила хиљада, опет по узору на енглеско писање. Има и примјера гдје се слова замјењују бројевима (*str8 = straight* – ‘хетеросексуалан’; *o5 = onem*). Три су скраћенице, ипак, карактеристичне само за језик Твитера, а то су: *TW = twitter*, *RT = retweet* – гл. ‘прослиједити, објавити нечији твит на свом налогу’; им. ‘прослијеђени твит’, те *DM = direct messages* – ‘поруке које нису јавне, не виде се на профилу, него их види само онај коме су послате’. Све наведено потврђују сљедећи примјери:

Izveli teroristu da im na licu mesta pokaze sta su i kako radili lik im pobegao ne mogu da ga nađu 3 dana lol (MORGANI DOGMA @armakitten);

OMG ladno ste komentarisali bez mene (Volšebna @Volshebn);

PREKINITE TOLIKO DA FEJVUJETE I RT PREGLUPE TVITOVE OMG (BRI-LJANTIN VOSAK @CAPSLOCK94);

ovo je uzas hahaha.. oni njemu rekli da ima odlican glas wtf -- (Api @ApolonSt);

Kako me iz sna moze trgnuti odvratan san omfg sta sam ja pisala ni ne secam se (👑 NADUVANA ZVEZDA 👑 @jana2lune2);

Wow. Seka za rođendan od muza dobila sat od 20k eura koji joj je btw kupio njenim parama. Soo romantic (Mr.Nicolleto @MrNicolleto);

Sve je sranje. pls RT i nastavi dalje (magda janjić @magdajanjić);

²⁹ Појављују се и критике ове појаве, на примјер: *Osobe koje koriste retardirane americkie skracenice – Bacite ih lavovima* (Zlikavac @Zlikavac).

³⁰ Понекад се у скраћеницама умјесто графеме **j** јавља енглеска графема **y**, као у примјеру: „*Lol*“ *mi je reakcija na sve ybggg* (👑 NADUVANA ZVEZDA 👑 @jana2lune2).

*Twitter je idealno mesto gde mali i nebitni mogu da se iskenjaju po velikim i uspesnim ljudima, o koje se u **RLu** ne mogu ni ocesati u prolazu* (Elvira Hancock @samo_Elvira);

*Slatke su mi ove zene koje su zgrozene mojim slikama u donjem vesu, sve neke fine jbe. **Jbga** mora neko da bude i promiskuitetan* (Gospodjica Felicity @AlexOfficial85);

*slika zorana kesica u gradskom prevozu gde objasnjava kako se pravilno pise, **EVRO** ili **EURO** me samo motivise da kupim svoj auto. Ili **AVTO nzm*** (Жапе и Gucci @zxa_killa);

*Recite Bojanici da **obvz** napise memoare ali sa posebnim naglaskom kako se „provodila“ po Zenevi ...* (Maša voli sendvič @Masa_Beograd);

*Komsije prave zurku, nesto: zbog te ljubomore ja imam nocne more....crna golubice | **Msm**, poistovecujem se al zovem zovem devedesetdva* (AloJa @_dostana_);

*Riki Martin je moja jedina I wish he is **str8** i da nema rupicu na bradi osoba* (Raspevana Šišarka @Raspevana);

*Nije grijeh, nešto, sto bi **o5** uradio* (Logično ! @SasvimLicno);

SAD OPET MOGU DA SE MENSNUEM SA VAMA STO NEMATE 5K FOLOVERA JERI I JA OPET NEMAM, KOLIKO LJUBOMORNYHH DYSXCHAAAA OVDEEE (BRILJANTIN VOSAK @CAPSLOCK94);

*Uvek me sramota kad neko od mojih folovera komentariše ono što **rt** a ostavi me u menšnu,onda osoba koju sam **rt** misli da imam proste folovere* (Acetilsalicilna @kiselinaa);

*Danas farbanje srca u crveno na **tw*** (Nikola @nemestan);

*Najviše volim kada je ovako neki tvitap pa vas sve poblokiram ali mi posle mučno kada me po **DM-u** preko nekoga molite da skinem blok* (Raspevana Šišarka @Raspevana) итд.

7. Закључак

7.0. Проучавање језика интернет друштвених мрежа данас омогућава преиспитивање законитости успостављених у граматицима. „Језик, по дефиницији, иде куда хоће, и нема тог декрета, ни одозго, ни из политике, нити из академије, који би смогao снаге да га у ходу заустави и натера да скрене ка тобожњим оптималним ситуацијама“ (Еко 2002: 8), што је у савременој виртуелној комуникацији више него очигледно, а то је, бар дјелимично, и показао овај рад. Он, свакако, није расвијетлио све аспекте проблема којим се бавио, већ је отворио простор за даља истраживања.

7.1. На дериватолошком плану уочене су бројне особености. Неке од њих заједничке су за цјелокупну интернет комуникацију, неке су пак карактеристичне само за Твитер. Творбено-семантичком анализом потврђене су полазне претпоставке. Језик ове онлајн мреже, дакле, карактерише све оно што одликује разговорни стил српског језика уопште, али се појављује и лексички слој који припада жаргону само њених корисника. Такође, утврђено је да енглески језик има велики утицај на творбу нових ријечи, као и на писање скраћеница. Ипак, твитераши чије су поруке анализирани показали су и језичку креативност, што је посебно видљиво у грађе-

њу околионализамa, смишљању корисничких имена, али и хумору заснованом на лажној етимологији.

7.2. Интернет се веома брзо модификује, а с њим и језичке особености виртуелне комуникације. Међутим, пресјек у једном тренутку, као што је овај, добар је показатељ тенденција присутних у језику *in vivo*. С обзиром на то да су корисници чији су искази анализирани махом млади, може се и антиципирати то како ће изгледати српска језичка ситуација у будућности. С једне стране, јасно се може уочити немар према властитом језику и давање предности страном, енглеском. С друге стране, постоји и незанемарљив дио људи који се брину о говорној култури.

У сваком случају, треба нагласити да није интернет говор искварио језик, само је све учинио много видљивијим, будући да је великом броју људи омогућено да изразе своје ставове, идеје, а тако и сопствену (не)писменост и (не)креативност. То се може видјети и на дериватолошком плану. Због свега тога потребно је ангажовати се више у његовању српског језика, јер је он наша колективна баштина. То не подразумијева строги пуризам, већ уважавање творбених образаца, граматичких и правописних правила, без којих би се сваки језик урушио. Док год су неке нестандартне и супстандардне појаве видљиве само у разговорном језику, није вријеме за узбуну. Али код нас то одавно није случај.

Извор

Твитер-www: *Twitter*. In: <http://www.twitter.com>. Stanje 24. 6. 2016.

Литература

- Бајић 2010: Бајић, Сања. *Англицизми у српском језику*. Бањалука – Београд.
- Бугарски 2005: Бугарски, Ranko. *Žargonske novosti*. In: Бугарски, Ranko. *Jezik i kultura*. Beograd. S. 221–241.
- Бугарски 2006²: Бугарски, Ranko. *Žargon*. Beograd.
- Бугарски 2009: Бугарски, Ranko. *Evropska jezička politika između raznolikosti i globalizacije*. In: Бугарски, Ranko. *Evropa u jeziku*. Beograd. S. 11–36.
- Васић/Прћић/Нејгебауер 2011²: Vasić, Vera; Prčić, Tvrтко; Neugebauer, Gordana. *Do you speak anglosrpski? Rečnik novijih anglicizama*. Novi Sad.
- Википедија-www: Wikipedia: *Twitter*. In: <http://en.wikipedia.org/wiki/Twitter>. Stanje 9. 6. 2016.
- Влајковић 2010: Влајковић, Ivana. *Uticaј engleskog jezika na srpski na planu pravopisa, leksike i gramatike u komunikaciji na Fejsbuku*. In: Kostić Tomović, J. (ur.). *Komunikacija i kultura online. Elektronski časopis za*

- jezik, komunikaciju i kulturu*. 1/1. S. 183–196. <http://www.komunikacijai-kultura.org/KK1/KK1Vlajkovic.pdf>. Stanje 24. 6. 2016.
- Вукајлија-wwв: *Vukajlija: rečnik slenga*. In: <http://vukajlija.com/lajna>. Stanje 24. 6. 2016.
- Вуковић 2000: Vuković, Novo. *Putevi stilističke ideje*. Podgorica – Nikšić.
- Ђундић/Кантар 2012: Ђундић, Марија; Кантар, Дејан. Однос афективне везаности и квалитета пријатељстава на интернет друштвеним мрежама. In: Бранковић, Д. (ур.). *Друштво знања и личност: путеви и странпутице (де)хуманизације*. Зборник радова са научног скупа (2–3. новембар 2012), књ. 13. Бањалука. С. 511–532.
- Еко 2002: Еко, Umberto. *О književnosti*. Beograd.
- Исерс/Атјагина 2014: Иссерс, О. С.; Атягина, А. П. Дискурсивне прак­ти­ки новог века: „компресионни синдром“ (на примери твиттер-комуникацији). In: Солганик, Г. Ј.; Клушина, Н. И.; Барышева, С. Ф.; Касперова, Л. Т.; Смирнова, Н. В. (ред.). *Стилистика сегодня и завтра*. Материјали конференцији. Часть I. Москва. С. 78–85.
- Јањић 2012: Јањић, Марина. Језик фејсбука – нови идентитет глобалистичких комуникација. In: *Српски језик*. Београд. Бр. 17. С. 559–575.
- Јовановић 2010: Јовановић, Владан. *Деминутивне и аугментативне именице у српском језику*. Београд.
- Клаић 2012¹⁴: Klaić, Bratoljub. *Novi rječnik stranih riječi*. Zagreb.
- Клајн 2002: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику. Први део: слагање и префиксација*. Београд – Нови Сад.
- Клајн 2003: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику. Други део: суфиксација и конверзија*. Београд – Нови Сад.
- Кристал 2001: Crystal, David. *Language and the Internet*. Cambridge.
- Маројевић 2005: Творба речи у савременом српском језику Ивана Клајна (1). In: *Српски језик*. Београд. Бр. 10/1–2. С. 685–779.
- Маројевић 2007: Творба речи у савременом српском језику Ивана Клајна (2). In: *Српски језик*. Београд. Бр. 12/1–2. С. 501–600.
- Милашин 2016: Милашин, Горан. Језик Твитера из стилистичког угла. In: Тошовић, В.; Wonisch, A. (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz. S. 163–193.
- Прањић 1968: Pranjić, Krunoslav. *Jezik i književno djelo (Ogledi za lingvostilističku analizu književnih tekstova)*. Zagreb.
- Прћић 2011²: Prčić, Tvrtko. *Engleski u srpskom*. Novi Sad.
- РСЈ 2007: *Речник српскога језика*. Николић, М. (ур.). Нови Сад.
- Сабљак 2013³: Sabljak, Tomislav. *Rječnik hrvatskoga žargona*. Zagreb.
- СрВикипедија-wwв: Википедија: *Бот*. In: <https://sr.wikipedia.org/wiki/Бот>. Стање: 9. 7. 2016.

- Твитер_коментари-www: *Tviter će ipak omogućiti duže tvitove? Komentari.* In: http://www.b92.net/tehnopolis/komentari.php?nav_id=1045867. Stanje: 24. 6. 2016.
- Твитер_ом_дуже_твитове-www: *Tviter će ipak omogućiti duže tvitove?* In: http://www.b92.net/tehnopolis/internet.php?yyyy=2016&mm=05&nav_id=1132721. Stanje: 24. 6. 2016.
- Твитер_ће_умрети-www: *Tviter će umreti? Džek Dorsi tvrdi suprotno.* In: http://www.b92.net/tehnopolis/vesti.php?yyyy=2016&mm=02&nav_id=1094584. Stanje: 24. 6. 2016.
- Твитература-www: *Tviteratura – žanr trećeg milenijuma.* In: <http://mondo.ba/a612342/Magazin/Kultura/Tviteratura-zzanr-trecceg-milenijuma.html;sid=NY95nau0sNhdq>. Stanje: 24. 6. 2016.
- Тошовић 2012: Тошковић, Бранко. Творбени пуризам. In: Драгићевић, Рајна (ур.). *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Зборник радова са четрнаесте међународне конференције Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта. Београд. С. 353–365.
- Тошовић 2015: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва.
- Тошовић 2016: Тошович, Бранко. Стилистика в интернету, интернет в стилистике. In: Тошковић, В.; Wonisch, А. (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz. S. 249–278.
- Ђорић 2008: Ђорић, Божо. *Творба именица у српском језику (одабране теме)*. Београд.
- ХЈП-www: *Hrvatski jezični portal.* In: <http://hjp.znanje.hr/index.php?show=search>. Stanje: 24. 6. 2016.
- Шипка 2011: Шипка, Данко. *Речник опцених речи и израза*. Нови Сад – Београд.
- Штебих Голуб 2012: Štebih Golub, Barbara. Okazionalizmi u hrvatskome publicističkom stilu. In: Драгићевић, Рајна (ур.). *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Зборник радова са четрнаесте међународне конференције Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта. Београд. С. 419–433.

Goran Milašin (Banja Luka)

Language of Twitter from the point of view of derivatology

Twitter is an online social networking service that enables users to send and read short 140-character messages called *t w e e t s*. In this paper we analyse, from the point of view of derivatology, and also orthography, the most important linguistic features of the language of Twitter. The corpus is monolingual; it contains examples only in Serbian.

Горан Милашин
Филолошки факултет
Булевар војводе Петра Бојовића 1а
78 000 Бањалука
Република Српска
БиХ
++387 51 340 120
goran.milasin@unibl.rs

Тијана Миленковић (Грац)

Творбени поступци скраћивања у српском интернету

Предмет истраживања овог рада су модели творбених поступака скраћивања који се појављују у српском интернету. Тежиште је стављено на проналажење разлога због којих долази до све фреквентније употребе скраћеница у интернетској комуникацији. Приказан је утицај поступака скраћивања из енглеског језика на настанак оваквих модела скраћивања у српском интернету. Циљ рада је да се укаже на штетност оваквог вида комуникације међу корисницима интернета и да се расветли проблематика сагледавања скраћивања као творбеног поступка. Један од повода за овакво посматрање најфреквентнијег творбеног процеса у српском интернету је све чешће погрешно тумачење или промена значења скраћеница. Најважнији циљ творбених процеса је стварање нових речи, а самим тим и богаћење лексикона. У овом случају пре ће бити сасвим супротно, а разлога за то је много.

1. Творба речи као посебна дисциплина у српском језику

У српском језику осећа се недостатак системских истраживања када је у питању творба речи. Како би се сагледала њена суштина, потребно је подробније објашњавање и описивање творбе речи као посебне дисциплине. Р. Драгићевић (2012: 771) указала је на проблематику традиционалног посматрања творбе речи у склопу морфологије, јер се углавном бави питањима формалне структуре речи. Веома је потребан семантички приступ испитивању ове дисциплине и њено окретање лексикологији, што се у последњих пар година и десило. Најзад је творба речи почела да се издваја као посебна дисциплина, а велики допринос томе је дао Клајн (2002, 2003) у својим монографијама о овој области. Поистовећивање творбе речи и морфологије је проистекло из и сувише уопштеног заједничког предмета њиховог проучавања – речи. Основна разлика између ове две дисциплине лежи у томе што морфологија у ужем смислу проучава морфолошке структуре граматичких облика променљивих врста речи и парадигматске системе које они чине, а творба речи проучава речи као творенице, односно оне врсте речи чији су чланови, у већој или мањој мери, настали разним процесима творбе речи. Тако да се овде не ради о парадигматским, већ о творбеним морфолошким структурама. Као веома значајну чињеницу за даље истраживање творбених поступака у овом раду треба истаћи и то да су „творбене врсте речи својим творбеним аспектом повезане са лексиком, односно са саставом и потенцијалним проширењем лексичког фонда“ (Штасни 2012: 27).

1.1 Проблемско питање назива – творба или грађење

Српски и хрватски лингвисти су имали различит поглед на творбу речи. Прћић (1998: 67) ову дисциплину дефинише као лексиколошку поддисциплину која проучава обрасце стварања нових лексема у једном језику. Њоме настају нове речи па тиме она директно утиче на повећање лексичког фонда језика. Стевановић (1989: 401) користи термин *грађење речи* и сматра под тим учење у науци које се бави постанком и саставом речи. Е. Барић (1980: 9) има у виду појаву када од једне или више речи настају нове и истиче да творба проучава све речи (и мотивиране и немотивиране), али да су предмет њеног даљег истраживања само речи са ознаком мотивираност [+]. Према Бабићу (1986: 11) творба речи означава језичку појаву у којој настају нове речи на основу досадашњег речничког блага; а уједно се ова лингвистичка дисциплина бави и проучавањем начина, образаца и типова постанка нових речи. Непрецизност назива за лингвистичку науку која је предмет овог истраживања у страним језицима узрокована је чињеницом да се реч у традиционалној употреби односи и на лексему и на њене граматичке облике (енг. word-formation, нем. Wortbildung). У нашем језику се јавља синонимна употреба првог дела назива ове дисциплине – грађење, односно творба. Да ли се речи граде или творе одређеним процесима може се у ширем смислу третирати као питање стила или семантичког нијансирања, констатује Прћић (1998: 68).

1.2 Скраћивање – творбени процес или не

Бугарски (1996) скраћивање издваја од осталих основних творбених процеса. Препознаје га као једну од одлика омладинског жаргона, а као веома популаран облик скраћивања издваја акрониме – речи састављене од почетних слова или делова синтагми. Сличан је приступ творби речи и код осталих лингвиста. Самарџија (1995: 71) и Бабић (1986: 38) наводе да постоје два основна творбена начина: извођење или деривација и слагање или композиција. Као посебан творбени начин издвајају творбу скраћеница. Михаљевић и Рамадановић (2006: 205) сматрају да овим поделама или нису обухваћени сви творбени начини или пак ти творбени начини нису јасно и једнозначно разграничени. Траск (2005: 367–368) у енглеском језику издваја слагање (compounding), извођење (derivation), изрезивање (clipping), срастање (blending), повратну творбу (back formation), прерашчламбу (reanalysis), творбу акронима и иницијализама.

Михаљевић и Рамадановић (2006: 205) предлажу модел према којем у хрватском језику постоји четрнаест засебних и равноправних творбених начина и као један од њих издвајају творбу пократа, коју дефинишу као творбу у којој „краћењем једне речи или вишеречне синтагме настаје нова реч“. У свом раду употребљавају назив *пократа* уместо *кратица* јер је кратица заправо правописни назив. Под појмом пократа најчешће подразумевају само оне пократе које су лексикализоване односно оне које су постале праве речи. Међутим, честе су пократе које нису лексикализоване у терминолошкој творби па су често уврштене у ту општу поделу. Постоје

и мишљења да би творба пократа требало да буде посебно издвојена, јер оне нису речи и не би ни требало да улазе у творбу речи. Према Траску (2005: 367–368) пократе нису јединствени творбени начин, већ се ради о различитим поступцима скраћивања, тј. о изрезивању, акронимима и иницијализмима.

Као што се могло уочити, скраћивање се у српском језику препознаје као творбени процес и увек се карактерише као онај поступак који не спада у основне начине творбе. Занимљиво је да је у граматицима за основну школу овај творбени процес изостављен. Са њиме се говорници српског језика упознају тек у средњој школи. Међутим, иако је уврштен у творбу речи, њему ни у једном уџбенику није посвећено довољно пажње. Углавном се спомиње као један од начина творбе речи, али се уз њега не даје никакав детаљнији опис. Као могуће подврсте наводе се скраћенице и акроними у српском, а кратице, пократе и акроними у хрватском језику. И у српском и у хрватском језику акроними се карактеришу као сложене скраћенице/кратице које се граде од почетних слова речи, имена, синтагми. За разлику од абривијација (једноставних скраћеница/кратица) акроними постају облици речи и понашају се као они – деклинирају се, имају род и број. Од њих се даље могу изводити нови облици (*СМС-ами*); а они настали од већих сегмената полазних речи могу утицати и на стварање новог начина творбе, у овом случају сливања: *кавказ*, (хрв.) ‘казалишна **кавана**’.

Према свом постанку све речи се могу поделити на: просте, изведене и сложене. Где бисмо онда сврстали скраћенице? Просте речи нису настале од других речи нити могу да се раставе на мање делове који би имали значењску или обличку везу са другим речима. Ако погледамо ову дефиницију, нећемо се сложити с тим да скраћенице спадају у просте речи. Главни аргумент који оповргава карактерисање скраћеница као простих речи је то што оне јесу настале од других речи, али се ипак не могу раставити на мање делове који би имали значењску или обличку везу са другим речима. Оне се могу још више скратити, али никако раставити. Скраћенице се не би могле сврстати ни у изведене речи, јер изведене речи настају додавањем суфикса, што код творбе скраћеница то није случај. Тешко да можемо скраћенице укључити у сложене речи. Оне нису настале додавањем префикса, а нису добијене ни спајањем две или више речи. Сложене скраћенице се образују спајањем делова речи (почетних слова или слогова). Можда би најбоље било да скраћенице окарактерисамо као творенице. Овај термин је створио хрватски лингвиста Стјепан Бабић као заједнички назив за сваку реч добијену творбом. Пошто ћемо скраћенице подвести под творенице, требало би да одредимо и да ли би све скраћенице требало назвати твореницама. Да ли су скраћивањем генерисане нове речи или су се само скратиле постојеће?

У српском језику постоје две врсте скраћеница. Деле се на оне које настају скраћивањем речи, а које се у читању изговарају потпуно као да

нису скраћене – просте скраћенице, и на оне које су настале од првог слова или слога сваке речи у вишесложним изразима, познатије као сложене или верзалне скраћенице (оне се читају различито, неке постају речи па се мењају по падежима). У хрватском језику се сложене кратице још називају и састављене кратице, односно акроними. Оне се као и у српском читају и деклинирају као именице мушког рода иако је често њихов пун назив у неком другом роду. Остале сложене кратице имају облик променљивих речи и њихову деklinацију (*запосленик у ХТ-у* ‘Хрватске телекомуникације’), а као властита имена пишу се великим почетним словом (*Биноза* ‘Библиотека новинске задруге’ *Ова је књига издање Бинозе*). Сложене скраћенице преузете из других језика пишу се како се изговарају, мењају се по падежима и понашају се као прилагођене туђице. У хрватском језику се кратице писане великим словима често називају и пократама. Постоје и спојеви пократа и именица који се пишу као две речи (*GM proizvod, PET ambalaža, PR agencija, PVC stolarija, UV zraci*). Ова последња група нам указује на то да скраћенице подстичу стварање нових израза у нашем језику.

Да се још једном подсетимо! Речи настају позајмљивањем, променом врсте, облика, проширивањем значења и творбом. Творба речи је језички поступак када од једне или више речи настају нове речи. Основне типове творбе представљају деривација и композиција. Често се у мање транспарентне процесе убрајају скраћивање, акроними, алфabetизми (који се често подводе под акрониме), сливање и калкирање. Скраћенице су речи које су настале творбеним процесом редуковања. Деле се на просте и сложене. Просте настају скраћивањем речи и у читању се изговарају пуним називом, као да нису скраћене. Сложене су настале од првог слова или слога сваке речи у вишесложним изразима и читају се двоструко. Оне се углавном читају потпуно, као да су сви делови израза написани (*ОШ, УН*). Могу се читати и скраћено (*САНУ, СФРЈ*), али никада неће добити падежне наставке (у *СФРЈ, из САНУ*). Постоје и оне које су постале праве речи, па се мењају по падежима и читају се као засебна реч (*Данас је писало у НИИ-у...*). То је случај и са сложеним скраћеницама преузетим из страних језика (*Унескова помоћ земљама у развоју је драгоцен. Помоћ у храни и лековима је стигла од Уницефа*). Оне које су прилагођене нашем језику тако се и пишу (*од НАТО-а*), али постоје и оне које се читају онако како се изговарају слова латинице (*из ММФ-а = из ем-ем-ефа*). Неки лингвисти скраћенице које функционишу као праве речи, а у чији су састав ушли делови речи, називају вербализованим скраћеницама (*Танјуг, Нолит, Сипмо, Југотурс*). Могло би се закључити да постоје три основне групе сложених скраћеница: непроменљиве (*СРЈ* ‘Савезна Република Југославија’), променљиве (*из ПТТ-а* ‘из Поште, телеграфа и телефона’) и оне које су постале праве речи (*Танјуг* ‘Телеграфска агенција нове Југославије’). Постоје верзалне и вербализоване скраћенице. Верзалне скраћенице могу бити променљиве (*НОБ, НОБ-а, НОБ-у* итд.) и непроменљиве

(САД). Вербализоване скраћенице често настају претварањем верзалних скраћеница у целовите речи (*Нин* према *НИН*, 'Недељне информативне новине'). Скраћенице које су добиле статус правих речи су такве комбинације слова и слогова које је лако изговорити због постојања правилног распореда самогласника. Такве речи су са својим акценатом и родом постале праве именице на чијој се основи може изградити нека друга реч (најчешће придев или именица). Најрепрезентативнији примери за то су *Јатов*, *нолитовски*, *ниновац* итд. Ту спадају и скраћенице које воде порекло од страних скраћеница и код којих је дошло до извесног прилагођавања: *Фијатов*, *Фифин*, *Унесков*, *Уницефов* итд. Мишљење лингвиста је подељено када је у питању деklinација скраћеница. Постоје и они који препоручују да се све скраћенице мењају по падежима макар се састојале и од једног слова. Ако би овакав предлог био прихваћен, онда би скраћенице имале статус именице, а тамо где би дошло до тешког изговора при деklinацији, слова би се читала по абecedном називу.

Карактеристична су три мишљења лингвиста. Једно од њих је да „сама скраћеница није реч“, не функционише као реч у језику и не следује јој одређивање „по граматичком роду, броју, променљивости по падежима и сл.“, па се мора „сматрати у најмању руку неприродним да се скраћенице говоре онако како су написане“ (Фекете 1993: 16). По другом мишљењу „све скраћенице, макар се састојале и од једне речи, треба третирати као одговарајуће именице, тј. признати им акценат, род, број и промену по падежима“, и ту „компромиса не може бити“ (Николић 1985: 264). Треће мишљење вероватно заступа највише лингвиста. Оно би се састојало у следећем: сложене скраћенице које су по свом гласовном саставу усклађене с природом нашег језика у вези с гласовним саставом речи чини правим речима „њихова деklinабилност“ (Стевановић 1988: 396) и „у обичном говору врло јака тежња да се скраћенице мењају по падежима ако су својим обликом сличне обичним именичким речима, а из говора то прелази и у писану реч“ (Пешикан 1985: 271).

Сви досад наведени примери јасно указују на то да овде није дошло до творбе нових речи, али су ипак на неки начин створени одређени облици речи. То нам само може указати на то да стварање речи није исто што и творба речи. Резултат стварања речи би могао да се назове твореницама, а резултат творбе творбеницама. Тако би се направила јасна разлика између онога што је изграђено дајући нешто ново и онога што је створено у измењеном облику од нечега већ постојећег. Сматрамо да само оне скраћенице које су добиле статус правих речи треба уврстити у творенице, а да се остале посматрају само као скраћени облици речи или израза. Тако би реч *Фијат* била твореница, а *Фијатов* творбеница, јер је на вербализовану скраћеницу додат суфикс што је заправо чини изведеницом.

2. Опште одлике електронског дискурса

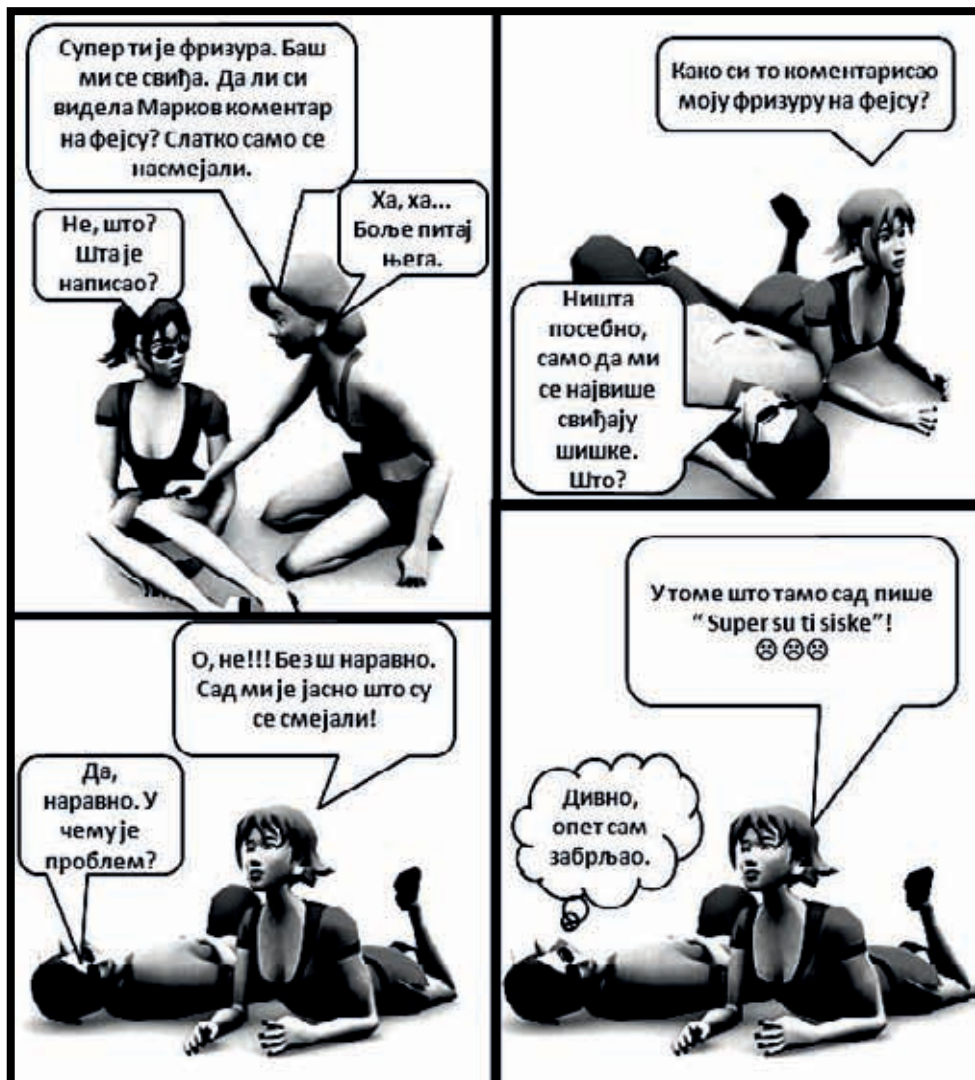
Комуникарање на интернету је за проучавање једно од најкомпликованијих облика комуникације, јер се у њему свакодневно

појављују иновације на свим језичким нивоима. И док с једне стране имамо рађање нових појава, с друге долази до изумирања оних које су пале у заборав, јер су их замениле неке занимљивије и модерније. И таман кад проучаваоци језика дођу до важних открића једног облика комуникације на интернету, појави се неки нови, сасвим другачији од претходног. Општеће на интернету је неисцрпна база примера који доказују да се језик у њему мења невероватном брзином.

Интернет комуникација је једноставна и понекад непромишљена јер се мало или никако не обраћа пажња на правопис. Дугачке речи се крате јер немамо времена да их исписујемо до краја. Дијакритички знаци су исувише компликовани за конзументе благодети интернета. Приметна је све чешћа употреба речи из енглеског језика. Многе од њих су на неадекватан начин посрбљене, те су временом почеле да мењају почетно значење и смисао информације коју треба да пренесу. Тако наилазимо на појаву електронских пицина, ономатопеје, мултипликације, емотикона, англицизама, чудних спојева слова и бројева. У електронском дискурсу се може уочити и тенденција ка скраћивању речи, које је и предмет овог истраживања.

Тастатура за српски језик, и то за оба писма, као да не постоји. Када отворимо било који блог, форум или неку од друштвених мрежа, наилазимо на текстове који не познају дијакритике. Такав начин писања је данас познат као „шишана латиница“. Осим ње врло је честа замена графема **ch** → **ч**, **sh** → **ш**, **zh** → **ж**, **tj** → **ћ**, **dj** → **ђ**, **tz** → **ц**, **w** → **в**, **y** → **и**, **u** → **в**, **x** → **кс**, **q** → **ку**, **ee** → **и**, **oo** → **у**.¹

¹ Људмила Поповић указује на то да електронски пицини морају да прођу процес кодификације који изискује стварање посебне графиције која је у српском језику добила и свој назив – Интернетица (Поповић 2008: 168). Као основну карактеристику српске Интернетице истиче „претежно коришћење латинице у којој се поједина слова српске графиције преносе помоћу одговарајуће транслитерације или поједностављено – као латинична слова без дијакритичких знакова“.

Илустрација 1: „Шисана латиница“ (Интернетбезбедност-www)

2.1 Потреба за употребом скраћеница и њихов утицај на српски језик

Интернет комуникација нас је натерала да све краће пишемо, укључујући у то не само редукцију речи већ и читаве изразе. Уместо да негујемо наш језик и гајимо правилност у писању, често посежемо за енглеским акронимима како бисмо уштедели време, па тако наивно и несвесно постајемо кројачи језика. Најинтересантније је што користећи само прве слоге речи или „креативне“ скраћенице настале изостављањем слогова несвесно постајемо и уништитељи богатства лексике.

Оно што је одавно примећено, а што је тренд и данас, то је чињеница да се скраћенице на енглеском језику свакодневно употребљавају у пре-

писци корисника интернета чији је матерњи језик српски. Жалосно је то што се скраћенице из другог језика у интернет комуникацији на српском језику не користе да би уштеделе време. Оне најчешће стоје на крају неке мисаоне целине као додатак који исказује осећање или тренутно стање корисника, или је пак њихова сврха истицање претходно реченог исказа.

Услед скривања идентитета људи постају слободнији у изражавању ставова и мишљења, и неретко се можемо сустрести са псовкама.² Честа је њихова употреба на интернету јер разбија дистанцу између саговорника. Поред тога што могу исказати позитивно мишљење или став о нечему, псовке се често користе и у сврху вређања или омаловажавања. Међутим, услед појављивања у виду скраћеница, често долази до искривљене перцепције њиховог садржаја. Они који се оваквим облицима служе понекад псовке и не доживљавају као нешто лоше и непристојно и притом заборављају на чињеницу да и ако се не записује и не изговара у пуном свом облику, псовка не мења свој садржај.

Тенденција ка скраћивању речи полако доводи до стварања посебног кода познатог само упућенима. Млади су у интернет комуникацији развили језички варијетет који је само њима разумљив. У својим претходним истраживањима већ смо указали на то да се овакав језик није развио само из потребе за економичношћу времена, појачањем експресивности израза и разбијањем дистанце међу саговорницима већ и из потребе за шифрованим језиком међу данашњом омладином. Како би потенцијални систем акронимске комуникације остао заштићен, измишљен је читав низ скраћеница које указују на „опасност“ родитељског присуства (Миленковић 2016: 137).

Стандардизован српски језик не познаје овакву врсту скраћеница. За новим трендом многи су посегли угледајући се на интернет комуникацију на енглеском језику. Постајемо жртве модерне технологије и интернетског говора. Учестало понављање правописних грешака, иако је особа свесна да су то грешке, доводи до усвајања те грешке као правилног образаца у писању. Највећу опасност представља то што их млади не доживљавају као сакаћење језика и не игноришу их као неправилност у писању, већ их оберучке прихватају као нешто модерно, занимљиво и економично.

Да ли ће реч као основу интернет комуникације заменити скраћенице? Кроз колико година ћемо почети да изговарамо нешто што више личи на муцање него на говор, само је питање времена када ће се то десити. Ако оне који су образовани омамљено почиње да обузима овај тренд кројачког заната у језику, шта ли је тек са онима који су необразовани? Да ли ће се и они едуковати кроз овакав начин комуникације мислећи да је једини? Проблем није само у писању

---

² Бранко Тошовић их дефинише као облик говорног чина у конверзацији, којим се изражава навика, став или емоционални однос говорника према саговорнику (Тошовић 2002: 401–402).

осакаћених речи. Проблем је и у њиховом изговору. Млади у свакодневној комуникацији све чешће изговарају наглас ове скраћенице. Уколико се велики део њиховог свакодневног вокабулара сведе на скраћенице, постоји велика вероватноћа да ово постане и начин њиховог размишљања. Шта можемо очекивати даље?

2.2 Корпус

У овом раду је коришћен корпус сакупљен на разним форумима, блогovima и друштвеним мрежама у периоду од априла до децембра 2015. године. Корпус је у јануару 2016. допуњен скраћеницама забележеним у анкети спроведеној међу младима, узраста 19–26 година. На крају се дошло до 130 репрезентативних јединица које приказују најфреквентније интернет скраћенице на српском језику.

3. Поступци скраћивања³

Начин настанка српских интернет скраћеница је разнолик, тако да се међу њима могу наћи: акроними, комбинације слова и бројева, комбинације првих слогова речи, скраћенице које су настале елизијом; иницијалним, медијалним и финалним скраћивањем или мултипликацијом итд. У даљем раду биће приказано 10 творбених поступака скраћивања који су уочени у анализи 130 јединица корпуса.

У току истраживања уочено је да је највећи број скраћеница настао по угледу на енглеске скраћенице, тј. акронимизацијом. Она је у енглеском интернету најпродуктивнији поступак скраћивања. Због употребе само првих слова речи неретко се дешава да се значење скраћенице једва препозна. Овде се наводе све које су пронађене у корпусу.

1. Акронимизација – 35 јединица	
<i>abd</i> – Ако Бог да!	<i>pgv</i> – Потпуно губљење времена!
<i>app</i> – Ако прође, прође. / Ако се пробудим, пробудим се.	<i>pk</i> – Пуши к***ц!
<i>ass</i> – Ако стане, стане.	<i>ptst</i> – по мом скромном мишљењу...
<i>bmk</i> – Боли ме к***ц.	<i>st</i> – Само тренутак!
<i>vsk</i> – Враћам се касније.	<i>tf</i> – Тај фазон!
<i>vtms</i> – Волим те највише на свету.	<i>ttk</i> – То ти кажем.
<i>vtr</i> – Волим те пуно!	<i>ćć</i> – Ћао, ћао!
<i>gsp</i> – Гледај своја посла!	<i>ubr</i> – узгред, буди речено
<i>jsug</i> – Је*и се у главу!	<i>urt</i> – У ти*ку материну.
<i>jms</i> – Је**о матер своју!	<i>hsd</i> – Хоћеш (ли) да се дописујемо?
<i>ktk</i> – Кој ти (је) к***ц?!	

³ Поступци скраћивања су поређани од оног који је заслужан за настанак највећег броја примера до оних који су били најмање продуктивни. У свакој групи јединице су наведене по азбучном реду.

<i>ls</i> – Лено спавај.	<i>ckt</i> – Ћелава ти кева!
<i>ln</i> – Лаку ноћ.	<i>dž</i> – џабе
<i>ml</i> – Можеш ли?	<i>šbbkbb</i> – Шта би било кад би било?
<i>m/z?</i> – Мушко или женско?	<i>škk</i> – Шта, кој к***ц?!
<i>ntč</i> – Нема на чему.	<i>šnt</i> – широке народне масе
<i>nr</i> – Нема проблема. / Није проблем.	<i>šptb</i> – Што пре то боље.
<i>osv</i> – Одмах се враћам.	<i>wtmnc</i> – Волим те највише на свету целом.

Након акронимизације као најпродуктивнијег творбеног посупка скраћивања следи елизија речи, којом се елиминишу само вокали а остају консонанти. Код ових врста скраћеница лакше је одредити значење него код акронима.

2. Елизија (елиминисање вокала) – 25 јединица		
<i>bgt</i> – Бога ти!	<i>jbmt</i> – Је*ем ти/ме.	<i>nsr</i> – Не се*у!
<i>bzvz</i> – безвезе	<i>klg</i> – колега	<i>tb</i> – тебе
<i>brt</i> – брате	<i>mng</i> – много	<i>fmt</i> – факат
<i>dlzm</i> – долазим	<i>nkd</i> – некад	<i>fnmnl</i> – Феноменално!
<i>dns</i> – данас	<i>nznt</i> – не знам	<i>cmk</i> – цмок
<i>zzm</i> – Зезам те/се.	<i>nmg</i> – не могу	<i>wrwt</i> – вероватно
<i>jbg</i> – Је*у га.	<i>nmj</i> – немој	<i>wc/wcrs</i> – вече/вечерас
<i>jbt</i> – Је*о те.	<i>nshvts</i> – Не схваташ.	<i>čjms</i> – Чујемо се!

Нешто мање скраћеница добијено је финалним скраћивањем. Овде су речи углавном скраћене на прва три слова. Спорадично се јавља и четврто слово или мултипликација трећег слова. Сврха појављивања мултипликације је да нагласи садржај реченог или да га емотивно обоји.

3. Финално скраћивање – 18 јединица		
<i>def</i> – дефинитивно	<i>kanс</i> – канцеларија	<i>roz/rozz</i> – Поздрав!
<i>dop</i> – дописивати се	<i>kunt</i> – кунтам [спавам]	<i>por</i> – поподне
<i>god</i> – годиште	<i>naz</i> – Назови!	<i>por</i> – порука
<i>zdr</i> – Здраво!	<i>niš</i> – ништа	<i>sast</i> – састанак
<i>izww</i> – Извини.	<i>odg</i> – Одговори!	<i>sti/stiž</i> – Стижем!
<i>is</i> – Искулирај!	<i>ozb</i> – озбиљно	<i>fax</i> – факултет

За многе скраћенице не постоји утврђено правило по ком су настале, па су стога означене као „комбиноване“. Јавља се недоследност у одабиру слова која ће се наћи у скраћеници. Најчешће је дошло до скраћивања на прва три сугласника и евентуално је негде додат последњи самогласник.

4. Комбиноване скраћенице – 18 јединица

<i>aj/ajd – хајде</i>	<i>kk – ок</i>	<i>nnp – Немам појма.</i>
<i>bzv – безвезе</i>	<i>lkn – Лаку ноћ.</i>	<i>nsta – ништа</i>
<i>bmt – Је*ем ти.</i>	<i>ljte – Љубим те.</i>	<i>opt – опет</i>
<i>vrv – вероватно</i>	<i>msm – мислим</i>	<i>rtđ – ретардиран/ретард</i>
<i>dr. – добро</i>	<i>nbt – небитно</i>	<i>tdj – такође</i>
<i>jbno – је*ено</i>	<i>nzm – не знам</i>	<i>fb – Фејсбук</i>

Као посебна група издвајају се оноματοпејске скраћенице, којима се изазива посебан лудички ефекат у електронском дискурсу. Пошто су подражавајућег карактера, код њих се уочавају елементи игре и звучни ефекат, који нам стварају осећај да из писаног прелазимо у говорни дискурс. Овакве скраћенице се користе с циљем да нагласе садржај реченог и да га емотивно обоје.⁴

5. Оноματοпејске скраћенице – 11 јединица

<i>bla bla</i> – [незаинтересованост, досада]	<i>ohohoho</i> – [изненађење]
<i>brrrrrrrrrrr</i> – [Хладно ми је.]	<i>hnjo hnjo</i> – [исмејавање]
<i>grrrrr/rrrrrr</i> – [Љут сам.]	<i>hahaha</i> – [смех]
<i>kva kva</i> – [звоцање]	<i>cccc/tststs</i> – [чуђење, цоктање]
<i>mwa</i> – [пољубац]	<i>šmrc</i> – [Тужан сам. / Плачем.]
	<i>qq – kuki</i> [кукање]

Одлике електронског пицина су разноврсне. Најзанимљивије скраћенице по нашем мишљењу су комбинације слова и бројева, овде обележене као квантификативне скраћенице. И у српском и у енглеском језику оне су бројне. Због фонетског правописа као особености нашег језика овакве скраћенице је лако створити. Занимљиво је што се фонетски правопис примењује и када су у питању енглески бројеви, као у примерима *c2* (*Си ту?*), *2rap* (*тупан*) и *4um* (*форум*). Изгледа да су бројеви до пет најпогоднији за стварање речи коришћењем фонетског правописа код енглеских и српских бројева.

6. Квантификативне скраћенице – 10 јединица

<i>Ви2 – Будва</i>	<i>3k – трик</i>
<i>c2 – (Да ли) си ту?</i>	<i>3p – трип</i>
<i>та3х – Матрикс</i>	<i>3ријеџ – трипујеш</i>
<i>о5 – опет</i>	<i>4um – форум</i>
<i>2rap – тупан</i>	<i>5ак – петак [дан]</i>

⁴ Емотикони преносе осећајност поруке кроз ликовни, а оноματοпејске скраћенице кроз аудитивни израз (Поповић 2008: 172).

Примери са иницијалним и медијалним скраћивањем су ретки у српском интернету. У грађи је пронађено по пет јединица које су настале оваквим поступком. Уочено је да се код медијалног скраћивања глас *x* на почетку речи у потпуности изгубио.

7. Иницијално скраћивање – 5	8. Медијално скраћивање – 5
<i>bar – добар</i>	<i>ae – (X)ајде...</i>
<i>k – ок</i>	<i>kd – кòд</i>
<i>xtra – екстра</i>	<i>osh – (X)оћеш?</i>
<i>dja/đa – Свиђа ми се / Свиђа нам се.</i>	<i>és – Ћаос!</i>
<i>net – интернет</i>	<i>ql – кул</i>

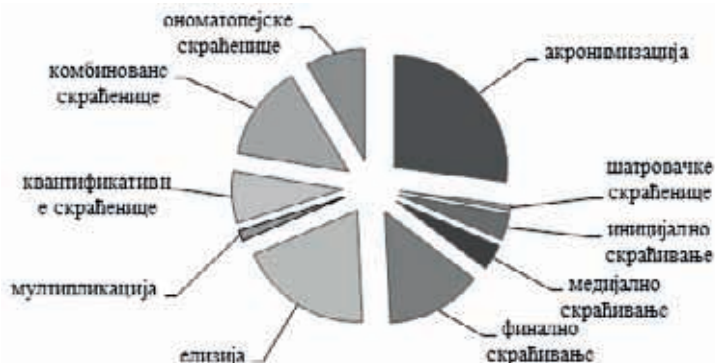
Препознатљива одлика ономатопејских скраћеница је мултипликација у писаном изразу. У истраживању смо наишли само на две скраћенице које су настале мултипликацијом а да немају аудитивни ефекат. Занимљиво је што су обе настале удвајањем слова *z*, а имају потпуно различито значење (*zzz* – поспаност, *zz* – одлазни поздрав). Постоје разна тумачења када је у питању значење ове скраћенице. На форумима постоје читаве расправе о томе (Крстарица-*www*, Српскифорум-*www*, Форум-кликс-*www*). Заправо нико са сигурношћу не може утврдити како је она настала. Неки се воде мишљу да је ово мултиплицирано *z* заправо из израза *заспао/-ла*, али је бесмислено доводити га у везу са нашим језиком када је то интернационална ознака за поспаност. Неки мисле да је ово звук који се чује при издисају који прати гласно хркање. Ако је тако, онда би се ова скраћеница могла уврстити у ономатопејске скраћенице. Дуплирано *z* у значењу поздрава при одласку је највероватније настало тако што се већ створена скраћеница *roz* још више скратила, па је остало само ово *z* код ког се јавља мултипликација. Могуће је да је *zz* као поздрав при одласку настало заправо од речи *збогом*, што би имало и највише смисла. Међутим, неки га доводе у везу са речју *здраво*, што и није сасвим логично јер би му се тада у потпуности изменило значење. То више не би био поздрав при одласку, већ при доласку.

9. Мултипликација – 2 јединице	
<i>zz</i> – [поздрав при одласку]	<i>zzzzz</i> – [<i>Снава ми се.</i>]

Последња група је названа шатровачким скраћеницама зато што је у већ створеној скраћеници извршена инверзија. Шатровачки језик је често присутан у интернет комуникацији и млади га сматрају једним од најкреативнијих начина комуницирања. У корпусу је пронађен само један такав пример.

10. Шатровачке скраћенице – 1 јединица
<i>zop</i> – Поздрав!

Како би се стекао увид у продуктивност различитих творбених поступака скраћивања, у следећем дијаграму је приказана њихова заступљеност у српском интернету.

Илустрација 2: Творбени поступци скраћивања у српском интернету

3.1 Утицај акронимизације из енглеског на језик српског интернета

Од деведесетих година прошлог века бележи се ширење енглеских скраћеница у интернет комуникацији међу матерњим говорницима српског језика. Људи на српском говорном подручју у свакодневној комуникацији у великој мери преузимају речи из енглеског језика и убацују их у наш као да је то сасвим нормално. Иако нисмо Енглези, често се дешава да неке од ових скраћеница и наглас изговоримо. Њихова високо фреквентна употреба у интернетској комуникацији на српском језику допринела је усвајању истог овог обрасца у творби српских интернет скраћеница, па тако имамо њихове пандане у нашем језику:

1. ASAP = *ŠPTB* (*As soon as possible* = *Што пре то боље.*)
2. BBL = *VSK* (*Be back later.* = *Враћам се касније.*)
3. BRB = *OSV* (*Be right back.* = *Одмах се враћам.*)
4. BTW = *UBR* (*buy the way* = *узгред, буди речено*)
5. MOF? = *M/Ž?* (*Male or female?* = *Мушко или женско?*)
6. IMHO = *PMSM* (*in my humble opinion* = *по мом скромном мишљењу*)
7. LY = *VT* (*Love you.* = *Волим те.*)
8. JM = *ST* (*Just a minute* = *Само тренутак!*)
9. NP = *NP* (*No problem.* = *Није проблем.*)
10. WTF = *ŠKK* (*What the fu*k?!* = *Шта који ку*ац?!*)

Поред ових пандана јављају се и варијанте енглеских скраћеница које се покушавају преобликовати како би биле у духу нашег језика. Тако смо од енглеског *LOL* добили српско *LJOLJ*, где је дошло и до измењеног значења. У енглеском то значи 'гласно се смејем', док српска варијанта указује на смех са одређеном дозом сажаљења. Енглеско *FOAF* (*Friend of a friend*) дало је српско *FOFA*, и то искључиво за припаднице женског пола – 'пријатељица моје пријатељице'. Навешћемо примере у контексту за ове две варијанте скраћеница (Крстарица-www).

Sa ima???? Sad sam uso u kucu... pisi ASAP :p
 Heyyu evEEE me. Kako bilo?
 Njesra! riba je glooplja nego sto sam mislio
 LJOOOOLJ sta ces...
 Kako mozesssss Z O R A N E !!! >(
 Sta bre ochesh... ej mala G S P!!! Osh u grad wcrs?
 Koga pitas???
 Tebe ne sigurno
 Nahahahaha x) x) aaaaaa Ko ide????!!!! 8)
 Belac, miki, vesna, sara i neka njena FOFA
 WTF is fofa :O
 FOAF brt, samo zenka
 aaahahah ja mislio neka fufa, najaci si :DDD

3.2 Промена значења скраћеница под утицајем интернета

Високо фреквентну употребу у српском језику имају скраћенице које су у неизмењеном облику преузете из енглеског језика. Понекад долази и до коришћења скраћеница које су преузете из енглеског, а модификоване за потребе српског језика. Овде се неретко користи фонетски правопис, који је својствен нашем језику. Карактеристично је то што се често дешава да говорници српског језика употребљавају енглеске скраћенице мењајући њихово значење, што узрокује неспоразум у комуникацији. Међутим, понекад долази и до промене значења српских скраћеница под утицајем интернет комуникације. Веома познате скраћенице у нашем језику су данас добиле и нова значења. Ову појаву најбоље илуструје пример *dr.wc*, који има значење 'добро вече'.

Dr.wc! Sta je ovo!? 😊
 pozz narode
 yo drugari
 WoW.....fakat vi'd..... 😊👍
 ojj.....djes ti....
 Pozz svima koji su dosli
Dr.wc i tebi.... 😊
 Pa dobro *wc* gospodo
 'Bar veče.
 ello ppl..... Bash je sWatkо 😊.
 Pozzic oweru.....

Као што се може уочити из ове конверзације, у датом случају није дошло до неразумевања или погрешног схватања скраћенице. Нико од учесника форума није помислио да се ради о 'другом *wc*-у'. Што је парадоксално у свему томе, и остали учесници су поновили овакав облик у својим порукама. Врло лако може доћи и до погрешног тумачења српске интернет скраћенице *poz* у изразу *poz ga*. Да ли се овде ради о значењу 'поздрави га' или 'позови га', остаје на учесницима форума да сами одлуче.

4. Анкета

У сврху прикупљања скраћеница којима се млади данас користе у интернет комуникацији на српском језику спроведена је анкета у којој је учествовало 100 испитаника старосног узраста од 19 до 26 година. Међу њима је било 26 мушкараца и 74 жене. Анкетни листић се састојао од десет питања. У првих осам примењен је метод вишеструког избора, док су последња два била есејског типа. Поред ових питања, испитаници су добили задатак да забележе све скраћенице које су се нашле у порукама које су у последњих недељу дана разменили користећи What's up, Viber, Messenger или неку другу апликацију на мобилном телефону.

4.1. Резултати анкете

Као што је већ споменуто, циљ анкете није било само прикупљање скраћеница за рад већ и испитивање мишљења и ставова младих људи о предностима и манама интернет комуникације. Ево резултата.

1. Да ли учествујете у било којем облику интернет комуникације?	често 96%	понекад 4%	никад -
2. Да ли у интернет комуникацији користите неформални језик и жаргоне?	често 59%	понекад 38%	никад 3%
3. Да ли користите скраћенице и емотиконе у интернет комуникацији?	често 68%	понекад 26%	никад 6%
4. Да ли разумете језик којим комуницирате?	да 77%	углавном 21%	Не 2%
5. Колико су емотикони и акроними утицали на Вашу свакодневну комуникацију?	комуникација је остала иста 32%	не знам 14%	комуникација се убрзала 54%
6. Како је интернет комуникација утицала на развој или назадовање Вашег матерњег језика?	појава веће креативности у комуникацији 34%	нема утицаја 19%	све чешћа употреба енглеског језика 47%
7. Колико често водите рачуна о правопису у интернет комуникацији?	увек 28%	понекад 39%	никад 33%
8. Да ли је могуће остварити близину са саговорником у интернет комуникацији?	не 56%	можда 26%	да 18%
9. Зашто користите скраћенице и емотиконе у интернет комуникацији?	Разлози за употребу скраћеница и емотикона: – изражавање осећања емотиконима, – давање додатног објашњења поруци, – постизање брже комуникације, – интересантнији изглед поруке, – могућност изражавања реакције у циљу правилног разумевања садржаја поруке, – надокнађивање изостанка невербалне		

	комуникације.
10. Наведите све предности и недостатке интернет комуникације.	Предности интернет комуникације: – једноставна и честа комуникација, – брзина и практичност, – повољност услуге, – доступност, – успостављање и одржавање контакта са особама с којима се не виђамо и не разговарамо често.
	Недостаци интернет комуникације: – немогућност да се пренесу емоције, – отуђивање људи, – безвољност за дружење и изласке, – незаменљивост комуникације лицем у лице, – губитак блискости међу људима.

Табела: Резултати анкете

4.2 Анализа резултата анкете

Из приложеног можемо закључити да готово и не постоје млади који не учествују у неком виду интернет комуникације. Ретки су они који избегавају употребу неформалног језика, скраћеница и емотикона. Међутим, иако тако често користе ове модерне начине дописивања, понекад се дешава да не разумеју језик којим данас комуницирају млади на интернету. У анкети се више од 2/3 њих изјаснило да ретко када води рачуна о правопису у интернет дописивању. Занимљиво је да су прилично свесни тога да је бржа комуникација са собом донела и велики прилив енглеских речи у наш језик, као и немогућност успостављања близине са саговорником. Штета је што, и поред свега овога, не схватају да ће оваква промена у писаном језику оставити велике последице, које ће се тешко искоренити у будућности. Поред свих негативних утицаја које су препознали и поред свих недостатака које су навели, истичу да им је овакав вид комуникације донео брже, једноставније и креативније изражавање. Нажалост, нико од њих није свестан да су то само мртва слова на папиру и виртуелни осмеси, а да ова креативност заправо води неписмености.

5. Закључак

Из претходне анализе се може закључити да скраћенице у интернет комуникацији на српском језику настају ради:

- уштеде времена и простора,
- повећања брзине у комуницирању,
- интересантнијег изгледа текста комбинацијом слова и бројева,
- изражавања осећања помоћу ономатопејских скраћеница,
- давања додатног објашњења поруци,
- надокнађивања изостанка невербалне комуникације,
- очувања тајности у комуникацији одређене групе.

Проблемско питање сврставања скраћивања у творбу речи је само дотакнуто у овом истраживању. Ова област треба да се много темељитије и подробније испита. Један од предлога је да се прво терминолошки диференцира значење творбе и грађења речи, а да се затим приступи испитивању поступака скраћивања као творбених или непродуктивних поступака када су у питању стварање нових речи и богаћење лексикона српског језика. Наш предлог је да се само скраћенице које су добиле статус правих речи третирају као творенице. Таквих је у језику интернета веома мало, првенствено због тога што су скоро сви акроними сачињени само од сугласника, па их је тешко изговорити у таквом облику. Од 130 скраћеница само две би се могле уврстити у праве речи, а то су *net* и *fax*. Још једна ствар која иде у прилог томе да интернетске скраћенице не постану праве речи: овакве скраћенице се творе углавном од недеклинабилних речи. На основу корпуса састављеног од 130 српских интернет скраћеница, може се утврдити да су оне настале:

- акронимизацијом 26,9%,
- елизијом (елиминисањем вокала) 19,2%,
- финалним скраћивањем 13,8%,
- ономатопејом 8,5%,
- комбиновањем слова и бројева 7,5%,
- иницијалним скраћивањем 3,8%,
- медијалним скраћивањем 3,8%,
- мултипликацијом 1,5%,
- скраћивањем са инверзијом (шатровачке скраћенице) 0,7%,
- неким другим поступком (комбиноване скраћенице) 13,8%.

Није изненађујуће што је највише интернет скраћеница у српском језику створено акронимизацијом. Многи од српских акронима су настали по узору на енглеске, па често наилазимо и на пандане енглеским акронимима у српском језику.

Из свега досад реченог долазимо до закључка да ће емотикони, скраћенице и акроними бити дугорочни владари електронске комуникације. Ако већ господаре језиком који свакодневно употребљавамо на интернету, не треба да им дозволимо да своју доминацију прошире и на комуникацију ван интернета. Ако мењају расположење или тон комуникације, не морају да промене и нашу свест.

Допринос скраћивању речи донео је и Twitter, где постоји ограничење на 140 карактера да се исказе мисао. Тако је наш језик у писаној форми постао жртва ограничења у простору и времену. Напредак на плану технологије би требало да подстакне на развој мисли, а не да нас ограничава у њиховом изражавању. Видљиво је да су нам данас многе ствари наметнуте, али могућност избора увек постоји. Уместо што прихватамо негативне промене данашњице боље је да почнемо да им пркосимо оним позитивним.

Највећа последица комуникације путем скраћеница није то што смо је већ као наметнуту прихватили, већ мисао да је овакво злостављање и скрнављење језика креативност. Да ли они који заступају овакво мишљење знају да креативност не значи само стварање новог већ и унапређење постојећег стања иновацијом, а не његово назадовање? Новонастала ситуација у језику би требало да нас подстакне да се запитамо да ли се само језик мења или се и ми мењамо са њим. Да ли ћемо оно што наш језик трпи данас осетити као последицу кроз заборављање исказивања осећања и изражавања наших мисли? Зашто прихватамо све оно што нам је наметнуто тренутним трендом и заборављамо на савршенство нашег ћириличног писма?

Језик је подложен сталној промени коју не можемо предвидети, зато једино решење оваквог проблема лежи у бављењу језиком и његовим променама. На њих не можемо утицати. Зато је узалудно покушавати да их зауставимо и тиме спречимо њихово ширење. Уколико промене у језику пратимо и истражујемо, моћи ћемо да утичемо на младе, који и јесу његови моделатори, да негују и чувају свој језик.

Важно је подићи свест о важности живе речи, као и невербалног општења. Кад би писани језик превладао говорни језик, комуникација међу људима би се свела на шифровани језик. Морамо схватити да језик не богатимо тако што мисли изражавамо скраћеницама, а осећања емотиконима. Ако носиоци језика нису свесни своје одговорности и ако могућности језика не користе за његово богаћење, већ искључиво за сиромашење, језик ће нам страдати!

Извори

- Ана-www: *Фразе које вас нервирају*. In: <http://www.ana.rs>. Стање 31. 5. 2015.
- Бабић, Фукс 2007: Бабић, Стјепан; Жиц Фукс, Милена. *Речник кратица*. Загреб.
- Багује-www: *Како да препознате Интернет скраћенице?* In: <http://www.bagu-je.com>. Стање 14. 3. 2016.
- Безбеданинтернет-www: *Безбедан интернет*. In: <http://bezbedaninternet.ombudsmanarv.org>. Стање 15. 1. 2016.
- Блогер-www: *Скраћенице које се често користе на интернету*. In: <http://www.blogger.ba>. Стање 25. 12. 2015.
- Вијести-www: *Да ли смијете да напишете LOL?* In: <http://www.vijesti.me>. Стање 2. 4. 2016.
- Вокабулар-www: *ИМНО – Интернет скраћенице на српском језику*. In: <http://www.vokabular.org>. Стање 5. 8. 2015.

- Дневник-www: *Опасност на интернету*. In: <http://dnevnik.hr>. Стање 25. 9. 2015.
- Жена-www: *Скраћенице које користе Ваши тинејџери – дешифрујте их*. In: <http://zena.blic.rs>. Стање 18. 7. 2015.
- Заштитадеце-www: *Заштитимо децу на Интернету*. In: <https://kidsnetactivity.wordpress.com>. Стање 4. 4. 2016.
- Интернетбезбедност-www: *Безбедност на интернету*. In: <http://internet-bez-bednostweebly.com>. Стање 17. 11. 2015.
- Јукафе-www: *Алтернативни правопис у електронској комуникацији*. In: <http://www.yucafe.com>. Стање 5. 6. 2015.
- Кафић-www: *Интернет скраћенице*. In: <https://kafic.net>. Стање 25. 12. 2015.
- Кликер-www: *Скраћенице које би родитељи обавезно требало да науче*. In: <http://www.kliker.tv>. Стање 25. 12. 2015.
- Кликбезбедно-www: *Груминг*. In: <http://kliknibezbedno.rs>. Стање 22. 5. 2015.
- Колегијум-www: *Језик и његов слуга*. In: <http://blog.kolegijum.com>. Стање 13. 1. 2016.
- Компјутераш-www: *LOL, omg, wtf... понашање неких интернет жаргона*. In: <https://kompjuterash.com>. Стање 28. 2. 2016.
- Кратице-www: *Што значи XO и остале кратице*. In: <http://tehton.covermagazin.com>. Стање 24. 3. 2016.
- Крстарица-www: *Ћаскање*. In: <http://forum.krstarica.com>. Стање 25. 12. 2015.
- Пројекти-www: *Нет пројекти*. <http://www.plagosus.net>. Стање 25. 12. 2015.
- Србијаданас-www: *OMG, SWAG, YOLO и друге интернет скраћенице које можда нисте знали*. In: <http://www.srbijadanas.com>. Стање 25. 12. 2015.
- Скраћенице-www: *Скраћенице и шта која значи*. In: <http://www.cyber-shark.rs>. Стање 5. 6. 2015.
- Српскифорум-www: *Скраћенице савремених комуникација*. In: <http://serbian-forum.org>. Стање 31. 9. 2015.
- Твитер-www: *Где нас води модерна комуникација*. In: <https://twitter.com>. Стање 15. 8. 2015.
- Фејсбук-www: *Коментари*. In: <https://www.facebook.com>. Стање 25. 12. 2015.
- Форумкликс-www: *Скраћенице*. In: <http://forum.klix.ba>. Стање 25. 12. 2015.

Литература

- Бабић 1986: Бабић, Стјепан. *Творба ријечи у хрватском књижевном језику*.
Загреб: Југославенска академија знаности и уметности.
- Барић 1980: Барић, Еугенија. *Именичке сложенице непрефиксалне и несуфиксалне творбе*. Загреб: Хрватско филолошко друштво.
- Бугарски 1996: Бугарски, Ранко. *Увод у општу лингвистику*. Београд: Чигоја штампа.
- Бугарски 2005: Бугарски, Ранко. *Језик и култура*. Београд.
- Влајковић 2010: Влајковић, Ивана. *Утицаји енглеског језика на српски на плану правописа*. In: <http://www.komunikacijaikultura.org/KK1-Vlajkovic.pdf>. Стање 25. 12. 2015.
- Гачевић/Тасић 2009: Гачевић, Радојко; Тасић, Милан. *Српски језик, приручник за основну школу*. Београд: Београдска књига. С. 98–101.
- Делани 1966: Делани, Семјуел Реј. *Вавилон 17*. Њујорк.
- Драгићевић 2012: Драгићевић, Рајна. *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Београд: Филолошки факултет.
- Клајн 2002: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику: први део (слагање и префиксација)*. Београд.
- Клајн 2003: Клајн, Иван. *Творба речи у савременом српском језику: други део (суфиксација и конверзија)*. Београд.
- Кристал 1987: Кристал, Дејвид. *Кејмбричка енциклопедија језика*. Београд: Нолит.
- Кристал 2006²: Кристал, Дејвид. *Језик и интернет*. Кејмбриџ.
- Миленковић 2016: Миленковић, Тијана. *Најфреквентније скраћенице у интернет комуникацији на српском језику*. In: Тошовић, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. С. 133–154.
- Михаљевић/Рамадановић 2006: Михаљевић, Милица; Рамадановић, Ермина. *Разрадба творбених начина у називљу*. In: Жељко Јозић (ур.) и др. *Расправе Института за хрватски језик и језикословље*, књ. 32. Загреб: Институт за хрватски језик и језикословље С. 193–211.
- Николић 1985: Николић, Душан. *Писање сложених скраћеница*. In: *Наши језик*. Београд. Св. XXVI/4–5.
- Орвел 1949: Орвел, Џорџ. *Хиљаду деветсто осамдесет четврта*. Лондон.

- Пешикан 1985: Пешикан, Митар. Напомене уз два претходна прилога. In: *Наш језик, св. XXVI/4–5*.
- Поповић 2000: Поповић, Људмила. *Електронски дискурс украјинског и српског језика*. Београд.
- Поповић 2008: Поповић, Људмила. Лексичке иновације у електронском дискурсу српског и хрватског језика. In: Тошовић, Бранко (Ур.). *Лексичке, фразеолошке и творбене разлике између босанског/бошњачког, хрватског и српског језика*. Грац. С. 165–182.
- Прћић 1998: Прћић, Твртко. Прилози за једну савремену теорију творбе речи. In: *Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду*. Нови Сад: Филозофски факултет. С. 67–76.
- Самарџија 1995: Самарџија, Марко. *Лексикологија хрватскога језика*. Загреб: Школска књига.
- Стевановић 1988: Стевановић, Михаило. *Студије и расправе о језику*. Никшић: Универзитетска ријеч.
- Стевановић 1989⁵: Стевановић, Михаило. *Савремени српскохрватски језик I*. Београд: Научна књига.
- Тошовић 2002: Тошовић, Бранко. *Функционални стилови*. Београд.
- Траск 2005: Траск, Роберт Лоренс. *Темељни лингвистички појмови*. Загреб: Школска књига.
- Ћорић 2008: Ћорић, Божо. *Творба именица у српском језику*. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије.
- Фекете 1993: Фекете, Егон. Скраћеница није реч. In: *Политика*. Београд. 24. X 1993.
- Штасни 2012: Штасни, Гордана. *Творба речи у настави српског језика*. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије.

Tijana Milenković (Graz)

Types of abbreviating as a word formation process on the Serbian Internet

This study explores types of abbreviating as a word formation process that appear on the Serbian Internet. The focus is on finding out the reasons for the increasingly frequent use of abbreviations in online communications. Further, we will show the impact of methods of abbreviating used in the English language on these models of shortening on the Serbian Internet. The purpose of this study is to point out the harmful effects of this form of communication among Internet users, and to shed light on the problems inherent in the exploration of abbreviating as a word formation process. One of the main reasons that has prompted the examination of this word formation process, the most common process on the Serbian Internet, is the fact that it has led with increasing frequency to the misinterpretation or changed meaning of an abbreviation. The most important objective of word formation processes is the creation of new words and thus

enrichment of the lexicon. In this case, the effect is rather the opposite and there are numerous reasons for that.

Tijana Milenković
Institut für Slawistik
Institut für Theoretische und Angewandte Translationswissenschaft
Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
A-8010 Graz
++43 676/946-6546
tijana.milenkovic@uni-graz.at
<http://www.uni-graz.at/slav>

Игорь Милославский (Москва)

Какие сведения о русском словообразовании следует разместить в Интернете?

Автор утверждает, что самодовлеющее изучение языка пользователя Интернета не является плодотворным занятием. В то же время пользователи Интернета нуждаются в семантизированном словаре морфем, который выступает как одно из средств для обеспечения рецептивных речевых действий на русском языке. Обеспечению продуктивных действий может способствовать словообразовательный словарь русского языка. Он должен быть построен на тех же принципах, что и ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ А.А. Зализняка с заменой грамматических характеристик на семантические различия между производящим и производным и заменой искомой формы слова на лексический дериват.

Напомню, что Интернет это „международная компьютерная сеть, позволяющая пользователям персональных компьютеров связываться друг с другом, находясь в любой точке мира, для сообщения и приема текстовой и изобразительной информации“ (Крысин 2006). Видимо, это определение через 10 лет после его опубликования нуждается в существенном дополнении. Дело в том, что сейчас Интернет это не только сеть, благодаря которой ее пользователи могут связываться друг с другом для передачи информации (ср. с современным мобильным телефоном), но также использовать Интернет в качестве хранителя и источника самой разнообразной информации, вовсе не предназначенной только для конкретного адресата „здесь и сейчас“. Примером именно такого использования Интернета может служить Википедия (ср. с традиционными словарями и энциклопедиями). Это обстоятельство существенно изменило работу школьного и вузовского преподавателя, который теперь имеет гораздо больший выбор для рекомендации разнообразной литературы, который раньше был строго ограничен возможностями данного учебного заведения и/или той местности, где оно находится. С другой стороны, Интернет, выступая в ипостаси книгохранилища, дискредитировал эффективность такого жанра самостоятельной работы учащихся, как реферат. Многие стали просто скачивать соответствующие тексты из Интернета, оставляя преподавателю лишь весьма сомнительную роль, сводящуюся к уличению в плагиате. (Как известно, выступающие в этой роли пользователи системы „Антиплагиат“ весьма способствуют, по крайней мере в будущем, озонированию научной среды, явно перенасыщенной вороватыми и некомпетентными кандидатами и докторами наук, причем нередко обладающими еще и мощным административным ресурсом). Все эти вопросы, относящиеся к многочисленным и разнообразным последствиям информационной революции (sic!) для всей

общественной жизни, и в частности для всех сфер образования и науки, далеко выходят за пределы данного текста. (Хотя, будучи принципиальными и фундаментальными для жизни общества, эти последствия не могут не учитываться, хотя бы имплицитно, в любой современной серьезной публикации – от научной статьи и монографии до вузовского учебника и пособия).

Как кажется, из всех последствий появления Интернета и его внедрения в современную жизнь, более всего наших коллег-лингвистов занимает лишь один аспект, а именно язык русского Интернета. В самом деле, новая сфера межличностного общения обладает весьма необычной комбинацией характеристик. Во-первых, это речь пока преимущественно **письменная**, т. е. такая, которая традиционно требовала особенно строгого соблюдения разнообразных кодификационных **норм**, прежде всего орфографических и пунктуационных, однако не только их. (При этом едва ли можно сомневаться в том, что скоро широко распространятся также средства не просто передающие голосовое сообщение, но способные его перекодировать в иную форму и, наоборот, способные преобразовать письменное сообщение в звуковую форму). Во-вторых, межличностное общение в Интернете это, в отличие от обычного письменного общения, процесс спонтанный, а следовательно, ориентирующийся не столько на строгое соблюдение установленных (свыше?) норм, сколько на индивидуальные **речевые привычки** каждого отдельного продуцента речи. Неслучайно, что основным, если не единственным, источником изучения русской разговорной речи во второй половине XX в., т. е. до появления Интернета, были не письма, а записи звучащей речи. И это было продолжением традиции изучения диалектов и говоров русского языка. Разумеется, такое принципиально новое соединение письменной фиксации с большой свободой от нормативных предписаний явило собой принципиально новый феномен, заслуживающий внимания. Необходимо однако заметить, что внимание никак не отменяет постановку цели, для достижения которой проявлять это внимание необходимо. В этих обстоятельствах, как кажется, вопрос „зачем следует изучать язык Интернета?“ не оказался в числе глубоко осмысленных.

Традиционное изучение диалектов и говоров в XIX– первой половине XX в. имело в качестве сверхзадачи уяснение (и реконструкцию, не всегда верифицируемую) исторической эволюции языка (языков) и связанную с этим эволюцию образа жизни, ментальности, ценностей, контактов и пр. носителей соответствующих языков. Естественно, что такие исследования непременно взаимодействовали с разысканиями историков, археологов, этнографов, фольклористов. Справедливости ради следует заметить, что доказанными в этой системе координат оказались прежде всего формальные фонетические исторические соотношения (законы). Именно они составляют неоспоримый и ценный научный результат этого когда-то мощного и даже господствующего направления в лингвистике. Что же

касается содержательной стороны изучавшихся таким образом языковых знаков, то она и меньше привлекала исследователей, и не дала столь многих бесспорных выводов. А если и дала, то в значительной степени благодаря не столько собственно лингвистике, сколько благодаря успехам смежных исторических наук.

Изучение т.н. разговорной речи во второй половине XX века также не выступало как занятие самоценное. Целей, как кажется, было несколько. И все они лежали в сфере осмысления языка как в первую очередь социального феномена. Как соотносится речевая вариативность с социальной и территориальной структурой общества? Как откликается язык на быстрые социальные перемены и медленные перемены ментальные? Можно ли стать эффективным лингвистическим футурологом? Какую норму следует предписывать обществу, опираясь на разнонаправленные тенденции развития и относительно устойчивую систему? В условиях, когда господствовали более или менее внятно выраженные представления о возможности (и необходимости!?) регулирования общественных процессов сверху, лингвистика тоже включалась в такую работу. При этом хотя и занимала в ней место в одном ряду с экономикой, философией и социологией, выступала далеко не на первых ролях. Укажу лишь на определение значения словосочетания *культура речи* – „раздел языкознания, посвященный языковой норме, ее соблюдению, нормативным вариантам правильной речи, строго дифференцированной функционально и стилистически“ (Шведова 2007: 389). Принципиально не включая в сферу своих интересов смысл, культура по отношению к речи обрекала себя на скромное и относительно безопасное место в общем деле научного обоснования разноаспектного культурного строительства в СССР. Разумеется, обращение к живой речи весьма обогатило и созданные в это время толковые и иные нормативные словари и грамматики, обеспечило высокую „культуру речи“ в школе, книгоиздании, СМИ. Все это стало очевидным, когда, перестав к концу века говорить „по бумажке“, люди обнаружили достаточно высокий уровень компетентности в соблюдении нормативных правил (но не в осмыслении языковых знаков!).

С появлением Интернета вопрос об источниках для лингвистических исследований изменился кардинально. Наука о языке, к середине прошлого века не слишком страдавшая от недостатка именно фактического материала, получила в свое распоряжение т.н. корпус русского языка. В этом случае Интернет выступил именно в роли кладовой (см. выше), откуда исследователи могли черпать соответствующий материал. Обратившись в это же время к языку, которым пользуются в процессе общения (первая функция Интернета, по Л. П. Крысину), энтузиасты нового направления, как кажется, представляли изучение своего объекта как некоторый самоценный процесс, сосредоточившись почти исключительно на тех различиях, которые существуют между письменным языком в Интернете и „обычной“ письменной речью. В такой, так сказать, научной парадигме

объектом внимания стали в первую очередь формальные, орфографические и пунктуационные, расхождения. При этом, кажется, обращение к языку Интернета не корректировалось серьезным вниманием к весьма кратковременному периоду существования тех или иных увлечений пользователей. Сколь неожиданно и быстро эти пользователи стали включать в свою речь т.н. „няшки“ (как объекты, принадлежащие словообразованию!), также неожиданно и быстро почти все они полностью отказались от этого приема. Недолговечным оказался и язык „падонкофф“, пытавшийся прикрыть шуткой (кто и по каким критериям оценит ее качество?) свою неуверенность в орфографически правильных написаниях тотально вызывающим даже не нарушением, а ниспровержением таких правил. (На мой взгляд, в основе этого приема лежит весьма невозвышенный принцип, заключающийся не просто в желании скрыть свое невежество, но в стремлении возложить всю ответственность за коммуникативный сбой на собеседника, который, якобы настолько туп, что „шуток не понимает“, т. е. обернуть собственное невежество в показатель несовершенства другого человека). Однако и эта уловка оказалась исключительно недолговечной. А вышедший уже после исчерпанности самого явления Самоучитель Олбанского языка лишь свидетельствовал о том, что положение в нашей науке, не избежавшей вторжения пиара, очень схоже с ситуацией в журналистике, где желтая пресса не просто сосуществует с серьезными аналитическими, социально значимыми изданиями, но нередко даже и теснит их. Короче говоря, ориентированность публикаций о языке Интернета на форму, равно как и крайне преходящая мода на тот или иной прием в самом языке пользователей Интернета не позволяет рассматривать этот объект в качестве достойного самостоятельного объекта нашей науки. Приведу и некоторые общие соображения в пользу своего видения вопроса. Весь опыт языковых описаний, имеющих социальную и/или территориальную ограниченность, показал ущербность таких описаний, поскольку они оперируют только дифференциальными признаками, т. е. лишь теми параметрами, которые отличают данный объект, например, от литературного языка. Теперь уже общепризнано, что необходимо полное самодовлеющее представление соответствующей системы, а не ответ на вопрос, отличается ли эта система от некоторой другой, а если отличается, то чем именно. (Эта принципиальная мысль неколебимо утвердилась, например, и в двуязычной славянской лексикографии, где на смену дифференциальным двуязычным словарям славянских языков пришли полные, поскольку только полные словари, не опуская то, что в обоих языках совпадает, могли решить те задачи, которые перед этими словарями стояли). Если лингвистическая несостоятельность самодовлеющего описания языка Интернета кажется очевидной, то возникает вопрос, может ли такое описание решить какие-либо значимые социальные вопросы. Думаю, что и здесь ответ отрицательный, поскольку язык Интернета не может и не должен стать ни объектом жесткой регламентации, ни тем более языком общения. Нево-

можно поспешно и сколько-нибудь уверенно опираться на весьма переменчивый язык Интернета, видя в нем векторы будущего развития русского языка.

Все сказанное, разумеется, не означает, что материалы языка Интернета не могут быть привлечены исключительно для иллюстрации тех или иных лингвистических и/или социальных явлений в обществе (степень толерантности или агрессивности, отношение к оскорбительным именованиям, обценной лексике и т. п.). Из всего сказанного вытекает мой принципиальный отказ от самостоятельного рассмотрения любых, в частности, словообразовательных явлений именно в языке Интернета. Все такие явления следует рассматривать на материале корпуса русского языка, привлекая при необходимости наблюдения над живой речью и языком Интернета лишь в качестве дополнительного материала.

Совсем по-другому представляется мне место знаний о языке, в частности о словообразовании, в Интернете как в кладовой современных научных представлений о предмете. Я хорошо понимаю, что все нижеследующее вполне может быть охарактеризовано как маниловщина. Однако маниловщина предполагает обсуждение проектов сколь совершенно несбыточных, столь и реально абсолютно бесполезных. Принимая возможные обвинения в маниловщине по первому параметру, никак не готов их принять по второму параметру. Я мечтаю о таком толковом словаре русского языка, в котором все слова были бы разбиты на морфы с точным определением того значения, которое каждый морф имеет в каждом данном слове. Думаю, что также необходимо всякий раз указывать, какая же именно часть номинативного значения слова не получила в его морфах своего формального выражения. Например, *подснежник* разделится на „предмет“ (суффикс **-ник-**), „местоположение“ (приставка **-под-**), „масса белых кристаллов, покрывающих землю зимой“ (корень **снег**) и формально не выраженный, но семантически главный компонент „цветок“. Полагаю, что во всех тех случаях, когда выделяемая по традиции формальная часть слова, как вычлняемая, так и оставшаяся, не может быть семантически осмыслена, выделять ее в качестве самостоятельного морфа категорически не следует. Так, по-моему, следует поступать со словами *жених, малина, крыжовник, буженина*, а особенно часто с глагольными квазиприставками *убить, опасаться, развить* и т. п. глаголах. Отдавая примат именно семантической ценности, следует членить на корень и суффикс *пастух* и *попадьа*, не смущаясь уникальностью формы выражения семантически регулярных значений „деятель“ и „женский пол“. В силу того же семантического примата следует допускать широкое формальное варьирование, не членя, например, *палец* (при наличии *шестопалый*) или *утка* (при наличии *утиный*).

Существующий весьма полный словарь морфем русского языка (Кузнецова/Ефремова 1986), вовсе не содержащий семантического толкования выделяемых морфем, принципиально ориентирован на макси-

мально дробное морфное членение. Не отягощенное современными семантическими связями, ориентируясь преимущественно на форму, такое членение и не могло не быть крайне дробным, солидаризируясь, таким образом, со школьной практикой, видящей свой интерес исключительно в применении орфографических правил, требующих единообразного написания даже тех морфем, которые уже давно разорвали свои семантические связи. Не останавливаясь на разнообразных конкретных трудностях создания такого источника и полагая, что в рамках принятой общей концепции в ряде случаев необходимо допустить несколько решений, хочу акцентировать внимание на принципиальных моментах. Главный из них состоит в том, что обсуждаемый источник вместе с толковым словарем обеспечивает исключительно рецептивные речевые действия. При этом информация о значении слова, заключенная в толковом словаре, выступает либо как эксплицитная, т.е. представленная в его морфах, либо как имплицитная, не имеющая собственного формального средства для выражения. Более того. Морфное членение позволяет выделить среди обоих типов единиц содержания моносемные, т.е. содержащие одну-единственную сему и многосемные, двух-, трех- и более семные. Иными словами, проникновение в смысл номинации, а следовательно, и в характер отношения между этой номинацией и номинированным таким образом феноменом оказывается предельно глубоким. Именно таким образом раскрывается, в частности, и языковая картина мира, и отражающее ментальность носителя языка распределение между тем, что внутри слова получает самостоятельное обозначение, а что, такого обозначения не имея, представляется либо вообще само собой разумеющимся, либо вполне естественно отдаваемым или контексту, или ситуации общения. Выступая за такую „подпорку“ для толкового словаря русского языка, я никак не хочу преувеличивать значение такого источника. Ведь он, как и толковый словарь, принципиально не может быть источником для обеспечения продуктивных речевых действий. Такую функцию применительно к словообразованию как разделу науки о языке должен принять на себя словообразовательный словарь.

Существующий словообразовательный словарь русского языка (Тихонов 1990) являет собою полное представление о существующих в русском языке словообразовательных гнездах. Этот гигантский труд не удовлетворяет пользователя – современника Интернета не только тем, что в труде А. Н. Тихонова также отсутствует семантизация. Вопрос стоит глубже. Обсуждаемый источник отражает тот, структуралистский, этап в истории русского (и советского) языкознания, когда сознательно или интуитивно в основу исследования ложилось изучение свойств и организации самого объекта, языка. При этом исследование реальных функций этих свойств и самой структуры, применение знаний о них в конкретных ситуациях пользования языком совсем не привлекали внимание исследователей. В подтверждение того, что такова была почти вся лингвистиче-

ская научная парадигма, напомним, в частности, (Апресян 1967), где автор, тщательно и глубоко исследуя синтагматические свойства русских глаголов, пытался вывести из этих синтагматических свойств – семантические. В то время никому, кажется, не приходила мысль о том, что в реальности весьма редко бывают такие ситуации, когда известна синтагматика языкового знака, а его номинативную ценность требуется определить. Такая ситуация возникает лишь при необходимости понять, что же значит написанное на неизвестном древнем языке, где для этого часто используют дистрибутивные методы. В случае с живыми языками все обстоит как раз наоборот: обычно значение известно, а сочетаемость требуется определить. Это подтвердит каждый изучавший иностранные языки и испытывавший трудности в русском типа *смеяться над кем* или *с кого*. При условии постановки задачи с упором на реальные проблемные ситуации, возникающие при пользовании языком, словообразовательный словарь мог бы претендовать на скромную роль школьного пособия, востребованного при решении задачи на образование однокоренных слов. Замечу, что сама эта задача получает ценность лишь для преодоления орфографических трудностей, и не более.

Задачу словообразовательного словаря русского языка я вижу в том, чтобы обеспечить сознательное генерирование от данных слов с помощью словообразовательных средств – других слов с заданным семантическим различием. Последнее – имеет важность фундаментальную. В качестве „величины“, на которую следует изменить данное слово, выступает не приставка **по-**, а „начинательность“ или „начинательность“ + „однократность“, не суффикс **-ик**, а „уменьшительность“ или „ласкательность“. Хочу подчеркнуть, что опора именно на смысл, а не на форму или чисто языковую характеристику лежит в основе продуктивной речевой деятельности. Разумеется, в качестве таких преобразователей могут выступать все случаи синтаксической деривации, все случаи модификационной деривации и лишь достаточно регулярные случаи лексической деривации (Dokulil 1962). Таким образом, речь идет о преобразованиях, меняющих лишь синтаксические свойства слова, типа „глагол – существительное“ (*бежать – бег*), „прилагательное – существительное“ (*серый – серость*), о семантических модификациях типа „женский пол“ (*слон – слониха, учитель – учительница*), „начинательность“ (*петь – запевать*, но не *запеть*, где, помимо начинательности, представлена еще и „однократность“), „высокая степень“ (*злой – злоущий*), а также регулярные лексические преобразования типа „производитель действия“ (*купить – покупатель*, но не „купец“ с иным семантическим различием), „лицо, обладающее данным признаком“ (*подлый – подлец*) и т. п.

Короче говоря, речь идет, так сказать, о словообразовательном варианте ГРАММАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА А. А. Зализняка (Зализняк 1987), словаря, который, к слову сказать, размещен в Интернете. Напомним, что этот словарь принципиально ориентирован на обеспечение

продуктивных речевых действий, позволяя по индексу, присвоенному каждой словарной форме, определить все другие члены парадигмы, включающей эту словарную форму. По замыслу абсолютно совпадая с (Зализняк 1987), обсуждаемый словообразовательный словарь отличается от него, по крайней мере, по двум моментам. В грамматике все требующее заполнения позиции матрицы заранее в большинстве случаев определены довольно ясно в грамматической системе координат: падеж и число существительных, то же плюс род и кратность-полнота для прилагательных и т. д. Кроме этого, все эти позиции в соответствующей матрице в грамматике за ничтожными исключениями, как правило, заполнены, а вопрос сводится обычно к тому, как формально выглядят члены такой матрицы, например, родительный множественного от разных существительных это *стеню, огурцов, друзей*. В словообразовательном словаре требуется четко и ясно, что нередко требует и специального метаязыка, определить те различия, которые противопоставляют исходное слово искомому. Иначе, в уравнении $\mathbf{a} + \mathbf{a}_1 = \mathbf{x}$ требуется сначала внятно определить $\mathbf{a}_1$. Кроме того, в отличие от грамматического словаря, искомый $\mathbf{x}$ часто может отсутствовать не только в силу семантической абсурдности соединения $\mathbf{a}$ и $\mathbf{a}_1$ (например, $\mathbf{a}$ – „неживой предмет“, $\mathbf{a}_1$ – „женский пол“; $\mathbf{a}$ – „состояние“, $\mathbf{a}_1$ – „целенаправленный результат“).

Пустые, незаполненные клетки матрицы обнаруживают непоследовательность потенциальной реализации как фундаментальную характеристику словообразования, противопоставляющего его в основном абсолютно регулярному словоизменению, выступая основанием для противопоставления разных лексических единиц формам слова, суффиксов – окончанием. Более того. Решая обсуждаемые словообразовательные задачи мы нередко встречаемся не только со словообразовательными лакунами, но и с принудительными „добавками“ к заданному семантическому различию. Например, *петь* + „начинательность“ = *запевать*, а *кричать* + „начинательность“ $\approx$ *закричать*, где помимо „однократности“ имеем еще и „один раз“, от которого с помощью словообразовательных средств избавиться невозможно. Ср. *кричать* + „начинательность“ = *начинать кричать*; *закричать* – („минус“) „один раз“ = *начинать кричать*; *закричать* „минус“ – („начинательность“ + „один раз“) = *кричать*. Иными словами, задача, блистательно решенная А. А. Зализняком по отношению к русскому словоизменению, будучи принципиально такой же в отношении русского словообразования, сопровождается, однако, существенными усложнениями, касающимися как точного определения самих клеток заполняемых матриц, так и возможности их заполнения. Иначе, вопрос стоит не только о формальной вариативности, но также и о лакунах, и о принудительной семантической связанности. Отмечу также, что обсуждаемая задача и выглядит более объемной по сравнению со словоизменением, в частности, и потому, что не может игнорировать совсем новый аспект – наличие лексических „синонимов“. Под последними я понимаю

не только т.н. супплетивное словообразование (например, *хороший* + „сравнительная степень“ = *лучше*), но и явную, так сказать, распределительную синонимию словообразовательных и лексических средств (*строить* + „иначе“ = *перестраивать* = *строить по-другому*, где в обоих случаях в контекстном вакууме сохраняется неясность, подразумевается ли изменение уже существующего объекта или создание нового объекта по другому образцу).

При всех этих усложнениях по сравнению с ГРАММАТИЧЕСКИМ СЛОВАРЕМ обсуждаемый словообразовательный словарь никак не следует переоценивать. Ведь если грамматический словарь покрывает всю русскую грамматику, понимаемую как учение о флексии и как часть учения о связях слов в словосочетании и предложении, то обсуждаемый словообразовательный источник весьма значительно ограничивает возможности семантического преобразования лексем исключительно существованием словообразовательных средств. И это происходит в тех условиях, когда хорошо известно, что огромная часть семантических соотношений между словами, внятных и регулярных, вовсе не опирается на какую-либо формальную соотносительность, как того непременно, по определению требует словообразовательный словарь.

Но даже и с этой очень важной оговоркой, словообразовательный словарь русского языка, будь он создан как источник для обеспечения продуктивной речевой деятельности, представлял бы огромную практическую ценность для общества и важную ценность для лингвистической науки. Как помощник человеку пишущему такой источник встал бы в один ряд с многочисленными словарями синонимов, более или менее внятно и полно подсказывающим, из какого ряда слов мог бы выбирать автор. Или, например, в ряд со (Баранов/Добровольский 2007), построенным на идеографической основе и также дающим автору некоторый набор фразеологических средств, упорядоченный по семантическому основанию. Обсуждаемый словообразовательный словарь дополнил бы набор средств, лексических и фразеологических, средствами словообразовательными. При этом словообразовательные средства выступили бы не как предлагаемый для самостоятельного выбора арсенал, но были бы весьма определенно „привязаны“ к конкретному слову, уже избранному для соответствующего семантического преобразования, сняв, таким образом, вопросы об ограничениях в сочетаемости. Нетрудно видеть, что обсуждаемый источник сведений по русскому словообразованию позволил бы ответить и на важные теоретические вопросы, среди которых, в частности, „удельный вес“ собственно словообразовательных средств в общей системе взаимодействия между разными уровнями языка; где, когда и в каких именно случаях словообразовательные возможности обладают монополией на средство выражения; оценить количественно и качественно место словообразования в коммуникации на русском языке.

А пока все мы, с одной стороны, постоянно обращаемся к Интернету за самыми различными запросами от дорожных пробок до энциклопедических справок о терминах наук, а с другой – постоянно слышим жалобы, сводящиеся к тому, что Интернет – это свалка, помойка, набор непроверенных и даже ложных сведений. К какой из этих двух оценок склонятся те пользователи Интернета, которых интересуют вопросы словообразования, зависит исключительно от тех, кто в настоящее время работает в этой области знания.

Литература

- Апресян 1967: Апресян, Ю. Д. *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*. Москва.
- Баранов/Добровольский 2007: Баранов, А. Н.; Добровольский, Д. О. *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. Москва.
- Dokulil 1962: Dokulil, M. *Tvoření slovů češtině. I*. Praha.
- Зализняк 1987: Зализняк, А. А. *Грамматический словарь русского языка*. Москва.
- Крысин 2006: Крысин, Л. П. *Толковый словарь иноязычных слов русского языка*. Москва.
- Кузнецова/Ефремова 1986: Кузнецова, А. И.; Ефремова, Т. Ф. *Словарь морфем русского языка*. Москва.
- Тихонов 1990: Тихонов, А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка*. Москва.
- Шведова 2007: Шведова, Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва.

Igor Miloslavskiy (Moscow)

How we can use Russian Internet for word-formation studies?

The author doesn't think that peculiarities of word-usage in Internet have a great value for linguistics.

For receptive speech activity the dictionary of roots, suffixes and prefixes with their meanings could be very useful, in order to understand, which parts of word meaning have special form to express themselves and which do not. For productive speech activity we need the word-formation dictionary, where every simple word would be surrounded by all possible semantic and syntactic modifications with the concrete affix for realizing this semantic and/or syntactic change. Both dictionaries should be placed in the Internet.

Игорь Милославский
МГУ имени М. В. Ломоносова
igormil@hotmail.com

Sonja Nenezić (Nikšić)

Vlastita imena kao motivatori nekih novotvorenica u jeziku crnogorskih online medija

Predmet rada predstavljaju vlastita imena kao motivne riječi u tvorbi nekih novih tvorenica izdvojenih iz jezika crnogorskih online medija. Najprije se govori o njihovom značenju, iz kog proističu različite funkcije, pa i motivirajuća, u kojoj se sve češće javljaju u posljednje vrijeme. Zatim se utvrđuje izuzetna produktivnost nekoliko imeničkih i pridjevskih sufiksa: **-izacija**, **-ovac/-evac**, **-ovski/-evski/-ovački**, i sprovodi detaljna tvorbeno-semantička analiza njihovih derivata. Pažnja se posvećuje i onim tvorenicama iz korpusa koje pripadaju slabo produktivnim tipovima.

1.1. Vlastite imenice¹, kao prva skupina u klasifikaciji imenica prema semantičkom kriterijumu, u gramatičkoj se literaturi obično određuju kao posebna imena pojedinih pojmova odnosno bića i predmeta, koji uključuju ljude, životinje, geografske objekte, nebeska tijela i sl. (npr. Stevanović 1986: 181; Stanojčić/Popović 2004: 79–80; Čirgić/Pranjaković/Silić 2010: 68–69). Pravopisna literatura pak, razumljivo, u vezi s pisanjem velikog početnog slova, koje je njihova formalna odlika, donosi mnogo raznovrsniju paletu vlastitih imena. Npr., „pod vlastitim imenima u pravopisnom smislu podrazumevaju se, posebno i u ustaljenoj formi imenovana, na izvestan način unikatna, pojedina(čna) živa i mitološka bića, geografski i astronomski objekti, države, administrativne jedinice, ustanove, udruženja, umetničke grupe, horovi, orkestri, istorijski događaji, pojedinačna dela odnosno ostvarenja (umetnička, stručna, naučna i dr.), publikacije, patent, priznanja i odlikovanja i sl.“ (Pravopis 2011: 55).

U semantičkim klasifikacijama imenica, vlastite stoje jedino ili prije svega, zavisno od stepena razuđenosti same klasifikacije², naspram zajedničkih, opštih imenica, koje predstavljaju imena bića i predmeta, ali sa zajedničkim osobinama (Barić i dr. 1997: 100; Stevanović 1986: 182–188; Stanojčić/Popović 2004: 80–81).

---

¹ Termin *lične* odnosno *osobne imenice* pogrešno sugerise da je riječ samo o imenima ljudi.

² Ivan Klajn u *NORMATIVNOJ GRAMATICI SRPSKOG JEZIKA* nema klasifikaciju imenica po značenju, ali u odjeljku o imenicama *singularia tantum* kaže da one obuhvataju „vlastite imenice (*Nikola, Niš, Bemus...*); gradivne imenice (*mleko, voda, zlato...*); zbirne imenice (*dečurlija, omladina, studentarija...*); nazive parlamenata u pojedinim zemljama (*Duma, Kneset, Sabor, Sejm, Bundestag...*); nazive vojnih i sličnih ratnih operacija (*Barbarosa, Peščana oluja, Milosrdni anđeo...*); nazive osobina (*dobrota, lepota, skromnost...*); nazive stanja (*ljubav, odlučnost, koma...*) i, uopšte, apstraktne imenice, ali i neke druge imenice (npr. *internet, skajp*)“ (Klajn 2013: 58). Čini se da on u vlastite imenice ne ubraja sve nazive koji se pišu velikim početnim slovom.

Vlastita imena pripisuju se onim elementima zbiljnosti, po pravilu realijama ili, pak, irealijama smišljenim po uzoru na realije (npr. Baba-Roga), koji se mogu smatrati zasebnim datostima, čija jedinstvenost natkriljuje njihov kategorijalni status. Tako posebnost i samostalnost realije *Sumatra* i predstave o njoj natkriljuje činjenicu da se radi o kategoriji ostrva (Šipka 1998: 119).

1.2. Proprijalna imena predstavljaju svojevrsnu jezičku kategoriju koju je oduvijek bilo teško definisati. Ona sama, ali i proces njihovog stvaranja, mnogo su više zaokupljali filozofe nego lingviste. Od filozofa, njima su se u tom smislu najviše zanimali logičari, a od lingvista – semantičari, premda je semantika relativno mlada lingvistička disciplina. I među jednima i među drugima dominira mišljenje da vlastita imena nemaju leksičko nego samo onomastičko značenje, budući da ona neposredno upućuju na denotat. Bez pretenzija da se iscrpnije bavimo ovim pitanjem, izdvojićemo samo neka gledišta.

Tako, npr., Džon Stjuart Mil smatra da je vlastito ime lišeno značenja, odnosno da jedino predstavlja znak za individualnu konstantu, Sol Kripke vjeruje da se ono samo odnosi na poznatu osobu i da ne sadrži nikakvu drugu informaciju, S. Ulman zaključuje da se, s obzirom na to što nemaju značenja, ova imena nalaze na margini semantičkog proučavanja, te ih jednostavno prepušta onomastici (prema Vodanović 2006), itd. Međutim, oduvijek je bilo i onih koji su mislili da im se ne može apsolutno negirati značenje. Pomenimo, primjerice, Gotloba Fregea, koji proprijalnom imenu priznaje smisao, Bertranda Rasela, za koga je vlastito ime skriveni opis, Džona Serla, prema kom je ono osnova na koju slažemo opise (prema Vodanović 2006), ili Jespersena, koji kaže da vlastita imena, osim što denotiraju svog pojedinačnog nosioca, konotiraju najveći broj njegovih atributa, čime se objašnjava mogućnost njihovog postanka opštim imenicama (prema Marković 2010: 193).

1.3. U stručnoj i naučnoj literaturi uglavnom se ističe referencijalna i identifikacijska funkcija vlastitih imena. Prva podrazumijeva da upućuju na pojedinačnu osobu ili predmet, bez obzira na to što se neka od njih, pretežno geografska imena, javljaju jedino u množinskom obliku (*Berane, Baašići, Pljevlja...*), odnosno da se odlikuju kategorijom nebrojivosti, a druga – da im je svojstvena kategorija određenosti, odnosno da pridjev, kao najvažniji izraz ove kategorije, uz njih uvijek stoji u određenom vidu. Ovo se odnosi na vlastita imena u njihovoj primarnoj, onomastičkoj upotrebi.

Međutim, u novije vrijeme sve se više piše i o drugim funkcijama ovih imenica: autonimnoj, metonimijskoj, metaforičkoj, omnipersonalnoj³ itd., koje

³ Autonimna ili metajezicična upotreba – ime referira samo na sebe, npr. *Sonja je ime. Zovem se Sonja*, itd., ili na svoje različite nosioce, npr. *Tu žive tri Petra*, ili je riječ o performativnom imenovanju, npr. *Nek se dijete zove Miloš*. Metonimijska upotreba – upotreba imena jednog entiteta za referisanje na drugi entitet s kojim je povezan činom, uzrokom, prostorom, vremenom itd., npr. *To nije Stanić, to je naslikao neki plagijator*. Metaforička upotreba – upotreba vlastitog imena umjesto opšteg koje zapravo predstavlja neko svojstvo nosioca imena, npr. *Na ulazu stoji Tarzan koji vas pretresa*. Omni-

one dobijaju u procesu eponimizacije⁴. Tada se mogu javiti i u množinskoj formi, recimo kad se odnose na više referenata (npr. Poznajem tri *Marka*), tzv. multireferencijalnost (Šipka 1998: 121). Navedena semantička pomjeranja hrvatski lingvist Marković drži jakim argumentom u prilog stavu da vlastita imena imaju značenje, „a to značenje ukupnost je spoznaje o imenovanom entitetu“ (Marković 2010: 198). Da nomina propria nijesu posve bez značenja, iako nemaju puno leksičko značenje, kakvo imaju zajedničke imenice, potvrđuje i činjenica da se često javljaju u ulozi motivatora u procesu obrazovanja, najprije imeničkih, a onda i drugih tvorenica.

2.1. Za ovu priliku odlučili smo se da motivirajuću funkciju vlastitih imena pratimo na korpusu crnogorskih online medija, koji uključuje dvoje dnevnih novina, jedan nedjeljnik, dva portala i državnu televiziju, odnosno javni servis, jer smo primijetili da njihovi „slobodniji“ žanrovi, odnosno oni koji naginju razgovornom ili književnoumjetničkom stilu, pa ih samim tim karakteriše viši stepen subjektivnosti, emocionalnosti, ekspresivnosti i figurativnosti, obiluju sufiksalskim novotvorenicama čija su ishodišta u ličnim imenima, prezimenima, nazivima država, gradova, političkih stranaka i sl. Tako dosta primjera koje ćemo analizirati potiče iz analitičkih i književnpublicističkih žanrova, ali najveći njihov dio izdvojen je, u stvari, iz komentara korisnika crnogorskih online medija, koji se daju na sve vrste novinarskih tekstova, mada najviše na informativne i analitičke.

2.2. Pojedini elektronski izvori nijesu identični sa štampanim izdanjima upravo zahvaljujući opciji komentaranja koju nude svojim korisnicima. Budući da se ne posmatraju izolovano, već kao reakcija na novinarski tekst, s kojim, iako su mu podređeni, čine cjelinu, komentari čitalaca predstavljaju poseban vid participativnog ili građanskog novinarstva. Konzumenti online medija koriste blagodeti interneta i veoma često, većinom anonimno, komentarišu vijesti, naročito političko-informativne, ulazeći na taj način u interakciju s drugim korisnicima portala, a ponekad i sa samim novinarima – autorima vijesti.

Iako je opcija komentaranja na veb-sajtovima informativnih mas-medija zaživjela početkom 21. vijeka, nemaju je svi elektronski mediji, uglavnom zbog česte pojave nepoželjnih i uvredljivih komentara⁵. Što se tiče crnogorskog online novinarstva, takvu mogućnost daju elektronsko izdanje dnevnih novina VIJESTI, Javni servis RTCG, portali ANALITIKA i CDM.

---

personalna upotreba – tipično ime postaje ime za svakog, npr. *Marko Marković* (prema Marković 2010: 182–187).

⁴ Sličan ili čak istovjetan proces naziva se *deonimizacija* odnosno *apelativizacija*.

⁵ Online mediji se na različite načine bore protiv neprimjerenih komentara: softverima koji blokiraju komentare sa zabranjenim riječima i adrese s kojih oni dolaze, angažovanjem moderatora, uvođenjem obaveze registracije komentatora i sl.

3. U analiziranoj građi izdvajaju se tri veoma brojne grupe derivata, sa sufiksima **-izacija**, **-ovac/-evac**, **-ovski/-evski/-ovački**, a četvrta grupa rezervirana je za tvorenice slabo produktivnih tvorbenih tipova.

3.1. U prvu grupu primjera idu supstantivi sa stranim, četvorosložnim sufiskom **-izacija**, koji predstavlja derivat sufiksa **-acija** (← **-ija**). U literaturi je već konstatovano da on u nekoliko posljednje decenije, usljed internacionalizacije odnosno angloamerikanizacije, postaje veoma produktivan u srednjojužno-slovenskim, ali i u ostalim slovenskim, pa i evropskim jezicima (Ćorić 2008: 112; Horvat/Štebih Golub 2010: 14). Pretežno se dodaje na tvorbene osnove domaćih imena, pa u tom procesu nastaju hibridne tvorenice. Njime se izvode deverbativi i desupstantivi, a rjeđe i deadjektivni, sa značenjem radnje odnosno procesa. No, u našem korpusu riječ je uglavnom o desupstantivima. Doduše, teorijski bi prema našim primjerima mogli stajati odgovarajući glagoli, ali oni, sem u rijetkim izuzecima, nijesu potvrđeni u ispitivanom korpusu. Mnoštvo izdvojenih derivata govori o tome da su vlastite imenice vrlo produktivne kao motivatori tvorenica sa sufiskom **-izacija**. Među njima uočavamo nekoliko skupine onima.

3.1.1. Najbrojniji su antroponimi domaćih, regionalnih, pa i svjetskih državnika i značajnih stranačkih prvaka, a među njima prezimena, dok lična imena i nadimci dosta rijetko motivišu ove tvorbene riječi:

a) **đukanizacija** / **đukanovizacija** ← Đukanović (Počinje *đukanizacija*, www.vijesti.me, 4. 1. 2012: kad dođe „*đukanovizacija*“..., www.vijesti.me, 1. 4. 2015), **mugošizacija** ← Mugoša (Hoće li to šerif s Mareze biti prva „žrtva“ na putu u EU? *Mugošizacija*..., www.vijesti.me, 29. 3. 2012), **krivokapićizacija** ← Krivokapić (Ako hoćemo pošteno, nama i nije neki poseban problem sveprisutna i nadolazeća „*krivokapićizacija*“..., www.dan.co.me, 28. 6. 2015), **kilibardizacija** ← Kilibarda ([...] da nije uspio pokušaj *kilibardizacije* u Demokratskom frontu i da „nema te sile koja može promijeniti odnos ove stranke prema NATO-u i pitanju eventualnog ućlanjenja Crne Gore u Alijansu, www.dan.co.me, 11. 4. 2015), **sanaderizacija** ← Sanader, **gadafizacija** ← Gadafi, (*Gadafizacija* nije izlaz. Iako je se naši moćnici plaše, *sanaderizacija* je najbolje rješenje za njih i društvo koje želi u EU, www.monitor.co.me, 24. 11. 2011), **šešeljizacija** ← Šešelj (Nebojša Medojević je „simbol urušene političke kulture i primjer *šešeljizacije* javnog govora u Crnoj Gori“, www.vijesti.me, 21. 12. 2011), **putinizacija** ← Putin (Poljska zahtijeva: Njemačka da objasni optužbe o „*putinizaciji*“ Evrope, www.cdm.me, 10. 1. 2016), **berluskonizacija** ← Berlusconi (Sanaderizacija, Gadafizacija, *Berluskonizacija* i Đukanovizacija! Građani Crne Gore žele da ovdje nema uljeza! www.vijesti.me, 15. 2. 2012);

b) **miloizacija** ← Milo (Evropeizacija i *miloizacija*, www.vijesti.me, 19. 2. 2016), **svetozarizacija** ← Svetozar (Nije to predložio zbog toga što mu se izvedenica sanaderizacija rimuje sa sličnom izvedenicom *svetozarizacija*, www.javni servis.me, 22. 11. 2011), **amfilohizacija** ← Amfilohije (Kako bi to nazvali? Možda *amfilohizacija* IZCG?, portalanalitika.me, 7. 5. 2013);

v) **mugizacija** ← Mugi (I na taj način prekine sva nama podgoričanima poznata kombinatorika ili *mugizacija* Podgorice, www.rtcg.me, 12. 7. 2014), **migoizacija**

← Migo (*Migoizacija* države košta milijarde eura (i dolara), ali proces je nezau-
stavljen kao i svaki napredak, www.vijesti.me, 12. 6. 2014).

3.1.2. Drugu veliku grupu vlastitih imena kao motivnih riječi tvorenica sa
sufiksom **-izacija** čine toponimi, odnosno imena država, gradova i dr. geograf-
skih pojmova:

a) **crnogorizacija** ← Crna Gora (Nauka će biti u službi crnogorskog ideološkog
projekta, odnosno u funkciji *crnogorizacije* [...] svih građana, www.vijesti, 5. 2.
2012), **montenegrizacija** ← Montenegro (a svi patuljasti sekulovsko-talijanski
pokušaji *montenegrizacije* već u zametku su osuđeni na propast, www.rtcg.me, 6.
10. 2014), **bosnizacija** ← Bosna (nažalost ova vlast je dozvolila da se sprovede
bosnizacija naše države, www.rtcg.me, 4. 3. 2014), **jugoslavizacija** ← Jugoslavija
(i potisnuti indiferentnost Crnogoraca prema projektu *jugoslavizacije*, www.vije-
sti.me, 6. 8. 2011), **albanizacija** ← Albanija (Radi se o klasičnoj *albanizaciji* gra-
da i okoline, www.rtcg.me, 30. 10. 2014), **rusizacija** ← Rusija (Zanimljiva je sve
agresivnija *rusizacija* Srba u Crnoj Gori, portalanalitika.me, 12. 5. 2014), **somali-
zacija** ← Somalija, **avganistanizacija** ← Avganistan (On je otklonio mogućnost
„*somalizacije* ili *avganistanizacije* Libije“, www.vijesti.me, 15. 9. 2012);

b) **podgorizacija** ← Podgorica (Nastavlja se *podgorizacija* Crne Gore,
www.rtcg.me, 9. 12. 2014), **beranizacija** ← Berane (Izvori našeg lista tvrde da je
Radunović, svojim vezama, povukao veliki broj ljudi, porijeklom iz njegovih
Berana, na razna mjesta – kako u zdravstvu, tako i u drugim resorima. Svojevrсна
beranizacija zdravstva, www.monitor. co.me, 2. avgust 2013), **rožajizacija** ←
Rožaje (Ako pukne kakvi zemljotres i prebači malo mora na sjever pa da tamo
počne *rožajizacija*, www.cdm.me, 16. 8. 2015), **bolonjizacija** ← Bolonja (Iz
udvoričkih razloga gura se i „*bolonjizacija*“ školstva, www.dan.co.me, 4. 2. 2016),
londonizacija ← London (Mada, to mi sada daje slobodu da upotrijebim *Londoni-
zaciju* za recimo: bezobrazno visoke troškove života, osrednjeg kvaliteta; haotični,
nehumani sistem školovanja; preveliku spremnost da se od diktatora uzme keš u
zamjenu za doktorat za njegovog sina Saifa, www.vijesti.me, 12. 3. 2011);

c) **balkanizacija** ← Balkan (Totalna *balkanizacija*, www.vijesti.me, 12. 3. 2011),
krimizacija ← Krim (*krimizacija* Crne Gore, portalanalitika.me, 9. 3. 2014).

3.1.3. Posebno navodimo primjere:

budvanizacija ← Budva (*Budvanizacija* postala sinonim haosa u prostoru,
www.rtcg.me, 29. 11. 2013), **afrikanizacija** ← Afrika (Ako se, koristeći hrišćan-
sko milosrđe i ljudska prava, nastavi nekontrolisana islamizacija i *afrikanizacija*
Starog kontinenta, www.vijesti.me, 2. 9. 2015), **dukljanizacija** ← Duklja (Šta zna
ova gospođa o vojsci, Nato-u i bezbjednosti CG? Ništa... sramoti slavnu ratničku
tradiciju Crne Gore... To mu dođe ko *dukljanizacija* CG?, www.vijesti.me, 27. 10.
2014), **amerikanizacija** ← Amerika (Svjetsni smo sve veće *amerikanizacije* [...], i
sve što dolazi sa Zapada prihvatamo zdravo za gotovo, www.dan.co.me, 18. 1.
2015),

jer u njima prepoznajemo širi formant **-anizacija**. Kod njih bi se s tvorbenog
aspekta moglo govoriti i o tvorbenoj osnovi od etnonima *Budvanin*, *Afrikanac*,
Dukljanin, *Amerikanac*, ali ne i sa značenjskog, a motivacija mora biti ostvare-
na i na formalnom i na semantičkom planu (Čorić 2008: 21–31). Prvi i posljed-
nji navedeni derivat možemo tumačiti i kao deverbative izvedene sufiksom -

acija budući da smo zabilježili i glagole *budvanizovati* (O tome neopozivo i surovo svjedoči priprema da se 'budvanizuje' čak i Miločerski park, www.cdm.me, 28. 12. 2015) i *amerikanizovati* (dok ja skupim pare i ona će se *amerikanizovati*, www.vijesti.me, 6. 6. 2015).

Osim navedenih glagola, zabilježili smo još *svetozarizovati* ← Svetozar (Nije to predložio ni zbog toga što smatra da bi ga njegov životni saputnik i veliki prijatelj rado *svetozarizovao*, javniservis.me, 22. 11. 2011) i *kilibardizovati* ← Kilibarda („*kilibardizovane*“ individue, www.monitor.co.me, 29. 1. 2016), koji stoje prema imeničkim derivatima iz grupe pod 3.1.1. Međutim, pitanje je da li je ovdje prije nastala imenica ili glagol.

3.1.4. Najrjeđe u funkciji motivatora nalazimo abrevijature nastale od višechlanih vlastitih imena, koje uvijek u cjelosti ulaze u sastav novotvorenice⁶:

natoizacija ← NATO (Putin je jasno znao da bi eventualna *NATOizacija* Ukrajine ugrozila cjelokupni bezbjednosni sistem Rusije, www.vijesti.me, 19. 7. 2014),

DPS-izacija ← DPS (Put kojim ide SDP je put u *DPS-izaciju* a ne u demokratizaciju, www.vijesti.me, 18. 12. 2013).

3.1.5. Analizirani derivati sa završetkom **-izacija** upućuju na novonastale, aktualne društveno-političke okolnosti u Crnoj Gori, regionu, pa i šire, i imaju manje-više negativnu konotaciju jer se stvaraju i upotrebljavaju sa stanovišta političke i svake druge opozicije. Iako se na prvi pogled čini da su značenjski transparentni, nije baš lako utvrditi njihovo tvorbeno značenje. Ćorić kaže da bi se ono moglo predstaviti na sljedeći način: „opskrbljivanje onim, dobijanje onoga što je označeno osnovinskom riječju“ (Ćorić 2008: 15), Horvat i Štebih Golub smatraju da se mogu opisati kao „stvaranje uvjeta u skladu s idejama i svjetonazorom osobe čije je ime u osnovi“, odnosno „stvoriti uvjete kakvi vladaju u zemlji/regiji označenoj motivirajućom riječju“ (Horvat/Štebih Golub 2010: 115). Međutim, takva značenja ne mogu se uopštiti za sve naše primjere. Kako je osnovinska riječ vlastito ime, koje autonomazijski predstavlja pojedino svojstvo, obično ono po kojem je prepoznat njegov nosilac, pri semantičkoj interpretaciji tvorenice neophodno je poznavanje ekstralingvističkih činilaca. Tako npr. *budvanizacija* imenuje proces stvaranja urbanističkog haosa, po kom je između ostalog prepoznata Budva, najznačajniji crnogorski turistički grad na obali Jadranskog mora, *beranizacija* predstavlja proces u kom ministar zdravlja iz Berana zapošljava svoje Berance u zdravstvenom sektoru itd. Takođe, *afrikanizacija* može označavati proces naseljavanja evropskog tla od afričkih emigranata ili proces siromašenja neke države, itd. Koje je od tih značenja aktuelizovano, pokazaće kontekst.

3.2. U drugu grupu primjera svrstali smo derivate sa sufiksom **-ovac/-evac**. Iako se u njihovoj strukturi prepoznaje prisvojni pridjev na **-ov/-ev** i sufiks **-ac**, može se reći da se navedeni složeni sufiks osamostalio, i da se kod njegovih

⁶ Navedeni primjeri javljaju se u korpusu s različitim ortografskim rješenjima. Pravopisna literatura se, inače, ne bavi ovim pitanjem (v. Pravopis 2011; Pravopis 2009).

derivata, u najmanju ruku, prepoznaje dvostruka motivacija, odnosno imenička i/ili pridjevska motivna riječ.

Odavno je u stručnoj literaturi prepoznata funkcija sufiksa **-ovac/-evac** u derivaciji imenica s ljudskom referencijom koje označavaju sljedbenika ili pristalicu ličnosti odnosno političke stranke ili pokreta označenih motivnom imenom (Klajn 2003: 55–56), tako da su i naši primjeri značenjski posve transparentni. Međutim, zanimljivo je da se neće sresti u informativnim tekstovima sem, povremeno, u citiranim izjavama obično političara, jer se doživljavaju kao odlika razgovornog ili kolokvijalnog jezika.

3.2.1. U ispitivanom korpusu najproduktivnije su tvorenice izvedene od skraćenica naziva političkih stranaka i pokreta, ali i drugih organizacija, vladinih, nevladinih, evropskih i sl. U vrijeme jednopartijskog sistema u Crnoj Gori takvi derivati, razumljivo, nijesu bili brojni. Od 90-ih godina prošlog vijeka, s uvođenjem višepartijskog sistema, njihova produktivnost naglo raste. Zabilježili smo sljedeće primjere⁷:

DPS-ovac ← Demokratska partija socijalista (www.rtcg.me, 21. 1. 2016), **SNP-ovac** ← Socijalistička narodna partija (www.rtcg.me, 22. 10. 2014), **DF-ovac** ← Demokratski front (www.vijesti.me, 10. 2. 2016), **SDP-ovac** ← Socijalistička demokratska partija (www.rtcg.me, 19. 4. 2016), **PZP-ovac** ← Pokret za promjene (portalanalitika.me, 10. 9. 2015), **BS-ovac** ← Bošnjačka stranka (javniservis.me, 15. 10. 2012), **HGI-ovac** ← Hrvatska građanska inicijativa (www.vijesti.me, 12. 10. 2011), **DEMOS-ovac** ← Demokratski savez (www.vijesti.me, 5. 4. 2016), **DSS-ovac** ← Demokratska srpska stranka (www.vijesti.me, 16. 6. 2011), **MANS-ovac** ← Mreža za afirmaciju nevladinog sektora (www.vijesti.me, 21. 6. 2013), **EU-ovac** ← Evropska unija (www.vijesti.me, 17. 5. 2011), **ANB-ovac** ← Agencija za nacionalnu bezbjednost (www.monitor.co.me, 23. 1. 2015), **UDG-ovac** ← Univerzitet Donja Gorica (www.vijesti.me, 9. 6. 2015) itd.

Rijetko se tvorbena osnova uzima od jednog dijela višečlanog naziva političke organizacije: **frontovac** ← Demokratski front (portalanalitika.me, 7. 5. 2015). Od naziva *Pozitivna Crna Gora* bilježimo derivat **pozitivac** (www.cdm.me, 16. 6. 2016), sa prostim sufiksom **-ac**. S istim sufiksom imamo izvedenicu od abrevijatura DEMOS i URA: **demosurac** (www.cdm.me, 24. 2. 2016). Pristalica *Ujedinjene reformske akcije* (URA) inače se naziva **uraš** (www.vijesti.me, 19. 4. 2015).

3.2.2. Slične su produktivnosti i domena upotrebe i derivati sa sufiksom **-ovac/-evac** čije su motivne riječi imena odnosno prezimena državnih i stranačkih prvaka, ali i vjerskih vođa:

milovac ← Milo (www.vijesti.me, 7. 12. 2015), **momirovac** ← Momir (www.vijesti.me, 30. 7. 202), **ristovac** ← Risto (portalanalitika.me, 7. 11. 2013), **amfilohijevac** ← Amfilohije (www.cdm.me, 30. 1. 2016), **miraševac** ← Miraš (www.cdm.me, 4. 3. 2016), **đukanovićevac** ← Đukanović (www.dan.co.me, 19.

⁷ Pored pravopisnog rješenja koje smo u gornjem tekstu primjenjivali dosljedno, sretali smo u korpusu i mnoga druga, npr. *dps-ovac*, *depeesovac*, *depeesovac*, *DPSovac* i sl.

11. 2015), *lekićevac* ← Lekić (www.cdm.me, 11. 4. 2015), *milićevac* ← Milić (portalanalitika.me, 30. 3. 2015), *bečićevac* ← Bečić (www.vijesti.me, 5. 9. 2015), *danićevac* ← Danić (portalanalitika.me, 30. 3. 2015), *damjanovićevac* ← Damjanović (portalanalitika.me, 30. 3. 2015), *putinovac* ← Putin (www.vijesti.me, 10. 11. 2015) itd.

3.3. Tvorenice koji pripadaju pridjevima odnosno priložima, a motivisane su vlastitim imenima, idu u posebnu skupinu, koju dalje možemo podijeliti u dvije podgrupe.

3.3.1. Jednu čine derivati u čijoj se strukturi prepoznaje abrevijatura od višečlanih naziva političkih stranaka i pokreta i sufiks **-ovski**, a znače pripadanje ili kvalifikaciju:

DPS-ovski (*depeesovski* puleni, portalanalitika.me, 27. 5. 2014; *dpsovski* odrađeno, www.vijesti.me, 9. 10. 2013), *SNP-ovski* (A sjedi Miliću časti ti *SNP-ovske* i pionirske, www.vijesti.me, 15. 4. 2012), *SDP-ovski* (Piperu Filantropu *sdp-ovski!*, www.rtcg.me, 8. 2. 2016), *DF-ovski* (Takva je, dodaju u ovoj partiji, svaka *DF-ovska* principijelnost i moral, www.cdm.me, 14. 10. 2015), *PZP-ovski* (Ajde ne lajinjaj više botu *PzP-ovski*, www.vijesti.me, 29. 7. 2015), *DEMOS-ovski* (U, kakva slika u koju se uklapaju ljepotani *demosovski*, www.vijesti.me, 23. 2. 2016), *MANS-ovski* (Stoga su osmislili plan za, *MANS-ovski* rečeno, kontinuirano..., javniservis.me, 28. 9. 2011)...;

3.3.1.1. Zabilježili smo i nekoliko primjera sa završetkom **-ovački**:

DPS-ovački (Studenti ezdepeovački protiv studenata *depeesovačkih*, www.vijesti.me, 27. 11. 2013), *SNP-ovački* (a na klupi za rezervne igrače zagrijavaju se [...]) i Glavonja *esenpeovački* (www.vijesti.me, 2. 7. 2015), *SDP-ovački* (Ja da imam dovoljno kvalitetnih žena oko sebe kao ovi lider *ezdepeovački*..., www.vijesti.me, 21. 5. 2014)...

Pregledna tvorbena literatura ne bilježi sufiks **-ovački** jer se ovakav završetak javlja dodavanjem sufiksa **-ski** imenicama na **-ovac**. Međutim, *depeesovački studenti*, npr., nijesu studenti koji pripadaju depeesovcima nego DPS-u, tako da ovdje moramo govoriti o složenom sufiksu. Njegovi derivati imaju pejorativno značenje.

3.3.2. U drugoj su grupi derivati od prezimena ili rjeđe od imena i prezimena jedne odnosno imena jedne a prezimena druge osobe, koji znače sličnost. Motivna prezimena završavaju se na **-ić**, pa im se dodaje sufiksna varijanta **-evski**:

a) *vujanovićevski* ← Vujanović (E pa, Lekićev način je profesorski, a Vujanovićev je *vujanovićevski*, portalanalitika.me, 30. 3. 2013), *marovićevski* ← Marović (Kada to država zapakuje u *marovićevski* vokabular, nema tog Crnogorca koji će razumjeti suštinu poruke, www.vijesti.me, 15. 5. 2012), *krivokapićevski* ← Krivokapić (Da li će gledati svog posla i ostati dosljedno *krivokapićevski*, nepismeni i letargični, www.vijesti.me, 25. 12. 2014), *medojevićevski* ← Medojević, *mandićevski* ← Mandić (sa svima koji ne razmišljaju [...] *medojevićevski* i *mandićevski*, www.vijesti.me, 6. 9. 2015), *bečićevski* ← Bečić (Maliciozna upotreba termina 'drago' je u njegovom narativu identična terminu 'bečićevska' Crna Gora, www.rtcg.me, 31.1. 2016), *lukšićevski* ← Lukšić (Suštinsko: direktor Vijesti, *lukšićevski*, piše kako u „depešama nema ničeg novog“, www.vijesti.me, 30. 4.

2015), *đukanovićeovski* ← Đukanović (Baš onako muški, *đukanovićeovski*. www.monitor.co.me, 16. mart, 2012)...

b) *svetomarovićeovski* ← Sveto Marović (Interesantan seminarski rad koji pokušava da bude i traktat u kojem se autorka prilično pogubila. Naročito je interesantna prva polovina koja je tipično *svetomarovićeovska*, www.vijesti.me, 19. 12. 2013), *dragopajovićeovski* ← Drago Đurović i Darko Pajević (Crna Gora neće biti korupcionaška i *dragopajovićeovska* prćija, www.dan.co.me, 1. 2. 2016).

3.4. U posljednju grupu idu slabo produktivni tvorbeni modeli, koji su predstavljeni jednim ili sa najviše nekoliko primjera. Zahvaljujući postpozitivnim inostranim formantima, ovdje su gotovo sve tvorenice hibridne. Od internacionalnih sufiksa imamo **-ist** u tvorenicama: **kačavendist** ← Kačavenda (portalanalitika.me, 25. 4. 21013), **pahomist** ← Pahomije (portalanalitika.me, 25. 4. 21013), **miloist** ← Milo (www.rtcg.me, 28. 2. 2015), **natoist** ← NATO (www.rtcg.me, 28. 2. 2015), sa značenjem pristalice osobe čije ime je u osnovi; **-izam** u derivatima: **kačavendizam** ← Kačavenda (www.vijesti.me, 4. 9. 2015) i **šešeljizam** ← Šešelj (www.rtcg.me, 3. 4. 2015), koji označavaju političko ili neko drugo djelovanje karakteristično za osobu od čijeg je imena tvorbeno osnova, **-itis** u **DPS-itis** (www.vijesti.me, 25. 2. 2016), **-id**, sa značenjem sličnosti, u *đukanoid* (www.vijesti.me, 14. 12. 2012). Složene forme slovenskog sufiksa **-stvo**: **-anstvo** i **-instvo** zapažamo u derivatima: **dukljanstvo** ← Duklja (www.dan.co.me, 5. 1. 2015), **montenegrinstvo** ← Montenegro (www.rtcg.me, 25. 1. 2015), koji označavaju političko opredjeljenje. Od sufiksoida u našem korpusu zabilježeni su: **-manija**: *milomanija* (www.vijesti.me, 7. 7. 2015), *putinomanija* (www.vijesti.me, 24. 3. 2011), **-fob**: *milofob* (www.vijesti.me, 29. 10. 2014), **-fobija**: *milofobija* (www.vijesti.me, 22. 1. 2016).

4. Za većinu analiziranih primjera, naročito onih izdvojenih u posebne grupe, može se reći da predstavljaju jezičke novotvorenice, novo iskovane i još u potpunosti neprihvaćene riječi, koje su u posljednje nekoliko decenija ušle u jezik, i potvrđene su većim brojem primjera, što su karakteristike neologizama. Javljaju se iz potrebe popunjavanja praznina u rječniku, odnosno imenovanja novih pojmova, pretežno lokalno ograničenih, te spadaju u grupu nominativnih neologizama. Međutim, i pored toga, često su stilski obojene, mada im takvu vrijednost obično daje kontekst. Slijede ustaljene i produktivne tvorbeno obrazce. Dakle, reklo bi se da imaju sve predispozicije da se stabilizuju u jezičkom sistemu, da se u potpunosti leksikalizuju ili institucionalizuju, iako se još uvijek sreću samo u određenim funkcionalnim žanrovima i vrstama, a i u nekima od njih pišu se između navodnika, što je ortografska potvrda njihove neuobičajenosti. Međutim, pošto su motivisani vlastitim imenima iz političke sfere, pitanje je da li će ikad postati dio najšireg vokabulara. To što se neki od njih češće javljaju u medijima, nije garancija da će jednog dana ući u opšti rječnik. Veća je vjerovatnoća da prije toga prestati potreba za njihovim postojanjem. Političari su smjenjivi, napuštaju politiku ili ih birači eliminišu iz nje; političke stranke i pokreti se reorganizuju, ulaze u koalicije ili se „cjepkaju“ na manje stranke,

nestaju s političke scene i sl.; države i gradovi mogu se početi izdvajati po nekom novom svojstvu zahvaljujući kom će tvorenice s njihovim imenima u osnovi dobiti nova značenja itd. Pitamo se neće li neki od naših primjera, ako i jesu nešto opštiji, prije postati istorizmi nego jedinice aktivnog rječničkog fonda.

Rijetki su primjeri u odnosu na ukupan broj koji su u ispitivanom materijalu posvjedočeni jednom do nekoliko puta, što je glavno obilježje okazionalizama i potencijalnih riječi. Neki autori smatraju da su to istoznačni termini (Štebih Golub 2012: 421), dok drugi prave razliku među njima. Tako se za potencijalne riječi obično kaže da slijede uobičajene tvorbene obrasce i da imaju nominativnu funkciju. Okazionalizmi se, suprotno njima, grade po neproduktivnim tvorbenim modelima ili sa izvjesnim odstupanjima od tvorbenog modela, i imaju stilsku funkciju (Dragičević 2009: 124). Kad to imamo u vidu, onda bismo skoro sve u korpusu slabo potvrđene primjere svrstali u potencijalne riječi, tim prije što su dio veoma produktivnog tvorbenog tipa. Recimo, primjeri *krivokapičizacija*, *svetozarizacija*, *mugizacija* itd. zabilježeni su po jednom u našoj građi, ali su tvorenice od drugih prezimena i imena s istim sufiksom potvrđene većim brojem primjera. S druge strane, primjer *DPS-itis*, zabilježen jednom, zbog sufiksa *-itis*, koji se upotrebljava u medicinskoj terminologiji za označavanje upalnih procesa, može se smatrati okazionalizmom u spoju s abrevijaturom *DPS*.

5. U zaključku ističemo da internet ne samo što pruža dodatne i široke mogućnosti medijima nego pospješuje jezičke odnosno tvorbene inovacije, kojima su vlastita imena veoma često obuhvaćena, što implicira da imaju znatan derivatološki potencijal. Funkciju motivatora među njima pretežno uzimaju antroponimi, toponimi i abrevijature od višechlanih naziva uglavnom političkih partija i drugih društveno-političkih organizacija (ergonimi). Najproduktivniji sufiksi koji idu uz njihove osnove jesu *-izacija*, *-ovac/-evac*, *-ovski/-evski*, *-ovački*. U takvom tvorbenom procesu većinom nastaju neologizmi manje-više negativne konotacije, čije značenje nerijetko zavisi od konteksta. Na njihovu stabilnost i zadržavanje u rječniku direktno utiču društveno-političke okolnosti u vezi s pojmovima koji su predstavljani motivnim riječima.

Izvori

Cdm-www: *Cdm*. In: www.cdm.me. 4.8.2016.

Dan-www: *Dan*. In: www.dan.co.me. 4.8.2016.

Javniservis-www: *Javniservis*. www.javniservis.me. 4.8.2016.

Monitor-www: *Monitor* In: www.monitor.co.me. 4.8.2016.

Portalanalitika-www: *Portalanalitika* In: www.portalanalitika.me. 4.8.2016.

RTCG-www: *RTCG*. In: www.rtcg.me. 4.8.2016.

Vijesti-www: *Vijesti* In: www.vijesti.me. 4.8.2016.

Citirana literatura

- Barić i dr. 1997: Barić, Eugenija; Lončarić, Mijo; Malić, Dragica; Pavešić, Slavko; Peti, Mirko; Zečević, Vesna; Znika, Marija. *Hrvatska gramatika*. Zagreb.
- Čirgić/Pranjaković/Silić 2010: Čirgić, Adnan; Pranjaković, Ivo; Silić, Josip. *Gramatika crnogorskoga jezika*. Podgorica.
- Čorić 2008: Čorić, Božo. *Tvorba imenica u srpskom jeziku*. Beograd.
- Dragičević 2009: Dragičević, Rajna. Potencijalne riječi u srpskom jeziku. In: Čorić, Božo; Milanović, Aleksandar (ur.). *Naučni sastanak slavista u Vukove dane*. Beograd. Br. 38/3. S. 119–126.
- Horvat/Štebih Golub 2010: Horvat, Marijana; Štebih Golub, Barbara. Posljedice internacionalizacije u hrvatskome jeziku. In: *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Zagreb. Br. 36/1. S. 1–21.
- Klajn 2003: Klajn, Ivan. *Tvorba reči u savremenom srpskom jeziku. Drugi deo. Sufiksacija i konverzija*. Beograd.
- Klajn 2013: Klajn, Ivan. *Normativna gramatika srpskog jezika*. Novi Sad.
- Marković 2010: Marković, Ivan. O uporabi i značenju imenâ u hrvatskome. In: *Folia onomastica croatica*. Zadar. Br. 19. S. 175–202.
- Pravopis 2009: *Pravopis crnogorskoga jezika s pravopisnim rječnikom*. Podgorica.
- Pravopis 2011: *Pravopis srpskoga jezika*. Novi Sad.
- Stanojčić/Popović 2004: Stanojčić, Živojin; Popović, Ljubomir. *Gramatika srpskog jezika (udžbenik za I, II, III i IV razred srednje škole)*. Beograd.
- Stevanović 1986: Stevanović, Mihailo. *Savremeni srpskohrvatski jezik (gramatički sistemi i književnojezička norma) I*. Beograd.
- Šipka 1998: Šipka, Danko. *Osnovi leksikologije i srodnih disciplina*. Novi Sad.
- Štebih Golub 2012: Štebih Golub, Barbara. Okazionalizmi u hrvatskome publicističkom stilu. In: Dragičević, Rajna (ur.). *Tvorba reči i njeni resursi u slovenskim jezicima*. Beograd. S. 419–433.
- Vodanović 2006: Vodanović, Barbara. Imenovanje. In: *Folia onomastica croatica*. Zadar. Br. 15. S. 217–240.

Sonja Nenezić (Nikšić)

**Proper Nouns as Motivators of Some Neologisms in the Language
of Montenegrin Online Media**

This paper analyzes the motivational function of proper nouns in the language of Montenegrin online media. It has been proven that the Internet spurs formative linguistic innovations, which frequently include proper nouns. Hence, it may be stated that proper nouns have considerable derivative potential. It is anthroponyms, toponyms and abbreviations (usually of the full names of political parties and other socio-political organizations) that predominantly take the motivational function. The most productive suffixes that are added to the base words are **-izacija**, **-ovac/-evac**, **-ovski/-evski** and **-ovački**. This formative process creates neologisms with generally negative connotations, whose meaning frequently depends on the context. Their stability and inclusion in the dictionaries is directly affected by the circumstances regarding the given phenomenon or the noted motivator.

Sonja Nenezić
Filološki fakultet
Danila Bojovića bb.
81 400 Nikšić
++382 40 224 008
privat: IV crnogorska 4/62
81 400 Nikšić
sonjan@t-com.me

Геннадий Николаев, Наталия Николаева (Казань)

Русский интернет-жаргон: способы образования

Исследованы экстралингвистические и языковые факторы становления и развития русского Интернет-жаргона. Установлены основные способы номинации, общие у Интернет-жаргона и других типов жаргонной речи в русском языке. Выявлено, что основной специфической чертой русского Интернет-жаргона является то, что его языковой основой служит приспособленная к русскому языку английская компьютерная терминологическая лексика.

Конец XX века в России был ознаменован бурной компьютеризацией страны. Компьютеризация охватывала в первую очередь государственные учреждения и частные предприятия. Появились и индивидуальные пользователи компьютера и Интернета. Возникли группы специалистов-профессионалов, занимающихся компьютерным обеспечением организаций и безусловно владеющих компьютерной терминологией. Компьютерная терминология, англоязычная в своей основе, пришла в Россию вместе с компьютерами. Появилась необходимость приспособить ее для русскоязычного пользователя. И хотя молодые программисты чаще очень хорошо владели английским языком, но общались они между собой на русском языке. Кроме того, расширялся и круг пользователей компьютерами. Этим, видимо, и следует объяснить необходимость приспособления английской терминологии к русскому языку.

Профессиональный компьютерный социолект в русском языке включает много чистых заимствований из английского языка: *компьютер* (*computer*), *браузер* (*browser*), *файл* (*file*), *геймер* (*gamer*) – ‘игрок в компьютерной игре’, *гейм* (*game*) – ‘компьютерная игра’ (*Ты же весь диск геймами забил*), *девайс* (*device*) ‘любое устройство’, *бэд-сектор* (*bad-sector*) – ‘поврежденный сектор диска’, *Интернет* (*Internet*), *ноутбук* (*Notebook*), *винчестер* (*vinchester*) – ‘жесткий диск в компьютере’, *принтер* (*printer*), *хакер* (*hacker*), *фривар* (*freeware*) – ‘бесплатный программный продукт’, *троллинг* (*trolling*) – ‘написание провокационных сообщений в Интернете’, *релиз* (*release*) – ‘выпуск программы’ и многие другие. Некоторые заимствования являются русской расшифровкой английской буквенной аббревиатуры: *Айди* (*ID*), *Айпи* (*IP*), *гиф* (*GIF*) графический формат.

Реже встречается перевод английских терминов на русский язык: *откат* (*rollback*) – ‘возвращение к исходной ситуации’, *мышь* (*mouse*) – ‘манипулятор’, *кликнуть* (*to click* – ‘нажать’) – ‘нажать клавишу „мышь“ или клавиатуры’ („Кликнуть“ – нажать мышовый бутон) и т.п.

Встречается, правда, очень редко, калькирование английских терминов. Но этот вид номинации напрямую связан с жаргонной составляющей компьютерной профессиональной лексики.

Известно, что в последние десятилетия прошедшего века в русском языке происходил, можно сказать, бурный рост жаргонной лексики. Жаргонизации подвергся и компьютерный социолект. Интернет-жаргон рождался в среде профессионалов-программистов, где в основном и существует. До рядовых индивидуальных пользователей компьютером и Интернетом из этой среды доходят только отдельные жаргонные номинации: *зависнуть* – ‘дать сбой в компьютерной программе’, *мыло* – e-mail, *мышь* и т.п. Таким образом, особенностью компьютерного жаргона является то, что он представляет жаргонную составляющую профессиональной лексики.

Вторая особенность Интернет-жаргона состоит в том, что он своей языковой основой имеет англоязычную компьютерную терминологию, приспособленную при помощи различных языковых средств и способов и введенную в русскую жаргонную систему. Одним из таких способов является словообразование в двух его основных разновидностях – морфемной (морфологической) и безморфемной (лексико-семантической).

Оба способа словообразования компьютерного жаргона (особенно лексико-семантический) имеют общие особенности жаргонообразования в других группах жаргонной лексики (например, в группе молодежного жаргона). Но имеются и свои отличия. Для выяснения конкретных случаев указанных сходств и отличий обратимся к более подробному рассмотрению обоих способов словопроизводства.

Морфологический способ компьютерного жаргонообразования

Сразу же нужно отметить, что в сфере словообразования в жаргонной среде происходит активное взаимодействие обоих способов словопроизводства, причем это взаимодействие осуществляется в ходе самого процесса образования слов, а не в постпроцессуальный период, как это обычно имеет место. Известно, что в качестве производящих основ в компьютерном жаргонообразовании могут выступать: 1) основы исконно русских слов или „обрусевших“ заимствований, попавших в русский язык давно и не имеющих отношения к компьютерным номинациям, 2) основы заимствованных слов, и прежде всего из списка английских компьютерных терминов. Ниже мы рассмотрим конкретные примеры тех и других. А здесь отметим, что нередко в качестве таких производящих „русских“ слов выступают семантические дериваты с „компьютерным“ значением. Например: *вирусяка* < *вирус* (компьютерный), *вис*, *висюк* < *висеть* (‘не реагировать на запросы пользователя компьютером’), *висельник* < *висеть* (‘неопытный программист, у которого часто „зависает“ компьютер’), *кривизна* < *кривой* (‘плохо работающий компьютер’), *мышатина* < *мышь* (компьютерная), *мышастый* < *мышь* (‘оснащенный

манипулятором „мышь“), *мышинный* < *мышь* (‘относящийся к манипулятору „мышь“’), *мышист* < *мышь* (‘человек, играющий в компьютерную игру при помощи „мыши“, а не клавиатуры’), *программарь* или *программер* < *программа* (компьютерная) = ‘программист’ и др.

Морфемно производные жаргонизмы без участия семантической деривации: *звонилка* или *звонарь* < *звонить* (‘программа-прозвонщик’), *игруха* или *игрушка* < *играть*, *копирнуть* < *копировать*, *крутило* < *крутить* (‘дисковод’), *питало* < *питать* (‘блок питания’); струйный принтер называется в жаргоне *прыскалка* от глагола *прыскать*, передающего характер работы аппарата; ср. в том же значении – *сморкач*, *сморкалка* от глагола *сморкаться*. Слово *плюйник*, имеющее то же значение, образовано, вероятнее всего, путем включения (универбации) из сочетания *плюйный* принтер (не зафиксировано), возможного на основании рифмы с сочетанием *струйный* принтер.

Включение нередко используется при образовании жаргонного слова в компьютерном социолекте: *бегучка*, *безжучка* < *бегущая строка*, *выделанка* < *выделенная линия*, *звуковуха* < *звуковая плата*, *исходник* < *исходный текст программы*, *локалка* < *локальная сеть*, *материнка* < *материнская плата* (синонимы: *мамка*, *матка*, *мама*, *мать*), *прикладнуха*, *прикладуха* < *прикладная программа* (то же *прикладушка*, *приклад*), *сетевуха* < *сетевая плата*.

Широко представлено в компьютерном жаргоне морфемное словообразование от основ английских заимствований: *виндовский* от слова WINDOWS, *гамить* ‘играть в компьютерную игру’ от англ. *game* (‘игра’), *корельский* < *корела* < *Corel Draw*, *плюсить* – ‘программировать на языке C++’, *принтить*, *принтовать* – ‘печатать на принтере’, *приплюснутый* – ‘пишущий на языке C++’, *сервак* < ‘сервер’; название диска *флоп* дало ряд производных синонимов со значением ‘дисковод’ – *флопак*, *флопарь*, *флопник*, *флоптер*, *флоппешник*, *флопповерт*, *флопповод*, *флоппогрох*. Заметим, что синонимия в жаргоне может быть отнесена к словообразовательной, если синонимы образованы от одной основы при помощи разных аффиксов (*принтить* – *принтовать*, *флопак* – *флопарь* и т.п.), или чисто лексической (ср. разные наименования струйного принтера – *прыскалка*, *сморкалка* и т. п.). Важно, что в компьютерном жаргоне синонимия представлена в большом количестве, что обусловлено, по-видимому, экстралингвистическими факторами (разные авторы, разные территории и др.).

В большинстве случаев образование производной лексики в компьютерном жаргоне сопровождается, так сказать, русификацией фонетической (а иногда и грамматической) стороны английских производящих слов. Здесь нет типовых решений, если не считать, что для этих целей подбирается фонетически похожее русское слово, не имеющее обычно семантических сходств. Примерно то же происходит при народной этимологии, правда, при ней обязательно учитывается семантическая сторона слов. Сказанное можно проиллюстрировать словом *винчестер*, на основе

которого были образованы жаргонные названия жесткого компьютерного диска – *винтарь*, *винт*.

Фонетическая трансформация при образовании жаргонизмов может ориентироваться как на звучание английского слова, так и на его графическую сторону. Графический облик слова использован при образовании следующих слов: *гамер* ('игрок в компьютерную игру') от англ. *gamer* ('игра'); ср. *геймер* (в том же значении), образовано при использовании фонетического облика английского слова; *дурдос*, *дырдос* < *DR DOS* (программа), *компутер* < *computer*, *мессэдж* < (англ. *message*) – 'сообщение', *Ксюша*, *Ксюха* < *XENIA* ('программа-мэйлер'); прочитанное по буквам слово, совпавшее с русским женским именем собственным *Ксения*, дало основание для названия программы производными от данного имени собственными уменьшительными именами. Здесь, как и во многих других случаях, мы имеем дело с языковой игрой, каламбурными приемами, своего рода паронимазией. В словарях жаргона такие номинации сопровождаются пометой „шутливое“.

Другие случаи: электронная доска объявлений BBS (Bulletin Board System) передается в жаргоне как *бибизина*, *бибизэска*, *биба*; язык программирования *Basic* – *Васик*, операционная система *WINDOWS* – *виндовоз*, *виндуз*, *виндюк*, *виндá*, *квакать* (играть в *Quake*), операционная система *UNIX* – *уних*, *филесы* < *file*. Нередко образование такого типа слов сопровождается „намеренной вульгаризацией произношения“ [Борисова-Лукашанец 1983: 107]: *Нафигатор* < *Navigator*, *усер* < *user* – 'малоопытный пользователь, имеющий завышенную самооценку', *ОС Windows XP* – *ХРень* (или сочетание *Хреново Работает*) и т. п.

Обратимся к случаям образования компьютерных жаргонизмов с учетом фонетических особенностей производящих английских слов: *бедный* (испорченный – *Испорченный диск*) от англ. *bad* ('плохой'), *бутовый* от англ. *boot* ('загружать') – 'загрузочный'; с этим же корнем выступают слова *бутить* ('перезагружать'), *бутявка* ('загрузочный компакт-диск'); *кулер* от англ. *cooler* ('компьютерный вентилятор'), *сидюк* – 'компакт-диск CD', *файло* < *file*, *флешка* < *flesh*, *чатлянин* ('постоянный участник чата'), *эникей* < англ. *any key* ('любая клавиша'), *юзер* < *user* ('пользователь'); ср. *усер* и каламбурное *юзверь*, *шаровары* < англ. *shareware* – 'бесплатное программное обеспечение' и др.

Следует отметить, что Интернет-жаргон имеет много общего в аспекте словообразования с другими разновидностями жаргонной лексики (например, с молодежным жаргоном). Но в отличие от последнего мы не видим преимущественной ориентации при жаргонообразовании на звучащую сторону производящего слова: соотношения с письменной (графической) формой производящего здесь примерно равные [ср.: Борисова-Лукашанец, с. 106]. В то же время мы констатируем, что в словопроизводстве жаргонной компьютерной лексики участвуют те же суффиксальные морфемы, что и в других типах жаргонов: **-ак**, **-арь**, **-ач**, **-ина**, **-лка**, **-ло**, **-(н)ик**,

-ук, -уха и другие. Почти отсутствуют именные приставки (*антивирус*), конфигсы (*наколенник* – ‘ноутбук’, *подоконник* ‘программы под Windows’), аффиксоиды (*крысодром*, *мышедром* – ‘коврик для „мыши“’). Отмечены сложные слова: *виндовоз*, *дисковерт*, *дисковод*, *клопомор*, *клоподав* (‘программа-отладчик сбоев в компьютере’), каламбурное *автогад* из англ. *AutoCAD* – ‘система автоматизированного программирования’, вульгарное *жопорез* – от англ. GPRS, *плюсометатель* (‘хозяин эхо-конференции’), *золотоед* – ‘редактор почты *Gold Edit*’.

Последний композит, представляющий собой неполноценную полужалку, выводит нас на способ калькирования при жаргонообразовании. Поскольку речь идет об освоении заимствованной лексики, было бы удивительным, если бы такие случаи отсутствовали. Примеры жаргонных калек: *междумордие* – шутливая калка с англ. *Interface* (то же – *междурожка*), *мелкосхема* < *микросхема*, *мелкомягкий* < ‘относящийся к фирме *Microsoft*’ (*Весь диск забит мелкомягкими программами*); от этого же слова – полужалка *мелкософт*; *маломир* – специфическая полужалка от *Mikromir* (редактор), вторые части которой омонимичны.

Итак, морфологическое словообразование представлено в Интернет-жаргоне во всех своих разновидностях, правда, в неодинаковых количественных характеристиках. Главное морфемное средство здесь – суффикс.

Семантическое словообразование

Семантическая деривация широко представлена в Интернет-жаргоне, и этим он ничем не отличается от других типов жаргонной речи. Результатом семантической деривации является слово, омонимичное своему производящему, поэтому производящим словом должно быть слово, закрепленное в системе русского языка. При этом оно может быть исконным или заимствованным, но отстоявшимся в русской лексической системе.

Но в Интернет-жаргоне, имеющем в своей основе англоязычную терминологию, производящими словами часто являются английские номинации. Однако при заимствовании они „русифицируются“: подвергаются транслитерации, а также фонетическому и грамматическому приспособлению к русскому фонетическому и грамматическому строю. Мало того, они находят среди русских слов как бы своего двойника и полностью с ним совпадают по звучанию и грамматике. Но при этом они сохраняют свое английское значение.

Можно было бы назвать этот процесс семантическим калькированием, если бы это было семантически оправдано. Так, можно понять, почему монитор называют в жаргоне *телевизором*, клавиатуру *роялем*, а чистый компакт-диск *лысым*. Но мы не найдем семантических связей у жаргонизма *вобла* (программа VLB – Vesa Lokal Bus) с омонимичным русским словом или у жаргонизма *девица* (от англ. *device*) и однозвучным русским словом. То же можно сказать и о жаргонизмах *алкоголик* – ‘про-

граммист на Алголе', *астматик* – 'программист на Ассемблере', *думать* ('играть в игру DOOM'), *компот* (*COM-порт*), *мыло* (*e-mai*), то же – *Емеля*, *писишка* от англ. *PC* ('персональный компьютер'), *халва* или *халыва* от англ. *Half-Life* ('компьютерная игра'). Все эти слова, как и другие подобные, представляют результат так называемого каламбурного словообразования, весьма распространенного в жаргонной лексике. Этот вид словообразования, как и многое в жаргоне, имеет преднамеренный характер и отражает „сознательное отношение к языку“ его носителей (Марков 1978: 67, Николаев 1999: 89).

Семантически производные номинации в Интернет-жаргоне, в которых прослеживается в той или иной степени смысловая связь с производящей формой, возникают чаще всего в результате метафорического переноса: *библиотека* – 'файл-сборник разных программ', *блин* – 'компакт-диск', *букварь* – 'книжка-руководство', *взорвать* – 'вскрыть программное обеспечение', *висеть* – 'не отвечать на запросы', *гость* – 'временный пользователь в сети', *доска* – 'клавиатура', *жапа* – 'задняя часть компьютера, принтера, сканера', *заснуть* – 'перейти в sleep-режим', *зоопарк* – 'компьютер, в котором несколько вирусов', *Коран* – 'документация к программному обеспечению', *кишки* – 'внутреннее устройство компьютерной системы', *любовница* – 'более поздняя версия программы', *макарона* – 'соединительный шнур внутри компьютера', *машина* – 'компьютер', *обои* – 'фоновые рисунки в Windows', *палка* – 'штекер', *помойка* – 'корзина', *рояль* – 'клавиатура', *ругаться* – 'выдавать сообщение об ошибке', *салазки* – 'устройство для быстрой смены винчестера', *тачка* – 'компьютер', *телевизор* – 'монитор', *уши* – 'наушники' и др.

Приведенные семантические дериваты, независимо от того, квалифицировать их как омонимы к своим производящим или как ЛСВ (что весьма сомнительно, если учитывать подготовительный этап деривации), представляют номинативные единицы новой функциональной сферы.

Аббревиация, как разновидность безморфемного словообразования – лексико-синтаксический способ с усечением составляющих), не часто встречается в компьютерном жаргоне: *матобес* – 'материальное обеспечение', *мылсерв* – 'почтовый (мыльный) сервер', *сисадмин* – 'системный администратор', *сисоп* – 'системный оператор'. Напротив, наблюдается перевод английских аббревиатур в слово не сложно-сокращенного типа; см. выше – *сидюк* < *CD*, *ибээма* < *IBM* (компьютерная фирма), *бибизина* < *BBS*, *ХРюша* < *XP* и т. п.

Встречаются и случаи усечения производящего слова: *винт* – 'винчестер', *клава* – 'клавиатура', *комп* – 'компьютер', *опера* – 'оперативная память', *проги* – 'программы', *проц* – 'процессор' и др.

Итак, мы рассмотрели основные способы и приемы номинации в Интернет-жаргоне. Часто они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с

другом в процессе жаргонообразования. Материалом для нашего доклада послужили словари русского жаргона, в том числе и толковые словари сетевого жаргона и Интернет-сленга, размещенные в Интернете. Следует отметить, что они включают в себя слова, характерные для жаргона конца XX – начала XXI века. К настоящему моменту появляются все новые единицы компьютерного жаргона. Но они, отличаясь лексически от разобранных нами слов, отражают те же способы и приемы их образования.

Источники

Мокиенко 2000: Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург.

Толковый словарь сетевого жаргона, Интернет-сленга, сокращений и аббревиатур в Интернете. URL: <http://skio.ru/dict/sleng.php>

Литература

Борисова-Лукашанец 1983: Борисова-Лукашанец, Е. Г. О лексике молодежного жаргона (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60 - 70 годов). In: *Литературная норма в лексике и фразеологии*. – Москва. С. 104–119.

Марков 1978: Марков, В. М. Заметки по исторической стилистике русского языка. In: *Развитие синонимических отношений в истории русского языка*. Ижевск. С. 67 –76.

Николаев 1999: Николаев, Г. А. „Сознательное отношение к языку“ и словообразование. In: Калишан Е. (под ред.). *Исследования по русскому языку*. Познань. С. 89–94.

Gennadij Nikolaev, Natalija Nikolaeva (Kazan)

Russian Internet slang: means of formation

The authors ascertain that the main mean of nomination in Russian Internet slang is the word formation in its two varieties: the morphemic (morphological) and amorphemic (semantic). Among the morphemic means are distinguished suffixation, prefixation and compounding. Semantic word formation is represented by substantivation and metaphorical means. There are also cases of univerbation. A distinctive feature of word formation in Russian Internet slang, is that its language has as a basis the English computer terminological vocabulary, borrowed or translated, performing in the process of word derivation the role of the producing base.

Геннадий Николаев и Наталия Николаева
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Казанский федеральный университет
Казань

Ingeborg Ohnheiser (Innsbruck)

Регулярность и вариантность адаптации английских заимствований в русском интернете

На тему английских заимствований и их интеграции в разные языки опубликованы многочисленные работы с учетом как структурно-семантического, так и функционально-стилистического аспектов. Нас интересует вопрос, насколько способ передачи англицизмов (транслитерация, транскрипция или комбинированные приемы) влияет на их интеграцию в словообразовательную систему русского языка, языка с кириллическим письмом.

1. Введение

Наш анализ базируется в основном на материале Словаря англицизмов русского языка (более 17000 словарных статей) Анатолия И. Дьякова (Дьяков-Slovar). По Дьякову, „англицизмы по форме вхождения в язык-рецептор делятся на транскрибированные (*худи* – *hoody*), транслитерированные (*скроллинг* – *scrolling*), калькированные (*голубые воротнички* – *blue collars*), трансплантированные (IP), трансформированные (*фаза* – *father*), комбинированные (*сатурация* – *satiation*) и компенсированные (*юзить*)“ (Дьяков-О slovare). При анализе материала мы обнаружили, что по сравнению с „чистой“ транскрипцией (за исключением случаев, когда транскрипция аффиксальных элементов не изменяет их фонетико-графический облик, как в случае **-инг/-ing**), комбинированные приемы графического освоения англицизмов, напр., транскрипция + транслитерация + частичная субституция аффиксов, способствуют сохранению членимости и тем самым содействуют более успешной интеграции в русский язык и словообразовательной активности в нем. Дьяков, однако, придерживается мнения, что „практическая транскрипция в будущем станет доминирующей методикой графической передачи иноязычного слова в русском языке“. Это значит, что будут преобладать заимствования типа *лаки-лузер* (с одним русским производным) или нового музыкального термина *нойз* (с заимствованным английским словообразовательным гнездом):

*лаки-лузер*¹ (англ. lucky loser – lucky счастливый + loser проигрывающий). спорт. Игрок, проигравший матч на завершающей стадии отборочных соревнований, но, тем не менее, включенный по ряду дополнительных показателей в основную сетку соревнований. *Лакилузерский*. Д;

---

¹ Примеры и комментарии из словаря Дьякова обозначены Д в конце цитаты. У некоторых английских примеров мы добавили фонетическую транскрипцию по Cambridge Dictionaries Online-www.

нойз (англ. noise /nɔɪz/ шум). спец. муз. *нойзграйнд* (noisegrind), *нойзграйндер* (noisegrinder), *нойзкор* (noisecore), *нойз-опера* (noise opera), *нойз-шейпинг* (noise shaping). Д

Однако, нередко возникает проблема колебаний транскрипции, ведущих к многочисленным (нежелательным) вариантам, ср.

insurance /ɪnˈʃʊəɪns/ ‘страхование’ (в названиях страховых компаний)

Иншуранс [170000]

Иншуренс [48000]

Иншуренс [512]

Иншүэрэнс [377]

Иншүэранс [112]

Иншүеранс [5]

Встречается еще другой тип вариантов в том случае, когда существует передача как в виде транскрипции, так и транслитерации, хотя со стилистической дифференциацией, ср.:

дэмедж (англ. damage вред, повреждение, ущерб). част. комп. 1. Ограничение функциональности персонажа в результате каких-либо игровых действий (чаще всего – условного ранения). [...] Д;

дамаг, дамага (англ. damage). част. комп. **сленг**. В компьютерных играх – разрушительное действие, повлекшее гибель персонажа или объекта. *Дамажный. Дамажить*. Д

Если компоненты заимствований были адаптированы уже раньше, сохраняется, как правило, старый вариант, напр., частичная транслитерация и частичная транскрипция, как в случае *матчбол* [102000] вместо *мэтч-бол* [577], ср. англ. match /mætʃ/, или *мэтч болл* [1], но: *матч-болл* [3000].

И еще одно замечание по поводу транскрипции (т.е. передачи на основе английского произношения) нам кажется существенным под углом зрения словообразования. По нашему мнению, обобщение Дьякова, с одной стороны, недостаточно учитывает сферу заимствования и высокую долю латино-романского пласта английского языка, а с другой – традицию и место международной лексики в русском языке, в том числе лексики, базирующейся на классических языках и так называемом неоклассическом словообразовании. Данный слой лексики относительно редко, и исключительно в некоторых коммуникативных сферах подвергается транскрипции и тем самым сохраняет (хотя бы частичную) членимость в русском языке. Но и в большинстве англицизмов на **-инг** ощущается членимость, приводящая к восприятию данного элемента как суффикс, который в определенных сферах коммуникации может сочетаться и с русскими основами. При анализе примеров мы будем только в отдельных случаях останавливаться на вопросе членимости. В связи с заимствованиями данный вопрос был рассмотрен в публикации Беленчиков (1996). При чтении данной работы интересно проследить не только продолжающиеся

проблемы членимости англицизмов, но и изменения в оценке материала за последние двадцать лет, и то благодаря действию аналогии как внутриязыковому фактору и ввелингвистическим социологическим факторам. К последним можно отнести роль СМИ при распространении англицизмов и повышенный уровень знания английского языка среди широких слоев населения России.

В настоящей статье сосредоточимся на регулярности и вариантности адаптации англицизмов в рамках различных способов словообразования и словообразовательных типов².

2. Префиксация

Заимствования, в составе которых находятся английские/германские префиксы, следует считать нечленимыми (*апдейт* < update). То же самое можно сказать о префиксах латинского происхождения в составе полностью транскрибированных английских слов, напр., технического термина *сабвуфер* < subwoofer, терминов из области интернета и спорта³:

сабмит (англ. submit). част. интерн. Добавление некоего контента (URL, текста и т.д.) в информационный ресурс [...]. *Сабмитный*. Д;

сабмиттер (англ. submitter податель, заказчик). част. интерн. Серверный скрипт [...]. *Сабмиттерский*. Д;

сабмишин (англ. submission подчинение; капитуляция). спорт. [...] Д

Заимствования на **-иши** полностью лишены производных, в отличие от термина *субмиссия* в области (сексуальной) психологии (*субмиссивный*⁴), или экономики (*субмиссионный /картель/*). В словаре Дьякова встречается лишь один случай семантически идентичных вариантов:

суббренд (англ. sub-brand). част. рекл. 1. Знак или символ, который используется для усиления рекламного потенциала, но не является самостоятельной торговой маркой. [...] То же, что *саббренд*. *Суббрендовый*.⁵ Д

Сохранение **суб-** можно, однако, наблюдать не только в заимствованиях типа *субкультура*, *субдомен* и др., но и в сочетании с транскрибированной корневой частью английского происхождения, напр.,

субноутбук (англ. subnotebook) комп. Миниатюрный дорожный компьютер. Д

Транслитерация (а не транскрипция) характерна для интернациональных префиксоидов **bio-**, **multi-**, **neo-**, **non-**, **cyber-**, **neuro-** в составе

² Все данные по частотности употребления добавлены нами на основе Яндекса. Они, естественно, не отвечают статистическим критериям (о последних см. статью Р. Драгичевич в настоящей книге), но позволяют отражать определенные тенденции употребляемости приведенных слов.

³ Ср. похожие наблюдения над варьированием префиксов **ре-/ри-** в сербской спортивной терминологии в статье Г. Милашина в настоящей книге.

⁴ Встречается, однако, и транскрипция в субстантивном заимствовании *сабмиссив* (< англ. (the) submissive).

⁵ В Яндексе прилагательное *саббрендовый* засвидетельствовано только один раз в отличие от *суббрендовый* [ок. 300].

новых английских заимствований. Транскрипция **байо-** (bio- UK /baɪ.əʊ/, US /baɪ.oʊ/) засвидетельствована только в слове *байоник* (biopic), то же самое касается **сайбер-** (cyber- /saɪb³r/) в заимствовании *сайберкойн* (cybercoin)⁶. В русском языке – как в старших образованиях (напр., *кибернетика*), так и новых кальках (*киберпространство*) и прямых заимствованиях – употребляется только **кибер-**; в английском только cyber- (cybernetics; cyberspace). В немецком языке **kyber-** засвидетельствовано в более старых заимствованиях (Kybernetik) и **cyber-** – в новых, относящихся к интернету (Stefanowitsch 2011). **Малти-** (multi- /mlti-/) встречается преимущественно в транскрибированных названиях фирм (как и *мидиа*), напр., *Малтимидиа Энтерпрайз*, между тем как в нарицательных именах сохраняется **мульти-**: *мульти-медиа*, *мультистайлер* (*малтистайлер)⁷. Англ. **нео-** (UK /ni:.əʊ-/ , US /ni:.oʊ-/) и **нон-** (UK /nɒn-/ , US /nɑn/) передаются исключительно как **нео-** (*нео-панк*, *неолибералы*) и **нон-** (*нон-фикшн*, *нон-профит*). Дифференциация наблюдается между **нейро-** и «неоклассическим» **невро-** как соответствия английского neuro- /'njʊəgəʊ/, напр.,

нейроинформатика (англ. neuroinformatics). инф. Раздел информатики, находящийся на пересечении нейронауки и информатики [...]. Д

в отличие от «неоклассических» образований типа *невропатология*, *неврология*.

Сохранение традиционной передачи префикс(оид)а встречается в слухе hyper- /haɪpə¹/ как **гипер-**,⁸ также в словах с транскрибированным вторым английским компонентом, напр., *гиперлайт* (англ. hyperlight), наряду с образованиями, в которых данный префикс сочетается со старыми заимствованиями и интернационализмами, напр.,

гиперреализм (англ. hyperrealism). част. иск. Направление в живописи и скульптуре, возникшее в 60–70-х гг. в США. В его основе лежит детальное копирование фотографии [...]. Д

Частичную кальку представляет собой новообразование

гипер-свиданицик (англ. hyper-dater). редк. соц. Человек, зависающий на сайтах знакомств и подчас имеющий по три свидания в день с незнакомыми с целью установления интимных отношений [...]. Д

На пути к статусу префиксоида со значением интенсификации 'ведущий, лидирующий, лучший' находится **топ-** (англ. top-) в сочетании

⁶ Наряду с *киберкойн*.

⁷ В словаре Дьякова **малти-** приведено только один раз в полностью транскрибированном англицизме *малтинешнл*, а **мульти-** – в многочисленных примерах с транскрибированными вторыми компонентами.

⁸ Транскрипция *хайпер* (англ. Microsoft Hyper-V) засвидетельствована только в данном компьютерном термине при наличии транслитерированного слова *гипервизор* (hypervisor) в толковании: „Система аппаратной виртуализации для x64-систем на основе гипервизора.“ Д

с уже известными заимствованиями, напр., *топ-менеджер* [2 млн.], *топ-фильмы* [122000], но и, в сочетании с русским опорным компонентом, *топ-статьи* [72000]; случаи замены *топ-* производным от него прилагательным *топовый* засвидетельствованы реже, напр., *топовый менеджер* [600], *топовые фильмы* [16000], *топовые статьи* [16000]. Семантическая дифференциация встречается в случае *топ-модель* 'лицо' [2 млн.] и *топовая модель* 'предмет' [121000].

3. Суффиксация

3.1. Имена существительные

При передаче интернациональных суффиксоидов и суффиксов можно, напр., наблюдать передачу английских произносительных вариантов в первой части *datagram* /'da:təgram/, /'deɪtəgram/, но в обоих вариантах слова второй элемент сохраняет укоренившуюся в русском языке форму **-грамма** (*-грам). Частота вариантов почти одинаковая: *датаграмма* [196000] – *дейтаграмма* [195000]. В то время как в данном случае исходное **а** основы не (или только редко) замещается **о**, соединительный гласный встречается в *камерофон* (англ. cameraphone), наряду с *камерафон*.

Как уже было показано на примерах префиксальных образований с **саб-** и **суб-**, дифференциация значений при помощи транскрипции или же транслитерации возможна также у суффиксов: **-ш(е)н** и **-ция/-(-сс)ия** (*промоушн* : *промоция*, *сабмишн* : *субмиссия*; *экиш(е)н(-фильм)* : *акция (протеста)*).⁹

В случае неологизмов-контаминаций из области экономики, как, напр., *агфляция* Д (англ. agflation /əg'fleɪʃn/ < agrarian x inflation 'аграрная инфляция') и *стагфляция* Д (англ. stagflation /,stæg'fleɪʃn/ < stagnation x inflation), применяются транслитерация первых частей (*аг-*, *стаг-*) и традиционная передача суффикса по аналогии с ранее заимствованным словом *инфляция*. (Следовательно, от обоих существительных производятся прилагательные на **-(и)онный**.) Подобным образом сохраняется написание **(-)мания** в новых английских заимствованиях на **-mania** /-meɪ.ni.ə/, ср. название мюзикла¹⁰ *Стармания*.

⁹ Транскрибированный вариант, как, напр., *продакшн*, встречается преимущественно в названиях фирм („Метелица продакшн“ Д). Ср. также: *киношкола* „Детский кинопродакшн“, ООО „ТЕЛЕПРОДАКШН“, в отличие от нарицательных слов *кинопродукция*, *телепродукция*. Как самостоятельное слово *продакшн* определяется Дьяковым как „сленговое слово, которое наиболее часто употребляется в сферах кино-, теле- и радиопроизводства“.

¹⁰ *Мюзикл*, но: *саббатикал*. – Транскрипция английских **прилагательных** на **-(i)cal**, встречается, как правило, в именах собственных, названиях фирм, напр., „Кентек Техникл Сервисиз“ (CanTech Technical Services), но ср. также другой вариант ООО „Восток Техникал Сервис“.

Различия в адаптации формально идентичных английских существительных на **-ing** из разных терминологий можно проследить и с точки зрения диахронии.¹¹ Более раннее заимствование английского слова *sweeping* – это электротехнический термин *сви́пирование* [32000], обозначающий ‘периодическое изменение частоты, напряжения’ Д, с глаголом *сви́пировать* [216], а более позднее заимствование *сви́пинг* [10000] < англ. *sweeping* ‘подметание’ – термин из области спорта – был заимствован в исходной английской форме. (В кёрлинге это ‘натирание игроками поверхности игровой площадки, выполняемое с помощью специальной щётки или метёлки’ Д.) В отличие от отвлеченного существительного на **-ирование**, от *сви́пинг* можно образовать относительное прилагательное *сви́пинговый* [5], глагол производится при помощи суффикса **-овать**: *сви́пинговать*¹² [2], а от него образовано существительное *сви́пингование* [1], повторяющее значение заимствования. Ср. также *буки́нговать* [981] от *буки́нг* [285000], *дайви́нговать* [3000] от *дайви́нг* [2 млн.], при редком употреблении отглагольных производных *буки́нгование* [1] и *дайви́нгование*¹³ [2].

Интересным у **-инг**-заимствований является тот факт, что немало из них производят (как бы вторичные) глаголы. Таким образом, можно было бы рассматривать образование русских глаголов со значением ‘совершать действие, названное мотивирующим существительным’ от существительных на **-инг** как усиление обратной мотивации (англ. *backformation*). Похожие случаи были отмечены в связи с особенно активными в 1980/90-ые годы образованиями на **-изация**, (сначала) не имеющими соответствующей глагольной базы; часто глагол образовывался только после появления существительного (*комьютеризация* [633000] > *комьютеризировать* [38000], но реже: *комьютеризирование* [801] (ср. Ohnheiser 2003)).¹⁴

В отличие от приведенных выше английских заимствований на **-инг**, отглагольных по происхождению и семантике, и их русских производных, новообразования на базе русских слов могут быть мотивированы также существительными¹⁵, в том числе именами собственными. Так, среди новообразований последних лет встречается *Собя́нинг* < [Сергей] *Собя́нин* (мэр Москвы – слово относится к контексту его предвыборной кампании в 2013 г.). Глагол от *Собя́нинг* засвидетельствован только один раз, но без соответствующего отвлеченного существительного: *Идут собя́нинго-*

¹¹ Ср. также сохранение произношения ранее заимствованного слова *партнё́р* в составе нового заимствования *партнё́ринг* (англ. *partnering*). биз. ‘кампания по налаживанию партнерских связей с другими фирмами’. Д

¹² *В команде четыре человека: один кидает, двое сви́пингуют, то есть работают щетками. Четвертый – капитан, „скип“.* Сви́пинговать-www.

¹³ *Я в дайви́нгование просто влюбилась.* Дайви́нгование-www.

¹⁴ Ср. также *комьютеризировать* [3000], *комьютеризирование* [154].

¹⁵ Ср., напр., статью Е. Коряковцевой в настоящей книге.

вать, потому что кушать [...] им хочется. А кадровики зорко смотрят, кто пришел, а кто нет (Собянинговать-www).

Подобные ограничения характерны и для производных от имен нарицательных на **-инг**: от слова *дачинг* в первичном значении 'проведение времени на даче' произведен глагол *дачинговать* [1]¹⁶, а от существительного *дачинг* в новом значении 'прогулки к дачам чиновников, акция по борьбе с коррупцией'¹⁷ не засвидетельствованы производные.

3.2. Имена прилагательные

Примерами различной передачи английского суффикса латино-романского происхождения **-able** в области прилагательных являются **-абельный**, напр., *банкабельный*, и **-ебельный**, напр., *фешенебельный*. Прилагательное на *-абельный*, по аналогии с существующими уже прилагательными, раньше заимствованными из французского языка (типа *транспортабельный*), входит в ряд производных, выражающих модально-страдательное значение, ср. толкование в словаре Дьякова:

банкабельный [590] (англ. bankable учитываемый; заведомо прибыльный). фин. 1. **Принимаемый** банком или пригодный к учёту, например, вексель. 2. **Приемлемый** проект, который **может быть принят** банком к финансированию, удовлетворяющий требованиям банка. „*Банкабельные*“ источники повышения энергоэффективности. *Банкабельность*. [...] (Выделение – I. O.)

Такое же словообразовательное значение характерно и для относительно новых образований на базе русских глаголов, напр., *читабельный* [117000], *смотрибельный* [64000], ср. также Сологуб-www.

Адаптированное при помощи русского суффикса **-н-** прилагательное *фешенебельный* [373] – англ. fashionable /'fæʃnəbl/ – засвидетельствовано уже в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (1940).¹⁸ Формально оно соотносится с одним из вариантов транскрипций английского существительного fashion /'fæʃn/ – *фешен* [134000]. В настоящее время чаще встречается *фэшин* [2 млн.], реже *фэшин* [22000]. Несклоняемые транскрибированные варианты прилагательных *фэшинебл* и *фэшинебл* употребляются относительно редко (*Осень – самое фэшинебл время года*¹⁹).

¹⁶ [...] *решила дачинговать при любой погоде*. Дачинговать-www.

¹⁷ Ср. „Активисты провели ‘дачинг’ у забора элитных поместий Володина [...]“ Дачинг-www.

¹⁸ „В буржуазном обиходе [!] – модный, элегантный, отвечающий требованиям лучшего вкуса, светского тона. *Ф. ресторан*“ (т. 4, стр. 107).

¹⁹ Наряду с употреблением в чисто транскрибированной торговой марке: *наручные часы Orient Fashionable Automatic (Ориент Фешинебл Автоматик)*. Фешинебл-www.

Английский адъективный суффикс **-ish**, как, напр., в слове *stylish*²⁰ только редко встречается в грамматически неадаптированной транскрипции *стайлиш* (нескл.),²¹ опять-таки прежде всего в фирменных наименованиях. Адаптацию при помощи русского суффикса, как в приведенном выше *фешенебельный*, можно было наблюдать в непринужденном интернет-общении: „Мне шарфик у Нала понравился, очень стайлишный.“ (Стайлишный-www).

Как вытекает из приведенных примеров, заимствование английских прилагательных без суффиксальной адаптации, чрезвычайно редкое явление, которое, как правило, ограничено транскрипцией комплексных английских наименований (напр., названий фирм), в состав которых входят и прилагательные, в наших примерах с суффиксами **-able**, **-(ic)al**, **-ish**. Как правило, происходит адаптация при помощи русских суффиксов, напр., **-н-**, или же существующими уже русскими эквивалентами (*technical* – *технический*).

Гораздо бóльшую роль, чем заимствование прилагательных, играет, однако, образование (прежде всего) относительных прилагательных от новых англицизмов. С одной стороны, данные прилагательные существенным образом способствуют адаптации англицизмов в составе комплексных наименований, ср. *коттеджный поселок* как эквивалент английского сложного слова *cottage village*. С другой стороны, они содействуют интеграции неологизмов в номинативные процессы в русском языке. Так, при помощи суффикса **-ск-** регулярно образуются относительные прилагательные от заимствованных названий лиц, суффиксом **-ов-** (напр., исключительно у заимствований на *-инг*) или **-н-** производятся прилагательные от неодушевленных существительных-англицизмов. Вариантность исконных суффиксов наблюдается не так часто, ср., *картриджный* [252000] и *картриджевый* [2000], *колледжный* [16000] и *колледжевый* [ок. 800], между тем как у производных прилагательных от *имидж* преобладают образования на **-ев-ый** [599000] над теми с суффиксом **-н-** [ок. 440], с (частично) более четкой дифференциацией относительного значения (*имиджевая кампания*) и качественного (*имиджный салон*).

3.1.3. Глаголы

В области заимствованных глаголов адаптация является необходимой. В случае суффиксальных английских глаголов на *-ize*, русский гла-

²⁰ В словарях приводятся русские эквиваленты ‘стильный, элегантный, модный, шикарный’.

²¹ Ср. „Информация о *stylish-mebel.ru* (Стильная Мебель Санкт-Петербурга – О компании)“ – *stylish-mebel-www* – или варианты подписи в ответах мастерской маникюра „Stylish“ клиентам: [...], „Всегда рады видеть Вас в нашем салоне. С уважением, Ваш *Stylish*; Спасибо, что написали, обязательно проверим качество предлагаемого сервиса. С уважением, *Стайлиш*.“ (Стайлиш-www).

гол передается, как правило, при помощи суффикса **-изировать** (to randomize – *рандомизировать* Д), бессуффиксные английские терминологические глаголы могут быть адаптированы суффиксом **-ировать** (to emboss – *эмбоссировать* Д). В сленге чаще употребляется суффикс **-ить** (to use – *юзить*, to out – *аутить*), реже **-нуть** (to up – *аннуть*), иногда с префиксальными производными (to attach – *аттачить* > *приаттачить*). Кроме того, в сленге можно наблюдать игровую адаптацию английских глаголов, для заимствования которых – в отличие от терминологии – нет номинативной необходимости (to improve ‘улучшать’ – *импрувить*).

4. Словосложение

Заимствование подчинительных сложных слов происходит путем транслитерации и транскрипции без дефиса и с дефисом (независимо от написания соответствующих слов в английском языке), напр., *квикишifter* [17000] – англ. quickshifter (авто.) Д, *пауэрфид* [311] – англ. power feed (в пейнтболе: устройство боковой подачи шаров Д), *дресс-код* [12 млн.] – англ. dress code Д. Как уже было отмечено в статье Беленчиков (1996: 177), „написание через дефис облегчает восприятие чужой морфемы (слова), но не является обязательным“. В качестве примеров Беленчиков привела такие примеры, как *шоу-бизнес* и *шейтинг-зал* в отличие от *фолкмузыка*²² (там же). В любом случае соединительный гласный **о** употребляется всё реже; иногда он появляется у прилагательных, образованных от дефисных сложных слов, напр., *маркетинг-логистика* > *маркетинго-логистические* [153] *системы*, наряду с большим количеством образований без **о** (напр., *маркетинг-миксовые модели*).

Адаптация английских сложных слов при помощи соединительного гласного наблюдается относительно часто в компьютерном сленге, ср. *багюз* [66000] (с производными на **-ный** и **-ить**), *багюзер* [47000] (с производными на **-ский** и **-ство**), *багюзинг* [2000] и *багюзинговый* Д²³ или в (терминологических) полукальках, напр., *сублизингополучатель*, *сублизингодатель*. Ср. также кальки *травольжи* [1090] и (чаще) *травяные лыжи* [692000]²⁴, в отличие от *грасски* [29000] – англ. grasski Д.

²² В современном узусе есть, однако, варианты, ср. *шейтинг зал*, *фолк-музыка*, *фолк музыка*. Несмотря на отсутствие или наличие дефиса, слитного или раздельного написания, заимствования останутся нечленимыми и недоступными для „расшифровки“, если оба или отдельные компоненты неизвестны и не позволяют установления аналогий с заимствованиями, значение которых известно, ср. приведенные выше слова *квикишifter* и *пауэрфид*.

²³ Англ. bug use, bug user, bug using; адаптация без **о**: *багюз* [800], *багюзер* [599], *багюзинг* [1000].

²⁴ Подробнее о соотношении новых заимствованных сложных слов (существительное + существительное) и словосочетаний-калек (относительное прилагательное + существительное типа *букинг-агентство* – *букинговое агентство*, существительное + существительное в родительном или другом косвенном падеже), см. Ohnheiser (2015).

Среди сочинительных сложных слов (в том числе, „*Vinomina*“ и т. п.), часто встречается адаптация различных английских типов номинации по единому образцу в русском языке, ср. *банк-эквайрер* Д (но англ. *acquiring bank/acquirer bank*) – обслуживающий банк, который принимает данные о транзакциях от *фирм-акцептантов* (англ. *merchant*), *банк-корреспондент* Д (но англ. *correspondent bank*)²⁵, *банк-ремитент* (но англ. *remitting* ‘переводящий’ *bank*)²⁶.

5. Контаминация

Обратимся еще к одному способу словообразования, к контаминации, наложению (очень активному в английском языке *blending*). В русском языкознании данное явление меньше изучалось в рамках словообразования, хотя оно упоминается, напр., в работах ЯНКО-ТРИНИЦКОЙ (1975), УЛУХАНОВА (1996) и др., но не в академических грамматиках. Чаще контаминация описывается в рамках стилистики, в связи с языковой игрой, юмором, ср., напр., ИЛЬЯСОВА/АМИРИ (2009), за последние годы также в работах о языковых особенностях русской рекламы (DEMBSKA 2011).

В словаре Дьякова соответствующие образования рассматриваются, однако, как сокращения, напр., *вебинар* ‘онлайн-семинар’ [15 млн.] – англ. *webinar* < *web* + *seminar*. Интересно, что в отличие от постулата Дьякова „транскрипция будет преобладать над транслитерацией“, *эдверториал* ‘рекламное объявление по спорной проблеме общественной жизни [...]’ засвидетельствован гораздо меньше [522], чем вариант в транслитерации: *адверториал* [2 млн.] – англ. *advertorial* < *advertisement* ‘объявление, реклама’ + ‘*editorial* редакционная статья’.²⁷

Несколько контаминаций встречалось также среди неологизмов „Русских слов года 2015-www“, напр., *Еврабия*²⁸, в том числе образования, относящиеся к категории „авторские неологизмы“, напр., *Лингвалидол* (Отар Бежанов) ‘средство для тех, кому плохо от современного уровня грамотности’ < *лингва* x *валидол*; *соцсед*, *соцседка* (Богдан Лукьянов) ‘1) приятель по соцсети; 2) тот, кто постоянно сидит в соцсети (как домосед)’

²⁵ Банк, исполняющий на основе корреспондентского договора платежи, расчеты, валютные и иные операции по поручению другого банка и за его счет. Д

²⁶ Банк, пересылающий банку-корреспонденту платежные документы, которому доверитель поручает операции по инкассированию. Д

²⁷ Другие примеры: *сериалити* [54000] < англ. *seriality* – *serial* сериал + *reality* реальность, *фругурт* [51000] < англ. *frughurt* – *fruit* фрукт + *yoghurt* йогурт, *Бранджелина* [46000] < англ. *Brangelina* – *Brad* (Pitt) + *Angelina* (Jolie) Д. Особенность заимствованной из чешского языка контаминации *Бетон* (*Beton* < *Bechevka* x *tonic*) состоит в том, что название коктейля является омонимом нарицательного существительного *beton/бетон* и тем самым создает дополнительную ассоциацию с крепкостью.

²⁸ „Россия, отдаляясь от Европы, все больше становится Евразией, а сама Европа, вбирая в себя мусульманский мир, – Еврабией.“

< социальная сеть x сосед, и плебсикон (Отар Бежанов) 'словарный запас человека с низкой речевой культурой' < плебс x лексикон. А к „Главным словам и фразам 2014 года-www“ принадлежал Олимпиад: „Игры в Сочи обошлись в 50 миллиардов долларов. За 1 олимпиад можно купить 10 ванкуверских олимпиад“ (Олимпиад-www) < Олимпийские игры x миллиард.

6. Морфонологические и морфологические последствия адаптации англицизмов

Морфонологическими последствиями разных способов адаптации англицизмов для их производных являются усечение и наложение гласных на стыке основы и суффикса (*граффити* > *граффитизм*, *граффитист*, разг. *граффитчик*, *боди*²⁹ > *бодик*). В случае не-наложения встречаются варианты как с усечением, так и сохранением конечного гласного (*вуду* > *вудист* и *вудуист*). В устной/разговорной речи увеличивается употребление инфикса/соединительного элемента **-ш-** при образовании производных от слов (или их произношения) на гласный (*айтишный* < IT [айти]). Слова на **-и** и **-у** не склоняются.

Выше мы уже упомянули случаи сохранения и утраты соединительного гласного в подчинительных сложных словах и тенденцию к образованию аппозитивных (сочинительных) сложений типа *банк-корреспондент*.

Морфологические аспекты: у ряда заимствованных английских *plura lia tantum* заменяется окончание множественного числа русским окончанием, напр., англ. *dreads (slang)/dreadlocks* – *дреды/дрэды* (в соответствии с *волосы*), или русское окончание добавляется к форме английского множественного числа, напр., англ. *tights* – *тайтсы* (аналогично русскому слову *брюки*)³⁰; ср. такой же вид адаптации у обозначения туфлей: англ. *sneakers* – *сникерсы*, наряду с вариантом *сникеры*, и др.

7. Заключение

Русский литературный язык, а также профессиональные жаргоны или же старое воровское арг, всегда пользовались разными путями адаптации иноязычной лексики (в смысле транслитерации, транскрипции или калькирования; последним, пожалуй, в меньшей мере, чем некоторые другие славянские языки с более ярким проявлением пуризма). Точно так же адаптация современных англицизмов отражает различия, а также „моды“, характерные для разных функциональных сфер. Иногда транскрипция используется в целях семантического отграничения от

²⁹ Англ. *body* 'вид женского белья', а русская уменьшительная форма *бодик* толкуется как 'детское белье такого покроя' Д. По английскому образцу создаются гипонимы, но с другой последовательностью компонентов: англ. *body shirt* – *рубашка-боди*, *body blouse* – *блузка-боди*.

³⁰ Ср. также заимствование английского слова *trousers* в молодежном сленге как *трузера/трузеры*.

существующей уже адаптации на базе транслитерации (ср. еще раз *саб-мишин* : *субмиссия*). В отличие от более старых заимствований, новые англицизмы получают более широкое (и быстрее) распространение, но тем не менее следует учитывать их специфическую реализацию и употребительность, а также вариантность внутри возрастных и профессиональных групп, в терминологиях разных наук и в общем языке.

Источники

- Cambridge Dictionaries Online-www. – [http://dictionary.cambridge.org/de/ausssprache/englisch/\[...\].](http://dictionary.cambridge.org/de/ausssprache/englisch/[...].) 07.04.2016.
- Главные слова и фразы 2014 года-www. In: <http://www.the-village.ru/village/city/city/172875-itogi-2014-glavnye-slova-i-frazy-uhodyaschego-godachast-2>. 07.04.2016.
- Дайвингование-www. In: <http://www.babyplan.ru/blog/35804/entry-69777-drulik-mam/>. 07.04.2016.
- Дачинг-www. In: http://realty.newsru.com/article/12May2014/daching_leshkovo. 07.04.2016.
- Дачинговать-www. In: <http://www.kid.ru/forum/txt/index.php/t67844.html>. 07.04.2016.
- Дьяков-www: Дьяков, Анатолий. И. *Словарь англицизмов в русском языке*. In: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/Slovar>. 7.4.2016.
- Олимпиад-www: ОЛИМПИАРД рублей?, что то новенькое))). In: http://pikabu.ru/story/olimpiard_rublej_что_то_novenkoe_1796812. 07.04.2016.
- Русские слова года 2015-www. In: <http://www.tv2.tomsk.ru/real/slovo-goda-2015-mezhdu-evrabiey-i-chuchheriey>. 07.04.2016.
- Свипинговать-www. In: http://omskpress.ru/news/36613/igra_v_revuchshie_kamni/. 07.04.2016.
- Собянинговать-www. In: <http://hagga.ru/forum/3-2981-59>. 07.04.2016.
- Стайлиш-www. In: http://novosibirsk.flamp.ru/firm/stylish_masterskaya_manikyura-141265769535369. 07.04.2016.
- Стайлишный-www. In: http://www.ex.ua/friends_say?login=Mads&p=18. 7.4.2016.
- stylish-mebel-www. In: <http://widestat.ru/stylish-mebel.ru>. 07.04.2016.
- Фешинебл-www. In: <https://yandex.ru/search/?text=%22%D0%A4%D0%B5%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BB%22&lr=10373>. 07.04.2016.

Фэшнбл-www. In: <https://yandex.ru/search/?text=%22%D1%84%D1%8D%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BB%22&lr=10373&p=1>. 07.04.2016.

Литература

- Dembska 2011: Dembska, Katarzyna. Zjawisko kontaminacji jako jeden z aspektów badawczych języka reklamy (na przykładzie języka rosyjskiego). In: *Acta Linguistica Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica*. Т. 7. С. 20–28.
- Ohnheiser 2003: Ohnheiser, Ingeborg. Системно-структурные тенденции. In: Ohnheiser, Ingeborg (red. nauk.). *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*. 1. *Słowotwórstwo/Nominacja*. Opole. С. 317–338.
- Ohnheiser 2015: Ohnheiser, Ingeborg. Compounds and multi-word expressions in Slavic. In: Müller, Peter O.; Ohnheiser, Ingeborg; Olsen, Susan; Rainer, Franz (eds.). *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe*. Vol. 1. Berlin/Boston. С. 757–779.
- Stefanowitsch 2011: Stefanowitsch, Anatol. *Cyberwörter*. In: <http://www.sci-logs.de/sprachlog/cyberw-rter/>. 07.04.2016.
- Беленчиков 1996: Беленчиков, Ренате. Членимость и производность заимствований в русском языке. In: *Studia Rossica Posnanensia*. Poznań. XXVII. С. 171–179. = http://bazhum.muzhp.pl/media//files/Studia_Rossica_Posnaniensia/Studia_Rossica_Posnaniensia-r1996-t27/Studia_Rossica_Posnaniensia-r1996-t27-s171-179/Studia_Rossica_Posnaniensia-r1996-t27-s171-179.pdf. 10.04.2016.
- Дьяков-О словаре: Дьяков, Анатолий И. *Словарь англицизмов русского языка. О словаре*. In: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/O-slovarе>. 07.04.2016.
- Ильясова/Амири 2009: Ильясова, Светлана В.; Амири, Людмила П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. Москва.
- Сологуб-www: Сологуб, О. П. *Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке*. In: <http://www.philology.ru/linguistics2/sologub-02.htm>. 15.04.2016.
- Улуханов 1996: Улуханов, Игорь С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва.
- Хрущева 2011: Хрущева, Оксана А. *Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга*. Канд. дисс. Челябинский государственный университет. Челябинск. = <http://www.dissercat.com/content/universalnye-i-lingvokulturnye-osobennosti-blendinga>. 15.04.2016.

Янко-Триницкая 1975: Янко-Триницкая, Надия А. Междусловное наложение. In: Земская, Елена А. (ред.), *Развитие современного русского языка. Членимость слова*. Москва. С. 254–258.

Ingeborg Ohnheiser (Innsbruck)

**Regularity and variation in the adaptation of English loans
in the Russian Internet**

The present article is based on the material of A. I. Dyakov's DICTIONARY OF ANGLICISMS IN RUSSIAN (ca. 17.000 entries – <http://anglicismdictionary.dishman.ru/>). Special regard is paid to regularities and variations accompanying different strategies of graphical adaptation (transcription, transliteration, combined techniques) and their consequences for the derivational behaviour of English loan-words in Russian.

According to our investigations, Dyakov's postulate "In the future transcription will prove to be the dominant way of adaptation" may hold true for most English loans of Germanic origin, but does not sufficiently take into account neologisms with elements of „neoclassical word-formation“ and internationalisms, which are also common in Russian. As a rule they still follow the traditional pattern of adaptation, often consisting in combined techniques (e.g., transliteration of prefixes/prefixoids of Greek or Latin origin + traditional transliteration or transcription of the modified noun, and transliteration of international suffixes + Russian inflectional ending). At the same time this type of adaptation provides a higher degree of analyzability and grammatical integration.

The above-mentioned questions are exemplified by reference to different processes and types of word-formation. Adaptational variations of affixes are examined in terms of word-class, meaning and register (functional style).

Ingeborg Ohnheiser
Universität Innsbruck
Institut für Slawistik
Innrain 52
6020 Innsbruck
Tel.: +43/512/507-4230
Fax: +43/512/507-2884
ingeborg.ohnheiser@uibk.ac.at
<https://www.uibk.ac.at/slawistik/institut/ohnheiser.html>

Magdalena Pastuchowa (Katowice)

Stare czy nowe? O mechanizmach gry słowotwórczej na przykładzie internetowych memów i forów dyskusyjnych

Internet jest często postrzegany jako przestrzeń, w której aktywność językowa użytkowników rządzi się odmiennymi prawami niż ta, która odbywa się poza Siecią. W artykule autorka stawia tezę, że zdecydowana większość mechanizmów słowotwórczych obserwowalnych w Internecie to mechanizmy znane i opisane w literaturze językoznawczej na materiale języka ogólnego. Posługując się przykładami zakwalifikowanymi jako charakterystyczne dla Internetu, udowadnia, że nowe medium nie kreuje nowych mechanizmów językowych, a różnice pomiędzy językiem poza Siecią a językiem w Sieci należy rozpatrywać przede wszystkim na poziomie pragmatycznym.

Wstęp

Wydaje się, że postanowienie leksykografów z Oxford Dictionaries, którzy na słowo roku 2015 wybrali *emotikon* (używa się też określenia *emoji* ‘ideogram’) potwierdza słuszność decyzji, aby tegoroczne spotkanie Komisji Słowotwórczej poświęcić opisowi derywacji w Internecie. Najczęściej używanym emotikonem jest 😊. Oczywiście można by snuć rozważania, dlaczego ten właśnie, a nie inny, ale w tym miejscu istotne jest pytanie: dlaczego emotikon (czyli forma obrazkowa), a nie słowo (przecież leksykografowie zajmują się słowem, nie obrazem)? Odpowiedź jest prosta: bo mamy tu do czynienia z treścią, dla której trudno znaleźć jednowyrazowy odpowiednik, można ją oddać tylko przez kilkuwyrazową parafrazę (‘śmiech przez łzy’). I choć teza o ekonomiczności nie została w odniesieniu do języka przekonująco udowodniona, to w stosunku do komunikacji odbywającej się w Sieci jest z pewnością bardziej prawdziwa niż w sytuacji, kiedy opisujemy język realizujący się poza nią. Bezpośrednim dowodem na rosnące wpływy języka obrazkowego jest fakt, że w 2013 roku do Biblioteki Kongresu Stanów Zjednoczonych przyjęta została pierwsza w historii książka *emoji* zatytułowana „Emoji Dick” – jest to „Moby Dick” Hermanna Melville’a opowiedziany językiem japońskich emotikonów (dzieło tłumaczyło ponad 800 osób).

Zresztą jest wiele innych powodów, dla których warto zajmować się fenomenem Internetu nie tylko z socjologicznego, ale także językoznawczego punktu widzenia. Znane są badania mówiące o pozytywnym wpływie aktywności „pisarskiej”¹ w Sieci na nasze kompetencje językowe czy na zdolność budowania relacji społecznych (choć są i głosy przeciwne). Nawet tak często

---

¹ Słowo *pisarskie* umieściłam w cudzysłowie, bo chodzi mi tutaj nie o pisarstwo w rozumieniu artystycznym, ale o wszelką aktywność wyrażającą się pisaniem.

krytykowane portale plotkarskie wspierają tezę brytyjskiego antropologa Robina Dunbara, który mówi, że „bez plotki nie byłoby społeczeństwa“ (za: Chaciński 2014). W pracach antropologicznych pisze się zresztą często o tym, że Internet, a w szczególności media społecznościowe niejako kontynuują rzymską tradycję dyskusowania, korzystania z prywatnych kontaktów i tworzenia własnej sieci informacyjnej. Pomiędzy tymi dwoma zjawiskami jest jeszcze XVII-wieczna „kultura kawiarniana“, która, jak wiemy, doprowadziła do rozkwitu prasy i podniosła poziom debat publicznych. Pamiętajmy też, że podobnie jak my dziś poddajemy krytyce Internet, zarzucając mu miałość i płytkość, tak w XIX wieku krytykowano powieść jako symbol zepsucia obyczajów, narzędzie „niszczące koncentrację u młodzieży i morale kobiet“ (Chaciński 2014).

Można zatem powiedzieć, że w Internecie ma miejsce znaczna część tej aktywności człowieka, która wyraża się językowo: komentowanie (fora internetowe), pisanie (blogi), nawiązywanie kontaktów (media społecznościowe). Czy jednak aktywne wykorzystanie Internetu prowokuje do tworzenia języka Internetu? Czy można mówić o odrębnym „(para)systemie językowym“ działającym w Internecie? Tytuł konferencji zorganizowanej przez Komisję Słotwórczą Międzynarodowego Komitetu Słowistów zakłada, że tak. Spróbuję odnieść się do tego problemu, wykorzystując materiał wyekscerpowany z Internetu.

Nowe jest stare²

Jak wiadomo, konstatacje uogólniające powinny wynikać przede wszystkim z obserwacji materiału. W przedstawianym artykule postanowiłam zatem skonfrontować z danymi językowymi dość obiegową opinię mówiącą, że język Internetu stanowi byt odrębny. Zgromadzone przykłady pochodzą głównie z książki ALINY NARUSZEWICZ-DUCHLIŃSKIEJ INTERNETOWE GRUPY DYSKUSYJNE. ANALIZA JĘZYKOWA I CHARAKTERYSTYKA GATUNKU (Naruszewicz-Duchlińska 2011). Uzupełniam je materiałem pozyskanym z witryn gromadzących tzw. memy. Interesują mnie oczywiście płaszczyzna słotwórcza. Celowo wykorzystuję w większości przypadków dane już opracowane, zakwalifikowane jako typowe dla języka Internetu, ponieważ moim podstawowym celem jest udowodnienie tezy, iż to, co opisywane jako charakterystyczne dla słotwórstwa internetowego zostało w literaturze omówione dużo wcześniej, jeszcze przed zaistnieniem Internetu.

1. Gra budową morfologiczną wyrazu

Przykłady omawiane w książce ALINY NARUSZEWICZ-DUCHLIŃSKIEJ potwierdzają przekonanie, że aktywni użytkownicy Internetu (myślę tu o uczestni-

---

² Tytuł tego podrozdziału został zaczerpnięty z tekstu publicystycznego Bartka Chacińskiego przedstawionego w tygodniku „Polityka“, nr 2 (2940)/2014. Tam autor odnosi się do komponentów wspólnych komunikacji w płaszczyźnie historycznej i komunikacji w Internecie.

kach internetowych grup dyskusyjnych) to ludzie o dość znacznej świadomości językowej³. Dowodem na to są uprawiane przez nich gry językowe oparte na różnego rodzaju mechanizmach odwołujących się do budowy morfologicznej jednostek leksykalnych. Jeden z nich to zabieg polegający na wymianie elementów, które pozornie mają status morfemów (lub nawet samodzielnych jednostek leksykalnych), choć tak naprawdę nimi nie są. Przyjrzyjmy się przykładom:

alledrogo – nawiązanie do nazwy popularnego serwisu sprzedażowego *Allegro*; mechanizm jest tu dość prosty: niepodzielny włoski leksem *allegro* ('wesoly') został skontaminowany z polskim potocznym połączeniem mającym status jednostki leksykalnej *ale drogo* 'bardzo drogo' (por. *ale już* 'zaraz, natychmiast' (USJP)⁴

dziejotwórstwo – tu mechanizm jest nieco inny: w utrwalonym **compositum** *ziejopisarstwo*⁵ wymienione zostały człony złożenia i konstrukcja analityczna (*tworzenie dziejów / historii*) została zastąpiona syntetyczną;

rozkwitnik – tu również mamy do czynienia z zabiegiem syntetyzującym polegającym na kondensacji treści 'coś co rozkwita' w jednostce *rozkwitnik* (nie istniejącej w zasobie polszczyzny).

Można by tu jeszcze wymienić sporo innych formacji (por. np. *zapuszki* < *Zaduszki*, *fafnaście* < *kilkanaście*, *tambylcy* < *tubylcy*, *klawiaturotok* < *słowotok*). Nie wszystkie wymienione przykłady powstały według identycznego schematu. Czasami wykorzystuje się tu istniejący podział morfologiczny (*klawiaturotok*), innym razem zaś nadawca odwołuje się tylko do analogii i powołuje do życia sztuczne, nieistniejące morfemy, które stają się częścią derywatów niemających potwierdzenia w utrwalonym zasobie leksykalnym polszczyzny (*fafnaście*).

Rodzi się jednak inne pytanie: czy są to zabiegi typowe dla Internetu? Obserwacja języka potocznego i lektura wielu opracowań słowotwórczych nie pozostawia wątpliwości, że nie – mechanizmy te opisano już wielokrotnie. Dla potwierdzenia przytoczę kilka przykładów zaczerpniętych z literatury językoznawczej; materiał egzemplifikujący w tych opracowaniach nie pochodził z Internetu. W klasycznej już dzisiaj pozycji DANUTY BUTTLER POLSKI DOWCIP JĘZYKOWY z roku 1968 (Buttler 2001) poświęcono rozdział neologizmom słowotwórczym, a wśród przykładów znalazły się takie, tworzenie których odpowiada dokładnie zasadom obserwowanym w Internecie, por.: *ziejotwórstwo* – *garażotwórstwo* (Buttler 2001: 161); tworzenie konstrukcji syntetycznych w

³ Mam na myśli świadomość językową rozumianą jako poczucie formy językowej, wrażliwość na budowę morfologiczną, nie zaś świadomość metajęzykową, odwołującą się do wiedzy gramatycznej.

⁴ Wykaz źródeł i rozwiązania skrótów podaję na końcu artykułu.

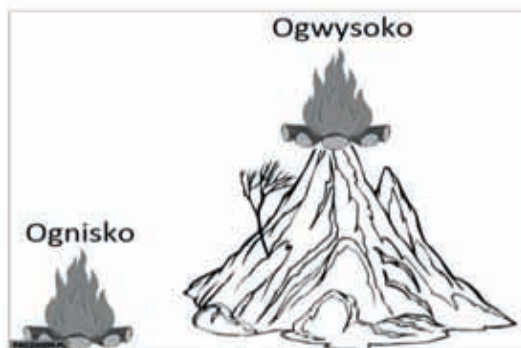
⁵ We współczesnych leksykonach polszczyzny (np. USJP) leksem ten odnotowywany z kwalifikatorem *przestarz.*

miejsce analitycznych reprezentują przytoczone przez Buttler przykłady: *odfrajerzyć*, *upiżamić* czy *odciociować* (Buttler 2001: 156). Analogiczne konstrukcje istnieją w języku ogólnym, por. np. *odplamić*, *ukwiecić*, *odszczurzyć*.

O kontaminacjach słowotwórczych pisała już wiele lat temu ALICJA NAGÓRKO (Nagórko 2007) przytaczająca między innymi takie przykłady: *radosna tfurczość* (< *tfu*), *trendowaci* (< *trend*)⁶, które powstały według tej samej reguły, co omówione przeze mnie *alledrogo*. O analogii w słowotwórstwie, która została wykorzystana w internetowym przykładzie *klawiaturotok* pisała obszernie artykule O DERYWATACH ANALOGICZNYCH I SŁOWOTWÓRSTWIE ANALOGICZNYM KRYSZYNA WASZAKOWA (Waszakowa 2012). Ten rodzaj aktywności słowotwórczej widocznej w Sieci reprezentują też takie przykłady, jak: *Interśmieć* < *Internet* + *śmieci*; *użyszkodnik* < *użytkownik* + *szkodnik*; *zmylenium* < *zmylić* + *Millenium* ‘nazwa własna banku’.

Ciekawym przedmiotem obserwacji byłoby zresztą prześledzenie, jak przykłady opisywane przez badaczy jako neologizmy, po kilkunastu latach stają się podstawą powstania następnych. Tak stało się na przykład z medycznym *ślinotokiem*, który stał się wzorem dla *słowotoku*, a ten z kolei posłużył za model słowotwórczy dla przytoczonego *klawiaturotok*.

Warto też zauważyć, że swego rodzaju wrażliwość na język przejawia się w zabiegach przypominających ludowe etymologizowanie, czyli poszukiwanie genezy słowa, które jest na gruncie polszczyzny niemotywowane. O ile opracowania lingwistyczne tłumaczą takie działania między innymi względami psychologicznymi (zob. np. Pastuchowa 2008), to wydaje się, że w przypadku internautów chodzi przede wszystkim o zabawę, czego dowodem może być następujący mem:

Rys. 1. <http://paczaizm.pl/>

⁶ W podanych przykładach komizm został osiągnięty przez kontaminację onomatopiecznego *tfu* z derywatem *twórczość* (*tfurczość*) i dwóch podobnych brzmieniowo słów: *trędowaty* i *trend* (*trendowaci*). Osobnego wyjaśnienia wymagałaby gra semantyczna, która jest efektem zabiegów słowotwórczych.

Leksem *ognisko* zostaje tu poddany swoistemu, niezgodnemu z wiedzą lingwistyczną, rozbiciu na morfemy i, co więcej, tym fałszywym morfemom zostaje przypisana wartość semantyczna. Tego typu zabiegi trzeba by zaliczyć do słowotwórstwa rozumianego nie jako subdyscyplina lingwistyki, ale raczej, zgodnie ze znaczeniem strukturalnym, jako ‘tworzenie słów’ (por. *ogwysoko*).

2. Adaptacja słowotwórcza

Kolejna grupa przykładów interpretowana jako przykład słowotwórstwa internetowego to derywaty, które w badaniach od dawna opisuje się jako adaptację słowotwórczą. Myślę tu o formacjach typu *peerować* czy *youtubowy*. Podstawy tych formacji to leksemy obce (ang. *peer to peer* ‘oparty na połączeniach pomiędzy pojedynczymi użytkownikami’; *you tube* ‘nazwa serwisu muzycznego’), które zostały przy pomocy regularnych środków słowotwórczych adaptowane do polszczyzny. Sufiks tematyczny **-owa(ć)** jest najbardziej neutralnym, nienacechowanym morfemem, który wykorzystywany jest w polszczyźnie trojako: 1. pełni funkcję transpozycyjną tworząc czasowniki od rzeczowników (por. np. *królować*, *kibicować*), które wypełniają parafrazę słowotwórczą ‘być kimś’; 2. pełni funkcję semantyczną w konstrukcjach z wbudowanym wyrażeniem argumentowym, które najczęściej występują jako instrument, wytwór, obiekt, miejsce lub czas (por. np. *asfaltować*, *portretować*, *zimować*); 3. pełni funkcję adaptacyjną – w tym przypadku nie można nawet mówić o jego derywacyjnym charakterze. W opublikowanej w roku 2000 książce ZMIANY SEMANTYCZNE I STRUKTURALNE CZASOWNIKÓW ODRZECZOWNIKOWYCH (Pastuchowa 2000) postawiłam tezę (którą podtrzymuję do dziś), że jest to sufix adaptujący fleksyjnie zapożyczone rzeczowniki⁷. We wspomnianej publikacji podawałam takie przykłady, jak: *konceptować*, *limitować* < *limitacja*, *limita*, *inwestować* i wiele innych, także staropolskich (*kacerować* < *kacierz* niem. *Katzer*, *szropować* ‘czyścić zgrzebłem’ < *szropa*, ‘grzebło’ niem. *Shrape*, *schraben*). O tym problemie, ale z synchronicznego punktu widzenia, pisała też KRYSZYNA WASZAKOWA w monografii SŁOWOTWÓRSTWO WSPÓŁCZESNEGO JĘZYKA POLSKIEGO. RZECZOWNIKI SUFIKSALNE OBCE opublikowanej w 1994 roku (Waszakowa 1994). Są więc pełne podstawy, aby stwierdzić, że odnotowane jako typowe dla Internetu przykłady realizują znany model polskiego słowotwórstwa. W przypadku przymiotników (*youtubowy*) taką funkcję adaptacyjną pełni przyrostek **-owy**.

3. Neologizmy

Internet postrzegany jest często jako przestrzeń, w której rodzi się wiele neologizmów. W przywoływanej przeze mnie książce ALINY NARUSZEWICZ-DUCHLIŃSKIEJ pojawia się nawet sformułowanie, że jest to „[i]stotny element leksyki internetowej [...]” (Naruszewicz-Duchlińska 2011: 108). Autorka wyróżnia, przyjmując podział za STANISŁAWEM GRABIASEM, neologizmy nomi-

⁷ Najczęściej zapożyczaną częścią mowy są rzeczowniki, ale z kolei najbardziej potrzebną (bo zdaniotwórczą) częścią mowy są czasowniki; aby więc przekształcić zapożyczony rzeczownik w czasownik, używa się sufiksu **-ować**.

natywne (np. *unieważniomat*, *przedpiśca*, *e-poznać*, *wątkodawczyni*) i stylistyczne (np. *odptaszkować*, *plackowacieć*, *ścisłowiec*). W tym miejscu niezbędne jest przypomnienie, że o neologizmach słowotwórczych pisano bardzo wiele, i to zarówno w odniesieniu do języka poezji⁸, jak i do języka ogólnego. Dość przypomnieć raz jeszcze książkę DANUTY BUTTLER, w której obszerny, 40-stronicowy rozdział poświęcony jest neologizmom słowotwórczym. Lektura tego tekstu, a przede wszystkim przyjrzenie się analizowanym przykładom, potwierdza sąd, iż żaden z zabiegów stosowanych w Internecie nie odbiega od tych opisanych przez BUTTLER. Oczywiście można je rozpatrywać z kilku perspektyw: ekspresywnej (*odptaszkować*), komizmotwórczej⁹ (*przedpiśca*) czy internacjonalnej (*e-poznać*, *guglać*), ale z pewnością nie można powiedzieć, że w przestrzeni Internetu wykształciły się jakieś nowe modele słowotwórcze.

4. Akronimy

Na zakończenie przeglądu zabiegów słowotwórczych, które obserwować można w Internecie, chciałabym poświęcić nieco uwagi akronimom, czyli specyficznym rodzajom skrótów, których podstawą są zwykle wielowyrazowe określenia w języku angielskim lub polskim. Można by się zastanowić, czy opis akronimów wchodzi w zakres słowotwórstwa: moim zdaniem tak, ponieważ efektem zabiegów akronimizacyjnych są nowe jednostki leksykalne, które funkcjonują w języku na zasadzie pełnoprawnych leksemów. I w tym przypadku można by mówić o tendencji do skrótowości, do ekonomii języka, ale byłby to sąd zbyt pochopny. Akronimy tworzone przez internautów, często na użytek jednej dyskusji czy jednego wątku, bywają niezrozumiałe dla ogółu i przez to zamiast upraszczać wymianę poglądów – często ją niepotrzebnie komplikują i wydłużają, ponieważ nie wszystkie są powszechnie znane i tym samym zmuszają do zadawania pytań o ich znaczenie. Nie wszystkie akronimy pełnią takie same funkcje w komunikacji internetowej. Można wśród nich wyróżnić wiele typów, między innymi następujące typy (Naruszewicz-Duchlińska 2011: 118):

- a) konwencjonalne formuły grzecznościowe, np. B < *by* ‘do zobaczenia’; TIA < *thanks in advance* ‘z góry dziękuję’
- b) wyrażające opinię, np. BD < *big deal* ‘wielka (mi) rzecz; MNTZSZ < *moim nie tak znowu skromnym zdaniem*
- c) eufemizujące kategorię sądów, np. AIUI < *as I understand it* ‘na ile to rozumiem
- d) ekspresywne (odpowiedniki emotikonów) G < *grin* ‘szeroki uśmiech’, W < *wink* ‘mrugnięcie’
- e) opisy stanów emocjonalnych, np. ILY < *I love you* ‘kocham cię’

⁸ Literatura na temat neologizacji poetyckiej jest bardzo bogata. Można ją znaleźć w podstawowych opracowaniach literaturoznawczych, jak np. Chrzastowska, Wysłouch 1987.

⁹ Określenie to zastosowała w cytowanej książce (Buttler 2001: 152).

- f) przedstawiające cele interlokutora, np. FYA < *for your amusement* ‘żeby cię rozbawić’
- g) dotyczące prowadzonej dyskusji, np. EOD < *end of discussion* ‘koniec dyskusji’
- h) informacyjne, np. YL < *young lady* ‘młoda kobieta’
- i) mające charakter zaleceń, np. DTRT < *do the right thing* ‘zrób, to co słuszne’
- j) mające charakter metatekstowy (wchodzą w relację z już istniejącymi), np. IMHO < *in my humble opinion* ‘moim bardzo skromnym zdaniem’.

Kontynuując tok wywodu w tej części tekstu, powinnam odpowiedzieć na pytanie: czy akronimy są typowe dla języka Internetu? Tu już odpowiedź nie jest tak jednoznaczna, jak w przypadku wcześniej omówionych modeli. Z pewnością trzeba stwierdzić, że nasilenie występowania akronimów jest typowe dla Internetu. Z drugiej zaś strony przypomnijmy sobie takie skróty, jak *radar* < *ra(dio) d(etecting) a(nd) r(anging)* czy *aids* < *Acquired Immune Deficiency Syndrome*. W literaturze lingwistycznej (Brinton/ Traugot 2005) te dwa ostatnie przykłady interpretowane są jako klasyczne leksykalizacje. Uwagę zwraca również pisownia akronimów, która jest jednym z sygnałów stopnia adaptacji jednostki do systemu leksykalnego. W Sieci wszystkie akronimy pisane są wielkimi literami, co sugeruje niski stopień adaptacji; *radar* w słownikach polszczyzny ogólnej zapisywany jest małymi literami, natomiast AIDS jeszcze wielkimi (tak USJP), ale już źródła pozaleksykograficzne dopuszczają pisownię małymi, co zaświadcza postępujące przyswojenie. Wydaje się zatem, że rozpowszechniony w Internecie mechanizm akronimizacji nie jest cechą odróżniającą tę przestrzeń od języka ogólnego.

A jednak nowe

Poprzedni podrozdział sugerowałaby, że w słowotwórczej przestrzeni Internetu nie wydarza się nic nowego, a zaobserwować można jedynie istniejące w języku „pozainternetowym“ i opisane już mechanizmy. To jednak nieprawda: takim nowym, charakterystycznym gatunkiem są memy internetowe. Stały się one przedmiotem zainteresowania przede wszystkim socjologów, kulturoznawców i medioznawców (zob. np. Kamińska 2011, Piskorz 2013, Nowak 2013), którzy badają to zjawisko z innej niż językoznawcza perspektywy. Oczywiście także lingwiści podjęli wątek, ale zwykle memy są pretekstem do rozważań o przekształceniach współczesnej polszczyzny (np. Koziół-Chrzanowska 2014). Moim zdaniem warto, a nawet należy, włączyć analizę internetowych memów do rozważań o płaszczyźnie słowotwórczej, ponieważ jest to, jak sądzę, jeden z niewielu gatunków, które realizują się wyłącznie w Internecie i w którym mechanizmy gry słowotwórczej odgrywają niemałą rolę. Wpisują się one w szeroko już opisywaną strategię tzw. kontrmówienia, które jest zjawiskiem „[...] polegającym na pozostawaniu w opozycji wobec mówienia oficjalnego, obowiązującego w danym społeczeństwie i czasie“ (Koziół-Chrzanowska 2014: 49). Kontrmówienie może mieć bardzo wiele różnych postaci w

tym miejscu skoncentruję się tylko na tych, które polegają na zanegowaniu, wystąpieniu przeciwko konkretnej jednostce leksykalnej. Takie ograniczenie wynika ze słowotwórczego nachylenia mojego tekstu, pamiętać jednak trzeba, że kontrmówienie to znacznie szersze zjawisko.

1. Kontrmówienie w memach internetowych

Memy internetowe doczekały się bardzo wielu definicji (zob. np. Kołowiecki 2012). Dla potrzeb prezentowanych tu rozważań wystarczy ta najbardziej ogólna: mem jest to „[...] semiotyczny kompleks transmitowany via ICT, najczęściej w funkcji tak zwanego żartu internetowego“ (Kamińska 2011: 61). Memy internetowe, odwołują się w sposób naturalny do pojęcia stworzonego przez Dawkinsa i jako takie są przedmiotem szerokich opisów kulturoznawczych. Mnie interesują tylko od strony językowej, dokładniej derywacyjnej i w tak zorientowanej analizie należy pamiętać, że istotą memu jest skrótość, a zatem gra słowotwórcza może być tylko jego elementem, nie jego istotą. Z obserwacji zgromadzonego materiału wynika, że wykorzystywanie budowy słowotwórczej jednostki leksykalnej będącej centrum semantycznym memu nie jest najczęstszym mechanizmem (najczęstsze to polisemia i homonimia). Tym niemniej takie przykłady się w Sieci pojawiają:

Rys. 2. <http://paczaizm.pl/>

Rys. 3. <http://fabrykamemow.pl/>

Rys. 4. <http://fabrykamemow.pl/>

Jak widać w powyższych przykładach pojawiają się tu nienowe zabiegi polegające na grze elementów semantycznych (*fon*) z ortograficznymi (*kul-* < ang. *cool*). Towarzyszy temu swoista kontaminacja rodzimego (*kulfon*) z obcym (*telefon*, *cool*). Jednakże nie same szczegółowe zabiegi są tu najistotniejsze¹⁰. Moim celem jest pokazanie, że internetowe memy jako jednostki kulturowego przekazu, powstają w oparciu o te same mechanizmy, jak inne utrwalone jednostki języka, mianowicie frazeologizmy. Można by powiedzieć, że

¹⁰ Objaśnienie żartu językowego opartego na mechanizmach językowych wymagałoby szczegółowej analizy odwołującej się do kompetencji językowych rodzimych użytkowników polszczyzny dobrze znających jej rejestr potoczny w odmianie młodzieżowej.

memy są współczesną realizacją frazeologizmów, choć należy mieć jednak świadomość dość zasadniczej różnicy pomiędzy tymi dwoma bytami: o ile dla frazeologizmów konstytutywną cechą jest trwałość i odczytywalność przez ogół użytkowników języka, o tyle mem ma charakter efemerydy, ściśle związanej z czasem i przestrzenią. Owszem, może się utrwalić, ale wówczas odrywa się od swojego środowiska, wychodzi poza Sieć, przestaje być charakterystyczny dla Internetu, nie jest jego wyróżnikiem.

Po raz kolejny należałoby zatem powtórzyć pytanie: czy mechanizmy językowe (słotwórcze) wykorzystywane w memach są typowe tylko dla tego gatunku (który z kolei jest charakterystyczny tylko dla przestrzeni Internetu). I znowu więcej jest cech wspólnych z tym, co istnieje poza Internetem niż cech odrębnych. Dość wspomnieć poezję obrazkową czy wywodzące się ze starożytności pojęcie zabawy językiem (np. *carmina figurata*). O specyficznej pozycji memów, które stały się na wpół obrazkowym językiem użytkowników tzw. nowych mediów (Piskorz 2013: 237) z pewnością może powiedzieć więcej kulturoznawca niż językoznawca. My możemy tylko, w zgodzie ze starożytnikami, stwierdzić: *wszystko już było*.

2. Pragmatyczne uzasadnienie internetowych zabiegów słotwórczych

Dyskusje na temat granic pomiędzy semantyką a pragmatyką trwają w językoznawstwie od dawna (zob. np. Apresjan 2012, Grzegorzczkowska 2013) i brak ostatecznych rozstrzygnięć, gdzie one przebiegają. Wydaje się, że obserwacja zjawisk językowych pojawiających się w przestrzeni Internetu mogłaby dostarczyć nowych argumentów tym badaczom, którzy opowiadają się za istnieniem sfery pragmatycznej w języku (bo są tacy, którzy negują jej istnienie). Wydaje się, że przedstawione przykłady doprowadziły do konstatacji, że specyfiką Internetu nie są nowe mechanizmy językowe, ale łączenie obrazu z tekstem i, co więcej, możliwość multiplikacji tego przekazu¹¹, poddawania go modyfikacji, transformacji, czynienia z niego materiału do dalszej obróbki językowej i ikonicznej. Warto opisać są zatem te atrybuty Sieci, nie zaś realizacje językowe dokujące się na poszczególnych płaszczyznach (słotwórstwo, fleksja, składnia, etc.). Nie można oczywiście negować, że pojawiają się w materiale wyekscerpowanym z Internetu takie konstrukcje, których nie notują słowniki, ale nie ma żadnej pewności, że nie dałoby się ich zaobserwować w języku mówionym poza Siecią (mój materiał pochodzi z Internetu, ale jestem przekonana, że można go znaleźć również w potocznych realizacjach języka mówionego). Specyfika słotwórstwa internetowego jest po prostu wymuszona sytuacją komunikacyjną. Rodzi się tylko pytanie: czy to specyfika słotwórstwa internetowego czy specyfika Internetu jako medium – moim zdaniem to drugie. Zwykle trudno określić, czy dana jednostka jest typowa dla Internetu i czy przeniknęła z Sieci do języka ogólnego czy odwrotnie, por. np. *googlować*. Trzeba zresztą rozróżnić dwie sprawy: jednostki, które dotyczą (w sensie

¹¹ Tego typu zabiegi to również cecha charakterystyczna gatunku, który narodził się poza Siecią – komiksu.

tematycznym) Internetu i te, które są typowe tylko dla Internetu. Wydaje się, co potwierdza analiza materiałowa, że te drugie nie istnieją, a zatem nie istnieją podstawy, aby mówić o zjawisku, które można by określić jako „słowotwórstwo w Internecie“. Postulowałabym natomiast wprowadzenie skalarności wskazującej, które zjawiska językowe obserwowalne są w Sieci częściej, które zaś rzadziej. Przykładowo z pewnością akronimy to zjawisko leksykalno-słowotwórcze charakterystyczne dla Internetu, ale już motywacja doboru środków językowych ma charakter pragmatyczny i odnosi się do przestrzeni, w której odbywa się komunikacja językowa.

Podstawą zabiegów słowotwórczych jest w Internecie kreatywność użytkowników, natomiast pytanie, dlaczego akurat oni są bardziej kreatywni, to już zadanie dla badaczy innych specjalności.

Podsumowanie

Wydaje mi się, że podobnie jak nie można mówić o odrębnym języku popkultury, tak nie można mówić o „języku Internetu“; aby mówić o odrębnym języku, należałoby wskazać jego cechy specyficzne na wszystkich poziomach, a to zadanie jest niewykonalne. Z pewnością jednak opisywać należy „mowę Internetu“ (zgodnie z rozróżnieniem na Sausurrowskim rozróżnieniem na language i speech). Słowotwórstwo w Internecie należałoby rozpatrywać na poziomie pragmatycznym, czyli w tym jego wymiarze, który dotyczy głównie wartościowania i emocji. Jak pokazały przytoczone przykłady zwykle nie chodzi przecież o nominację, ale o dodatkową wartość (emocjonalną, aksjologiczną, itp.). Przystępując do badania mowy Internetu nie możemy zapominać, że to, co jest takie jak w systemie, jak w języku ogólnym, jest przezroczyste, nienacechowane, a naszą uwagę zwraca odmiennosc, która jest tylko bardziej widoczna, ale ani nie charakterystyczna, ani nie typowa.

W kontekście przedstawionego wywodu wypada mi się nie zgodzić z sądem polskiego medioznawcy, Wiesława Godzica, który wyraził następujące przekonanie: „Językoznawcy powinni zejść do Internetu, bo tam właśnie decyduje się przyszłość polszczyzny“ (za: Piekot 2014: 261) Inny badacz nowych mediów tak zaś sformułował zadanie lingwistów: „Zadaniem językoznawców jest odpowiedź na pytanie: co multimedia robią z językiem (systemem) i tradycyjną komunikacją?“ (Piekot 2014: 264). Nie negując konieczności badania współczesnej polszczyzny we wszystkich jej przejawach (także tych internetowych), ośmieliłabym się jednak stwierdzić, że Internet nie zmienił (przynajmniej dotychczas) polszczyzny w jej wymiarze systemowym. I zgadzam się z opinią, iż „[...] multimedia nie są jakością nową, lecz raczej aktualizacją starych zjawisk kognitywnych i komunikacyjnych“ (Piekot 2014: 267). To stwierdzenie dotyczy także, co starałam się pokazać, języka w multimedialnych – nie jest to jakość nowa: wykorzystuje się w Internecie te same zabiegi i techniki, co w tekstach pisanych i mówionych publikowanych poza Siecią, choć oczywiście nie zwalnia to językoznawców z obowiązku opisu języka w Internecie (jego właściwości, pokazywania miejsc wspólnych i odrębnych z językiem w komunikacji pozainternetowej).

Źródła

- Dubisz 2003: Dubisz, Stanisław red. *Uniwersalny słownik języka polskiego*. Warszawa (USJP)
- Naruszewicz-Duchlińska 2011: Naruszewicz-Duchlińska, Alina. *Internetowe grupy dyskusyjne. Analiza językowa i charakterystyka gatunku*. Olsztyn. <http://paczaizm.pl/>, <http://fabrykamemow.pl/>

Literatura

- Apresjan 2012: Apresjan, Jurij 2012. *Informacja pragmatyczna w słowniku jednojęzycznym*. W: Zaron,, Zofia (red.). *Z warsztatu leksykografa*. Warszawa. S. 41–64.
- Brinton/ Traugott 2005: Brinton, Laurel; Traugott, Elizabeth, Closs. *Lexicalization and Language Change*. Cambridge.
- Buttler 2001: Buttler, Danuta. *Polski dowcip językowy*. Warszawa.
- Chaciński 2014: Chaciński, Bartek. *Nowe jest stare*. „Polityka” nr 2(2940), s. 74–76.
- Chlebda 2005: Chlebda, Wojciech: *Szkice o skrzydlatych słowach. Interpretacje lingwistyczne*. Opole.
- Chmielecki 2009: Chmielecki, Konrad. *Tekst w sieci obrazów. Internet jako medium zapośredniczonej komunikacji wizualnej*. W: Filiciak, Mirosław, Ptaszek, Grzegorz (red.). *Komunikacja w mediach elektronicznych. Język, edukacja, semiotyka*. Warszawa. S. 298–314.
- Chrzastowska, Wysłouch 1987: Chrzastowska, Bożena, Wysłouch, Seweryna: *Poetyka stosowana*. Warszawa.
- Grzegorzczkova 2013: Grzegorzczkova, Renata. *O różnych rozumieniach pragmatyki w językoznawstwie*. „Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego”. LXIX. S. 5–23.
- Kamińska 2011: Kamińska, Magdalena. *Nieczne memy. dwanaście wykładów o kulturze Internetu*. Poznań.
- Kołowiecki 2012: Kołowiecki, Wiktor. *Memy internetowe jako nowy język Internetu*. „Kultura i Historia” 21. <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/kultura-i-historia-nr-212012/> Dostęp: 10 stycznia 2016.
- Kozioł-Chrzanowska 2014: Kozioł-Chrzanowska, Ewa. *Antyprzysłowia, memy, slogany. Kontrmówienie jako strategia komunikacji*. „Socjolingwistyka” XXVIII. S. 49–67.
- Nagórko 2007: Nagórko, Alicja. *Kontaminacje leksykalne – słowotwórstwo czy radosna tfurczość*. „Przegląd Humanistyczny nr 1(400). S. 203–210.
- Naruszewicz-Duchlińska 2011: Naruszewicz-Duchlińska, Alina. *Internetowe grupy dyskusyjne. Analiza językowa i charakterystyka gatunku*. Olsztyn.

- Nowak 2013: Nowak, Jakub. *Memy internetowe: teksty (cyfrowej) kultury językiem krytyki społecznej*. W: Hofman, Iwona, Kępa-Figura Danuta (red.). *Współczesne media. Język mediów*. S. 239–257.
- Pastuchowa 2000: Pastuchowa, Magdalena. *Zmiany semantyczne i strukturalne czasowników odrzeczownikowych*. Katowice.
- Pastuchowa 2008: Pastuchowa, Magdalena. *Ukryte dziedzictwo. Ślady dawnej leksyki w słownictwie dawnej polszczyzny*. Katowice.
- Piekot 2014: Piekot Tomasz. *Słowo w kulturze mediów*. W: Kita, Małgorzata, Loewe, Iwona. *Język w mediach. Antologia*. Katowice. S. 259–271.
- Piskorz 2013: Piskorz, Krzysztof. *Internetowe memy – hieroglify XXI wieku*. W: Hofman, Iwona, Kępa-Figura Danuta (red.). *Współczesne media. Język mediów*. S. 227–239.
- Waszakowa 1994: Waszakowa, Krystyna. *Słowotwórstwo współczesnego języka polskiego. rzeczowniki sufiksalne obce*. Warszawa.
- Waszakowa 2012: Waszakowa, Krystyna. *O derywatach analogicznych i słowotwórstwie analogicznym*. In: Burkhardt H., Hammel R., Łaziński M., (red.). *Sprache im Kulturkontext*. Berlin. S. 161–171.

Magdalena Pastuchowa (Katowice)

Old or new? On the mechanisms of word-formative games as found in internet memes and online forums

The basic aim of the article is to show that the word-formative phenomena, characterized in linguistic works as characteristic of the Internet sphere, in reality have already been described much earlier, while the illustrative material for those descriptions was composed of examples excerpted from texts published offline. The author discusses the following: transformations of the word-formative structure of a word (eg. *użytkodnik*), word-formative adaptations (eg. *peerować*), word-formative neologisms (eg. *przedpiśca*) and acronyms (eg. *MNTZSZ*). The analysis of units found on the Internet confirms that they have been created by using mechanisms typical for Polish word formation.

The paper also points out the features of the word-formative level that are most commonly found online – they are implemented in a genre typical of this sphere: the Internet meme. The relevant conclusion of the paper is the assertion that on a word-formative level there are no basic differences between texts published on the Internet and those published offline. It can only be pointed out that certain derivative mechanisms (eg. acronyms) appear with a higher frequency and the causes of this phenomenon are pragmatic (eg. a specific communicational situation, a determined type of sender/receiver).

Magdalena Pastuchowa
Instytut Języka Polskiego
Uniwersytet Śląski
pl. Sejmu Śląskiego 1
40-032 Katowice
magda.pastuch@gmail.com

Зоя Ю. Петрова (Москва)

Языковая игра с интернет-терминологией в современной поэзии (словообразовательный аспект)

В статье рассматриваются лексические единицы семантического поля „Интернет“. С этим полем неразрывно связана и компьютерная лексика, которая тоже включается в исследование. Описываются те „приращения смысла“, которые получают рассматриваемые лексические единицы в контексте поэтического произведения. Особое внимание уделяется языковым процессам и приемам, в которых участвует словообразование. Анализируются различные случаи языковой игры на основе семантической и морфемной деривации.

Поэзия как форма культуры отражает изменения, происходящие в обществе. На рубеже XX–XXI вв. развитие научно-технического прогресса влечет за собой активное пополнение поэтического лексикона терминами подязыков техники и различных наук: математики, физики, астрономии, медицины и др. Важнейшую роль в современном обществе играет развитие информационных технологий, и поэзия не остается в стороне от этого развития. Интернет становится формой существования многих поэтических текстов (и литературных текстов вообще); в последние десятилетия бытует термин *сетература* – сетевая литература, литература в сети Интернет (Тошович 2015). Меняется сам характер поэтических произведений, поэтического метода. Как отмечает Н. А. Фатеева, в поэзии происходит активизация языковой креативности, специфика которой „связана с новым, электронно-виртуальным пространством существования естественного языка“ (Фатеева 2010: 543).

В данной работе мы рассмотрим лексические единицы семантического поля „Интернет“, с которым неразрывно связана и компьютерная лексика, ее мы тоже включаем в исследование. Мы попытаемся описать те „приращения смысла“ (Виноградов 1959: 228), которые получают рассматриваемые лексические единицы в контексте поэтического произведения, уделив особое внимание языковым процессам и приемам, в которых участвует словообразование.

Основным материалом исследования стали поэтические тексты, опубликованные на сайте „Vavilon.ru“, привлекались и некоторые другие произведения.

Поэты используют широкий круг разнообразных лексических средств поля „Интернет“: само слово *Интернет*, его синоним *сеть*, обозначение *Рунет*, слово *сайт* и названия типов сайтов: *блог*, *живой журнал*, *портал*, названия конкретных сайтов и социальных сетей: *Ю-Тьюб*, *лст.фм*, *фейсбук*, *одноклассники.ру*, средств общения в сети: *чат*, *форум*, поисковых систем: *гугл*, *яндекс*, средств передачи сообщений: *e-mail* (элек-

тронная почта) (часто встречается и термин *смс*, относящийся к мобильной телефонной связи), названия доменных расширений: *.ru*, *.com*, специфических символов: *смайлик*, другие термины: *пост*, *урл*, *гиперссылки*, *линки*, *хост*, *интернет-провайдер*, *веб-мастер*, *веб-камера*, *скайп*, *офлайн*, *онлайн* и некоторые другие. Активно употребляются в поэтических текстах и компьютерная лексика: названия устройств и комплекующих: *компьютер*, *портативный компьютер*, *карманный компьютер*, *ноутбук*, *наладонник*, *принтер*, *сканер*, *экран*, *дисплей*, *монитор*, *клавиатура*, *мышь*, *материнская плата*, слово *программа* и названия типов программ: *утилита*, *текстовый редактор*, *графический редактор*, *драйвер*, названия конкретных программ: *AdobePhotoshop*, *Word* и др., названия операций (клавиш) и экранных помет: *delete*, *ctrl+z*, *erase*, *сохранить*, *открыть*, *repeat*, *EDIT*, *UNDO*, *курсор*, *табулятор*, *пробел*, *разграничения итерации*; названия компьютерных процессов и состояний: *зависать*, *загрузка*, *перезагрузка*, *режим ожидания*, *сбой*, название операционной системы: *Windows*, другие термины: *хакер*, *hack*, *бит*, *формат*, *киберспэйс*, *однозадачная система*.

Подавляющее большинство рассматриваемых лексических единиц составляют иноязычные слова; заимствование иноязычной лексики – активный процесс в современном русском языке (Маринова 2015). Среди них выделяются кальки: *живой журнал* (англ. *livejournal*), транслитерации: *ник* (англ. *nick*), *лайфджурнал*, *имейл*. Некоторые английские слова поэты употребляют без изменений: *hack*, *e-mail*, *connect*, *disconnect*, *online*, *google*, *wi-fi*, *pocket book*, *photoshop*, *delete*, *erase*, *repeat*, *EDIT*, *UNDO*, *Windows*, *Word* и др., иногда в результате этого получаются своеобразные макаронические контексты, например:

два двенадцать восемьдесят пять – read me | тридцать две тысячи четыреста девятнадцать – write me | девятнадцать – wash and go | это связано напрямую | это когда не разомкнуть | когда online и forever | подбери ключевое слово – hack me | сохрани нас в одном формате | пусть под разными именами | открой нас еще раз и еще раз | если мы... | disconnect (Денисов 2001-www). Многие из слов рассматриваемого поля представляют собой словообразовательные производные, среди них распространены такие отмечавшиеся различными исследователями типы, характерные для современного этапа развития языка в целом, как аббревиатуры (Маринова 2014: 87–92): *жжж*, *ай-пи*, *урл*, *смс*; композиты (агглютинативные структуры с первой несклоняемой частью (Николина 2013: 171; Рацибурская 2015: 153–154): *веб-мастер*, *веб-камера*, *интернет-кафе*, *интернет-провайдер*, *гугл-карта*, *десктоп*, отаббревиатурные сложные слова. Интересно, что некоторые слова (особенно это касается аббревиатур) встречаются у разных поэтов в разных формальных вариантах: с прописной / строчной буквы, слитное / раздельное / дефисное написание, латиница / кириллица / смешанный шрифтовой вариант, с наращением / без наращеня, с Е / Э и т. д.: *ЖЖ* / *жжж* / *жжжжж*, *Ю-Тьюб* / *ютюб*, *смс* / *смс-ка* / *смска* / *sms* / *SMS* /

sms-ка, имейл / мэйл / e-mail. Такая вариативность свидетельствует о том, что форма некоторых заимствований в языке-реципиенте еще не устоялась.

В поэтических произведениях широко используются и слова из неформальной интернет-коммуникации, имеющие разговорную или просторечную стилистическую отнесенность. Среди них активны такие словообразовательные модели, как усечение: *ник, комп, инфа*; экспрессивные суффиксальные и префиксально-суффиксальные дериваты: *жежеешный, photoshop'овский, юзерница, расфрендить, проаггрейдить* и пр. Встречаются дериваты, для которых характерно каламбурное словообразование: *мыло* (от *tail*), при этом может происходить усечение: *клава* (от *клавиатура*, омонимия с женским именем), отаббревиатурная деривация: *аська* (от ICQ – I Seek You) и его вариант, образованный путем десуффиксации: *ася; писюк* (от PC).

Довольно часто интернет- и компьютерная терминология употребляется в стихах в основном, прямом значении, для обозначения соответствующих реалий окружающей действительности. Компьютерная техника, информационные технологии, общение в Интернете являются неотъемлемой частью изображаемой поэтами современной действительности. Например, в стихах Владимира Строчкова ноутбук – такой же повседневный предмет, как стол и занавеска:

*Утонувший в по-осеннему вялых бесконечных дождях август. | Сквозь его всемирный потоп плывет деревянный | мой ковчег – комнатуха с девятиугольной верандой. | Из всей живности в спутники Бог мне дал одних косиножек, | но зато уж в достатке. Как пьяные, они бродят, качаясь, повсюду, | маленькие и большие, по **ноутбуку**, столу, занавеске; | я сгоняю их с **ноутбука**, но они не сдаются и снова | лезут, ноги рискуя поломать в щелях **клавиатуры** (Строчков 2007-www).*

Компьютерная техника как орудие поэтического творчества приходит на смену перу, бумаге и карандашу:

*Однажды, сидя у **компа** | и сочиняя невозбранно, | во гневе я убил клопа, | приползшего на свет экрана (Волгин 2015: 20), мои руки не держат пера, | и не светлы мои вечера, | а полуночи не ярки и не жарки. | и не нужны никому мои подарки, | мои руки опадают понуры | на наклейки моей **клавиатуры** (Горбаневская 2001-www).*

Перифраза вдохновения – *золотые искры из-под курсора*:

*Из какого дерьма, мой друг, из какого сора. | У меня тут безденежье, грязь и менторы - табунами. | А у тебя **золотые искры из-под курсора**. | Вот и, пожалуй, разнища между нами. (Полозкова 2007-www).*

Интернет- и компьютерные термины могут употребляться поэтами в контекстах, которые можно назвать философскими: поэты размышляют о значении информационных технологий в современном мире, о последствиях тотальной компьютеризации, о ее влиянии на культуру. Интернет становится предметом поэтической рефлексии:

Большая группа контекстов, в которых употребляются слова семантического поля „Интернет и компьютерные технологии“, включает реализации образных параллелей (метафорических моделей), в которых эти слова выполняют функцию образа сравнения или предмета сравнения. Самой значительной образной парадигмой можно считать класс метафор и сравнений, образы сравнения которых принадлежат к семантической категории „Компьютерные команды, процессы и программы“, а предметы сравнения относятся к разным областям человеческой жизни. Процессы, происходящие в реальной жизни, уподобляются результату нажатия кнопки на клавиатуре компьютера:

delete

Забьюсь у эпохи в пустой груди | Кричащим огромным „нет!“ | И попытаюсь в реку войти, | Не намочив билет. | Чтоб двинуть по кругу, где проводник - | Подвыпивший Гераклит. | Где полустанками тают дни. | Где не „Стоп-кран“, а „Delete“ (Торхов 2006-www),

undo

а гленн миллер | как бы он радовался | в сорок пятом году | если бы самолет | не разбился | если бы кто-нибудь | тогда догадался | из меню EDIT | выбрать команду UNDO | или хотя бы просто | записаться перед полетом (Львовский 2004-www),

cancel

*Мальчик мой, что с тобой, почему не весел? | Свет моей жизни, жар моих бедных чресел! | Бросил! – меня тут мучают скрипом кресел, | Сверлят, ломают; негде нажать **cancel**; | В связке ключей ты душу мою носил – | И не вернул; и все; не осталось сил. (Полозкова 2005-www),*

Кроме названий клавиш этот образный инвариант может реализовываться и другими компьютерными терминами:

загрузка

*Система иногда работает странно. | Текстуры, тени, блики – | всё прописано великолепно. | Но **загрузка** сцены происходит не полностью. | Один из элементов может остаться незагруженным до следующего обращения. | Ищешь банку с черешневым джемом – нет её. | Отходишь, чтобы включить кофеварку, | возвращаешься – | стоит! | На том самом месте, где её только что не было. | Интересно, кто им пишет драйверы? (Левин 2004-www),*

перезагрузка

*Курсор | Завис на главной строчке, [...] | И вот, пока строка зависла, | Я нервно складываю числа | И, словно целкаю кешью, | Перебираю жизнь свою. | По дням? Так память ведь убога! | Пусть по годам – их тоже много, | И трудно все тянуть за нить, | Хотя еще трудней забыть. | Прозреть, сложить, а что-то вычесть, | Взглянуть с изнанки на величество, | Понять неспешной бородой | Под перевернутой звездой, | Что наша жизнь на тропке узкой | Не подлежит | **Перезагрузке** (Семенченко 2009-www),*

сбой в программе:

Девочка, где этот сбой в программе, где эта грань, | Кто все нарушил, смял, в микросхему влез? | Что происходит, когда сажают комнатную герань, | А вырастает дремучий лес? (Полозкова 2007¹-www) и т. д.

С помощью слов, называющих в исходном значении различные реалии мира компьютеров и Интернета, образно характеризуется человек в целом и части его тела (надо отметить преобладание традиционной метафоры „Человек – машина“ и новой метафоры „Человек – компьютер“). В тропах этого семантического класса употребляются слова *компьютер*:

Смотрю на людей, понимая, что глаз замылен: | устарели как мир компьютеров в час ротации | все заранее, даже юные, всем привили | скорость распространения информации (Щербина 2008¹-www),

материнская плата:

У меня сильная материнская плата. | У меня мощность внутри тысячи киловатт. | Я игнорирую политику и не могу написать оду прогнившей системе. | Взятчикам. Некомпетентным докторам наук (Афанасьева 2007-www),

монитор:

Чего они все хотят от тебя, присяжные с мониторами вместо лиц? | Чего-то такого экстренного и важного, эффектного самострела в режиме блиц (Полозкова 2007²-www),

обозначения процессов, происходящих в компьютере и с компьютером: *зависать, глючить, перезагрузка, отформатировать(ся), проангрейдить*:

Да, и я зависаю, и меня глючит (Щербина 2008²-www),

эта штука любовь и она не лечится | это вроде удачной атаки вирусом | как угодно чем хочешь отформатируйся | остается пометка царапка родинка | прорастет метастазами и каюк (Анистратенко 2006–2016-www),

Нет у меня ни паствы, ни слуг, ни свиты. | Нет никаких иллюзий – еще с зимы. | Все стало как обычно; теперь мы квиты. | Господи, | Проангрейди и вразуми (Полозкова 2006-www).

Обратимся теперь к основной теме нашей работы – языковой игре в поэтических произведениях, которая становится возможной в результате словообразования. Распространенный способ образования интернет- и компьютерных терминов – семантическая деривация: образование новых (терминологических) значений слов на основе метафорического отношения сходства: *сеть* (Интернет, социальная сеть), *паутина*, *мышь*, *мышка*, *вирус*, *форум*. Языковая игра с такими словами состоит в том, что в контексте происходит каламбурное совмещение их исходного и производного значений, основное значение оживляется благодаря различным элементам контекста, принадлежащим к его семантическому полю. Это могут быть глаголы, актантами которых являются рассматриваемые существительные: *сеть – опутываться сетью: И, социальной опутываюсь сетью*,

| *Живешь, как прежде - перевозданно голым* (Славицкий 2008-www), *мышь, мышка – убежать в нору: Дважды щёлкните мышью, чтоб она ожила* | *Убежала в нору под столом* | *Между левой ногой и корзинкой для мусора* | *Помещается её дом* (Давыдов 2002-www), *уплывать сыр: Так живёт Рунет, несутся линки, | в паутине не осталось дыр, | мышки так и щёлкают ботинком, | уплетая свой бесплатный сыр* (Щербина 2008-www¹), устойчивые определения: *мышь – норушка*:

о клики моё url'o мышинным невинным кликом | хоть мышь твоя не норушка теперь нетопырь крылом а ликом | олень | монструозна но белым безмолвием А4 без полей | ни человеку не выжить ни малому грызуну | клики моё url'o а то я усну | до весны и буду кричать во сне (Месропян 2008-www),

другие слова, связанные сильной семантической связью с обыгрываемым словом в его исходном значении, например, *сеть – паук*:

взять паука он собственно скотина | иной чем человеческий металл | в нем есть однако vis aestimativa | кто у фомы аквинского читал | и если он в сетях завидит муху | то мигом расторопен и толков | паук рожка не представляет к уху | не достает из сумочки очков | он яростно укусит муху эту | напустит яд для пуцего вреда | и муха превращается в котлету | мать и сестра теперь ему еда | паук бессовестен но мы-то люди | сосуды интеллекта и стыда | перекрестим что подадут на блюде | но все-таки урча съедаем да | пусть камешки швыряют злые дети | стрижа сшибая в гордом выраже | а я из тех кто выбирает сети | в которых есть фейсбук или жжж | последователь ганди и толстого | постом утихомирю аппетит | и мух не ем из принципа простого | ну разве в рот какая залетит (Цветков 2014-www) и т. д.,

Поэты создают каламбуры и с помощью средств морфемного словообразования – префиксации, суффиксации, словосложения, контаминации. Встречаются случаи каламбурного совмещения значений в глаголах с использованием префиксальных дериватов: *ты, уйдя от ответа, назад в интернет* | *безобразным ублюдком латинским* | *набирала с апострофами sms* | *их аккорды подолгу выискивая* (Рубахин 2004-www): значения глагола *уйти* реализуются в разных сочетаниях: *уйти от ответа* и *уйти в интернет*. (Надо отметить здесь роль префиксации: глагол *уйти* в последнем сочетании необычен, обычные, узуальные сочетания с глаголами движения – *войти в интернет, выйти в интернет*).

Каламбур может создаваться при помощи сравнения: *накачивай инфу, как мышцу – снарядом* (Лехциер 2009-www): в глаголе актуализируется значение корневой морфемы, реализующееся в конструкции *накачивать мышцы*. В отношении словосочетания *накачивать инфу*, как и в предыдущем случае, надо отметить, что приставка в нем не является узуальной. Обычным употреблением можно считать вариант с приставкой **с-**: *скачивать информацию*, допустим также бесприставочный вариант с оттенком просторечия: *качать инфу*.

Такой способ словообразования, как словосложение, лежит в основе каламбура Игоря Волгина: *Я мыслю кое-как | и так же существую. | Я – мыслящий тростник, | не лик на биеннале. | Смешон мой жалкий ник | в полуживом журнале* (Волгин 2015: 17). Устойчивое словосочетание *живой журнал* образовано путем калькирования от английского *livejournal*. Слово *живой* имеет в этом словосочетании значение, которое можно описать как 'отражающий реальную жизнь'. С помощью словосложения – присоединения корня *полу-* – в слове *живой* актуализируется его основное, свободное значение, антонимичное значению слова *мертвый*. Полученное словосочетание, *полуживой журнал*, соотносится с автохарактеристикой лирического героя в начале стихотворения: *Я мыслю кое-как | и так же существую*.

Морфема в обыгрываемом заимствованном слове может вычленяться только в языке-источнике: в слове *utility* в английском выделяется морфема *util-*, в русском в слове *утилиты* ('программа') это квазиморфема, вычленяемая в результате каламбурного словосочетания *сдать в утилиты* – ср. *сдать в утиль*:

в техно-клубе я из бутылки текилы | выпустил джина | сожалений о нашей с тобой амуреске. | Сдал в утилиты твой photoshop'овский образ | в джинсах и мятой ти-шортке турецкой (Голышко-Вольфсон 2003-www).

Есть случаи каламбурного обыгрывания аббревиатур и отаббревиатурных суффиксальных дериватов. В таких случаях можно говорить о каламбуре, построенном на омонимах (или квазиомонимах): *Ведь кто не урл, тот урел и фуфлон. | Он упадет подстреленный, как муха, | и будет отщепен и побежден* (Левин 2003-www). *Урл* – транслитерация иноязычной аббревиатуры URL (Uniform Resource Locator), *урел* – жаргонное слово, 'представитель урлы, хулиган, шпана'; *Тюрьмовочка, сорокопутка, | восьмидесятница-писючка, | твой буфер полон до отказа, | а память – 8 Kb* (Левин 2003-www). Окказионализм *писючка* образован с помощью суффикса со значением женского рода от экспрессивного суффиксального деривата от аббревиатуры PC (пи-си) – *писюк*, который употребляется в компьютерном жаргоне. Благодаря суффиксу и контексту слово совмещает в себе двойную отнесенность – к категории „компьютер“ и к категории „человек“, и весь текст обладает семантической двуплановостью.

Иногда на специальное, терминологическое, значение слова или морфемы накладывается аллюзивная семантика, определяемая употреблением в литературном произведении. Например:

Пью камтари, сам себе меморандум, | идилию dvd на телеизвере озираю, | где оцифрована прошлого психодрама... | [...] | Над кинематикой видимости перестарались | я, веб-мастер, и ты, маргарита, моей правой | руки биопротез,отягченный оралом, | а также новейшим обеспеченьем программным (Голышко-Вольфсон 2003-www).

В слове *веб-мастер* на основное значение 'программист, занимающийся разработкой веб-сайтов' благодаря слову *маргарита* накладывается семантика, порождаемая употреблением слова *мастер* в романе М. Булгакова „МАСТЕР И МАРГАРИТА“.

Довольно часто языковая игра основана на взаимодействии частей слов, иногда напечатанных латиницей. В слове вычленяется морфема или квазиморфема, омофоничная другой: *О, компьютterra incognita! Мышиное царство, откликнись!* (Карташева 2002-www): в слове взаимодействуют морфема *клик*- со значением 'возглас, зов' и английское слово *click* 'щелчок комьютерной мыши'.

Вычленяемая в слове часть может совпадать с аббревиатурой: *Пусть кURLычат они, улетаая, | на бескрайнем трубят миру -- | Три журавлика вечной стаи – | W | W | W | ru* (Вознесенский 2008: 482).

Роль одного из омофоничных элементов может выполнять название доменного расширения: *Знаешь, Андрей, собака, парус под ветер.com. | Нам не нужна Итака. Рында звонит по ком? | Тянут пустые сети пьяные рыбаки. | Плаваем в Интернете. И не подать руки...* (Кабанов 2004-www): часть слова *ветерком* омофонична обозначению домена .com. Так поэт сообщает о том, что ветерок не реальный, а виртуальный, поскольку плавание происходит в Интернете.

Андрей Вознесенский в поэме „ru“ создает ряд таких каламбурных омофонов с названием домена .ru:

Нас ru-банки | обстругали, как рубанки. [...] Моя белая рубаха | ночью по небу летит – |мессианскими ru Баха | дирижируя навзрыд! | На Венере без-рукавка, | без ru – Кафка!.. | – А что снится комару? | – Кома ru (Вознесенский 2008: 471).

Есть и другие варианты игры с названиями доменов: такое название вместе с другим элементом адресной строки омофонично слову, которое эксплицитно присутствует в тексте в другой своей форме: *vavilon.rulit | рули рули | Вавилон | Рулинетом* (Ахметьев 2002-www). Название домена .ru омофонично части другого слова:

Вот отважный Персей. Он, восстав поутру, | препоясавшись, прётся в портал точка ру, | он выходит на форум и головы ру- | бит гадюковолосым медузам (Байтов 2011-www).

В исследованном материале повторяются контексты, в которых обозначения доменных расширений функционируют как отдельные слова, с более или менее определенным значением. Так, в упомянутой выше поэме А. Вознесенского *ru* заменяет имя собственное *Русь, Россия*: *Я в душу соберу | седьмую часть земли | с названьем кратким – ru...* и уже в этом качестве омофонично части *ру*, вычленяемой в разных словах: *Корруптированная ru, | поруганная моя ru, | рулевая моя ru | с кликом Врубеля в миру!* (Вознесенский 2008: 470–471).

В стихотворении Дмитрия Бобышева с помощью противопоставления названий доменов .com и .ru характеризуется выбор языка и, соответственно, сайтов Интернета:

Вид обесточенного монитора | невыносим для меня. | Я – торк! | И тут на лице его монотонном, | северо-западном – юговосторг. | [...] | И заимствует ум у зауми то, что | было б Кручёныху по нутру: | даблью, даблью, даблью. | Дот (точка). | Комбинация букв. Дот – ком? | Нет – ру! (Бобышев 2007: 53).

Интересны случаи, когда название доменного расширения играет роль корневой морфемы – части сложного слова, обозначая национальную отнесенность денотата (в соответствии со смыслом национальных доменов):

Приземлилась птичка, птичка-величка, | села у речки на одну из плит, | хвост распустила, крылья нахохлила | и клюет по зернышку родимый гранит. [...] | Это птичка, дети, горная, гордая, | горло сорвавшая на нашем ветру, | птичка начальная – величальная, | редкая птица, Гоголь.ru (Ермакова 2007-www);

Вновь посетил Одиссей милую нашу дыру: | пил - за Отчизну.иа, плакал - о Родине.ги. | [...] | Выползло крымское солнце, а под глазами - круги: | словно, не похмелившись, или не с той ноги... (Кабанов 2004-www).

Помимо рассмотренных выше лексических элементов в современной поэзии используются интернет-символ „собака“, смайлики, гипертекстовые ссылки (это отмечено в книге Б. Тошовича „Интернет-стилистика“ (Тошович 2015: 74–75, 83). Как элемент визуальной поэзии в поэме А. Вознесенского обыгрывается аббревиатура www.

В целом надо сказать, что, судя по исследованному языковому материалу, который, безусловно, нельзя считать исчерпывающим, в основном в поэтических произведениях используются дериваты, уже созданные в интернет-терминосистеме и интернет- и компьютерном жаргоне. В поэзии происходит разноплановое обыгрывание таких слов. В каламбурных контекстах мы наблюдаем и нестандартную сочетаемость префиксальных дериватов (например, *уйти в Интернет*). Наиболее новая тенденция наблюдается, пожалуй, в области употребления названий доменных расширений, которые употребляются как самостоятельные слова и как составные части своеобразных слов-композитивов.

Источники

Анистратенко 2006 [2016-www]: Анистратенко, Ася. для Марины. In: *Сетевая словесность*. <http://www.netslova.ru/anistratenko/stihi.html>. Состояние: 20. 3. 2016.

- Афанасьева 2007-www: Афанасьева, Анастасия. *Голоса говорят*. Москва: Европа. 144 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/afanasieva2-1.html>. Состояние: 20. 4. 2016.
- Ахметьев 2002-www: Ахметьев, Иван. [Стихотворения]. *Авторник: Альманах литературного клуба*. Сезон 2001/2002. Вып. 2 (6), Москва: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2002. С. 66–67. In: <http://www.vavilon.ru/metatext/avtornik6/ahmetiev.html>. Состояние: 30. 4. 2016.
- Байтов 2011-www: Байтов, Николай. *Резоны*. М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2011. 64 С. In: <http://www.vavilon.ru/texts/baitov7.html>. Состояние: 15. 4. 2016.
- Бобышев 2007: Бобышев, Дмитрий. *Ода воздухоплаванию*. Москва: Время, 2007. 104 с.
- Волгин 2015: Игорь Волгин. *Персональные данные*. Москва: Время. 256 с.
- Голышко-Вольфсон 2003-www: Голышко-Вольфсон, Дмитрий. *Бетонные голубки*. Москва: Новое литературное обозрение, 2003. 220 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/golynko3.html>. Состояние: 12. 4. 2016.
- Горбаневская 2001-www: Горбаневская, Наталья. *Последние стихи того века. Ноябрь 1999 – декабрь 2000*. Москва: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна. 96 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/gorbanevsk/gorbi5.html>. Состояние: 15. 3. 2016.
- Давыдов 2002-www: Давыдов, Данила. *Добро*. Москва: Автохтон. 164 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/davydov2-1.html>. Состояние: 28.7. 2016.
- Денисов 2001-www: Денисов, Алексей. *XENIA*. Москва: ОГИ. 56 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/denisov2.html>. Состояние: 10. 4. 2016.
- Ермакова 2007-www: Ермакова, Ирина. *Улей*. Москва: Воймега, 2007.84 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/ermakova4.html#9>. Состояние: 11. 4. 2016.
- Кабанов 2004-www: Кабанов, Александр. Украина. In: *Освобожденный Улисс. Современная русская поэзия за пределами России. Новое литературное обозрение*. In: <http://www.litkarta.ru/projects/ulysses/texts/↓content/kabanov/>. Состояние: 10. 5. 2016.
- Карташева 2002-www: Карташева, Галина. *Неправильное направление*. In: *Журнал поэтов*. №4 (15), 1 января 2002. In: http://www.litafisha.ru/hall/?id=226&t=t&n_id=31. Состояние: 20.4. 2016.
- Левин 2003-www: Левин, Александр; Строчков, Владимир. *Переключка*. Москва: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2003. 124 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/levinstrochkov1-3.html>. Состояние: 21. 4. 2016.

- Левин 2004-www: Левин, Александр. *По непрочному воздуху*. Москва: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна. С. 118–123. In: <http://www.vavilon.ru/metatext/neprochno/levin.html>. Состояние: 14. 6. 2016.
- Лехциер 2009-www: Лехциер, Виталий. Побочные действия. Москва: АРГО-РИСК; Книжное обозрение. 56 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/lehtsier2.html>. Состояние: 18. 4. 2016.
- Львовский 2004-www: Львовский, Станислав. *Стихи о Родине*. Москва: ОГИ. 112 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/lvovskiy13.html>. Состояние: 11. 3. 2016.
- Месропян 2008-www: Месропян, Александр. Возле войны. Москва: АРГО-РИСК, Книжное обозрение. 64 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/mesropyan1.html>. Состояние: 14. 7. 2016.
- Полозкова 2005-www: Полозкова, Вера. [*Стихи разных лет*]. In: <http://profilib.com/chtenie/30964/vera-polozkova-stikhi-very-polozkovoy-raznykh-let-14.php>. Состояние: 5. 3. 2016.
- Полозкова 2006-www: Полозкова, Вера. [*Стихи разных лет*]. In: http://modernlib.ru/books/polozkova_vera/stihi_veri_polozkovoy_raznih_let/read. Состояние: 16. 3. 2016.
- Полозкова 2007-www¹: Полозкова, Вера. [*Стихи разных лет*]. In: <http://profilib.com/chtenie/30964/vera-polozkova-stikhi-very-polozkovoy-raznykh-let-28.php>. Состояние: 1. 8.2016.
- Полозкова 2007-www²: Полозкова, Вера. [*Стихи разных лет*]. In: http://modernlib.ru/books/polozkova_vera/stihi_veri_polozkovoy_raznih_let/read. Состояние: 1. 8. 2016.
- Рубахин 2004-www: Рубахин, Константин. *Книга пассажира*. Москва: ОГИ. 80 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/rubakhin1.html>. Состояние: 10. 4. 2016.
- Семенченко 2009-www: Семенченко, Геннадий. *Курсор завис на главной строчке*. In: <http://www.stihi.ru/2009/05/13/1074>. Состояние: 5. 3. 2016.
- Славицкий 2008-www: Славицкий, Илья. Ты блог открыл, найти надеюсь бога. In: *Планета писателя*. In: http://wplanet.ru/index.php/%22/files/1531/material_images/kcaptcha/index.php?show=text&id=7512. Состояние: 2. 8. 2016.
- Строчков 2007-www: Строчков, Владимир. Родная жесьть. In: *Воздух*. № 4. In: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2007-4/strochkov/>. Состояние: 8. 4. 2016.
- Торхов 2006-www: Торхов, Алексей. *Окольцованное („Пушкинскому кольцу“)*. Дата: 06-08-2006. In: <http://www.poezia.ru/works/46666>. Состояние: 10. 05. 2016.

- Цветков 2014-www: Цветков, Алексей. *Точка обзора*. In: Новый мир. 2014. №2. In: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/3c.html. Состояние: 15. 7. 2016.
- Щербина 2008-www¹: Щербина, Татьяна. *Побег смысла*. Москва: АРГО-РИСК; Книжное обозрение. 96 с. In: <http://www.vavilon.ru/texts/shcherbina1.html#59>. Состояние: 25. 7. 2016.
- Щербина 2008-www²: Щербина, Татьяна. Стихотворения. Интимные отношения. Февраль 2008. In: *Новый берег*. 2008, № 20. In: <http://magazines.russ.ru/bereg/2008/20/sch7-pr.html>. Состояние: 25. 7. 2016.

Литература

- Виноградов 1959: Виноградов, В. В. *О языке художественной литературы*. Москва: Гослитиздат. 656 с.
- Маринова 2015: Маринова, Е. В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. In: *Новые тенденции в русском языке начала XXI в.* Москва: ФЛИНТА. С. 36–133.
- Николина 2013: Николина, Н. А. Активные процессы в сфере сложения в современном русском языке. In: *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. № 6 (2). С. 171–173.
- Рацибурская и др. 2015: Рацибурская, Л. В.; Самыличева, Н. А., Шумилова, А. В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве. In: *Новые тенденции в русском языке начала XXI в.* Москва: ФЛИНТА. С. 134–221.
- Тошович 2015: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва: ФЛИНТА: Наука. 238 с.
- Фатеева 2010: Фатеева, Н. А. Языковая креативность на рубеже тысячелетий. In: *В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл. Сборник статей в честь 70-летия В.А. Виноградова*. Москва: Языки славянских культур. С. 543–550.

Zoya Petrova (Moscow)

**Word play with the Internet terminology in modern poetry
(in the light of word formation)**

The article deals with lexical units of the semantic field „Internet“. Computer vocabulary is also included in the study. The subject of research is the „expansion of meaning“ which the considered lexical units get in the context of a poem. Special attention is paid to the linguistic processes and techniques that involve word formation. Different instances of word play on the basis of semantic and morphemic derivation are analyzed.

Зоя Юрьевна Петрова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ул. Волхонка, 18 / 2

121018, Москва

Российская Федерация

Anja Pohončowa (Budyšin)

Internetowe žórła jako zaklad rěčnych analizow serbšćiny?

Po zawodnych slowach podawa so w přernim dźělu powšitkowny přehlad wo wužiwanju serbšćiny na internetowych stronach. W druhim dźělu skedźbnja so na digitalny přistup čišćanych serbskich tekstow. Sćěhuje pokazka na wšelake informaciske portale, kotrež hodža so za rešeršowanje za sorabistiskej literaturu w interneće wužiwać. W štwórtym wotrězku předstajeja so konkretne móžnosće, wobdźělane rěčne resursy za hornjo- a delnjoserbšćinu w interneće zjawnosći spřistupnić. Na koncu sćěhuje krótke zjěće.

0. Internet je so w zašłymaj lětdžesatkomaj sylnje změnił: Mjeztym zo wužiwaše so spočatnje skerje jako přidatne informaciske žórło, hraje internet dźensa dzeń a wjetšu rólu za mjezyčłowjesku wuměnu. Typiska funkcija klasičkih masowych medijow (kaž nowiny, rozhłós abo telewizija) je jednostronske podawanje informacijow na wjetšu zjawnosć. Za tak mjenowane nowe medije to hižo njepritrjechi; tu steji husto komunikacija w srjedźišću resp. je wuměnenje (Schmitz 2004: 12–14). Přez spěšne wuwowanje internetoweje technologije etablěrowachu so wšelake internetowe poskitki kaž Facebook, Twitter atd., kotrež wobhladuja mnozy wužiwarjo mjeztym jako njeaparujomny srědk komunikacije. Dale stajeja so dzeń a husćišo interaktiwne poskitki do syće. Z tym je so róla wužiwarja wot pasiwneho wobkedźbowarja internetowych stron k aktiwnemu wobdźělnikej při jich wuhotowanju změnił (Schäfrig 2008: 11). Tuž njedziwa, zo je sej tež rěčespyt internet jako nowe a nimale njewučerpajomne žórło wědomostneho slědženja wotkrył. Wo tym swědči wulka ličba konferencow abo publikacijow na temu „nowe medije“ kaž tež hesło lětušeje konferency Komisije za słowjansku slowotwórbu „Internet a slowotwórba“. W programje poskićena mnohostronskosć přinoškow pokazuje na přiběracu woznam interneta za rěčespyt.

Nadpismo přinoška je wědomje jako prašenje formulowane. Wopisanje wosebitosćow w interneće wužiwaneje rěče je jenož móžne z pomocu dosahaceje materialoweje bazy. Byrnjež je so za serbšćinu internet mjeztym wopokazał jako polo přirosta a wutwara (hlej Wölkowa 2015: 15), njeje wužiwanje serbšćiny jako mjeńšinoweje rěče w nowych medijach přirunajomne z wjetšinowymi abo statnymi rěčemi (kaž z němčinu, čěšćinu, pólsćinu atd.). K tomu přińdže stajna konkurencja z němčinu, z kotrež su Serbja dzeń a sylnišo wobdaći, nic jenož we wšednej komunikaciji, ale wosebje we wobłuku nowych medijow.

Tež sorabisća su w zašłych lětach swoju skedźbnosć přiběrajcy na serbšćinu w interneće zložili. Při tym pak njesteješe rěč sama w fokusu přepytowanjow. Skerje zaběrachu so slědzerjo ze zwěsćenjom komunikaciskich wobłukow

w interneće, hdžež so serbsčina wužiwa, a z wobjimom serbskorěčnych tekstow.¹ Empiriska analiza serbskich tekstow, kotraž by dowoliła walidne wuprajenje wo rozšěrjenosći tekstowych družinow, typiskich abo snadź nowych rěčnych zjawow, wo wužiwanju standarda a nonstandarda we wotwisnosći wot specifiskeho online-wobłuka kaž tež cyle konkretnje wo gramatiskich, leksikalnych abo słowotwórbnych wosebitosćach hač do džensnišeho njeředleži. Prašenju, kotremuž so džensa wěnuju, je tohodla, hač hodži so scyła na zakładze tuchwilu eksistowaceho serbskorěčneho poskitka w interneće zestajić datowa baza, kotraž by dowoliła spušćomne wuprajenja wo wšelakich rěčnych zjawach. Při tym nochcu so wobmjezować na naličenje serbskorěčnych internetowych stron, ale tohorunja pokazać na dalše móžnosće, sej na zakładze internetowych poskitkow serbskorěčny materialowy korpus zestajić. We hłownym koncentruju so na hornjoserbsčinu, zdžěla pak zapřijimuju tež delnjoserbsčinu.

1. Sonja Wölkowa (tež tam) widži wužiwanje serbsčiny w interneće na skali mjez dwěmaj čopomaj: Na jednej stronje funguje serbsčina jako poľnohódny komunikaciski srědk, zwjetša runohódny resp. nimale runohódny z němčinu. Na druhej stronje pjelni serbsčina jeničce symbolisku funkciju, hdyž jewi so jako jenički serbski element nadpismo abo witanje w serbskej rěči.

Jako zakład za rěčnu analizu hodža so jenož internetowe strony, na kotrychž funguje serbsčina jako poľnohódny srědk komunikacije.² To su w přemim rjedže internetowe prezentacije serbskich institucijow a medijow³, serbskich šulow a pěstowarnjow resp. nošerjow pěstowarnjow, dale serbskich towarstwow a zjednoćenstwow kaž tež gmejnow w serbskim teritoriju kaž tež serbskich wosadow. Wobsahi na wonych stronach su zwjetša dwurěčnje hornjoserbsce a němsce, zdžěla trojorěčnje, to rěka přidatnje k mjenowanymaj rěčomaj tež delnjoserbsce wuhotowane (tež tam: 17); zrědka jewja so dalše rěče, na přikład jendželščina, čěščina abo póľščina.⁴

Serbskorěčny poskitk na stronach němskich zawodow abo němskeje administracije w dwurěčnej Łužicy (gmejny, wokrjesy, zwjazkowy kraj) je snadny. Dwurěčne strony poskićeja gmejny zarjadniškeho zwjazka „Při Klósterskej wodže“ w tak mjenowanej serbskej jadrowej kónčinje Hornjeje Łužicy.⁵ Web-

¹ Hlej mjez druhim Schäfrig 2008, Itoya 2010, Šěn 2013, Wölkowa 2014 a 2015.

² Njeje móžno podać dospołnu lisćinu serbskich internetowych adresow; džěl adresow je na webstronje Domowiny zezběrany (hlej serbske webstrony-www).

³ Njeeksistuja žane wosebite serbskorěčne internetowe nowiny, ale čitar móže sej SERBSKE NOWINY, NOWY CASNIK abo ROZHŁAD w formje pdf-ki kupić a so tak tež na druhej połkuli swěta aktualnje w serbskej rěči informować wo serbskim žiwjenju we Łužicy. Nowiny resp. časopisy so pak w interneće prezentuja z wuběrom aktualnych wudaćow.

⁴ Skedźbnjam na nastawk Boženy Itoye 2010, kotraž podawa přehlad wo wužiwanju serbsčiny na 32 wubranych internetowych stronach; někotre informacije su pak z džensnišeho wida zestarjene.

⁵ Je to region w třiróžku mjez Budyšinom, Kamjencom a Wojerecami, hdžež je serbsčina w priwatnym, wjesnym a cyrkwiskim žiwjenju wšědnje prezentna.

stronje městow Budyšina a Choćebuza matej serbskorěčny podžěl, ale serbski podžěl je wo wjele mjeńši hač němski a interaktiwne wobsahi su wuwzaće; podobnje je na stronje wobchadneho zwjazka Hornja Łužica-Nysa ZVON. Nimalo dospołnu serbskorěčnu wersiju poskićuje pak internetowa prezentacija sakskeho sejma.

Porno tomu jewi so serbsčina na internetowych stronach serbskich předewzaćow jara zrědka a hdyž, zwjetša jenož na startowej stronje w formje witanja abo krótkeho předstajenja firmy.⁶ Móžnosće wužiwanja paralelneje němskeje a serbskeje strony so lědma wučerpaja, přičiny su wšelakore (hlej tež tam: 19 sć.). Materialowa baza je potajkim w tutym wobłuku snadna a za wědomostne potreby skerje njewužiwajomna.

Po založenju internetoweje encyklopedije wikipedija w lěće 2001 započac-hu někotre lěta pozdžišo entuziasća tež hornjoserbsku resp. delnjoserbski wikipediju natwarjeć. Tež hdyž jedna so pola jednotliwych artiklow w serbskej wikipediji wo přeložki wotpowědneho němskeho přinoška, móžemy drje hornjo- resp. delnjoserbsku wikipediju jako jednorěčnu wobhladować. Wobjim so wězo njehodži přirunać z němčinu abo druhimi rěčemi: hornjoserbska wikipedija ma tuchwilu wjac hač 10 300 zapisow (staw: 2.3.2016) a delnjoserbska wikipedija něhdže 9 900 stronow; wot nich je jenož něhdže 3 000 woprawdžitych nastawkow (staw 2.3.2016). Temowa wšelakorosć serbskich nastawkow je wobmjezowana; namakamy poměrnje wjele terminologije, wosebje z wobłuka biologije a geografije. Kwalita tekstow hladajo na wobknježenje spisownorěčneje normy je jara rozdžělna; hustodosć jewja so zmylki, kotrež so tež z wliwom wobchadneje rěče wujasnić njehodža.

Wšitke tute internetowe strony, kotrež mjenje abo bóle služa prezentaciji institucijow, towarstwow abo zawodow a kotrež wužiwaja standardnu hornjoserbsčinu jako komunikaciski srědk, su poměrnje statiske a wusměrjene na podawanje informacijow, to rěka, zo so wjetši džěl wobsaha njeměnja. To plaći zwjetša tež za facebookowe strony institucijow, towarstwow a dalšich zjednoćenstwow,⁷ na kotrychž je zwjetša přidatnje němčina a zrědka jendželščina prezentna. Funkcija komentowanja so na tutech stronach zrědka wužiwa.

W interneće rozšěrjene su dale blogi. W serbskim swěće eksistuje drje tuchwilu jenož jenički serbskorěčny blog; awtor je Marcel Braumann, kotryž wužiwa standardnu hornjoserbsčinu (hlej piwarc-ww). Funkcija komentowanja so zrědka wužiwa; tam wustupowace rěčne formy su wšelakore.

Nimo zjawnje přistupnych facebookowych stronow eksistuja priwatne strony, hdžež so serbsce pisa. Teksty na tajkich stronach móža być spisownorěčne, wobchadnorěčne, dialektalne, měšane serbske a němske abo kombinacije (Kaulfürst 2015). Tohodla zdadža być wosebje zajimawe za přepytowanje

---

⁶ To potrjechi tež zawody w jadrowej kónčinje, kotrychž mějicel je serbskeho pochada.

⁷ Konkrétne přikłady naliči Kaulfürst 2015.

pisomneje formy wobchadneje rěče, dodžerženja resp. (wědomeho) překročenja za spisownu rěč płačacych ortografiskich abo gramatiskich prawidłow, rozšěrjenja typiskich słowotwórbnych mustrow abo wutworženja wosebiteho stila, na přikład hladajo na wužiwanje typiskich skrótšenkow.⁸ Zezběrać material z tutech stronow je za zwonkastejaceho čezko, nimale njemóžne, dokelž njejsu priwatne facebookowe strony zwjetša zjawnje přistupne; třebne su wosobinski profil, zwjazanje jako přečel abo přislušnosć k skupinje. Samsne płaći za priwatnu korespondencu z pomocu mejlkow, sms-kow abo služby Whatsapp, hdžež móžemy wočakować wužiwanje wobchadneje rěče. Tuž njesteja tute strony de facto jako materialowy zakład k dispoziciji, chibazo so slědžer jako přečel přizjewi resp. mějićel strony jeho jako přečela přiwozmje.

Za přepytywanje ertneje hornjoserbsčiny steja wosebje na stronje serbskeho programa pola MDR wubrane přinoški jako mp-trójki k dispoziciji, kotrež su so wusyłali w rańšim programje a kotrež móže sej wužiwar za wěsty čas w interneće naposkać; hornjoserbske telewizijne wusyłanje “Wuhladko” steji 12 měsacow w mediatece sćelaka MDR k dispoziciji.⁹ Paleta rěčnych formow je wšelakora, pola naprašowanjow w ludnosći pak njeje hustodosć dokładne lokalne přirjadowanje rěčnika móžne. Awdiowizuelne přinoški su přistupne na Youtube, na přikład serbskorěčne programy schadźowanki, Jolka-swjedenja, folklorneho festiwala, dale hudźbne wideja (Ignac Fecich, wideja za karaoke-spěwanje) a podobne. Tute skića pisanu paletu ertneje rěče.

Krótki přehlad wo serbskorěčnym poskitku w interneće pokazuje na wobmjezowane móžnosće, sej na zakładze interneta serbskorěčnu materialowu bazu za přepytywanje rěče přitomnosće zestajić. Naspomnjene strony hodža so skerje jako přidatny material ke klasiskim čišćanym medijam (nowiny, časopisy, knihi) wužiwać.

2. Byrnjež serbskorěčny internet za rěčnu analyzu aktualneje spisowneje rěče jenož snadny material skićił, hraje tutón medij džen a wažnišu rólu tež za sorabistiku. Internet njesłuži hižo jeniče prezentaciji serbskich institucijow abo towarstwow, ale přiběrajcy jako informaciski system za rešeršowanje kaž tež za wozjewjenje wuslědkow wědomostnych přepytywanjow a spřistupnjenje rěčnych resursow w serbskej rěči. Chcu tohodla pokazać, kotre dalše móžnosće internet tež za rěčespytnika skići.

Hišće před někotrymi lětami bě za slědžerja zwonka Łužicy nimale njemóžne so ze serbskimi tekstami zaběrać, hdyž njeměješe biblioteka na městnje serbske publikacije w swojim wobstatku. Tole je so mjeztym změniło. Tak su biblioteki a archiwy započeli džěl swojeho wobstatka digitalizować a wužiwar-

⁸ W jendželšćinje, zdžěla tež w němčinje wužiwaya so wosebje w sms-kach wšela-ke typy skrótšenkow, na přikład ně. *8ung* město *Achtung* ‘kedžbu’, jendž. *RU* město *are you* ‘sy ty’.

⁹ Braniborski sćelak RBB poskića porno tomu 24-hodžinski přistup na kompletne wusyłanje delnjoserbskeho programa na swojej stronje. Delnjoserbske telewizijne wusyłanja “Łužyca” móža so cyłe lěto w mediatece wobhladać.

jej w interneće darmo k dispoziciji stajeć. Mjez tutymi digitalizatami su tohorunja serbskorěčne teksty, přewažnje starše hač do 19. lětstotka, na přikład rukopis přeložka Noweho Zakonja Mikławša Jakubicy do delnjoserbsčiny z lěta 1548 abo tójšto staršich serbskich čiśćow. Přehlad wubranych digitalizатов, kotrež su přez internetowu stronu druhich bibliotekow a archiwow w Němskej zjawnje přistupne, poskićuje so na stronje Serbskeho instituta (hlej digitalizaty-www). Tam je wyše toho džěl staršich – zwjetša hornjoserbskich – nowinow a časopisow w formje wobrazkow přistupny; poskitk ma so w přichodnych lětach dale wutwarić. Za přepytowanje staršeje serbsčiny steji potajkim wuběr tekstow k dispoziciji; teksty dyrbja so pak po tradicionelnym wašnju ekscerpować.

3. Mjez tym je tež we wědomosći z wašnjom, z pomocu interneta rešeršować za fachowej literaturu. Wěstu přikładowu rólu přewzachu za to zestajerjo bibliografijow, štož potrjechi tohorunja Serbsku bibliografiju. Za nju w Serbskim instituće zamołwity redaktor Franc Šěn steješe „1992 před nadawkom, přestajić bibliografiske džěło na zapodawanje do elektroniskeje datoweje banki“ (Šěn 2014: 103). Za to wuwi wón wosebity program, kotryž zwjazuje katalog Serbskeje centralneje biblioteki z bibliografiskej datowej banku, mjez druhim z pomocu klučowych hesłow (tež tam). W léće 2003 stajichu so elektronsce zestajene zwjazki Serbskeje bibliografije wot lěta 1986 na internetowu stronu Serbskeho instituta, hdžež hodži so z pomocu wubranych polow za konkretnej literaturu pytać.¹⁰ Za pytanje z pomocu klučowach hesłow so internetowa wersija Serbskeje bibliografije tuchwilu njehodži, dokelž njepodawaja so informacije wo wužiwanej systematice; móžnosće rešeršowanja su potajkim wobmjezowane.

Přistup na daty ze Serbskeje bibliografije (1986–2009) je tohorunja přez němski slawistiski portal (projekt Statneje biblioteki w Berlinje) móžny (hlej slawistika-www), hdžež hodži so přez wužiwanje klučowych hesłow wotpowědna sorabistiska literatura namakać. Dalše pytanje za sorabistiskej literaturu je wot spočatka lěta 2016 přez portal Juhozapadnoněmskeho zwjazka bibliotekow móžne (SWB = Südwestverbund Baden-Württemberg). Serbska centralna biblioteka je za to wjace hač 62.000 datowych sadžbow ze swojeho knižneho kataloga tak wobdžěłał, zo móžachu so daty do tamneho systema přenjesć. Mjez nimi je 17.000 medijow, kotrež wobsedzi we wobłuku wobdžělenych bibliotekow jeničce Budyska serbska biblioteka, su to wosebje publikacije w hornjo- abo delnjoserbskej rěči kaž tež w dalšich słowjanskich rěčach (hlej medijowe wozjewjenje Serbskeho instituta z dnja 25.2.2016 – biblioteka-www).

Wobšěrniše móžnosće za rešeršowanje tež za rěčespytnej sorabistiskej literaturu skići slawistiski bibliografiski system iSybislaw, kotryž nastawa w zamołwitosći Pólskeje akademije wědomosćow we Wašawje.¹¹

¹⁰ W internetowej wersiji Serbskeje bibliografije je přistupny kompletny wobsah čiśćanych zwjazkow (1986–2005) kaž tež wuběr aktualnych sorabistiskich titlow (hlej Serbska bibliografija-www).

¹¹ Dokładnišo wo tym hlej přinošk Ewy Rudnik-Karwatoweje.

Sorabistiski rěčespyt je nimo toho zastupjeny w datowej bance „Brill Linguistic Bibliography Online“, kotraž nastawa pod patronatstwow Stajneho lingwistiskeho komiteja na uniwersite w Amsterdamje (hlej brill-www).

4. W interneće wutwarjeja so dale informaciske systemy, w kotrychž stajaja so wšelake rěčne resursy kaž online-słowniki abo online-gramatiki k dispoziciji. Lěpšiny tajkeho postupowanja su znate: poměrnje spěšne wozjewjenje, prawidlowne aktualizowanje datow a jednore korigowanje zmylkow, podawanje přidatnych informacijow (w słownikach na přikład pokiwy za wurjekowanje abo šěrše gramatiske informacije hač je to w čišćanej wersiji móžno), relatiwna njewobmjezowanosć městna a darmotny přistup, jeli prawniske předpisy tomu njezadźewaja, atd.

Wosebje za mjenšnowe abo powšitkownje za wohrožene rěče móža tajke informaciske systemy wažne rěčne resursy poskićić, kotraž podpěruja rěčne kulbanje a wukmanjenje. Čim mjenje maćernorěčnych rěčnikow je, čim wjetša je potřeba za pomocnymi srědkami (Bartels 2015: 24). Při Załožbje za serbski lud skutkuje wot lěta 2013 džěłowa skupina „Serbšćina w nowych medijach“ (z poradźowacej funkciju) ze zastupjerjemi wšelakich serbskich institucijow a z informatikarjomaj, zo by so přehlad hižo eksistowacych serbskich rěčnych resursow w interneće stworił a koncept za wutwar a koordinaciju digitalneho poskitka za serbšćinu nadźěłał.

Delnjoserbšćina je hišće bóle wohrožena hač hornjoserbšćina (hlej Bartels 2012^a: 11 sc.), někotři wědomostnicy připisuja jej status „mrějaceje rěče“ (hlej mjez druhim Lewaszkiewicz 2014). Hižo džensa wobmjezuje so rěčna kompetenca wjele maćernorěčnych Delnjoserbow – kotřiž su zwjetša starši hač 65 lět – na nałožowanje rěče w swójbje; wobknježenje spisowneje rěče je snadne (Bartels 2012^a: 13). Tohodla rozsudžichu so kolegojo něhdyšeho wotrjada za delnjoserbske slědženja Serbskeho instituta w Choćebuzu nadźělać koncept, po kotrymž měli so systematisce trěbne informacije wot hišće žiwych maćernorěčnych Serbow zezběrać, nazběrany material wobdźělać, efektiwnje mjez sobu zwjazac a na tajke wašnje za zjawnosć optimalnu wužiwojomnosć docpěć z dołhodobnym zaměrom, po móžnosći dospołnu dokumentaciju delnjoserbšćiny (inkl. dialektow) docpěć (tež tam: 10, 14; Bartels 2012^b).¹² Tak nasta w běhu zašłych lět mjeztym wjele wužiwany portal za delnjoserbšćinu (hlej dolnoserb-ski-www). Spocatk tworješe němsko-delnjoserbski słownik, na kotrymž so dale

¹² Wo trěbnosći wobšěrnej dokumentacije delnjoserbšćiny hlej tež Bartels 2012^b. Přehlad wo aktualnej rěčnej situaciji podawaja mjez druhim Bartels 2009; Norberg 1996, Jodlbauer/Spieß/Steenwijk 2001.

běžnje džěła.¹³ Mjeztym je so portal z dalšimi modulemi wudospoňil a so dale wudospoňuje. Tuchwilu su tam scěhowace rěčne resursy online:¹⁴

Wot lěta 2003 twori **němsko-delnjoserbski słownik** centralnu rěč spěchowacu resursu za delnjoserbsčinu (hlej dnw-www). Mjeztym je wjac hač 88 000 němskich hesłow z wjac hač 50 000 přikładowymi sadami online. Z tym je słownik dotal najwjetši a najwobšěrniši delnjoserbski słownik scyła (SI 2015: 50). Njedawno dósta słownik nowy powjerch, kotryž hodži so tohorunja za mobilne aparaty (smartfony atd.) a w kotrymž su awdijowe dataje z wurjekowanjom džěła serbskich wotpowědnikow integrowane.

Dalši modul wobsahuje internetowu wersiju štyrjoch **delnjoserbsko-němskich słownikow** (hlej ndw-www).¹⁵ Móžno bě to přez wobšěrnú digitalizaciju, analyzu datow a nowomodelěrowanje w formaće XML z nadrobnym strukturowanjom.¹⁶ De facto su nětko wšitke informacije z tutech słownikow online přistupne; polěpšilo je so wužiwanje přez indicěrowanje a lematizowanje němskeho džěła słownikow. To rěka, zo móže wužiwar přidatnje pytać za němskimi zapřijećemi datoweje bazy. Přez retrodigitalizaciju naspomnjenych słownikow móžachu so systematisce wšitke tam podate **wobroty a přisłowa** zestajić (hlej nrs-www). Tež tuta materialowa zběrka twori solidny zakład za dalše slědženja, wosebje na polu delnjoserbskeje frazeologije. Tuchwilu je wjac hač 6.500 frazeologiskich jednotkow registrowane.

Zo bych so za přeslědženje serbsčiny metody korpusoweje linguistiki zwužitkowali, je wažny **natwar digitalneho tekstoweho korpusa**, kotryž reprezentuje awtentiske nałożowanje rěče a zmóžnja tohodla objektivne wopisanje jeje wuwica. Hladajo na rěčnu situaciju w Delnej Łužicy słuži digitalny tekstowy korpus wyše toho jako „alternatiwne žrědło informacijow wó rěcy“ resp. budže w přichodže „w psiběrajucej měrje jadnučki spuščobny zakład za rěcywědne žěło“ (Bartels 2012^a: 13 sc.). Hižo nimale 20 lět dołho natwarjatej so w Serbskim instituće tajkej digitalnej tekstowej korpusaj: hornjoserbski a delnjoserbski. Wonej tworitej wažny zakład za wšelake leksikologiske a leksikografiske projekty. Přistup k woběmaj korpusomaj je přez portal českeho narodneho korpusa móžny (hlej česki korpus-www). Na horjeka mjenowanym delnjoserbskim portalu je wyše toho wulki džěl digitalneho tekstoweho korpusa

¹³ Realizowanje tu mjenowanych kaž tež dalšich planowanych inowatiwnych projektow (na přikład natwar historisko-dokumentowaceho informaciskeho systema delnjoserbskeho słowoskłada – hlej Bartels 2013) je wotwisne wot přizwolenja přidatnych financielnych srědkow.

¹⁴ Při krótkim předstajenju jednotliwych modulow na portalu dolnoserbski.de zeperam so hłownje na brošuru Serbskeho instituta (hlej SI 2015, 48–51).

¹⁵ Su to scěhowace słowniki: Zwahr 1847, Muka 1911–1928, Šwjela 1961, Starosta 1999.

¹⁶ K wujasnjenju techniskich kročelow hlej Bartels 2012^a: 15 sc.

delnjoserbšćiny (hladajo na awtorske prawa najprjedy jónu staršich tekstow)¹⁷ ze zjednorjenym přístupom móžny (hlej korpus-www).¹⁸

Tež **Delnjoserbska rěčna komisija** informuje na portalu wo aktualnych rozsudach a změnach delnjoserbskeho prawopisa (hlej dsrk-www). Nimo toho podawaja so powšitkownje płačace prawidła prawopisa a interpunkcije. W léće 2016 je wyše toho předwidžane, modul za delnjoserbsku prawopisnu kontrolu k dispoziciji stajić.

Byrnjež w Hornjej Łužicy lěpšu rěčnu situaciju měli, wuskutkuje so tež tu stajna přitomnosć němčiny w priwatnym a powołanskim žiwjenju a wosebje w medijach na rěčnu kompetencu serbscy rěčacych. Tak je džensa kóždy Serb dwurěčny a wobknježi zwjetša němčinu a wosebje standardnu němčinu lěpje hač serbšćinu. Dale je wužiwanje serbšćiny na wěšte domeny wobmjezowane: na swójbne žiwjenje, na předšulu a šulu, na čišćane medije, pola katolskich Serbow nimo toho na wjesne a cyrkwinske/nabožne žiwjenje (Wölkowa 2015: 15 sc.). Wobsteji potajkim tohorunja w Hornjej Łužicy potrjeba za pomocnymi srědkami, kotrež spěchuja rěčne kublanje.

W přirunanju z Delnjeje Łužicu stejimy w Hornjej Łužicy hakle na spočatku nastupajo natwar podobneho informaciskeho portala pod hesłom hornjoserbsce.de. Někotre rěčne resursy steja pak hižo nětko na stronje Serbskeho instituta k dispoziciji, kotrež móhli přeńć na stronu hornjoserbsce.de:

Digitalny korpus hornjoserbšćiny ma tuchwilu něhdže 30 milionow słownych formow (tokenow). Nimo publicistiskich a literarnych tekstow su tež někotre wjetše dwurěčne słowniki wobstatk korpusa.¹⁹ Jedna so wo wuběr hornjoserbskeho pismowstwa wot srjedž 19. lětstotka do přitomnosće. Wutwar korpusa na połny korpus njeje hladajo na personelne a financne resursy na jedneje stronje a prawniske prašenja na druhej stronje tuchwilu realizujomny. Wažnišo je porno tomu jeho kwalitne polěpšenje přez korigowanje zmylkow, kotrež nastachu zwjetša přez awtomatiske spóznawanje tekstow (OCR).

Zakład za **frazologiski słownik hornjoserbšćiny** w interneće (hlej hfs-www) je čišćana wersija (hlej Ivčenko/Wölke 2004). Hinak hač trojorěčny ori-

¹⁷ To rěka, zo je delnjoserbska publicistika hač do lěta 1945 nimale kompletnje přistupna, nimo toho nimale dospołnje wudaća Serbskeje Pratyje, nabožne pismowstwo (wšelake wudaća delnjoserbskeje biblije) a mjeńše beletristiske spisy. Planowany je połny korpus historiskich tekstow.

¹⁸ Na internetowym portalu „Wortschatz deutsch“ (hlej wortschatz deutsch-www) stej tohorunja serbskeje korpusaj (Lower Sorbian, Upper Sorbian) přistupnej. Tam podaty delnjoserbski korpus bazuje na delnjoserbskej wikipediji (staw lěta 2012 z něhdže 57.000 tokenami), hornjoserbski na staršej wersiji digitalneho tekstoweho korpusa (staw 2012 z něhdže 7,4 milionami tokenow (staw 3.3.2016).

¹⁹ Korpus njeje anotěrowany, tohodla je rěčne přěpytowanje jenož we wobmjezowanej formje wužiwowomne a žada sej jara dobre znajomosće morfologiskeho systema hornjoserbšćiny. Wo hornjoserbskim digitalnym korpusu hlej Wölke 2014.

ginal je internetowa wersija dwurěčna: hornjoserbsce a němsce. Pytanske funkcie zmóžnjeja němsko-hornjoserbski a hornjoserbsko-němski přistup.

Praktiskich přemyslowanjow dla nasta w léce 2011 w kooperaciji z Rěčnym centrumom WITAJ **datowa banka geografiskich pomjenowanjow**. Do datoweje banki zapisane su zwjetša jenož pomjenowanja zwonka Łužicy; dodać měli so w přichodnym času lužiske toponymy.

SERDIS je skrótšenka za „**Serbske digitalne słowniki**“ – su to dwurěčne słowniki ze serbsčinu jako wuchadzišćom, připrawjene za datowu banku k pytanju we woběmaj rěčomaj a za specielnej leksiku.²⁰ W přirunanju z modulom delnjoserbsko-němskich słownikow njesu hornjoserbske słowniki tak nadrobne modelěrowane; tuž njeje tuchwilu jednotny resp. zhromadny přistup móžny.

Rěčespytnicy Budyskeho stejišća Serbskeho instituta su započeli koncipować nowy a wobšěrny němsko-hornjoserbski słownik, kotryž je w přnim rjedze mysleny za internet. Při nadžělanju koncepcije a techniskich wuměnjenjow je předwidžane so wusko orientować na němsko-delnjoserbskim słowniku, zo by so přidatnje wutworila wobšěrna datowa baza wobeju rěčow a wuchadzišćo za dalše slědženja (na přikład přirunowace analyzy hornjo- a delnjoserbskeje leksiki).

Hižo w léce 2004 spřihotowa rěčne zajimowany informatikar Wito Bejmak w Instituce za serbski ludospyt nadžěłany němsko-hornjoserbski słownik w dwěmaj zwjazkomaj (Jenč/Michałk/Šěrak 1989/91) za wužiwanje w interneće.²¹ W léce 2011 scěhowaše wozjewjenje jako serbska app za Apple iOS a Android. Mjeztym je so tuta app wudospoňila z leksiku Prawopisneho hornjoserbsko-němskeho słownika (Völkel 1981; hlej Šěn 2013; soblex-www). Wito Bejmak je tohorunja spřihotował (hromadže Bernhardom Beierom a Sonju Wölkowej) prawopisnu kontrolu za hornjoserbsčinu, kotraž funguje tuchwilu jako beta-wersija w programach LibreOffice resp. OpenOffice kaž tež Microsoft Office wot wersije 2010 (hlejš SERBSKE NOWINY 26, 17. 2. 2016, čisło 33, s. 1; soblex-www).

5. W zaštych lětach zwěsćamy sylny rozrůst serbskorěčneho poskitka w interneće, ale tohodla njeskići internet fundowanu datowu bazu za rěčnu analizu moderneje serbsčiny. Móžemy serbskorěčne internetowe strony skerje jako wudospoňenje klasiskim, to rěka čišćanym žórlam wobhladować. Přistup na w socialnej syći rozšěrjene priwatne strony (facebook a pod.), kotraž móhli služić přepytowanju nonstandarda, je za zwonkastejaceho wobmjezowany; tuž so za lingwistiske potreby lědma hodža wužiwać.

²⁰ Su to scěhowace słowniki resp. zběrki: Pful 1866, Kral 1927, Trofimowič 1974, Rostok/Wjela/Urban 1908, Martínek/Brankačec 2005 (hlejš serdis-www).

²¹ Přez internet njeje dospoňna wersija přistupna; pobrachuja zdžěla přikłady a dalše wotpowědniki.

Za rešeršowanje za fachowej literaturu, za wozjewjenje wědomostnych publikacijow kaž tež ćežko přistupnych staršich serbskich tekstow hraje internet džeń a wažnišu rólu tež za sorabistiku. W Delnjeje Łužicy je so zarjadowanje portala dolnoserbski.de ze swojimi wšelakimi rěčnymi resursami hladajo na wosebje kritisku rěčnu situaciju wopokazał jako spomózna podpěra za rěčne kubłanje a wukmanjenje. Podobny informaciski portal ma so za hornjoserbsčini natwarić.

Internetowe žórła

- biblioteka-www: Medijowe wozjewjenje z biblioteki. In: <http://www.serbski-institut.de/cms/os/63/aktualne/?ank=1698#1698>. 29.2.2016.
- brill-www: Brill Linguistic Bibliography Online. In: <http://www.brillonline.com/>. 2.3.2016.
- čěški korpus-www: Ústawa Českého narodního korpusa Praskeje Karloweje university. In: <https://kontext.korpus.cz>. 2.3.2016.
- digitalizaty-www: Digitalizaty w interneće. – In: <http://www.serbski-institut.de/cms/os/420/digitalizaty-w-interneće>. 2.3.2016.
- dnw-www: Deutsch-niedersorbisches Wörterbuch. In: www.niedersorbisch.de/dnw. 2.3.2016.
- dolnoserbski-www: Portal dolnoserbski.de. In: www.dolnoserbski.de/www.niedersorbisch.de. 2.3.2016.
- dotko-www: Dolnoserbski tekstowy korpus. In: www.niedersorbisch.de/korpus. 2.3.2016.
- dsrk-www: Dolnoserbski pšawopis. In: www.niedersorbisch.de/dsrk. 2.3.2016.
- hfs-www: Hornjoserbski frazeologiski słownik w interneće. In: <http://www.serbski-institut.de/cms/os/50/Hornjoserbski-frazeologiski-słownik>. 2.3.2016.
- hotko-www: Hornjoserbski tekstowy korpus. In: https://kontext.korpus.cz/first_form. 2.3.2016.
- iSybislaw-www: iSybislaw. Bibliograficzna baza danych światowego językoznawstwa slawistycznego. In: <http://isybislaw.ispan.waw.pl/>. 2.3.2016.
- ndw-www: Dolnoserbsko-nimske słowniki. In: www.niedersorbisch.de/ndw. 2.3.2016.
- nrs-www: Dolnoserbske rěčne wobroty a pśisłowa. In: www.niedersorbisch.de/nrs. 2.3.2016.
- piwarc-www: Piwarc's Weblog. In: <https://piwarc.wordpress.com/>. 26.2.2016.
- Serbska bibliografija-www: Serbska bibliografija. In: <http://scb.serbski-institut.de/si-bib/lang-sb/bibinfo/>. 2.3.2016.

- serbske webstrony-www: Zbërka pokazkow. In: <http://www.domowina.de/kontakt/links>. 2.3.2016.
- serdis-www. Serbske digitalne słowniki. In: <http://www.serbski-institut.de/cms/os/280/SERDIS---Serbske-digitalne-słowniki>. 2.3.2016.
- slawistika-www: Slavistik-Portal. In: <http://slavistik-portal.de/>. 2.3.2016.
- soblex-www: soblex Hornjoserbska prawopisna kontrola za LibreOffice / OpenOffice. In: http://soblex.de/spellchecker_extension_update/download.html. 2.3.2016.
- wortschatz deutsch-www: Neues Wortschatz-Portal Corpora – Universität Leipzig. In: <http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/>. 2.3.2016.

Literatura

- Bartels 2009: Bartels, Hauke. Niedersorbisch. Vom langen Leben einer oft totesagten Sprache. In: Stolz, Christel. *Neben Deutsch: die autochtonen Minderheiten- und Regionalsprachen Deutschlands*. Bochum. (Diversitas linguarum. 23). S. 121–143.
- Bartels 2012^a: Bartels, Hauke. Digitalizacija staršych dolnoserbško-nimskich słownikow a dokumentacija dolnoserbščiny. In: Моторный, В.; Шолце Д. (Ред.). *Питання сорабістики*. Львів – Будишин. S. 10–25.
- Bartels 2012^b: Bartels, Hauke. Massnahmen zur Dokumentation des Niedersorbischen. In: *Slavia Occidentalis*. Poznań. 69. S. 7–22.
- Bartels 2013: Bartels, Hauke. Zur Konzeption eines historisch-dokumentierenden Wortschatz-Informationssystems des Niedersorbischen: Pläne zur Behebung eines drängenden Forschungsdesiderats. In: Kempgen, S. (Hrsg.). *Deutsche Beiträge zum 15. Internationalen Slavistenkongress Minsk 2013*. München; Berlin; Washington/D.C. (Die Welt der Slaven : Sammelbände = Sborniki, 50). S. 37–46.
- Bartels 2015: Bartels, Hauke. Słowniki – spěchowanje rěcy – nowe medije. In: Šolćina, Jana; Ćorić, Božo (red.). *Słowjanske spisowne rěče a medije. Mjezynarodna konferenca Komisije za słowjanske spisowne rěče při Mjezynarodnym komiteju slawistow Budyšin/Bautzen, 18.–21.6.2014*. Budyšin/Bautzen: Serbski institut/Sorbisches Institut. S. 24–31.
- Bartels/Thorquindt-Stumpf 2013: Bartels, Hauke; Thorquindt-Stumpf, Kamil. Ein neues Ton- und Textarchiv des muttersprachlich-dialektalen Niedersorbischen. In: *Lětopis*. Bautzen/Budyšin. 60/1. S. 39–60.
- Itoya 2010: Itoya, Božena. Internet lužycki – o Łužyczanach czy dla Łužyczan? In: *Zeszyty Łużyckie*. Warszawa. 44. S. 299–323.
- Ivčenko/Wölke 2004: Ivčenko, Anatolij; Wölke, Sonja. *Hornjoserbski frazeologiski słownik = Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch = Верхне-луژیцкий фразеологический словарь*. Bautzen.

- Jentsch/Michalk/Šěrak 1989/91: Jentsch, Helmut; Michalk, Siegfried; Šěrak, Irene. *Deutsch-obersorbisches Wörterbuch. A–K*. Bautzen 1989. L–Z. Bautzen 1991.
- Jodlbauer/Spieß/Steenwijk 2001: Jodlbauer, Ralph; Spieß, Gunter; Steenwijk, Han. *Die aktuelle Situation der niedersorbischen Sprache. Ergebnisse einer soziolinguistischen Untersuchung der Jahre 1993–1995*. Bautzen.
- Kaulfürst 2015: Kaulfürst, Fabian. Nowe rěčne rupy a kak se w nich powěda. Górno- dolnoserbšćina we Facebooku. In: Šolćina, Jana; Ćorić, Božo (Red.). *Słowjanske spisowne rěče a medije. Mjezynarodna konferenca Komisije za słowjanske spisowne rěče při Mjezynarodnym komiteju slawistow Budyšin/Bautzen, 18.–21.6.2014*. Bautzen/Budyšin. S. 174–182.
- Kral 1927: Kral, Jurij. *Serbsko-němski słownik hornjołužiskeje rěče, po nakładže Maćicy Serbskeje*. Budyšin
- Lewaszkiwicz 2014: Lewaszkiwicz, Tadeusz. Dolnołużycki a górnołużycki – jazyki zagrożone czy wymierające? In: *Slavia Occidentalis*. Poznań. 71/1. S. 37–53.
- Martínek/Brankačkec 2005: Martínek, František; Brankačkec, Katja. *Hornjoserbsko-čěski słownik*. (Digitalny słownik na CD).
- Muka 1911–1927: Mucke, Ernst. *Słownik dolnoserbskeje rěcy a jeje narěcow = Wörterbuch der nieder-wendischen Sprache und ihrer Dialekte*. Petersburg/Prag.
- Norberg 1997: Norberg, Madlena. *Sprachwechselprozeß in der Niederlausitz. Soziolinguistische Fallstudie der deutsch-sorbischen Gemeinde Drachhausen/Hochoza*. Uppsala.
- Pful 1866: Pful, Křesćan Bohuwěr. *Łužiski serbski słownik*. Budyšin.
- Rostok/Wjela/Urban: Rostok, Michał; Radyserb-Wjela, Jan; Urban, Matej. *Serbske rostlinske mjena*. Budyšin.
- SI 2015: *Zur Tätigkeit des Sorbischen Instituts 2013/14 = Wo džělawosći Serbskeho instituta = Wó žělabnosći Serbskego instituta*. Bautzen.
- Schmitz 2004: Schmitz, Ulrich. *Sprache in modernen Medien. Einführung in Tatsachen und Theorien, Themen und Thesen*. Berlin.
- Starosta 1999: *Dolnoserbsko-nimski słownik = Niedersorbisch-deutsches Wörterbuch*. Budyšin/Bautzen.
- Šěn 2013: Šěn, Franc. Sorabistika a nowe medije. In: Milewska-Stawiany, M.; Wólkowa, S. (Red.). *Leksikologiske prinoški II. IV. seminar serbskeje slowotwórby a leksiki = IV Seminarium Slowotwórstwa i Słownictwa Łuzyckiego*. Budyšin/Bautzen. (Mały spis Serbskeho instituta, 17). S. 131–141.
- Šěn 2014: Šěn, Franc. Łužisko-serbska bibliografija – jeje stawizny a přichod. In: *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. Warszawa. 49. S. 99–107.
- Šolćina/Ćorić 2015: Šolćina, Jana; Ćorić, Božo (Red.). *Słowjanske spisowne rěče a medije. Mjezynarodna konferenca Komisije za słowjanske spisowne*

rěče při Mjezynarodnym komiteju slawistow Budyšin / Bautzen, 18.–21.6.2014. Bautzen/Budyšin. (Mały spis Serbskeho instituta, 25).

Šwjela 1961: Šwjela, Bogumił. *Dolnoserbsko-němski słownik*. Po wotkazanju Bogumiła Šwjela rědował A. Mitaš. Budyšin.

Trofimowič 1974: Trofimowič, Konstantin K. *Hornjoserbsko-ruski słownik*. Budyšin

Wölkowa 2014: Wölkowa, Sonja. Tekstowy korpus a dalše informaciske srědki wo hornjoserbskej rěči w interneće. In: *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. Warszawa. 49. S. 59–71.

Wölkowa 2015: Wölkowa, Sonja. Hornjoserbsčina w interneće mjez symboliskej a komunikatiwnej funkciju. In: Šoćina, Jana; Ćorić, Božo (Red.). *Słowjanske spisowne rěče a medije. Mjezynarodna konferenca Komisije za słowjanske spisowne rěče při Mjezynarodnym komiteju slawistow Budyšin / Bautzen, 18.–21.6.2014.* Bautzen/Budyšin. S. 15–23.

Zwahr 1847: Zwahr, J. G. *Niederlausitz-wendisch-deutsches Handwörterbuch*. Spremberg.

Anja Pohontsch (Bautzen)

Internetquellen als Grundlage von Sprachanalysen im Sorbischen

Obwohl in den vergangenen Jahren ein Zuwachs des sorbischsprachigen Internetangebots zu verzeichnen ist, stellen die sorbischen Internettexpte nur eine unzureichende Materialbasis für Untersuchungen der modernen ober- und niedersorbischen Sprache dar. Sie können lediglich als zusätzliche Quellen neben den klassischen Drucktexten herangezogen werden. Der Zugriff auf private Facebookseiten, Twitter u. Ä., die als Grundlage für Analysen des Nonstandards dienen könnten, setzen die Einbindung des Forschers in die entsprechenden Netzwerke voraus.

Schwer zugängliche sorbische Drucke und Handschriften werden im Rahmen allgemeiner Digitalisierungsbestrebungen von Bibliotheken und Archiven unter Berücksichtigung der Urheberrechte über das Internet freigestellt. Das Internet gewinnt darüber hinaus immer mehr an Bedeutung für Recherchezwecke, Veröffentlichung wissenschaftlicher Werke im Rahmen von Open Access oder für die Bereitstellung bestimmter Sprachressourcen, was ebenso für das Sorbische zutrifft. So hat sich die Einrichtung des Informationsportals dolnoserbski.de angesichts der schwierigen Sprachsituation in der Niederlausitz als wirksame Unterstützung für die Sprachbildung erwiesen. Ein ähnliches Portal für Obersorbisch soll in naher Zukunft unter Berücksichtigung der bereits jetzt auf der Internetseite des Sorbischen Instituts bereitgestellten Ressourcen aufgebaut werden.

Anja Pohontsch (Bautzen)

Using internet resources as a tool for the linguistic analysis of the Sorbian language

In the past years, we have seen an increase in the internet content written in the Sorbian language. Nonetheless, the existing Sorbian internet texts are an insufficient resource for studying the modern forms of Upper and Lower Sorbian. They can only be

used in addition to the traditional texts printed on paper. Individual websites on social networks such as Facebook, Twitter etc. could be used as a basis for analysing non-standard Sorbian; however, the scholar needs to have admittance to those private networks.

There are unique Sorbian prints and manuscripts that are not easily accessible to the public. Albeit acknowledging copyright issues, libraries and archives have been digitalising those original sources; thereby making them available for internet users. Regarding scholastic research, the publishing of scientific works and the providing of language resources, the importance of the internet rises constantly.

This also applies to the Sorbian language, which can be seen at the example of the successful start of the internet domain dolnoserbski.de. This website has shown to be an effective support of learners of Lower Sorbian in the Lower Lusatia region.

In the near future, a similar domain for the Upper Sorbian language is to be opened. It will include the existing material provided by the website of the Sorbian Institute Bautzen.

Anja Pohontsch
Sorbisches Institut
Bahnhofstraße 6
D-02625 Bautzen
anja@serbski-institut.de
www.serbski-institut.de

Лариса Рацибурская (Нижний Новгород)

Сложные новообразования как средство воздействия в электронных СМИ

В статье рассматриваются структура и функции сложных новообразований в электронных российских СМИ. Анализируются новообразования, созданные узуальными способами чистого сложения и аффиксоидации, а также незуальные по структуре контаминированные новообразования. Выявляются факторы, способствующие экспрессивизации новообразований: нестандартность деривационной структуры, незуальные сочетания составляющих новообразование частей, обыгрывание прецедентных феноменов.

Современный этап развития информационного общества можно определить как информационно-коммуникативное общество, где все нарастающие объемы коммуникаций становятся его системообразующим признаком. При этом одной из движущих сил развития этого общества является сеть Интернет и коммуникации, происходящие на этой основе (Интернет-коммуникация 2012).

Интернет, по словам ученых, „является самым широким, самым разнообразным и самым сложным коммуникативным пространством, средством и каналом связи, придуманным и созданным когда-либо человеком“ (Тошович 2015: 29).

Интернет-коммуникацию исследователи определяют „как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность“ (Интернет-коммуникация 2012).

„Интернет усиливает метаязыковую рефлексивность [...], развивает интертекстуальность и гипертекстуальность [...], усложняет естественный язык: значительно изменяется графическая сторона письма за счет увеличения количества знаков и правил их комбинирования; под влиянием интернет-коммуникации появляются новые правила жанрово-стилистической организации речи и речевого поведения, в том числе за пределами Сети [...], усиливает интернациональность общения, а также ‘демократизирует’ развитие литературного языка...“ (Интернет-коммуникация 2012: 33).

Присущие средства массовой коммуникации функции сообщения и воздействия усиливаются в сетевых масс-медиа благодаря более широким интерактивным возможностям последних. По мнению ученых, „в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования), и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия“ (Ильясова/Амири 2015: 11).

Действенным средством экспрессивизации интернет-текста являются новообразования, значительное число которых представлено сложными конструкциями.

Сложные новообразования в электронных СМИ создаются как узуальными, так и незуальными способами. К первым относятся новообразования, созданные путем чистого сложения:

***Кукловывод.** Нефтяная компания „ЛУКОЙЛ“ выселяет детский театр из центра Москвы (Кукловывод-www);* В качестве одной из основ при чистом сложении могут выступать имена собственные (или их части), а также аббревиатуры: ***Петродеградация.** Лев Лурье — о провинциализации культурной столицы России (Петродеградация-www) – Петроград + деградация;* ***Энхаэлозависимость.** Как отразится на клубах КХЛ возвращение лидеров за океан (Энхаэлозависимость-www) – энхаэл (НХЛ) + зависимость;* ***Росалкогольпровокация.** Почему капитан ФСБ оказался за решеткой после встречи с главным „водочным“ чиновником (Росалкогольпровокация-www) – росалкоголь + провокация.*

Экспрессивность и оценочность сложных новообразований типовой структуры, созданных узуальными способами, могут быть связаны с непривычным, незуальным сочетанием исходных основ, а также с семантикой мотивирующих (*провокация, деградация, зависимость*) и с теми реалиями, которые ассоциируются с исходными словами и с новообразованиями. Экспрессия может быть контекстуально и ситуативно обусловленной.

***Телевыстрел** мимо цели. Вторая „Анатомия протеста“, как первая, реальную повестку дня заменяет мифологией (Телевыстрел-www).*

В последнем случае в качестве форманта выступает аффиксоид **теле-**, представляющий собой префиксоид заимствованного характера. Подобные префиксоиды в последнее время проявляют особую активность. Одним из наиболее популярных в электронных СМИ является префиксоид **евро-**:

*Лавров проверил **евроконтакты**. Россия и ЕС продолжают взаимодействие, несмотря на кризис в отношениях (Евроконтакт-www);* ***Еврояичница** на российском газе. Молдавский премьер хочет получить от Москвы дешевые энергоносители и Приднестровье (Еврояичница-www);* *Продлены антикрымские **евросанкции** (Евросанкции-www).*

В статье Б. В. Орехова „Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета“ отмечается рост числа слов, образованных с помощью

префиксоидов **авто-**, **авиа-**, **видео-**, **нано-**, **медиа-**, и падение употребительности слов, образованных с помощью **супер-**, **мини-**, **гипер-**. (На основании анализа текстов интернет-СМИ LENTA.RU и русскоязычных блогов).

Гипер- в меньшей степени используется для реализации экспрессивной функции языка. Конкурентом **супер-** для создания эмоционально окрашенных суперлативов является **мега-** (Орехов 2014: 285). На фоне роста продуктивности префиксоида **нано-** заметно падение частотности префиксоида **мини-**, который все реже стал использоваться в экспрессивном словообразовании. Учеными также отмечается высокая частотность префиксоида **мульти-**, вероятно, под влиянием английского языка и престижного слова *мультимедиа*; а также лавиноподобный рост префиксоида **медиа-**, что объясняется лингвистическими причинами. Наблюдается „рост числа префиксоидов, использующихся для номинации денотатов, роль которых в жизни носителя русского языка возросла“ (Орехов 2014: 290).

Нано- один из ключевых суффиксов десятилетия (Орехов 2014: 287). Именно **нано-** составляет пару-литоту для суперлативов **супер-** и **мега-**.

„Не секрет, что вне терминологического контекста слово, образованное с помощью префиксоида *нано-*, чаще всего приобретает иронический оттенок, квинтэссенцией которого стало слово ‘бананотехнологии’ (около 80 упоминаний в блогах за 2013 г.)“ (Орехов 2014: 288), ср. также:

Наночистка. За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров „Роснано“ (Наночистка-www); Нео-Сталин, нано-Путин и папаша Зюганов (Нео-Сталин-www).

Анализ текстов электронных СМИ свидетельствует о продуктивности культурно значимого и коннотативно нагруженного префиксоида **кибер-**:

Кибершпионы использовали уязвимость в ОС на компьютерах чиновников альянса (Кибершпионы-www); Иностранцы кибершпионы активизировались в России (Кибершпионы-www); Пролетарии всех киберстран, объединяйтесь! На Глобальной конференции в Гааге даже Запад согласился, что с интернетом надо что-то решать (Киберстран-www); Кибервойска будут сформированы в Вооруженных силах Армении (Кибервойска-www); Россия создает кибервойска (Кибервойска-www); США и Россия создадут „горячую линию“ для предотвращения случайной кибервойны (Кибервойны-www); США и Россия подписывают соглашение о создании линии связи по кибербезопасности (Кибербезопасности-www); Пора всерьез отнестись к угрозе кибератак (Кибератак-www).

В меньшей степени в российских электронных СМИ представлены новообразования с суффиксоидами исконного и заимствованного характера:

Ожидается лифтопад. Сегодня в России за лифты в подъездах и на производстве никто не отвечает (Лифтопад-www); Чисто теоретическая сексу-

альность этой девушки не вызывает в моем хорошо одетом организме никаких реакций: что бы там ни говорили **фрейдоманы**, простое человеческое сострадание все-таки сильнее первобытного полового инстинкта (Фрейдоманы-www); **Украинофилы** готовы к автономии духовной (Украинофилы-www).

Сочетание префиксоида заимствованного характера с исконной основой способствует экспрессивизации новообразования (*телевыстрел, еврояичница, кибервойска, кибервойна, киберстраны, кибербезопасность, наночистка*), как и сочетание иноязычной основы с исходным суффиксоидом (*лифтопад*). Степень экспрессивности выше у новообразований, в которых иноязычный префиксоид сочетается с личным именем собственным (*нео-Сталин, нано-Путин*).

Сложные новообразования, созданные незуальными способами, представлены в основном случаями заменительной деривации и контаминированными конструкциями. При заменительной деривации в исходном слове заменяется морфема или неморфемная часть. В качестве заменяемой морфемной части может выступать корень:

Сетепредставление. Андрей Муров и Олег Бударгин поспорят за пост гендиректора „Российских сетей“ (Сетепредставление-www) – исходное светопредставление; **Фальшивотаблетчики.** О фармакологических фальшивках ходит немало мифов (Фальшивотаблетчики-www) – исходное фальшивомонетчики; **Законоругатели.** На встрече Владимира Путина с депутатами „акту Магнитского“ досталось как следует (Законоругатели-www) – исходное законодатели; **Чистосрочное признание.** Владимир Путин не исключает для себя следующего президентского срока (Чистосрочное-www) – исходное чистосердечное (признание).

При заменительной деривации могут заменяться комплексы, сочетания морфем или отдельные аффиксы в составе сложных слов:

Турецкопойманнные. Россию обвинили в поставках оружия Сирии (Турецкопойманнные-www) – исходное турецкоподанные; **Заслуженный телеуидущий.** Гендиректор НТВ Владимир Кулистиков решил не продлевать контракт (Телеуидущий-www) – исходное телеведущий, **Верховный главноосматривающий.** Как Владимир Путин посетил расположение Сергея Шойгу (Главноосматривающий-www) – исходное (верховный) главнокомандующий; **Верховный главноиграющий.** 7 октября президент России Владимир Путин встретил 63-й день рождения на хоккейной площадке во дворце спорта „Шайба“ и отметил его семью голами в ворота сборной Ночной хоккейной лиги (НХЛ) (Главноиграющий-www) – исходное (верховный) главнокомандующий; **Пресс-турбуленция.** У Владимира Путина накопилось много ответов для журналистов (Пресс-турбуленция-www) – исходное пресс-конференция.

При заменительной деривации новообразования могут возникать в результате замены актуального или этимологического префикса:

Золотоумышленники. Госкорпорация „Внешэкономбанк“ чуть не лишилась крупного месторождения в Читинской области (Золотоумышленники-www) – исходное золотопромышленники.

Заменяемая и заменяющая части соответственно исходного слова и новообразования находятся в определенных формально-семантических отношениях, имея в своем составе формально тождественные компоненты и семантически взаимодействуя друг с другом. Нередко в новообразованиях такого рода обыгрываются прецедентные тексты, значимые для членов определенного социума в когнитивном (эмоциональном и познавательном) и культурологическом отношениях: устойчивые словосочетания, названия известных произведений литературы и искусства, популярные высказывания, имена ключевых фигур современности, ср.: *чистосердечное признание, верховный главнокомандующий*.

В современных электронных российских СМИ представлено большое количество незуальных новообразований контаминированного характера, в которых произвольно совмещаются формально тождественные части исходных слов. Достаточно активно создаются новообразования с совмещением конечной части первого исходного слова и начальной части второго – так называемое междусловное наложение:

С футболью в сердце. Жеребьевка ЧМ-2018 была полна скрытых интриг и переживаний (Футболью-www) – футбол + боль; Троллевые игры. Сотрудник „фабрики интернет-ботов“ добивается выплаты выходного пособия (Троллевые-www) – тролль + ролевые (игры). Русские чемпионеры. В Ново-Огарёво встретились молодые антиимпериалисты с прославленными хоккеистами (Чемпионеры-www) – чемпионы + пионеры; Вузы экстра-класстера: объединение высших учебных заведений должно идти по новому принципу (Экстра-класстера-www) – экстра-класс + кластер; Виктор Янукович впал в украиности. Президент Украины продолжил движение в Евросоюз мимо удивленных президентов СНГ (Украиности-www) – Украина+крайности; Мимимитинг. Собачки, котейки и рыбки соберутся на митинг в Екатеринбурге под предводительством котенка-политика Бублика (Мимимитинг-www) – мимими (выражение умиления в интернет-коммуникации) + митинг.

Кстати, „именно сотрудники Lenta.ru изобрели прижившееся слово ‘мимимитинг’, обозначающие массовые протестные акции оппозиции, которые отличает теплота и человеческая атмосфера. Яндекс. Блоги фиксируют в среднем около 10 употреблений этого слова в неделю“ (Орехов, 2014: 282).

При гибридизации возможны разного вида формальные видоизменения исходных слов, в частности чередования, замены графем:

Росгосстрашное предупреждение. Как Центральный банк и страховщики пугают друг друга (Росгосстрашное-www) – Росгосстрах (Российское государственное страхование) + страшное.

Возможно усечение начальной части второго слова:

Прыжок из тратосферы. Ближайшие три года Белый дом намерен расходы только сокращать (Тратосферы-www) – траты + стратосфера; Убедителей не судят. Как Владимир Путин и Франсуа Олланд нашли друг дру-

га (Убедителей-www) – убедить + победителей (не судят); Хроники **кипроприации**: на остров сбросили гуманитарный груз – пять миллиардов евро наличными (Кипроприации-www) – Кипр + экспроприация; Миром **камазанны**. Президент России Владимир Путин в Набережных Челнах встретил сороклетие первого „КамАЗа“, провел совещание, посвященное развитию оборонно-промышленного комплекса (на нем было объявлено о реформе научных институтов отрасли) и встретился с живыми тараканами, которыми школьники управляют усилием мысли (Камазанны-www).

В некоторых случаях отсекается конечная часть первого исходного слова:

Убеженец. Как Джулиан Ассанж обхитрил англосаксонский истеблишмент и что ему за это будет (Убеженец-www) – убежище + беженец; **Контрабатькин** товар. Белоруссия продает российскую нефть на Запад под видом растворителей (Контрабатькин-www) – контрабанда + батькин; С **лихорадостным** настроением встречали Новый год члены правительства с Владимиром Путиным (Лихорадостным-www) – лихорадочно + радостный; Как **дагестать** богатым. Минкавказ предлагает отдельно финансировать Дагестан (Дагестать-www) – Дагестан+стать.

В отдельных случаях отсекается финаль первого исходного слова и начальная часть второго:

Ввиду сложившихся **предстоятельств**. О предстоящей встрече первоиерархов Русской православной (РПЦ) и Римско-католической церковью вчера объявил глава внешнеполитического ведомства РПЦ митрополит Волоколамский Иларион. (Предстоятельств-www) – предстоящая + обстоятельства.

Одним из исходных слов для новообразования-гибрида может быть сложное слово или аббревиатура:

Физкультприветливые лица. Казань встретила Владимира Путина песней про любовь и золотом Универсиады (Физкультприветливые-www) – физкультпривет + приветливые; Очень **вузкие** места. По каким правилам будут поступать в вузы абитуриенты-2016 (Вузкие-www) – вуз + узкие; **Незачоп**. В МВД считают, что время, когда иные „новые русские“, среди которых - криминальные лидеры, создавали под видом ЧОПов и разношерстных „служб безопасности“ частные армии, почти прошло (Незачоп-www) – незачет + ЧОП (частное охранный предприятие); **Росгосстрашное** предупреждение. Как Центральный банк и страховщики пугают друг друга (Росгосстрашное-www) – Росгосстрах (Российское государственное страхование) + страшное; **Бомжья** благодать. Двадцать два года на улице. Трагическая история Алевтины Укустовой (Бомжья-www) – божья + бомж (Без определенного места жительства).

В качестве исходных слов могут выступать варваризмы:

„**Хэндехохма**“. В Берлине проект „Гражданин поэт“ приняли за художественную самодельность (Хэндехохма-www) – хендехох + хохма.

Одно из исходных слов может вставляться внутрь другого, в подобных случаях ученые говорят о тмезисе:

Туркоператоры. Российский МИД не рекомендует гражданам посещать Турцию (Туркоператоры-www) – туроператоры + турки; **Шпионообмания.** Правозащитники просят президента не вводить общество в заблуждение насчет их агентурных связей с заграницей (Шпионообмания-www) – шпионо-мания + обман; **Пресс-президенция.** Владимир Путин показал себя таким, каким решил показать (Пресс-президенция-www) – пресс-конференция + президент; **Основы юриспрезиденции.** Как Владимир Путин преподнес их студентам юридических факультетов страны (Юриспрезиденция-www) – юриспруденция + президент; **Торпедовыносцы.** Поставки запчастей дали материал для нового дела против „Оборонсервиса“ (Торпедовыносцы-www) – торпедоносцы + выносить (вынос); **Выступление под аккомбайнемент.** Председатель колхоза „Россия“ переговорил президента России (Аккомбайнемент-www) – аккомпанемент + комбайн; **Конькобеженец.** Корейский русский Виктор Ан, выиграв бронзу в шорт-треке, вернулся к себе (Конькобеженец-www) – конькобежец+ беженец; **Вопросы языкознания.** Как в Кремле проходили занятия русскому языку (Языкознания-www) – (Вопросы) языкознания+ незнание; **Битва за урождай.** Владимир Путин констатировал, что россияне продолжают активно рождаться и без помощи Минздрава (Урождай-www) – (битва за) урожай + рождаться; **Журналисты получили срочную пресс-преференцию.** Сразу после встречи с Бараком Обамой Владимир Путин рассказал, что будет в Сирии (Пресс-преференцию-www) – пресс-конференция + преференция; **Заофшоренные.** Российские бизнесмены, не платящие налоги в России, будут лишены важных возможностей (Заофшоренные-www) – зашоренные + офшор; **Контракт многогазового использования.** Россия и Китай заключили сделку тридцатилетия (Многогазового-www) – многогазовое (использование) + газ; **Миропритворческая миссия.** На саммите в Минске Владимир Путин и Петр Порошенко говорили на разных языках, используя русский (Миропритворческая-www) – миротворческая + притворяться; **Удоверовал.** Владимир Путин закрепил за собой 500 доверенных лиц (Удоверовал-www) – уве-ровал + доверенное (лицо).

Подобные сложные новообразования гибридного характера по-разному определяются, терминируются в российской лингвистике: слово, созданное путем междусловного наложения (Н. А. Янко-Триницкая), новообразования-гибриды (Л. В. Рацибурская), контаминированные образования (Е. А. Земская). В силу ярко выраженной неузуальности их структуры подобные гибридные новообразования характеризуются высокой степенью экспрессивности и служат эффективным средством воздействия на сознание носителей языка.

В процессе создания контаминированных новообразований также обыгрываются прецедентные феномены (*ролевые игры, победителей не судят, миром помазаны, божья благодать, миротворческая миссия, битва за урожай, многогазовое использование, ввиду сложившихся обстоятельств и др.*), в том числе названия изданий (ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ) и т.д.

Удачное словотворчество способствует „акцентированию внимания читателя на актуальных общественных проблемах, актуализирует имеющиеся у читателя культурологические знания и лингвистические представления о связях языковых единиц и способствует расширению образовательного пространства в современном обществе“ (Рацибурская/Самыличева/Шумилова 2015: 84).

Следует отметить также активное использование медийщиками новообразований в заголовках электронных текстов в информационно-развлекательной функции: с целью заинтересовать адресата, привлечь его внимание к публикации и в определенной степени, частично намеком, информировать о содержании текста.

Таким образом, сложные новообразования в электронных российских СМИ различаются по характеру их словообразовательной структуры (стандартная/нестандартная) и по способам словообразования (узуальные/неузуальные). Структурно-семантическая специфика сложных новообразований влияет на степень их экспрессивного воздействия на сознание адресата. К факторам, способствующим экспрессивизации сложных новообразований, относятся нестандартность их деривационной структуры, неузуальные способы их создания, неузуальные сочетания составляющих новообразования частей, контекстуальная и ситуативная мотивация, обыгрывание прецедентных феноменов.

Источники

- Аккомбайнемент-www: *Аккомбайнемент*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2493771>. Состояние: 19.6.2014.
- Бомжья-www: *Бомжья*. In: <http://www.mk.ru/social/2015/05/21/dvadcat-dva-goda-na-ulice-tragicheskaya-istoriya-alevtiny-ukustovoy.html>. Состояние: 21.5.2015.
- Вузкие-www: *Вузкие*. In: <http://www.rg.ru/2015/10/13/postuplenie.html>. Состояние: 12.10.2015.
- Главноиграющий-www: *Главноиграющий*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2827182>. Состояние: 07.10.2015.
- Главноосматривающий-www: *Главноосматривающий*. In: <http://kommersant.ru/doc/2748256>. Состояние: 16.6.2015.
- Дагестать-www: *Дагестать*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2728297>. Состояние: 16.5.2015.
- Евроконтакты-www: *Евроконтакты*. In: <https://lenta.ru/articles/2015/05/19/eurominist/>. Состояние: 20.5.2015.
- Евросанкции-www: *Евросанкции*. In: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2766145>. Состояние: 25.6.2016.

- Еврояичница-www: *Еврояичница*. In: <http://www.mk.ru/politics/2012/09/12/747921-evroyaichnitsa-narossiyskom-gaze.html>. Состояние: 12.9.2012
- Законоругатели-www: *Законоругатели*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2089366>. Состояние: 14.12.2012.
- Заофшоренные-www: *Заофшоренные*. In: <http://www.rg.ru/2012/12/27/ofshor.html>. Состояние: 27.12.2012.
- Золотоумышленники-www: *Золотоумышленники*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2083694>. Состояние: 06.12.2012
- Камазанны-www: *Камазанны*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2916355>. Состояние: 13.2.2016.
- Кибератак-www: *Кибератак*. In: <http://inosmi.ru/world/20130520/209142744.html>. Состояние: 20.5.2013.
- Кибербезопасности-www: *Кибербезопасности*. In: <http://inosmi.ru/russia/20130618/210145773.html>. Состояние: 18.6.2013.
- Кибервойны-www: *Кибервойны*. In: <http://inosmi.ru/world/20130619/210205763.html>. Состояние: 19.6.2013.
- Кибервойска-www: *Кибервойска*. In: <http://inosmi.ru/politic/20130805/211609091.html>. Состояние: 05.8.2013.
- Кибервойска-www: *Кибервойска*. In: <http://ria.ru/world/20141028/1030527743.html>. Состояние: 28.10.2014.
- Киберстран-www: *Киберстран*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2712459>. Состояние: 18.4.2015.
- Кибершпионы-www: *Кибершпионы*. In: <http://newdaynews.ru/incidents/514941.html>. Состояние: 14.10.2014.
- Кибершпионы-www: *Кибершпионы*. In: <http://www.info-smi.ru/inostrannye-kibershpiony-aktivizirovalis-v-rossii/>. Состояние: 14.5.2015.
- Кипроприации-www: *Кипроприации*. In: <http://www.novayagazeta.ru/economy/57427.html>. Состояние: 29.3.2013.
- Контрабатькин-www: *Контрабатькин*. In: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/10/11/760197-kontrabatkin-tovar.html>. Состояние: 12.10.2012.
- Конькобеженец-www: *Конькобеженец*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2405546>. Состояние: 12.2.2014.
- Кукловывод-www: *Кукловывод*. In: <http://www.newizv.ru/society/2011-01-27/140047-kuklov>. Состояние: 27.1.2011.
- Лифтопад-www: *Лифтопад*. In: <http://www.rg.ru/2013/03/15/lift.html>. Состояние: 15.3.2013.
- Лихорадостным-www: *Лихорадостным*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2890868>. Состояние: 14.1.2016.

- Мимимитинг-www: *Мимимитинг*. In: <http://ura.ru/news/1052143746>. Состояние: 07.7.2012
- Миропритворческая-www: *Миропритворческая*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2553438>. Состояние: 27.8.2014.
- Многогазового-www: *Многогазового*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2476209>. Состояние: 20.5.2014.
- Наночистка-www: *Наночистка*. In: <https://lenta.ru/articles/2015/05/25/rosnano/>. Состояние: 25.5.2015.
- Незачоп-www: *Незачоп*. In: <http://rg.ru/2013/04/02/nezachop.html>. Состояние: 02.4.2013.
- Нео-Сталин-www: *Нео-Сталин*. In: echo.msk.ru/blog/ritty/974514-echo/. Состояние: 22.12.2012.
- Петродеградация-www: *Петродеградация*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2087160>. Состояние: 17.12.2012.
- Предстоятельств-www: *Предстоятельств*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2910712>. Состояние: 6.2.2016.
- Пресс-президенция-www: *Пресс-президенция*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2094748>. Состояние: 21.12.2012.
- Пресс-преференцию-www: *Пресс-преференцию*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2820651>. Состояние: 29.9.2015.
- Пресс-турбуленция-www: *Пресс-турбуленция*. In: <http://kommersant.ru/doc/2636083>. Состояние: 19.12.2014.
- Росалкогольпровокация-www: *Росалкогольпровокация*. In: <http://www.mk.ru/social/2015/11/15/pochemu-kapitanfsb-okazalsya-zareshetkoj-poslevstrechi-s-glavnym-vodochnym-chinovnikom.html>. Состояние: 15.11.2015.
- Росгосстрашное-www: *Росгосстрашное*. In: <https://lenta.ru/articles/2015/05/26/rosgos/>. Состояние: 27.5.2015
- Росгосстрашное-www: *Росгосстрашное*. In: <https://lenta.ru/articles/2015/05/26/rosgos/>. Состояние: 27.5.2015.
- Сетепредставление-www: *Сетепредставление*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2102594>. Состояние: 11.1.2013.
- Телевыстрел-www: *Телевыстрел*. In: http://www.ng.ru/politics/2012-10-08/1_mimo.html. Состояние: 8.10.2012.
- Телеулетающий-www: *Телеулетающий*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2773234>. Состояние: 22.7.2015.
- Торпедовыносцы-www: *Торпедовыносцы*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2121241>. Состояние: 06.2.2013.
- Тратосферы-www: *Тратосферы*. In: <http://kommersant.ru/doc/2836627>. Состояние: 21.10.2015.

- Троллевые-www: *Троллевые*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2736166>. Состояние: 28.5.2015.
- Турецкопойманнные-www: *Турецкопойманнные*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2042264>. Состояние: 12.10.2012.
- Туркоператоры-www: *Туркоператоры*. In: <http://rg.ru/2015/11/25/tur.html>. Состояние: 24.11.2015.
- Убедителей-www: *Убедителей*. In: <http://kommersant.ru/doc/2863010>. Состояние: 26.11.2015.
- Убеженец-www: *Убеженец*. In: <http://www.rusrep.ru/article/2012/08/20/ubezhenec/>. Состояние: 20.8.2012.
- Удоверовал-www: *Удоверовал*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2087256>. Состояние: 11.12.2012.
- Украинофилы-www: *Украинофилы*. In: <http://lenta.ru/comments/articles/2015/05/16/milukov/>. Состояние: 16.5.2015.
- Украинности-www: *Украинности*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2329663>. Состояние: 26.10.2013.
- Урождай-www: *Урождай*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2723684>. Состояние: 7.5.2015.
- Фальшивотаблетчики-www: *Фальшивотаблетчики*. In: <http://www.itogi.ru/delo/2013/3/186102.html>. Состояние: 21.1.2013.
- Физкультприветливые-www: *Физкультприветливые*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2149958>. Состояние: 20.3.2013.
- Фрейдоманы-www: *Фрейдоманы*. In: http://expert.ru/russian_reporter/2012/06/homyachkam-holodno/. Состояние: 16.2.2012.
- Футболью-www: *Футболью*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2776789>. Состояние: 26.7.2015.
- Хэндехохма-www: *Хэндехохма*. In: <http://www.rg.ru/2012/12/07/poet.html>. Состояние: 7.12.2012.
- Чемпионеры-www: *Чемпионеры*. In: <http://kommersant.ru/doc/2919371>. Состояние: 19.2.2016.
- Чистосрочное-www: *Чистосрочное*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2283122>. Состояние: 20.9.2013.
- Шпионообмания-www: *Шпионообмания*. In: <http://kommersant.ru/doc/2822586>. Состояние: 1.10.2015.
- Экстра-класстера-www: *Экстра-класстера*. In: <http://www.mk.ru/social/2012/12/27/793272-vuzyi-ekstraklasstera.html>. Состояние: 27.12.2012.
- Энхаэлозависимость-www: *Энхаэлозависимость*. In: <http://www.mk.ru/sport/2013/01/17/799647-enhaelozavisimost.html>. Состояние: 17.1.2013.
- Юриспрезиденции-www: *Юриспрезиденции*. In: <http://www.kommersant.ru/doc/2359394>. Состояние: 4.12.2013.

Языкознание-www: Языкознание. In: <http://kommersant.ru/doc/2729972>. Состояние: 19.5.2015.

Литература

- Интернет-коммуникация 2012: *Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография*. Москва.
- Ильясова/Амири 2015: Ильясова, С. В., Амири, Л. П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. Москва.
- Орехов 2014: Орехов, Б. В. Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета. In: *Современный русский язык в интернете*. Москва. S. 281–290.
- Рацибурская/Самыличева 2015: Рацибурская, Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. *Специфика современного медийного словотворчества*. Москва.
- Тошович 2015: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва.

Larisa Ratsiburskaya (Nizhny Novgorod)

Compound innovations as a means of influence in online Russian mass media

The article considers the structure and functions of compound innovations in online Russian mass media. The innovations composed by usual means of pure composition and root affixation as well as non-usual in structure contaminated innovations are analyzed. The factors contributing to expressiveness of innovations are singled out: irregularity of derivational structure, non-usual combinations of constituent parts of innovations, play upon precedent phenomena.

Larisa Ratsiburskaya
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin avenue 23
Tel.: +7(831)462-30-90
Fax: +7(831)4623085
Privat: Gruzinskaya str., 12 Б–28
603005 Nizhny Novgorod
Russia,
racib@yandex.ru
++790 929 120 91

Ольга Северская (Москва)

„Няшки“ сквозь интернет-призму редеривации

Доклад посвящен распространенным в интернет-речи дериватам *вкусняшка*, *стройняшка*, *нежняшка*, *умняшка*. Анализируются их структура, семантика и словоупотребление. Рассматривается их связь с языковой культурой японских аниме, мотивирующей процессы редеривации. Можно предположить, что в данном случае имеет место переразложение основы: *вкус-няшка*, *строй-няшка*, *нежняшка*, *ум-няшка*, с выделением квазиморфемы, омонимичной корню слова *няшка*. В результате образуются сложные слова, вторая часть которых несет значение признака, предцизируемого объекту, названному первой основой.

Язык – феномен социальный, и ничто „человеческое“ ему не чуждо: подобно тому, как все вдруг надевают одежду модных цветов и фасонов, язык может в определенные периоды своего развития устанавливать моду на способы выражения определенных оттенков значений, в том числе, оценочных смысловых компонентов, а также на определенный «покрой» слов. В последнем случае лингвисты говорят об актуализации той или иной словообразовательной модели, но в том случае, когда модель начинает активизироваться в речи интеллектуальной элиты, затем, на пике популярности, оказывается достоянием масс и начинает осознаваться как разговорно-просторечная, а впоследствии превращается в словообразовательный штамп (Культура речи 2003: 805), как представляется, более точным будет представление о ней как о „модной“.

В настоящий момент „модными“ становятся слова, образованные с помощью суффикса **-яшк-(-ашк-)**, такие как *вкусняшка*, *стройняшка*, *нежняшка* и *умняшка*, перечисленные здесь в порядке убывания их частотности (по данным Национального корпуса русского языка – www.ruscorpora.ru, далее – НКРЯ). Однако их созвучие с не менее распространенным в интернете и разговорной сленговой речи словом *няш(к)а* позволяет предположить, что в данном случае можно говорить как о деривации, так и об окказиональной редеривации. Напомним, что в классической дериватологии основной движущей силой создания окказионализмов называется аналогия, использующая в качестве образца и модифицируемые словообразовательные типы, и отдельные слова (как членимые, так и псевдочленимые) (Земская 1992: 200), и действующая как при возникновении новых слов, так и при „членении нечленимого“ (Там же: 198), т. е. при редеривации. В последней же особая роль отводится строительным сегментам, формально соответствующим узуальным морфам (Улуханов 1996: 54).

Для того чтобы разобраться, насколько рассматриваемые слова вписываются в уже существующие словообразовательные схемы, следует

обратить внимание на вычленяемый в их структуре узуальный суффикс и его значения.

В ГРАММАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА А. А. Зализняка (1977) присутствуют всего шестнадцать слов с суффиксом **-яшк-**, иллюстрирующие, однако, все структурные возможности данной словообразовательной модели.

Это, например, *двойняшки* и *тройняшки*, с не представленным в словаре, но удерживаемым языковым сознанием инвариантом *близняшки, образованные от существительных *двойн-я* и *тройн-я* (с вариантами *двояшки* и *трояшки* от числительных *двое* и *трое*). Эта модель сохраняет свою продуктивность, о чем свидетельствует пример зарегистрированных НКРЯ *шестерняшек*: *Первые „шестерняшки“ родились в Чикаго в 1866 году. Выжили четверо. Сейчас в мире живут всего 14 „шестерняшек“ [...] Первые полностью выжившие „шестерняшки“ родились в 1974 году в Южной Африке.* Заметим также, что *двойняшками* и *тройняшками* могут быть и неодушевленные предметы (в этом случае суффикс присоединяется к основе прилагательных *двойн-ой*, *тройн-ой*), как у Л. Н. Толстого: *Подъехав к лесу, Левин слез и провел Облонского на угол миистой и тонкой полянки, уже освободившейся от снега. Сам он вернулся на другой край к **двойняшке-березе** и, прислонив ружье к развилке сухого нижнего сучка, снял кафтан, перепоясался и попробовал свободы движений рук.*

Внутренний список составляют слова, образованные от существительных: *тельняшка* (от *тель-н-ик*), *деревяшка*, *ледяшка*, *стекляшка* (от *дерев-о*, *лед*, *стекл-о*), *костяшка*, *медяшка* (от *кост-ь*, *мед-ь*), *кудряшка* (от *кудр-и*), в том числе и имеющих чередование в основе: *бляшка*, *ряшка* (от *блях-а*, *рях-а*).

Несмотря на то, что А. А. Зализняк приводит лишь один пример существительного, образованного присоединением суффикса **-яшк-** к основе прилагательного: *кругляшка* (от *кругл-ый*), в языке их достаточно много. Упоминается в словаре и *неваляшка* (от *не валится*).

В академической грамматике русского языка приводятся четыре основных значения этого суффикса: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное (Русская грамматика 1980: 208). В узусе эти значения могут совмещаться, кроме того, в зависимости от контекста и прагматической установки говорящего одно и то же образованное с помощью суффикса **-яшк-** слово может характеризоваться разной субъективной оценочностью.

Это удобно показать на примере имен собственных. Одно и то же имя, например, *Авдотья*, может иметь как уменьшительно-ласкательный вариант: *А Дуня-то, моя Дуняшка-то, поглядите-ка, ровно из мертвых воскресла... А то ведь совсем было извелась. [...] Что же это с тобой, душенька?* (П. А. Мельников-Печерский), так и уменьшительно-уничижи-

тельный (или, скорее, пренебрежительный): *Эти – бедные [...]. Они лентяи: когда ни заглянешь к ним, всегда лежат на печке; наша работница Дonyaшка говорила, что с горя „взяться им не за что“* (И. Е. Репин). В следующих же примерах уменьшительные имена звучат дружески-фамильярно, без оттенка пренебрежения: *Пойдем, Груняшка [...]* (А. Веселый); *Ваняшка, – кричу, – Вань! [...] Ваня мой ни жив ни мертв* (В. Бианки); *Маняшка Дубровина [...] выделялась из всех девок. Многие парни искали у нее взаимности, но девушка отвергала их одного за другим. И теперь ее внимание к Артему казалось его товарищам большим счастьем, о котором они могли только мечтать* (Г. М. Марков). Дружеская фамильярность предполагает, что говорящий испытывает по отношению к именуемому лишь положительные эмоции и ставит его вровень с собой, что хорошо видно во фрагменте из интервью Д. Донцовой, сообщающей корреспонденту: *с первой женой моего нынешнего мужа, с Таняшкой* (не с Таней или Танюшкой – О. С.), *мы в тесных отношениях находимся, с соответствующим комментарием: Есть ощущение, что она – родственница нам.*

Как показывает анализ материала НКРЯ, словообразовательная модель, использующая суффикс **-яшк-**, остается актуальной на протяжении нескольких веков. При этом выделяются сферы, использующие ее чаще других.

Так, армейский жаргон, подаривший русскому языку уже упомянутую *тельняшку*, пополняется и другими „терминами“ той же структуры: например, А. Городницкий, говоря о судне Академик Курчаков, упоминает о каюте, *куда ни свежий воздух, ни дневной свет не попали, так как даже иллюминатор был задраен на ‘броняшку’*, при этом не уточняя, что это такое, что лишний раз говорит о „терминологичности“ этого словоупотребления. Некоторые из жаргонных слов сохраняются в диахронии. Если А. Бойко обращается ко времени Великой Отечественной: *Ночью бойцы стреляли по бомбардировщикам „Люфтваффе“, днем отсыпались или мечтали об увольнительной в город. По выходным бойцов отпускали, но по одной ‘увольняшке’*, то В. Гулин вписывает то же слово в контекст армейских будней современных десантников: *Когда пороховой дым рассеивается, вниманию собравшихся предлагается песня про то, что мальчик хочет в Тамбов, и заключительный номер программы – уничтожение кирпичей вручную. [...] Теперь молодежи пора отправляться по казармам – сдавать оружие и получать ‘увольняшки’*. Подобное словообразование характерно и для других профессиональных жаргонов: *Мы туда товар возим. – На электричке? – На товарняшке* (Труд). Еще одна склонная к подобной уменьшительности сфера – это пласт языка, образованный названиями детских игр (ср. у В. Я. Шишкова: *Мне семьдесят лет, а я в перегоняшки еще могу*).

В литературном языке слов, образованных с помощью **-яшк-**, также достаточно много.

Можно обнаружить примеры придания их значениям оттенка ласкательной умиленности, поддерживаемого другими словоупотреблениями: *генеральша сейчас [...] собачку болонку кличут, а та меня за голеньяшки* (Н. С. Лесков заставляет своего героя говорить о себе, как обычно говорят о детях, у которых *ручки, ножки, головки*, а не *руки, ноги, головы*, в этом контексте *голеньяшки* прозвучали бы грубо); ср. также: *Куцехвостые коньяшки*, вздыбливаясь под моторами Илов свечой, *были смешны и слишком беззащитны, чтобы действовать против них свирепо* (А. Анфиногенов).

Встречаются и случаи использования говорящим описываемой модели и создаваемой ею «уменьшительности» в прагматических целях. В одних снижается значимость того, о чем идет речь: *Может, вы одолжите под вексель сотняшки две?* (В. Я. Шишков), ср.: *Пойду-ка я еще сотняшкой „Камю“ подзаправлюсь* (С. Данилюк) – в последнем примере на языковую игру на „понижение градуса“ накладывается еще и умиленно-фамильярное отношение говорящего к объекту речи. В других случаях словообразовательный неологизм используется как эвфемистическая замена более грубого слова: *В уборняшку* (вместо *в уборную* – О. С.) *хочешь?* (М. Палей).

Есть и примеры слов с однозначно уменьшительно-уничжительным значением, что можно проиллюстрировать фрагментом из интервью С. Враговой, где экспрессивный дериват замещает нейтральное обозначение *модернист*: „Я очень боялась называться Модернь [...]. *Модернизм, модернишки* – это всегда было ругательство при советской власти“.

Но чаще можно говорить о возникающей в рамках этой словообразовательной модели полисемии и омонимии: одно и то же слово может не только выражать диаметрально противоположные оценки, но и иметь различные денотацию и референцию. Покажем это на примерах.

Слово *вольняшка* эволюционировало в своем значении от ‘вольнопределяющийся’ (в дореволюционном армейском жаргоне) до ‘вольнонаемный’ (в лагерном жаргоне советского времени). В. Шаламов дает нейтральное определение *вольнонаемных*, *вольняшек* – *только что освободившихся зэка – [...] подписавших договоры [...], чтобы подработать*. Г. Владимов характеризует их как „народ чужой и очень странный“. А. Ларина-Бухарина, уточняя, что „*вольняшками*“ *называли заключенные вольнонаемных сотрудников лагерей*, противопоставляет им тех, кто *действительно чувствовал себя на той „воле“ свободными*. Вместе с тем, возможность формирования у слова новых значений показывает окказиональные *вольняшки*, которыми С. Залыгин называет участников *Клуба Вольных Долгожителей*, т. е. членов КПСС.

Если во времена В. И. Даля *горняшками* называли *горничных*, а впоследствии значение слова из уничижительного (ср. у А. И. Куприна: *Да возьми назад, возьми свои два рубля! [...] Все равно отдашь их горняшке*

какой-нибудь!, или у М. Козакова: *Олег, ну какая, к черту, Коркошко – Софи Карамзина? Вспомни, как ты сам крыл ее за Нину Заречную и говорил, что она горняшка. А Софи – дочь самого Карамзина!*) преобразовалось в безоценочное или даже ласкательное (как в рассказе К. Метелицы о том, как веселые *горняшки* [...] радостно грешили и рано утром, пока барыня спит, сами себе подавали в постель чашечку шоколада), то сегодня за словом *горняшка* может стоять и *горная болезнь* (острое кислородное голодание и вызываемые им тошнота, рвота, временное помутнение рассудка), *горная река*, *горный велосипед* (и другие *горные виды транспорта*), а в армейском жаргоне – *орудие горной артиллерии* и *горное подразделение*.

Еще одно неоднозначное слово – *черняшка*. Чаще всего встречается как номинация *черного хлеба*, употребляемая как одобрительно (в том случае, если говорящий предпочитает черный хлеб другим сортам), так и со знаком „минус“: *Началась война, заключенных кормили во время войны на Кольме очень хорошо, стали кормить хуже после Сталинграда и вовсе вернулись к черному хлебу на другой день после окончания войны. – Черняшка вот, пожуй [...]* (В. Шаламов); *Ну, чего он возьмет? – сердито спросил лейтенант. – Чернила в конторе? Черняшку в хлеборезке? Пачкаться не станет* (В. Корнилов). Однако есть примеры употребления слова как жаргонного обозначения *черного* (в противоположность *белому героину*) *наркотика – самопальной бензиново-ацетоново-маковой „черняшки“ отечественного производства*, и даже как синонима „людей в черном“: *Мировой кинохит о приключениях спецотряда „черняшек“ по надзору за инопланетянами получил компьютерное воплощение»* (оба примера – из Столицы).

Обращает на себя внимание то, что раньше существительные с суффиксом *-яшк-* могли образовываться от прилагательных, обозначающих как положительные, так и отрицательные качества именуемого объекта, как, например, у А. И. Герцена: *Варвара Карповна не была красавица, но в ней была богатая замена красоты [...] только для понимающего [...] Марья Степановна, впрочем, была очень недовольна наружностью дочери, называла ее „дурняшкой“*. Начиная с 2000 года образуются лишь номинации со знаком „плюс“. На Yandex.ru можно встретить 3 000 000 *вкусняшек*, 376 000 *стройняшек*, 173 000 *умняшек* и 1 235 *нежняшек*.

Можно предположить, что распространение этих слов в обыденной речи связано с показом по телевидению японского аниме-фильма Сейлор-Мун: луна в матроске, породившего движение *муняшек*, которых впоследствии стали называть просто *няшками*. На сайте otvet.mail.ru можно найти такие определения *няшек* (орфография и пунктуация источника – О. С.): „типó гламурно-японские девушки [...] ну там бантики, рюшечки, заколочки. макияж а-ля бейби долл и прочее“; „*няшка* - это оч-оч-оч-оч-оч милая девушка =^_^=“; „синоним слова *милашечка*, происходит от *ня*“. К междометию *ня* возводит *няшную няшку* интернет-ресурс lurkmore.ru:

„*няшный* – милый, кавайный; такой, на которого можно *понякать*; *няк*, *няка*, ***няшка***, *няшечка* – существо, при виде которого хочется сказать ‘ня’; *няшка*, *-и*, ж.р.(аниме) – милашка, симпатяга, о ком-то (редко – о чём-то) милым, приятным, красивом“. Похожее толкование найдем на slovoпоvo.ru: „Уменьшительно-ласкательная форма слова ‘*няша*’. Служит комплиментом и указанием на то, что кто-то довольно милый: *Эта кошка такая няшка! А знаешь, ты няшка!*“; teenslang.su, не внося ничего нового в определение, дает среди прочих пример: „*Мало, чтобы парень был няшка, главное, чтобы он знал, что такое няшка*“. Сегодня на форумах можно встретить и предикативное употребление слова *няшка* в значении категории состояния: *Сегодня на завтрак мороженка! Я была няшей* (т. е. *мне было хорошо* – О. С.) *когда съела его* (diets.ru). О связи культуры аниме и распространения слов с **-няшк-**, квазиморфемным (в понимании Р. Лорда и В. В. Лопатина: Lord 1970: 483; Лопатин 1977: 41 и след.) сегментом, говорят и такие записи в блогах: *Не знаю, кто там называется няшками, а в детстве мы так вкусняшки всякие называли* (otvet.mail.ru); *Напекла я сегодня няшек [...] может, все же пойти учиться на кондитера? готовить всяческие кавайности [...]* (liveinternet.ru).

В сети можно обнаружить разные виды *вкусняшек*: это названия кулинарных сайтов (***Вкусняшки.ру*** – это ***сайт***, на котором собраны самые вкусные [...] *рецепты*), пищевых компаний (***Вкусняшка*** – *российская торговая сеть по производству десертов на основе шоколада, карамели, фруктов, ягод*), брендов (*предприятие [...] начинает выпускать продукты детского диетического питания под брендом Вкусняшка*), рецептов блюд (*Салат Вкусняшка: на 4 порции – по 240 г отваренного картофеля, отваренного языка, шампиньонов, маринованных огурцов, 4 столовых ложки майонеза, 2-3 листа зеленого салата, половина сваренного вкрутую яйца*). *Вкусняшки* знакомы как животным (*Мне кажется, наши волнистые попугайчики устали от зимнего корма, а листочков и травки пока нет [...]* *Какой „вкусняшкой“ можно их сейчас порадовать?* Sergey; кошкам и собакам предлагают *жевательные вкусняшки для профилактики зубного камня и т.д.*), так и мужчинам и женщинам (*С меня шампанское пили и тоже всякие вкусняшки типо мороженное слизывали* – признание на форуме Мужчина + женщина) и детям (*12 разных глазированных сырков – тех самых, которые обожают наши дети, закупила Общенациональная ассоциация генетической безопасности. Чтобы проверить, насколько безопасны детские вкусняшки – Комсомольская правда*).

Что касается *стройняшек*, то это – обладатели эталонных качеств: *Все же хотят стройняшками быть* (Комсомольская правда). Можно привести и диалог из интернет-общения двух мам: *Асечка, вы молодцы явно метите в модели. Посмотрела на фотки, даже не верится, что ровесники: такая мадам уже годовалая ☺ Так держать, без жениха точно не останетесь, а чем чёрт не шутит, может и мы на Канары сва-*

таться рванём;☺ – *Ну, вы – **стройняшки и длиннышки** ☺)))* (форум Наши дети: малыши до года). Однако признак „стройности“ может приписываться и неодушевленным предметам, например, велосипедам с тонкими колесами: *лес для такого „**стройняшки**“ станет непроходимой преградой*, или телефонам – „ультратонким трубкам, стильным и элегантным“: *среди моноблочных мобильных таких „**стройняшек**“ гораздо меньше* (оба примера – Комсомольская правда).

Нежняшкой может быть названо нежное человеческое существо, особенно часто так пишут мамы о детях: *Этот Мальчишка - Мой Близкий Друг и Товарищ. Пират и **Нежняшка*** (livejournal.com); *Мы из стареньких ☺ моим двойняшкам скоро 6 лет. [...] Они славные у меня и очень сладенькие, они бывают такими **нежняшками**, так и хочется в них раствориться* (eva.ru); так себя „позиционируют“ нежные девушки и юноши: *Я **Нежняшка**. Мне 24 года, живу в г. Кременчуг. Мой знак зодиака – Козерог [...]. Я ищу: мужчину для дружбы, а может – большего (сайт знакомств таубе.ru, ср. также пересказ на offtop.ru диалога между участниками проекта Ледниковый период М. Кожевниковой и А. Ягудиным: *Лёша, бывает такая любовь, грубая! – Это не ко мне... Я **нежняшка**... :lol: Короче посмешили, как обычно! А номер – улёт!*), в этом случае нежняшка может ассоциироваться и с нежностями в отношениях: **нежняшки-прижимашки-обнимашки-целовашки..?** (my-truth.ru). Эта же положительно-оценочная номинация используется как в отношении домашних животных – например, хозяйка кошки пишет: *как эта **нежняшка** умеет когти в плечо запустить, [...] даже стрижка коготков не помогает* (livejournal.com), так и домашних растений – сошлемся на обладательницу сенполии: *И такая красочка у меня цветёт – Green Dragon!!! **Нежняшка**!!!* (flowersweb.info). Такую характеристику может получить и предмет: *мне моя машина очень нравится... мягенькая... приятная... **нежняшка**... ☺* (forum.auto.mail.ru), и даже компьютерная программа: *День добрый, нависла печаль страшная, сдох наш Саи со своим триалом, и не хочет устанавливаться по новой, может есть способ помочь с этим безобразием, он же так жизнь облегчает [...] Аве! Я всё-таки нашла **крякнутую версию этой нежняшки** и она заработала (pentablet.Italk.ru).**

Умняшки встречаются и „гарипоттеровского масштаба“ – так, например, называет своих героев создатель Тани ГРОТТЕР Д. Емец, и среди братьев меньших: о своей собаке, с которой „вообще никаких проблем – от природы чудо и **умняшка**“ рассказывает хозяин на форуме любителей собак. Показательно, что появилась региональная телевизионная передача Умняшки рядом с давно присутствующими в сетке центрального вещания Умниками и умницами. Наряду с умняшками действуют и *поняшки*: в отличие от *поняшек* – маленьких пони (ср.: *Поняшки учатся вставать на „свечку“, ходить гребенкой, змейкой, кланяться и улыбаться зрителям – так „танец маленьких лошадей“ описан в газете Труд-7*), эти называются

так, потому что *понятливы* (таково объяснение обладательницы ника *Поняшка* на одном из интернет-форумов).

С одной стороны, приведенный материал может свидетельствовать об активизации словообразовательной модели, никогда не терявшей продуктивности: *вкусн(ый) + -яшк- + -а = вкусняшка*, точно так же – с помощью суффикса *-яшк-* в его уменьшительно-ласкательном значении – образуются от *стройн(ый)*, *нежн(ый)*, *умн(ый)* существительные *стройняшка*, *нежняшка*, *умняшка*. С другой стороны, обращает на себя внимание то, что все они в контексте могут приобретать оценочное значение ‘нечто хорошее, приятное’ при ослаблении основного лексического значения, связанного с корнем, – в отличие от других, образованных по той же модели. И это значение связано именно с квазиморфемой *-няшк-*, омонимичной корню слова *няшк(а)*, признанного в 2011 году экспертами русской версии проекта Слово года одним из символов минувшего десятилетия. Можно предположить, что в данном случае имеет место переразложение основы: *вкус-няшка*, *строй-няшка*, *неж-няшка* (здесь можно говорить о закономерном чередовании согласных в корне перед сонорным, как и в словах *неж-н-ый* и *неж-н-ость*, произошедших от *нег-а*), *ум-няшка*. Иначе, в результате такого переразложения образуются сложные слова, вторая часть которых несет значение признака, предсказуемого объекту, названному первой основой: грубо говоря, *вкус*, *строй*, *нега*, *ум* становятся *няшными*, или *кавайными*.

Это и позволяет заключить, что речь нужно вести, скорее, не о новом пике продуктивности одного из словообразовательных формантов, а об изменении морфемной структуры ставших „модными“ слов в результате редеривации.

Источник

НКРЯ: Национальный корпус русского языка. In: www.ruscorpora.ru. Состояние: 30. 10. 2015.

Литература

- Зализняк 1977: Зализняк, Андрей. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. Москва.
- Земская 1992: Земская, Елена. *Словообразование как деятельность*. Москва.
- Культура речи 2003: Иванов, Л. Ю.; Сковородников, А. П.; Ширяев, Е. Н. (ред.). *Культура русской речи*. Энциклопедический словарь-справочник. Москва.

- Лопатин 1977: Лопатин, Владимир. *Русская словообразовательная морфемика*. Москва.
- Русская грамматика 1980: Шведова, Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. Т. 1. Москва.
- Улуханов 1996: Улуханов, Игорь. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва.
- Lord 1970: Lord, R. A New Concept in Structural Semantics. The Homoneme. In: *Actes du X-e Congrès International des Linguistes*. Vol. II. Bucarest. P. 433–441.

Olga Severskaya (Moscow)

„Nyashki“ through the Internet-prism of rederivation

The article focuses on typically occurring in the online speech derivatives such as *vkusnyashka*, *stroinyashka*, *nezhnyashka*, *umnyashka*. The author analyzes their structure, semantics and usage and discusses their relationship to language culture of Japanese anime, which motivates the processes of rederivation. The study is based on material of National corpus of Russian language.

Ольга Северская
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
ул. Волхонка, 18/2
119019 Москва
Россия
Тел.: +7 (495) 695 26 60
Факс: +7 (495) 695 26 03
oseverskaya@yandex.ru
Olga Severskaya

Olga Severskaja
Vinogradov Russian Language
Institute of RAS
Volkhonka Str., 18/2
119019 Moscow
Russia
Tel.: +7 (495) 695 26 60
Fax: +7 (495) 695 26 03
oseverskaya@yandex.ru

Irena Stramljič Breznik (Maribor)

Uvid v nastajanje leksike v spletnem slovarju „žive slovenščine“ (s prvinami kognitivnega pristopa)

Prispevek predstavlja možnost portala Fran, da uporabniki predlagajo slovenske ustreznice za okrog sto prevzetih leksemov. Trenutno največje število predlogov ima aktualni angleški leksem *selfie* s podomačeno varianto *selfi* s kar 21 slovenskimi vzporednicami. Z metodo anketiranja je bila preverjena sprejemljivost naštetih izrazov na podlagi argumentov anketirancev, ki jih nato interpretiramo s pomočjo temeljnih prvin kognitivnega jezikoslovja (prototip, semantični okvir, profil, baza, perspektiva) in odgovarjamo na vprašanje, zakaj je za večino anketiranih izmed predlaganih slovenskih izrazov najustreznejši *sebek*.

1 Splet kot vir leksikalnih raziskav

Leksika je najbolj spremenljiva sestavina slehernega jezika, na katero vplivajo tako zunaj- kot znotrajjezikovni dejavniki. Nedvomno pomembna dejavnika teh sprememb pa sta postala *internet* in *splet*. Izraza sta danes v zavesti povprečnega uporabnika sinonimna. Dejansko pa ju stroka¹ definira razlikovalno. *Internet* je po svetu porazdeljen informacijski sistem, katerega temelj je telekomunikacijsko omrežje, ki omogoča telekomunikacijske storitve, npr. elektronsko pošto, svetovni splet; sin. *medomrežje*; prim. *ekstranet*, *intranet*.

Splet je internetna storitev, ki omogoča dostop do spletnih strani, spletnih dokumentov, povezanih s hiperpovezavami v porazdeljeni informacijski sistem; sin. *svetovni splet*.

Omogočene spletne možnosti komunikacije in dostopanja do spletno objavljenih besedil v jezik vnašajo veliko količino novosti. Splet je praktično največja besedilna zbirka, ki ponuja ogromno jezikovnega gradiva, primerne za jezikoslovne in znotraj njih še posebej besedotvorne (Stramljič Breznik 2010: 352–363, Tošović 2015: 386–397, Lukašanec 2016-www) in stilistične raziskave (Tošović/Wonisch 2016).

To potrjuje tudi na slovenski spletni jezik orientirana novejša raziskava (Michelizza 2015: 161–144), ki izpostavlja nastajanje *wikilogizmov*, *wikitvor-*

---

¹ ISLOVAR je terminološki slovar informatike, razlagalni in informativni slovar, ki strokovno izrazje pomensko in jezikovno opisuje, vrednoti ter so mu dodani angleški ustrezniki, navadno kot ameriška različica.

Slovar zajema informacijsko izrazje, to je temeljno izrazje informatike, informacijske tehnologije in telekomunikacij, pa tudi posebnih področij, kot so baze podatkov, uporabniški vmesniki, poslovna informatika, objektna tehnologija, umetno zaznavanje in sociološki vidiki.

jenk in opazen vpliv tujih jezikov, izkazan v variantnosti podomačenega in nepodomačenega zapisa.

Še posebej pa je medjezikovno vplivanje opazno v spletni komunikaciji mladih, npr. *sweetek* iz angl. *sweet* (Krajnc Ivič/Skitek 2007: 325–336), hkrati je opažena uporaba tujejezičnih prvin kot izraza intertekstualnosti ter pojav prikritih vulgarizmov (*kulturac*, *pičkoleta*), ki so lastnost ekscesnega sociolekta.

V omenjeni monografiji (Michelizza 2015: 93; 167–177) sta bila kot posebna tipa elektronsko posredovane komunikacije obravnavana blog in Wikipedi-ja. Pri blogu je v ospredju posameznik in njegovo subjektivno mnenje ter soočanje z mnenji drugih, pri Wikipediji pa kolektiv, ki s konsenzualnim pristopom pri oblikovanju gesel teži k objektivnosti. Zato se tudi vrste najdene novejšje leksike med njima nekoliko razlikujejo. V blogih prevladujejo novotvorjenke, pogosto v obliki izlastnoimenskih priložnostnic (npr. *janšagrad*, *nebondovski*, *zdrnovškati se*), poenobesedenih frazemov (npr. *navrstnež*, *prvožogaški*, *pralnomožganski*, *polnoriten*, *vžepljivost*), grafoloških inovacij (npr. *KanalAzacijski* urednik) in poobčnobesedenih lastnoimenskih izhodišč, tj. blagovnih znamk (*skajpanje*, *uggice*, *pofotošopati*, *salomonke*) ali osebnih imen (*potrči*, *golubiči*, *anderličiči*, *kučani*, *turki*).

Na Wikipediji pa prevladujejo novi leksemi kot rezultat determinologizacije, saj gre za besedila, ki jih pišejo (ne)strokovnjaki in so namenjena laični javnosti (npr. Svetlobno občutljivost kože omogoča vidni pigment *melanopsin*, ki se nahaja v posebnih celicah (*melanoforah*) v koži.) in lastnoimenske novosti, povezane z zemljepisnimi imeni (npr. *Bernissart* 'valonska občina'), z znanimi osebnostmi (npr. *Biondetti* 'dirkač formule 1') ali blagovnimi znamkami (npr. poimenovanja znamk viskija: *Balvenie*, *Bunnahabhain*, *Glengoyne*).

2 Splet in jezikovne tehnologije

V Resoluciji o nacionalnem programu za jezikovno politiko 2014–2018 (Resolucija 2014–2018-www) je izraz jezikovne tehnologije opredeljen kot zbirno poimenovanje za različna računalniška orodja in aplikacije, ki izrabljajo obstoječe jezikovne (meta)podatke za razreševanje z jezikom povezanih praktičnih dilem uporabnikov (sistemi za prepoznavanje in sinteza govora, strojno prevajanje, strojno podprto prevajanje, črkovalniki, slovnični pregledovalniki, sistemi za samodejno odgovarjanje na vprašanja, besedilno rudarjenje itd.) ali za postopke računalniške analize naravnega jezika za izdelavo zlasti digitalnih jezikovnih priročnikov in virov [...].

Med jezikovnotehnološkimi produkti za slovenščino so najprepoznavnejši enojezični splošni korpusi (Slovensko društvo za jezikoslovne tehnologije-www), in sicer korpusi pisnega jezika Gigafida (1 milijarda besed), Nova beseda (318 milijonov besed), referenčni korpus Kres (100 milijonov besed), korpus starejše slovenščine IMP (3 milijone besed) in govorni korpus Gos (1 milijon besed).

Hkrati pa slovenščina glede na število govorcev premore tudi solidno število e-slovarjev. Z uporabo računalniških programov za leksikografske potrebe

je namreč tudi slovaropisno delo doživelo pravi razcvet, s spletnim dostopom pa se njihove vsebine širijo med uporabniki hitreje. Elektronski slovarji so privlačni zato, ker omogočajo različne načine iskanja, vsebujejo več podatkov kot tiskane različice, podatki pa se pridobijo hitro. Posebna novost in prednost spletno dostopnih slovarjev pa je njihova interaktivnost, ki vključuje tudi uporabnike tako, da le-ti lahko pošiljajo svoje pripombe, predloge glede primernejšega prevoda, razlage ali dodajajo nove besede in predlagajo domače ustreznice za prevzete besede, uredniki pa jih po pregledu in premisleku lahko upoštevajo ali pa tudi ne (Michelizza 2015: 70). S tem se odpravlja najpogostejši očitek tradicionalnim knjižnim slovarjem, da so leksikalno neažurni in neaktualni ter v trenutku svojega izida tudi že zastareli.

Kot slovenski vzorčni primer velja portal Fran Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU, ki je začel delovati oktobra 2014. Na njem so dostopni slovarji, ki so v okviru dela na tem inštitutu dobili digitalno obliko, slovenistični jezikovni viri in drugi portali, ki so nastali ali še nastajajo. Uporaba portala omogoča tudi iskanje po drugih izbranih slovenskih jezikovnih korpusih z namenom, da se omogoči dostop do korpusnih in slovarskih informacij čim širšemu krogu uporabnikov. Zato ima glede na potrebe uporabnikov povsem preproste kakor tudi zelo kompleksne poizvedbe, s katerim omogoča informativno in pregledno sočasno uporabo večjega števila priročnikov in podatkovnih zbirk, ki se medsebojno dopolnjujejo (Ahačič/Ledinek/Perdih 2015: 56–66). Trenutno je na razpolago² 7 splošnih slovarjev (SLOVAR SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA, SLOVAR NOVEJŠEGA BESEDJA, SPROTNI SLOVAR SLOVENSKEGA JEZIKA, SLOVAR SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA², SLOVENSKI PRAVOPIS, SLOVAR PRAVOPISNIH TEŽAV, FRAZEOLOŠKI SLOVAR SLOVENSKEGA JEZIKA in koncept novega slovarja (KONCEPT NOVEGA SLOVARJA SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA), 1 etimološki (SLOVENSKI ETIMOLOŠKI SLOVAR³), 5 zgodovinskih (Maks Pleteršnik: SLOVENSKO-NEMŠKI SLOVAR, SLOVAR STARE KNJIŽNE PREKMURŠČINE, Matija Kastelec in Gregor Vorenc: SLOVENSKO-LATINSKI SLOVAR, SLOVAR JEZIKA JANEZA SVETOKRIŠKEGA, BESEDJE SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA 16. STOLETJA), 12 terminoloških (TOLKALNI TERMINOLOŠKI SLOVAR, TERMINOLOŠKI SLOVAR UPORABNE UMETNOSTI, TERMINOLOŠKI SLOVAR AVTOMATIKE, BOTANIČNI TERMINOLOŠKI SLOVAR, FARMACEVTSKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, GLEDALIŠKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, ČEBELARSKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, GEOLOŠKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, GEMOLOŠKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, GEOGRAFSKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, PLANINSKI TERMINOLOŠKI SLOVAR, SLOVENSKI SMUČARSKI SLOVAR), 4 narečni slovarji (ČRNOVRŠKI DIALEKT, SLOVAR GOVOROV ZADREČKE DOLINE, SLOVAR BOVŠKEGA GOVORA, KOSTELSKI SLOVAR IN SLOVENSKI LINGVISTIČNI ATLAS 1) ter 2 svetovanji: jezikovno in terminološko.

3 Rastoči slovar in vključevanje uporabnikov

Vpogled, kako nastaja zbiranje nove leksike, daje SPROTNI SLOVAR SLOVENSKEGA JEZIKA (SSSJ), ki je zasnovan kot rastoči slovar informativne narave, saj zbira živo in praviloma v slovarjih še neregistrirano novejši leksiko. Viri zanjo

² Podrobneje gl. Fran.si.

so korpusi in tudi registrirana raba v drugih elektronskih virih, saj so slovenski korpusi časovno zamejeni. Ob iztočnicah so dane osnovne pomenske, slovnične in pragmatične lastnosti.

Kot je zapisano v Uvodu, slovar med drugim prinaša zlasti iz angleščine prevezete besede (npr. *glamping, skike, sup, selfness*), ki nastopajo tudi že v podomačeni obliki (npr. *selfi*), večinoma pa še nimajo ustaljene domače ustreznice.

Dodatna posebnost portala Fran je, da v razdelku Zbirke pod naslovom Predlagajte nove slovenske ustreznice ponuja še uredniško izbran nabor okrog sto takih besed, ki so bile nedavno prevzete v slovenščino. In pri teh besedah imajo uporabniki možnost predlagati domače ustreznice, ki jih uporabljajo ali bi jih želeli uporabljati. Do že obstoječih predlogov se lahko tudi opredelijo z glasovanjem, hkrati pa jih lahko delijo prek Twitterja ali Facebooka. S tem sestavljavci slovarja želijo okrepiti zavedanje govorcev o njihovem vplivu na rabo in posledično sodelovanju pri normiranju slovenskega besedja. Tako je poskrbljeno za popularizacijo vloge govorcev pri oblikovanju jezika, še posebej pri mlajših uporabnikih.³

4 Slovenske ustreznice za *selfie*⁴ oz. *selfi*

Kot je razvidno iz slike 1, je največ predlogov slovenskih ustresnic za modni angleški izraz *selfie*,⁵ ki ima 22 predlogov.⁶

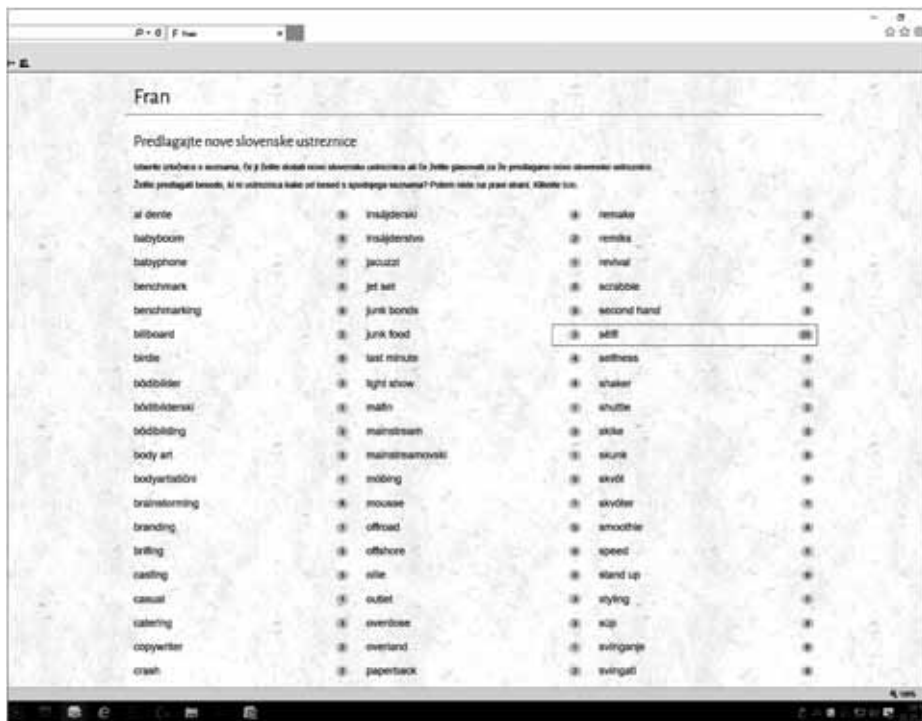
³ V Sloveniji so namreč mladi pogosti pobudniki portalov, kjer kažejo svojo jezikovno kreativnost. Tak je bil v letu 2012 delujoči portal Pokaži jezik. Njegov namen je bil, da mlade spodbudi, da na enem mestu zapišejo narečne, slengovske, žargonske in druge, čisto njihove besede, po možnosti skupaj s pomensko razlago. Tako naj bi se gradil besedni most med mlado in starejšo generacijo, ki želi razumeti izraze in besede, ki jih uporabljajo mladi.

Drug, še delujoči vir pa je spletni slovar mladih Razvezani jezik, ki ga ustvarjajo vsi, brez delitve nalog, pretiranih napotkov in cenzure. V desetih letih je prek 1700 anonimnih piscev prispevalo več kot 3700 gesel in 2300 geselskih člankov.

⁴ Beseda *selfie* je angleški samostalniček, ki je izpeljan iz besede *self*, le-ta je navadno del zloženega povratno-osebnega zaimka (npr. *myself, herself*), lahko pa je uporabljena tudi samostojno kot samostalniček (npr. *The book talks about the self* 'knjiga govori o jazu'). Obrazilo *-ie*, s katero je izpeljana tudi beseda *selfie*, besede v angleščini obarva pogovorno in jim daje neformalni pomen (npr. *sweet – sweetie*).

⁵ Da gre za resnično globalni modni izraz, ki naj bi ga ustvaril neki študent na blogu že leta 2002 v Avstraliji, kažejo razprave o tem neologizmu tudi v drugih jezikih (Halonja/Hudeček 2014) in (Dragičević 2015). Slednja po Oxford English Dictionary navaja njegovo produktivnost še za druge sorodne tvorjenke (*helfie* = *hairstyle* + *selfie* 'fotografija svojih las', *welfie* = *workout* + *selfie* 'fotografija, na kateri se vidi avtor med ali po telesni vadbi', *drelfie* = *drunk(en)* + *selfie* 'fotografija pijanega avtorja', *bookselfie* = *book* + *selfie* 'fotografija, na kateri se vidi knjiga, ki jo avtor bere' ipd.

⁶ Podatki se nanašajo na stanje dostopa v februarju 2016, ko je bila izvedena anketa.

Slika 1: Delni prikaz strani s portala Fran z izborom prevzetih besed iz angleščine

Geselski sestavek je strukturiran iz naslednjih prvin:

sêlfi, selfie	Iztočnica
sêlfi	Izgovor
samostalnik moškega spola	Besedna vrsta
ê	Tonemski naglas
fotografija samega sebe, navadno narejena s prenosnim telefonom, zlasti za objavo na spletu	Razlaga
posneti zvezdniški selfi objava selfija	Zgled

Posebnost je tudi predstavitev celotne sklanjatvene paradigme, in sicer tako za podomačeno (*selfi*) kot prevzeto (*selfie*) obliko. Nato pa sledijo predlogi uporabnikov, kot kaže slika 2.

Predlog prevoda			Uporabnik	Datum	
jazček	2	13	ka	13.10.2014	Prenesi v: Twitter
narcisek	2	13	golob	14.10.2014	Prenesi v: Twitter
sebček	4	6	amater	15.10.2014	Prenesi v: Twitter
sebko	2	8	Lila	15.10.2014	Prenesi v: Twitter
samsek	1	10	majci	15.10.2014	Prenesi v: Twitter

Predlog prevoda			Uporabnik	Datum	
sebeči	1	10	amater	15.10.2014	Prenesi v: Twitter
svojček	1	10	Lara	15.10.2014	Prenesi v: Twitter
sebek	13	5	dr	15.10.2014	Prenesi v: Twitter
samofotka	1	7	Anonimen	17.10.2014	Prenesi v: Twitter
jazek	4	4	Elen	2.11.2014	Prenesi v: Twitter
samoslik	4	7	April	6.11.2014	Prenesi v: Twitter
sebeslik	1	4	just_me_93	7.2.2015	Prenesi v: Twitter
jazlik	0	5	just_me_93	7.2.2015	Prenesi v: Twitter
sebefot	0	7	just_me_93	7.2.2015	Prenesi v: Twitter
avtoportret	2	3	maja	8.4.2015	Prenesi v: Twitter
samič	1	2	studencuros	14.6.2015	Prenesi v: Twitter
sebič	2	1	studencuros	14.6.2015	Prenesi v: Twitter
samsebeslik	1	5	mmija	23.9.2015	Prenesi v: Twitter
samovšeček	0	4	Marko	29.10.2015	Prenesi v: Twitter
obnofot	1	4	öüß	25.1.2016	Prenesi v: Twitter

Slika 2: Predlogi uporabnikov s številom všečkov

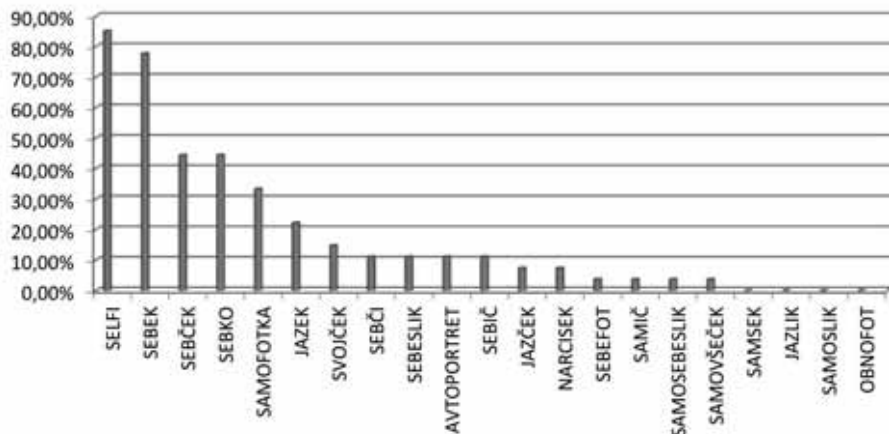
5 Anketna metoda in rezultati

V februarju 2016 je bila izvedena anketa, v kateri je sodelovalo 27 študentov 3. letnika eno- in dvopredmetnega študijskega programa Slovenski jezik in književnost. Opredelili so se do 21 izrazov, tj. podomačene oblike *selfi* in vseh dvajsetih predlaganih domačih ustreznice, kot so prikazani na sliki 2, in sicer tako, da so ob odločitvi, da je izraz dober, navedli tudi svojo utemeljitev, oz. ob odločitvi, da je izraz slab, navedli argumente, zakaj je slab. Rubrika Moj predlog je ostajala večinoma prazna, podane so bile v glavnem korekcije obstoječih izrazov: dvakrat *samofotografija* namesto *samofotka* in *sebefotka* namesto *sebefot*.

Beseda s pomensko razlago	DA – to je dober izraz, ker ...	NE – to ni dober izraz, ker ...	MOJ predlog
sêlfi m: fotografija samega sebe, navadno narejena s prenosnim telefonom, zlasti za objavo na spletu			
jazček			
narcisek			
sebček			
sebko			
samsek			

Slika 3: Prikaz dela vprašalnika

Po oceni anketirancev sta najprimernejša podomačena oblika *selfi* in slovenska ustreznica *sebek*, na tretjem in četrtem mestu pa še *sebček* in *sebko*. Med najmanj ustreznimi pa so *samsek*, *jazlik*, *samoslik* in *obnofot*.⁷

Slika 4: Grafični prikaz odzivov anketiranih glede primernosti izraza

Anketiranci so se do posameznega izraza tudi vsebinsko opredelili. V nadaljevanju navajamo argumente za štiri izraze, ki so dosegli največje odobravanje:

selfi: pogostnost; ustaljenost; razširjenost; tuji izraz je podomačen;

sebek: razvidnost motivacije; domači izraz; ustaljenost; kratkost;

sebček: pogostnost; domači izraz; razvidna motivacija; podobnost izvirniku; manjšalnost; ljubkovalnost;

sebko: razvidna motivacija; enostaven; zapomnljiv; lažje izgovorljiv; ljubkovalnost.

Opazno je, da sta vodilna zlasti prva dva izraza z več kot 80-odstotnim ali blizu 80-odstotnim odobravanjem, medtem ko druga dva izraza ne dosežeta odobravanja niti polovice vprašanih, zato bomo zanju predstavili tudi argumente, ki govorijo za njuno manjšo primernost.

Glede na statistiko odgovorov bomo v tej skupini predstavili argumente, da so izrazi slabi tako, da jih bomo predstavili po zaporedju od najmanj do bolj sprejemljivih. Začeli bomo z izrazoma, ki sta bila deležna stodontnega neodobravanja oz. nesprejemljivosti, tj.:

jazlik: nerazumljiv; ne zbuja predstave; nerazvidnost sestavin izraza (kaj je sestavina **-lik**, je le krajšava od **-(s)lik**?); *selfi* ne predstavlja jaza kot celote, ampak le zunanost jaza na fotografiji; neuveljavljeno (oseba na sliki *lik*?); izraz ne definira, kdo se fotografira; ponesrečena zloženka; težko izgovorljivo;

⁷ Odstotni prikaz upošteva, da se za izraze *selfi*, *jazček*, *narcisek*, *sebko*, *samsek* in *samoslik* ni opredelil po en anketiranec, za izraz *sebči* pa dva anketiranca.

- obnofot*: popolna nerazvidnost pomena; nenavaden, nesmiseln izraz; zveni tuje, neslovensko; ni asociacije; nerazumljiv izraz;
- samoslik*: obstaja pomenska razlika med *slika* in *fotografija*; izraz asociira na avtomatski sprožilec pri fotoaparatu; neblagoglasnost (čudno se sliši); vtis, da je beseda nedokončana⁸; neizvirnost; izraz ne vključuje osebe; asociira aparat;
- samič*: zbuja drugačno motivacijo (*osamljen mladič*); negativnost obrazila **-ič**; ni nujno, da si sam na fotografij; asociira na *samost* ali *mladega samca*;
- sebefot*: nerazumljivo krajšano (**-fot**); neblagoglasen izraz (*ne gre v uho*); sliši se tuje; spominja na angleščino; smešen izraz; manjka obrazilo;
- samosebeslik*: predolg, težko izgovorljiv, smešen izraz; ne ustreza dejstvu, da je lahko na fotografiji s teboj še kdo drug; prenatalčen, preveč sestavin;
- samsek*: ne zajema bistva; sam nima povezave s fotografijo; neblagoglasno, težka izgovarjava; moteče izglasje **-sek**; prizvok tujosti; izraža osamljenost osebe; asociira na samski stan človeka; asociira na ime *Samson*;
- samovšeček*: zbuja drugačno motivacijo (vščečkati samega sebe na spletnih omrežjih); izpostavlja negativno lastnost (*samovšečnost*); oseba, ki to počne, ni nujno samovšečna; šaljivost izraza; ne izraža bistva, predolg izraz;
- narcisek*: vrednostno negativno zaznamovan izraz (*narcisoidnost*), zato neprimeren, nerazumljiv (asociacija *narcisa*); ni neposredne povezave s fotografijo; žaljiv, negativen izraz; poudarja negativno značajsko lastnost;
- jazček*: neznan izraz; težka izgovarjava; kot manjšalnica od *jaz* ne daje ustrezne pomenske predstave; ne upošteva možnosti, da so na fotografiji tudi drugi; pretirana manjšalnost (*majhen jazek*);
- avtoportret*: terminološko zaseden izraz; formalen in nezabaven izraz;
- sebič*: zbuja drugačno motivacijo (*sebičen*); sproža negativno asociacija na *slabič*;
- večinoma slabšalno obrazilo **-ič**;
- svojček*: nerazumljiv zaradi podstave *svoj*; asociira na negativno lastnost *samosvojest*; preveč poudarja *svojino*; moteča manjšalnost; preveč analogno po *dvojček*, razumemo jo lahko kot manjšalnica od *svojec*; asociira na človeško bitje;
- sebči*: preveč zaznamovano, slengovsko, popačeno; neprimerno obrazilo **-či**; neblagoglasno; izraža ciničnost, posmehovalnost; ljubljanska pogovorna oblika;
- jazek*: nerazumljiva, podobna drugim besedam; manjšalnica (*majhen jaz*); izpostavljena oseba, ne kaže na rezultat dejanja; asociira na ime *Janezek*;
- samofotka*: predolg izraz; *fotka* kot sestavina je slengovsko zaznamovan izraz; slab, preveč enostavno sklopljen izraz iz členka *samo* + besede *fotka*;

⁸ Anketiranec je verjetno imel v mislih ničto pripono.

sebček: ljubkovalnost, asociira na manjšalnico od imena *Sebastjan*, manjšalnost; asociira na besedo z negativnim pomenom (*sebičnež*);

sebko: izraz spominja na poimenovanje kakšne maskote; poneumlja osebo; preveč pomilujoč izraz.

6 Temelji kognitivnega jezikoslovja in njihova uporabnost v besedotvorju

Ker bomo pri interpretaciji izvedene ankete uporabili nekaterega temeljne pojme kognitivnega jezikoslovja, ga bomo v nadaljevanju na kratko predstavili, predvsem z vidika njegove uporabnosti v besedotvorju.

Kognitivno jezikoslovje se je začelo razvijati v ameriškem okolju v sedemdesetih letih in se sredi osemdesetih let 20. stoletja razširilo tudi v evropskem prostoru. V svojem bistvu se je razvilo kot opozicija do takrat uveljavljenemu formalističnemu pristopu k opisu jezika, katerega najtipičnejši predstavnik je bila tvorbeno-pretvorbena slovnica N. Chomskega, ki je temeljila na opisu strukturnih odnosov oz. formalnih obrazcev, po katerih se enote nižjega kombinirajo v enote višjega reda. Tako jezikovna kompetenca idealnega govorca sledi slovničnim pravilom in na podlagi končnega števila strukturnih obrazcev in pravil lahko tvori neskončno število slovnično pravilnih struktur. Naloga slovnice pa je, da opiše sestav teh pravil in posledično je bil značilen pristop k algoritmičnemu opisu jezika (Tabakowska 2005).⁹

Nasprotno formalnemu je funkcijski pristop pri opisu jezika, ki so ga začeli razvijati prav nekateri sodelavci in učenci Chomskega. Predstavnik enega izmed številnih funkcijskih pristopov je tudi vodilni teoretik kognitivne lingvistiike R. W. Langacker (1987, 1991), čigar glavna ugotovitev v odnosu do tvorbeno-pretvorbene slovnice je bila, da se naravni jezik izmika eksaktnim pravilom logike, da je v njem veliko posebnosti in prav te se morajo odraziti tudi v opisu jezika. Tudi predpostavke generativistov o relativni samostojnosti posameznih sestavin jezika so kognitivisti interpretirali, da le-te tvorijo celovit kontinuum in da jezik ni samostojna entiteta, marveč neposredni odraz človekove sposobnosti dojemanja sveta. Zato kognitivisti jezik raziskujejo v širokem psihološkem, sociološkem in kulturnem kontekstu, kajti jezik predstavlja sliko našega sveta in ga je zato treba tudi opazovati v kontekstu tega sveta. Langackerjeva kognitivna gramatika je model jezikovnega opisa, ki je utemeljen na jezikovni rabi, v slovnici se namreč prek izkustva reflektira razumevanje in vedenje o svetu.

Kognitivizem kot teoretični okvir za interpretacijo besedotvornih kategorij je razvit zlasti v angleškem govornem okolju (Onysko/Michel 2010: 1–12). Urednika monografije, namenjene kognitivnim perspektivam v besedotvorju, v uvodu izhajata iz mesta besedotvorja v generativni gramatiki. Poudarjata, da se je besedotvorje znotraj te lingvistične paradigme usmerjalo na preučevanje principov in pravil tvorbe. V strukturalizmu in generativni gramatiki je pozornost usmerjena na pravila urejanja v tvorbi besed, toda ta pravila so komplek-

⁹ Prim. *besedotvorni algoritem* (Toporišič 2000⁴: 156).

sna in daleč od tega, da bi bila preprosta. To najboljše dokazujejo tvorjenke, ki so sicer narejene po analogiji, vendar so nesprejemljive.

Kognitivni pristop pa po avtorjevih navedbah v središče postavlja kognitivne procese, kognitivne funkcije besedotvorja in tvorbenih vzorcev kot tudi mehanizme profiliranja konceptov v tvorjenki. Vendar hkrati tudi ugotavljata, da ne gre nujno za izključevanje obeh jezikoslovnih paradigem, ampak je mogoče celo dopolnjevanje obeh pristopov, ker generativist in strukturalist opazujeta tvorbo besed skozi pravila, ločena od mentalnega leksikona, kognitivist pa strukturo in regularnost tvorjenke izpeljuje prav iz mreže medsebojno povezanih kognitivnih procesov, ki nastajajo v jeziku. Zato kognitivnega jezikoslovja ne gre razumeti kot teorijo, ki zanika oz. izključuje pretekle dosežke jezikoslovja, marveč iz teh dosežkov izhaja in jih osvetljuje z nove perspektive, ki razume jezik kot sestavni del človekovega spoznavanja, na katerega razvoj vplivajo izkušnje, prepletene s psihološkimi pojavi.

Najbistvenější poudarek kognitivnega pristopa pa je, da kognitivna lingvistika holistično gleda na jezik, ne izključuje metafore kot jezikovne anomalije in interpretira jezik kot sestav medsebojno povezanih prototipičnih kategorij, ki temeljijo na shemah in semantičnih okvirih.

Kognitivni pristop v slovanskem besedotvorju je redkeje zastopan. Sledi najdemo v delih Z. Haritončik in K. Waszakowe. Prva (Haritončik 2004, 2015) v svojih razpravah opozarja na niz dejavnikov, tj. jezikovnih, kulturnih in družbenih, ki vplivajo na motiviranost tvorjenk, razkriva vzajemno delovanje semantične in besedotvorne motivacije, raziskuje razmerje med besedotvorno motivacijo in kontekstom ter poudarja, da semantika tvorjenk daje dostop do konceptualnih struktur, ki jih govorniki izkoriščajo pri tvorbenih procesih. Druga (Waszakowa 2003) je opravila pilotno študijo, v kateri je predstavila možnosti prenosa metodološkega aparata kognitivnega jezikoslovja v besedotvorne raziskave. Po avtoričini oceni so za besedotvorje zanimivi naslednji pojmi kognitivnega pristopa:

(1) Izbira shem. Sheme so abstrakcije jezikovnih struktur, nastalih na podlagi jezikovne primerjave konkretnih jezikovnih enot in razpoznavanja podobnosti med njimi. Primerjava starih in novih besed vodi k abstrakciji sheme, npr. tvorjenke za osebe na **-ant** (*demonstrant*) so lahko vir preslikave na nov leksem, npr. *meditant* 'kdor meditira'.¹⁰ Nove tvorjenke torej nastajajo po neki dobro prepoznani shemi, zaznani v jeziku.

(2) Kategorizacija in razumevanje dane situacije na podlagi konkretizacij. Kategorizacija prek shem poteka po pravilih: za določeno strukturo je značilna večja shematičnost, a za drugo manjša, kar se kaže v postopku profiliranja. Npr. univerzalna kategorija oseba je lahko poimenovana na podlagi specifičnih kategorij, kot so: funkcija, lastnost, prostor, predmet, npr. *foteljaš* 'kdor udobno

¹⁰ Zgledi so ali slovenski ali taki, ki nastopajo v obeh jezikih.

živi in ima navadno velik družbeni vpliv'. Oseba je v tem primeru povezana s tipičnim predmetom okolja, v katerem taka oseba deluje.

(3) Razpoznavanje sestavin v izrazu. Tvorjenke imajo semantično in formalno strukturo. Pri zloženkah (*porn-o-biznis*, *evr-o-kovanec*) je prepoznana visoka stopnja tvorjenosti na podlagi predmetnopomenskih sestavin tvorjenke, medtem ko je pri izpeljankah ta razvidnost manjša, čeprav sta sestavini (podstava in obrazilo) razpoznavni (*legaliz-ator*, *privatiz-ator*), še manjša pa je lahko stopnja razvidnosti v npr. prevzetih tvorjenkah na **-ing** (*brifing*, *hepening*), ki jih razpoznamo kot tvorjenke na podlagi analogije po tistih besedah podobnega tipa, ki so v jeziku že dalj časa (*parking*).

(4) Razumevanje ene strukture s pomočjo druge (metaforizacija). To je tipično tudi za tvorjenke, npr. *mekdonalizacija* vključuje domeno restavracija McDonald's in še domeno masovne kulture, ki teži k unifikaciji v ameriškem stilu. Torej *mekdonalizacija* ni sinonimna *amerikanizaciji*, ampak je pomensko še bogatejša, ker vključuje še pomen masovnosti, plitkosti ipd.

(5) Razumevanje scene: lik in ozadje – profiliranje. Razmerje med likom in ozadjem se kaže na več jezikovnih ravninah. Profiliranje pomeni osvetlitev ali izpostavitve enega elementa kot pomembnejšega od drugih v strukturi, npr. pri tvorjenkah *komputerofobija*, *komputeromanija*, *kompjuterski* kot baza nastopa *kompjuter*, vendar so profili drugačni (pri prvi tvorjenki je profiliran strah, pri drugi obsedenost in pri tretji lastnost oz. natančneje vrstnost). Podobno je lahko pri bazi *komunizem* profiliran proces (*dekomunizirati*) ali oseba (*dekomunizator*). Po Langackerju gre lahko za nominalni (samostalniki) ali relacijski profil, ki se deli na temporalni (glagoli) in atemporalni (pridevniki, prislovi, predlogi). Za konceptualni prikaz vsebine jezikovnih enot sta ključna pojma tudi trajektor (lik prvega plana) in orientir (lik drugega plana). Pri tvorjenkah se morda to najizraziteje kaže v odnosu vršilec dejanja, npr. pri tvorjenki *lustrator* je agens v prvem planu (t. i. trajektor), v odnosu do tvorjenke *lustriranec*, kjer je agens (nosilec lastnosti) v drugem planu (t. i. orientir).

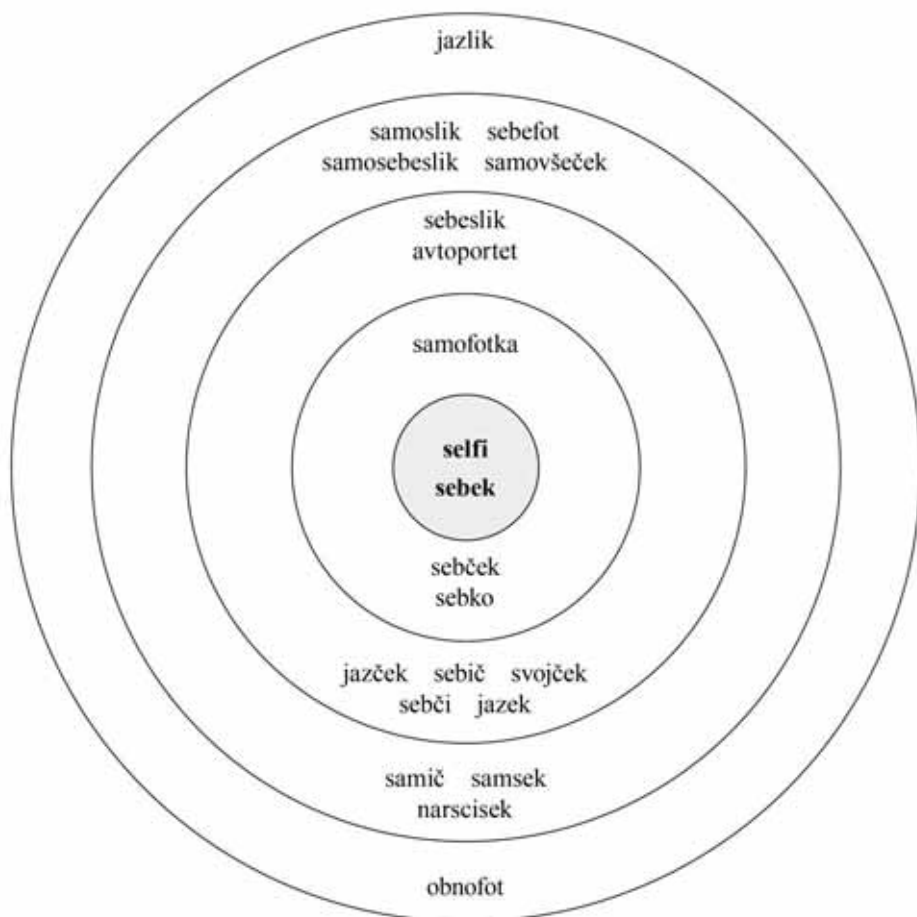
(6) Perspektiva je vezana na gledišče konceptualizatorja in se odraža v oceni situacije, povezani z njegovim prepričanjem, svetovnim nazorom, odnosom do tradicije, v odvisnosti od estetskih in tudi etičnih norm, npr. negativna ocena svetovnega politika se lahko izraža v tvorjenki, ki pomeni jezik takega politika (npr. *klintovščina*).

7 Interpretacija rezultatov ankete s pomočjo temeljnih pojmov kognitivne teorije

7.1 Prototip – periferija

Predlaganih 21 izrazov za angleški izraz *selfie* lahko glede na statistične podatke in komentarje anketirancev interpretiramo v skladu s kognitivnim razumevanjem, da člani iste kategorije nimajo enakega statusa. Obstajajo namreč boljši primeri, imenovani prototipni, in slabši primeri, ki sodijo v obrobje ali periferijo (Tabakowska 2005; Kružić/Lovrić/Maksimović 2010-www). Kot kaže, lahko izraze razvrstimo v pet koncentričnih krogov. Vprašani so kot naj-

boljša oz. prototipna izraza izbrali podomačeno obliko *selfi* in domačo ustrezni-
co *sebek*, saj ju odobrava od 77 do 85 odstotkov vprašanih. V drugi krog, takoj
za središnjima izrazoma, po oceni anketirancev sodijo *sebko*, *sebček* in *samo-
fotka*, ki dosegajo razpon več kot 30-odstotno in manj kot 50-odstotno odobra-
vanje. V tretji krog se uvrščajo *avtoportret*, *jazček*, *sebeslik*, *sebič*, *svojček*, *seb-
či* in *jazek*, v četrtega *samoslik*, *sebefot*, *samosebeslik*, *samovščeček*, *samič*,
samsek in *narcisek*. Kot najbolj periferni, tj. od prototipnih najbolj oddaljeni,
pa sta poimenovanji *jazlik* in *obnofot*, ki so ju vsi anketiranci označili kot nepri-
merna.

Slika 5: Razporeditev izrazov od središnjih do perifernih

7.2 Profil – baza – domena

Profil nekega pojma je enak definiciji, ki ta pojem izključno določa, kot to, kar je. Npr. profil besede *hči* je 'bitje ženskega spola', vendar profil ne tvori celotnega pomena, saj so osebe ženskega spola tudi *babica*, *mama*, *sestra*, *teta*, *tašča* ipd. Zato je potreben neposredni kontekst, brez katerega konceptualizacija ni mogoča. To se imenuje baza, ki predstavlja profilu nujen interpretacijski

okvir, v primeru *hči* so to *starši*. Tako šele s celovitim kombiniranjem profila in baze dobimo pomen besede. Od baze širši interpretacijski kontekst predstavlja domena. Če je baza nujen pogoj za predstavo pojma, predstavlja domena širše področje znanja, ki se aktivira v človekovi zavesti ob določenem pojmu, vendar se od govornika do govornika razlikuje. Domena torej predstavlja kontekst, v katerega je umeščen pojem na temelju individualnega znanja in izkušenj.

Anketiranci so za izraz *selfi* v svojih komentarjih o primernosti posameznega izraza izpostavili dve temeljni prvini pomena: da gre za fotografijo, tj. stvar, in da je pomemben element reflektivnost, tj. ne fotografirati druge, ampak *samega sebe*. S tega vidika je pričakovano, da so izraz *sebek* prepoznali kot najprimernejši izraz, ker vključuje bazo *sebe*, ki je v podstavi tvorjenke (**seb-**), in rezultat dejanja, ki se kaže v obrazilu (**-ek**).¹¹

7.3 Pomenska razvidnost predlaganih novotvorjenk

Po Langackerju so leksemi simbolne enote s konceptualno vsebino, ki sestojijo iz semantičnega in fonološkega pola. Status leksema v jeziku je tesno povezan z njegovo pomensko razvidnostjo, ki govorniku omogoči, da ga razstavi oz. v njem prepozna posamezne sestavine, na podlagi katerih določi pomen. Leksemi z nizko stopnjo take razvidnosti se razumejo kot nedeljive celote. S stališča besedotvorja torej lahko govorimo o razmerju tvorjenka – netvorjenka. Dejavniki, ki določa deljivost izraz, je stopnja njegove konvencionalizacije v jeziku.

Prav ta značilnost se je pokazala tudi pri anketirancih, ki so izraza *obnofot* in *jazlik* v celoti zavrnila prav zaradi njune nerazvidnosti sestavin oz. „neprozornosti“ pomena in s toliko večjim odobravanjem sprejeli izraz *sebek*. Ko se namreč govorniki soočajo z doslej neznanim kompleksnim leksemom, jim ne preostane drugega, kot da se zanesejo na analitično interpretacijo, ker novega leksema še ni v njihovem mentalnem leksikonu. Analitično razumevanje pa temelji na treh vrstah informacij, in sicer govorec išče pomen na podlagi sestavin, aktivira svoje znanje tvorbenih vzorcev in njihovih pomenov ter aktivira relevantne informacije iz konteksta. Z združitvijo vsega trojega nastane t. i. psevdokoncept, ki je daleč od tega, da bi bil povsem jasen.

Komentarji anketirancev torej potrjujejo ugotovitve (Schmid 2008-www), da so najpomembnejši dejavniki semantične razvidnosti, ki odločajo o razumevanju in posledično tudi primernosti določene novotvorjenke predvsem razvidnost morfemske strukture, poznavanje posameznih morfemov tvorjenke, ki je povezano s frekvenco njihovega pojavljanja v jeziku in z velikostjo besednih družin, ki jih taki morfemi ustvarjajo, ter poznavanje pomenskega razmerja med sestavinami.

¹¹ Obrazilo **-ek** je v slovenščini sicer polifunkcijsko: pri nemodifikacijski tvorbi prevladuje za vršilnik ali rezultat dejanja (*curek*, *izmeček*), pri modifikacijski pa za izraz ali pozitivne (*domek*) ali negativne (*človeček*) konotacije.

Kot pomemben dejavnik pa se je pokazala tudi fonološka struktura. Vprašani so pri izrazih (*jazlik, samosebeslik, samsek, jazček*) poudarili njihovo težko izgovorljivost, neblagoglasnost (*samoslik, sebefot*) ali dolžino izraza (*samosebeslik, samovšeček, sebselik, samofotka*).

7.3 Okvir

Na razumevanje in sprejemljivost izraza pa gotovo vplivajo situacijski (kotekstualni) in sobesedilni (kontekstualni) podatki. Le-ti ustrezajo semantičnemu okvirju, ki ga tvori več domen, povezanih z določenim pojmom.

Na vprašanje, s katerimi drugimi besedami še povezujejo izraz *selfi*, smo namreč dobili odgovore na to, s katerimi drugimi domenami, izraz še povezujejo. Domene, ki sodijo v pomenski okvir tega izraza, so naslednje: druženje (*prijatelji, osebe, socialno omrežje*); namen fotografiranja (*ohranjanje spominov na posebne, nenavadne dogodke, zabava*); prostor (*okolje, narava*); tehnika (*sprednja kamera mobilnega telefona, palica za fotografiranje*); deli telesa (*obraz, nasmeh, pačenje, roka*), egocentričnost (*jaz*). Izmed enaindvajsetih izrazov so bili trije motivirani tudi z zaimkom *jaz* (*jazek, jazček, jazlik*). Le prvi dosega nekaj več kot 20-odstotno primernost, medtem ko je na repu sprejemljivosti (*jazček*) oz. popolnoma nesprejemljiv (*jazlik*), ki ga bremeni še morfemska nerazvidnost. Očitno je, da se nesprejemljivost vseh treh izrazov utemeljuje tudi z motivacijo, povezano z domeno egoizem, ki je negativna lastnost.¹²

7.4 Perspektiva

Perspektiva je vezana z glediščem konceptualizatorja in vključuje medsebojni položaj subjekta in objekta opazovanja in prostorsko organizacijo scene, ki pogojuje izbor konceptualizacije. Perspektiva je pogosto povezana še s svetovnim nazorom, etičnimi in estetskimi normami, ki se odražajo v jezikovnih enotah.

Na vprašanje, kaj anketiranci čutijo, ko sami delajo *selfije*, je večja skupina navedenih leksemov (*veselje, sreča, zadovoljstvo s samim seboj, navdušenje, zabava, sproščenost, ljubezen, razposajenost, vzhičenje*) sodila v kategorijo, izražajočo pozitivno konotacijo, mnogo manj pa je bilo izrazov, ki so predstavljali negativno konotacijo (*dolgočasje, samovšečnost, pretvarjanje, postavljanje, osamljenost*). Tu velja ponovno izpostaviti, da so bili nekateri predlagani izrazi, ki so imeli zelo nizko stopnjo odobravanja, motivirani z izrazi za negativne lastnosti ali pa so jim bili asociativno blizu, npr. *sebič, sebček* asociirata na pridevnik *sebičen*, izraza *narcisek in samovšeček* pa po presoji vprašanih nista primerna, ker preveč izpostavljata negativno človeško lastnost *samoljubje*.

¹² V slovenščini je zaznamovana oz. stilistično odsvetovana izpostava zaimka *jaz* v stilno nevtralnih povedih: **Jaz pišem pismo.* → *Pišem pismo.*

8 Sklep

V prispevku smo na podlagi razpoložljivih elektronskih jezikovnih virov portala Fran, z metodo anketiranja in z uporabo temeljnih pojmov kognitivnega jezikoslovja interpretirali odnos anketiranih do predlaganih slovenskih ustreznic za prevzet angleški izraz *selfie*.

S tem smo dobili vpogled, po katerih merilih se govorci odločajo o večji ali manjši sprejemljivosti predlagane novotvorjenke.

Ugotovili smo, da so pri anketirancih boljše sprejete tiste novotvorjenke, ki so fonološko, morfološko in pomensko razvidne. Večjo prednost imajo izrazi, v katerih je že uporabljen ustaljen tvorbeni vzorec (izpeljava pred zlaganjem), torej gre za težnjo analogije, za katero velja: večje kot je število takih analognih struktur, večja je moč takega vzorca, ki predstavlja že preizkušeno in trdno jezikovno shemo.

Anketiranci so večinoma zavračali take predlagane novotvorjenke, ki so imele manjšo morfemsko in s tem pomensko razvidnost ali so bile predolge. Hkrati pa se je pokazalo, da ima pomemben vpliv na sprejemljivost izraza tudi fonološka raven (izgovorljivost, blagoglasnost), zelo moteča pa je lahko fonološka bližina z drugimi izrazi, ki je zaradi navidezne glasovne sorodnosti z drugo besedo novotvorjenko oddaljevala od njenega dejanskega pomena.

Viri

- Fran-www: *Fran.si*. In: <http://www.fran.si>. Dostop 7. 2. 2016.
- Islovar-www: *Islovar*. In: <http://www.islovar.org>. Dostop 7. 2. 2016.
- Resolucija-www: *Resolucija o nacionalnem programu za jezikovno politiko 2014–2018*. In: http://www.mk.gov.si/fileadmin/mk.gov.si/pageuploads/Ministrstvo/Zakonodaja/2013/Resolucija_-_sprejeto_besedilo__15.7.2013_.pdf. Dostop 7. 2. 2016.
- Slovensko društvo-www: *Slovensko društvo za jezikoslovne tehnologije*. In: <http://www.sdjt.si/wp/povezave/viri/>. Dostop 7. 2. 2016.

Literatura

- Ahačič/Ledinek/Perdih 2015: Ahačič, Kozma; Ledinek, Nina; Perdih, Andrej. Portal Fran – nastanek in trenutno stanje. In: Smolej, Mojca (ur.). *Slovnica in slovar – aktualni jezikovni opis*. (Obdobja). Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete. S. 57–66.
- Dragičević 2015: Драгићевић, Рајна. Прилог лексичком нормирању (на примеру неологизма *селфи*). In: *Језик данас*. Нови Сад. 11/3–4. S. 1–3.
- Halonja/Hudeček 2014: Halonja, Antun; Hudeček, Lana. Pokloni mi svoj *selfie*. *Hrvatski jezik*. Zagreb 1/2. S. 26–28.

- Haritončik 2004: Харитончик, З. А. *Очерки о языке*. Минск.
- Haritončik 2015: Харитончик, З. А. *В поисках сущности имен*. Минск.
- Krajnc Ivič/Skitek 2007: Krajnc Ivič, Mira; Skitek, Špela. Engliško?. In: Jesenšek, Marko (ur.). *Besedje slovenskega jezika*, (Zora, 50). Maribor: Slavistično društvo. S. 325–336.
- Kružić/Lovrić/Maksimović 2010-www: Kružić, Barbara; Lovrić, Marija; Maksimović, Tea. *Kratki pojmovnik kognitivne lingvistike*. In: http://web.uffos.hr/download/4%20ZBORNIK_-_Hrvatistika_br._4.pdf. Dostop 10. 5. 2016.
- Lukašanec 2016-www: Лукашанец, Аляксандр. *Інтэрнэт-прастора як база даследавання словаўтварэння: магчымасці і „падводныя рыфы“*. In: http://www-gewi.uni-graz.at/gralis/projektarium/Kommissionen/kommissionen_derivation.html. Dostop 10. 5. 2016.
- Langacker 1987: Langacker, Ronald W. *Foundations of Cognitive Grammar, I: Theoretical Prerequisites*. Standord: Stanford University Press.
- Langacker 1991: Langacker, Ronald W. *Foundations of Cognitive Grammar, II: Descriptive Application*. Standord: Stanford University Press.
- Michelizza 2015: Michelizza, Mija. *Spletna besedila in jezik na spletu: primer blogov in Wikipedije v slovenščini* (Zbirka Lingua Slovenica, 6). Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU.
- Onysko/Michel 2010: Onysko, Aleksander; Michel, Sascha (ed.). *Cognitive Perspectives on Word Formation*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
- Stramljič Breznik 2010: Stramljič Breznik, Irena. Besedotvorne lastnosti slovenskih okazionalizmov. In: Petruhina, V. E. (ur.). *Novye javlenija v slavjanskom slovoobrazovanii: sistema i funkcionirovanie: trudy i materialy „Slavjanskije jazyki i kul'tury v sovremennom mire“: doklady XI Meždunarodnoj naučnoj konferenciji Komissii po slavjanskomu slovoobrazovaniju pri Meždunarodnom komitete slavistov, Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, Filologičeskij fakultet, 24–26 marta 2009 goda*. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova. S. 352–363.
- Schmid 2008-www: Schmid, Hans-Jörg. *New Words in the Mind: Concept-formation and Entrenchment of Neologisms*. In: <https://lmu-munich.academia.edu/HansJörgSchmid/#HansJ%C3%B6rgSchmid>. Dostop 10. 5. 2016.
- Tabakowska 2005: Tabakowska, Elżbieta. *Gramatika i predočavanje. Uvod u kognitivnu lingvistiku*. Prevod in priredba Mateusz-Milan Stanojević, Barbara Kryžan-Stanojević. Zagreb: FF press.
- Toporišič 2000⁴: Toporišič, Jože. *Slovenska slovnica*. Maribor: Založba Obzorja.
- Tošović 2015: Tošović, Branko. Кибердеминуция. In: Stramljič Breznik, Irena (ur.). *Manjšalnice v slovanskih jeziki: oblika in vloga = Diminutivy v slavjanskih jazykah: forma i rol' = Diminutives in slavic languages: form*

and role, (Knjižna zbirka Zora, 113). Maribor: Mednarodna založba Oddelka za slovanske jezike in književnosti, Filozofska fakulteta. S. 352–397.

Tošovič/Wonisch 2016: Tošovič, Branko; Wonisch, Arno (Hg.) *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz.

Waszakowa 2003: Waszakowa, Kristina. Kognitywne aspekty tworzenia nowych derywatów słowotwórczych (na przykładzie języka polskiego). In: Ohnheiser, Ingeborg (ur.). *Komparacja współczesnych języków słowiańskich, 1 Słowotwórstwo/Nominacja*. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej i Opolskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk. S. 411–435.

Irena Stramljič Breznik (Maribor)

**Insight into the formation of lexis in the web dictionary of „live Slovene“
(with elements of a cognitive approach)**

The article presents a survey of the attitude of the Slovene speakers to the proposed Slovene terms for the borrowed English word selfie in the web portal of linguistic resources Fran. The results of the survey are interpreted using the basic concepts of cognitive linguistics.

The study gives an insight into the criteria according to which the speakers evaluate the acceptability of a proposed new word formation.

The results show that the respondents show more acceptance of the new word formations which are phonologically, morphologically and semantically transparent. The respondents have a more favorable attitude to the expressions which are formed according to established word-formational processes. This shows the power of analogy, i.e. the greater the number of such analogical structures, the greater the power of the word-formational patterns which are based on an established linguistic scheme.

The respondents mostly show a less favorable attitude to those new formations which have a lower morphemic and semantic transparency or which are too long. An important factor for the acceptance is also the phonological form of the word (pronounceability, melodiousness). The phonological closeness of the new formation to other expressions is a negative factor because the sound similarity with other words can distance the new formation from its actual meaning.

Irena Stramljič Breznik
Filozofska fakulteta
Koroška cesta 160
2000 Maribor
Slovenija
Tel. ++386 2 2293 628
irena.stramljic@um.si

Amela Šehović (Sarajevo)

Skraćivanje riječi na internetskim forumima

U radu se istražuje skraćivanje riječi na internetskim forumima, koji pružaju bogat materijal za analizu ove jezičke pojave. Naime, jezik na internetskim forumima odlikuje se težnjom ka jezičkoj ekonomiji, zbog čega se često vrši skraćivanje riječi. Način na koji se ono vrši postaje centralni predmet analize, s posebnim osvrtom na neke (nove) tendencije u nastanku složenih skraćenica i kratica.

1. Uvod

Razvoj interneta posljednjih decenija 20. vijeka i na početku 21. vijeka donio je i nove vidove komunikacije, koji se već uveliko istražuju i opisuju, iako ne u podjednakoj mjeri u svim jezicima. Utemeljitelj istraživanja u oblasti jezika interneta zasigurno je David Crystal (2006), koji se u okviru osnovne teme osvrće i na upotrebu skraćenica te uočava kako je „još uvijek (je) dostupno malo informacija o načinu na koji su različiti jezici primijenili skraćenice“¹ (2006: 263). Upravo to je i bio motiv za ovo istraživanje, koje se fokusiralo na skraćivanje riječi na internetskim forumima, budući da oni čine značajan segment internetske komunikacije.

Imajući u vidu da ovaj vid komunikacije odlikuje težnja ka ekonomičnom jezičkom izražavanju, polazište u analizi bilo je da će se na internetskim forumima dobiti mnogo potvrda za različite oblike skraćivanja riječi. No, princip jezičke ekonomije aktuelan je u svim razdobljima, ne samo u današnje vrijeme.²

Upotrebom skraćenica i kratica pokušavaju se ostvariti i drugi ciljevi: povećati ekspresivnost izražavanja ali i ostvariti ludička funkcija jezika, u čemu značajnu ulogu može imati i slikovna ili grafička komponenta poruke.

Također, s obzirom na sveprisutnost engleskog jezika u komunikaciji putem interneta, moglo se pretpostaviti da veliki broj skraćenica i kratica koje se upotrebljavaju na internetskim forumima uopće ne pripada inventaru bosanskoga jezika, nego se direktno preuzimaju iz engleskog jezika.

Kako kao rezultat skraćivanja riječi nastaju skraćene riječi (skraćenice), složene skraćenice (akronimi) i kratice, u nastavku rada ukratko ćemo ih predstaviti, i to u okviru zadanog korpusa – internetskih foruma – koji pripadaju neoficijelnoj sferi komunikacije na internetu (v. Тошович 2015: 55).

---

¹ Prijevod A. Š.

² Skraćivanje riječi poznato je još u starom vijeku, a dosta zabilježenih primjera ima i u staroslavenskim kanonskim spomenicima te srednjovjekovnim rukopisima (v. Nikolić 1997: 38–40).

2. Skraćene riječi

Skraćenom riječi smatramo svaku riječ u kojoj je izvršeno odbacivanje početnog sloga ili slogova (afereze), odbacivanje središnjeg sloga ili slogova (sinkope) i odbacivanje finalnog sloga ili slogova (apokope). No, bez obzira na način na koji nastaje skraćena riječ, ona „ima svoju punu leksičku kvalitetu i u većini se slučajeva upotrebljava paralelno sa svojom izvornom riječi, premda ne uvijek u istome registru“ (Muhvić-Dimanovski 2001: 200). To potvrđuju i primjeri iz korpusa, među kojima se razlikuju:

– afereze: *net* (= internet):

Pretraživala sam na netu nesto u vezi VPS (= Visoka poslovna škola)... (studomat-www),

[...] *najgore sto mozes za sebe sad ucinit je da citas masu ovih net mudrosera i filozofa koji te loze da je to kraj* [...] (kliw-www);

– sinkope: *bezze* (= bezveze):

Nemoj smjesna (sic! – A. Š.) *bit bezze*. (klix-www).

– apokope: *fejs* (= Facebook), *info* (= informacija), *admini* (= administratori):

[...] *nek zatvore admini ovu* [...] (klix-www).

U ovom istraživanju u skraćene riječi uvrštavaju se i one u kojima se odbacuje jedan ili više slogova, bez obzira na njihovu poziciju, na što se zatim dodaje neki sufiks ili nastavak, kao u primjerima *faks* (= fakultet) i *repka* (= reprezentacija):

Možda sam malo subjektivan jer je moj faks 😊. (studomat-www)

Najjace mi je bilo kad je Raspudic "dusebriznicki" pisao o nedostatku Hrvata u fudbalskoj repki BiH [...] (kliw-www)

Primarni razlog upotrebe skraćenih riječi u svakodnevnoj komunikaciji, pa tako i na internetskim forumima, svodi se na zakon jezičke ekonomije, povezan s ubrzanim načinom života, ali nije zanemariva ni težnja ka ekspresivnosti izražavanja, uz isto tako evidentnu ludičku funkciju jezika.

3. Složene skraćenice (akronimi)

Složene skraćenice (akronimi) nastaju na jedan od tri načina: uzorak početnih slova (npr., ASU = Akademija scenskih umjetnosti); slogovni uzorak (npr., ZABA = Zagrebačka banka) i miješani uzorak (npr., EFSA = Ekonomski fakultet Sarajevo), a upotrebljavaju se i u govoru i u pisanju. One su od svih oblika skraćivanja riječi najpodložnije čestim promjenama budući da mijenjanje punog naziva neke ustanove, objekta i sl. nužno utječe i na promjenu samog akronima, od kojih neki i potpuno nestaju.

Brojne su složene skraćenice (akronimi) nastale po uzorku početnih slova, bilo da su to glasovne složene skraćenice (čitaju se kao jedna riječ) ili slovne

složene skraćenice (čitaju se po imenima slova od kojih su sastavljene)³ (Jahić / Halilović / Palić 2000: 308). One su u istraživanom korpusu daleko najzastupljenije.

Budući da za samu analizu složenih skraćenica nije značajno stalno isticanje jednog od tri načina njihova nastanka, u provedenoj analizi taj će kriterij biti zanemaren.

U posljednje vrijeme, njihova su najučestalija značenja „ona telekomunikacijskih usluga te informatičke tehnologije“ (Filipan-Žignić 2005: 228), kao u sljedećem primjeru: *To bi trebala uraditi gospoda iz UTIC-a* (= Univerzitetski tele-informatički centar), *koja nam svake godine debelo naplate ovaj odron od sistema.* (studomat-www).

Akronimi se „učestalo rabe i u imenima robnih marki i u imenima proizvođača te u web-adresama“ (Filipan-Žignić, 2005: 231), što potvrđuje i sljedeći primjer slovne složene skraćenice: [...] *dekan nam je na listi sedamdesetak ljudi s najvisim mjesečnim platama u državi i hvali se na predavanjima kako vozi BMW* (= Bayerische Motorenwerke). (studomat-www).

No, neformalna komunikacija i ovdje nameće svoje zakonitosti, zbog čega se taj akronim može pisati i u skladu s izgovorom, kao u sljedećem primjeru:

*Imal makar znak **bemve** ta turtl na sebi?* 🙄 (klix-www).

Mnoge od ovih složenih skraćenica označavaju pojave i nazive koji su u upotrebi duži niz godina: *Ako imaš još nekih pitanja i nejasnoća u vezi EFSA* (= Ekonomski fakultet Sarajevo), *tu sam.* 😊 (studomat-www); no ništa manje nisu zastupljeni ni pojmovi koji su rezultat novih društveno-političkih odnosa. U skladu s tim, one su u upotrebi tek posljednjih nekoliko godina, a obuhvataju sve segmente svakodnevnog života:

a) obrazovanje:

Ja bih se vratila sigurno u 3. i 4. razred, 1. i 2. možda, da nisam bila na IB-u (= International Baccalaureate). (studomat-www);

b) javnu sferu (nazivi političkih stranaka i određenih udruženja i organizacija):

[...] *sbih bps asda df sbb pomalo od svakog i eto minimalne većine* 🇧🇦 (klix-www),

Ovo je preduslov kako bi mu CIK (= Centralna izborna komisija) *dao zeleno svjetlo za obnašanje funkcije.* (klix-www);

³ U literaturi na engleskom jeziku akronimima se smatraju isključivo složene skraćenice koje se mogu pročitati kao jedna riječ, što korespondira s našim glasovnim složenim skraćenicama, dok se složene skraćenice koje se čitaju po imenima slova od kojih su sastavljene (u domaćoj terminologiji slovne složene skraćenice) nazivaju inicijalizmima (engl. initialism) (Trusk 2003: 36). Više o tome i na: Data.grammarbook-www.com. No, u ovom će se radu oba tipa primjera iz engleskog jezika tretirati kao akronimi budući da oni u našem jeziku obuhvataju obje navedene kategorije.

c) finansije:

Ko da ce mi sad naplatit pdv-a (= porez na dodanu vrijednost) 20 milja. (klix-www),

Obnavlja se godina, plaćáš 100 KM (= konvertibilna marka) taj ispit i 100 KM upisnine, koliko se ja sjećam. (studomat-www).

Neke od složenih skraćenica prigodne su i prepoznatljive samo iz konteksta u kojem se upotrebljavaju:

[...] ja sam izgledala normalno za posao, nisam bila zapuštena, a pomoć je pružao samo MM (= moj muž). (ringeraja-www),

[...] al kad si otisla na UZ (= ultrazvuk) rekli su ti da ces da imas 2 bebe [...] (ringeraja-www),

Nešto se pričalo ako ti ostane 5-6 ispita onda se tako plaća 100 KM po ispitu, a sve preko plaćáš onu punu cijenu, ako si RS (= redovni student), mislim da je tako. (studomat-www).

No, do nesporazuma u komunikaciji načelno ne dolazi jer navedene forumne posjećuje populacija koja je upućena u temu pa tako i akronime koji se najčešće koriste prilikom njene eksplikacije.

Kako je komunikacija na internetskim forumima obično reakcija na neke aktuelne teme, rijetko se pojavljuju složene skraćenice koje pripadaju prošlosti, odnosno pasivnoj leksici, poput akronima iz sljedećeg primjera: [...] *svi političari su to bili i u KPJ.* (klix-www).

Na kraju, osvrnut ćemo se na dva slučaja. Prvi se tiče upotrebe naziva određenih proizvoda, u ovom slučaju dnevnih novina, kao akronima, što se manifestira u pisanju svih slova riječi velikim slovima i dodavanju nastavka koji je od ostatka riječi odvojen crticom, kao u sljedećem primjeru: *Zna li ko izlazi li sutrašnji broj AVAZ-a???* (klix-www).

Naime, *avaz* je leksema perzijskog porijekla (Škaljić 1979: 105), koja se odlikuje izrazitom ekspresivnošću (Halilović/Palić/Šehović 2010: 38), a ovdje je upotrijebljena kao akronim.

S druge strane, sociolingvistički, zanimljivo je komentirati slučaj mnogo frekventnije upotrebe zamjenskog naziva jednog tržnog centra u Sarajevu namjesto njegova zvaničnog naziva ili, što bi bilo očekivano, njegove složene skraćenice. Riječ je o nazivu Sarajevo City Centre, koji nije aktuelan niti u svom punom obliku niti u skraćenoj verziji – SCC – koliko u kolokvijalno široko prihvaćenom nazivu Al-Shidi, po imenu njegova glavnog finansijera. Ova se tendencija opire zakonitostima jezičke ekonomije, ali je signifikantna kao pokazatelj važnosti koja se pridaje imenu finansijera – bilo zbog potrebe da se ukaže na porijeklo finansijskih sredstava potrebnih za izgradnju tržnog centra bilo zbog nesporne zvučnosti a možda i egzotičnosti imena finansijera.

4. Kratice

Na internetskim forumima zabilježen je i veliki broj kratica, koje se upotrebljavaju samo u pisanju⁴ a izgovaraju se kao pune riječi, što je njihova *differentia specifica* u odnosu na složene skraćenice.

U ovoj grupi razlikuju se tri vrste kratica:

a) uobičajene i općepoznate kratice nastale prema pravopisnim pravilima: *i sl.* (= i slično), *prof.* (= profesor),

b) kratice nastale slobodnim skraćivanjem⁵, u skladu s postojećom pravopisnom regulativom: *sit.* (= situacija), *dog.* (= dogovoriti, dogovor) i sl.,

c) netipično formirane kratice, kada kao kriterij služi pravopisna regulativa, na što ću se osvrnuti kasnije.

4.1.1. Uobičajene i općepoznate kratice

Kako smo već istakli, u komunikaciji na internetskim forumima teži se ekonomičnosti i jasnosti izražavanja te ne čudi da se u njoj pojavljuje veliki broj uobičajenih i općepoznatih kratica, u čijoj se tvorbi primjenjuju sljedeća pravila:

– uzimaju se početna slova do prvoga samoglasnika i pišu se s tačkom na kraju: *i sl.* (= i slično), *mj.* (= mjesec):

[...] *brzo se mobilizuje sve raspoloživo oružje da se tako nesto onemoguci, popljuje, stigmatizira, omalovazi, sabotira, ucijeni i sl.* (klix-www),

[...] *cak i 3 mj. da odlezi* (klix-www);

– uzima se prvi slog i početni dio drugoga sloga (do samoglasnika) i piše se s tačkom na kraju: *fak.* (= fakultet), *prof.* (= profesor):

Ne mogu sada govoriti o pojedinim profesorima ali mi je zao sto kolega ima lose misljenje o prof. Bikicu. (studomat-www);

– uzimaju se dva ili više slova riječi koja se krati ili skupa riječi: *npr.* (= naprimjer), *tj.* (= to jest), *tzv.* (= takozvani):

[...] *pa i sam pozeli želju [...] npr.* (ringeraja-www),

Jos postoje problemi sa prepisivanjem tj. sa bubicama, ali tu su najvise krive kolege, koji sute na takve stvari. (studomat-www).

Sve su ove kratice prisutne i u formalnoj komunikaciji, zbog čega se ne mogu smatrati ekskluzivnim obilježjem komunikacije na internetskim forumima.

4.1.2. Kratice nastale slobodnim skraćivanjem

Kratice nastale na ovaj način skraćeno obilježavaju pojmove koji se obično pišu u svom punom obliku, a kada se već skraćuju, slijede se pravopisne upute:

⁴ V. Barić/Lončarić et al., 1979: 235 i Grebović 2003: 61.

⁵ Pešikan/Jerković/Pižurica (2014, 2006, 1993) ovoj vrsti skraćivanja riječi suprotstavljaju programirano skraćivanje u okviru pojedinih djelatnosti ili službi ili za potrebe određenih izdanja (2014: 150, t. 183, 2006:156, t. 149, 1993:301, t. 229).

– uzimaju se početna slova do prvoga samoglasnika i pišu se s tačkom na kraju: *St.* (= Studentska):

[...] *St. služba je radila samo 2 sata* [...] (studomat-www);

– uzima se prvi slog i početni dio drugoga sloga (do samoglasnika) i piše se s tačkom na kraju: *sit.* (= situacija):

Kad je tako teška sit. doniram 10 pf (klix-www);

– uzimaju se dva ili više slova riječi koja se krati ili skupa riječi, bez tačke na kraju: *sf* (= samofinansirajući):

Zna li neko koji prosjek je potreban za prebacivanje sa redovnog sf (= samofinansirajućeg) *na redovni status na Pravnom fakultetu?* (studomat-www).

Slobodnim skraćivanjem nastaje veliki broj kratica, što potvrđuju i neka ranija istraživanja jezika u kratkim tekstualnim porukama poslanim putem mobilnih telefona (Šehović 2012).

4.1.3. Netipično formirane kratice

Posmatrano iz normativnog ugla, netipično formirane kratice su one koje nastaju mimo pravila standardnoga jezika. S druge strane, iako smo svjesni činjenice da svakodnevna komunikacija, u čiji tip spada i komunikacija na internetskim forumima, ima svoja pravila, koja ne moraju korespondirati s pravilima standardnog jezika, odlučili smo se za navedeni pristup da bismo ukazali na specifičnosti obrazovanja ovih kratica, koje ne bi bile tako jasne bez tog upoređivanja.

Netipično formirane kratice nastaju na sljedeće načine:

a) uzme se početni slog ili slogovi do suglasnika a ne do samoglasnika narednoga sloga i pišu se bez tačke na kraju: *poz* (= pozdrav): *Zna li neko koji prosjek je potreban za prebacivanje sa redovnog sf na redovni status na Pravnom fakultetu?* **Poz** (studomat-www).

Ovaj supstandardni pozdrav dosta je raširen među mlađom populacijom, najčešće s više puta ponovljenim finalnim suglasnikom (v. Šehović 2012: 109).

b) uzmu se početna slova skupa riječi ali se tačka iza posljednje riječi ne piše: *aBd* (= ako Bog da): [...] *naredni su Dodik i Bakir aBd* (klix-www).

Centralna leksema u ovoj kratlici svedena je na veliko početno slovo, ali se pojavljuje i u formi s malim slovom, iz čega se mogu iščitavati ekstralingvističke informacije o njenom korisniku.

c) riječi se navode sa svim suglasnicima, a samoglasnici se izostavljaju – oni se očigledno smatraju manje važnim za prenošenje informacije: *Nisam ja ništa, ttm* (= Tita mi), *ali neko jeste* [...]. (klix-www).

Ova je pojava već ranije zabilježena na materijalu engleskog jezika (v. Crystal 2006: 263), ali su zanimljivi njeni refleksi na skraćivanje domaćih riječi, koje se vrši prema tvorbenim obrascima drugog jezika.

d) vrši se spajanje dviju riječi, od kojih je na drugom mjestu obično lična zamjenica, i to na način da se prva riječ skрати izostavljanjem samoglasnika, dok se druga riječ:

– upotrebljava u punom obliku, zbog čega na kraju ne slijedi tačka: *Hajde malo realno skontaj jbg*. (klix-www), *Pa kralju ja pateticnijeg a matorijeg lika od tebe sreo ni na jednom forumu nisam jbt*. (klix-www).

Kako smo naveli, ta je druga riječ zamjenica, a upotreba u punom obliku zamjenice u nekoj kratici odstupa od prakse u standardnom jeziku, gdje se samo dvije vrste riječi mogu pojaviti u punom obliku u sastavu neke kratice – veznici (kao u kratici itd.) i prijedlozi (kao u kratici *uz.* = u zamjeni – Badurina / Marković / Mićanović 2008: 180).

– upotrebljava u skraćenom obliku, opet bez tačke na kraju:

[...] a ne čita Raspudića 😊 kako to **jbt**? (klix-www),

[...] a **jbg** to se da skontat. 🇩🇪 (klix-www),

[...] ja gledam i šutim, **jbms**, al mi šega, kako ne kontate? 🇩🇪 (klix-www).

Ovim se kraticama skraćuju vulgarizmi, vrlo rijetko neke druge lekseme, kao u sljedećem primjeru: *Pa nisam al mi to pogresno tumacenje ovako lijepe pjesme pravo ide na zivac bgmi*. (klix-www), gdje je skraćena leksema *Bog*.

U našem korpusu još uvijek nisu zabilježene kratice skupa riječi dužine rečenice, što je u kolokvijalnom stilu engleskog jezika relativno zastupljeno (up. Crystal 2006: 90), iako potvrde za to postoje i u našem jeziku: *amr* (= ako me razumiješ), varijanta engleske verzije IYKWIM (if you know what I mean), i *bm*k (= boli me kur...), kratica vulgarizma/psovke, u zn. 'nije me briga'.

5. Akronimi i kratice direktno preuzeti iz stranih jezika

Na internetskim forumima uglavnom se preuzimaju akronimi i kratice iz engleskog jezika⁶, što ne čudi ako se imaju u vidu sljedeće činjenice: engleski je jezik interneta; on je prvi jezik za preko 400 miliona ljudi u svijetu, dok bilion ljudi živi u zemlji gdje je engleski službeni jezik (Cook 2003: 25). Pored toga, mladim i sredovječnim ljudima, koji su glavni posjetioци internetskih foruma, engleski je odomaćeni strani jezik (v. Prčić 2006: 412)⁷.

I u prikupljenom korpusu ovih je primjera puno: *Zar vam nije pametnije nauciti kako jednu da zadovoljite, a kamo li (sic! – A. Š.) 2 ili 3. LOL*⁸ (klix:www).

Od akronima LOL (= lot of laughs) iz engleskog jezika nastaje naša izvedenica LOLČINA, očito satiričnoga karaktera, kao u sljedećem primjeru:

⁶ U fusnoti 3 objašnjen je naš pristup ovim pojavama.

⁷ R. Bugarski predlaže termin *dodatni jezik* (2005: 124).

⁸ U engleskom jeziku ovo je primjer inicijalizma, što podrazumijeva da se izgovara po imenima slova od kojih je sastavljen.

Zar vam nije pametnije naučit kako jednog da zadovoljite, a kamoli 2 ili 3 😄😄😄
 😄 **LOLČINA** (klix-www).

Ona je nastala dodavanjem augmentativnog sufiksa -čina na akronim iz engleskog jezika, a taj spoj stranoga korijena i domaćeg sufiksa nesumnjivo doprinosi ekspresivnosti izvedenice.

U posljednje vrijeme, pod utjecajem medija i (američkih) filmova, sve su frekventniji i sljedeći akronimi:

[...] nova tema za dame, **FILF** (= **F**ather **I**'d **L**ike to **F***ck) (klix-www),

Cuj filf. Bolje milf (= **M**ather **I**'d **L**ike to **F***ck). (klix-www).

Sveprisutnost i rasprostranjenost društvenih mreža, naročito Facebooka, utječe i na učestalu upotrebu ove kratice u komunikaciji na internetskim forumima:

Neki dan odem na fb (= Facebook) *profil od bivše* [...] (klix-www),

Postao je onaj FB ljevičar „volim sve što vole mladi“ [...] (klix-www).

Posljednja dva primjera nedvosmisleno potvrđuju širenje sintaksičkih modela iz engleskog jezika u naš jezik.

U ovoj grupi primjera posebno treba istaći jedan akronim, koji je direktno preuzet iz engleskog jezika. Njegova posebnost proizlazi iz činjenice da se upotrebljava kao zvanični akronim za državnu agenciju čija početna slova na bosanskom jeziku niukoliko ne odgovaraju korištenom akronimu. To je akronim **SIPA**⁹ (= State Investigation and Protection Agency) za Državnu agenciju za istrage i zaštitu: [...] *ima da SIPA krene banovati masovno* (klix-www).

Ako se uzmu u obzir primjeri poput akronima **BBB** (= Bad Blue Boys), koji služi kao zamjena za ime navijača fudbalskoga kluba „Dinamo“, a za koji V. Muhvić-Dimanovski (2005: 60) smatra da ga treba tretirati kao domaće skraćenice, postavlja se pitanje kakav stav zauzeti u pogledu akronima **SIPA**, za koji postoji domaći prijevodni ekvivalent u službi imena.

Znatno je manji broj složenih skraćenica porijeklom iz latinskog jezika, poput općeraširenog **SPA**, odnosno *spa* (lat. sanus per aquam = zdravlje iz vode):

[...] *meni i kad imam i pomoć i kad je nemam uvijek fale 4 sata za još nešto* [...] *a to nešto mi je prilike spa tretman sama na pustom otoku* 😄 (ringeraja.ba),

ili **P. S.** (= post scriptum), gdje se uzima prvo slovo riječi, a tačka se piše iza svake skraćene riječi:

P. S. Valjda cu do januara sve završiti konacno 😄 (studomat-www).

⁹ Slična je situacija i sa zvaničnim akronimom Agencije za bankarstvo FBiH, koji glasi **FBA**, prema engleskom Federal Banking Agency. No, u ovom bi slučaju makar slobodni prijevod (Federalna bankarska agencija) odgovarao navedenom akronimu, za razliku od primjera **SIPA**.

No, primjeri iz latinskog jezika pripadaju općeupotrebnim složenim skraćenicama, koje nisu karakteristične isključivo za komunikaciju na internetskim forumima.

6. Pisanje složenih skraćenica i kratice na internetskim forumima iz ugla norme

U internetskoj komunikaciji „ruše“ se sve pravopisne zakonitosti te se nerijetko i vlastita imena pišu malim slovima, zbog čega ne čudi pisanje malim slovima nekih ustaljenih složenih skraćenica, poput akronima TV:

[...] *al tv je u kvaru* [...] (ringeraja-www)

ili GRAS, koji se, u skladu s tim, u zavisnom padežu piše bez crtica:

[...] *majke mi meni nije teško hodati kilometrima svaki dan, samo neka izguraju s ovim i više da se završi priča s **grasom** i onim spodobama od vozača i revizora!* (studomat-www).

Međutim, sve češće uočava se i suprotna pojava – složene skraćenice u čijem su sastavu sva slova velika¹⁰ u kosim padežima ne dobijaju uobičajene padežne nastavke, a samim tim im se ne pridružuje ni crtica: *Kako je vrijeme prolazilo, svaka postava **USP** (= Univerzitetski studentski parlament) je radila nesto novo i donosila, po meni, boljitak za studente* [...] (studomat-www).

U skladu sa uobičajenim nepisanjem dijakritičkih oznaka iznad pojedinih grafema u internetskoj komunikaciji, na isti se način postupa i u slučaju složenih skraćenica s takvim grafemama, kao u sljedećem primjeru: *Pretraživala sam na netu nesto u vezi **VPS** (= Visoka poslovna škola) i kako sam mogla pri-mjetiti (sic! – A. Š.), tu su Tuzla i Sarajevo.* (studomat-www).

Brojne se složene skraćenice i kratice pišu bez očekivane tačke, kao u sljedećim primjerima:

[...] *osim toga, postoji demagogija tzv reformi, stednje* [...] (klix-www),

PS: ja sam navodno strijelac (klix-www).

Naime, internetska komunikacija dokida sve što se smatra suvišnim sa staništa neometanog razvoja komunikacije, pa tako i tačke u navedenim primjerima.

U komunikaciji na internetskim forumima nešto je drugačija i upotreba sintaksema u sintagmi u poređenju sa onim što preporučuje norma. To je naročito simptomatično kada se u sintagmi pojavi složena skraćenica, iza koje slijedi imenica nukleus u nominativu. Naime, u ovom bi slučaju norma sugerirala upotrebu imenice nukleusa na prvom mjestu i složene skraćenice na drugom mjestu, i to u funkciji genitivne dopune: *Toliki **ETF studenti**, mogli su njima dati za džeparac i brzo bi se to uradilo* (studomat-www).

Svi navedeni primjeri ukazuju na demokratičnost internetske „norme“, koja u prvi plan stavlja ekonomičnost i jasnost izražavanja, uz istovremenu funkcionalnost upotrijebljenih jezičkih sredstava. Iz tih razloga, u njihovom

¹⁰ Više o tome u Barić / Lončarić et al. 1979: 236.

tumačenju treba primijeniti kriterije koji polaze od prirode medija u kojem se ostvaruju, a ne purističke kriterije.

7. Redukcije vulgarizama i psovki

Iako ne spadaju u klasične primjere skraćivanja riječi, zbog njihove brojnosti i frekventnosti na internetskim forumima, treba spomenuti i redukcije vulgarizama i psovki, koje nastaju svođenjem ovih leksema na početni suglasnik, kao u prva dva primjera, ili na nekoliko početnih suglasnika, do vokala, kao u trećem i četvrtom primjeru:

Udala se pa ćeš sada da ga j... na drugi način [...] (klix-www),

[...] eto kod nas sve novopeceni milioneri idu u zatvor al u k... 😊 (klix-www),

Dakle, može se to fino posložiti, ima dana kad blistaš i na jednom i na drugom polju, ali brate i onih usr.... kada bi najradije pobjegao iz zemlje (ringeraja-www),

Ti to ozbiljno ili nas samo zajeb....? (klix-www).

Dosta je često navođenje početnog i finalnog suglasnika, a izostavljanje središnjeg dijela riječi: *[...] a ova ljubav partnera je k...c od ovce za tu roditeljsku i često je bljutava [...]* (klix-www).

Manje je tipično navođenje svih glasova izuzev središnjeg, koji je zamijenjen znakom *, kao u sljedećim primjerima:

[...] a ne boli me ku*ac za sve. jer ga nemam [...] (klix-www),

[...] dobacivanja sugestivnih izraza (tipa ku*vo, droljo, etc), pokusaji fizickog nasilja, itd. (klix-www),

Legitimno je za*ebavati svakoga. (klix-www),

[...] jer jedino ga je Fahro mogao izvući iz go*ana (klix-www).

Ovu posljednju pojavu zamjene jednog ili više slova nekim znakom ili kombinacijom znakova, najčešće „*“, „Q“ i „,“, S. Savić i V. Mitro (1998: 75) nazivaju „mimikrijom psovki“. Ovdje bi se mogli uvrstiti i primjeri zamjene određenih suglasnika drugima radi ublažavanja vulgarizma i/ili psovke, kao u slučaju zamjene suglasnika **j** suglasnikom **h** u glagolskom vulgarizmu *jebati*: *[...] hebo ga dajte na jednu temu da pisemo [...]* (klix-www).

Iako je internetska komunikacija neformalna te dijeli mnoga obilježja svakodnevnih komunikacija, poput težnje za konkretnim i neposrednim izražavanjem i veće slobode u upotrebi tabu-riječi, ovakve tendencije ka „ublaženom“ imenovanju vulgarizama i psovki možemo objasniti pisanim medijem u kojem se ona realizira. Naime, svaki od portala ima svoje moderatore tema na forumima, koji nameću ovakvu jezičku politiku, a njeno nepoštovanje podliježe određenim sankcijama.

8. Netipična skraćivanja riječi i grupa riječi

Na kraju, u komunikaciji na internetskim forumima zabilježeno je i skraćivanje riječi upotrebom određenog simbola, odnosno skraćivanje grupe riječi upotrebom broja i određenog simbola, kao u sljedećim primjerima:

X (= mnogo) *puta sam bio u situaciji da se neka djevojka žali na nekog "dosadnog" tipa, pa onda završi sa njim.* (klix-www),

Na forumu su ti uglavnom starke 35+ (= preko trideset pet godina), rijetko koja mlađa, a babe uglavnom vole piletinu [...] (klix-www).

Nesumnjivo je da je u pozadini ovih postupaka korisnika foruma težnja ka jezičkoj ekonomičnosti, ali i sklonost ka jezičkoj igri.

9. Zaključak

Skraćivanje riječi u komunikaciji na internetskim forumima rezultira skraćenim riječima, složenim skraćenicama (akronimima) i kraticama, koje nastaju iz težnje ka ekonomičnom jezičkom izražavanju. Pored tradicionalnih načina njihova nastanka, a koji su detaljno opisani u lingvističkoj literaturi, uočavaju se i neki novi postupci, poput skraćivanja riječi izostavljanjem svih vokala iz njena sastava ali s istovremenim zadržavanjem svih suglasnika. Svakako, riječ je o tvorbenom postupku koji nije karakterističan za standardni bosanski jezik.

Što se tiče normativnog aspekta, u akronimima i kraticama nerijetko se izostavljaju dijakritički znakovi i drugi znaci interpunkcije, a ni upotreba velikog slova najčešće nije u skladu s normom standardnog jezika. Zapažene su i tendencije ka upotrebi slovne složene skraćenice, iza koje slijedi imenica nukleus u nominativu, a gdje bi norma sugerirala upotrebu imenice nukleusa na prvom mjestu i skraćenice na drugom mjestu, i to u funkciji genitivne dopune.

Na internetskim forumima dosta je rašireno i skraćivanje riječi upotrebom određenog simbola, odnosno grupe riječi upotrebom broja i određenog simbola, kao i preuzimanje akronima i kratica mahom iz engleskog jezika. Uz to, iako ne spadaju u klasične primjere skraćivanja riječi, treba istaći da su u komunikaciji na internetskim forumima uočene i brojne redukcije vulgarizama i psovki, što može biti predmet zasebne lingvističke analize.

Sve navedeno upućuje na jasan zaključak: proučavanje načina na koje se u komunikaciji na internetskim forumima (i u drugim vidovima komunikacije na internetu) skraćuju riječi vrijedan je i nedovoljno istražen predmet proučavanja u lingvistici bosanskoga jezika.

Izvori

- Klix-www: *klix.ba*. In: <http://www.klix.ba>. Stanje 30. 1. 2016. i 2. 2. 2016.
- Ringeraja-www: *ringeraja.ba*. In: <http://www.ringeraja.ba>. Stanje 28. 1. 2016.
- Studomat-www: *studomat.ba*. In: <http://studomat.ba>. Stanje 30. 1. 2016.
- Data.grammarbook-www: *data.grammarbook.com*. In: <http://data.grammarbook.com/blog/abbreviations/abbreviations-acronyms-and-initialisms-revisited/>. Stanje 8. 6. 2016.

Literatura

- Badurina/Marković/Mićanović 2008²: Badurina, Lada; Marković, Ivan; Mićanović, Krešimir. *Hrvatski pravopis*. Zagreb: Matica hrvatska.
- Barić/Lončarić et al. 1979: Barić, Eugenija; Lončarić, Mijo et al. *Priručna gramatika hrvatskoga književnog jezika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Brborić/Vuksanović/Gačević 2006: Brborić, Branislav; Vuksanović, Jovan; Gačević, Radojko (prir.). *Srpski jezik u normativnom ogledalu: 50 odluka Odbora za standardizaciju srpskog jezika*. Beograd: Beogradska knjiga.
- Bugarski 2005: Bugarski, Ranko. *Jezik i kultura*. Beograd: Čigoja štampa.
- Cook 2003: Cook, Guy. *Applied linguistics*. Oxford: Oxford University Press.
- Crystal 2006²: Crystal, David. *Language and the Internet*. New York: Cambridge University Press.
- Filipan-Žignić 2005: Filipan-Žignić, Blaženka. Internetske reklame (baneri) kao nastavak tradicionalnih reklama ili nešto sasvim drugo?. In: Granić, Jagoda (ur.). *Semantika prirodnog jezika i metajezik semantike*. Split: Hrvatsko društvo za primijenjenu lingvistiku. S. 223–234.
- Granić 2005: Granić, Jagoda (ur.). *Semantika prirodnog jezika i metajezik semantike*. Split: Hrvatsko društvo za primijenjenu lingvistiku.
- Grebović 2003: Grebović, Selma. Skraćenice u bosanskom jeziku. In: *Pismo*. Sarajevo: Bosansko filološko društvo. God. I/1. S. 59–71.
- Halilović 1999: Halilović, Senahid. *Pravopis bosanskoga jezika*. Zenica: Dom štampe.
- Halilović/Palić/Šehović 2010: Halilović, Senahid; Palić, Ismail; Šehović, Amela. *Rječnik bosanskoga jezika*. Sarajevo: Filozofski fakultet.
- Jahić/Halilović/Palić 2000: Jahić, Dževad; Halilović, Senahid; Palić, Ismail. *Gramatika bosanskoga jezika*. Zenica: Dom štampe.
- Muhvić-Dimanovski 2005: Muhvić-Dimanovski, Vesna. *Neologizmi: problemi teorije i primjene*. Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskoga fakulteta.
- Muhvić-Dimanovski 2001: Muhvić-Dimanovski, Vesna. Apokopa i afereza u funkciji jezične ekonomije. In: *Suvremena lingvistika*. Zagreb. S. God. 51–52. S. 191–202.
- Nikolić 1997⁹: Nikolić, Svetozar. *Staroslovenski jezik I: pravopis, glasovi, oblici*. Beograd: Trebnik.
- Pešikan/Jerković/Pižurica 1993¹: Pešikan, Mitar; Jerković, Jovan; Pižurica, Mato. *Pravopis srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica srpska.
- Pešikan/Jerković/Pižurica 2006²: Pešikan, Mitar; Jerković, Jovan; Pižurica, Mato. *Pravopis srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica srpska.
- Pešikan/Jerković/Pižurica 2014³: Pešikan, Mitar; Jerković, Jovan; Pižurica, Mato. *Pravopis srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica srpska.

- Prčić 2006: Prčić, Tvrtko. Srpski ili anglosrpski – pitanje je sad. In: Brborić, Branislav; Vuksanović, Jovan; Gačević, Radojko (prir.) *Srpski jezik u normativnom ogledalu: 50 odluka Odbora za standardizaciju srpskog jezika*. Beograd: Beogradska knjiga. S. 412–422.
- Savić/Mitro 1998: Savić, Svenka; Mitro, Veronika. *Psovka u srpskom jeziku*. Novi Sad: Futura publikacije.
- Šehović 2012: Šehović, Amela. Skraćivanje riječi u kratkim tekstualnim porukama (SMS-ovima) na bosanskom jeziku. *Gradovrh*. Tuzla. God. IX, br. 9. S. 103–113.
- Škaljić 1979⁴: Škaljić, Abdulah. *Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku*. Sarajevo: Svjetlost.
- Тошович 2015: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва: Флинта – Наука.
- Trusk 2003: Trusk R. L. *Historical Linguistics*. London: Arnold.

Amela Šehović (Sarajevo)

Shortening of Words in the Internet Forums

Shortening of words in communication in Internet forums results in abbreviations, acronyms and initialisms, formed in an attempt to achieve language economy. Apart from the traditional ways of their formation, described in linguistic literature in detail, some new procedures have been observed, such as shortening of words by leaving out the vowels the word contains and simultaneously keeping the consonants. Of course, this is word formation not typical for the Bosnian language.

As far as the normative aspect is concerned, diacritics are left out of acronyms and initialisms, as are other punctuation marks, while capitalization is most frequently not in accordance with the standard language. There is an observed tendency of using the acronym followed by the head noun in the nominative case, while standard language suggests the use of a head word followed by an acronym functioning as a genitival addition.

Shortening of words by the use of a symbol, or a group of words by using a numeral and a symbol, as well as borrowing acronyms and initialisms, mainly from the English language, is rather widespread on the Internet. In addition, numerous reductions of vulgarisms and curses have also been observed in the Internet forums, although those are not the typical examples of shortening of words, and that can be a topic of a separate linguistic analysis.

All the facts presented indicate a clear conclusion: the study of ways in which words are shortened in communication in the Internet forums (and in other ways of communicating on the Internet) is a valuable and unexplored topic of linguistic inquiry in the Bosnian language.

Amela Šehović
Filozofski fakultet
Franje Račkog 1
71000 Sarajevo
Bosna i Hercegovina
Tel.: ++387 33 253 247
amela.sehovic@yahoo.com

Бранко Тошович (Грац)

Словообразование в интернете, интернет в словообразовании

В настоящем анализе предпринята попытка ответить на вопрос, каким словообразовательным материалом обладает интернет, насколько в нем проявляется деривационная креативность и какова природа сетевых словообразовательных инноваций (единиц, моделей и приемов). Предметом исследования являются четыре корреляционных блока: словообразование и интернет, словообразование в интернете, интернет в словообразовании, восприятие и оценка взаимодействия словообразование ↔ интернет.

0. В конце прошлого и в начале нашего столетия возникло новое направление в языкознании – интернет-лингвистика (сетевая лингвистика, лингвистика сети), занимающаяся изучением фонетико-фонологической, графической, лексико-семантической, просодической, идиоматической, словообразовательной, морфологической, синтаксической, текстуральной и стилистической структурой языка Мировой Паутины.¹ В интернет-лингвистике соотносится язык и Сеть – два, во многом, гетерогенных феномена: а) язык, существующий веками, и интернет, появившийся совсем недавно, б) язык, как средство общения, изучаемое тысячелетиями, и интернет, как (в первую очередь) коммуникативное пространство, изучаемое лишь в последние два-три десятилетия, в) язык как уже сложившаяся структура и интернет как складывающаяся структура, г) язык как система (*langue*) и реализация системы (*parole*, речь) и интернет как сплошная реализация, д) язык как средство общения, и интернет как средство, пространство, канал связи, сфера жизни и деятельности.² Существуют четыре

---

¹ „Этот подраздел науки занимается изучением новых форм употребления и использования языка, которые возникли под влиянием активного развития Интернет-пространства и иных ‘новых’ средств передачи информации, таких как текстовые сообщения“ (Интернет-лингвистика-www). „[...] коммуникация и средства ее осуществления заняли в сети Интернет ведущее место. Это привело к появлению нового вида коммуникации – к о м п ь ю т е р н о - о п о с р е д о - в а н н о й к о м м у н и к а ц и и (от англ. *computer-mediated communication*, СМС). Возникновение данного вида коммуникации привело, соответственно, к появлению языка, обслуживающего данную среду и, вследствие этого, к появлению нового направления в языкознании – интернет-лингвистики“ (Poljakova-www).

² О интернет-лингвистике см. также: Internet-lingvistika-www, Poljakova-www, Setevaja lingvistika-www, Sidorova 2006. О языке в Сети см.: Ahapkina/Rahilina 2014, Krongauz 2013, Krongauz 2014, Kuzmin/Plys 2010, Trofimova 2004, Trofimova 2011, Jazyk seti-www, Trofimova 2004, Trofimova 2011.

концепции интернет-лингвистики: социолингвистическая, стилистическая, образовательная и практическая (Cristal 2005-www.). Социолингвистическая концепция связана с изучением того, как общество оценивает влияние интернета на изменение и развитие языков, в образовательной концепции в центре внимания находится воздействие интернета на использование формального языка, стилистическая концепция рассматривает то, как интернет способствует развитию новых языковых форм, а практическая концепция сосредоточена на коммуникационные возможности интернета (Интернет-лингвистика-www.).

Язык и интернет являются совместимыми в основных трех функциях, которые они выполняют: в коммуникативной (общение), в передаче информации (сообщение) и в перлокуции (воздействии). Но интернет обладает функциями, не встречающимися в типологии языковых функций (напр., презентация, самовыражение и самоутверждение).

Как средство общения язык сильно отличается тем, что он обладает строгим и ограниченным набором знаков в форме элементарных единиц (букв, фонем, звуков, морфем, аффиксов), в то время как интернет –необъятный многокодовый (вербальный и невербальный) комплекс.

Если язык и интернет рассматривать как двухстороннюю зависимость (А зависит от Б, Б зависит от А), то можно сказать, что общение в Сети невозможно в полном объеме или совсем без языка, но язык существовал и может полноценно существовать за рамками интернета. Так как жизнь и деятельность людей немислима в настоящее время без него, то взаимодействие языка и интернета является все больше двунаправленным и безальтернативным. При изучении этого соотношения возникает интралингвистический симбиоз (объединяется интернет-лингвистика, компьютерная лингвистика и корпусная лингвистика) и интерлингвистический симбиоз (объединяется интернет-лингвистика, структурное языкознание, общее языкознание, прикладное языкознание). Диффузия языка и интернета все больше расширяется и укрепляется, способствуя развитию и формированию новых языковых форм интернета и новых сетевых форм языка. К новым языковым формам интернета относится общение в автономных жанрах интернета типа блогов, форумов, чатов, электронных писем. К новым сетевым явлениям языка относятся формы, значения, категории и функции, возникающие только в процессе сетевой коммуникации. Для их наименования используются различные термины,³ а также

---

³ Напр., язык интернета, язык@интернета, язык веба, язык Сети, сайбер-речь, сайберязык, сетевой язык, сетевая речь, электронный язык, особая функциональная разновидность языка, подязык, электронный опосредованный дискурс, компьютерный опосредованный дискурс, электронно-опосредованная коммуникация, дигитально-опосредованная коммуникация. (1) Одни считают, что веб является настолько разнообразным, что нет большого смысла вообще говорить о его языке (Cristal 2005-www: 91), что никакого особого русского интернет-языка

названия лингвистической дисциплины. Это касается и лингвистических дисциплин, изучающих язык Сети.⁴

Для языкознания очень важно то, что интернет предоставляет лингвистам совсем новые возможности, в частности очень быстро находить необходимый материал и получать информацию о его изученности,⁵ а дериватологам то, что раньше было немыслимо – наблюдать за созданием новых слов в реальном времени, „буквально по минутам и даже по секундам“ (Setevaja lingvistika-www).⁶ Ярким примером является LiveChat-www, в котором можно следить, как на наших глазах проходит общение и зарождаются новые слова. Это настоящая прямая трансляция акта языкового творчества, в котором новообразования появляются на мониторе молниеносно как искры, а также (часто) молниеносно исчезают – происходит „мгновенный распад“ производного слова, которое живет столько, сколько живет текст на мониторе. Такие деривационные вспышки являются своеобразными падающими звездами, гаснущими на экране и никогда больше не зажигающимися. За этим процессом можно следить круглосуточно. Дэвид Кристал пишет на эту тему:

[...] за редкими исключениями невозможно определить точный момент, когда новое слово или смысл входит в язык. Однако благодаря временным маркерам веб-страниц и возможностью следить за изменениями, открывается целый ряд новых возможностей. Если завтра в 9,42 на своем веб-сайте я введу новое слово типа дигитекстуализация, лексикографы могут сказать, что первое отмеченное использование данного слова произошло в 9,42 в этот день. Такая хронологическая определенность до сих пор была профессионально интересной только для форензических лингвистов в попытках иден-

---

не существует: „Точнее, то что существует, никак нельзя назвать языком. Это языковые приемы, отдельные выражения и слова, характерные для речи многих пользователей интернета, независимо от возраста, пола и образования“ (Kongauz 2013: 50). (2) Другие язык интернета понимают как (а) средство общения людей различных социальных групп в среде, специфика которой определяется способом связи (Bart 2010^a: 7–8), (б) динамично развивающуюся среду, где количество лексических единиц с каждым днем увеличиваются (Zotova-www).

⁴ Скажем: *интернет-лингвистика, интернет-языкознание, сетевая лингвистика, сетевое языкознание, веб-лингвистика...*

⁵ „Анализ сетей, построенных из всевозможных доступных для анализа электронных сообщений, позволяет устранить то достаточно очевидное несоответствие между сложностью такой системы как язык и теми инструментами, которые пользуются при этом ‘классические’ лингвисты. Если утрировать, то в наши дни больше не нужно годами объезжать губернии на телеге и записывать гусиным пером при свете лучины те слова и обороты речи, которыми пользуются люди в той или иной местности. Достаточно ‘вытащить’ данные из сети и оперативно проанализировать их нажатием нескольких клавиш на компьютере“ (Setevaja lingvistika-www).

⁶ Об интернете как корпусе лингвистических примеров см. Mitjušin 2011, Škuropackaja 2014^a, Škuropackaja 2014^b.

тифицировать образцы криминального взаимодействия, но в будущем будут иметь гораздо более широкую релевантность (Kristal 2012: 22).

1. Каждая лингвистическая дисциплина обладает своим набором сетевых единиц и каждая по-разному занимается интернетом. Среди них выделяются по количеству работ социолингвистика, культура речи, лингводидактика и стилистика. На социолингвистическом уровне рассматривается вопрос о положительном и отрицательном влиянии интернета на жизнь и деятельность людей, в первую очередь на коммуникацию между ними, проводится популяризация национальных языков, особенно малых, и делаются попытки возродить (спасти) вымирающие языки.⁷ В рамках языковой культуры ведется интенсивная борьба за чистоту языка, сохранение и соблюдение языковых норм. В области лингводидактики широко используется интернет для изучения родного и неродного языков. Среди сетевых лингвистических дисциплин выделяется стилистика, так как значительная часть интернет-общения экспрессивно окрашена.⁸ На языковых уровнях преобладают работы по лексикологии,⁸ лексикографии⁹ и словообразованию, меньше по грамматике¹⁰ (морфологии¹¹ и синтаксису¹²).

⁷ Здесь существует определенное сходство: также как исчезают языки, вымирают сетевые порталы, сайты и жанры.

⁸ См. Kristal 2012: 81. О социокультурных факторах формирования лексики интернета на материале английского языка см. Obuhova 2007, а о новых славянских словах и метафорах в интернете см. Ajdačić-www.

⁹ Уже сейчас интернет предоставляет множество онлайн-словарей, одноязычных и многоязычных, с общей и более узкой (специализированной) лексикой.

¹⁰ В отличие от термина *сетевая лингвистика* некоторые словосочетания с прилагательным *прилагательный* для наименования частей языкознания являются занятыми, так как это определение использовалось и до появления интернета. Сюда относится *сетевая грамматика*, предложенная Вудсом и представляющая собой подкласс трансформационных грамматик – грамматик расширенных сетей переходов, охватывающих множество направленных подграфов (сетей переходов) с конечным числом состояний и помеченными дугами (Setevaja grammatika-www). О грамматических и прагматических вопросах интернета см. Kristal 2012: 56–60, 60–64, 81–83.

¹¹ См., например, Zarudneva 2010.

¹² В интернете преобладает анализ синтаксиса программ для создания сетевой оболочки, сетевых жанров, сетевых команд и поисковых систем. Они как правило имеют и свои названия: альтернативный синтаксис PHP, нетривиальный синтаксис или JavaScript для хакеров, синтаксис URL, синтаксис XML-файлов, синтаксис кода, синтаксис команд, синтаксис поисковика, синтаксис стилей CSS, синтаксис файла, синтаксис языка PHP, синтаксис языка запросов, синтаксис языка шаблонов, синтаксис команды click в itasgos, синтаксис языка программирования rython 3, специальный (расширенный) синтаксис Google, пуленепробиваемый синтаксис @font-face). Это относится и к сетевой морфологии (см.: Braun 1995).

Хотя все больше и все чаще появляются работы, посвященные интернет-лингвистике, пока отсутствует системный подход (нам неизвестны монографии или сборники с заглавием типа Интернет-лексикология, Интернет-морфология или Интернет-синтаксис).¹³

2. Главный предмет интернет-словообразования – порождение новых слов и их функционирование онлайн (собственно кибердеривация) или офлайн-онлайн (кибердеривация смешанного типа), т. е. создание слов в Сети при помощи старых и новых средств и приемов. Кибердериватами являются сетевые производные существительное, прилагательные, глаголы, частицы, междометия и изолированные формы изменяемых слов, с различным добавочным (факультативным) экспрессивно-эмоциональным оттенком или без него. Среди них особый интерес вызывают те, которые зарождаются и полноценно функционируют только в Глобальной Сети. Цель интернет-словообразования – найти и описать онлайн-дериваты, а также ответить на вопрос, в чем они отличаются в образовании и употреблении от классических (офлайн) и какие субъективно-оценочные значения новообразований зарождаются в интернете.

3. В связи с тем, что интернет – настоящая революция в коммуникации в жизни и деятельности людей, ставится вопрос, вызывает ли эта революция словообразовательную революцию. Мы считаем, что интернет является своеобразной революцией, а сетевое словообразование – эволюцией, с оттенками революции в некоторых аспектах, например, в усилении коммуникативной, социальной, автопрезентационной (самоутверждающей) и развлекательной функций. Иными словами, речь идет о революции в коммуникации и эволюции в словообразовании, точнее о словообразовательной эволюции в информационно-социальной революции.

4. Словообразование не является господствующей темой в общих работах в рамках интернет-лингвистики. Так, Дэвид Дристал в Интернет-лингвистике (Kristal 2012) ни в одном из разделов¹⁴ не выделяет словообразование, но говорит о словообразовательных явлениях, способах и формах – неологизации, неологизмах, терминах, сложных словах и т. п. (Kristal 2012: 72–75).¹⁵

---

¹³ Исключением здесь является Интернет-стилистика, так как уже опубликована одна монография (Тошović 2015).

¹⁴ 1. Лингвистические перспективы, 2. Интернет как медиа, 3. Микро-пример: Твиттер, 4. Языковые изменения, 5. Многоязычный интернет, 6. Прикладная интернет-лингвистика, 7. Форензический анализ случая, 8. К теоретической интернет-лингвистике, 9. Рекомендации и деятельность исследователей.

¹⁵ Он рассматривает прикладную интернет-лингвистику, жанр, вариант, диалект, регистр, интернет-аутпуты (output), эмайл как один из них, гипертекстуальность как основной признак интернета и др. Автор констатирует, что трудно следить за скоростью и темпом инноваций.

5. Существуют три основных типа сетевых новообразований: **а)** каузативные (вызванные появлением новых понятий, предметов, свойств, процессов, действий и состояний), **б)** утилитарные (вызванные стремлением к экономии), **в)** перколутивные, ориентированные на эффект – стилистический (создание экспрессивности и эмоциональности), лудистический (игра слов),¹⁶ демонстративный (выражение протеста), деструктивный (нарушение языковых норм), провокационный (использование словообразовательных эрративов).

6. Корпус для изучения сетевого словообразования составляют первичные (автохтонные, исконно-сетевые) и вторичные тексты (неавтохтонные). Первые предоставляют преимущественно онлайн-корпусы, сетевые средства массовой информации без их офлайн-версий, форумы (литературные, журналистские, научные, административные, межличностные и др.), чаты, онлайн словари (интернет-терминов), электронные библиотеки, электронная почта. Ко вторым относится материал, транспонируемый в Сеть из других коммуникативных пространств.

7. Интернет-словообразование охватывает четыре корреляционных блока: словообразование и интернет, словообразование в интернете, интернет в словообразовании, восприятие, оценка и регулировка взаимодействия словообразование – интернет.

8. В первом блоке (Словообразование и интернет) находятся проблемы типа: положительное и отрицательное воздействие интернета на словообразование;¹⁷ уровень изученности словообразовательных ресурсов интернета и уровень заинтересованности дериватологов заниматься этим материалом; насколько интернет (**а**) помогает/может помочь в исследовании словообразовательной структуры слова, (**б**) предоставляет полезный материал для изучения, (**в**) дает возможность искать и находить необходимую литературу;¹⁸ может ли интернет ускорить и улучшить

¹⁶ „Языковая игра осуществляется за счёт различных стилистических приёмов, как-то: фонетическая мимикрия, антономазия, омоакронимия, дезаббревиация, субституция, диереза и других“ (Bart-www).

¹⁷ В. В. Зотова отмечает парадоксальность влияния интернет-языка на русский язык: „С одной стороны, наблюдается тенденция к упрощению и облегчению усилий написания лексических единиц, что заметно экономит время при общении. С другой стороны – пользователи Сети нарочно пренебрегают правилами орфографии и грамматики, тем самым подсознательно привыкая к безграмотности. Сленговые единицы уже стали выходить за рамки интернет-коммуникации. Наиболее подвластны модному влиянию школьники и студенты. Именно они употребляют в своей речи такие слова, как *аффтар*, *превед*, *пацталом*, что, возможно, негативно сказывается на общей грамотности“ (Zotova-www).

¹⁸ Интернет ускоряет и улучшает методологию и процесс изучения языка, поэтому в исследованиях отмечается его большая роль в поиске словообразовательного материала и статистической обработке деривационных единиц. Ср.: (1) „В интернете легко найти единицы, не зафиксированные в словарях, например,

исследование новообразований; какое место занимает словообразование в интернет-лингвистике и в каком отношении находятся сетевые языковые дисциплины, особенно (а) словообразование и грамматика, (б) словообразование и сетевая лексикология, (в) словообразование и стилистика.

Уровень изученности деривационных ресурсов интернета и уровень заинтересованность дериватологов к их исследованию не очень высок и ограничен, особенно по отношению к том факту, что существует огромный материал, который почти не затронут и рассмотрен.

9. Второй блок (Словообразование в интернете) охватывает следующие вопросы: словообразование в сетевых СМИ; словообразова-

---

такие, как *кидальщик*, зафиксированы на 12000 страницах, *кидальщица* – 857, *кивальщик* – 56, *кивальщица* – 3, *недокинуть* – 156, *недокомплектовать* – 614 и т. п. (Golev 2011: 23). (2) „В практическом плане Интернет вновь (уже на новом этапе) актуализирует постановку вопроса о принципах формирования словников в толковых и словообразовательных словарях, словарях неологизмов. Можно предположить, что интуитивный принцип должен и может на практике быть дополнен объективистским принципом, а эвристический (‘встретилось – зафиксировали’) – системным, подразумевающим поиск дериватов в направлении ‘от единиц словообразовательной системы к их лексической реализации’ [...] Статистические данные Интернета в силу их высокой ‘квантитативной мощности’ и возможности привлечения системного речевого материала позволяют более адекватно описывать словообразовательный процесс на всех его этапах. В частности, на их основе можно квалифицировать степень лексичности тех или иных производных, оценить перспективы конкурирующих словообразовательных вариантов, вывить возможности сочетания морфем“ (Golev 2010: 101). (3) „Квантитативная мощность, доступность, проверяемость (как фактор достоверности), возможность обращения к непосредственным речевым произведениям – существенные лингвистико-ведческие достоинства статистических данных Интернета. Для словообразования они важны возможностью переходить от спорадических фиксаций производных слов к системным, в частности возможностью верификации любого потенциального слова как реального“ (Golev 2011: 23). (4) Хорошие возможности у интернета участвовать в решении проблем системной лингвистики: компенсируют имеющиеся в этом плане ограничения: „Большая часть их связана с высокой степенью формализации квантитативного коэффициента слова и, как следствие (недостатки – продолжение достоинств!), отвлечения от вариативности семантики, поэтому возникает эффект неоднозначности моделей: полисемия производных всегда остается фактором, снижающим ‘чистоту’ получаемых характеристик системных отношений единиц. Очевидны и сугубо программные ограничения поисковых систем Интернета, связанные с дифференциацией слов и словоформ, слов и вариантов слова. В частности, в ходе нашей работы в отдельных запросах не различались возвратные и невозвратные глаголы, глаголы совершенного и несовершенного видов, дифференцируемые суффиксами. Оценка значимости такого рода помех для решения конкретных задач, видимо, еще долго будет присутствовать при обсуждении результатов, полученных на основе статистик поисковых систем Интернета. И тем не менее для решения многих задач данный источник, несомненно, перспективен“ (Golev 2011: 23).

тельные процессы в социальных сетях, на форумах, в чатах и электронной почте; словообразовательная креативность представителей больших и малых социальных групп; новообразования в сетевой коммуникации людей, сознательно нарушающих литературные нормы (язык которых кажется языком безграмотных, необразованных и некультурных людей¹⁹ – т. наз. язык „слабоадекватных“, язык „подонков“, „албанский“/„олбанский“ язык)²⁰ и т. п.; словообразовательные формы, значения и категории в речи „постоянных жителей интернета“ (т. наз. виртуалов); словообразование вымышленных языков (авторских, личных, вспомогательных, конструированных, фантастических), используемых интернет как единственную платформу; словообразование в т. наз. мамском языке; лексические новообразования в интернет-рекламе; переход новообразований из онлайн-коммуникации в офлайн-коммуникацию и наоборот; интернет как словообразовательный корпус (тексты, словари, базы данных); мономедийный и мультимедийный характер новообразований; словообразование в сетевых жанрах, стирающих грань между личным (интимным) и публичным; новообразования в гиперлинках, тегах, лидах (стимулах на клик, приманках) и других сегментах сетевых текстах; новообразования в демотиваторах (демотиваторских постерах, отличающихся одним и тем же форматом и различным наполнением); новообразования в полилоге (беседе больше участников); словообразовательная природа сетевых эрративов (нарочитых ошибок); деривационный творческий дух в сетевой коммуникации; сетевые (языковые) игры как источник новых слов; словообразовательные аспекты речевого этикета неофициальной части интернета; словообразовательная структура интернет-мемов (выражений и фраз, иногда бессмысленных, ставших спонтанно популярными в электронной почте, блогах и форумах); сохранение/нарушение словообразовательных норм; словообразовательный радикализм и радикальные словообразовательные изменения; образование новых терминов; создание жаргонной лексики; порождение новых слов как форма провокации (т. наз. trolling – злонамеренное вмешательство в сетевую коммуникацию, выражающееся в нагнетании участником общения /„троллем“/ гнева, конфликта путем скрытого или явного задиранья, принижения, оскорбления); новообразования в сетевых литературно-художественных, публицистических, научных, офи-

¹⁹ Такая речь отличается инвективами: „В отличие от ненормативной лексики других языков, русские инвективы многослойны, разветвлены и многофункциональны, они выходят за границы ругани, превращаясь не столько в философию языка, сколько в философию жизни пользователей. Инвективы – от позднелатинского ‘*invectiva oratio*’ – бранная речь. В русском языке не так много инвективов, но пользователи данного языка образуют от них такое количество производных (с самыми разнообразными значениями), что их можно легко использовать в разговоре, не прибегая к остальному словарному запасу русского языка“ (Lir-www).

²⁰ См. Krongauz 2013.

циально-деловых и разговорных текстах; нетривиальные возможности в сетевом словообразовании; возможность перевода лексических новообразований с одного языка на другой.²¹

10. Здесь особенно выделяется компьютерный жаргон, так как он снабжает язык интернета новыми единицами.²² Компьютерное жаргонное словообразование (1) осуществляется в рамках языковой системы и отражает процессы, происходящие в общенародном языке, (2) обнаруживает черты, не свойственные стандартному языку: „Телескопия (*юзверята, мерзла, сисадмин*), латинизация (*ctrashный человек, залоориться, RISCовый boy*), кириллизация (*ЗДЫ, ину!, фдд, ЗЫ,²³ КУ, ццц, янчуд*), креолизация (*NE1, 2U, BBL8R, 4YI, CUL*), омофонизация (*нетух, джемпер, шаровары, король дров, мурзилка, солярка, осепр*), субституция (*трупо-*

²¹ Напр., в компьютерном жаргоне: „Под влиянием широкого распространения высоких технологий его пополнение происходит намного быстрее, чем общелитературного словарного состава языка, сокращенные лексические единицы образуются по нестандартным и не всегда нормативным моделям, что позволяет выдвинуть предположение о существовании нетривиальных возможностей в словообразовании“ (Bart 2009^d: 56).

²² Лексику интернет-языка составляют заимствованные единицы, слова терминологического происхождения, единицы, не имеющие синонимов в литературном языке, поскольку они были созданы для обозначения явлений Интернета, например, *лузер, ламер*: „Компьютерный жаргон в свою очередь экспроприирует лексику Интернет-языка (к примеру, *чатиться, форучанин, чатландия*)“ (Барт 2010^a: 7–8).

²³ М. А. Кронгаус пишет, что в компьютере возможность ошибки в выборе языкового регистра стала реальностью: „Когда мы пишем текст с использованием одного алфавита, но со вставками из другого, то время от времени забываем нажать сакраментальные Alt + Shift или Ctrl + Shift и, если нас не поправляет специальная программа, пишем какую-то ерунду. Случайно, подчеркиваю, случайно. Но иногда эта ерунда обладает какой-то притягательной силой (например, если она содержит разумное чередование согласных и гласных и похожа на слово), и мы уже сознательно начинаем использовать неправильную запись вместо правильной. Так получилось с обозначением постскриптума: *P. S.* или просто *PS*. Забывчивость и ошибка в выборе регистра привела к появлению забавного *ЗЫ* или *З. Ы*.

По-видимому, именно забавность и закрепила это сочетание букв в качестве нового кириллического обозначения постскриптума. Причем *ЗЫ* как единое слово популярнее, частотнее, чем *З. Ы*, и значительно более частотно, чем естественная ошибка *ЗюБлю*. Оно легко читается: не мешают точки и скопление гласных – и хорошо звучит. Кстати, освоенность слова *ЗЫ* видна И по тому, что его часто начинают писать строчными буквами: *зы*. Последним же примером – *ЗюБлю* – в силу его редкости можно вообще пренебречь, хотя, как уже сказано, именно такое написание появляется в результате естественной забывчивости при печатании *P. S.*, ведь латинская точка соседствует на клавише не с русской точкой, а с буквой ю. Таким образом, точки в варианте *З. Ы* выдают его игровую природу“ (Krongauz 2013: 194–195).

паскаль, автогад, мудем), метатеза (даза банных, момед, интертрепатор), эпентеза (пердаль, стервер, хацкер) являются специфическими способами образования новых единиц в системе компьютерного жаргона“ (Барт 2010^a: 10). Наряду с английским, в русском компьютерном жаргоне в качестве источника деривационных баз активно проявляет себя японский язык.²⁴ Реже встречаются заимствования из немецкого языка типа: *кнюпель* (< *der Knüppel*) ‘рычаг’, *дрюкер* (< *der Drücker*) ‘принтер’, из испанского *теклада* (< *teclado*) ‘клавиатура’, а также из других языков. Возможно, некоторые слова перейдут из разряда сленговых единиц в общеупотребительную норму, но пока они остаются в рамках виртуальной реальности и являются неотъемлемой частью общения как новичков, так и пользователей-профессионалов – программистов, хакеров, ИТ-специалистов (Zotova-www). В качестве производящих основ в компьютерном жаргоне используются слова, которые в кодифицированной терминологии пассивны или проявляют слабую активность.²⁵ Е. Г. Лукашанец считает, что словари молодежного сленга являются достаточно надежным источником изучения молодежной интернет-коммуникации последних лет (Лукашанец 2012^a: 170). Среди особенности „новой лексики“ она выделяет три: 1) создание социолектизмов при помощи графического искажения общеупотребительных слов – своеобразную графодеривацию, характерную для „олбанского языка“, или „языка падонкафф“ (*красавчЕГ*, *Йулка*, *весчь*, *дичч*), активизация аббревиации инициального типа, наряду с графическими сокращениями : *лт* ‘лучшая подруга’, *др* ‘день рождения’, 3. наличие длинных (*тиндерванистический*, *фильдитиперный*) или неудобнопроизносимых (*абырвалг*, *фхтагн*) слов как обратная тенденция к удлинению тексту, к большей его экспрессивности (Лукашанец 2012^a: 170–171). Автор обращает внимание на синонимическую аттракцию – для одного и того же понятия подбирается ряд слов, синонимичных или тематически сходных в литературном языке: *олень* – это культурный вариант *козла*, т. е. недалекий человек, *сорняк* – выражение извинения, просьба о прощении < *sorry*; *шимпанзе* ‘шампанское’, *термос* ‘тормоз (тупой, недалекий, плохо соображающий человек)’, *простата* ‘простодушный человек’, *миска* ‘конкурс красоты’ и т. д. Наряду с паронимической аттракцией, словообразовательные процессы в сленге осложняются наличием относительно большого числа контаминиро-

²⁴ „[...] Япония является высокотехнологичной страной и одним из ведущих поставщиков всех видов техники в мире. Например, *каваять* (< *кавай*) ‘умилять’, *аригатить* (< *аригато*) ‘благодарить’, *анимешник*, *анимешный* (< *аниме*) ‘японская анимация’, *чибик* (< *чиби*) ‘персонаж японской анимации’ и др.“ (Барт 2010^a: 8).

²⁵ „Например, аббревиатуры (*айтишник* < *IT*), онимы (*думер* < *Doom*), прецедентные выражения (*на семь бед – один reset* < *на семь бед – один ответ*), словосочетания (*аноним* < *анонимный пользователь*), маскулинные имена лиц нарицательных (*хакерша* < *хакер*) и др.“ (Bart 2010^a: 10).

ванных образований (*бухачик*), которые не представляют собой суффиксальных производных (Lukašanec 2012^a: 173).²⁶ Е. Г. Лукашанец приходит к выводу о том, что молодежь в настоящее время отказывается от „классических“ средств, способов, моделей словообразования в пользу либо своих, специфических аффиксальных средств, либо относительно новых для русского языка способов – паронимической аттракции и контаминации, которые успешно конкурируют со „старыми“ способами на просторах сети Интернет (Lukašanec 2012^a: 173–174).

11. Особое внимание заслуживают (1) словообразовательные процессы, происходящие в Сети: акронимизация, варваризация, заимствования, каламбуризация, моносиллабизация (образование односложных слов, моносиллабов), омофонизация (несовпадение семантически несхожих русских и нерусских слов), транспозиция (переход слова из одной части речи в другую, в первую очередь существительных), фонетическая мимикризация (образование единиц из англоязычных заимствований при совпадении семантически несхожих общеупотребительных русских и иноязычных лексем), (2) способы деривации: а) аффиксация, б) стяжение, универбация, сращение, бленд/инг (образование слова на основе словосочетания, слияние двух слов в одно), телескопия (образование слов из начальной и конечной частей слов мотивирующего словосочетания), в) сложение/словосложение (объединение двух производных основ в новое слово при помощи интерфикса), г) усечение (сокращение, редеривация, реверсия, clipping, shortening), д) аббревиация и дезаббревиация (отталкивание от первоначального значения аббревиатуры), е) субституция, ж) семантическая деривация (метафоризация).²⁷ Значительная часть этих приемов (словосложение, бленды, аббревиация, усечение, телескопия, фонетическая мимикрия, универбация) относится к компрессивному словообразованию. Некоторые из них получили вторую жизнь в интернет-коммуникации.

---

²⁶ „Контаминаты и результаты паронимической аттракции занимают в числе способов сленгового словообразования достаточно видное место: их соответственно 2 и 3% всех проанализированных существительных. Привлекательность этих производных для носителей сленга обусловлена, по-видимому, двумя их общими свойствами: во-первых, те и другие представляют собой достаточно компактные по форме и емкие по содержанию единицы, а во-вторых – будучи нередко ‘соединением несоединимого’ – сверхэкспрессивны. Первая черта превалирует у контаминатов, вторая – у аттрактатов“ (Lukašanec 2012^a: 173).

²⁷ Некоторые авторы особенно подчеркивают в сетевых жанрах аффиксацию (affixation), конверсию (conversion), аббревиацию (abbreviation), усечение (clipping), сопряжение (blending), эллипсис (ellipsis), создание неологизмов (coinage) и аллитерацию (alliteration) – Medved-www.

12. Самым продуктивным способом интернет-словообразования является аффиксация (прогрессивная деривация),²⁸ о чем свидетельствует и тот факт, что из 10% новых слов, создаваемых пользователями Рунета, 5,8% отводится аффиксации, в то время как остальные слова образуются путем искажения уже существующих в русском языке слов и заимствования из английского языка, особенно транслитерированные англоязычные заимствования – аббревиатуры и акронимы (Ahrenova-www).²⁹ В анализе материала Slov_Komp_Sleng-www, охватывающего 446 слов, мы пришли к выводу о том, что производными словами с формантами (аффиксами)³⁰ являются 133 или 29,82%. Преобладают существительные (66,92%), намного меньше глаголов (28,57%), а прилагательные символически представлены (4,51%). В этом словаре количественно выделяются имена существительные, оканчивающиеся на: **-а** (15,73%) – *аська* ‘программа общения ICQ’, *бима* ‘компьютер фирмы IBM’, *вэзэа* ‘видеоадаптер VGA’, *дрозофила* ‘программа, предназначенная для заражения вирусом’, *кебарда* ‘клавиатура’, *кеборда* ‘клавиатура’, *лейба* ‘наклейка, например, на дискете’, *мазадоза* ‘MSDOS’, *мессага* < *Message* ‘сообщение, письмо’, *майнда* ‘майнборд’, *прога* ‘программа’, *тулза* ‘утилита’, *фрама* ‘кадр в анимационном файле’ и **-ер** (15,73%) – *вирмэйкер* ‘человек, создающий вирусы’, *гамер* ‘игрок’ ‘человек, который жить не может без игр’, *гамовер* < *Game over* ‘конец игры’, *дизастер* ‘тотальная крышка’, *дебаггер* и *долбаггер* ‘программа для поиска, исправления глюков, а так же для взлома’, *дрюкер* ‘принтер’, *личер* ‘человек, который подсел с потрохами на скачивание вarezов’, *люзер* ‘юзер, дела которого оставляют желать лучшего’, *мэйлер* ‘программа для приема и передачи почты’, *хакер* ‘взломщик, преступник, обычно с хорошими знаниями и соответствующим оборудованием’, *цмпутер* ‘компьютер’, *юзер* < *user* ‘пользователь’.

Часть новообразований выступает как *pluralia tantum* на **-ы** (8,99%): *клокомеры* ‘клоки’, *клопомеры* ‘клокомеры’, *миды* ‘музыкальные файлы’, *блины* ‘компакт-диски’, *Винды* ‘OS Windows’, *гифы* ‘файлы с расширением gif’, *дуны* ‘повторные сообщения’, *прогсы* ‘программы’ и **-и** (3,37%): *бампи* ‘эффект выпуклости, получаемый за счет затенения’, *блехи* ‘ошибки в программе’, *форточки* ‘OS Windows’.

²⁸ Одни считают, что следует аббревиация и имитация специфической „неправильности“ (Lir-www), другие – аббревиация, словосложение, контаминация и конверсия (Mihaljkova-www).

²⁹ „Словообразовательные процессы прежде всего активно обеспечиваются аффиксацией, которая характеризуется ограниченностью числа используемых новых аффиксов, занимающих промежуточное положение между собственно аффиксами и усеченными основами“ (Трофимова 2012: 91).

³⁰ Учитывались лишь лексемы, которых нет в толковых словарях современного русского языка.

Некоторые существительные, формально совпадают с 2. л. ед. ч. повелит. накл. на **-й** (3,37%) – *маздай* < *Must Die!* ‘должен умереть’, *дисплюй* ‘дисплей’, *реплюй* ‘ответ на сообщение в почте’ (в последних примерах часть **-плюй** ассоциируется с глаголом *плевать*).

К остальным формантам относятся: **-ик** (4,49%), **-лк(а)** (3,37%), **-о** (3,37%), **-ух(а)** (3,37%), **-к(а)** (2,25%), **-ник** (2,25%), **-шник** (2,25%), **-юк** (2,25%), **-воз** (1,12%), **-оид** (1,12%), **-ай** (1,12%), **-ак** (1,12%), **-арь** (1,12%), **-ат** (1,12%), **-ерь** (1,12%), **-ец** (1,12%), **-зм** (1,12%), **-ил(а)** (1,12%), **-ин(а)** (1,12%), **-ист** (1,12%), **-ло** (1,12%), **-нт** (1,12%), **-ор** (1,12%), **-с** (1,12%), **-т(ая)** (1,12%), **-уз(а)** (1,12%), **-ух** (1,12%), **-ух(о)** (1,12%), **-учк(а)** (1,12%), **-ушк(а)** (1,12%), **-чек** (1,12%), **-шк(а)** (1,12%), **-юх(а)** (1,12%), **-явк(а)** (1,12%), **не-** (1,12%).³¹

У глаголов преобладает суффикс **-ить** (63,16%): *апгрейдить* ‘улучшить что-либо, сделать Апгрейд’, *аржить* ‘использовать архиватор arj’, *быкатить* ‘делать Backup, то есть создавать резервные копии’, *бутить* ‘перезагрузить компьютер’, *глючить* ‘работать со сбоями’, *гамить* ‘играть в компьютерную игру’, *залапить* ‘перезагрузить компьютер’, *захачить* ‘взламывать, переделывать прогу’, *зипить* ‘жать ZIP-ом’, *обутить* ‘сделать дискету системной’, *отпачить* ‘исправить’, *перебутировать* ‘перебутовать’, *перебутитьсяся* ‘перезагрузиться’, *плюсить* ‘программировать на языке C++’, *пофиксить баги* ‘исправить ошибки’, *приаттачить* ‘присоединить файл к письму’, *рарить* ‘использовать архиватор RAR’, *спидить* ‘оптимизировать диск’, *сорриться* < *sorry* ‘извиняться’, *флудить* ‘порождать бессмысленные потоки информации’, *фиксить* ‘исправлять ошибки’, *хачить* ‘взламывать, портить людям жизнь, заниматься хакерством’, *хэдээрить* ‘реанимировать жесткий диск’, *чатить* ‘безвылазно тусоваться в ЧАТах’. Следует **-ать** (23,68%): *забутонировать* ‘создать загрузочный диск’, *мацать* ‘пользоваться’, *пастовать* ‘выполнять команду Paste, т. е. вставить копию’, *юзать* ‘пользоваться’, *перебутоваться* ‘перебутитьсяся’, *блинковать* ‘мигать’, *фунциклировать* ‘работать’, *зиповать* ‘использовать компрессор ZIP’, *тоссировать* ‘готовить почту к отправке’ и **-нуть** (13,16%): *вебануть* ‘проверить программу на наличие вирусов с помощью Dr.WEB’, *сендануть* < *send* ‘послать что-либо или

³¹ В интернете активно используется суффиксальная универбация (в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием), например, *автомодерация* ‘система автоматического контроля’ < *автоматическая модерация* (Bart-www), а среди существительных наиболее продуктивны суффиксы **-ик** (*сетевик*), **-чик** (*интернетчик*), **-щик** (*виртуальщик*, *сетературищик*), **-изм** (*интернетизм*), **-ость** (*виртуальность*), **-изация** (*интернетизация*, *баннеризация*), **-к(а)** в сочетании с интерфиксов **-л-** и **-ев** (Trofimova 2012: 94).

кого-либо куда-либо’, *компилировать* ‘провести компиляцию’, *мейкнуть* ‘сделать что-либо’, *ребутнуться* ‘перезагрузиться’.³²

Прилагательные представлены примерами: *аржеванный* ‘файл, сжатый архиватором arj’, *зипнутый* ‘сжатый „ZIP-ом’’, *портативный* ‘переносной компьютер’, *поюзанный* ‘бывший в употреблении’, *сексетильный* ‘ярый фанат Excel’, *хэтэмээльщик* ‘человек, владеющий языком разметки гипертекста HTML’.³³

В Slov_Komp_Sleng-www, Tolk_Slov_Komp_Žarg_Internet-www и Internetslovar.ru-www встречается ряд лексем с суффиксом **-лк(а)**: *баннерокрутилка* ‘программно-аппаратный комплекс, предназначенный для показа баннеров’, *бродилка* ‘браузер; также игрушка типа квест или шутер от первого лица’,³⁴ *вешалка* ‘материнская плата (реже – корпус)’, *визжалка* ‘матричный принтер’, *звонилка* ‘программа для дозвола к провайдеру’, *искалка*³⁵ ‘поисковая система’, *качалка* ‘программа для скачивания файлов и программ из Интернета’, *леталка* ‘игра, симулятор воздушных сражений’, *локалка* ‘локальная сеть, не обязательно имеющая выход в интернет’,³⁶ *писалка* ‘устройство записи компакт-дисков (CD-R или CD-RW)’, *прыскалка* ‘струйный принтер’.

Среди других суффиксов обращает на себя внимание русский суффикс **-овк(а)** типа *перловка* (*перл*) ‘язык программирования Perl’, а также английский **-инг**: напр., *кросспостинг* ‘умышленное автоматическое, полуавтоматическое или ручное помещение одной и той же темы в несколько разных разделов форума, блога, или иной формы публичной переписки, в том числе и в режиме онлайн-общения (например,

³² У глаголов часто используется суффикс **-изирова-** (*интернетизировать*, а также одновременное присоединение префикса и суффикса (*покилобайтно*, *опортальность*) – Трофимова 2012: 94.

³³ Для прилагательных характерны суффиксы **-н-** (*портальный*, *доменный*), **-ов-** (*онлайновый*, *софтовый*), **-ск-** в сочетании с интерфиксом **-ов-** (*хайтековский*, *рунетовский*), а также сочетание суффиксом **-н-** с интерфиксом **-ш-**, отражающим снижение стилистической окраски (*айтишный* (*IP*), *айтишный* (*IT*) – Трофимова 2012: 94.

³⁴ Суффикс **-лк-а** используется для обозначения игр, программ или устройств: *ребутить* (*to reboot*) > *ребутилка* ‘тип программы’, *крякнуть* (*to crack*) > *крякалка* ‘специальная программа для взлома программного обеспечения’, *летать* > *леталка* ‘игра, симулятор воздушных сражений’, *стрелять* > *стрелялка* ‘игра, в которой нужно только стрелять’, *искать* > *искалка* ‘поисковая система (например, Google)’, *качать* > *качалка* ‘программа для скачивания файлов из Интернета’, *визжать* > *визжалка* ‘матричный принтер’, *бродить* > *бродилка* ‘игра, где игрок вынужден бродить по лабиринтам’, *писать* > *писалка* ‘устройство записи компакт-дисков’, *ломать* > *ломалка* ‘программа, взламывающая антивирусную защиту’, *развлекать* > *развлекалка* ‘игровая программа’ (Vart-www).

³⁵ Также *ищейка* ‘поисковая система’.

³⁶ Также *лан*, *лана*, *ланка*, *ланы* < LAN (*Local Area Network*).

IRC)', *оверквотинг* < *overquoting* 'чрезмерное цитирование в ответе на сообщение в эхоконференции', *постинг* 'размещение сообщений на веб-ресурсах', *спаминг* < *spamming* 'распространение навязчивой рекламы', *фишинг* < *phishing* 'вид мошенничества, заключающийся в выманивании конфиденциальной информации обманутым путем', *троллинг* < *trolling* 'процесс написания провокационных сообщений в интернете *френддинг* < *friending* 'включение чьей-л. учетной записи в список избранных контактов на каком-л. веб-ресурсе' (Slov_Komp_Sleng-www, Slov_Komj_Internet-termin-www, Internetslovar.ru-www, Kratk_Slov_Internet-termin-www, Tolk_Slov_Komp_Zarg_Internet-www, Slov_Internet-termin_Pomosc_nacin-www). Необчными являются слова с русским корнем, после которого следуют **-инг**, напр., *улучшайзинг*,³⁷ *контроллинг*.³⁸

13. Аббревиация и акронимизация (аббревиатуры, буквенные сокращения, арконимы,³⁹ алфавитизмы, алфаветизмы) являются одним из активных проявлений экономии и языковой игры в интернете, ср: *ПК* < *персональный компьютер*, *ЖЖ* < *живой журнал*.⁴⁰ Сокращения особенно часто используется в чатах („болталках“), смс-сообщениях и дискуссионных форумах. Большинство таких слов создано по английским образцам. На материале словарей Хайдарова 2012, Slov_Komp_Sleng-www, Internet_Sleng-www, Slov_termin_Internet-www и Slov_Komj_Internet-termin-www нами выделены следующие типы сокращений:

а) коммуникативные сокращения в форме **(1)** редуцированного высказывания говорящего – *ЕМНИМС* 'Если Мне Не Изменяет Мой

³⁷ „Улучшайзинг – смешное слово, этакое слово-пародия на то, что происходит в русском языке. В нем не только английский суффикс **-инг**, который пока к русским глаголам все-таки не присоединяется, но и абсолютно бессмысленное **айз**, своего рода мимикрия под английский глагол. Увидев его, я сначала просто смеялся, а потом еще громко и долго смеялся, когда узнал, что это слово вполне употребительно (в интернете около десяти тысяч упоминаний). Впрочем, суффикс **-инг** становится настолько привычным, что скоро шутки по его поводу перестанут смешить“ Krongauz 2014: 121).

³⁸ „В результате моды появляется много лишнего и нелепого. Когда я впервые увидел слово *контроллинг*, я подумал, что это тоже шутка, как и *улучшайзинг*. Особенно остроумным казалось сочетание *учет* и *контроллинг* (впрочем, этот юмор понятен только тем, кто еще помнит советские клише). А потом я обратил внимание на то, что так называются вполне серьезные книги и конференции, что это слово включено в словари по экономике и его значение несколько отличается от смысла более привычного слова *контроль*. Ну ладно, раз слово заимствуют, значит, это кому-то нужно“ (Krongauz 2014: 122).

³⁹ Акроним является видом аббревиатуры, образованной начальными звуками (напр. *ТАСС*); его можно произнести слитно (аббревиатура произносится по буквам: *МЧС* [эм-чэ-эс]). Некоторые акронимы фактически стали самостоятельными словами. О словообразовательной активности акронимов в языке польских интернет-пользователей см. Jeroma 2010.

⁴⁰ О *ЖЖ* см. Krongauz 2013: 218–219.

Склероз’, *ЕМНИП* ‘Если Мне Не Изменяет Память’, *ИМХО* ‘Имею Мнение, Хочу Озвучить’ (вариант ‘Имею Мнение, Хрен Оспоришь’) – приблизительный перевод с английского *ИМНО* (*In My Humble Opinion*) ‘По Моему Скромному Мнению’, *КМК* ‘Как Мне Кажется’, *ОМГ* (*OMG*; *ОМАЙГАД*) < *O, My God!* ‘О, Мой Бог!’ (выражает восторг, удивление, негодование и т. п.), *ПМСМ* ‘По Моему Скромному Мнению’ (аналог *ИМХО*),⁴¹ *ППКС* ‘Подписываюсь Под Каждым Словом’, (2) сокращенного высказывания, относящегося к третьему лицу или от третьего лица – *АКА* < *АКА* (*Also Known As*) ‘также известен как...’, указатель на псевдоним человека (*nick*), (3) перевода без аббревиатуры, соответствующей подлиннику – *АФАИК* *AFAIK* (*As far as I know*) ‘Насколько Мне Известно’, (4) этикетного приветствия – *ПР* ‘Привет!’, (5) сокращения комментария – *КГ/АМ* ‘Креатив Говно/Афтар чудак’ (отрицательный комментарий к какому-либо посту), *КДПВ* ‘Картинка Для Привлечения Внимания’, *ЛОЛ* < *LOL* (*Lol* ‘*Laugh*[ing] *Out Loud*’) ‘громко хохотать’, *ЧАВО* обрусевший *FAQ* (*Frequently Asked Questions*) ‘Часто задаваемые Вопросы’, ‘ответы на часто задаваемые вопросы’;⁴²

б) сокращения с добавлением русской морфемы/аффикса: *АСЬКА* (*АСЯ*) < *ICQ*, *БЗДЯ* ‘Операционная Система Линейки *BSD*’, *БОРДА* < *BBS* (*Bulletin Board System*) ‘доска объявлений, древовидный форум’, *ГУЙНЯ* < *GUI* (*Graphical User Interface*) ‘графический интерфейс пользователя с окошечками и кнопками’, *ДИМКА* ‘модуль памяти *DIMM*’, *ИРКА* < *IRC* (*Internet Relay Chat*) ‘система он-лайнного общения’, *ОЛЯ* < *OLE* (*Object Linking and Embedding*) ‘технология позволяющая редактировать данные, созданные в другой программе, не выходя из основного редактора’, *ОСА* ‘операционная система *OS/2*’, *СИДЮК* ‘*CD-ROM*, *CD-RW*’, *СИМКА* ‘модуль памяти *SIMM*’, *УРЛА* < *URL*, *ФРЯ*, *ФРЯХА* ‘*OS FreeBSD*’, *ЦЕЛКА* (вариант *ЦЕЛЮЛИТ*) ‘процессор Intel Celeron’, *ЦИСКА* ‘продукция фирмы Cisco Systems, Inc.’, *ЭНТЯ*, *ЭНТЯХА* ‘операционная система Microsoft Windows NT’;

в) транскрибемы: *АЙПИ* (*АЙ-ПИ*, *АЙ ПИ*) < *IP* (*Internet Protocol*) ‘относящийся к интернет-протоколу’, *ГУЙ*, *ГУИ* < *GUI* (*Graphical User Interface*) ‘графический интерфейс пользователя с окошечками и кнопками’, *ИКСПИ* (вариант с изменением конца: *ИКСПЯ*) < ‘*OS Windows*

⁴¹ „Одна и та же аббревиатура может декодироваться по-разному. Например: *ИМХО* < *ИМНО* (*In my humble opinion* – по моему скромному мнению) в русском КЖ имеет юмористические расшифровки: ‘истинное мнение, хрен оспоришь’, ‘имею мнение, хочу озвучить’, ‘имею мнение, хрен оспоришь’“ (Bart-www).

⁴² „Происходит обратный процесс от акронимии – омоакронимия. Данное явление можно сравнить с фонетической мимикрией: сокращенные единицы совпадают по своей фонетической структуре с широкоупотребительными словами. *ФАК* < ответы на *Часто задаваемые Вопросы* (от англ. *FAQ* < *Frequently asked questions*). Прослеживается намек на обесцененное слово из английского языка“ (Bart-www).

ХР', *ЕЖА* 'Монитор Стандарта *EGA*', *ЖЖ* и *ЖЫЖА* < *LJ* (*LiveJournal*) 'Живой Журнал – дневник, расположенный на *livejournal.com* или сам сервис', *СИКВЕЛ* и *СКУЛЬ* < *SQL*, *СКАЗИ* 'SCSI-адаптер', *ФРИБЗДИ* < *OS FreeBSD*, *ЦУХЕЛ* и *ЦУХЕЛЬ* 'модем фирмы *ZyXEL*', *Юних* < *UNIX*;

г) транслитераты: *АФТЕР* < *AFTER* (*Adobe After Effects*), *ББС* < *BBS* (*Bulletin Board System*) 'доска объявлений, древовидный форум', *ИРДА* < *IrDA* (*Infrared Data Association*) 'инфракрасный порт', *ОСЬ* 'операционная система *OS/2*', *КАПЧА* < *CAPTCHA* (*Completely Automated Public Turing test to tell Computers and Humans Apart*) 'тест для различения компьютерных программ и людей, обычно в форме картинки с искаженными буквами и цифрами, полностью автоматизированный публичный',⁴³ *РТФМ* (*RTFM*) < *RTFM* (*Read The Following Materials*) '1. призыв ознакомиться с руководствами, инструкциями, справочниками, учебными материалами в какой-л. сфере, 2. инструкция, руководство по использованию чего-л., 3. отсылка читающего или спрашивающего к документации', также *Read The Following (Fucking) Manual* 'прочитай эту (долбаную) инструкцию', *СЕО* < *SEO* (*Search Engine Optimization*) 'оптимизация внешних и внутренних факторов сайта с целью его поднятия в выдаче поисковой системы', *ХП* 'ОС *Windows XP*'; в некоторых вариантах добавляется в конце русская аффикс и окончание: *ХРЮША*, *ХРЯ*, *ХРЕНЬ* 'ОС *Windows XP*' – варианты значения *ХреновоРаботает*, *Хрен-Разберешь*';

д) прочтение по буквам: *вэга* 'видеоадаптер *VGA*', *ОМЭГЭ*, *ОМЫГЫ*, *ОЭМГЭ* < *OMG* < *O*, *My God!* 'О, Мой Бог!', *ХАПЭ* 'ОС *Windows XP*';

е) прочтение букв (точное или игровое) и добавление морфемы/аффикса: *БээМПэшка* < *BMP*, *БМП* '1. Боевая Машина Пехоты, 2. графический файл *.bmp*',⁴⁴ *хэтэмээльщик* 'человек, владеющий языком разметки гипертекста *HTML*', *Ибээмка* 'компьютер *IBM*';

⁴³ Самое популярное из таких заданий – определение символов, изображенных на рисунке (иногда с добавлением помех или полупрозрачности), но так, чтобы было очень затруднительно машинное распознавание.

⁴⁴ „Для достижения каламбурного эффекта в КЖ [компьютерном жаргоне] прибегают к такому средству как дезаббревиация – процесс сознательного оттачивания от первоначального значения аббревиатуры и наделение внешней её формы новым содержанием с явным шутивным намерением [...] Дезаббревиация – элемент молодёжного жаргона. В КЖ это явление имеет свои особенности. Пользователи КЖ 'играют' не с русской аббревиатурой, а с английской, полностью уходя от первоначального смысла. Так, аббревиатура *БМП* < *bmp* шутивно расшифровывается, как: 'Боевая машина пехоты'" (Барт-www).

ж) перевод – *ППП* ‘Повсеместно Протянутая Паутина = Всемирная Паутина’,⁴⁵ *МЕГ* и *МЕТР* < *МВ* ‘мегабайт’, *ТСП* < *TCP Transmission Control Protocol*) ‘Туда-Сюда Протокол’; *МежДелМаши* ‘Международные Деловые Машины’ < *IBM (International Business Machines)*;

з) собственно русские аббревиатуры: *ИЦ* ‘индекс цитирования’ – оценка популярности ресурса, основанная на количестве и важности внешних ссылок на сайт, *ТИЦ* ‘тематический индекс цитирования интернет ресурса’ – алгоритм, который рассчитывает авторитетность Web сайта с учетом ссылающихся на него тематических ссылок (применяется в системе Яндекс), *ЦОП* – *Центр Обслуживания Партнеров Рекламной Сети Яндекса* (РСЯ);

и) вульгарные сокращения: *ГС* < *ГовноСайт* ‘сайт, не имеющей полезной информации’, *ЖОПОРЕЗ* < *GPRS*, *УГ* < *Уньлое Говно*; ‘1. неинтересное, пессимистичное, нужное сообщение, 2. что-л. низкокачественное, заслуживающее невысокой оценки’;

й) разное: *АСЕ ХВАСЕ* ‘специалист по Системе Управления Базами Данных’, *ВЕБ* < *VWW (World Wide Web)* ‘всемирная информационная сеть, обеспечивающая доступ к связанным между собой документами, расположенным на различных компьютерах, подключенных к интернету’, *ГАГ* ‘архиватор *RAR*’, *ДУБ* ‘программа *VirtualDub (NunDub, VirtualDub Mod)*’, *КД-ПЗУ* ‘русский вариант *CD-ROM* (компакт-диск)’, *КОНТРА* и *КС* < *CS (Counter-Strike)*, *ОЗУ* < *Оперативное Запоминающее Устройство* (вариант *озушка* ‘оперативная память’), *ПИЖАМКЕР* < *PageMaker*, *ПЫХ-ПЫХ* ‘серверный интерпретируемый скриптовый язык программирования *PHP*’, *СДЛ* ‘сайт для людей, т. е. хороший сайт, не для рекламы, роботов или вирусных атак’, *ЧМОС* < *CMOS*’ (*CMOS-RAM*, т. е. *CMOS static RAM*), *РСС* < *RSS (Rich Site Summary)* ‘обогащенная сводка сайта, семейство XML-форматов, предназначенных для описания лент новостей, анонсов статей, изменений в блогах и т. п.’).⁴⁶

Ю. М. Кувшинская выделяет в речи интернет-форумов четыре типа аббревиатур: 1) аббревиатуры, характерные для языка интернета и принадлежащие преимущественно к компьютерному жаргону (*ЛС* < *личное сообщение*, *статы* < *статистика*, *модер* < *модератор*), 2) аббревиатуры, характерные для языка интернета и представляющие собой оценочные реплики и дискурсивные слова: *ПМСМ* (перевод и аббревиация приведенного выше английского выражения *по моему скромному мнению*), *кста* < *кстати* 3) аббревиатуры, характерные для других сфер речи: а) разговорные и просторечные сокращения: *диссер* < *диссертация*, *тыр* < *тысяча*

⁴⁵ „На примере английской аббревиатуры создаются свои собственные, в дальнейшем они раскодируются по-своему, здесь смысл сохраняется, происходит кириллизация лексем: *ППП (Повсеместно протянутая паутина)* < *www (World wide web)*“ (Bart-www).

⁴⁶ О аббревиатурах в „олбанском“ языке см. Krongauz 2013: 215–230.

рублей, б) письменные по преимуществу формы, употребляющиеся в различных сферах речи: *норм* < *нормально*, *кфн* < *кандидат филологических наук*; 4. аббревиатуры, характерные для специальной речи;⁴⁷ *ЛЧ* < *Лига Чемпионов*, *препод* < преподаватель (Кувшинская 2014: 27–29). Наиболее заметны являются, на ее взгляд, буквенные и звуковые (инициальные) аббревиатуры, характерные для компьютерного жаргона (*ЛС*, *ПМ*, *ИМХО*), общепринятые в письменной речи аббревиатуры (*кхн*, *ВОВ*, *ОХТ*, *БК*), научные термины (*БАД*, *ВЭБ*), специальные сокращения, принятые в конкретной сфере (*ЯО*, *МСК*, *ЧМ*, *ММБ*, *ЛА*) – Кувшинская 2014: 32. После буквенных аббревиатур следуют по частотности сокращения одного слова, образованные с помощью усечения основы, как с учетом морфемного членения, так и произвольным образом. Аббревиатуры строятся по различным словообразовательным моделям, но преобладают буквенные и звуковые (инициальные) аббревиатуры, среди которых есть слова компьютерного жаргона (*ЛС*, *ПМ*, *ИМХО*), общепринятые в письменной речи аббревиатуры (*кхн*, *ВОВ*, *ОХТ*, *БК*), научные термины (*БАД*, *ВЭБ*), специальные сокращения, принятые в конкретной сфере (*ЯО*, *МСК*, *ЧМ*, *ММБ*, *ЛА*) – Kuvšinskaja 2014: 32. Основными функциями аббревиатур в языке интернет-форумов являются: 1) функция речевой экономии, тезаурусная („резервуар для накопления и хранения знаний“), фатическая (контактоустанавливающая), 4) экспрессивная (реактивная), в том числе с эвфемизацией (последнее наиболее заметно в обценных и оскорбительных аббревиатурах, а также в ряде аббревиатур терминологического характера: *ГВ* (грудное вскармливание) и др. (Kuvšinskaja 2014: 36).

С арконимами связаны бэкронимы (*backronym*) – слова, используемые для создания аббревиатур-арконигов из известного слова-неарконигов, для образования нескольких слов-неарконигов или арконигов, имеющего совершенно другое значение (*Backonim-www*). В то время как арконигом состоит из начальных букв лексем определенного словосочетания (*ВУЗ* – *Высшее Учебное Заведение*), бэкроним является сочетанием, состоящим из исходных слов: *ВУЗ* – *Выйти Удачно Замуж*, ср. *Самое главное для девушки это ВУЗ – Выйти Удачно Замуж!* (*ВУЗ-www*). Он является одной из форм игры слов.

14. В интернете создаются многочисленные сложные слова. Напр., в *Slov_Komp_Sleng-www*, *Slov_Komj_Internet-termin-www*, (*Internetslovar.ru-www*), *Kratk_Slov_Internet-termin-www*, *Tolk_Slov_Komp_Žarg_-Internet-www* и *Slov_Internet-termin_Pomosc_nacin-www* встречаются такие неолексемы: *автогад* ‘система проектирования auto Cad’, *блогосфера*

⁴⁷ Имеется в виду школьная и студенческая речь, речь болельщиков, медицинская и политическая речь, речь любителей аниме или походов, общение по поводу создания аватар (изображений), представляющих участника форума, чата, владельца электронного дневника) и др.

‘совокупность всех существующих интернет-дневников’, *блогофотограф*, *брякпойнт* ‘точка прерывания, то есть место, где может быть прервано выполнение программы’, *бэд-сектор* < *bad sector* ‘некачественный поврежденный сектор, куда нельзя записать информацию; испорченный сектор дискового носителя информации’, *веб-дизайн*, *веб-интерфейс*, *веб-конференция*, *веб-мастер*, *веб-обозреватель*, *веб-приложение*, *веб-сайт*, *веб-сервер*, *веб-серфинг*, *веб-страница*, *веб-форма*, *веб-форум*, *видимодрайвера* ‘драйвера видео-карты’, *видимокарта* ‘видеокарта’, *виндузятник* ‘пренебрежительное название пользователя ОС Windows’, *гестбук* < *Guestbook* ‘гостевая книга’, *глюкогон* ‘человек, исправляющий программные ошибки’, *дальнобойщик* ‘человек, звонящий модемом на станцию по межгороду’, *дата-центр* < *data center* ‘центр хранения (и обработки) данных’, *дисковерт* ‘дисковод’, *дискодрайв* ‘дисковод’, *дискокрут* ‘дисковод’, *ексель-моксель* ‘Microsoft Excel’, *интернет-бизнес*, *интернет-каталог* (*Internet directory*), *интернет-редакция*, *интернет-реклама*, *интернет-услуги*, *киберквоттинг*, *киберпространство*⁴⁸ (*Cyberspace*) ‘виртуальная среда’, ‘цифровая среда’, *контро-брык* ‘комбинация клавиш Ctrl + Break’, *конфигсус* ‘файл config’sys’, *линкопомойка* ‘сайт, предназначенный только для размещения ссылок на другие сайты’, *мазерборд* ‘мать’, *майнборд* ‘мазерборд’, *Мелкософт* ‘фирма Microsoft’, *мылсерв* ‘почтовый сервер’, *мышкодром* ‘коврик для мыши’, *Нетоскоп* ‘броузер Netscape’, *одинэсник* ‘программист, специализирующийся на системе 1С:Предприятие’, *пластосуй* ‘дисковод’, *прокси-сервер* < *Proxu* ‘право действия от имени – промежуточный web-сервер, используемый как посредник между браузером и конечным web-сервером’, *телеглюкоотражатель* ‘монитор’, *трехдюймовка* ‘алтын’, *турбопаскакаль* ‘язык программирования Turbo Pascal’, *файлообменник* (*файлхостинг*, *файловый хостинг*, *файловый архив*) ‘сервис, предоставляющий пользователю место для хранения его файлов и обеспечивающий к ним доступ других пользователей интернета’, *файлопомойка* ‘сервер сети с ресурсами открытыми для общего доступа (шары) на который сохраняют всё что угодно’, *фотожаба* (варианты: *фотожоп*, *фотожопна*) ‘1. программа Adobe Photoshop, 2. коллаж, поддельное фото созданное в Adobe Photoshop’, *френдлента* ‘1. расположение в хронологическом порядке от самых свежих анонсы последних публикаций всех пользователей, находящихся в чем-л. списке друзей (френдов), 2. веб-страница, на которой размещены эти анонсы’, *френд-лист* ‘список постоянных, избранных контактов пользователя какого-л. веб-ресурса’, *френдлист*, *френдполитика* ‘система взглядов, принципов, определяющих критерии добавления пользователей в список постоянных, избранных контактов (френдов)’, *юзертик* ‘небольшое изображение, представляющее интернет-пользователей и

⁴⁸ Термин был впервые использован Вильямом Гибсоном (William Gibson) в романе NEUROMANCER, повествующем о сетевой организации искусственного интеллекта (Kratk_Slov_Internet-termin-www).

обычно сопровождающие его текст' < *user picture* 'пользовательская картина'.

В данном списке находятся и примеры для сложения (объединения) двух производных основ в новое слово при помощи интерфикса): *автогад* 'система проектирования *auto Cad*', *видимокарта* 'видеокарта', *видимодрайвера* 'драйвера видеокарты', *дисковерт* 'дисковод' *дискодрайв* 'дисковод', *дискокрут* 'дисковод', *Мелкософт* 'фирма Microsoft', *Нетоскоп* 'браузер Netscape'.

Некоторые сложные слова пишутся через дефис: *бэд-сектор* 'некачественный поврежденный сектор, куда нельзя записать информацию' *ексель-моксель* 'Microsoft Excel', *контро-брык* 'комбинация клавиш Ctrl + Break'.

В упомянутых словарях встречаются слова, состоящие из редуцированных сложных слов (без одной части) или словосочетания (без одного члена): *блин* < **BLin**-Linux 'дистрибутив', *бинк* < *Binkley Terminal* 'почтовая программа', *бук* < *notebook* 'ноутбук', *вир* и *вирь* < *компьютерный вирус*, *гиг* < *гигабайт*, *дэд* < *GoldEd* 'программа (для чтения почты в Фидо и фидоподобных сетях)', *кило* < *килобайт*, *лук* < *Outlook* 'почтовая программа', *лист* < *Mailing List* 'список рассылки, используется для оповещения широких масс одним простым письмом', *мег* < *мегабайт*, *флор* < **флорпи**-диск, *фокс* < *Firefox* 'браузер Firefox', *хард* < *Hard Disc Drive 1* '1. винчестер, жесткий диск, 2. компьютерное оборудование, железо, аппаратное обеспечение'. Те сложные слова, у которых отсекается одна из корневых морфем, М. В. Барт называет эндоцентрическими (неидиоматичными) субстантивными композитами, напр., *гиг* < *гигабайт*, *кило* < *килобайт*, *флорпи* < *флорпи-диск*, *компакт* < *компакт-диск* (Bart 2009^e: 57).⁴⁹

Существует группа сложных слов, которая образована при помощи (1) суффиксоидов **-грыз**: *числогрыз* 'компьютер', *мусогрыз* 'манипулятор мышь', **-вод**: *крысовод* 'провод, соединяющий крысу с гробом', *флорвод* 'дисковод', **-мер**: *клокомеры* 'клоки', *клокомеры* 'клокомеры', **-дром**: *глюкодром* 'сбойное аппаратное обеспечение', *крысодром* 'коврик для мышки', *долбогон* 'чайник с завышенным самомнением' (Slov_Komp_Sleng-www), **-оид**: *линуксоид* 'высококвалифицированный

⁴⁹ „[...] русскоязычные пользователи Интернета заимствуют слова из английского языка и сокращают их, тем самым лексические единицы приобретают статус сленговых единиц, например: **комп** – *компьютер* (от англ. *computer*); **винт** – *винчестер* (от англ. *winchester* – *жесткий диск*); **инет**, **нет** – *Интернет* (от англ. *Internet*); **мак** – *Макинтош* (от англ. *Macintosh* – *линейка персональных компьютеров производства корпорации Apple*); **офф** (возможно написание **оф**) – *офлайн* (от англ. *offline* – *отключенный от сети; в автономном режиме*); **ак** (возможно написание **ак**) – *аккаунт* (от англ. *account* – *учетная запись*); **софт** (от англ. *software* – *программное обеспечение*)“ (Zotova-www).

пользователь ОС Linux' (Internetslovar.ru-www), (2) префиксоида **авто-**: *автоморги* (*Auto Bidding*) 'система позволяющая автоматически управлять ставками', *автоброкер* 'механизм автоматической оптимизации цены клика, действующий в интересах рекламодателя для снижения его расходов', *автобюджет* 'механизм для назначения недельного ограничения на расходы по рекламной кампании', (3) форманта-отрицания **не-**: *нетварь* 'сетевое программное обеспечение' (Slov_termin_Internet-www). В интернете наблюдается рост числа дериватов префиксоидов **авто-**, **авиа-**, **супер-**, **видео-**, **медиа-**, **нано-**⁵⁰ и др., использующихся для номинации денотатов (прежде всего **авиа-** и **видео-**); одновременно проявляется конкурентная борьба между префиксоидами **супер-** и **мега-** на поле экспрессивного словообразования: „При положительной динамике **мега-** в современном интернет-языке и хорошо оцениваемых перспективах этого префиксоида в будущем, очевидно, что префиксоид **гипер-** эту борьбу проиграл, так всерьез в нее и не вступив“ (Orehov 2014: 290).

15. Частью сетевых деривационных процессов является телескопия – образование сложносокращенных слов из (1) начала одного слова и конца другого:⁵¹ *сетература* < *сетевая литература*, *сетелистика* < *сетевая стилистика*, *огнелис* < *огненный лист* 'программа для просмотра, браузер *Firefox* (*fire* 'пламя' + *fox* 'лиса'),⁵² (2) целого первого слова и части (конца) второго: *Пингвинукс* < *Пингвин Линукс*. Они возникают по образ-

⁵⁰ О **нано-** пишет М. А. Кронгауз: „Изначально – приставка, давно существующая в научной терминологии. С ее помощью образуются слова со значением одной миллиардной доли исходной единицы, например, *нанометр* или *нанограмм*. Происходит от греческого слова со значением 'карлик'. В 2007 году, изменив значение и приобретя определенную самостоятельность, благодаря пропаганде нанотехнологий ворвалась в общеупотребительный лексикон. Могла бы считаться как героем, так и антигероем года. Из-за неразборчивости в связях – присоединяется к чему попало (*нанотрубки*, *нанороботы*, *нанокосметика*, *Нано сапиенс*) – признается антигероем. Из-за сходства звучания со словом *надо* неизменно обыгрывается в каламбурах, которые затем становятся газетными заголовками. Самый популярный, отмеченный по крайней мере в трех изданиях, – *Нано значит нано*. Окончательно испортила репутацию, поучаствовав в рекламе обувного крема: 'Крем для обуви Киви производится на основе нанотехнологий'. Тем не менее имеет большие перспективы, если разберется, что нано, а что не нано (простите, не удержался)“ – Krongauz 2014: 148.

⁵¹ Производные слова, полученные в результате частичного наложения фрагмента одного компонента на фрагмент другого, называются и гаплогическими телескопизмами.

⁵² Некоторые новообразования типа *сетература*, *сетикет* < *сетевой этикет* называют игровыми монстрами и предполагает, что они не приживутся в языке: „Потому что *сетература* уж слишком плавно перетекает в литературу, чтобы обыденный язык позволил себе иметь целых два слова для на самом деле одного понятия. И отдельного *сетикета* вроде бы тоже не существует“ (Krongauz 2014: 118).

цу офлайн примеров типа *трагикомический* (из *трагический* и *комический*), *Ф.Толстоевский* (*Толстой* и *Достоевский*). У телескопизмов могут быть четкие стыки (точки соединения) – когда ясно, где кончается первая часть, а где начинается вторая (*сетелистика* < *сете-вая* + *стилистика*) и нечеткие стыки – когда это неясно из-за наличия различных вариантов прочтения (*Толстоевский* < *Толстой* + *Достоевский*: **Толстое-** + **-вский**, **Толсто-** + **-евский**, **Толст-** + **-оевский**...). М. В. Барт различает полные и частичные телескопизмы; (1) полные представлены двумя моделями: **а)** элиминируется конечная часть первого компонента и начальная часть второго (*хамер*), **б)** конец слова соединяется с концом другого слова: *нетикет*; (2) частичные обладают тремя своеобразными моделями: **а)** к полной форме первого компонента присоединяется усеченный конец второго компонента (*кейген*), **б)** укорачивается конечный элемент первого слова, второе слово остается полным (*можлоб*), **в)** на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова (*рархив*) – гаплогогические телескопизмы⁵³ (Bart 2010^a: 13–14).

16. Суффиксальная универбация (создание слов от целого словосочетания при помощи различными суффиксов) активно используется в интернете, о чем свидетельствуют примеры из *Slov_Komj_Internet-termin-www*, *Tolk_Slov_Komp_Zarg_Internet-www*, *Slov_Komp_Sleng-www*, *Slov_termin_Internet-www*, *Internetslovar.ru-www* с суффиксами **-нка** *материнка* < *материнская плата*, *повремёнка* < *повремённая абонентская оплата за пользование обычным телефоном*, **-уха** – *звуковуха* < *звуковая плата*, *сетевуха* < *сетевая плата*, **-чка** – *бегучка* < *бегущая строка*, *личка* < *личная почта* (пользователя на форуме, в социальной сети и т. п.; личные сообщения), *сантехника* < *санитарная техника* – пересмысление: 'аппаратное обеспечение, выпускаемое фирмой Sun Microsystems'.⁵⁴

17. К деструктивным типам сетевого словообразования относятся случаи, когда происходит субстанциональная модификация слова в форме **(а)** апокопы (усечения конца слова): *аркад* 'аркадная игра, то есть игра со сплошным действием', *админ* 'администратор', *акк* < *аккаунт*, *анрег* < *unregistered* 'незарегистрированный', *анлим* < *unlimited* 'неограниченный', *винч* < *винчестер* 'жёсткий диск', *вир/вирь* < *вирус* 'программный код (или программа) способный внедрить в систему (компьютер, программу) и запустить выполнение собственных задач', *вирт* < *виртуальность*, *док* 'документация', *кило* < *килобайт*, *комп* < *компьютер*, *оч* < *очень*, *проц* 'процессор', *развирт* < *развиртуализация*,

⁵³ Это производные, полученные в результате частичного наложения фрагмента одного компонента на фрагмент другого.

⁵⁴ Суффиксальная универбация выступает как стяжение словосочетания (определенное слово пропускается, а к основе добавляется суффикс, в основном в целях сгущения смысла словосочетания в одно слово).

реал < *реальность*, *софт* < *software* 'программа, программное обеспечение', *трой* < *троян*, *троянец* (Slov_Komp_Sleng-www, Slov_Komj_Internet-termin-www, Internetslovar.ru-www, Kratk_Slov_Internet-termin-www, Tolk_Slov_Komp_Zarg_Internet-www, Slov_Internet-termin_Pomosc_nacin-www), (б) синкопы (усечения середины слова): *инет* < *интернет*, *прога* < *программа*, *клава* < *клавиатура*, (в) афрезы (усечения начала слова или словосочетания): *путер* < *компьютер*, *командир* < *Norton Commander*, *лист* < *Mailing List* 'список рассылки', (г) редукции начала и конца: *Люстра* < [Adobe] *Illustrator*, (д) метатезы (перестановки частей слова): *очепятка* < *опечатка* 'написанное с опечаткой'. Усечение является одним из активных словообразовательных процессов.⁵⁵

К деструктивно-конструктивному типу относятся случаи объединения деструкции и конструкции, скажем усечения и вторичной суффиксации: напр., *сервак*⁵⁶ от *сервер* (**серв-**) и **-ак**. Ср. также: *Яха*, *Яша* (Яндекс) 'каталог Яндекса, поисковая система yandex.ru' < **Я**[ндекс] + **-х(а)**, **-ш(а)**, *яка* < **Я**[ндекс] + **к(а)**.

18. Семантическая деривация (метафоризация) является активным словообразовательным приемом, основанном на том, что на базе уже существующего слова образуется слово с другим значением.⁵⁷ В упомянутых словарях в категории имен существительных метафоризации (переосмыслению) подвергаются н а з в а н и я а р т е ф а к т о в: *бандура* 'компьютер', *ведро* '1) системный блок или корпус компьютера, 2) упаковка болванок на шпинделе', *болванка* 'чистый шаписываемый компакт-диск', *веник* 'винчестер, жёсткий диск', *вертушка* 'винчестер', *вешалка* 'таблица векторов прерываний', *винт* 'винчестер, жесткий диск', *граду-сник* 'изображение процента готовности задания', *доска* 'клавиатура', *картонка* 'любая плата', *кирпич* 'процессор', *мыло* 'e-mail, адрес электронной почты, почтовый ящик', *наколенник* 'компьютер, собранный и работающий в домашних условиях', *намордник* 'защитный экран монитора', *напильник* 'чистящий диск', *обои* 'бэкграунд, фоновый рисунок на рабочем столе', *окна* 'винды', *палка* 'джойстик', *планка* 'модуль оперативной памяти', *подоконник* 'прога, фунциклирующая из-под виндов', *рама* < *RAM* 'оперативная память', *шкаф* и *НетШкаф* 'Netscape Navigator', з о о н и м ы: *бацила* 'компьютерный вирус', *блохи* 'ошибки в программе', *глист* 'интернет-червь, вирус', *грызун* 'компьютерная мышь', *дельфин* 'язык программирования Borland Delphi', *дрозофила* 'программа, предназначенная для заражения вирусом', *живность* 'вирусы', *жук*

⁵⁵ „Образование лексем усечённой формы могло происходить в результате семантического переосмысления слов и благодаря эмфатическому словообразованию“ (Vart-www).

⁵⁶ Существует и *серв*, *стервер*, *сервант*.

⁵⁷ Такое явление можно отнести и к фонетической мимикрии и частичной омонимии.

‘вирус’, *зверь* ‘вирус’, *зоопарк* ‘путер напичканный бацилами’, *крыса* ‘манипулятор мышь’, *муха* ‘наклейка защиты от записи на диске’, *оса* ‘операционная система OS/2’, *осёл*: ‘1. клиент пиринговой сети сети eDonkey2000, например eMule, 2. браузер Internet Explorer’, *ослик ИЕ* ‘браузер Internet Explorer’, *петух* ‘pentium’, *собака* ‘знак @’, *хомяк* ‘1) домашняя (англ. *home*) страница, 2) пользователь компьютера (в коммерческих структурах), 3) пользователь ОС Windows XP Home Edition’, *червь* < *worm* ‘разновидность компьютерного вируса распространяющиеся, в основном, через локальную или глобальную компьютерную сеть’, *черепашика* ‘модем’, с о м а т и з м ы: *аппендицит* < *appendix* ‘приложение’, *асма* ‘язык программирования Assembler’, *выкидыши* ‘разъём для подключения компьютерной периферии, соединенный с материнской платой длинным шлейфом/проводами’, *глаз* ‘монитор’, *голова* ‘процессор’, *маразм* ‘острая нехватка мозгов у компа’, *мозги* ‘оперативная память’, к в а н т и ф и к а т о р ы: *вес* ‘размер файла, папки, программы’, *гектар* ‘гигабайт’, *кило* ‘килобайт’, *метр* ‘мегабайт’, *двойка* ‘IBM PC AT 286’, *двушка* ‘IBM PC AT 286’, *пятак* ‘пятидюймовый блин’, ф и т о н и м ы: *зерно* ‘пиксель’, *дрова* ‘драйвер’, *корень* ‘первая директория в дереве (корневая директория)’, *лист* ‘список рассылки, используется для оповещения широких масс одним простым письмом (от англ. *Mailing List*)’, н а з в а н и я п и щ и: *батон* ‘клавиша на клавиатуре’, *блины* ‘компакт-диски’, *каша* ‘кэш-память’, н а з в а н и я о д е ж д ы: *карман* ‘устройство для подключения жесткого диска к компьютеру’, *прошивка* ‘программный код, записанный в энергонезависимой памяти устройства (например, PDA, сотовый телефон или маршрутизатор)’, *шаровары* ‘shareware, условно-бесплатное программное обеспечение’, *штаны* (*салазки*) ‘переходник для установки 3.5 устройства в 5.25’, о б о з н а ч е н и я ч е л о в е к а: *алкоголик* ‘человек, программирующий на Алголе’, *висельник* ‘системный программист’, *мать* ‘материнская плата’, *насильник* ‘программист, работающий на языке Си’, м у з ы к а л ь н ы е т е р м и н ы: *аккорд* ‘выход тремя пальцами Ctrl+Alt+Del’, *опера* и *оперетта* ‘интернет-браузер Opera’ (opera.com), р а з н о е: *башня* ‘корпус типа tower’, *визжалка* ‘матричный принтер’, *глюкоза* ‘программа где очень много глюков, сплошной глюк’, *гроб* ‘корпус компьютера’, *железо* ‘материнская, звуковая и прочие платы’, *жертва* ‘компьютер в руках у чайника’, *камни* ‘оперативная память компьютера’, *клоки* ‘системные часы’, *коран* ‘документация к софту’, *луноход* ‘высококвалифицированный пользователь ОС Linux’, *мусор* ‘помехи в телефонной сети’, *носки* ‘таблица кодировки ASCII’, *помойка* ‘корзина’, *пласт* ‘дискета’.

В некоторых случаях в основе метафорического существительного лежит глагол: *плойник* ‘струйный принтер’ – из печатающей головки выпускается („выплевывается“ под давлением на бумагу порция чернил.

К глагольным метафорам относятся: *взорвать* ‘вскрыть какое-либо программное обеспечение и изменить в нем данные по своему усмотрению

нию', *всосать* 'принять полностью что-либо по модему', *вывалиться* 'отключиться от интернета при внезапном обрыве связи', *вылизывать* 'искать мелкие, не замеченные ранее ошибки, опечатки', *вырубить* 'выключить', *вязаться* 'соединяться по модему', *глючить* 'работать со сбоями', *дернуть* 'скопировать что-нибудь', *дрыгать* 'выполнять обращение к диску', *думать* 'играть в Doom', *жужжать* 'связываться с модемами', *залатить* 'перезагрузить компьютер', *замочить* 'создать эффект размытости', *обрушить* 'русифицировать что-либо', *развалить* 'разобрать, раздолбать, изничтожить', *расквакаться* 'увлечься игрой Quake', *ругаться* 'выдавать сообщения (имеются в виду сообщения об ошибках)', *сдохнуть* 'прекратить работать', *трахаться* 'мучиться с чем-либо' и др.

Встречаются и метафорические словосочетания типа: *большие пальцы* 'название файла Thumbs.db, образующегося при просмотре картинок в Windows', *вынь две штуки* 'С Windows 2000' (Win2k), *выход тремя пальцами* 'Ctrl + Alt + Del', *голубой зуб* 'интерфейс Bluetooth', *голубой гигант* 'IBM', *голый дед* 'редактор' Gold Edit', *горелые дрова* 'редактор для работы с векторной графикой Corel Draw', *горячая перезагрузка* 'перезагрузка посредством нажатия комбинации клавиш Ctrl + Alt + Del' (то же что *выход тремя пальцами*), *командир волков* 'Volkov Commander', *красный глаз* 'инфракрасный порт', *рама деревянная* 'ОЗУ с маленьким объемом памяти', *синий зуб* < Bluetooth 'технология радио-связи bluetooth', *Федорино горе* < *Fedora Core* 'Свободная ветка Linux дистрибутива Red Hat'. Существуют и эпитеты типа *битый* 'поломанный, испорченный' (*битая ссылка* 'ссылка на несуществующий адрес в Паутине (в сети Интернет, WEB)' – Internet_Sleng-www).

М. В. Барт пишет о том, что семантическая деривация сопряжена с эволюционными процессами в языке: наибольшее количество семантических инноваций появляется в результате различных способов внутрисловной семантической деривации, предполагающей развитие нового значения на основе семантической мотивированности, выводимости одного из другого (Bart 2010^a: 16). Самой действующей моделью внутрисловной семантической деривации автор считает метафоризацию, а особой значимостью отмечает метафорическое моделирование компьютерной действительности: аппаратно-программного обеспечения, субъектов действия.⁵⁸

⁵⁸ „Самый большой пласт лексики, подвергшийся метафоризации, представляют имена существительные, поскольку процессу номинации в большей степени подвергаются конкретные предметы, лица, опредмеченные признаки и действия, абстрактные категории. Высокопродуктивны модели метафорического переноса, основанного на сходстве внешнего вида, размеров, формы, структуры, величины предметов и явлений техносферы: *блин* (диск), *веревка*, *шланг*, *шнурок*, *хвост*, *шлейф* (кабель), *латиша* (провода), *гроб*, *кузов* (корпус компьютера), *кирпич*, *ящик*, *камень* (центральный процессор), *пласт* (дискета), *машина*, *тачка*,

19. Некоторые словообразовательные приемы, явления и тенденции имеют интердисциплинарный характер. Здесь, прежде всего, имеем в виду графодеривацию,⁵⁹ графические аббревиатуры типа *XPюша*,⁶⁰ использование дефиса для передачи чужого высказывания/цитаты типа *где-извините-я-не-говорю* (которые иногда являются длинными и труднопроизносимыми, поэтому речь идет о явлении, противоположном экономии) и т. п. Такие образования вызывают три вопроса: **(а)** к какому языковому уровню их надо отнести, **(б)** можно ли их считать новообразованиями (сложными словами), так как в самом деле речь идет только о формальном приеме (способе написания), **(в)** можно ли говорить об отдельной части словообразования – графодеривации.⁶¹

Некоторые считают, что, хотя графодериваты рассматриваются в системе словообразования, их трудно отнести к определенному уровню речи, но наиболее близки они словообразовательному (их можно назвать междууровневыми или внеуровневыми речевыми единицами): „Это обусловлено тем, что графодериваты используют ресурсы не только словообразования, но и другихуровней языка“ (Pušnina 2013: 102–103).

бандура, аппарат (компьютер), *рояль* (клавиатура), *зерно* (пиксель), *жучок* (микросхема), *глаз* (порт) и мн. др.“ (Bart 2010^a: 16–17).

⁵⁹ А. Д. Мустапаева пишет, что графодеривация является частным видом креолизованного текста (состоящего из вербальной и невербальной частей): „Графодериваты, во-первых, представляют собой минимальный текст, во-вторых, также включают в свой состав две негомогенные части: мотивирующую часть, выраженную средствами одного естественного языка, и словообразовательный формант, выраженный средствами другого естественного языка, или графическими и орфографическими средствами этого же языка, нарушающими принятое написание, или элементами неязыковых семиотических систем“ (Mustarajeva-www). Н. А. Самыличева рассматривает создание графодериватов как один из приемов словообразовательной игры: „Графическое словообразование относится к собственно окказиональным способам создания новых лексических единиц. Характерной чертой данного способа словообразования (как и других окказиональных словообразовательных способов) является обязательная экспрессивность“ (Samiličeva 2010: 191).

⁶⁰ „Графические окказионализмы могут образовываться посредством фонетической мимикрии от нарицательных слов, обозначающих тип программы или язык программирования: *XPюша* < *Windows XP*, *HaСИльник* – ‘программист, работающий на языке Си+’“ (Bart-www).

⁶¹ Некоторым авторам *графогибридизация* кажется „термином слишком широким для обозначения этой понятийной области, т. к. все графодериваты являются графическими гибридами (по аналогии с гибридами-животными или растениями, полученными в результате скрещивания генетически различающихся особей), а в случае использования латиницы релевантна фиксация слова несколькими графическими системами“ (Nefljaševa 2011: 92).

Помимо термина *графодеривация* в литературе используются и другие обозначения данного приема: *поликодификация*,⁶² *паралингвистические реалии*, *графическая игра*, *графикация*, *графическое словобразование*, *графическая гибридизация*, *графогибридизация*. Существует и ряд названий неолексем, возникающих в этом процессе: **(а)** *графодериват*, *графикс*, *графиксат*, *полиграфиксат*,⁶³ *графовариант*, *графический вариант*, *графический окказионализм*, *графический каламбур*, *графон*,⁶⁴ *графический гибрид*, **(б)** *слово-кентавр*, *креолизованное слово*, *символ-слово*, *модель-слово*, *слово с идеофиксом*, **(г)** *визуальный неологизм*, *неологизм-написание*, *креолизованное лексическое новообразование*, *новообразование поликодового типа*,⁶⁵ **(д)** *идеолексема*, *символо-буквенно-цифровое обозначение паралингвистические реалии*⁶⁶ и др.⁶⁷

⁶² „Термин *поликодификация* [...] не вполне адекватен вследствие очевидных ассоциаций с процессом *кодификации* как деятельности по установлению литературной нормы, поскольку слова, использующие иноязычную графику, как и остальные окказионализмы, несомненно ненормативны“ (Nefljaševa 2011: 92).

⁶³ „Наиболее удачный, на наш взгляд, термин *полиграфиксат* использован Т. В. Поповой и А. П. Галактионовым в 2008 году [...] и затем употребляется только в более поздней публикации А. П. Галактионова 2010 года [...] Термин *полиграфикация* образован путем наложения общих фонетических отрезков слов *графика* (графический) и *фиксация*: **поли-** [от греч. *polys* – многочисленный, обширный] + *график(а)* + *фиксация*“ (Nefljaševa 2011: 92).

⁶⁴ Графон – умышленное искажение орфографической нормы (Grafon-www).

⁶⁵ Т. В. Попова считает, что „[...] креолизованные лексические новообразования могут быть описаны в словарях разного типа: во-первых, в словарях, построенных по типу банка данных, каталога, реестра слов (см. приложения к диссертациям); во-вторых, в словарях, аналогичных словарям неологизмов разных видов (словарям-ежегодникам, словарям-десятилетникам, словарям языковых изменений, толковым словарям новой лексики и т. п.) [...]»; в-третьих, в деривационных словарях гнездового типа, причем гнездо может быть как корневым [...], так и аффиксальным“ (Pорова-www).

Креолизация русского производного слова создается разными средствами – сочетанием в рамках слова: **а)** элементов одного языка, но разных хронологических пластов (*Коммерсантъ*), **б)** разнофункциональных элементов одного языка (*СТРОЙМАТЕРИАЛЫ*), **в)** элементов разных языков, в основном сочетанием латиницы и кириллицы (*Web-издания*), **г)** элементов языка и цифр (*санТтехника*), **д)** элементов языка и идеограмм: значков интернета, знаков валюты и т. п. (*\$специны*, ч@т), **е)** элементов нескольких систем (*re:форма*) – Pорова 2009^с: 37–38. Существует несколько научных школ, уделяющих графодериватам значительное внимание: московская (художественный текст), нижегородская (СМИ), „ложная“ (реклама), „сибирская“ (город) – более подробно см. Pорова 2009^с: 40.

⁶⁶ Л. П. Амири использует этот термин понимая под ним в более широком смысле все графические средства, а в более узком „средства шрифтового выделения (написание прописными буквами, варьирование шрифтов, сочетание различных алфавитных систем), нестандартное расположение текста и использование пунктуационных знаков (запятой, вопросительного и восклицательного знаков,

В словарях *Slov_Komp_Sleng-www*, *Slov_Komj_Internet-termin-www*, *Internetslovar.ru-www*, *Kratk_Slov_Internet-termin-www*, *Tolk_Slov_Komp_Žarg_Internet-www*, *Slov_Internet-termin_Pomosc_nacin-www*, *Internet_Sleng-www*) нами обнаружены следующие типы графодеривации: (а) монографемная (точечная) латинизация (вставка одной латинской графемы – латинемы): *zaloopиться* ‘зациклиться’,⁶⁸ (б) замена кириллемы латинемой: *Уних* ‘ОС UNIX’, *Юних* ‘ОС UNIX’, *Линух*, *Лялих*, *Люлих* ‘ОС Linux’, *херокс* ‘ксерокс’,⁶⁹ (в) монографемная (точечная) кириллизация (замена или добавление одной кириллической графемы – кириллемы в нерусском слове): **в** > **д**: *даза банных* < *база данных*, **в** > **ф**: *Дос Нафигатор* < *Дос Навигатор (Dos Navigator)*, *панаслоник* < *панасоник (Panasonic)*, **т**: *стервер* < *сервер*,⁷⁰ *русьинфицировать* ‘перевести на русский язык, русифицировать’, (г) перестановка нескольких графем: **печ** > **чеп**: *напечатать* > *начечатать*, *опечатка* > *очепятка* ‘слово опечатка, написанное с опечаткой, что и символизирует смысл опечатки’, (д) сплошная

скобок, кавычек и др.), различных символов (математических, денежных, физических и др.)“ (*Amiri-www*).

⁶⁷ См., в частности, *Porova-www*, *Samiličeva* 2010: 191.

⁶⁸ „В письменной адаптации элементов чужого языкового кода активно участвует латинизация: *Crashная клавиша*, *powerнуть*, *RISCовый бой*“ (*Bart* 201^{0a}: 19). И. А. Нефляшева рассматривает использование элементов латиницы в современном русском словообразовании, для чего систематизируется и анализируется корпус из 80 окказиональных слов типа *STARый солдат*, *родился в RUбаушке*, *истребительная Aveация* (*Nefljaševa* 2011).

Новообразования посредством латинизации некоторые называют идеографической деривацией.

⁶⁹ „Довольно активно создаются графодериваты посредством обратного процесса от латинизации – кириллизации: *KY*, *циц*, *янчуд*“ (*Bart* 201^{0a}: 19).

⁷⁰ „В компьютерных жаргонных лексемах происходят спорадические замены звуков, которые приводят к трансформации смысла и вызывают эффект юмора. Мена парных глухого и звонкого согласных: [в]. In: [ф] *Дос Нафигатор*. Замены не прецедентных согласных: [j]. In: [н] струнный принтер. Позиционные замещения гласных фонем: [а]. In: [’ь] *блястер*. Замещения не прецедентных гласных: [о]. In: [у] *мудем*. Замещения не прецедентных слоговых звуков: [в]. In: [др] *дриста*. Мена звуков разных графических систем: х [z]. In: х [х]: *херокс*. Частотны случаи использования эпентезы. Вставки создают дополнительный смысловой оттенок, преимущественно с негативной коннотацией. Смежность с негативно-оценочными словами наделяет лексемы юмором. Например, *стервер*, *соплярис*, *ноттадла*, *хацкер*. Довольно часто прибегают к такому неузальному фонетическому приему, как метатеза. Метатеза различается по смежности. Переставляются соседние звуки: *конченный юзер*, *нитернет*. Встречается метатеза на расстоянии. Переставляются два согласных: *момед*, *чепатор*, *интертрепатор*. Возможна количественная метатеза. Передвигается ударение: *ба’тон* (< англ. *button* [’bʌtn]), к[ʌ]бе’ль (< *ка’бель*). Коммуникатор играет со словами посредством перестановок без определенной интенции, исключительно для создания шуточно-го настроения“ (*Bart* 201^{0a}: 19–20).

кириллизация: *eggor* ‘обрусевший eggor’, *egop* ‘обрусевший eggor’, ЦЦЦю ‘www на русской раскладке’, (е) замена малых букв прописными и наоборот: *СОПТИРовка*,⁷¹ (ж) эрративизация (в языке падонков): *зачот* и *зачод* ‘формула выражения одобрения’, *зЫ* ‘буквы **З** и **Ы** расположены на клавише там же, где латинские **P** и **S**, то есть *ЗЫ = PS*’, *йа* ‘я’, *лытдыбр* ‘дневник: если печатать русское *дневник*, забыв переключить клавиатуру с английского, получается *lytdybr* (слово придумано Романом Лейбовым при освоении livejournal.com)’,⁷² *падонки* ‘самоназвание культуры, нацеленной на отрицание культурных норм’, *превед* < *привет* ‘приветствие, выражающее дружеское расположение’,⁷³ (з) комбинация буквенных и небуквенных знаков, напр., использование цифр вместо букв и наоборот: *@TEOTD* < *At The End Of The Day*) ‘в конце концов, в итоге (буквально в конце дня)’, *14AA41* < *One for All and All for One* ‘один за всех и все за одного’, *10X* < *Thanks* ‘спасибо’, < *4GET (Forget)* ‘Забудь’, *1.61* ‘замена слога **фи** для пародирования популярных эвфемизмов’, *2.71* ‘замена буквы **е**’, *3.14* ‘замена слога **пи** (иногда применяется для эвфемизации матерных выражений)’⁷⁴ (**и**) выпадение (пропуск) русской графемы: *бзык* ‘язык программирования Бэйсик’.⁷⁵

Во многих примерах соотносятся две графики – латиница и кириллица, причем первая воспринимается как вторая и добавляется русский формант: скажем, последняя часть названия операционной системы *ОС Windows XP* превращается при помощи **-юш(а)**, **-я** в *XPюша*, *XPя*.⁷⁶ Нечто подобное наблюдаем и в новообразованиях *Ирка* ‘система онлайн-общения IRC (Internet Relay Chat)’, *Оля* < *OLE* ‘технология Object Linking

⁷¹ „Широкое распространение получают единицы с использованием прописных букв: *СОПТИРовка*, *наСИльник*, а также языковая игра на базе совмещения латинской и кириллической графических систем“ (Bart 201^{0a}: 19).

⁷² Об *лытдыбре* см. Krongauz 2013: 194–203, 207.

⁷³ См. Krongauz 2013: 288–297.

⁷⁴ „Сочетание вербальных и невербальных средств передачи информации образует креолизованные тексты. Фонемный состав английских цифр 1, 2, 4, 8 и 10 обыгрывается в различных вариантах: *m8* (m[eit]), *l8er* (l[eit]er), *be4* (be[ʃ:]), *w8* (w[eit]), *4get* ([ʃ:][get]). Графемы расширяются за счет обыгрывания фонемного состава русских букв и цифр: цифра 6 заменяет букву Ш, 4 – Ч, 8 – В, 64 – Щ, 0 – О. Отклонения от каноничных норм орфографии не ведут к деструкции смысла, а расцениваются как проявление креативности и экономии языковых средств“ (Bart 201^{0a}: 19).

⁷⁵ „Сюда относятся и комбинированные приемы графической обработки заимствований: интеграции транскрипции и транслитерации, субституции (Напр., *комок* < *комик* < *СОМ*; и диерезы (или эпентезы): *упса* < *UPS*, *кеды* < *KDE* (Bart-www) и адаптации. Из-за схожего звучания английские аббревиатуры трансформируются в русские собственные уменьшительные имена – *Аська* < *ICQ*, *Ирка* < *IRC*, *Ромка* < *ROM* – происходит антономазия“ (Bart-www).

⁷⁶ Существуют и немедиунитивные варианты: *Хп*, *ХаПэ*, *Хрень*, *Хреново*, *Работает*, *Хрен Разберешь*.

and Embedding, предназначенная для редактирования данных, созданных в другой программе, без выхода из основного редактора’, *энтя, энтяха* ‘операционная система Microsoft Windows NT’, *аська/ася/асечка* < ICQ ‘программа и сервис мгновенного обмена сообщениями посредством интернета’, *вика (вики/Wiki)* ‘Википедия’.⁷⁷

Сюда относятся и голофрастические сращения (голофразис,⁷⁸ слияние, интеграция – написание сочетания слов или целого предложения без пробелов) типа *ежик-точка-ежик* ‘*.*’, т. е. все файлы’ (Slov_Komp_Sleng-www), *политика-как-продолжение-войны-только-другими-средствами, готовый-состоявшийся-уже-произошедший, присутствие-в-отсутствии, пространственное-становление-времени, художник-не-от-мира-сего, время-после-нас, истина-для-всех* (Ророва 2007^a: 1–2), *атос-портос-арамис, без-пяти-минут-муж, ввайнуражали, вечер-без-отдыха, где-извините-я-не-говорю, мики-микируристый, мужчина-с-которым-я-просыпаюсь-уже-десять-месяцев, потомпожалеешь, самаду-равиновата, сетевые-супер-мачо, скажите-власти-ведь-недаром, тредов-споров-срачей, тыецеизменишьсваёмнение, умныйтолстый-сексуальный, часто-часто-хлопая-ресницами, эти-проклятые-самцы-меня-тут-же-восхотят* (Саакян-www). Они используются в контекстах типа:

Спросили и бабу, именующую себя феминисткой: „Почему ты считаешь, что каблук-шпилька это ужасно?“. Она разразилась скандалом на тему: эти-проклятые-самцы-меня-тут-же-восхотят, а я не секс-объект, а пре-великий индивидуй и даже имею право налево (Golofra-www1).

или в рамках цитаты с кавычками, оформленной в виде слитного образования из нескольких слов:

⁷⁷ М. А. Кронгауз приводит примеры использования латиницы в названиях профессий: *PR-менеджер, HTML-кодер, web-дизайнер* (Krongauz 2014: 86). Иногда они состоят только из английских формантов: „Про профессии и так было сказано много, так что просто напомяно: *хедхантер, фандрайзер, коучер, пруффридер, копирайтер...* И ведь это все не какие-то диковинные существа, а мы сами – обычные современные люди. Новые профессии заползают в наш мир в таком количестве, что мы уже радуемся, как старым друзьям, *дилеру и брокеру, дизайнеру и креатору* (хотя недавно рассказывали про них анекдоты), не говоря уж о главной профессии грядущего века – *менеджере*“ (Krongauz 2014: 136). „В последнее время меня, пожалуй, больше всего поразил приход *даунишфтера*. Что это, кто это? Ах да, это тот, кто занимается *даунишфтингом*. Всем понятно? Вопросов нет? Ладно, объясню. *Даунишфтер* – тот, кто, так сказать, сбрасывает обороты (*downshift* – при вождении переключиться на более низкую передачу), отказываясь от престижной работы, доходов и бешеного ритма ради душевного комфорта. Вот и наши соотечественники оставляют высокие посты и на заработанные тяжелым трудом деньги живут где-нибудь в Таиланде или на Гоа. Ведь и вправду иначе, чем *даунишфтерами*, их и не назовешь“ (Krongauz 2014: 138).

⁷⁸ О голофразисе см. Северская 2015.

Lidia, да вообще тупец!одно только „детичасье!!!“; и тыкаем им всем, кто заявит „у вас детей нет вынипанимайти“; Все мы так или иначе слышали от этих замечательных людей ряд высказываний на предмет «потомпожалеешь“; любимое всеми овулями „Итаутибянадрастковое“; нереально бесит, что все думают – „тыецеизменишьсваемнение!“; Правда, годом ранее она сказала, чтобы я не зарекалась, но никаких заявлений „дитачкащастье“, «хочупоняньчитьвнуков“ я никогда от неё не слышала; Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату (Сайфеева 2014: 821).

По мнению Т. В. Поповой существует двенадцать типов графикации:⁷⁹ **1)** дефиксация – разбиение слова дефисами на части или слоги с приданием ему другого значения: *ботать по-дерриде*; **2)** парентезис < *parenthesis* ‘брать в скобки’: *пост(а)теист*; (само)уничтожение; не(слишком)лпые; **3)** квотация (*quotation marks* ‘кавычки’): „супер“*вещь или „супер“идея*; **4)** слешинг (*lash* ‘наклонная черта’): *пред/постмодернизм*; **5)** полипунктуализация (*punctum* ‘точка’ + *poly* ‘много’) – использование многоточия для модификации слова: *Оппозиция оп...позиция*; **6)** апострофизация: *Аз’арт* (название рубрики об азах искусства в Огоньке); **7)** курсивизация – выделение курсивом одной из частей слова, которая совпадает с реально существующим словом: *А я забыл, кто я. | Звук злата все звончей. | Казна – известно чья? | А я – чей казначей?*; **8)** экскламация (*exclamation* ‘восклицание’) – использование восклицательного знака для разбиения узуального слова на две и более лексемы, обладающие прагматической значимостью: *вода > Во!Да!* (название газированного напитка одного из екатеринбургских заводов); **9)** графоморфоактуализация, или бислешинг (двойной слешинг) – нетрадиционное деление слова на морфемы, приводящее к актуализации его внутренней формы: *разговоры о //раз//оружении*; **10)** слияние, или голофразис, или интеграция, – написание сочетания слов или целого предложения без пробелов: *политика-как-продолжение-войны-только-другими-средствами*; **11)** неузуальное слабо мотивированное или немотивированное чередование строчных и прописных букв: *ПиП-парад, СВ-шоу, ТВ-клуб; ФаБРикует, ПРАВОписание* (название статьи, в которой рассказывается, что старшеклассники потребовали отставки директора школы); **12)** грамма-редупликация – повтор буквы: *Ну рай!... Только вот плохо – ждешь-ждешь-ждешь... Тишишишишина* (Ророва 2007^a: 1–2).

Т. В. Попова приводит пять новых формантов современного русского языка: **1)** пунктуационные знаки: скобки, слэш, кавычки, многоточие, дефис, восклицательный знак и под. (именно они отличают производное новообразование от производящей базы): *время после нас > время-после-нас, азарт > Аз’арт, постатеист > пост(а)теист, суперидея > “супер”идея*; **2)** шрифтовое или регистровое выделение части производящего слова: *Оптима > ОПТИМальное решение* (реклама сигарет „Оптима“, *про питание > ПРОпитание* (рубрика в журнале): *сок >*

⁷⁹ Некоторые из них выделяют другие авторы, на которые она ссылается.

Нужно **СОКолоиное** зрение (заметка о способах определения качества сока); **3)** иноязычные морфемно-словесные элементы, оформленные латинской, а не русской (кириллической) графикой: *internetмэн, coneц (конец), деконструкция, homoцентризм*; **4)** инокодовые (небуквенные) графические средства: *встреч@ться в чат; Мурака@ми; 1,5цкий < Полторацкий*; **5)** окказиональное написание узуального русского слова: *тишина > Тишишишишина* и др. (Ророва 2007^а: 2–3). Особняком стоят искажения суффиксов в языке падонков: „Прецедентность и клишированность все чаще побеждают орфографический педантизм. Так, под влиянием написания ряда слов, ярким представителем которых является *кросавчег* (с искаженным суффиксом **-ик**), в жаргоне падонков закрепилось написание соответствующего суффикса как **-ег**: *пэтэушнег, мальчег, зайчег* и т. д. А дальше заработал уже традиционный для русского языка принцип морфемного письма, то есть сохранение единого написания морфемы. Например, на одном интернет-форуме висело приветствие: Превед участне-гам, хотя по антиправилу следовало бы писать участнеком. Суффикс **-ег**, таким образом, вопреки орфографии падонков, сохраняется как особый показатель интернет-жаргона. Примерно то же произошло и с русским суффиксом **-к** в существительных женского рода. Написание *девачко* является в полной мере ‘антиправильным’, но напомним приведенную выше цитату из Упыря лихого, где приводятся еще и такие написания: *девачка – девачька – деффачка – девачько – деффачко* (Krongauz 2013: 114).

20. В интернете наблюдается и процесс антропонимизация (превращение интернет-терминов в русские личные имена и прозвища, например: *Аська ‘ICQ’, Тетя Ася ‘ICQ’, Петя < Питер Хортон, Васик < Basic (Бейзик), Вика < видео-(графическая карта), Гога ‘обрусевшая ошибка, еггор’, Емеля < e-mail, Лазарь < лазерный принтер, Оля < OLE (Object Linking and Embedding) ‘технология позволяющая редактировать данные, созданные в другой программе, не выходя из основного редактора’, Яша < Яндекс.*

21. Существуют и другие сетевые процессы и способы словообразования: субстантивизация,⁸⁰ омофонизация,⁸¹ каламбуризация,⁸² варваризация,⁸³ антономазия (скажем *петя < Пентium*).

⁸⁰ „В зависимости от особенности употребления в лингвистике выделяются типы субстантивации: полная, окказиональная и эллиптическая. Эллиптическая субстантивация признается не всеми – ученые относят ее к окказиональной субстантивации. В компьютерном жаргоне, безусловно, господствует эллиптическая субстантивация“ (Bart-www).

⁸¹ „Обыгрывание фонетической мимикрией реализуется на базе компьютерных терминов английского происхождения: *петух, шаровары, король дров, мурзилка, солярка, паскудник* и мн. др. Юмористический эффект вызывает омоакронимия: *ФАК < англ. FAQ* (ответы на часто задаваемые вопросы), *ЧМО < англ.*

22. В интернете часто возникают словообразовательные цепи типа: (а) *флопак, флопарь, флопик, флоповод, флопогрыз* ‘флоппи-дисковод’ (Tolk_Slov_Komp_Zarg_Internet-www), (б) *интернетянин, интеянин, интеран, планоинетянин* (Tošović 2015^a: 40), *сетянин, сетевой, сетенавт, сетевик, сетелоговой, новый нетский, сетевой хомяк/хомячок* (Krongauz 2014: 118, Krongauz 2013: 267–268).⁸⁴

CMOS (технология изготовления микросхем). В этих лексических единицах узнаются грубые ругательства. Лексема *fuck* [fʌk] означает ‘God damn you!’ [Macmillan, 2006, 571], в русском варианте – ‘будь проклят!’ [Мюллер, 2005, 310]. Актуален в компьютерном жаргоне фонетический прием ономотопея: *вжикалка, жуужжать, пицалка, шуриун*. При фонетических аномалиях происходит смысловое обогащение, ассоциативное насыщение лексем и наполнение их юмором⁸² (Bart 201^{0a}: 19–20).

⁸² „Каламбурные лексемы в компьютерном жаргоне требуют визуального (графодериваты) или аудиального (фонодериваты) восприятия выделенного или измененного сегмента. Этот компонент является средством достижения каламбурного эффекта и моделью образования каламбура. Таким образом, каламбур, рассмотренный с точки зрения порождающих словообразовательных моделей, позиционирует себя как многоаспектное явление и демонстрирует разнообразные деривационные возможности компьютерного жаргона“ (Bart 201^{0a}: 20).

⁸³ Как правило, эквивалентом варваризма выступает общеупотребительное исконное слово (*Zotova-www*).

⁸⁴ „*Сетяне* устроены так же, как *земляне* или *марсиане*. Метафора понятна: интернет сравнивается с отдельной (от Земли) планетой, его пользователи с ее обитателями. Звучит только чересчур пафосно. Примерно так же, как и *сетенавты*. Здесь, правда, метафора не планеты, но вселенной, а слово по аналогии с *космонавтами* и *астронавтами* называет мужественных путешественников в неведомое. *Сетевики*, наоборот, слишком жаргонно и подчеркнуто приземленно, да и закреплено, кажется, за конкретной специальностью. В *новых нетских* опять же слишком очевидна игра (новые русские), да и русско-английская гибридность помешала слову прижиться. Слово *сетеголовые* по своему устройству, пожалуй, самое сложное и отсылает к фантастической литературе: аналог – *яйцеголовые*. Наиболее нейтрально использование прилагательного *сетевой* в качестве существительного, но и оно встречается крайне редко“ (Krongauz 2014: 118). Автор констатирует, что все эти слова уже забыты, вышли из употребления, и продолжает: „Интернет-сообщество растворяется в человечестве, или, точнее, наоборот, человечество (в том числе говорящее по-русски) плавно вливается в интернет, и никакого особого интернетного общества не будет, а все будут существовать то в простой реальности, то в виртуальной. А в этом случае специального слова не нужно. Так думал я еще несколько лет назад, однако не мог предположить неожиданного поворота, который произошел в сетевом жаргоне совсем недавно. *Сетеголовым* не удалось отделить себя от остального человечества, и тогда с помощью специальных слов они отделили это ‘несетевое’ человечество и тогда с помощью специальных слов они отделили это ‘несетевую’ жизнь от себя, то есть сделали именно всемирную паутину исходной, а реальный мир вторичным. Собственно, его так и называют – *реалом*: *Давай встретимся в реале!*. Появились также глаголы, обозначающие переход именно из настоящего, то есть сетевого, в ненастоящий, то есть реальный мир.

23. Важной частью сетевого словообразования являются деминутивы типа: *авик*, '*файл .avi*', *авишка* 'видеофакл с расширением .avi', *барсик* < *Basic* (*Бейзик*), *колобок* 'крысиный шарик', *мышка* 'манипулятор мышь',⁸⁵ *ослик ИЕ* 'браузер Internet Explorer', *Пенек* 'Pentium', *плитка* 'печатная плата', *симка* 'модуль память SIMM', *смайлик* (*smile* 'улыбка') 'комбинация различных знаков перпинания или букв, обозначающая настроение',⁸⁶ *собачка* 'знак электронной почты @', *топик* 'тема', *черепа-шка* 'модем'. К кибердеминуции относится образование уменьшительно-ласкательных слов и их функционирование в Сети (собственно кибердеминуция) или в офлайн-онлайн комбинации (кибердеминуция смешанного типа), а именно сетевые производные имена существительное, прилагательные, глаголы, частицы, междометия и изолированные формы изменяемых слов со значением малости, с добавочным (факультативным) экспрессивно-эмоциональным оттенком ласкательности, сочувствия, умиления или, наоборот, уничижительности, пренебрежения.⁸⁷

Не пора ли нам *развирициализоваться*, – говорит обитатель сети другому (варианты – *развиртуализироваться*, *девиртуализ(ир)оваться*). Что означает – познаться в том, другом мире – мире №2. Впрочем, есть пара слов, сохраняющих определенное равенство между этими мирами, – *оффлайн* и *онлайн*. Так что еще не до конца ясно, кто в доме хозяин“ (Krongauz 2014: 118). „Когда-то в интернете предпринимались попытки отгородиться с помощью языка от остального мира. Тогда и начали появляться различные самоназвания типа *сетяне* или *сетенавты* [...]“ (Krongauz 2014: 248).

⁸⁵ Если слово *мышка* 'манипулятор мышь' считаем образованным от *мышка*, а не от *мышь*, а также *ава/авка* от *аватарка* 'небольшое изображение, представляющее интернет-пользователя и обычно сопровождающие его тексты', то их можно отнести к обратному словообразованию – порождению более простого по структуре слова от более сложного (по образцу *фляга* < *фляжка*, *дояр* < *доярка*).

⁸⁶ „Самым главным и частотным стало заимствование из английского – *смайлик*. По-видимому, в русском языке оно сразу появилось с уменьшительным суффиксом. И для этого были, по крайней мере, две причины: семантическая и фонетическая. Этот рисунок естественнее называть уменьшительным словом, например, я все время называл его *рожщейей*, но никак не *рожсей*. Кроме того, по-английски слово заканчивается на гласный, то есть по-русски оно должно было стать неизменяемым существительным – *смайли*, что подчеркивало бы его чужеродность. Уменьшительный суффикс *-ик* сразу осваивает, одомашнивает это слово. Значительно реже, но все же используется и слово *смайл*, образованное теперь уже отбрасыванием суффикса. Наиболее вероятной выглядит такая последовательность появления этих слов: *смайли*, почти сразу *смайлик*, потом *смайл*. А по частотности и важности порядок будет иным: *смайлик*, реже *смайл* и очень редко *смайли*. Можно даже сказать, что последнего слова в русском языке нет“ (Krongauz 2013: 140–141).

⁸⁷ Кибердеминуцию можно рассматривать в более узком и более широком смысле. При более узком подходе учитываются деминутивы, полноценно функционирующие только в интернете или закрепляющиеся только за это простран-

В киберпространстве деминутивы образуются при помощи суффиксов, выражающих ласкательное отношение к реалиям: **-ак** *сервак*, **-еж/-ик** *бложек* (*бложик*) < *блог*, **-ешка/-ечка** *жежешика* (*жежешечка*) 'неформальное название блог-сервиса Живой Журнал (livejournal.com, livejournal.ru); интернет-дневник, блог или запись в нем',⁸⁸ **-ик** *смайлик* (*смайл* < *smile* 'улыбка') 'идеограмма, передающая эмоции, а также статус, состояние, интенции, простую мысль и т. п.', *топик* < *топ* (< *topic* 'предмет, тема разговора') 'отдельная тема форума, последовательность всех сообщений в ней; отдельное сообщение в обсуждении какой-либо темы', *чатик* < *чат*, **-ик/-ак** *флопик/флопак* (также *флопарт*, *флоповод*, *флопогрыз*) 'флоппи-дискковод', **-ик** *нотик* (также *нутыбьяка*, *нотер*) < *notebook* 'ноутбук', **-их(а)/-ях(а)** *нтиха*, *нтяха* 'операционная система построенная на базе NT-технологий, например Windows XP/2003', **-к(а)** *авишка* (*авишник*) 'видеофайл формата avi', *ветка* 'отдельная тема форума, последовательность всех сообщений в ней', *ланка*, *локалка* (*лань*, *лан*, *лана*, англ. LAN) 'локальная сеть, не обязательно имеющая выход в интернет', *днявка* (*дняфка*, *дняффка*) < *днев* 'дневник, регулярные записи наблюдений за текущими событиями общественной или личной жизни, их осмысления; отдельная запись в таком дневнике', *мамка* (*матка*, *материнка*, *мама*, *мать*) 'материнская плата', *мирка* (*мирк*) 'программа ICQ фирмы *Mirabilis*', *няка* (*няшка*) < *ня*⁸⁹ (междометие для выражения любования, умиления) 'милый, приятный, очаровательный, хороший', *визитка* (*виртуальная*) 'страница с контактной информацией рекламодателя и/или заголовок объявления', **-ок** *щнурок* 'кабель'. Определенная ласкательность наблюдается в словах со суффиксом **-лк(а)** *прыскалка*, *сморкалка* (также *сморкач*) 'струйный принтер', **-лк(а)**, **-йк(а)** *искалка*, *ищейка* 'поисковая система', **-овк(а)** *чатовка* 'встреча в реальном мире постоянных членов общества, объединенного онлайн-общением, пользователей одного чата', **-ух(а)** *кликуха* 'компьютерная мышь; выбран-

---

ство. При более широком толковании рассматриваются все деминутивы, возникающие и используемые в Сети. Мы придерживаемся первой точки зрения.

⁸⁸ Толкования деминутивов даются по различным источникам, в первую очередь по словарю Хайдарова 2012.

⁸⁹ Оно происходит от японского *ня*, подражающего кошачьему мяуканью. В японском языке *ня* используется в конце фразы и без смысловой нагрузки, в первую очередь в игривом образе поведения. „[...] в последнее время использование слова *ня* стало довольно популярным в аниме-сообществах. Многие отаку и просто любители аниме или манги добавляют *ня* на интернет-форумах и в сетевых чатах практически к каждой фразе в своих сообщениях, по поводу и без такового. Можно считать, что слово *ня* является атрибутом обобщенной кавайности лица, его использующего, или ситуации, в которой оно использовано. Повсеместное использование слова *ня* получило название *някать*, то есть добавлять *ня* ко всем высказываниям“ (Википедия-www). Закреплению в рунете могли способствовать ассоциации со словом *нака* (*няка*), обозначающем в детском лепете что-л. вкусное.

ный псевдоним, используемый в Интернете (< разг. *кличка*)', *сетевуха* 'сетевая плата'⁹⁰.

Объединение первой части одного слова и последней части второго ведет к созданию деминутивных контаминантов, телескопизмов типа *сетевочка* < *сетевая девочка* 'девушка живущая в сети', *сетельчишка* < *сетевой мальчишка* 'мальчишка, живущий в сети' и недеминутивных *чисатель* < *читатель* + *писатель*, *сетелистика* < *сетевая* + *стилистика*.

Существуют и кибердеминутивные гибриды (новообразования, состоящие из частей слов разных языков). Они возникают в результате использования иноязычного слова или его корня и „обрусения“ при помощи суффиксов типа **-к(а)**, **-енц(а)**, **-лк(а)**, **-ушк(а)** – *флешка*, *флешенца* 'USB Flash, мобильное устройство хранения информации', *симка* 'модуль памяти SIMM', *спамилка* (*памбот*, *спамер*) < *SPAM* 'программа для автоматизированного распространения рекламных сообщений', *интрузика* (< *intro*) 'заставка, представляющая какой-либо программный продукт', *прокся* 'прокси-сервер' или же форманта **-а**: *линка*, *линк* 'гипертекстовая ссылка URL', *бизя* (< *busy* 'занятый') 'состояние занятой телефонной линии'. Сюда также относится *демка* < *демонстрационная версия* < *дем*[онстрационная] + **-к(а)** + *версия* 'неполная (ознакомительная, демонстрационная) версия программы или игры', *админка* < *админ*[истратор] + **-к(а)** 'система управления сайтом'.

Кибердеминутивы создаются и в результате переосмысления, фонетической мимиркии, т. е. на базе ассоциаций с домашними словами и изменения, сдвига значения существующих слов или их корней. К таким новообразованиям – семантическим транспозитивам относятся, например, *качалка* 'программа для скачивания файлов из Интернета', *мельница* < *mail* 'электронная почта, сообщение в электронной почте или адрес в электронной почте', *визитка* [*виртуальная*] 'страница с контактной информацией рекламодателя и/или заголовок объявления', *лисичка* (*лиса*) 'браузер FireFox', *ослик* (*осёл*), < *осел* 'программа для навигации и просмотра веб-сайтов < [браузер] Internet Explorer; программа eMule',⁹¹ *перловка* (*перл*) 'язык программирования Perl', *плитка* 'печатная плата', *помойка* 'корзина', *скачка* 'скачивание', *собачка* (*собака*) 'наименование символа @', *таблетка/таблэтка* 'файл, при помощи которого снимается защита устанавливаемой программы', *тазик* 'персональный компьютер или рабочая станция; спутниковая тарелка', *точка* 'компьютер', *форточка/форточки* 'название операционной системы Windows', *хомячок* (<

⁹⁰ Данное слово имеет и уничижительного значение, так как используется как название сайтов, наполненных дешевыми сенсациями, „жареными“ фактами, сплетнями из мира шоу-бизнеса и т. п.

⁹¹ Слово *осел*, *ослик* возникло под влиянием названия программы (*eMule* 'электронный мул') и логотипа программы, изображающего мула или ослика.

хомяк < *homepage*) 'домашняя страница; пользователь компьютера; пользователь ОС Windows XP Home Edition, обыватель; интернет-пользователь, интересы и знания которого неглубоки, а деятельность ограничивается подражанием кому-л. и бездумным следованием за лидерами', *целка* 'процессор Intel *Celeron*', *шкурка* 'комплекс элементов и настроек, задающий внешний вид программы, веб-страницы', *веник* (также *Винт*) 'винчестер, жесткий диск', *дурень/дурик* < AMD *Duron* 'процессор', *пеньтюх, пень* 'центральный процессор марки *Pentium* компании Intel', *писюха, писюк* < PC [pi-si, пи-си] 'персональный компьютер, PC'.

Конусные кибердеминутивы – это уменьшительно-ласкательные слова с ограниченной сферой использования – термины, жаргонизмы, сленгизмы и арготизмы: *смайлик, собачка* 'наименование символа @', *плитка* 'печатная плата', *бложек/бложик* < *блог, ветка* 'отдельная тема форума,' *ланка/лан/локалка* 'локальная сеть, не обязательно имеющая выход в интернет', *искалка/ищейка* 'поисковая система', *чатовка* 'встреча в реальном мире постоянных членов общества, объединенного онлайн-общением, пользователей одного чата', *ослик* < *осел* 'программа для навигации и просмотра веб-сайтов (браузер) Internet Explorer; 2. программа eMule'.

Существуют и рецептивные деминутивы – немотивированные ласкательные слова, которые в некоторых контекстах воспринимаются деминутивами, хотя ими формально не являются, скажем *крэк* (*кряк*) < англ. *to crack* 'раскалывать' (существуют и варианты *кряка, крякалка*) 'взломщик программ'.

Уменьшительно-ласкательные слова особенно часто встречаются на сайтах и форумах мам/мамочек, беременных женщин, рожениц, молодых матерей, в так. наз. мамском языке (Krongauz-www).⁹² „Мамские“ деминутивы („мамизмы“) иногда имеют в основе коверканье и сюсюканье, ср.: *папики, тончики, месики*.

Мой годовасик - тугосеря. Что только не делала, но покаки получаются плохо. Кушает сисю, прикармливаю кашками и пюрешками. Регулярно пропукиваю ребеночка, пою фенхелем (Мой godovasik-www). Сынишке скоро исполнится первый годик (Форум мамочек-www). ♦ спасибо девоньки за одобрение))) Я тоже думаю так,это ведь самый первый его годик))он его конечно не вспомнит и не запомнит,но хоть фото останутся)) А кто как отмечал,ну помимо торта и гостей?может какие то конкурсы делали? что подарили годовасику? (Forum мамочек-www) ♦ Девоньки,выручайте! Моему сыночку в феврале исполнится 1 годик,а я совсем не знаю что ему подарить..он конечно не запомнит,но охото всё равно что-нибудь эдакое..под-

⁹² Мамы по-разному называют детей: *инсеменашка, эошка* (оба названия связаны со способом зачатия), *кесарёнок* (со способом рождения), *сисечник-годовасик, порастушечки* (дети детсадовского возраста), *шилопон* (непоседа), *пропердольки* с многими синонимами: *покакуши, фасольки, какулечки* (Krongauz-www).

скажите, пожалуйста 🍌 а что вы дарили своим крохам на 1 годик? (Forum mamocěk -www).

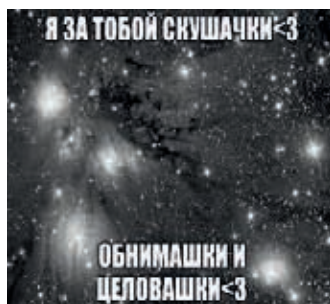
Существует особая категория – „репродуктивные“ деминутивы („репродеминутивы“). Это уменьшительно-ласкательные слова женщин, связанных с их репродуктивной функцией: *хочучешки* (хотят забеременеть), *планиюшки* (планируют стать беременными), *овуляшки* (прилагают активные усилия, чтобы забеременеть), *беременюшки* (уже забеременели).

Хочучешки из Ростова отзовитесь!!! (Ноџуџеџка-www1) ♦ Бусиночка!!!! С Днем рождения тебя, дорогая ты наша хочучешка быть беременюшкой!!!! Деточек тебе маленьких да по-больше!!!! (Ноџуџеџка-www2). ♦ Анечка, Юлечка, Хочучешка..девочки с недельками вас.. здоровья вам а пузикам воздушные поцелуычики (Ноџуџеџка-www3) ♦ Если у тебя есть ребёнок и даже три, это ещё не значит, что ты овуляшка. Овуляшка -- это состояние души (Ovuljaška-www1). ♦ Кто такие овуляшки, почему любая обидчивая мама считает, что принадлежит к касте этих супер-женщин, и насколько сильно мне хочется дистанцироваться от них, именно об этом пойдет речь в моем рассказе (Ovuljaška-www2). Овуляшки он-лайн: все о планировании, зачатии, беременности, родах и детях (Ovuljaška-www3). ♦ Вчера была пункция – 21 яйцеклетку получили. 17 оплодотворились. Начинается гипера – если состояние мое ухудшится перенесут один эмбриончик. Если все нормально будет – буду настаивать на трех!!! Девочки – беременюшки, чихните на меня, пожалуйста!!! (Beremenjuška-www). ♦ а я-то думала... вы не планиюшка и даже не хочучка... (Planjuški-www1). ♦ Моя история - или как я попала в "планиюшки" (Planjuški-www2).

Для обозначения девушек/женщин, не соотносимых с их репродуктивной функцией, девушек чувствительных, отдающих предпочтение эстетике и гедонизму используется деминутив *ванильки* < *ванильные девушки*. Они любительницы кофе, Нью Йорка (*I ♥ NY*) и ванильных сигарет; в одежде придерживаются Street Style, носят очки Ray Ban, прическу укладывают ‘пучком’, из обуви предпочитают угги (*Vaniljki-www*).⁹³

В интернете встречаются существительные на **-шк(и)** в значении глаголов: *скупашки* – *Я скупашки по тебе* ‘Я скупаю по тебе’ (*Slov_Modol_Slenga-www*), *обнимашки*, *улыбкашки*, *целовашки*: *Я скупашки, хочу обнимашки, улыбкашки и целовашки!* (*Preprarirovat' krasotu-www*), *обнимашки-целовашки* (*Ja tebjа ljublju-www*).

⁹³ „Ванилкой сейчас называют девушку, относящуюся к определенной субкультуре. Эти девушки романтичны, любят одежду мягких ванильных цветов, любят курить, сидя на подоконнике, пить кофе, у них тонкие талии и шеи. И, простите, не могу удержаться: они часто испытывают печальку. Возможно, ванильки со мной не согласятся, но так я крепче связал два этих важных слова“ (*Krongauz 2013: 309*).

(Skušaški-www)

24. Медийные кибердеминутивы используются в мономедийных текстах (состоящих только из языкового материала) и мультимедийных текстах (являющихся синтезом текста и мультимедиа), однонаправленных (с чтением только вперед и только назад), параллельных (синхронных) и циклических (с постоянным возвращением к началу), литературно-художественных, публицистических, разговорных и др. К мультимедийными деминутивам относятся уменьшительно-ласкательные слова в сочетаниях текста и графики типа. Очень выраженный мультимедиаальный характер имеет слово *СМка*. Оно часто встречается в музыкальных текстах, напр., в песне Елены Мамоновой *СМСка* (Mamonova-www). Существуют и аудиовизуальная презентация приема и передачи мгновенных сообщений, в которых появляются деминутивы типа *Костя, машинка, картошка, Толик, девочка, сынок, садик* (Родительские смс-www). В аудиовизуальных презентациях подражается использование деминутивов (Pavel SMS-www) или то, как девушки, пишут СМСки парням (Devuški pišut SMki-www). Снят и художественный фильм с названием Новогодняя СМСка (Novogodnjaja SMSka-www), а в 2012 г. поставлен номер СМСка в Студии танца „Каскад“ Йошкар-Ола.

25. Деминитивы активно используются в поэзии „сетевочек“ и сетельчиков“, жизнь которых немислима без интернета, которые значительную часть времени проводят в виртуальном мире и для которых интернет – место пребывания. Они создают свой особый способ выражения, в котором поэзия играет немаловажную роль. „Сетевочки“ и „сетельчики“ пишут стихи в Сети для себя или для других (близких, дорогих, любимых).⁹⁴ Ср:

*задержавшись на минутку
пришлет тебе цветок или улыбочку*

⁹⁴ В этой поэзии господствуют следующие мотивы: виртуальность и реальность, правда и ложь/обман/иллюзия/разочарование, свидание и разлука, одиночество, бессонница, мечта, любовь и ненависть. Такие стихи не отличаются высокими художественными качествами, так как ее авторами являются молодые люди без опыта в создании стихов, без знаний в области искусства слова и поэтического творчества.

В глазах сверкают огоньки (За любовь-www).

Беседы на Аське,

Слезы на клавише,

Мышка дрожит (За ljubov'-www).

Мы провели анализ демикутивов на сайте За любовь-www и пришли к следующим выводам. Сетевую любовную поэзию больше пишут девочки/девушки, чем мальчики/мальчишки. Демикутивы втекаются чаще в женских стихах, чем в мужских. В сетевой любовной поэзии выделяются две группы демикутивов – а) те, которые связаны с интернетом (собственно кибердемикутивы), б) те, которые функционируют и за рамками интернета („бытовые“ демикутивы).

В первой группе выделяются следующие кибердемикутивы:

аська

Модерный скрип заменит шум прибоя, | Цветочек аськи – полевой букет, | Фон на страничке – небо голубое (Стихи 961)⁹⁵. *В Аське новенький опять* (Стихи 9г). *Беседы на Аське, ночи без сна, | Ввьсь устремляется чата стена, | Слезы на клавише, мышка дрожит – | Ищут в толпе чужаков ее ник* (Стихи 9е). *Ну, Аська, давай поживее...* (Стихи 10л). *И кричишь, на аську грубо...* | *«Ну ответьте, ради бога!»* (Стихи 17ж). *Люблю я аську, чаты и приваты, | И письма длинные согреют душу мне* (Стихи 10д). *Включаю комп и запускаю аську, | И там ищу я милый сердцу ник, | Найдя напротив вижу красную ромашку.*⁹⁶ | *И не живой на аватаре лик* (Стихи 153). *Все! Попалась на крючок – | К черту, девки, пляски! | На наживку мужичок | Вытянул из «аськи»!* (Стихи 16ж). *Когда ты друга в Интернете встретил – | Тебя здесь нет, Мир опустел, | И огонек погас зелёный.*⁹⁷ (Стихи 8в)

смайлик

– До свиданья!»- смайлик – «Всё» (Стихи 9г). *Хоть бы смайлик со цветочком, | Хоть бы смайлик-поцелуй | Предложения все в точках...* | *Вместо «любишь» слово «***»* (Стихи 11в). *И каждый смайлик душу согревает,* (Стихи 12ж). *И пишу нипочем, ты меня лишь пойми, | Что смотрю на слова и на смайлики те, | И в мечтах о тебе я тоню как в воде* (Стихи 12е). *А я шутила, я хохотала, | С улыбкой милой кидала смайлик* (Стихи 14з). *Ни тот, кто просто заходил | И смайлик ставил.* (Стихи 15в). *Пусть он жениться на мне, | Выпив водки шкалик, | Потому что в животе | Ржет беззубый смайлик* (Стихи 16ж),

⁹⁵ Стихотворения, выбранные для анализа, обозначаются в созданном нами корпусе сочетанием: *Стих* + его номер, напр., *Стихи 9г, Стихи 10д*.

⁹⁶ Красная ромашка является символом аськи и указывает на то, что участник общения находится в режиме офлайн.

⁹⁷ Сочетание *зелёный огонек* относится к символу аськи, указывающему на присутствие (онлайн) участника общения.

строчка

Потоки **строчек** улетают чуть шуриша... (Стихи 8б). Бегут часы... На мониторе **строчки** | Хранят тепло твоих уставших рук, | А запятые, скобочки и точки | Доносят клавиши музыкальный стук (Стихи 9в). И **строчки** в сообщениях остыли (Стихи 12б). Лишь заметка Судьбы, пара **строчек** от текста... | Порождение мыслей – зовут СМСкой... (Стихи 13е). Все правда в запутанном этом мирочке | Здесь чувства всегда умещаются в **строчки**... (Стихи 10г). Оторван старый лист календаря – | Другой листок подарит им надежду... | О Ней и шьют - **строчками** и между, | А вслух - о постороннем говорят... (Стихи 11в),

Другие кибердеминутивы встречаются реже:

страничка

Модемный скрип заменит шум прибоя, | Цветочек аськи – полевой букет, | Фон на **страничке** – небо голубое (Стихи 9б1). Модемный скрип заменит шум прибоя, | Цветочек аськи – полевой букет, | Фон на **страничке** – небо голубое (Стихи 9б1). Лишь заметка Судьбы, пара **строчек** от текста... | Порождение мыслей – зовут СМСкой... (Стихи 13е),

смска

Я тебя не знаю, ты меня не видел, | Только **SMSки** милые твои | До сих пор храню я, голос вспоминая (Стихи 12в). Лишь заметка Судьбы, пара **строчек** от текста... | Порождение мыслей – зовут СМСкой... (Стихи 13е),

клава

Беседы на Аське, ночи без сна, | Ввысь устремляется чата стена, | Слезы на **клаве**, мышка дрожит – | Ищет в толпе чужаков ее ник (Стихи 9е) Можно даже тут напиться... | **Клаву** буквами стебя... (Стихи 17ж),

мышка

Строка летит – ответная строка... | Не сказка это, а портрет с натуры – | Два монитора, две клавиатуры, | Две чутких **мышки** в трепетных руках... (Стихи 11в),

комп

Включаю **комп** и запускаю аську, | И там ищущу я милый сердцу ник, | Найдя напротив вижу красную ромашку. | И не живой на аватаре лик (Стихи 153). И вот пока мой муж сидит, | Уткнувшись молча в **комп**, | Я с телефона по сети | Иду на сайт знакомств (Стихи 16д),

картинка

Но любишь – **картинку!** Не видишь живого! (Стихи 9д)

Зачем влюбилась ты в **картинку** | Ведь это вирт а не реал | Он просто маленький мальчишка | В слова с тобою он играл | А ты поверила глупышка (Стихи 14в),

мирк

Качаю **мирк**, да только сервер-лажа (Стихи 10в),

паутинка

Назначь же мне свиданье в *Интернете*, | Среди виртуальных тоненьких берёз, | Среди **паутинок** бесконечной Сети (Стихи 961),

конвертик

Пусть **конвертик** мигает, ты лучше молчи, | ... Но пожалуйста, не исчезай... (Стихи 116).

К „бытовым“ (несетевым) деминутивам относятся

фотка

И **фотки** разных стран, восходы и закаты (Стихи 10д). Была счастлива Маруся, | Даже **фотку** сохранила, | Где любимый с кружкой пива, | Засыпала на рассвете (Стихи 16д),

книжка

Неотесанны мальчишки, | У себя лишь на уме, | Не читали они **книжке**, | И не знали о тебе (Стихи 11в),

шкалик

Пусть он жениться на мне, | Выпив водки **шкалик**, | Потому что в животе | Ржет беззубый смайлик (Стихи 16ж),

листок

Оторван старый лист календаря – | Другой **листок** подарит им надежду... | О Ней и пишут - строчками и между, | А вслух - о постороннем говорят... (Стихи 11в),

мирочек

Все правда в запутанном этом **мирочке** | Здесь чувства всегда умещаются в строчки.. (Стихи 10г),

скобочка

Бегут часы... На мониторе строчки | Хранят тепло твоих уставших рук, | А запятые, **скобочки** и точки | Доносят клавиши музыкальный стук (Стихи 9в),

заморочка

Но опять «**заморочка**», не о любви... (Стихи 11б). Не лукавь ты с собой, дружок | Виртуальная наша среда – | Часть реальных вполне **заморочек**... (Стихи 9а),

кусочки

И от встречи откrestился: | «Занят я... Убег... Уставший... | Позвони мне завтра, Маши.» | Вот тогда ее порвало, | было плохо, плохо стало. | Три подружки утешали, | По **кусочкам** чуть собрали. | «Не грусти, – мне скажет Петя, – | Так бывает в *Интернете*» (Стихи 16в),

должок

– Как она? – Прости дружок: | Спать хочу... за мной **должок**... (Стихи 9г),

котенок

Ты пишешь: «Зая, я скучаю!» | А я в ответ просто молчу. | Ты пишешь: «Что молчишь **котёнок?**» (Стихи 14г). Ты пишешь: «Зая, я скучаю!» | А я в ответ просто молчу. | Ты пишешь: «Что молчишь **котёнок?**» (Стихи 14г), Зачем ты плакала **котенок?** (Стихи 14в). Ты очень **глупенький котёнок** (Стихи 14г),

ласточка

Ведь мне в ушко **ласточка** сладкое что-то щебечет! (Стихи 8й),

солнышко

Солнышко, ну где ты? (Стихи 12д). Грустить не надо **Солнышко**, | Ну где ты? (Стихи 12д),

дружок

– Как она? – Прости **дружок**: | Спать хочу... за мной должок... (Стихи 9г). Не лукавь ты с собой, **дружок** | Виртуальная наша среда – | Часть реальных вполне заморочек... (Стихи 9а),

мальчишка

Зачем влюбилась ты в картинку | Ведь это вирт а не реал | Он просто **маленький мальчишка** | В слова с тобою он играл | А ты поверила глупышка (Стихи 14в). Неотесанны **мальчишки**, | У себя лишь на уме, | Не читали они книжке, | И не знали о тебе. (Стихи 11в),

мужижок

Все! Попалась на крючок – | К черту, девки, пляски! | На наживку **мужичок** | Вытянул из «аськи»! (Стихи 16ж),

муженек

(Не то, что **муженек!** | Тот ни романтик, ни поэт. | Умрешь с ним от тоски) – Стихи 16д,

девочка

Потом шагнула чуточку назад, | Как **девочка**, пришедшая на кастинг (Стихи 13г),

девка

Все! Попалась на крючок – | К черту, **девки**, пляски! | На наживку мужичок | Вытянул из «аськи»! (Стихи 16ж),

дочка

Только **дочка** твоя | Тихо плачет. | Скучает по папе (Стихи 173),

глупышка

Зачем влюбилась ты в картинку | Ведь это вирт а не реал | Он просто **маленький мальчишка** | В слова с тобою он играл | А ты поверила **глупышка** (Стихи 14в),

деткишки

Узнаёшь, что он женатый, | У него **деткишек** двое... (Стихи 15е),

личико

*И хоть **личико** выглядит милым, | Для других может быть подлецом* (Стихи 10б),

завиток

*Виртуальной любви | Виртуальный значок | Виртуально узрит | Золотой **завиток!*** (Стихи 10ж),

парочка

*Не забудь с любовью написать | Каждый день хоть **парочку** входящих | Нежных писем, взять и отослать* (Стихи 11а),

лучик

*И передай по **лучикам** эфира | Биенье сердца, запахи любви* (Стихи 11д),

разок

*Порой, бывает, незнакомый человек | Живущий «по ту сторону планеты» | Вдруг остановит твой безумный бег | Простым вопросом: | Как же все надоело... Как хочу я коснуться... | Хоть увидеть **разок**... Но пора уж про-нуться...* (Стихи 14з),

свечка

*И реальный мир не нужен, | Только НИКи, только миф! | Мотыльком над **свечкой** кружим, | Душу всю разбередив* (Стихи 16б),

нотка

*А однажды разбудят телефона звонки... | И смущенье охватит, незнакомые **нотки**, | И тембр голоса будет не тот, что в мечте...* (Стихи 16г),

подарочек

*Вероломство, интриги, зависть – | Вот такой вот он, виртуальный **подарочек** – | Вот она – «виртуальная радость»!* (Стихи 17б),

В этой поэзии активно используются ласкательные имена типа:

Маруся

*Была счастлива **Маруся**, | Даже фотку сохранила, | Где любимый с кружкой пива,* (Стихи 16в),

Петя

*Засыпала на рассвете | Со словами «как там **Петя?**»* (Стихи 16в),

*Успокоил снова **Петя**: | «Так бывает в Интернете:-)»* (Стихи 16в),

Белоснежка

*«**Белоснежка**» ищет «Гнома»,* (Стихи 16б),

Они иногда даются в паре:

*«Герда» – «**Кая**», «Принца» – «**Лис**»* (Стихи 16б),

*Дело было в Интернете. | Повстречались **Маши** с **Петей*** (Стихи 16в),

*Но была одна проблема, | Нерешенная дилемма: | То ли **Маши** так остаться? | То ли надо признаться. | «Знаешь, **Петя**, я не **Маши**. | Я*

Капустина Наташа». | «Ничего, – ответил **Петя**. – | Так бывает в Интернете:-)» (Стихи 16в),

Что-то в **Пете** изменилось... | Как-то **Маши** тошно было, | **Маши** **Пете** позвонила (Стихи 16в),

И от встречи открестился: | «Занят я... Убег... Уставший... | Позвони мне завтра, **Маши**.» | Вот тогда ее порвало, | было плохо, плохо стало. | Три подруги утешали, | По **кусочкам** чуть собрали. | «Не грусти, – мне скажет **Петя**, – | Так бывает в Интернете» (Стихи 16в).

Редкими являются прилагательные деминутивы типа *тоненький*: Назначь же мне свиданье в *Интернете*, | Среди виртуальных *тоненьких* берёз, | Среди паутинок бесконечной Сети (Стихи 9б1), а также наречия, скажем *рядышком*, *легонько*: Странною дорогой *рядышком* иду (Стихи 12в). Лишь *легонько* роутер качает | Слабое подобие моста (Стихи 12к).

В поэзии „сетельчиков“ деминутивы реже встречаются. Это могут быть:

а) кибердеминутивы

Ты пришла раскрыв словесные объятия | Улыбнувшись *смайликом* красивым (Стихи 8и), Случайное имя в *строчке*... | Случайный клик *мышки*... | Сведенье в случайной точке... (Стихи 8л), Под дробную песню клавиш... | Друг друга кликнули *мышкой*... (Стихи 8л) Ведь *мышкой* и клавиатурой | Не изнаслуешь никак (Стихи 17и),

б) „бытовые“ деминутивы

Девчонка, милая, родная, | Ты самый лучший из *цветков* (Стихи 8в), В душе твоя *частичка* есть (Стихи 8г), Порою за *соломинку* хватаюсь (Стихи 8к), Уж лучше на сырой траве в хмельном угаре | Всю без остатка *почку* провесте (Стихи 9б), И все у нас с тобою, Валь, впереди, | Дай хоть по быстрому *стишок*-то прочту!!! (Стихи 17д),

в) женские имена (часто с редукцией конечного гласного)

Она пишет: «*Жень*, все было прекрасно! | На века теперь я твой! Валентин» (Стихи 17д), И я галантно говорю, мол, *Маши*, погоди! | Мол, уважаю тебя, *Света* и чу! | И все у нас с тобою, *Валь*, впереди, | Дай хоть по быстрому *стишок*-то прочту!!! (Стихи 17д).

26. Чатовые деминутивы отражают и выражают форму общения в чате, представляющем собой обмен сообщениями в режиме реального времени (общение происходит только с присутствующими в чате).⁹⁸ Здесь тоже существует первичный и вторичный материал. Первичное употребление производных слов не имеет системного характера (не делается специальная установка на их нарочитое, преднамеренное, осознанное и последовательное употребление, так как для системного подхода требу-

⁹⁸ Участники в общении чат иногда называют ласкательно: я уже тут в *чатике* и девушку пытаюсь закадрить. но она столичная цаца и пока-что глухо всё (LiveChat-www).

ется время, а чат-общение является формой мгновенной реакции). Мы провели анализ LiveChat-www, открытого, для всех доступного чата, и непрерывно в течение полдня следили за перепиской участников, скрывавшихся за различными никами (Маша без медведя, Lavazza, Kai, AIWa __I wish good to all__, Bad_Fairy, DJ Дэвикс, Stagger Lee, Русагро-пром техас сельмаш, жень из москвы, Просто Ирина, Симбирск, Диманский, Zuto1, Тварь_Редкостная, Агрессивный пельмень, Бонифаций, Girlfromsky, Cecil Sparda, Миссис Абсолюшен, Аливка, Панацея...). В их переписке обнаружены уменьшительно-лакзательные слова различного типа и способа использования: **а)** сетевые деминутивы – **братишка?** ♦ *какой кайф по клавише стучать?* ♦ *ток по клавише стучать* ♦ *а ты какого хрена приперся? не по клавише ль постучать?* ♦ *У меня клавиша кстати новая* ♦ *через год клавиши* ♦ *в личку возможно скинуть?* ♦ *пока комп не собрал* ♦ *а у меня комп стоит* ♦ *а теперь у меня системник ништяк играю игры сворачивая* ♦ *ах ах планиш* не удобнее стационара ♦ *еще что-то стоит на стационарке* ♦ Симбирск, какая лучшая **стрелялка?** ♦ *лучшие линукс вашей винды* ♦ *я либо убунту либо макось* ♦ **проги** меньше глючат ♦ *Если хорошая машина и винда будет летать,* **(б)** антропонимические деминутивы – *Всё сижусь... и сижусь... и на Златушку гляжу* ♦ *Златушка, понятно* ♦ *Алиночка, привет* ♦ *Картоха, привет* ♦ *Привет, Татьяна.* ♦ **ТАТЬЯНКА НЕ ХОШЬ НА РОЛЬ?** ♦ *Танюш,* хватит уже ♦ *как у вовки* ♦ *А тебя Володей зовут?!* ♦ **Ромчик,** Привет, **(в)** семейные деминутивы – **сестренка?** ♦ *Пятница и Инквизитор, иди мамке под юбку заберись и поплачь* ♦ *не поцеловала папку?* ♦ *Панацея, жду сеструху* ♦ *вот свою дочку будешь учить* ♦ *показал дочке Лунтика* ♦ *Вот обидчивая тётушка Танюшка...* ♦ *ой ой, хвастуля,* **(г)** гендерные деминутивы – женские: *запомни если девочка не копризничает то она не девочка...и про девушки так* ♦ *привет девчонки* ♦ *добрая девочка* ♦ *Гагарина – красotka* ♦ *капризулька* ♦ *я даже не крашу морду лица → красава,*⁹⁹ мужские: *пусть им бросят кумок банана* ♦ *я мушу машу смотри я на себя машу → ахахаха → дурик → клевенько* ♦ *женек* ♦ *ты мой еченик?* ♦ *утихосьпада малышонка* обидели, **(д)** рифмованные деминутивы: *как видишь переродилась в ляську масяську,* **(е)** наречные деминутивы: *да потихоньку,* *только с работы пришел,* **(ж)** деминутивы pluralia tantum: *Вы чё, совсем кукусики?!* ♦ *как делишки,* **(з)** зоодеминутивы: *пойду коровку мою зореньку подою* ♦ *на лошадаках хочу покататься* ♦ *надо выпустить обезьянку на волю* ♦ *выдрессированные обезьянки,* **(и)** фитодеминутивы и кулинарные деминутивы: *на травке у обрыва* ♦ *как там щас бы яблочка куснуть*¹⁰⁰ *трахнуть бабу и гнущуть да* ♦ *я же всего навсего пельмешек* ♦ *а ты с чем пельмешек?...со*

⁹⁹ Стрелочка указывает не реакцию собеседника.

¹⁰⁰ Этот глагол можно считать деминутивным.

свининкой? ♦ что я получу? → **чайк** что надо потомучто Китайский, (**й**) чередование деминутив – не деминутив: **Парацея, приветит** ♦ **ЗАРАЗА, приветульки** ♦ **Kai: Привет. Stagger Lee, привееетик** ♦ **Алиночка, привет** ♦ **Привет, Татьяна.** ♦ **Просто Ирина, привееетик,** (**к**) разное: **мы разменяли жизнь на кружочки металла ВИСОКОСНЫЙ ГОД** ♦ **Панацея, часиков 10 подряд** ♦ **а дашь почитать кусочек своих текстов?** ♦ **тепло хорошо котелочки варят** ♦ **грешнички орут** ♦ **на здоровье, кровушкой не заляпайся** ♦ **я в слюнявчике у сына взяла** ♦ **ути какая котейка** ♦ **кроме того, что на него вирусов меньше чутка** ♦ **У нас мужики на 10 месяцев в лес уходят, потом в России орешки за баксы продаем и окраины материм.** ♦ **а так написал, как будто это твоя фотка** ♦ **Женщина говорит, по чёлку, ножом отрежь, прямой эфир.** ♦ **лекарства по дешевке достаешь?** ♦ **классная фотка, это ты?** ♦ **ТЕЛЕФОНЧИК В СТУДИЮ** ♦ **как погодка?** ♦ **ну пусть головушку пролечит** ♦ **там песочек есть?** ♦ **Да чё сразу я-то?.. у неё с Артуром тёрки, я так понимаю...** ♦ **до пляжа возит автобусик-паравозик** ♦ **с люпкой?** ♦ **жив мой роднуля** (LiveChat-www).

Уменьшительно-ласкательные слова в обработанных, стилизованных чатах отличаются сдержанностью, взвешенностью, целесообразностью. Одним из таких текстов является роман В. О. Пелевина ШЛЕМ УЖАСА: МИФ О ТЕСЕЕ И МИНОТАВРЕ (Пелевин 2014). В нем встречаются примеры типа *дырка* (с. 7), *дырочка* (24, 63), *звездочка* (8, 33), *листочек* (8), *халатик* (9), *крошка* (14), *цветок* (16), *улочка* (17), *новенький* (19), *маленький мирок* (20), *хорошенький* (20), *шляпка* (23), *трубочка* (24), *новенький* (31), *коридорчик* (33), *чудик* (34), *стишок* (43), *шторка* (49), *дорожка* (50), *капелька* (59), *столик* (63) и т. п.

27. Восприятие кибердеминуции является неодинаковым, но все сводится к противопоставлению: положительное восприятие – отрицательное восприятие. Консенсус возникает, когда речь идет о чрезмерном использовании деминутивов – это вызывает негативную реакцию, иногда отвращение и раздражение.¹⁰¹

(Govor grubo-www)

28. Жанровые новообразования порождают, в первую очередь, чаты, электронная почта, форумы, социальные сети, блоги, дневники и т. п.

¹⁰¹ Более подробно о кибердеминуции см. Tošović 2015^b.

29. Электронная почта неофициального характера предоставляет широкие возможности для создания и употребления дериватов. Они используются (а) в электронной почте сырого характера (оригинальные электронные письма), (б) в обработанной, стилизованной электронной почте в художественных произведениях. Производные слова сырой электронной переписки являются первичными, обработанной – вторичными. Поиск первичных дериватов затрудняется из-за того, что частная переписка не отличается свободным доступом, имеет закрытый характер. Вторичный материал возникает в рамках виртуальной прозы и поэзии – литературных текстах, создаваемых (1) полностью в форме электронной переписки или (2) в комбинации авторской речи и электронных писем персонажей.

30. Форумные новообразования отличаются широтой и разнообразием употребления. Например, на форуме „Луркоморье“ можно найти такие примеры:

*Если никто не перепилит займусь сам через **месяцок**. ♦ **Шизик** родом с Харкача активно засирает статью своим бредом (Lurkomorje-www).*

Особенно часто используется шутивно-иронические слова типа *смехуёчки* (для выражения неодобрения чьей -л. несерьезности, постоянных шуток).

*Таки у вас считается «мегой» добавление **смехуёчков** а не лулзов в заведомо лулзовую статью, описывающую заведомо лулзовое явление? ♦ Таки предлагаете запилить в **смехуёчках** альтернативное мнение, состоящее из одной единственной плашки? ♦ В **смехуёчки** о Львов некто добавил картиночек внутреннего убранства тамошнего метр^а (Lurkomorje-www).¹⁰²*

31. Своеобразной сферой функционирования производных слов является сетература – прозаические и поэтические произведения, возникающие и часто функционирующие только в интернете. Сюда относит, в частности, „пирожковая поэзия“. Речь идет о четверостишиях с жесткой структурой, возникшей по образцу японского хокку, из-за чего пирожки иногда называют „русскими хокку“. ¹⁰³ Такие стихи отличает четырехстопный ямб (9-8-9-8), наличие строчных букв и отсутствие прописных букв, пропуск знаков препинания и дефисов (рифма допустима, но не приветствуются). ¹⁰⁴ Вот несколько примеров:

¹⁰² Этот участник последовательно меняет кириллическую букву **р** на латинскую **r** (*предлагаете, альтернативное* и т. п.).

¹⁰³ На зарождение этого направления повлияли также стихи Олега Григорьева и миниатюры Даниила Хармса.

¹⁰⁴ В начальной фазе зарождения „пирожковой“ поэзии как самостоятельного жанра (в 2003 г.) большая часть стихов была посвящена еде и имела смешной характер. ¹⁰⁴ Первым пирожком считается следующее четверостишие: | *когда играют кастаньеты | когда звучит пожарный гонг | идут по улице солдаты | их ружья тёплые как соль* (Pirozki-www1). Как видно, в нем нет слова

вчера встречалась с пирожками | когда брела мимо стола | их обняла руками крепко | один из них с капустой был (Pirožki-www1) ♦ в троллейбусе начинки | больше чем в самом крупном пирожке | голодным взглядом провожаю | и кто то машет мне рукой (Pirožki-www1) ♦ а здесь альбом большой в котором | храню портреты пирожков | вот этим помню отравилась | на свадьбе брата в феврале (Pirožki-www1)

Слово *пирожки* встречается и в стихах типа:

набей котомку пирожками, злой похититель пирожков, я распроцался с пирожками, бывало напеку с землёю | румяных вкусных пирожков, и пирожки люблю поменьше, морковь возможно и полезна | но лучший овощ пирожок, я жаждал пирожка мясного, вот прихожу на день рожденья | и ртом хватаю пирожок, там пирожков нет ни хрена, поют там души пирожков, на пирожке татуировка, гулял вчера неаккуратно | и пирожок свой застудил, оттуда выпал пирожок, вы мне давали пирожок, все пирожки я отрицаю, для пирожков ты маловата, домой позвал есть пирожки, жена печет мне пирожок, печь пирожки я не умею, и не дразните пирожком (Pirožki-www1).

В этой поэзии создаются слова, отражающие такие словообразовательные способы, как префиксация (*вжарить, доэволюционировать, залайканый*), бессуффиксальный способ (*ёк*), суффиксация (*лайкнуть, вкуснявый, баобабий*), сложение (*хитротрахнутый*), замена или прибавление фонем (*похужать, возмудеть, звонисимость*), переход слова из одной части речи / категории в другую (*путен, браво*) и лексическая редупликация (*шмультура*) – Varilko 2016: 16.

32. Выраженную деривационную креативность проявляют участники общения, сознательно нарушающие литературные нормы – „падонки“¹⁰⁵ (молодые люди, которые в Сети при написании комментариев к текстам в блогах, чатах, форумах и т. п. использует русский язык с нарочно неправильным написанием слов и употреблением ненормативной лексики). Ср.: *меня суда незапускали я чтота нарушил тут мадыратор говорит каешься я говорю каюсь мадыратор говорит каешься я говорю каюсь послы ста ударов плетми меня сюда запустили (LiveChat-www) ♦ Irena, по горе шла много девак потомучто нету нас а чево бы им хотелась еслиб лесам шол атаc (LiveChat-www) ♦ Смерш, иди пробздись и нетрогай женицин анито накажу тебе сваего аквалангиста (LiveChat-www).* В словарях „падонков/падонкаф“ обращает на себя внимание образование слов с суффиксом **-ко**: *гармошко* ‘баян’, *криветко, криведко, криветко, криведко*,¹⁰⁶ *медалько, мидадь* ‘виртуальная медаль (подкрепленная кар-

---

пирожок, но в дальнейшем оно так активно стало использоваться, что можно создать целую антологию.

¹⁰⁵ Слово *падонки* в литературном русском языке имеет значение ‘осадок, гуща, осед, отсед, что опало на дно, село, выделившись из мутной воды’.

¹⁰⁶ „Слово, употребляющееся во многих ситуациях. Эратив слова *криветка*. По самой популярной версии, распространение выражения пошло от цитаты на:

тинкой или на словах), выдаваемая афтару за достижения в какой-либо области' (напр., *мидаль за гламурность/гатичность/атвагу*), *сцобачко* 'собака, собачка', *сцылко, сцыла* 'ссылка, линк', *трецинко* 'женские половые органы' (Slovar' padonkaf-www, Slovar žargona padonkaf-www, Kratkij slovarčeg-www). Некоторые лексемы получают другую окраску, напр., *киса* 'разг. ласковое название кошки; ласковое обращение к кому-либо; приветствие с оттенком иронии и снисходительности' в предложениях типа *Киса куку; киса, ты с какова горада?*¹⁰⁷ В языке „падонков“ слова сокращаются в целях создания экспрессии. Такими являются *крео, криатифф, креатив* (< *creative*) 'пост/запись/слайд в блоге/форуме, в дальнейшем подвергаемый комментированию'. Сюда можно отнести и слово *печалька/тпчалька* (< *печаль*), используемое для выражения (не только у „падонков“) сожаления чему или кому либо: *Хай гайз, у меня тпчалька* (Pičalka-www). Особое значение получает слово *сиски* в предложениях типа *Тема сисек раскрыта/нираскрыта* 'наличие/отсутствие (или полнота/неполнота освещения) в комментируемом тексте сексуальных мотивов' (Slovar žargona padonkaf-www).¹⁰⁸ Редко появляются наречия типа *готичненко* (*готично, гатишина*) < *gothic* 'грубый, неотесанный, гротескный'.

33. В демотиваторах (демотивационных онлайн-постерах с особым форматом – черной рамкой и тематическим наполнением) новообразования выступают как оригинальное и необычное тематическое пополнение

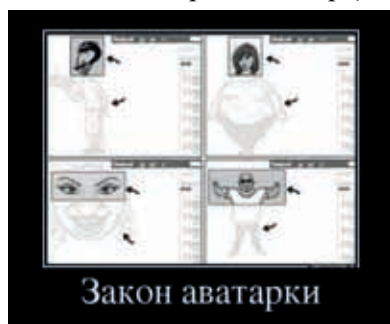
DreamMaker: *Да..конечно лекция по физике у нашего препода довольно увлекательное и серьёзное мероприятие..... Но когда перед тобой на парте красуется надпись: 'ЙА КРИВЕТКО!'...* Обычно выражение *Йа криведко* обозначает, что именующий себя криветкой несколько не сориентирован в ситуации, но его это не волнует. Помимо всего прочего, 'Криветко' породило новую волну словообразования – практически любые слова женского рода, имеющие последними двумя буквами **-ка**, так или иначе склонялись 'криветкообразным способом' – *футболко, колонко, ветко*, с частой заменой буквы «к» на букву «г» – например, *Йа зачетго* (Slovar' padonkaf-www). О слове *криведко* см. Krongauz 2013: 318–327.

¹⁰⁷ „Намек на недалёкость мышления, обычно применяется в ответ на экспрессивные комментарии, или на дальнейшую бесполезность логических аргументов в дискуссии. Происходит из этого поста в ЖЖ. Подобное общение называют иногда «кисакукуйством» (Словарь падонкаф-www1).

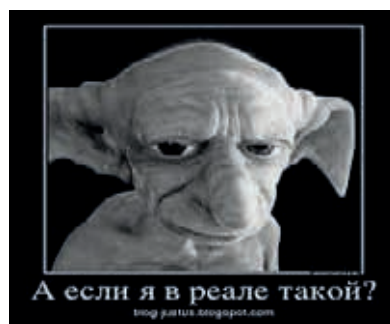
¹⁰⁸ „Тема ебли нираскрыта/раскрыта (вариант: «тема сисек в узком смысле – указание на отсутствие/наличие (или неполноту/полноту освещения) сексуальных мотивов в комментируемом посте. В широком смысле – указание на неполноту/полноту освещения некой любой темы, заявленной в комментируемом тексте. В последнем случае «ебля/сиски» могут заменяться на конкретное определение, например: «Почему не указаны обстоятельства смерти? Тема жигуля нираскрыта!». [...] Изначально явилось как пародия на комментарии учителей русского языка/литературы к сочинениям учеников (к примеру «Тема дружбы не раскрыта»), указывающие на недостаточное освещение поставленной проблемы, темы или задачи“ (Словарь падонкаф-www1).

заданной графической рамки. Авторы преследуют нестандартные цели, выражают альтернативные и порой радикальные мнения, тяготеют к нарушению мотивации, настроены на провокацию (троллинг), создание эффекта, пародирование и высмеивание.

Особенно популярными являются демотиваторы со словом *авка/аватарка* (*аватара, ава*) 'графическое представление интернет-пользователя, размещенное в профиле пользователя'.¹⁰⁹ При помощи подобных слов создается юмористическая картина реального человека в виртуальности (высмеивается выбор в самовыражении только положительных, привлекательных, красивых черт).¹¹⁰

(Zakon avatarki-www)

(A esli-www)

Демотиваторы часто строятся и на других сетевых новообразованиях: *аська* (ICQ), *СМСка*, *сисадмин*, *полайкать*, *лайк*,¹¹¹ *смайл*, *смайлик*, *ЖПЧШЦ*, *гуглить*, *счастлифчик*, *фейк*.

¹⁰⁹ В философии индуизма *аватара* обозначает телесное воплощение, явление бога Вишну, низошедшего в материальный мир с определенной миссией.

¹¹⁰ О демотиваторах см. Sviščuk 2014, 2015, 2016.

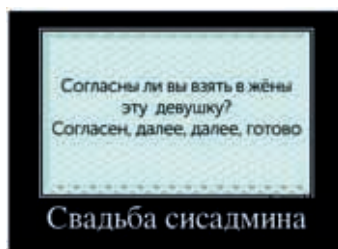
¹¹¹ „Марк Цукерберг (точнее, Зукерберг) – создатель *фейсбука* – спорил с Джулианом Ассанжем создателем Викиликса – за право считаться человеком 2010 года по версии журнала TIME, а *Facebook* и *Wikileaks* были в этом году самыми популярными новыми словами в английском языке. Но эти слова все-таки по существу имена собственные, то есть жестко привязаны к конкретному явлению, в данном случае – сайту, и поэтому нам милее новое русское слово *лайк* (от англ. *like*), вместе с *фейсбуком* ворвавшееся в русский язык. Самое интересное, что в русском интерфейсе *фейсбука* оно было переведено с помощью глагола *нравиться* (*мне нравится, такому-то нравится*), но кнопку по-прежнему продолжают называть заимствованным существительным. *Лайк* вступает в различные словосочетания, например *словить лайки*, и обрастает родственниками: *лайкнуть, лайкануть, облайкать: Облайкайте меня, плиз, хочу часы выиграть*“ (Krongauz 2014: 154). О *лайк* и *лайкать* см. также Krongauz 2013: 253–254.

(ICQ-cvetok-www)

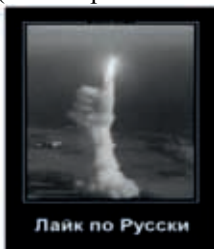
(SMSka prišla-www)

(Svad'ba sisadmina-www)

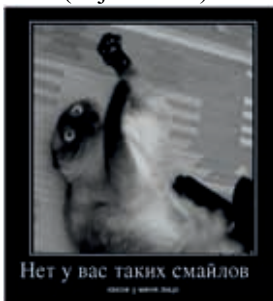
(Lajk-www1)

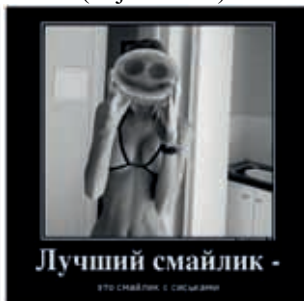
(Lajk-www2)

(Polajkat'-www)

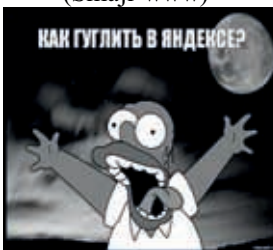
(Smajl-www)

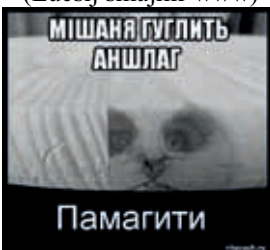
(Lučšij smajlik-www)

(ŽPČŠC-www)

(Guglit'-www1)

(Guglit'-www2)

(Guglit'-www3)

(Sčastlivščik-www)

(Fejk-www)

(Žežeška-www)

34. Существуют словообразовательные мемы (новые „элементарные частицы“ деривации, своеобразные сетевые вирусы) – выражения и фразы, ставшие спонтанно популярными в электронной почте, блогах и форумах на базе подражания и самокопирования, т. е. репликации самых себя (переросших в единицы культурного кода); они распространяются от одного лица к другому, пока не займут всю культуру. Особенно популярны политические мемы (слоганы).¹¹² Один из самых популярных мемов рунета – это измененный рисунок Джона Лука *Превед Медвед* (подробне см. Krongauz 2013: 316).

В одном списке лучших мемов оказалось и несколько сетевых новообразований, а именно *лайк* и *лайкнуть* (Lučšie memy-ww).¹¹³

¹¹² О интернет-меммах см. Berberović / Delibegović Džanić-www, Krongauz 2013: 313–338, Šćurina 2012, Sviščuk 2016, Berberović / Delibegović Džanić-www.

В интернете при помощи генератора мемов предоставляется возможность автоматически составлять свой мем и создавать новые слова (Sozdat' mem-www).

35. Третий блок (Интернет в словообразовании) охватывает проблемы типа: влияние глобальных характеристик, особенностей и маркеров интернета на словообразование: (а) многоканальности, мультимедийности, нелинейности (гипертекстуальности), рассредоточенности аудитории, (б) медиаоконвергенции, гибридизации, объединения кодов (текстуального, звукового, визуального), общения в режиме реального времени, (в) подчеркнутой личностности и интимности; воздействие на образование новых слов анонимности автора и участников в сетевой общении, а также их псевдонимизации (использовании прозвищ и вымышленных патронимов); отсутствие жесткого, внутреннего контроля в неофициальной сфере интернета как деривационный источник,¹¹³ деривационный плюс и минус; положительное и/ли отрицательно воздействие общения в реальном времени на словообразовательный уровень; деривационные аспекты спонтанности общения; словообразовательные последствия вседозволенности, хаоса, анархии в некоторых частях интернета; влияние на процесс создания новых слов типичных функций общения в интернете: автопрезентации (самовыражения, самоутверждения и самообмана) и развлечения; словообразовательная (не)предсказуемость интернета; воздействие подчеркнутой индивидуализации на образование новых слов в Сети; отражение двух глобальных частей интернета – официальной и неофициальной.

Здесь сильно проявляется анонимность автора и участников сетевого общения, а также псевдонимизация (использование прозвищ и вымышленных патронимов) в создании пользовательских имен (ников), причем иногда объединяется цифра и корень/основа, начальные буквы заменяются цифрами (типа *3gger*) и т. п.

В сетевом словообразовании действует закон экономики. Его ярким средством является компрессионное словообразование.¹¹⁴

¹¹³ См. Škuropackaja 2014^a; Škuropackaja 2014^b.

¹¹⁴ „Слова и выражения сокращаются для экономии речевых усилий и времени в коммуникации. Вследствие чего, словообразовательные модели компрессии получают преимущество перед описательными выражениями и развиваются

Существует и проблема словообразовательных гнезд с словообразовательными цепями и парадигмами (открытого характера), имеющими в качестве доминанты сетевую терминологию типа *интернет*. Недоумение вызывает, например, вопрос что, где и когда использовать: *интернетская лингвистика*, *интернет-лингвистика*, *лингвистика интернета*, *сетевая лингвистика*, *лингвистика веба*...

36. В четвертом блоке (Восприятие, оценка и регулировка взаимодействия интернет – словообразование) находятся, в первую очередь, следующие вопросы: индивидуальное и коллективное восприятие интернет-дериватом и их оценка (положительная, отрицательная, нейтральная); притяжение и отталкивание новообразований, их регулировка в форме языковых норм; интернет-словообразование и процесс глобализации; либеральный и пуристический подход к новообразованиям.¹¹⁵ Глобализация проявляется в заимствовании англо-американских аффиксов, деривационных моделей и приемов, а также усилении аналитизма и агглютинативности (Bart-www).¹¹⁶ В некоторых языках господствует либеральное отношение к сетевым новообразованиям, в других – пуристический. Деривационная чистота направлена на: (а) престижность, актуализацию и внедрение национальных, домашних, автохтонных словообразовательных моделей, приемов и средств, (б) вытеснение и отталкивание деривационных моделей, приемов и средств, которые считаются чужими, ненужными, даже и опасными для данного языка. В эти цели используются различные методы: фильтрация, контрастирование, вычеркивание, устранение, запрещение, расподобление и т. д. Рестриктивный подход особенно появляется в хорватской языковой политике, однако ни

быстрыми темпами благодаря своей точности, краткости, емкости, содержательности и экспрессии“ (Bart 2010^a: 12).

¹¹⁵ На что влияют различные факторы: воздействие англоязычных стран на мировое сообщество, диглоссия, престижный статус английского языка как международного в сфере компьютерных и информационных технологий, большой объем англоязычной Глобальной сети (Bart 2010^a: 8).

¹¹⁶ „В рассмотрении языка в Интернете исключительно важным становится вопрос отношения национальных языков с английским, на котором впервые разработано большинство терминов Интернета. В славянских странах продажа программ на национальном языке по закону не обязательна, в них очень распространены компьютерные программы с черного рынка, в которых сохраняются оригинальные команды и руководящие указания. С английского вообще не переводятся указания Интернета на кодовое расположение букв на клавишах (*win, dos, koi 8, cp 1250, cp 1251*); авторско-техническое оформление страниц Интернета (*webmaster, webdesigner*); сокращения электронных протоколов (*URL, ICQ, ftp, http.. In: www*). Сервис электронной почты чаще всего находится в английской форме *email*. Иногда компьютерные специалисты из английских слов образуют плохие слова, славянские только по грамматической форме – *даунлодован – downloaded* и др.“ (Ajdačić-www).

он не сможет противостоять натиску новообразований по английским образцам.

37. Взаимодействие интернета и словообразования является очень широким и разнообразным. С одной стороны, Сеть предоставляет огромные возможности для реализации всего словообразовательного потенциала любого языка, порождения новых дериватов и их функционирования. С другой стороны, словообразование является важным средством сетевых форм (жанров), категорий и функций.

Главный предмет интернет-словообразования – порождение новых слов и их функционирование онлайн или офлайн-онлайн. Кибердериватами являются сетевые производные существительное, прилагательные, глаголы, частицы, междометия и изолированные формы изменяемых слов, с различным добавочным экспрессивно-эмоциональным оттенком или без него. Словообразование не является господствующей темой в общих работах в рамках интернет-лингвистики.

Интернет-словообразование состоит из четырех корреляционных блоков: словообразование и интернет, словообразование в интернете, интернет в словообразовании, восприятие, оценка и регулировка взаимодействия словообразование – интернет. В первом блоке находятся проблемы типа: положительное и отрицательное воздействие интернета на словообразование, уровень изученности словообразовательных ресурсов интернета и уровень заинтересованности дериватологов заниматься этим материалом и т. п. Второй блок охватывает вопросы типа: словообразование в сетевых СМИ, словообразовательные процессы в социальных сетях, на форумах, в чатах и электронной почте, словообразовательная креативность представителей больших и малых социальных групп, новообразования в сетевой коммуникации людей, сознательно нарушающих литературные нормы и т. п. В третьем блоке в центре внимания влияние глобальных характеристик, особенностей и маркеров интернета на словообразование. К четвертому блоку относится восприятие интернет-дериватом и их оценка, притяжение и отталкивание новообразований, их регулировка в форме языковых норм, соотношение интернет-словообразования и глобализации, либеральный и пуристический подход к новообразованиям и др.

Самым продуктивным способом интернет-словообразовании является аффиксация. Аббревиация и акронимизация – активные формы проявления экономии и языковой игры в интернете. В нем создаются многочисленные сложные слова. Частью сетевых деривационных процессов является телескопия (образование сложносокращенных слов из начала одного слова и конца другого). Суффиксальная универбация часто встречается в интернете. Семантическая деривация является важным сетевым приемом, основанном на том, что на базе уже существующего слова образуется слово с другим значением. Метафоризации подвергаются названия артефактов, зоонимы, соматизмы, квантификаторы, фитонимы, названия

пищи, названия одежды, обозначения человека, музыкальные термины и др. Некоторые словообразовательные приемы, явления и тенденции имеют интердисциплинарный характер, в первую очередь графодеривация, графические аббревиатуры, объединение латиницы и кириллицы, голофрастические сращения (написание сочетания слов или целого предложения без пробелов). В интернете наблюдается процесс антропонимизации (превращение интернет-терминов в личные имена и прозвища), субстантивизация, омофонизация, каламбуризация, варваризация, антономазия. Важной частью сетевого словообразования являются деминутивы. К ним относится образование уменьшительно-ласкательных слов и их функционирование в Сети. Медийные кибердеминутивы используются в мономедийных текстах и мультимедийных текстах. Чатовые деминутивы отражают форму общения в чате, представляющем собой обмен сообщениями в режиме реального времени. Восприятие кибердеминуции является неодинаковым, но все сводится к протипопоставлению: положительное восприятие – отрицательное восприятие. Жанровые новообразования порождают, в первую очередь, чаты, электронная почта, форумы, социальные сети, блоги, дневники и т. п. Электронная почта неофициального характера предоставляет широкие возможности для создания и употребления дериватов. Форумные новообразования отличаются широтой и разнообразием употребления. Своеобразной сферой функционирования производных слов является сетература – прозаические и поэтические произведения, возникающие и часто функционирующие только в интернете. Сюда относится, в частности, „пирожковая поэзия“. Выраженную деривационную креативность проявляют участники общения, сознательно нарушающие литературные нормы – „падонки“ (молодые люди, которые в Сети при написании комментариев к текстам в блогах, чатах, форумах и т. п. использует русский язык с нарочно неправильным написанием слов и употреблением ненормативной лексики). В демотиваторах новообразования выступают как оригинальное и необычное тематическое пополнение заданной графической рамки. Существуют словообразовательные мемы (выражения и фразы, ставшие спонтанно популярными в электронной почте, блогах и форумах на базе подражания и самокопирования).

Источники

- A esli-www: *А если я в реале такой?* In: <http://blogodel.com/2012/01/lit-snost-aftora-bloga-avatar-ili-foto.html>. 15. 4. 2015.
- Beremenjuška-www: *ЭКО → Чихните на меня, беременюшки!!!*. In: <http://m.baby.ru/blogs/post/44739846-172789>. 20. 5. 2015.
- Svad'ba sisadmına-www: *Свадьба сисадмина*. In: <https://vk.com/bestdemotivators>. 1. 3. 2016.

- Devuški pišut SMki-www: *Как девушки, пишут СМС-ки парням*. In: <https://www.youtube.com/watch?v=dGUDZ3cz5kY>. 18. 4. 2015.
- Fejk-www: *Фейк*. In: https://vk.com/photo-193175_346816486. 10. 11. 2014.
- Forum mamoček-www: *Форум мамочек: Дети*. In: <http://www.jensovet.org>. 13. 5. 2015.
- Golofra-www1: *Как обычно – не в бровь, а в глаз*. In: <http://lllved.livejournal.com/154462.html>. 17. 6. 2016.
- Govori grubo-www: *Говори грубо, будь brutальным мужиком, блять!* In: https://encrypted-tbn2.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcSyq2tzIXd_1CdcUA0FanKm8zIrBqjAwK9nHRmWv9FCv400iuYxpmAQ. 19. 5. 2015.
- Guglit'-www1: *Как гуглить в Яндексе?* In: http://risovach.ru/upload/_12013/12/mem/gomer_37427787_big_.jpeg. 17. 7. 2016.
- Guglit'-www2: *Мишаня гуглить Памагати*. In: http://risovach.ru/upload/_12016/08/mem/pamagiti_122988601_orig_.jpg. 17. 7. 2016.
- Guglit'-www3: *Это оно!?*. In: <https://i.ytimg.com/vi/PGuWikf3Zr4/maxresdefault.jpg>. 17. 7. 2016.
- Hajdarova 2011: Хайдарова, В. Ф. *Слова, из которых создана сеть: краткий словарь интернет-языка*. Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т. 322 с.
- Ноушечка-www1: *Хочуешики из Ростова отзовитесь*. In: <http://www.babyblog.ru/community/post/conception/1389269>. 19. 5. 2015.
- Ноушечка-www2: *Под осенний листопад загрузатит нас ИМПЛАНТ!*. In: http://www.probirka.org/forum/viewtopic.php?f=163&t=34729&start_1=8050. 19. 5. 2015.
- Ноушечка-www3: *Беременность после ЭКО*. In: http://ovulation.org.ua/_1forum/topic39497-4410.html. 12. 4. 2015.
- ICQ-cvetok-www: *ICQ-цветок*. In: https://encrypted-tbn1.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcSpskeLBEA3jqHbuSJ9XCCO96Pmfq_XR-vIxH451_1IPr8mJzt4GRsMH0kw. 15. 4. 2015.
- Internet_Sleng-www: *Интернетный сленг*. In: <http://dabber.ru/znanie/503-sleng.html>. 10. 1. 2016.
- Internet-ru_razgovornik-www: *Интернетско-русский разговорник*. In: <http://termins.narod.ru/>. 10. 1. 2016.
- Internetslovar.ru-www: *Словарь интернет-терминов, жаргона и сокращений: Internetslovar.ru*. In: <http://www.internetslovar.ru/>. 10. 1. 2016.
- Ja tebja ljublju-www: *Я тебя люблю*. In: https://fotostrana.ru/public/post/_1237066/1189992973/. 13. 10. 2016.
- Kratk_Slov_Internet-termin-www: *Краткий словарь Интернет-терминов*. In: <http://textbook.vadimstepanov.ru/vocab.html>. 10. 1. 2016.

- Kratkij slovarčeg-www: *Краткий словарчег (Олбано-русский)*. In: http://lurkmore.to/Язык_падонков#. 10. 6. 2015.
- Lajk-www1: *Лайк*. In: https://vk.com/photo-193175_333703358. 160. 6. 2014.
- Lajk-www2: *Лайк по-русски*. In: https://vk.com/photo-193175_354055860. 22. 1. 2015.
- LiveChat-www: *LiveChat – Территория позитивного общения*. In: <http://livechat.su/chat>. 19. 5. 2015.
- Lučšie memy-www: *Лучшие мемы*. In: <https://vk.com/best.memes>. 13. 2. 3014.
- Lučšij smajlik-www: *Лучший смайлик*. In: <https://vk.com/bestdemotivators>. 31. 5. 2014.
- Lurkmoreje-www: *Луркоморье*. In: <https://lurkmore.to/>. 15. 4. 2015.
- Mamonova-www: Мамонова, Елена. *СМСка*. In: <https://www.youtube.com/watch?v=ScKSeXtZMvY>. 12. 5. 2015.
- Moj godovasik-www: *Мой Годовасик тугосеря!*. In: <http://www.babyblog.ru/community/post/01medicina/3065635>. 15. 5. 2015.
- Novogodnjaja SMSka-www: *Новогодняя СМСка (художественный фильм)*. In: <https://www.youtube.com/watch?v=Xop2ZR1a2Bw>. 19. 5. 2015.
- Ovuljaška-www1: *Свиньи-овуляшки*. In: <http://www.liveinternet.ru/tags/%CЕ%Е2%F3%ЕВ%FF%F8%ЕА%Е8>. 15. 5. 2015.
- Ovuljaška-www2: *Кто такие овуляшки*. In: http://www.babyblog.ru/user/savenkova_ksysha/167059. 18. 5. 2015.
- Ovuljaška-www3: *Овуляшки он-лайн*. In: <http://ovulation.org.ua/forum/index.php>. 11. 5. 2015.
- Ožegov 2003²⁴: Ожегов, С. И. *Словарь русского языка*. Под общ. ред. Л. И. Скворцова. Москва: ОНИКС 21 век – Мир и Образование. 896 с.
- Pavel SMS-www: *Павел Воля про смс*. In: <https://www.youtube.com/watch?v=HixCQhgZ5M0>. 30. 4. 2015.
- Pelevin 2014: Пелевин, В. О. *Шлем ужаса: Миф о Тесее и Минотавре*. Москва: Эксмо. 224 с.
- Pičalka-www: *Плохое настроение*. In: <http://dota2.ru/forum/threads/plohoe-nastroenie.726363>. 10. 3. 2015.
- Pirožki-www1: *Пирожки*. In: <http://www.perashki.ru/>. 10. 5. 2015.
- Pirožki-www2: *Пирожки*. In: <http://www.netlore.ru/pirozhki>. 14. 4. 2015.
- Pirožkovajy-www: *Пирожковая*. In: <http://pirozhki-ru.livejournal.com>. 10. 5. 2015.
- Planjuški-www1: *Досуг*. In: https://deti.mail.ru/forum/dosug/obo_vsjom_na_svete/planjushki. 17. 4. 2015.

- Planjuški-www2: *Моя история - или как я попала в "планюшки"*. In: <http://www.mamium.ru/blog/55799/moya-istoriya-ili-kak-ya-popala-v-planjushki>. 10. 5. 2015.
- Polajkat'-www: *Родился, немного полайкал смешные картиночки и умер*. In: <https://vk.com/bestdemotivators>. 29. 4. 2015.
- Preparirovat' krasotu-www: *Препарировать красоту*. In: <http://shishkanovaa-nastasia.tumblr.com/post/82716461432/>. 10. 1. 2016.
- Roditeljskie sms-www: *15 самых крутых родительских смс*. In: <https://www.youtube.com/watch?v=x1zYtyXjj2Y>. 19. 5. 2015.
- Sčastlivščik-www: *Счастлифчик*. In: https://vk.com/bestdemotivators?z=photo-193175_360150715%2Falbum-193175_00%2Frev. 16. 3. 2015.
- Skučaški-www: *Я за тобой скучашки [...]*. In: <http://risovach.ru/kartinka/842030&h=600&w=800&tbnid=XXknc6afkxhOjM:&zoom=1&docid=J5PULLTb8Si3TM&ei=f1xfVbf4E8n4UKXbgJgl&tbn=isch&ved=0CFwQMyg3MDc>. 19. 5. 2015.
- Slov_Internet-Sleng-www: *Словарь интернет-сленга*. In: http://drodionov.narod.ru/inet_slang.html. 10. 1. 2016.
- Slov_Internet-termin-www: *Словарь интернет-терминов. В помощь начинающим*. In: <http://internetrabota.net/news/read/dictionary.html>. 10. 1. 2016.
- Slov_Komj_Internet-termin-www: *Словарь компьютерных терминов и интернет-сленга*. In: <http://www.proacton.ru/about-internet/terms-glossary>. 10. 1. 2016.
- Slov_Komp_Sleng-www: *Словарь компьютерного сленга*. In: <http://www.kostroma.net/~kivok/slov.htm>. 10. 1. 2016.
- Slov_Modol_Komp_Slegn_Zargon-www: *Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона*. In: <http://slanger.ru/>. 10. 1. 2016.
- Slov_Modol_Slenga-www: *Словарь молодежного сленга*. In: <http://teen-slang.su/img2/logo.png>. 10. 1. 2016.
- Slov_termin_Internet-www: *Словарь терминов интернета*. In: <http://xyii.net/wiki>. 10. 1. 2016.
- Slovar' padonkaf-www: *Словарь падонкаф*. In: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Словарь_падонкаф. 10. 5. 2015.
- Slovar' žargona padonkaf-www: *Словарь жаргона падонков*. In: med-preved.narod.ru/dictionary.htm. 18. 5. 2015.
- Smajl-www: *Нет у вас таких смайлов*. In: <https://vk.com/bestdemotivators>. 7. 11. 2014.
- SMSka prišla-www: *СМСка пришла*. In: http://demotivatorium.ru/storage/3/2014/07/19121956584635/demotivatorium_ru_smska_prishla_53492

- jpg&imgrefurl=http://demotivatorium.ru/demotivators/d/53492/&h=┘
506&w=600&tbid=ykf78xhGYDBIwM:&zoom=1&docid=USS_1rCqm-
PE┘
uM&ei=EKRdVfW9LcPbU_rHgKgF&tbm=isch&ved=0CHAQMyhLMES.
15. 4. 2015.
- SMŽ-www: *Словарь молодежного жаргона*. In: http://bookz.ru/dl2.php?id=41202&t=z&g=26&f=bigdict&a_id=8920. 14. 4. 2015.
- Sozdat' mem-www: *Создать мем или комикс – генераторы*. In: <http://risovach.ru/generators>. 30. 4. 2016.
- Sumire 2014: Сумирэ, Нина. *Вирту@льный роман.ги*. Новосибирск: Манускрипт. 148 с.
- Tolk_Slov_Komp_Žarg_Internet-www: *Толковый словарь компьютерного жаргона и Интернет сленга*. In: <http://skio.ru/dict/slang.php>. 10. 1. 2016.
- Vaniljki-www: *Ванильки, няшки и пичальки*. In: <http://satinasaya.livejournal.com/5795.html>. 13. 5. 2015.
- VUZ-www: *Самое главное для девушки это ВУЗ – Выйти Удачно Замуж!*
In: <http://www.inpearls.ru/http://www.inpearls.ru/>. 26. 8. 2016.
- Za ljubov'-www: *За любовь: Стихи о любви*. In: <http://www.oloveza.ru/stihvirt-2>. 10. 5. 2015.
- Zakon avatarki-www: *Закон аватарки*. In: http://www.superdemotivator.ru/dem/demotivatory_731/8.jpg. 15. 4. 2015.
- Žan-Kot-www: *Жан-Кот Вам Дам*. In: <http://www.cat-tube.ru/wp-content/uploads/2016/07/78377194.jpg>. 17. 4. 2016.
- Žežeška-www: *Вот Жежешка [...]*. In: http://risovach.ru/upload/2012/03/comics_ZHirinovskij2_orig_1332938301.png. 2. 10. 5. 2015.
- ŽPČŠC-www: *ЖПЧШЦ*. In: http://xaha-net.ru/uploads/posts/2016-04/1459685070_smeshnye-demotivatory-8_xaha-net.ru.jpg. 15. 5. 2016.

Литература

- Ahapkina/Rahilina 2014: Ахапкина, Я. Э.; Рахилина, Е. В. (ред.). *Современный русский язык в интернете*. Москва: Языки славянской культуры. 328 с.
- Ahrenova 2011: Ахренова, Н. А. Интернет-лингвистика: Особенности аффиксации в языке интернета. In: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК. <https://sibac.info/conf/philolog/vi/26533>. 15. 10. 2015.

- Ajdačić-www: Айдачич, Деян. *Новые славянские слова и метафоры в интернете*. In: www.rastko.rs/rastko-ru/delo/10056. 15. 10. 2015.
- Amiri-www: Амири, Л. П. *Параграфемные средства языковой игры как паралингвистические реалии в рекламной коммуникации*. In: <http://www.km.ru/referats/335249-paragrafemnye-sredstva-yazykovoi-igry-kak-paralingvisticheskie-realii-v-reklamnoi-kommunikats>. 16. 8. 2016.
- Asmus 2005: Асмус, Н. Г. *Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства*: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск: Челябинский ГУ. 265 с.
- Астафурова/Сухорукова: Астафурова, Т. Н.; Сухорукова, О. Н. Телескопия: новый способ словообразования? In: *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. № 5. Волгоград. С. 182–185.
- Barilko 2016: Барилко, Алина. Новообразования в современной интернет-поэзии (на материале стихов-пирожков). In: Branko Tošović, Arno Wonisch (Hg./Ur.), *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač, S. 11–16. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Bart 2009^a: Барт, М. В. Некоторые пути пополнения современного русского компьютерного жаргона. In: *Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы*. Москва. Часть. 1. № 2 (21). С. 20–22.
- Bart 2009^b: Барт, М. В. Аффиксация как один из продуктивных способов образования новых слов в современном русском компьютерном жаргоне. In: Максимов, Я. А.; Коробцева, К. А.; Панова, О. В.; Максимова, Н. А.; Галкина, Ю. В. (редколлегия). *Сборник трудов Ежегодной Всероссийской научной конференции учащихся, студентов и молодых ученых „Научное творчество XXI века“* (февраль 2009). Том 2. Красноярск: Научно-информационный издательский центр. С. 514–518.
- Bart 2009^c: Барт, М. В. Сложение как способ словообразования в современном компьютерном жаргоне. In: *Актуальные проблемы современной науки: труды 10-й Международной конференции*. Гуманитарные науки. Часть. 36. Секция: Языкознание. Москва. С. 10–17.
- Bart 2009^d: Барт, М. В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне. In: *Филологические науки: Вопросы теории и практики*. Москва. № 2 (4). С. 55–60.
- Bart 2010^a: Барт, М. В. *Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона*. АКД. Курск: Курский гос. ун-т. 21 с.
- Bart 2010^b: Барт, М. В. Модели образования телескопных жаргонных дериватов (на материале русского компьютерного жаргона). In: Але-

- шковский, И. А.; Костылев, П. Н.; Андреев, А. И.; Андриянов, А. В. (отв. ред.). *Материалы докладов XVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых „Ломоносов“*. Москва: МАКС Пресс. С. 150–152.
- Bart 2010^c: Барт, М. В. Языковая игра в современном русском компьютерном жаргоне. In: Алешковский, И. А.; Костылев, П. Н.; Андреев, А. И. (отв. ред.). *Материалы докладов XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых „Ломоносов“*. Москва: МАКС Пресс. С. 44–46.
- Bart 2011: Барт, М. В. Механизмы фонетической адаптации заимствованных единиц к жаргонной системе (на примере русского компьютерного жаргона). In: *Научное мнение*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университетский консорциум. № 2. С. 11–14.
- Berkonim-www: *Бекроним*. In: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бэкроним>. 17. 8. 2016.
- Berberović / Delibegović Džanić-www: Berberović, Sanja; Delibegović Džanić, Nihada. *Bitno je biti...? – Teorija konceptualne integracije i internetski politički memovi*. In: www.researchgate.net/profile/Nihada_Delibegovic_Dzanic/publication/283505073_Bitno_je_biti_-_Teorija_konceptualne_integracije_i_internetske_politicko_meme/links/56f4475608ae81582bf0a248.pdf?origin=publication_detail. 15. 9. 2016.
- Braun 1995: Браун, Д. Сетевая морфология и русский глагол. In: *Вестник МГУ*. Серия 9: *Филология* Москва: 1995, № 6. С. 91–109.
- Chmielecki 2009: Chmielecki, Konrad. Tekst w sieci obrazów. Internet jako medium zapośredniczonej komunikacji wizualnej. In: Filiciak, Mirosław; Ptaszek, Grzegorz (red.). *Komunikacja w mediach elektronicznych*. Język, edukacja, semiotyka. Warszawa. S. 298–314.
- Cristal www: Crystal, David. *The scope of Internet linguistics*. In: www.david-crystal.com/?fileid=-4113. 10. 2. 2016.
- Crystal 2004: Crystal, David. *Language and the Internet*. Cambridge: University Press. 272 p.
- Čemerkin 2009: Чемеркін, Сергій. *Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси*. Київ: НАН України. Інститут української мови. 240 с.
- Čorić/Dragičević 2012: Čorić, Božo; Dragičević, Rajna (izvršni urednici). *Tvorba reči i njeni resursi u slovenskim jezicima*. Četrnaesta naučna konferencija Komisije za tvorbu reči pri Međunarodnom komitetu slavista. Beograd: Filološki fakultet Univerziteta u Beogradu. 771 s.
- Dugina 2016: Dugina, Daniel. Hrvatski purizam i tvorba riječi u raljama interneta. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und*

- gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 17–32. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Đundić/Kantar 2012: Đundić, Marija; Kantar, Dejan. Odnos afektivne vezanosti i kvaliteta prijateljstva na internet društvenim mrežama. In: Branković, Drago (ur.). *Društvo znanja i ličnost: putevi i stranputice (de)humanizacije*. Zbornik radova sa naučnog skupa (2–3. novembar 2012), knj. 13. Banjaluka: Filozofski fakultet. S. 511–532.
- Đurić 2016: Đurić, Dragana. Tvorbeni procesi na forumu krstarica.com. In: Tošović, Branko; Wonisch Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 33–46. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Filipan-Žignić 2005: Filipan-Žignić, Blaženka. Internetske reklame (baneri) kao nastavak tradicionalnih reklama ili nešto sasvim drugo? In: Granić, Jagoda (ur.). *Semantika prirodnog jezika i metajezik semantike*. Split: Hrvatsko društvo za primijenjenu lingvistiku. S. 223–234.
- Getmanskaja-www: Гетманская, М. Ю. *Семантико-стилистические особенности телескопизмов в современном русском языке*. In: http://www.pglu.ru/upload/iblock/b88/uch_2008_vii_00023.pdf. 15. 4. 2015.
- Golev 2006: Голев, Н. Д. О возможностях Интернета в количественном описании лексической семантики. In: Лебедева, Н. Б. (под ред.). *Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: Материалы I Междунар. науч. конф., 23–24 марта 2006 г. Вып. 1*. Кемерово. С. 41–49.
- Golev 2010: Голев, Н. Д. Поискковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования). In: Петрухина, Е. В. (ред.). *Новые явления в славянском языкознании. Система и функционирование*. Москва: Изд-во МГУ. С. 197–212.
- Golev 2011: Голев, Н. Д. Лексическое функционирование словообразования и лексикообразовательная системность русского языка в свете статистики интернета. In: *Вестник Томского государственного университета. Филология*. Томск. Вып. 1 (13). С. 22–31.
- Gorbunova 2010: Горбунова, И. *Английские лексические новообразования в русскоязычном сегменте сети интернет*. In: <http://cyberleninka.ru/article/n/anglijskie-leksicheskie-novoobrazovaniya-v-russkojazychnom-segmente-seti-internet>. 3. 10. 2015.
- Gorškov 2007: Горшков, П. А. *Сленг хакеров и геймеров в Интернете*. АКД. Москва: Моск. гос. областной ун-т. 21 с.

- Grabovac 2016: Grabovac, Mateja. Wortbildung im Forum teen385.com. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 47–60. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Grafon-www: *Графон*. In: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Графон>. 5. 9. 2016.
- Internet-kommunikacija 2012: *Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография*, Москва: Флинта – Наука. 328 с.
- Internet-lingvistika-www: *Интернет-лингвистика*. In: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-лингвистика>. 15. 10. 2015.
- Išers/Atjagina 2014: Иссерс, О. С.; Атягина, А. П. Дискурсивные практики нового века: „компрессионный синдром“ (на примере твиттер-коммуникации). In: Солганик, Г. Я.; Клушина, Н. И.; Барышева, С. Ф.; Касперова, Л. Т.; Смирнова, Н. В. (ред.). *Стилистика сегодня и завтра*. Материалы конференции. Часть I. Москва: Факультет журналистики МГУ. С. 78–85.
- Itoya 2010: Itoya, Božena. Internet łużycki – o łużyczanach czy dla łużyczan? In: *Zeszyty Łużyckie*. Warszawa: Instytut Sławiistyki Zachodniej i Południowej Uniwersytetu Warszawskiego. 44. S. 299–323.
- Ivanov 2000-www: Иванов, Л. Ю. *Язык интернета: заметки лингвиста*. In: www.truenet.info/chistyuy-yazyk/yazyk-interneta-zametki-lingvista.html. 3. 2. 2011.
- Izotov 1998: Изотов, В. П. *Параметры описания системы способов русского словообразования: монография*. Орел: Орловский гос. ун-т. 149 с.
- Jakovljuk 2014: Яковлюк, А. А. Словообразовательные и морфологические особенности языковых средств интернет-дискурса. In: *Вестник Башкирского ун-та*. № 4, т. 19. Уфа: Башкирский гос. ун-т. С. 1458–1462.
- Jakuñjina-www: Якунина, М. Л. *Влияние языка интернет-коммуникации на естественный русский язык: экспансия компьютерной лексики*. In: <http://jurnal.org/articles/2015/fill10.html>. 13. 10. 2016.
- Janežić 2016: Janežić, Sandra. Tvorbeni procesi na forumima žena. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 67–78. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Janjić 2012: Janjić, Marina. Jezik fejsbuka – novi identitet globalističkih komunikacija. In: *Srpski jezik*. Beograd. Br. 17. С. 559–575.
- Jazyk seti-www: *Язык сети*. In: http://stylistics.academic.ru/269/Язык_сети_Интернет. 15. 10. 2015.

- Jeroma 2010: Ерома, Ж. И. Словообразовательная активность акронимов в языке польских Интернет-пользователей / *Aktywność słowotwórcza akronimów w języku internautów polskich*. In: Петрухина, Е. В. (ред.). *Новые явления в славянском языкознании. Система и функционирование*. Москва. Изд-во МГУ. С. 105–106.
- Jonjić 2016: Jonjić, Mila. Wortbildung im Internet. Eine Analyse neuer Lexeme in kroatischen, bosnischen und serbischen Foren In: Тошковић, Бранко; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 79–100. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Kakorina 2010: Какорина, Елена. Язык интернет-коммуникации. In: Крысин, Л. П. (отв. ред.) *Современный русский язык: система-норма-узус*. Москва: Языки славянских культур [Studia philologica]. С. 273–340.
- Kamińska 2011: Kamińska, Magdalena. *Nieśne temy: dwanaście wykładów o kulturze Internetu*. Poznań: Galeria Miejska Arsenał. 318 S.
- Kasteljs 2007: Кастельс, Мануель. *Интернет-галактика. Міркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства*. Київ: Ваклер. 304 с.
- Kołowiecki 2012: Kołowiecki, Wiktor. Memy internetowe jako nowy język Internetu. In: www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/kultura-i-historia-nr-212012/. 11. 11. 2016.
- Komranceva 2006: Компанцева, Лариса. *Философия Сети Интернет: школа Бернарда Лонергана и славянский опыт*. Луганск: Знание. 352 с.
- Komranceva 2008: Компанцева, Лариса. *Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы*. Луганск: Знание. 528 с.
- Koroļjova 2006: Королева, Л. Ю. *Сленг в профессиональном дискурсе программистов: функционально-семантический аспект*. АКД. Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т. 18 с.
- Kreĵg 2007: Крейг, Ричард. *Интернет-журналистика: Робота журналіста і редактора у нових ЗМІ*. Київ: Видавничий дім „Києво-Могилянська академія“. 324 с. [Crag, Richard. Online Journalism]
- Kreĵg 2010: Kreĵg, Ričard. *Onlajn novinarstvo: Izveštavanje, pisanje i uređivanje za novi medij*. Beograd: Clio. 386 s. [Crag, Richard. Online Journalism]
- Kristal 2001: Crystal, David. *Language and the Internet*. Cambridge: University Press. 272 p.
- Kristal 2012: Kristal, Dejvid. *Internetska lingvistika*. S engleskog prevelo Goran Drinčić. Podgorica: Institut za crnogorski jezik i književnost. 205 s. [Crystal, David. Internet Linguistics: A Student Guide]
- Krongauz 2013: Кронгауз, М. А. *Самоучитель олбанского*. Москва: АСТ. 416 с.

- Krongauz 2014: Кронгауз, М. А. *Русский язык на грани нервного срыва*. 3 D. Москва: Corpus. 480 с.
- Krongauz-www: Кронгауз, М. А. *Мамский язык*. In: <http://subscribe.ru/1digest/children/councils/n1320990863.html>. 17. 5. 2015.
- Kutuzov 2006: Кутузов, А. Б. *Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов*. АКД. Тюмень: Тюменский гос. ун-т. 21 с.
- Kuvšinškaja 2014: Кувшинская, Ю. М. Аббревиация в речи интернет-форумов. In: Ахапкина, Я. Э.; Рахилина, Е. В. (ред.). *Современный русский язык в интернете*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН – Языки славянской культуры. С. 23–38.
- Kuzmin/Plys 2010: Кузьмин, Е. И.; Плыс, Е. В. (составители). *Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве*. Москва: МЦБС. 448 с.
- Lir-www: Лир, М. С. Словообразование во всемирной сети и албанский язык. In: www.rusnauka.com/13_EISN_2014/Philologia/7_167362.doc.htm. 3. 2. 2015.
- Lukašanec 2012^a: Лукашанец, Е. Г. Русское словообразование в зеркале интернет-коммуникации. In: Ćorić, Božo; Dragičević, Rajna (izvršni urednici). *Tvorba reči i njeni resursi u slovenskim jezicima*. Četrnaesta naučna konferencija Komisije za tvorbu reči pri Međunarodnom komitetu slavista. Beograd: Filološki fakultet Univerziteta u Beogradu. S. 167–175.
- Lukašanec 2012^b: Лукашанец, Е. Г. *Словообразование в русском арго: Система способов и типов деривации*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 428 с.
- Lukašanec 2013: Łukaszaniec, Elena G. *К проблеме словообразовательной маркировки стилей интернет-коммуникации: мотивированная лексика в онлайн-словарях*. In: *Word-formation and the new functional styles of Slavic languages: papers in thematic session XV International Congress of Slavists, Belarus*. Minsk, 20.–27. 8. 2013. Siedlce. S. 83–98.
- Manović 2015: Manović, Lev. *Jezik novih medija*. Preveo s engleskog Aleksandar Luj Todorović. Beograd: Clio. 386 s. [Manovich, Lev. *The Language of New Media*, 2001]
- Matlahova 2016: Матлахова, Виктория. Интернет-неологизмы в современном русском языке. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 101–131. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Mečkovskaja 2006^a: Мечковская, Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета. In: *Русский язык в научном освещении*. Москва. № 2 (12). С. 165–185. Также: www.philology.ru/linguistics2/mechkovskaya-06a.htm. 15. 8. 2016.

- Mečkovskaja 2006^b: Мечковская, Н. Б. *Естественный язык и языковое сознание в век Интернета*. In: elib.bs.u.by/bitstream/1/. 15. 8. 2016.
- Mečkovskaja www: Мечковская, Н. Б. *Интернет-коммуникация и ее влияние на общение и язык в повседневной жизни*. In: www.uib.no/filearchive/mechkovskaya-handout.pdf. 3.12.2009
- Medved-www: Медведь, М. Н. *Особенности интернет-вокабуляра в коммуникативном пространстве интернет-дискурса*. In: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/6506/2/11mmnpid.pdf>. 17. 12. 2015.
- Mihaljkova 2014: Михалькова, О. А. Словообразовательная характеристика языка интернета (на материале английского языка). In: XVII *Международная конференция студентов-филологов 7–12 апреля 2014 г.* Сборник тезисов. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. С. 91–92.
- Milašin 2016: Milašin, Goran. *Jezik Tvitera iz stilističkog ugla*. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee. S. 163–193.
- Milenković 2016: Milenković, Tijana. *Najfrekventnije skraćenice u internet komunikaciji na srpskom jeziku*. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 133–154. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Morozov 2006: Морозов, В. Э. *Ради красного словца: по поводу интернет-сайта udaff.com*. In: *Русская речь*. Москва. № 6. С. 51–52.
- Mujadžić 2016: Mujadžić, Šeherezada. *Tvorba riječi na internetu (derivacioni polilog)*. In: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. S. 155–166. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]
- Mustarajeva 2011: Мустапаева, А. Д. *Графодеривация как частный вид креолизованного текста в русской речи чеченца-билингва на различных форумах Чеченской республики*. In: <http://prof-fi95.ru/blogs/mlechnyi-put/grafoderivacija-kak-chastnyi-vid-kreolizovanogo-teksta-v-ruskoi-rechi-chechenca-bilingva-na-razlichnyh-forumah-chechenskoi-respubliki.html>. 15. 7. 2016.
- Mutjušin 2011: Митюшин, Л. Г. *Интернет как корпус лингвистических примеров*. Москва: МАКС Пресс. 28 с.
- Naruszewicz-Duchlińska 2011: Naruszewicz-Duchlińska, Alina. *Internetowe grupy dyskusyjne. Analiza językowa i charakterystyka gatunku*. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. 392 s.

- Nefljaševa-www: Нефляшева, И. А. Иноязычные графические элементы в структуре окказионального слова. In: *Вестник Ставропольского государственного университета*. Ставрополь: *Ставропольский гос. ун-т*. № 76. С. 91–99.
- Nikitevič 2010: Никитевич, А. В. Префиксальные парадигмы глагола: словарь и Интернет-ресурсы. In: *Международная научная конференция „Язык – когниция – коммуникация“* (Минск, 3–6 ноября 2016 г.). Тезисы докладов. Минск: МГЛУ. С. 61–63.
- Nowak 2013: Nowak, Jakub. Memy internetowe: teksty (cyfrowej) kultury językiem krytyki społecznej. In: Hofman, Iwona; Kępa-Figura, Danuta (red.). *Współczesne media. Język mediów*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. S. 239–257.
- Obuhova 2007: Обухова, О. В. *Социокультурные факторы формирования лексики интернета (на материале английского языка)*. АКД. Москва: Военный университет. 24 с.
- Orehov 2014: Орехов, Б. В. *Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета*. In: Ахапкина, Я. Э.; Рахилина, Е. В. (ред.). *Современный русский язык в интернете*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН – Языки славянской культуры. S. 281–291.
- Petrović 2013: Petrović, Dalibor. *Društvenost u doba interneta*. Novi Sad: Akademska knjiga. 280 s.
- Petruhina 2010: Петрухина, Е. В. (ред.). *Новые явления в словообразовании: система и функционирование*: Доклады XI Международной конференции по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. Москва: Изд-во Московского ун-та. 444 с.
- Piskorz 2013: Piskorz, Krzysztof. Internetowe memy – hieroglify XXI wieku. In: Hofman, Iwona; Kępa-Figura; Danuta (red.). *Współczesne media. Język mediów*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. S. 227–239.
- Poljakova-www: Полякова, Татьяна. *Интернет-лингвистика как новое направление языкознания*. In: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgi-irbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&image_file_name=PDF/psling_2011_8_23.pdf. 15. 10. 2015.
- Porova 2007^a: Попова, Т. В. Новые явления в русском словообразовании конца XX – начала XXI вв. In: *Филологический класс*. Екатеринбург. № 12. С. 42–47. Также: *Opera Slavica*, Wien, Jg. XVII, Nr. 4. S. 1–5.
- Porova 2007^b: Попова, Т. В. Экспрессивно-игровые дериваты русского языка рубежа XX–XXI вв. In: Томашпольский, В. И. (отв. ред.). *Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: международный сборник научн. тр., посвященный юбилею проф. З. И. Комаровой*.

- Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Институт иностранных языков. С. 167–170.
- Ророва 2008^a: Попова, Т. В. Виды графодеривации в современном русском языке. In: Попова, Т. В. (научн. ред.). *Русский язык: человек, культура, коммуникация*. Часть II. Сборник статей. Екатеринбург: УГТУ – УПИ. С. 108–113.
- Ророва 2008^b: Попова, Т. В. Графодериват: слово или текст? In: Попова, Т. В.; Храмушина, Ж. А.; Подлубнова Ю. С. (отв. ред.). *Русский язык: человек, культура, коммуникация*. Сборник статей. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. С. 191–198.
- Ророва 2009^a: Попова, Т. В. Виды графодеривации в русском языке конца XX – начала XXI вв. In: Киров, Е. Ф.; Богомазов, Г. М. (отв. ред.). *Система языка и языковое мышление*. Москва: Книжный дом „Либроком“. С. 299–307.
- Ророва 2009^b: Попова, Т. В. Графодериваты на книжной обложке (Статья). In: Попова, Т. В.; Подлубнова, Ю. С. (сост. и ред.). *Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы*. Вып. 2. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. С. 18–25.
- Ророва 2009^c: Попова, Т. В. Графодеривация как отражение ментальности современного человека. In: Сулейманова, Э. Д. (науч. ред.). *Язык и ментальность*. Международная конференция „Ахановские чтения“ под эгидой МАПРЯЛ (Материалы докладов и сообщений). Алматы: Казахский университет. Т. 2. С. 106–110.
- Ророва 2009^d: Попова, Т. В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов). In: *Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009г.)*: Труды и материалы. Москва: Макс-Пресс. С. 124–125.
- Ророва 2009^e: Попова, Т. В. Креолизация современных дериватов (на материале русского языка). In: Ровдо, И. С. (отв. ред.). *Русский язык: система и функционирование* (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г. В 2 частях. Белорус. гос. ун-т. Минск: РИВШ. Часть 1. С. 37–41.
- Ророва 2010: Попова, Т. В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов). In: Петрухина, Е. В. (ред.). *Новые явления в славянском языкознании: Система и функционирование*. Москва: Изд-во МГУ. С. 124–125.
- Ророва 2011: Попова, Т. В. Графиксация как новое явление в языке и научной когнициии. In: *Вестник Челябинского государственного уни-*

- верситета*. Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 57. Челябинск. С. 160–163.
- Порова 2014: Попова, Т. В. Креолизация слова в современных языках как диалог языков и культур. In: Попова, Т. В. (отв. ред.). *Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура*: сборник статей. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. С. 56–62.
- Порова-www: Попова, Т. В. *Русские графикасы как объект неографии XXI в.* In: http://www.movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2013_2/26.pdf. 15. 7. 2016.
- Порова/Galaktionov 2008: Попова, Т. В.; Галактионов, А. П. Способы образования графодериватов в современном русском языке. In: *Язык и культура*. Сборник статей. Екатеринбург: УГТУ – УПИ. С. 95–100.
- Порова/Galaktionov 2011: Попова, Т. В.; Галактионов, А. П. Морфемные типы номинативных полиграфиксатов-симплексов в современном русском языке. In: *Вестник Нижегородского университета*. Нижний Новгород. № 5(1). С. 313–317.
- Порова/Hramušina 2010: Попова, Т. В.; Храмушина, Ж. А. Графодериваты как средство современной письменной коммуникации (на материале русского языка). In: *II Международная конференция „Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы“*, Гранада, 8-10 сентября 2010 г. К 55-летию преподавания русского языка в Испании: Доклады и сообщения. Гранада. С. 240–249.
- Порова/Raciburskaja/Gugunava 2005: Попова, Т. В.; Рацибурская, Л. В.; Гугунава, Д. В. *Неология и неография современного русского языка*. Москва: Флинта – Наука. 120 с.
- Popović 2008: Popović, Ljudmila. Lexiške inovacije u elektronskom diskursu srpskog i hrvatskog jezika. In: Tošović, Branko (Hg.). *Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen: Lexik – Wortbildung – Phraseologie*. Wien – Münster – Berlin: LitVerlag. S. 165–182. [Slawische Sprachkorrelationen, Bd. 2]
- Pučnina 2013: Пучнина, А. С. Графодериваты как особые единицы речи. In: *Вестник Челябинского государственного университета*. № 16 (307). Филология. Искусствоведение. Вып. 78. Челябинск. С. 102–104.
- Raciburskaja/Samyličeva 2015: Рацибурская, Л. В.; Самыличева, Н. А.; Шумилова, А. В. *Специфика современного медийного словотворчества*. Москва: Флинта – Наука. 136 с.
- Revžina 2015: Ревзина, О. Г. Спортивные текстовые онлайн-трансляции в аспекте стилистики. In: Ремнева М. Л. (под ред.). *Сборник памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова*. Москва: Издательство Московского ун-та. С. 469–495.

- Rusakova 2007: Русакова, Е. Б. *Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование*. АКД. Калининград: Российский гос. ун-т им. И. Канта. 23 с.
- Саакян-www: Л. Н. „Закон экономики и „неэкономные“ средства словообразования в русскоязычном Интернете. In: <http://www-gewi.uni-graz.at/gralis-alt/php/en/Personalium//Kommissionen/docs/presentacija2016/Saakyan-29-03-2016.pptx>. 15. 6. 2016.
- Saidkodirowa-www: Саидкодирова, Д. С. *Лингвистические аспекты изучения лексики интернета*. In: www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_3/61.pdf. 17. 12. 2015.
- Sajfееva 2014: Сайфеева, К. М. Коннотативное цитирование как форма речевой агрессии (на материале текстов сторонников движения чайлдфри в сети Интернет). In: *Молодой ученый*. Москва. № 18. С. 819–822.
- Samiličeva 2010: Самыlicheva, Н. А. Особенности графического словообразования в современных СМИ. In: *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. № 2–12, т. 2. Волгоград. С. 186–190.
- Setevaja grammatika-www: *Сетевая грамматика*. In: <http://studopedia.org/12-11812.html>. 15. 10. 2016.
- Setevaja lingvistika-www: *Сетевая лингвистика*. In: www.marketing.spb.ru/lib-around/science/netlinguistics.htm. 15. 10. 2015.
- Северская 2015: Северская, О. И. Голофразис и смежные явления. In: Фатеева, Н. А. (отв. ред.). *Основные тенденции поэтического языка XX–XXI вв. Языковые уровни и их взаимодействие*. Москва: Азбуковник. С. 189–210.
- Sidorova 2006: Сидорова, М. Ю. *Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение*. Москва: 1998.ru. 191 с.
- Stefanowitsch 2011: Stefanowitsch, Anatol. *Cyberwörter*. In: www.scilog.de/sprachlog/cyberw-rter/. 7. 4. 2016.
- Sviščuk 2014: Свищук, Татьяна. Демотиватор как медиажанр. In: Тоšović, Branko; Wonisch, Arno (Ur./Hg.). *Wort – Text – Stil*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. S. 235–246. [Neue slawistische Horizonte Bd. 1]
- Sviščuk 2015: Свищук, Татьяна. Креолизованный текст как совокупность парадоксов. In: Тоšović, Branko; Wonisch, Arno (Ur./Hg.). *Paradoxa in den slawischen Sprachen, Literaturen und Kulturen*. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač. S. 131–138. [Neue slawistische Horizonte, Bd. 3]
- Sviščuk 2016: Свищук, Татьяна. Демотиватор и мем: к вопросу о возникновении новых терминов Рунета. In: Тоšović, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut

- für Slawistik der Karl-Franzens-Universität – Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee. S. 221–229.
- Šćurina 2012: Щурина, Ю. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации. In: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii>. 1 .2. 2016.
- Šehović 2012: Šehović, Amela. Skraćivanje riječi u kratkim tekstualnim porukama (SMS-ovima) na bosanskom jeziku. In: *Gradovrh*. Tuzla: Matica hrvatska. God. 1, br. 9. S. 103–113.
- Ševeleva 2003: Шевелева, А. Н. *Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (На материале современного английского языка)*: Дисс. канд. филол. наук. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена. 195 с.
- Šipovskaja 2006: Шиповская, А. А. *Репрезентация категории „человек“ в сетевом жаргоне: на материале английского и русского языков*. АКД. Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т. 24 с.
- Škuropackaja 2014^a: Шкуропацкая, М. Г. (отв. ред.). *Интернет как лингвистический источник*. Бийск: Агао. 42 с.
- Škuropackaja 2014^b: Шкуропацкая, М. Г. Возможности поисковых систем интернета как лингвистического источника. In: Шкуропацкая, М. Г. (отв. ред.). *Интернет как лингвистический источник*. Бийск: Агао. С. 24–32 с.
- Šumajlova 2005: Шумайлова, М. С. *Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии интернета в немецком языке*. АКД. Омск: Омский гос. технический ун-т. 20 с.
- Tošović 2015^a: Тошович, Бранко. *Интернет-стилистика*. Москва: Флинта – Наука. 238 с.
- Tošović 2015^b: Tošović, Branko. Кибердеминутция. In: Stramljič Brezник, Irena (ur.). *Manjšalnice v slovanskih jezikih: oblika i n vloga = Diminutivy v slavjanskih jazykah: forma i rol' = Diminutives in Slavic Languages: Form and Role*. Maribor: Mednarodna založba Oddelka za slovanske jezike in književnosti, Filozofska fakulteta. S. 386–397. [Knjižna zbirka Zora, 113]
- Tošović 2016: Тошович, Бранко. Стилистика в интернете, интернет в стилистике. In: Tošović, B.; Wonisch, A. (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz – Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee. S. 249–278.
- Tošović, Wonisch 2016: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg./Ur.). *Das Leben der Jugendlichen im Internet. Sprachliche, literarische, kulturelle und gesellschaftliche Aspekte*. Hamburg: Dr. Kovač. 200 S. [Neue slawistische Horizonte, Band 4]

- Tošović/Wonisch 2016: Tošović, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz – Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee. 304 S.
- Trofimova 2004: Трофимова, Г. Н. *Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты*. АДД. Москва: Российский университет дружбы народов. 32 с.
- Trofimova 2012: Трофимова, Г. Н. *Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты*. Москва: Российский университет дружбы народов. 436 с.
- Vlajković 2010: Vlajković, Ivana. Uticaj engleskog jezika na srpski na planu pravopisa, leksike i gramatike u komunikaciji na Fejsbuku. In: Kostić Tomović, J. (ur.). *Komunikacija i kultura online. Elektronski časopis za jezik, komunikaciju i kulturu*. 1/1. S. 183–196. Также: www.komunikacijaikultura.org/KK1/KK1Vlajkovic.pdf. 24. 6. 2016.
- Voron 1999: Ворон, О. В. *Подъязык общения программистов: Лексический, семантический и коммуникативный аспекты*. АКД. Москва: Московский гос. лингв. ун-т. 23 с.
- Vujaklija-www: *Vukajlija: rečnik slenga*. In: vukajlija.com/lajna. 24. 6. 2016.
- Wölkowa 2015: Wölkowa, Sonja. Hornjoserbšćina w interneće mjez symboliskej a komunikatiwnej funkciju. In: Šoćina, Jana; Ćorić, Božo (Red.). *Ślowjanske spisowne rěče a medije. Mjezynarodna konferenca Komisije za ślowjanske spisowne rěče při Mjezynarodnym komiteju slawistow Budyšin/Bautzen*, 18.–21.6.2014. Bautzen/Budyšin: Serbski institut. S. 15–23.
- Zarudneva 2010: Заруднева, А. И. Морфологические особенности текстов Интернет-рекламы. In: Алешковский, И. А.; Костылев, П. Н.; Андреев, А. И. (отв. ред.). *Материалы докладов XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых „Ломоносов“*. Москва: МАКС Пресс. С. 8–9.
- Zotova 2014: Зотова, В. В. Пути заимствования англоязычной лексики в русскоязычной блогосфере. In: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: СибАК. № 6 (37). С. 64–70.

Branko Tišović (Graz)

**Word formation on the Internet,
the Internet in word formation**

The present article aims at giving an overview of word formation on the Internet and the Internet in word formation. It attempts both to answer a question on the stylistic and derivational potential of the Internet and to figure out the nature of netspeak neologisms as well as their patterns of formation.

Branko Tošović
Institut für Slawistik
Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
8010 Graz
branko.tosovic@uni-graz.at

Валентина Н. Виноградова (Москва)

О литературном и внелитературном просторечии в Интернете

Среди просторечных слов и выражений, имеющих хождение в Интернете (Рунете), выделяются несколько продуктивных групп, одни из которых связаны с исконно русским просторечием, другие представляют собой контаминацию русских разговорно-просторечных средств выражения с профессионализмами и вообще заимствованиями из английского языка – интенсивное использование последних не только в Рунете несет в себе „новации“, затрагивающие не только лексику, но и грамматический строй русского языка.

Согласно русской стилистической традиции к просторечию относятся языковые элементы, имеющие неправильности в своем употреблении и/или грубовато эмоциональный характер, выдающие автора как не вполне владеющего литературной речью (принадлежащего к диалектной или арготической среде). Эта часть просторечия обычно называется внелитературной.

Среди просторечных слов и выражений, имеющих хождение в Интернете (Рунете), выделяются несколько продуктивных групп, одни из которых связаны с исконно русским просторечием, другие представляют собой контаминацию русских разговорно-просторечных средств выражения с профессионализмами и вообще заимствованиями из английского языка – интенсивное использование последних не только в Рунете несет в себе „новации“, затрагивающие не только лексику, но и грамматический строй русского языка.

Разговорно-просторечные наименования можно разделить на две группы в зависимости от мотивирующих: от русских основ и от иностранных.

1. Исконно русскую группу составляют грубовато-вульгарные образования типа *завалить* (*Его еще раньше нужно было „завалить“ ‘убить’*), *порвать* (*Если я его не увезу, то олигарха **порвут***), *скинуть* (номер телефона), *свалить* (*Пора бы уже **свалить***).

2. Большинство новообразований составляют просторечные образования на основе иностранных мотивирующих: *материнка* (*плата*), *оперативка* (*память*), *айпи*, *айпишник* (*IP-адрес*), *айди*, *айдишник* (*идентификатор ID*), *смайлик*, *кликнуть*, *апгрейдить*, *коннектиться*, *забанить*, *лагать* (от *lag* – ‘задержка’), *залогиниться*. Такие образования чаще всего русифицируются путем присоединения русских, часто просторечных, аффиксов, ср. *пентяшка* (*процессор Pentium*), или использования разговорно-просторечных способов образования – усечение: *прога* (*програм-*

ма), комп (компьютер), каламбурное переосмысление: аська (ICQ – I seek you), квакать (Quake).

Элементы этих двух групп постоянно встречаются вместе в текстах. Язык Интернета представляет собой новую функциональную разновидность языка, особенности которого, с одной стороны, обусловлены письменной формой общения, не ограниченного тематически и функционально, и спонтанностью, свойственной устной речи, отсутствием жестких нормативных рамок, возможностью индивидуализации речи, самовыражения, с другой.

Пользователи Интернета представляют собой также смешанное сообщество, не ограниченное никакими рамками – возрастными, профессиональными, образовательными, однако часто группирующееся «по интересам» и имеющее ряд языковых особенностей. Среди наиболее общих черт словоупотребления и словообразования в Интернете (Рунете) заметно объединение русских и иноязычных элементов:

морфем:

Википедия – слияние *Вики* и *энциклопедия* (*Вики* по-гавайски значит быстро), ср. mediawiki, а также „проект moneymatika“ (о вкладах); *заспамливание* (*Такой подход должен привести к полному заспамливанию*), *портирование* (*Именно портирование Википедии на подобный движок принесло ему славу*), *снивелировать* (*Пока эти проблемы „похудения“ не будут решены или хотя бы снивелированы, пользы не будет*),

слов и словосочетаний:

Что такое лайфхак? (2 млн ответов, 25 тыс. видео) от лайфхакинг (англ. Life hacking) – слэнговый термин, обозначающий маленькую хитрость или полезный совет, помогающий решать бытовые проблемы, экономя тем самым время. (Далее идут фотографии „крутых лайфхаков“),

Ютубовские ролики грузятся до половины, потом баста!!! (Сервис отзывчивый. Но блин не идууут дальшееее),

Мобильные мошенники, которые называют себя контент-провайдерями, начали бесстыдно торговать „лохами“.

В одном тексте могут чередоваться заимствование из английского и русское слово или словосочетание с тем же значением: *Обратные ссылки с Вики закрыты через nofollow. Но поиск сейчас берет в расчет и такие бэклинки.*

Такие объединения, как и в разговорной речи вообще, используются в игровых целях, в частности, в словообразовании: *мышедром* (коврик для мыши).

Словообразование с целью игры, каламбура, вообще характерно для разговорно-просторечного интернет-дискурса. Это может быть образование аббревиатур: *чаво* (часто задаваемые вопросы),

обратное словообразование: душевный *кис*, нифига у *парниши шикарные волосы* (о снимках кота с ребенком), – *У нас седня муж жарит кабачки, а план у нас в Гелендж поехать. – А как погодка в Геленджике?*,

контаминация: *чудесатая Кэтрин* ('чудесная' + 'волосатая') (о снимке).

Контаминация становится узуальным способом словообразования, с помощью нее образуются популярные современные термины, например *вебинар*.

Просторечие является одним из источников развития литературного языка, т. к. постепенно наиболее выразительные и образные просторечные средства теряют окраску нелитературности и входят в употребление сначала ограниченных слоев (например, характеризующей литературно-художественной или публицистической речи), а затем и в повсеместное употребление, в особенности в разговорной речи.

Кроме указанных случаев экспрессивного употребления просторечия в Интернете наблюдаются случаи ошибок и неправильностей, которые противоречат грамматике русского языка. Они настолько часто встречаются, иногда выходя за пределы Интернета, что возникает опасность их влияния на повсеместное употребление и перестройку системы языка. Это касается форм склонения:

Поискать в „Облако“;

Как правильно настроить для Android?;

На андроид работает как часики;

Пойдем на „Евгений Онегин“,

образования сложных слов: *торрент программа, кубко обладатель,*
употребления отдельных форм прилагательных:

Боль проходит более быстрее

Это делает атмосферу более чище.

О близких проблемах говорил в своей Нобелевской речи И. Бродский:

На сегодняшний день чрезвычайно распространено утверждение, будто писатель, поэт в особенности, должен пользоваться в своих произведениях языком улицы, языком толпы. При всей своей кажущейся демократичности и и осязаемых практических выгодах для писателя, утверждение это вздорно и представляет собой попытку подчинить искусство, в данном случае литературу, истории. Только если мы решили, что „сапиенсу“ пора остановиться в своем развитии, литературе следует говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы (Бродский 1992).

Источник

Бродский 1992: Бродский, И. А. Нобелевская лекция. In: *Сочинения Иосифа Бродского*. Том I. Санкт-Петербург: совместное издание КПО „Пушкинский фонд“ и издательства „Третья волна“ (Париж – Москва – Нью-Йорк), 1992. С. 5 – 16.

Valentina Vinogradova (Moscow)

On the literary and nonliterary vernacular in the Internet

Among colloquial phrases and expressions existing in the Internet (Runet), there are several productive groups, some of which are associated with the native Russian vernacular, others represent contamination of Russian colloquial vernacular means of expression with the language means associated with certain occupations and – in general – borrowings from the English language; intensive use of the latter not only in Runet carries the „innovations“ that affect not only vocabulary but also the grammatical structure of the Russian language.

Valentina Vinogradova
++74951389363
Ul. Stroitelei 11, k.3, ap, 43
119311 Moscow
Russian Federation
istepu@mail.ru

Валентина Николаевна Виноградова
Ул. Строителей, 11, к. 3, кв. 43
119311 Москва
Российская Федерация

Krystyna Waszakowa (Warszawa)

Kontekstowe innowacje słowotwórcze w internetowych tekstach publicystycznych i w ich komentarzach. Studium przypadku

W opisie przyjmuje się dwie perspektywy oglądu innowacji: (1) jako rezultatów kreatywności nadawcy, który sięgnąwszy do potencjału językowych środków słowotwórczych, zrealizował cele założone w danym akcie komunikacyjnym; (2) jako obiektu intelektualnych działań odbiorcy lub odbiorców tego aktu, do którego klucz stanowi tekst internetowej wypowiedzi publicystycznej. W drugim przypadku chodzi o refleksję: jakie możliwości mają użytkownicy języka, gdy chcą zrozumieć formalnie i/ lub semantycznie złożone innowacje słowotwórcze, zwykle użyte w funkcji perswazyjnej w konkretnej wypowiedzi, a więc w określonym kontekście.

1. Założenia, cel, zadania badawcze

Spojrzenie na tekstowe wyrażenia słowotwórcze, tworzone lub przywoływane przez nadawcę świadomego ich złożoności i związku z kontekstem, w jakim się pojawiły, pozwoli – jak sądzę – z perspektywy odbiorcy zdać sprawę z właściwych człowiekowi umiejętności niezbędnych do odczytania realnej treści nowego wyrazu pochodnego słowotwórczo, zwłaszcza o skomplikowanej motywacji semantycznej. Zdolność ta przejawia się we właściwym (tj. zgodnym z intencjami nadawcy) wnioskowaniu odbiorcy (czytającego), w rozumieniu tekstu, a więc i nowych struktur słowotwórczych na podstawie danych językowych oraz tekstowych (również kontekstowych i interkontekstualnych).

W analizie innowacji słowotwórczych zwracam uwagę na: (a) istotną rolę *w i e d z y o ś w i e c i e* obecnej w umyśle nadawcy/odbiorcy (jej odpowiednie uruchomienie, przywołanie), (b) *w a r t o ś c i a k s j o l o g i c z n e* zawarte w wyrazie motywującym i motywowanym, a także (c) rolę kontekstu (werbalnego i niewerbalnego w interpretacji jednostek słowotwórczych). Umiejętności te są szczególnie ważne w przekazywaniu /odczytywaniu sensów nie wynikających ze struktury derywatu, tj. z konwencjonalnego (kodowego) znaczenia jego elementów składowych.

2. Przedmiot opisu w kontekście innych technik multimodalnych

W niniejszym artykule koncentruję się na ukazaniu różnorodnych treści wyrażonych w skomponowanej ad hoc innowacji słowotwórczej, użytej w jednym memie – przedstawiam go w następnym punkcie rozważań. Innowację tę omawiam zarówno jako zjawisko stricte językowe, jak również jako element

współtworzący tzw. multimodalny przekaz nadawcy, najprawdopodobniej będącego jej kreatorem¹.

Od razu dodam, że stosowane w memach techniki, przywodzące na myśl kolaż, są dobrze znane. Na przykład, w zebranych przeze mnie materiale masowo dziś adoptowanych do polszczyzny compositów z członami *bio-* i *eko-*² znalazły się również takie, które występowały w kontekście wizualnym (ikonicznym), tworząc całościowy przekaz multimodalny. Por. zamieszczone na okładce tygodnika UWAŻAM RZE (5, 2015) compositum *ekoterrorysty* – ilustracja 1.

Sens niniejszego przekazu oprócz wyrażenia *ekoterrorysty* współtworzą: kontekst językowy *Zieloni specjaliści od kradzieży i wymuszeń* (odsyłający do ludzi skupionych w partiach i ruchach ekologicznych, określanych jako *Zielone*) oraz fotomontaż, który stanowi wieloelementowy przekaz ikoniczny. Oba wymagają od odbiorcy aktywności: uruchomienia ciągu skojarzeń semantycznych (związanych z barwą zieloną, roślinnością, zaciśniętą dłonią, pięniędzmi, dźwigiem, budowanymi domami, autostradami) i opartych na nich wniosków.

Przedstawiony przykład przekazu multimodalnego niewątpliwie świadczy o kreatywności nadawcy w sposobie ukazania treści za pomocą oryginalnego doboru elementów składających się na wyrażony przez tę ilustrację koncept: 'ekolodzy są terrorystami – stoją ponad prawem, są silni; ich siła wyraża się w bezwzględności kierowanych do firm budowlanych żądań i wymuszeń finansowych, w których się wyspecjalizowali'.

---

¹ O złożoności komunikacji w mediach, jej charakterze multimodalnym jest mowa w bogatej literaturze dotyczącej tej tematyki; por. np. Zinken 2007; Lingwistyka mediów 2015, Müller 2008, Libura 2012, Górńska 2014, Wojtak 2015.

² Materiał ten stał się podstawą uogólnień, pozwalających wskazać profile semantyczne struktur z członem *-eko* – por. Waszakowa 2015. W artykule tym zwracam uwagę na pozorną przejrzystość semantyczną owych struktur. Z pewnością mają na nią wpływ czynniki takie jak: seryjny charakter modelu, jego produktywność, międzynarodalny zasięg, zarysowująca się samodzielność owych członów. Mówiąc o pozornej przejrzystości, mam na uwadze to, że ich znaczenia są niedookreślone, konkretyzują się w użyciu, w określonym kontekście, wskazującym na wyznaczony przez nadawcę „trop interpretacyjny“, który powinien podjąć odbiorca, by właściwie odczytać całościowe znaczenie wyrażenia, a w jego obrębie – pierwszego segmentu.

Ilustracja 1.

Słowotwórczej innowacyjności tu nie ma. Przywołane z zasobu leksyki międzynarodowej compositum *ekoterrorystyci* podobnie jak zapożyczenie *ekoterroryzm* należy do licznej serii analogicznie zbudowanych formacji z członem *eko-*, niedookreślonych treściowo jednostek, zyskujących znaczenie w użyciu (w konkretnym kontekście)³. W wyrażeniu *ekoterrorystyci* negatywnie nacechowany drugi człon nabiera dodatkowego znaczenia w połączeniu z *eko-* (wskazującym na ekologię – dziedzinę działalności subiektów, określonych mianem *terrorystów*), zaś cała struktura jest czytelna zgodnie z intencjami nadawcy dopiero w kontekście, który decyduje o profilu znaczeniowym pierwszego segmentu. Ten w zaprezentowanym na okładce użyciu wskazuje na następujące treści: ‘walka i walczący o czystość środowiska naturalnego (m.in. protestujący przeciw zanieczyszczaniu natury przez urbanizację) są uznawani przez przeciwników owych działań za złodziei’.

Kontekst ikoniczny pomaga odbiorcy właściwie odczytać nie tylko skomplikowaną treść, jaką niesie człon *eko-*, ale też intencje nadawcy, jego negatywną ocenę zjawiska, którego dotyczy przedstawiona na okładce tygodnika wieloelementowa kompozycja. Jak widać, formalna przejrzystość struktury omawianego compositum związana z „rozpoznawalnością” segmentu *eko-*, nie idzie w parze z niedookreślonymi treściami, które on wnosi do derywatu. W konsekwencji znaczenie całej formacji jest nieprecyzyjne, niezrozumiałe bez kontekstu.

³ Seria ta charakteryzuje się dużą aktywnością – por. Waszakowa 2005: 149 151; 2015.

3. Rola analogii jako mechanizmu formalnego i mentalnego. Kreowanie znaczeń w kontekście

Rozwijane od lat 80. językoznawcze badania o nachyleniu kognitywnym przyczyniły się do pogłębienia spojrzenia na analogię jako na jeden z ważniejszych mechanizmów działalności mownej, za pomocą którego mogą powstawać nowe jednostki, a stare podlegać różnym przekształceniom. Por. jedną z wypowiedzi na ten temat Je. Kubriakowej:

[...] u podstaw analogii leży tworzenie jednej formy według typu i na podobieństwo innej (innych), a więc i mentalne uogólnienie sposobów tworzenia określonych form według znanej reguły (podają za: Kubriakowa 2010: 15).

Zestawu narzędzi umożliwiających badanie i opisywanie różnych aspektów procesów mentalnych i struktur pojęciowych tworzonych z ich udziałem dostarcza semantyka kognitywna (por. Langacker 2009), a spośród jej nurtów w sposób szczególnie użyteczna jest koncepcja integracji pojęciowej, określana też jako *t e o r i a a m a l g a m a t ó w k o g n i t y w n y c h*, G. Fauconniera i M. Turnera (2002). Model ten zakłada, że język jest jedynie powierzchniową manifestacją ukrytych, wysoce złożonych konstrukcji kognitywnych. Zasadniczo odnosi się do procesów mentalnych i struktur pojęciowych tworzonych z ich udziałem (Fauconnier 1997: 35–36; Libura 2010: 14–15).

Rozumienie wyrażeń językowych w interpretacji badaczy kognitywnych zawsze wiąże się z przywoływaniem reprezentacji mentalnych (ram, scenariuszy, modeli, schematów pojęciowych) jako składników konstruowanego znaczenia, pośredniczących w procesie ustanawiania relacji między słowami a światem. Tego typu działaniom odbiorcy w sukurs przychodzi kontekst, w jakim nadawca uwikłał swój twór – efekt własnej kreatywności mentalno-językowej. Znaczenie ma bowiem charakter dynamiczny i zawsze jest związane z konkretnym dyskursem (wypowiedzią on-line), ergo: kontekstem, w jakim dane wyrażenie zostało użyte. Wyrażenia językowe są jedynie wskazówkami pomocnymi w budowaniu konkretnego sensu, który nie jest jednoznacznie dany w tekście, ale konstruowany on-line, w określonym kontekście dzięki tym wskazówkom – por. Fauconnier 1997: 5; podkreślenie moje – K.W.

Twórcy omawianej teorii jako formalne amalgamaty (ang. *formal blends*) interpretowali asystemowe composita typu *Chunnel* ‘tunel pod kanałem La Manche’, powstałe poprzez integrację (scalenie, stopienie) dwu leksemów: pierwszego członu nazwy własnej *Channel la Manche* i *tunnel* ‘tunel’, przy jednoczesnej nieregularnej dezintegracji segmentu *-annel* w leksemie *Channel*; te formalne rezultaty scaleń – widoczne na powierzchni języka kontaminacje jednostek – łączyli z mechanizmami integracji pojęciowej (Fauconnier/Turner 2001: 178, 200)⁴.

⁴ Teoria amalgamatów zainspirowała wielu badaczy zajmujących się interpretacją formalną i semantyczną tekstowych innowacji morfologicznych. Dla ujęć tych charak-

Bez cienia przesady można powiedzieć, że innowacje leksykalne w postaci asystemowych compositów są dobrze znane użytkownikom Internetu; wcale nierzadko używane w nagłówku mają przyciągnąć uwagę odbiorcy, aby prostym kliknięciem zechciał otworzyć okienko i przeczytać tekst. Wolno sądzić, że nadawcy uważają tego typu nieregularne konstrukty tekstowe za kreatywne (pozwalające syntetycznie wyrazić zamierzone treści), a także za zabawne, zwłaszcza te w memach.

4. Użycie innowacji słotwórczej w przekazie multimodalnym

Przedstawię teraz interpretację skomponowanej doraźnie (on-line) struktury słotwórczej, użytej jako element współtworzący całościowy przekaz nadawcy wyrażony w następującym memie (por. <http://wpolityce.pl/polityka/-281326-petru-wie-lepiej-lider-nowoczesnej-poucza-jak-wymawiac-nazwisko-premiera-wielkiej-brytanii-internet-kpi-z-kameruna>; dostęp: 11.02.2016) – zob. ilustracja 2.

Ilustracja 2.

Mem ten jest dla niniejszych rozważań interesujący z tego względu, że w wyrażeniu konceptu, mającego za zadanie rozśmieszyć odbiorcę, ważną rolę odgrywa innowacja słotwórcza⁵.

---

terystyczny jest ogląd tego typu compositów w perspektywie dynamicznej tak od strony formalnej, jak i pojęciowej; więcej na ten temat zob. Waszakowa (w druku).

⁵ Memów „z Kamerunem“ jest więcej; w Aneksie dołączam inny przykład (nie omawiam go dokładnie, bo nie ma w nim konstrukcji słotwórczej). Warto dodać, że derywaty słotwórcze w memach występują stosunkowo rzadko.

Kluczem do zrozumienia treści całego przekazu wyrażonego w niniejszym obrazku, jest wiedza o rzeczywistości. Dla odbiorców, nie znających przywołanej w memie sytuacji, podany jest kontekst, który wyjaśnia związek pierwszego członu nowo utworzonego compositum *kamerundyner* z osobą młodego polityka, Ryszarda Petru, przedstawionego w górnej części obrazka. Skojarzenie ikoniczno-językowe staje się czytelne po wyjaśnieniu związku pierwszej części tej innowacji, tj. segmentu **kamerun-** z tym politykiem. Chodzi o wypowiedź Petru, w której zaprezentował (dwukrotnie) niewłaściwy sposób wymawiania nazwiska premiera Wielkiej Brytanii, Davida Camerona. Polityk partii „Nowoczesna“ nazwisko *Cameron* wymawia niepoprawnie: jako *Kamerun*, zamiast *Kameron*. Nie jest to w żadnym razie lapsus linque, ponieważ w dalszej części wypowiedzi Petru powtarza ten sposób artykulacji, dając tym powód do radości internautom. Por. kontekst:

Ryszard Petru jest z pewnością jednym z najczęściej cytowanych polityków. Swoją cytawalność zawdzięcza jednak nie założeniom programowym swojego klubu, a serii wpadek, które stają się dla lidera Nowoczesnej niemal codziennością. Tym razem internet śmieje się z Davida „Kameruna“. W programie Moniki Olejnik „Kropka nad i“ Ryszard Petru krytykował politykę zagraniczną PiS. W swojej wypowiedzi dwukrotnie nazwał premiera Wielkiej Brytanii, Davida Camerona - „Kamerunem“.

[...] *Polski rząd niestety nieświadomie wzmacnia wyłącznie w negocjacjach Davida Kameruna, nic za to nie otrzymując. My jesteśmy wykorzystywani trochę za frajer. On tu przyjechał wzmocnił swoją pozycję negocjacyjną w Europie, David Kamerun, a potem Polacy z tego nic nie mają.*⁶

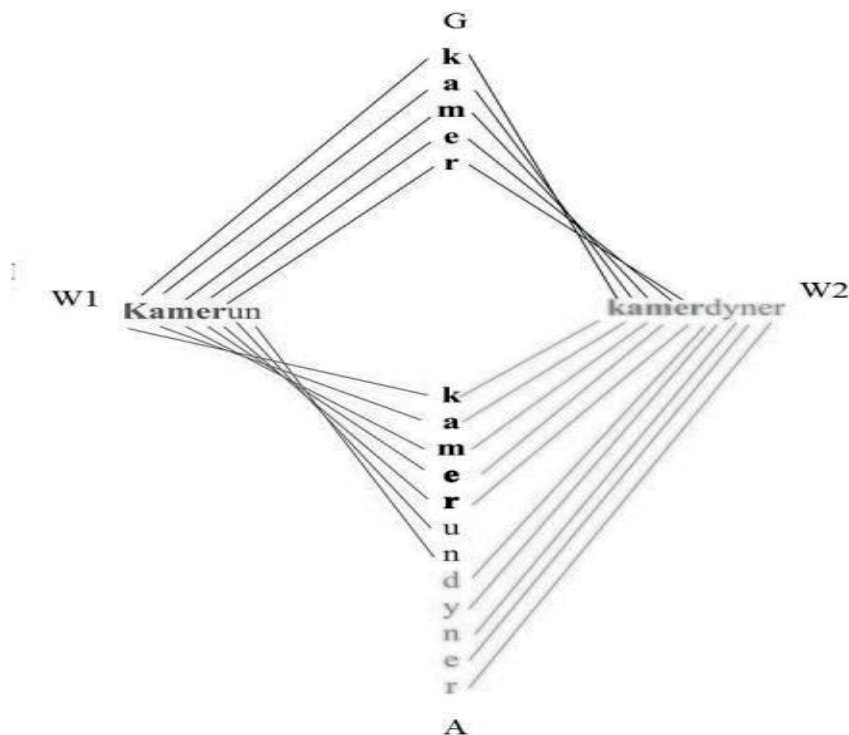
Należy dopowiedzieć, że nie jest to pierwsza zauważona i obśmiana przez internautów wpadka posła Petru – przewodniczącego opozycyjnej partii „Nowoczesna“ – bardzo eksponującego się i eksponowanego w mediach. Nie trudno zauważyć, że od momentu spektakularnego uaktywnienia się na scenie politycznej (jesienią 2015 r.), jest on „wdzięcznym obiektem“ różnego typu żartów internetowych, w tym memów. Jak wiadomo, wyraz *Kamerun* jest utrwaloną w polszczyźnie nazwą państwa środkowoafrykańskiego; odpowiada jej angielska forma *Cameroon*.⁷

⁶ <http://wpolityce.pl/polityka/281326-petru-wie-lepiej-lider-nowoczesnej-pouczajak-wymawiac-nazwisko-premiera-wielkiej-brytanii-internet-kpi-z-kameruna>; dostęp: 11.02.2016.

⁷ Przy okazji warto dodać, że wyśmiewanie kogoś za złe wymawianie wyrazów obcych ma w Polsce dłuższą tradycję; nie ma też społecznego przyzwolenia na spolszczanie niektórych form. Dość wymienić zaadoptowane fleksyjnie leksemy *weekend*, *DJ*, *MacDonald*, których wymowa „nie z angielska“, ale nawiązująca do polskiego sposobu artykulacji (z użyciem głoski **w** i dwóch **e** w *weekend*, zaś skrótu *DJ* jak polskiego literowa: *dejet*, a *MacDonald* z głoską **c** zamiast **k**) – jeśli nie jest zabawą językową – mówiącemu grozi ośmieszeniem się. Tego typu zachowanie (nie będące żartem) w środowiskach młodzieżowych, w których język angielski ma duży prestiż

5. Innowacja *kamerundyner* jako przykład amalgamatu formalnego

Przy wykreowaniu okazjonalnej innowacji słowotwórczej *kamerundyner*, będącej integralną częścią całego konceptu, przedstawionego multimodalnie, został wykorzystany podobny formalny mechanizm językowy, jak przy przywołanych wcześniej asystemowych compositach typu *Chunnel*. W nawiązaniu do sposobu graficznego przedstawiania integracji pojęciowej wyeksponowane w omawianym memie twórcze połączenie dwóch form wyrazowych o postaci *kamerundyner* można też zobrazować w postaci następującego schematu – por. ilustracja 3⁸:

Ilustracja 3. Amalgamat formalny – schemat ukazuje relacje strukturalne między innowacją *kamerundyner* i jej podstawami słowotwórczymi *Kamerun* i *kamerundyner*⁹.

(por. Waszakowa 2009), może być uznane za *żenadę* (*żenuę*) i skazać tak mówiącego na przyklejenie mu etykiety *buraka* lub *wiochmena*, co na jedno wychodzi.

⁸ Dziękuję Pani Agnieszce Kostrowieckiej za graficzne opracowanie moich (wzorowanych na schematach Fauconniera i Turnera (2002) idei i pomysłów ilustracji.

⁹ Dla badań słowotwórczych analiza procesów scalań formalnych jest bardzo istotna. Wagę paralelizmów między formą i treścią docenia A. Libura (2010, 2011), zauważając przy okazji, że opisowi formalnemu twórcy teorii amalgamatów nie poświęcili wiele miejsca.

Zależności formalne polegają tu na utożsamieniu obu leksemów ze względu na podobieństwo formalne między skojarzonymi wyrazami – przestrzeniami formalnymi (W_1 i W_2): oba mają taką samą część początkową.

Przeźren generyczna (**G**) obejmuje wspólny obu wyrazom segment *ka-mer* (w obu wyrazach ucięty w sposób nie respektujący granic morfemowych).

W amalgamacie *kamerundyner* (**A**) można widzieć **stopienie** się dwu identycznych segmentów **-er-**: obecnego w nazwie własnej *Kam-er-un* z segmentem w wyrazu *kam-er-dyner*. Właściwemu, tj. zgodnemu z intencjami nadawcy, rozpoznaniu elementów składowych tej niesystemowej struktury służy **kontekst**: a) **językowy**, informujący, o jaki *Kamerun* chodzi, oraz **wizualny**, przedstawiający kamerdynera.

Słowa *kamerdyner* na memie nie ma, ale bezsprzecznie jest obecne – świadczy o tym wspólny obu wyrazom segment **kamer-** oraz człon **-dyner** w *kamerdyner*.

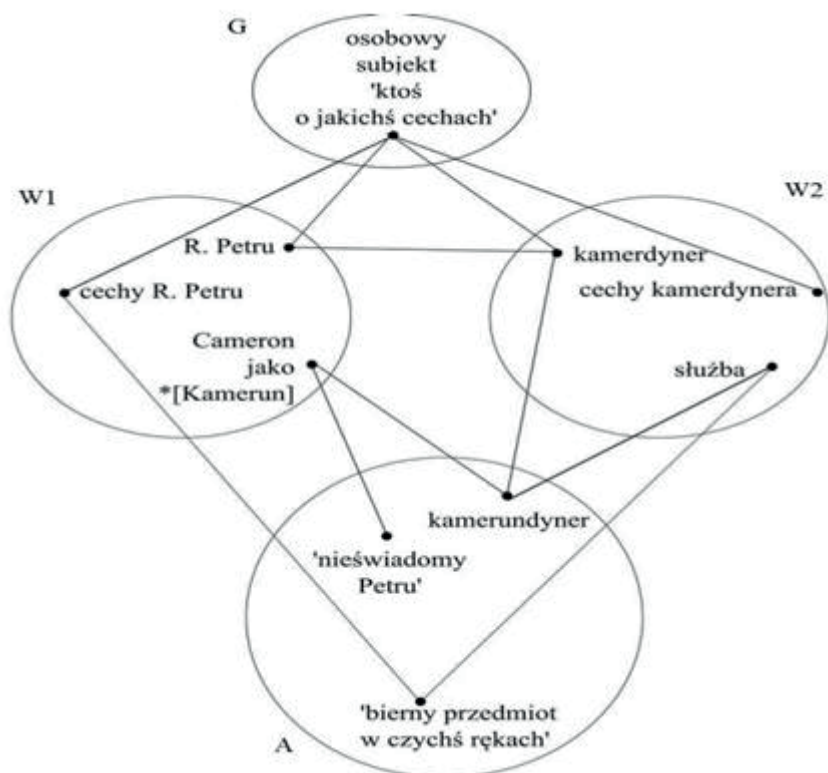
Ta formalna zbieżność, z jednej strony pewnie sprzyjała nadawcy przyłączeniu obu rzeczowników w compositum, z drugiej zaś: może ułatwić odbiorcy deszyfrację tej pozasystemowej innowacji słowotwórczej.

Formalny związek neologizmu *kamerundyner* z wyrazem *kamerdyner*, do którego odnosi się cząstka **-dyner** (powstała w wyniku nieregularnej, asystemowej dezintegracji), ma ujednoznaczyć przekaz ikoniczny: fotografia młodego mężczyzny. Ten może być uznany za kamerdynera tylko z tej racji, że w sposób właściwy służącemu przy stole, na otwartej, uniesionej dłoni, w białej rękawiczce, trzyma tacę. Kamerdyner ten nie jest ukazany „w pełni jego cech prototypowych”. Jego strój (poza białą rękawiczką): elegancki, dobrze skrojony garnitur, lśniący biała koszula i czerwony krawat przywodzi na myśl skojarzenia zgoła „niekamerdynerskie”. Mówiąc wprost: ubiór obu panów (w podobnym wieku) jest zbliżony, a różnicę widać w zasadzie tylko w kolorze krawatów. Obaj wydają się pochodzić z tej samej grupy społecznej, a niewykluczone, że i politycznej, choć nie jest to wyraziste; czerwony krawat może przywoływać skojarzenia z lewicą. Semantycznie asocjacje te wzmacniają wyrażoną w całym przekazie multimodalnym negatywną ocenę polityka Petru: z jednej strony jako kogoś niedouczzonego, ośmieszającego się publicznie (przez złe wymawiane nazwiska znanego polityka), z drugiej zaś, jako niesamodzielnego, sterowanego (na rysunku: serwowanego na tacy) przez kogoś, kto pełni służbę, nadzoruje czyjeś interesy (w domyśle – interesy kogoś bogatego)¹⁰.

¹⁰ Jak wiadomo, kamerdynerzy pozostawali w służbie, wykonywali swoje obowiązki w domach ludzi bogatych, których było stać na utrzymanie służby; por. „Samym biesiadnikom podawali półmiski kamerdynerzy, podług zwyczaju przyjętego u króla” (SJPD). Zob. też definicja w ISJP: „**kamerdyner** to dawniej w bogatych domach starszy lokaj nadzorujący porządek w domu i podawanie do stołu”. Ten zapoży-

6. Innowacja *kamerundynier* jako przykład amalgamatu pojęciowego

Operację konceptualnej integracji (tj. scalenia, stopienia pojęć), w wyniku której na poziomie kognitywnym dochodzi do wyłonienia się z dwu pojęć nowej struktury ‘kamerundynier’, nie redukowalnej do jej komponentów, ukazuje w sposób schematyczny ilustracja 4.

Ilustracja 4. Amalgamat pojęciowy – schemat przedstawia relacje i procesy związane z omówionym memem i użytą w nim innowacją *kamerundynier*

W nawiązaniu do teorii Fauconniera i Turnera 2002: 42–44) koncept dotyczący polityka Petru można przybliżyć, ukazując trzy akty (kroki) złożonego działania nadawcy, które prowadzi do końcowej integracji konceptualnej.

Pierwszy krok to połączenie dwóch przestrzeni mentalnych. Jedna (W_1) dotyczy: polityka Petru, a) jego zachowań, ocenianych jako przejaw nadaktywności (m.in. nader częstego występowania w mediach, zwłaszcza w telewizji), kojarzenia tego polityka ze „światem finansjery“, z którą łączy go liczne związki; b) przypisywanej mu cechy ‘bycia ignorantem’, na podstawie jego

---

czony z języka niemieckiego (*Kammerdiener*) historyzm był też używany w odniesieniu do osobistego lokaja pana domu.

wypowiedzi publicznych, m.in. sposobu, w jaki zwykł był artykułować nazwisko premiera Wielkiej Brytanii, D. Camerona (gdy zwrócono mu uwagę, upierał się przy formie *Kamerun* jako właściwej)¹¹. Druga przestrzeń mentalna (W_2) aktywizuje wybrane cechy z domeny ‘kamerdyner’, m.in.: ‘to, że jest to ktoś będący w czyjejs służbie, reprezentujący czyjeś interesy’.

Krok drugi to: utworzenie abstrakcyjnej przestrzeni, określanej mianem generycznej (G), opartej na wspólnych relacjach, tj. cechach, które łączą obie te przestrzenie wyjściowe (W_1 i W_2): ‘ktoś o jakichś cechach’.

Trzeci, a zarazem ostatni krok to integracja (stopienie, scalenie) pojęć obu przestrzeni (W_1 i W_2) ze względu na utożsamione wcześniej cechy – jej rezultatem jest nowa struktura konceptualna ‘kamerundyner’, czyli amalgamat (A), nie redukowalna do jej komponentów. Wyraża ona całościowy sens tego żartu, ośmieszającego Petru za pomocą przekazu językowego opartego na metonimii (typu część za całość: sposób wymowy *Kamerun* za polityka tak mówiącego) dopełnia, a zarazem ujednoznacza, przekaz ikoniczny: fotografia Petru – biernego przedmiotu w czyichś rękach.

W zaprezentowanym omówieniu żartobliwego sensu mema w myśl postulatów twórców teorii integracji konceptualnej starałam się wskazać dwa typy procesów: 1) te, które są związane z dwiema podstawowymi właściwościami umysłu ludzkiego: zdolnością do porównywania oraz zdolnością do łączenia struktur; 2) oparte na tych pierwszych złożone procesy mentalne, m.in. takie jak kompozycja (*composition*), uzupełnianie (*completion*) i rozwój (*elaboration*) – por. Fauconnier/Turner 2002: 42–44.

Schematycznie rzecz ujmując: utworzenie całkiem nowej struktury pojęciowej nastąpiło w rezultacie połączenia obu wyjściowych przestrzeni pojęciowych, przedtem – ich skojarzenie, a następnie wzajemne skorelowanie w określonych relacjach. Zastosowane w omawianym memie środki przekazu wizualno-ikonicznego nastawione zostały na jeden ogólny cel: ośmieszenie nie lubianego przez internautów polityka poprzez jego dezawuację¹².

¹¹ Inne przykłady to: podchwycona przez internautów nieudolna wypowiedź Petru o „sześciu królach“ zamiast „trzech królach“ w związku ze Świętem Trzech Króli, artykulacja „Rubikon“ (zamiast *Rubikon*) połączona z przekonaniem, że nie chodzi o historyczną rzekę, ale o wierzchowca.

¹² Ryszard Petru, lansowany na przyszłego prezydenta lub premiera, dał się poznać (nie tylko internautom) ze swoich wpadek; min. wykazał się słabą znajomością historii, skoro według niego upadek Cesarstwa Rzymskiego (przyp. w V wieku) nastąpił w okresie jego największego rozkwitu (czyli w I/II wieku), zamach majowy (1926 r.) usytuował w 1935 r.

7. Podsumowanie

Opisywany mem jest pod wieloma względami typowym amalgamatem. Wymaga dopowiedzeń językowych, uruchomienia przez odbiorcę (tak wyrażonego komunikatu) wiedzy o świecie, pozwalającej trafnie, czyli zgodnie z intencjami kreatora konceptu, odczytać przekazywane intencje. Analizowany mem jest w moim przekonaniu średnio dowcipny. Powiązanie językowe łączonych w nim obiektów jest silniejsze niż wizualne: związek polityka Petru z kamerdynerem jest słabo „umocowany”: fotografia ukazuje tego ostatniego nie w cechach prototypowych – przypomina on bardziej kelnera (nb. słowo *kelner* zdecydowanie mniej pasuje formalnie). Sens całego konceptu mógłby okazać się bardziej wyrazisty, gdyby tak jak w przypadku polityka Petru fotografia kamerdynera odnosiła się do konkretnej osoby, znanej ze świata polityki albo do samego Petru. Taka zmiana z pewnością wzmocniłaby negatywną ocenę Petru, czyniąc żart celniejszym.

Aneks 1.

Ilustracja 5. Mem, w którym Petru jest obśmiany za wymowę *Kamerun* za pomocą innowacyjnej formy fleksyjnej *kameru* (zamiast *kamerą*), nawiązującej fonetycznie do nazwiska *Petru* (źródło: almoc.pl).

Źródła

- ISJP (2000): Bańko, Mirosław (Hg.). *Inny słownik języka polskiego PWN*. T. I–II. Warszawa.
- SJPD (1958–1969): Doroszewski, Witold (Hg.). *Słownik języka polskiego*. T. I–XI. Warszawa.

Literatura

- Fauconnier 1997: Fauconnier, Gilles. *Mapping in Thought and Language*. Cambridge.
- Fauconnier/Turner 2001: Fauconnier, Gilles; Turner, Mark. Tworzenie amalgamatów jako jeden z głównych procesów w gramatyce. In: Kubiński, Wojciech; Stanulewicz, Danuta. (Hg.). *Językoznawstwo kognitywne II. Zjawiska pragmatyczne*. Gdańsk. S. 173–211.
- Fauconnier/Turner 2002: Fauconnier, Gilles; Turner, Mark. *The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York.
- Górska 2014: Górska, Elżbieta. Dynamiczne podejście do metafory. In: *Prace Filologiczne* LXIV. 2. S. 109–122.
- Kubriakowa 2010: Кубрякова, Е. А. Роль о аналогии в порождении новых производных слов. In: Петрухина, Елена (Hg.). *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование*. Москва. S. 14–24.
- Langacker 2003: Langacker, Ronald. W. Model dynamiczny oparty na uzusie językowym. In: Dąbrowska, Ewa; Kubiński, Wojciech (Hg.). *Akwizycja języka w świetle językoznawstwa kognitywnego*. Kraków. S. 30–117.
- Langacker 2009: Langacker, Ronald. W. *Gramatyka kognitywna. Wprowadzenie*. Kraków.
- Libura 2010: Libura, Agnieszka. *Teoria przestrzeni mentalnych i integracji pojęciowej. Struktura modelu i jego funkcjonalność*. Wrocław.
- Libura 2011: Libura, Agnieszka. Amalgamaty leksykalne w rysunkach satyrycznych Henryka Sawki. In: *Studia Linguistica* 30. S. 115–131.
- Libura 2012: Libura, Agnieszka. Teoria metafory pojęciowej wobec badań nad komunikacją multimodalną. In: Chimińska, Monika; Matusiak-Kempa, Iza (Hg.). *Nowe zjawiska w języku, tekście i komunikacji IV. Metafory i amalgamaty pojęciowe*. Olsztyn. S. 117–129.
- Lingwistyka mediów 2015: Opilowski, Roman; Jarosz, Józef; Staniewski; Przemysław (Hg.). *Lingwistyka mediów. Antologia tłumaczeń*. Wrocław – Dresden.
- Müller 2008: Müller, Cornelia. *Metaphors dead and alive, sleeping and waking. A dynamic view*. Chicago.
- Waszakowa (w druku): Waszakowa, Krystyna. *Reinterpretacja procesów integracji przestrzeni mentalnych w wyrazach słowotwórczo pochodnych. Studium przypadku*.
- Waszakowa 2005: Waszakowa, Krystyna. *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa.

- Waszakowa 2009: Waszakowa, Krystyna. Derywowane anglicyzmy jako wyraz ekspansji słownictwa potocznego i środowiskowego w języku mediów ostatniego ćwierćwiecza. In: *Slavia Meridionalis* 9. S. 1–14.
- Waszakowa 2012: Waszakowa, Krystyna. O derywatach analogicznych i słotwórstwie analogicznym. In: Burkhardt, Hanna; Hammel, Robert; Łaziński, Marek (Hg.). *Sprache im Kulturkontext*. Berlin. S. 161–171.
- Waszakowa 2015: Waszakowa, Krystyna. Zjawiska słotwórcze w zdarzeniach użycia językowego (na przykładzie compositów z segmentami **bio-** i **eko-** w języku polskim). In: *Poradnik Językowy* 9. S. 7–27.
- Wojtak 2015: Wojtak, Maria. Językoznawca jako badacz mediów (zarys problematyki). In: Rybka, Małgorzata; Wiatrowski, Przemysław (Hg.). *Pogranicza językoznawstwa polonistycznego*. Poznań. S. 177–190.
- Zinken 2007: Zinken, Jörg. Discourse metaphors. The link between figurative language and habitual analogies. In: *Cognitive Linguistics* 18/3. S. 445–466.

Krystyna Waszakowa (Warszawa)

Contextual word-formative innovations in Internet publicized texts and their comments. A case study

The subject of the study is description indicated innovations in two aspects: (1) as the result linguistic creations of their authors, using a potential word-formative means in realization some aims in an utterance (interpreted, in accordance with Langacker's approach, as a *language usage event*); (2) as an object of intellectual operations of a recipient or recipients the linguistic act; a key to this mental activities is an internet text of the speech act. In the second case the author focuses on showing the diverse roles of the context in the understanding (interpretation) of derivational structures as components of language persuasive usage events.

Krystyna Waszakowa (Warszawa)

Контекстуальные словообразовательные инновации в сетевых публицистических текстах и в их комментариях

В своем докладе автор рассматривает вышеназванные инновации в двух аспектах: 1) как результат лингвокреативности их создателей, воспользовавшихся потенциалом языковых словообразовательных средств в ходе реализации цели/целей данного коммуникативного акта; 2) как объект мыслительной операции (операций) реципиента/реципиентов этого акта, ключом которого является интернет-текст данного публицистического выступления. Во втором случае речь идет об исследовании тех возможностей, которые имеют носители языка, когда хотят понять формально и/или семантически сложные словообразовательные инновации, обычно используемые в персуазивной функции в конкретном высказывании и, следовательно, в определенном контексте.

Krystyna Waszakowa
Instytut Języka Polskiego
Wydział Polonistyki
Uniwersytet Warszawski
Ul. Krakowskie Przedmieście 26/28
00-927 Warszawa
Tel.: ++48225520835
Fax.: ++48225521021
KWszak@uw.edu.pl

Арно Вонисш (Грац)

Язык футбола, словообразование и интернет

Настоящий доклад посвящен словообразовательным аспектам языка одного командного вида спорта, а именно языку (наверно) самой популярной игре в мире под названием *футбол*. В анализе рассматриваются некоторые межъязыковые аспекты, способы и деривационные различия в онлайн-изданиях газет и журналов на русском, болгарском и немецком языках. При этом указывается на общие языковые особенности этого спорта.

Начнем с вопроса: футбол – это вид спорта, но какой? Этимологически слово *футбол* происходит от старофранцузского *desport* как форма глагола *de(s)porter* ‘развлекаться’ (в этом значении используется с начала 19 в.). Видно, что оно до настоящего времени потерпело определенные семантические изменения – под понятием спорт сегодня прежде всего подразумевается организованная по определенным правилам деятельность людей, состоящая в сопоставлении их физических или интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе. Если бы надо было описать суть футбола одним предложением, оно могло бы так гласить: футбол – это игра, целью которой является забить мяч в ворота соперника ногами или другими частями тела (кроме рук) большее, чем команда соперника. Это, конечно (или вероятно), нам всем известно, и эта характеристика звучит действительно просто.

В Европе в конце 19-го и в начале 20-го века новый спорт футбол в основном был охарактеризован как *английская болезнь* (напр. в 1898 г. воспитателем физкультуры Карлом Планком из Штутгарта), *грубый мужской спорт* с отвратительной и грубой лексикой нового типа и с новыми крутыми ‘словообразовательными монстрами’, типа *Fusslümmelei* ‘игра ногой для олухов’, *Strauchballspiel* ‘кустарная игра мячом’ и др.

Fusslümmelei (уничижительное название футбола в конце 19-го и начале 20-века)

Вернемся в 21 век и рассмотрим вопрос, как это популярная игра в более актуальном контексте относится к языку и как язык относится к ней?

Главной целью контрастивного анализа словообразовательных компонентов и тенденциях в электронных средствах информации является сопоставление некоторых слов/терминов футбола на двух славянских языках – русском и болгарском и одном неславянском – немецком. Что касается русского и болгарского языков, речь идет о двух славянских языках, частично отличающихся различной языковой структуры в двух подгруппах славянского языкового семейства (имеем в виду принадлежность болгарского, вместе с македонским, к балканскому языковому союзу).

А что такое язык футбола? Начнем с цитаты бывшего главного тренера сборной Германии Берти Фогтс: *Fußballsprache ist eine deftige Sprache*. 'Язык футбола – это *острый* язык.'

Deftige Sprache / острый, крепкий язык – так некоторые тренеры и игроки нередко и чаще всего под влиянием эмоций характеризуют основные языковые черты любимого ими вида спорта. Итак, можно констатировать, что футбол обладает острым, крепким, грубым, резким языковым выражением, отличающимся одновременно, согласно многочисленным высказываниям специалистов и спортсменов, высокой степенью понятности. Об этом свидетельствуют фразы, употребляемые в мире этого спорта почти ежедневно:

на русском языке

Язык футбола понятен всем. ♦ Язык футбола понятен каждому. ♦ Язык футбола понятен всему миру. ♦ Язык футбола понятен без слов. ♦ Язык футбола универсален. ♦ Язык футбола универсален – как язык музыки. ♦ Язык футбола интернационален. ♦ Язык футбола прост. ♦ Язык футбола понятен каждому болельщику, игроку. ♦ Язык футбола следует понимать...

на болгарском языке

Езикът на футбола е универсален. ♦ Езикът на футбола разбираат всички. ♦ Езикът на футбола е еднакъв за всички. ♦ Езикът на футбола е един същ по целия свят. ...

на немецком языке

Die Sprache des Fußballs verstehen alle. ♦ Die Sprache des Fußballs ist allgemein verständlich. ♦ Die Sprache des Fußballs ist international. ♦ Die Sprache des Fußballs wird komplexer. ...

Существует несколько весьма часто использованных стереотипных высказываний и фраз о языке этого спорта, объединяющих в себе ряд языковых характеристик, иногда противоречивого характера. Элементарное группирование приписываемых языку футбола свойств можно сделать по двум основным критериям:

а) общая понятность и универсальность: *понятен всем, понятен каждому, понятен всему миру, понятен без слов, универсален, интернационален, разбирают все, одинаков за все, один същ по целия свят, allgemein verständlich...*

б) ограничение использования в определенных языковых сферах и группах людей: *острый язык, прост язык, понятен (только) каждому болельщику, каждому игроку, каждому тренеру, wird komplexer, (его) следует понимать...*

Несмотря на эти две разновидности – а) „внешнюю“, так называемую общую понятность, универсальность, в рамках которой у каждого существует доступ к языковому коду, и б) „внутренние“ языковые сферы и группы с ограниченным языковым доступом, язык футбола как особый вид разговорного и письменного технолекта следует в дальнейшем рассмотреть с некоторых различных точек зрения:

а) футбольный жаргон/сленг как разговорный вариант „низкого“ уровня и как первоначальный вид языка и коммуникация игры (в смысле теории о ограниченном/суженном языковом коде Базила Бернштейна). [Bernstein-www] Футбольный жаргон является способом выражения „посвященных“ людей, отличающийся эмоциональной окраской, разговорными элементами, диалектизмами и метафорическими единицами типа *аргументы* ‘брошенные на поле предметы, как петарды, коктейли, камни, бутылки ...’, *бомжевать* ‘ночевать на вокзале, лавочке’, *балабол* ‘футбольный комментатор’, *болото* ‘площадка в плохом состоянии’, *буратино* ‘неудачный нападающий’ *воротник* ‘вратарь’, *рабы* ‘иностранцы игроки’, *сделать их* ‘победить их’ ...

Шаргон/сленг болельщиков

б) футбольный язык как вариант литературного языка, отличающийся высокой степенью метафоризации и употреблением общепонятных поговорок, крылатых слов и фразеологизмов типа *забить автогол*, *вкарвам си автогол*, *sich ein Eigentor schießen*...

Забить автогол

в) язык футбола в военном контексте. Кроме зоологической, гастрономической и эротической лексики (особенно в разговорной речи) в языке футбола высок удельный вес занимает военная лексика (в смысле средневекового и современного „рыцарства“), используемая, прежде всего, для положительно-оценочного обозначения футбольных явлений и как средство яркого усиления и увеличения выразительности, ср. *стрелять*, *оборона*, *защита*, *нападение*, *бомбардир*, *бомбить*, *борьба*,

война; стрелям, отбрана, защита, нападение, бомбардирам, борьба; война, schießen, bomben, Verteidigung, Angriff, Krieg, Kampf, Feind, Gegner...

Стрелять

г) футбольный язык как *технология* и признак группы с высшей степенью „деловитости“, точности и однозначности языкового выражения, но одновременно и с эмоциональностью и оценочностью в рамках публицистического стиля языка. Язык спортивной и футбольной публицистики с многими идиоматическими выражениями относится прежде всего к письменному языку, т. е. к сфере „высшего“ уровня общения на тему футбола, а именно к письменному способу передачи футбольных информации в рамках интернета (особенно в СМИ, что будет в центре нашего дальнейшего рассмотрения). Предполагается (и нам конечно всем известно), что интернет со всеми своими разновидностями, жанрами и гетерогенными каналами в 21 веке является самым распространенным и в то же время и самым разнообразным/гетерогенным механизмом коммуникации, в рамках которого различными способами будут пересекаться границы между отправителями и получателями информации разнообразных типов. Со всеми своими пространствами и междупространствами мировая паутина представляет собой все еще довольно новую и особую, многозвенную цепочку, которая, по мнению автора и по-видимому, растворяет сложившиеся понятия о разновидностях языка/речи и его/ее функциональном, соответственно словообразовательном структурировании.

Кроме того (и в меньшей мере) язык футбола состоит и из лексического пласта других областей, напр., техники, экономии, общественной жизни, мифологии, природы, охоты, разных сфер культуры и искусства (существует наверно и ряд других областей человеческой жизни и деятельности, являющихся источником футбольного языка).

Можно в связи с этим резюмировать, что спорт, и особенно командный его вид футбол, в настоящее время стал неотъемлемой частью профессиональной, культурной, экономической, социальной и политической жизни общества. Спорт и футбол – это многофункциональные и даже весьма универсальные области общественной жизни человека: его про-

фессиональной деятельности, досуга, развлечения, сферы образования и здравоохранения. Поэтому освещение спортивных и в особенно футбольных событий в интернете и в СМИ является одной из центральных событий в современной публицистике.

Но вернемся к самой теме, т. е. к футболу и некоторым словообразовательным компонентам данного спорта, начиная с номинацией этой развлекательной и профессиональной деятельности: *футбол* (русск. и болг.), *Fußball* (нем.) – это заимствование английской лексемы *football*. Существуют во всех анализируемых языках прямые субстантивные заимствования по семантическому образцу ‘нога’ и ‘мяч’, с тем, что русский и болгарский языки в качестве первого элемента имеют исходную английскую морфему **foot-/фут-** ‘нога’ и в качестве второго – **-ball/-бол** ‘мяч’. Речь идет о модели абсолютного (стопроцентного) семантического и словообразовательного калькирования по иноязычному (английскому) образцу, в то время как немецкий как представитель германского языкового семейства обладает те же самыми морфемами германского происхождения, в рамках которых английский **-ball** ‘мяч’ полностью соответствует немецкому **-ball**. Что касается прилагательного, образованного от существительного *футбол*, здесь открывается буквально „новая страница“ в славяно-германских словообразовательных взаимоотношениях, с тем, что в этом контексте ясно проявляется общее и широкое, типологически и системно обусловленное, стремление немецкого языка к композиции, ср. названия официальных государственных футбольных учреждений:

Футбольный союз (Российский футбольный союз),

Футболен съюз (Български футболен съюз),

Fußballbund (Deutscher Fußballbund, Österreichischer Fußballbund, Schweizerischer Fußballverband)

Имена этих центральных футбольно-административных институций отдельных государств являются индикативным примером наверно центрального различия в словообразовательных моделях славянских и германских языков. Правда, существует и в немецком языке прилагательное *fußballerisch* ‘футбольный’, но его употребление крайне ограничено (оно невозможно для названия какого-то учреждения) и относится почти исключительно к конкретным примерам самой футбольной деятельности, чаще всего к способностям отдельных спортсменов и характеру самой игры. Выражение абстрагирующих „вне-футбольных“ содержаний и понятий при помощи этого прилагательного абсолютно нереально. Таким образом, можно констатировать, что речь идет о типичной для немецкого языка частичной „лакуне“ словообразовательно-прилагательного типа, с тем, что пустые семантические места системно могут и (должны) заполняться единицами/словами другой части речи, главным образом существительными-композитами.

Fußballerisch – Футбольный (союз)

Футболен (съюз) – Fußballbund

Теперь перейдем к рассмотрению словообразовательных моделей в интернете, при чем в центре нашего внимания будут находиться футбольные статьи, форумы и официальные сайты футбольных команд на трех языках. Что касается газетного материала, в качестве предмета анализа выбраны тексты российских, болгарских, австрийских и немецких общих и спортивно-ориентированных газет, предоставляющих возможность комментировать футбольные события, напр.:

GAZETA.RU, SOVSPORT.RU, SPORTS.RU,
SPORTAL.BG, ДНЕВНИК.BG, 24ЧАСА.BG,
DERSTANDARD.AT, KRONE.AT и SPORT1.DE

Было уже отмечено, что между всеми славянскими языками и немецким языком наблюдается существенная словообразовательная разница, относящаяся к почти всеобщему и почти бесконечному стремлению немецкого языка к сращению существительных. Эта „способность“ или (как мы уже видели на примере *Футбольного союза – Fußballbund*) почти необходимость использования словообразовательной техники композиции находится и в центре данного исследования. Исходя в основном из немецкого языка, в дальнейшем рассмотрим некоторые примеры словообразовательных моделей на трех языках. Здесь особенно выделим частично новые сложные слова/композицы-новообразования (речь идет прежде всего о существительных), состоящие из двух или более элементов „домашнего“ или иноязычного происхождения. Такую лексику можно разделить на четыре группы:

1) названия разновидностей футбольной игры, турниров и соревнований:

Немецкий язык	Русский язык	Болгарский язык
<i>Weltmeisterschaft</i>	Чемпионат мира	Световно първенство
<i>Europameisterschaft</i>	Чемпионат Европы	Европейско първенство
<i>Euro</i>	Евро	Евро
<i>Europäischer Fußball</i>	Еврофутбол	Еврофутбол
<i>Champions League</i>	Лига чемпионов	Шампионска лига
<i>Super Cup</i>	Суперкубок	Суперкупа
<i>Futsal</i>	Футзал, Мини-футбол	Футсал, Минифутбол
<i>Hallenfußball</i>	Шоубол	Футбол в зала
<i>Doppel-Fußball (Ukrainischer Fußball)</i>	Футдаблбол (Украинский футбол)	Футдабълбол (Украински футбол)

2) названия для некоторых разных типов игроков, арбитров, болельщиков:

Немецкий язык	Русский язык	Болгарский язык
<i>Torschützenkönig</i>	Лучший бомбардир	Голмайстор
<i>Goalgetter</i>	Страйкер	Голмайстор
<i>Spielmacher</i>	Плеймейкер	Плеймейкър
<i>Außenverteidiger</i>	Аутсайд	бек
<i>Flügelspieler</i>	Вингер	Крило
<i>Zentraler Mittelfeldspieler</i>	Бокс-ту-бокс	Централен полузащитник
<i>Linienrichter</i>	Лайнсмен	Лайнсмен
<i>Gloryhunter</i>	Глорихантер	Глорихънтър

3) некоторые моменты, ситуации, технические действия:

Немецкий язык	Русский язык	Болгарский язык
<i>Fallrückzieher</i>	Удар через себя в падении, удар ножницами в прыжке через себя, бисиклета, велосипед	Бисиклета, колело
<i>Bananenflanke 3-2-2-3-Aufstellung</i>	Крученный мяч Дубль-ве	Бананово центриране Дубъл-ве
<i>Gegenangriff</i>	Контраатака	Контраатака
<i>Nachspielzeit</i>	Овертайм	Допълнително време
<i>Hattrick</i>	Хет-трик	Хеттрик
<i>Catenaccio</i>	Автобус, Катеначчо	Катеначо
<i>Videobeweis</i>	Видео-доказательство	Видео доказателство
<i>Torlinientechnik</i>	Система автоматического определения голов	Система за автоматично отчитане на голове

4) действия, мероприятия около футбола:

Немецкий язык	Русский язык	Болгарский язык
<i>Pressekonferenz</i>	<i>Пресс-конференция</i> <i>Конференция для прессы</i>	<i>Пресконференция</i>
<i>Pressezentrum</i>	<i>Пресс-центр, Прессцентр,</i> <i>Пресс центр</i>	<i>Пресцентър</i>
<i>Onlinebestellung</i>	<i>Онлайн-бронирование</i>	<i>Онлайн резервация</i>
<i>Fan-Shop</i>	<i>Интернет-магазин (в Укра-</i> <i>ине: фан-магазин)</i>	<i>Фен магазин</i>
<i>Fanzone</i>	<i>Фан-зона</i>	<i>Фен зона</i>
<i>Sektor VIP</i>	<i>Сектор VIP (Сектор ВИП)</i>	<i>Сектор ВИП (Сектор</i> <i>VIP)</i>
<i>Businesslogen</i>	<i>Бизнес-ложи</i>	<i>Бизнес ложи</i>
<i>VIP-Logen</i>	<i>VIP-ложи</i>	<i>ВИП ложи (ВИП-ложи)</i>
<i>Fanclub (Fanclub)</i>	<i>Фан-клуб</i>	<i>Фенклуб</i>
<i>Fan-Facebook</i>	<i>Фан-фейсбук</i>	<i>Фен фейсбук</i>
<i>Fan-Twitter</i>	<i>Фан-твиттер</i>	<i>Фен туитър</i>
<i>Fan-Blog</i>	<i>Фан-блог</i>	<i>Фен блог</i>
<i>Website</i>	<i>Сайт</i>	<i>Уебсайт (сайт)</i>
<i>In den Warenkorb</i>	<i>(Добавить) в корзину</i>	<i>(Добавете) в количката</i>

В этих группах мы встречаем слова старые и новые, с тем, что лексемы, используемые для названия разных типов самой футбольной игры, турниров и соревнований, для игроков, арбитров, болельщиков и для обозначения определенных моментов, ситуаций и технических действий футбола, являются самыми консервативными, т. е. они уже долгое время (несколько десятилетий) находятся в языках, принимающих новую лексику. Исключением являются лишь наименования новых видов футбольной игры, как *футзал, мини-футбол, шоубол, футдаблбол (украинский фурбол)*. К самым явным и в высокой степени (или исключительно) интернетом мотивированным словам относятся названия действий, активностей и мероприятий, связанных с футболом, напр.: *онлайн-бронирование, интернет-магазин, фан-блог* и др.

Что касается межъязыковых словообразовательных соотношений, можно выделить следующие аспекты.

а) В немецком языке – как можно было ожидать – доминирует почти во всех примерах многочленная композиция со слитным написанием; дефис появляется только три раза, а именно в словах нового типа, ср. *VIP-Logen, Fan-Facebook, Fan-Twitter* и *Fan-Blog*. Таким образом, и здесь наблюдается общая (и не только немецкого) тенденция к более широкому использованию дефисного способа написания.

б) Что касается соотношения русского и болгарского языков, в первом господствуют существительные конструкции/комбинации, а во второй новообразования типа *шампионска лига (световно, европейско първенство)*, т. е. прилагательные конструкции. Это сопровождается более частотным употреблением англицизмов в русских примерах (*чемпио-*

нат, вингер, бокс-ту-бокс, овертайм и др.); в связи с этим можно, наверное, говорить о общей констатации (о более сильном сопротивлении англицизмам в болгарском с одновременным и традиционным стремлением использовать галлицизмы, ср. *шампионска лига*). Самым пуристическим языком в этом отношении является немецкий; об этом свидетельствуют лексемы типа *Torschützenkönig* ‘лучший бомбардир’, *Spielmacher* ‘плеймейкер’, *Außenverteidiger* ‘аутсайд’, *Linienrichter* ‘лайнсмен’. Но немецкий пуризм более или менее кончается под влиянием интернета безальтернативным употреблением англицизмов типа *Fan-Shop*, *Fanclub*, *Website* и др. Пуризм (точнее графическая последовательность) обнаруживается в болгарском языке, в котором аббревиатуры-заимствования из английского почти всегда пишутся кириллицей (*ВИП*-). (В связи с этим можно отметить, что болгарский вместо безударного английского гласного *e* всегда употребляет полугласный **ъ** (*плеймейкър*, *глорихънтър*), в то время как в русском (в отличие от древнейших заимствований типа *центр*) новые лексемы пишутся с неизменным исходным гласным *e* (*плеймейкер*, *страйкер*).

в) Мы уже упоминали о том, что новые сложные слова из эпохи интернета тяготеют к дефисному способу написания. Этот факт особенно относится к русскому языку, в котором из общего числа анализируемых слов (41) 15 раз встречается дефисное написание; в немецком 6 таких примеров, в болгарском только 1 (в нем преобладает отдельный способ написания, ср. *онлайн резервация*, *фен магазин*, *сектор ВИП*, *бизнес ложи*, *фен блог* и др.). Можно таким образом говорить о „дефисизации“ русского языка, которая, однако, не может быть мотивирована английским языком, в котором в подобных примерах всегда существует отдельное написание (*online booking*, *fan store*).

г) И последнее: уже несколько лет (или почти десятилетий) особой словообразовательной силой обладает слово *евро*. В рамках трех анализируемых языков она особенно ярко выражена в русском, меньше в болгарском и ее почти нет в немецком, ср. русские примеры *еврофутбол*, *евроремонт*, *евродом*, *евродент*, *евроопт*, *евроупаковка*, *евроинтеграция*, *евроювелиртрейд*, *еврощебень*, *евромайдан*, *еврохит*, *еврозабор*, *еврожалузи*, *евробейби* и др. Все эти слова не существуют в немецком языке, и предполагаем, что нет названий учреждений, фирм с компонентом **евро**-. Но есть, несмотря на евро как уже давно ослабленную валюту, одно интересное исключение: только в языке футбола слово или элемент *евро* / **евро**- во всех (по крайней мере европейских) языках обладает общепонятным и семантически идентичным значением ‘(бывший) чемпионат Европы’, т. е. название футбольного соревнования, которое к радости болельщиков (и фанов?, фанатов? – хулиганов?!) состоялось в июне и июле 2016 года во Франции.

Логотип Чемпионата Европы по футболу 2016

Источники

- Газета.ru: *Газета.Ру*. In: <https://www.gazeta.ru/sport/football/>. Состояние: 17.03.2016.
- Sovsport.ru: *Советский спорт*. In: <http://www.sovsport.ru/football/>. Состояние: 17.03.2016
- Sports.ru: *Sports.ru*. In: <http://www.sports.ru/football/>. Состояние: 17.03.2016.
- sportal.bg: *Sportal.bg*. In: <http://www.sportal.bg/>. Состояние: 17.03.2016.
- dnevnik.bg: *Дневник*. In: <http://www.dnevnik.bg/sport/futbol/bg/?ref=secondarumenu>. Состояние: 17.03.2016.
- 24chasa.bg: *24 часа.bg*. In: <https://www.24chasa.bg/sport/391/>. Состояние: 18.03.2016.
- derStandard.at: *Der Standard*. In: <http://derstandard.at/r246/Fussball>. Состояние: 18.03.2016.
- Krone.at: *Neue Kronen Zeitung*. In: <http://www.krone.at/fussball>. Состояние: 18.03.2016.
- sport1.de: *Sport1*. In: <http://www.sport1.de/fussball>. Состояние: 18.03.2016.
- Bernstein-www: http://www.doceo.co.uk/background/language_codes.htm. Состояние: 18.03.2016.

Arno Wonisch (Graz)

The Language of Football, Word-formation and Internet

This article deals with aspects of word-formation in the most popular game in the world – football. The subject of the analysis are some methods, processes and interlingual differences in word-formation on the basis of online newspapers in Russian, Bulgarian and German language. Apart from this, some general characteristics of the language of football are examined.

Arno Wonisch
Institut für Slawistik
Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
8010 Graz
arno.wonisch@uni-graz.at

Bibliographische Information der Deutschen Bibliothek

Die Deutsche Bibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliographie; detaillierte bibliographische Daten sind im Internet über <http://dnb.ddb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by Die Deutsche Bibliothek

Die Deutsche Bibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data is available in the Internet at <http://dnb.ddb.de>

ISBN 978-3-9504084-6-1